

WORLD HERITAGE WATCH

Штефан Дёмпке (ред.)

Всемирное наследие ЮНЕСКО и гражданское общество

Материалы международной конференции Бонн 2015

Стражи всемирного наследия (World Heritage Watch)

In support of
**UNESCO'S 70th
Anniversary Celebrations**

Штефан Дёмпке (ред.)

Всемирное наследие ЮНЕСКО и гражданское общество

**Материалы международной конференции
Бонн 2015**

Стражи всемирного наследия

Берлин 2016

Штефан Дёмпке (ред.)

Всемирное наследие ЮНЕСКО и гражданское общество. Материалы международной конференции, Бонн 2015.

232 страницы, 137 фотографий, 54 диаграмм и карт.

Издано фондом Стражи всемирного наследия.

Doempke, Stephan (ed.)

The UNESCO World Heritage and the Role of Civil Society. Proceedings of the International Conference, Bonn 2015

230 pages, with 137 photos and 54 graphics and maps

Published by World Heritage Watch e.V.

1. World Heritage 2. Civil Society 3. UNESCO 4. Participation 5. Natural Heritage 6. Cultural Heritage 7. Historic Cities
8. Sites 9. Monuments 10. Cultural Landscapes 11. Indigenous Peoples 12. Participation

© World Heritage Watch e.V. 2016

© Стражи всемирного наследия. 2016

Данное издание полностью и по частям защищено авторским правом. Любое использование материалов без согласия издателя недопустимо и наказуемо. Это особенно относится к воспроизведению иллюстраций и / или текста в печатном виде или ксерографии, переводах, микрофильмах, а также при хранении и обработке данных в электронных системах.

Используемые и изложенные материалы в настоящем издании не отражают мнения издателей относительно правового статуса той или иной страны или территории, или их властей, или относительно границ какой-либо страны или территории.

Авторы несут ответственность за выбор и представление фактов, содержащихся в этой книге, а также за мнения, выраженные в ней, которые не обязательно совпадают с мнением редакции.

Никакая часть данной публикации не может быть воспроизведена ни в какой форме без письменного разрешения издателей, за исключением цитирования кратких отрывков для обзора публикации.

sponsored by

www.dbu.de

Foundation for International Dialogue
of the Savings Bank in Bonn

Centre for German and European Studies
St. Petersburg State University

Данная публикация была подготовлена при поддержке Германского фонда по окружающей среде, Фонда международного диалога Сбербанка Бонна и Центром изучения Германии и Европы Санкт-Петербургского государственного университета и Университета Билефельда. Содержание данной публикации является исключительной ответственностью "Стражей всемирного наследия" и никоим образом не могут считаться мнением Германского фонда окружающей среды Германии.

Редакционная коллегия:

Штефан Дёмпке (главный редактор), Елена Белокурова, Мэтью Хатчвелл,
Кортни Хотчкисс, Михаэль Тёрнер и Маритта фон Биберштайн Кох-Вассер

Дизайн и вёрстка: Бьянка Шпайс, www.layoutmanufaktur.de

Благодарности

Проведение конференции и последующее опубликование материалов по её итогам не было бы возможным без поддержки самых приверженных представителей — тех, кому мы так обязаны и искренне благодарны. Конференция по данному вопросу стала первой в своём роде из тех, что проходили в Германии. Это была непростая задача — организовать с нуля целую конференцию в течение нескольких месяцев, но мы рады, что приняли этот вызов, и спасибо всем тем, кто разделил нашу приверженность и вопросы, которые мы регулировали. Их поддержка будет мотивировать нас и после завершения проекта и публикации.

Щедрая поддержка была предоставлена нам от германского федерального экологического фонда (Deutsche Bundesstiftung Umwelt). Госпожа Ундина Курт содействовала нам в подаче заявки, Пол Белендорф и Феликс Грубер сделали всё возможное, чтобы помочь нам, без доброго отношения их и генерального секретаря фонда мы не смогли бы организовать конференцию. Также приносим наши искренние благодарности Полу Беллендорфу и Хайке Хеммер за их позитивное отношение, конструктивные советы и дружественное сотрудничество в ходе реализации нашего проекта.

Огромную поддержку нам оказал город Бонн через Фонд международного диалога Боннского Сберегательного банка. Мы очень рады, что город Бонн, город резиденции ООН в Германии, поддерживает участие гражданского общества в данном вопросе. Мы высоко ценим радушие и поддержку должностных лиц Бонна, а также гостеприимство мэра города.

Федеральное министерство окружающей среды, охраны природы, строительства и ядерной безопасности в Германии оказали нам поддержку в форме прямого софинансирования международных поездок, обеспечивая тем самым, что конференция смогла стать по-настоящему международным событием.

Несколько других фондов и организаций поддержали нас, покрывая транспортные расходы участников, в первую очередь это Фонд немецко-русского обмена (Deutsch-Russischer Austausch), Фонд им. Розы Люксембург, Фонд Генриха Бёлля и Международной кампании в поддержку Тибета (International Campaign for Tibet). Центр изучения Германии и Европы в Санкт-Петербургском государственном университете и Университет Билефельда выступили спонсорами поездки и недель работы Елены Белокуровой и Александра Зверева потраченных до, во время и после конференции. Конференция не могла бы

состояться без многих отдельных личностей и неправительственных организаций, которые приняли участие или направили своих представителей за свой счёт, показывая тем самым нам, что они считают нашу инициативу значительной и заслуживающей поддержки. Невозможно перечислить их всех здесь, но полный список можно найти в самом конце публикации, мы дорожим каждым из указанных участников.

Мы глубоко обязаны авторам за их сотрудничество в области подготовки материалов для публикации, профессору Майклу Тернеру за дни, проведённые за созданием итогового документа, за то каким чётким и последовательным произведением он стал. В то же время факты и мнения авторов, представленные в книге, сохранены без изменений, а ответственность за редакционные неточности, конечно, только на редакторе.

Гораздо больше, чем вопрос финансовой поддержки, важна основная работа по организации конференции и подготовки публикации, были реализованы на волонтёрской базе, людьми, чувствующими себя приверженцами всемирного наследия, и в этом смысле Стражами всемирного наследия. Состояться конференции помогла исключительная поддержка волонтёров, в первую и главную очередь, со стороны Елены Белокуровой, которая была нашим основным партнёром с российской стороны. От распространения объявления о конференции до организации проезда участников и получения виз, сведением текстов, фотографий и карт вместе, она сделала всё, касательно вопросов участия русскоговорящих участников. Кроме того, Елена вела команду волонтёров во время самой конференции, и в завершении организовала перевод и редактирование русскоязычной версии материалов конференции. Её вклад бесценен.

Мария Леонор Перес, Чи Никсон и Лора Бэйли в течение нескольких недель помогали связываться с потенциальными участниками конференции, а Ашанти Астари, Филипп Гондеки, Кортни Хотчкисс, Надежда Красильникова, Джулиан Штор, Зарина Зиннатова и Александр Зверев были теми, благодаря кому конференция проходила гладко, а также они выступали в качестве докладчиков в ходе сессий. После того как переводы текстов на английский были проверены носителями языка, Кортни Хотчкисс стала главной опорой в редакции книги, в некоторых случаях, к ней присоединялся Мэтью Хэтчвел. Алиссия Монтечини также помогла в редактировании кратких биографий. Их поддержка и сотрудничество не будут забыты.

Все наши модераторы также работали на добровольной, безвозмездной основе. Нам повезло с ними и это большая честь, что такие выдающиеся личности, как Франческо Бандарин, Мунир Бушнаки, Кристина Кэмерон, Эльке Фэйли-Роткопф, Инге Годзман, Гюнтер Митлахер и Майкл Тернер проявили интерес и взяли на себя ответственность провести сессию и обеспечить сосредоточенную дискуссию и хорошие результаты.

И последнее, но не менее важное, мы хотели бы поблагодарить Ханса Шаурте и его помощника Солеймана Кабира, которые провели видеозапись конференции и произвели в итоге прекрасный видео-отчет, который можно найти на You Tube и на сайте всемирного наследия ЮНЕСКО. Они создали долговечный документ, который, как и данная публикация, поможет нам всегда помнить об этом впечатляющем событии.

Замечание

Мы понимаем, что тексты в данном сборнике слишком коротки, чтобы дать исчерпывающее и глубокое понимание тематике, которой они посвящены. Просто мы работаем в условиях ограниченных ресурсов. С другой стороны, такой формат позволяет обеспечить разборчивый, доступный для чтения материал. Все наши авторы будут рады предоставить более подробную информацию и с ними можно связаться по электронной почте, указанной в контактах. Эта публикация может только приоткрыть темы для более широкой аудитории и повысить интерес к глубокому пониманию затронутых вопросов, и если эта цель достигнута, то мы шагнули далеко вперед.

Совет Стражей всемирного наследия:

Штефан Дёмпке

Ули Франк Гребнер

Гудрун Ханне

Рольф Крайбих

Маритта фон Биберштейн Кох-Везер

Содержание

I. ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Приветственные слова

Юрген Нимпц, бургомистр города Бонна	10
Др. Кристиана Паулюс, Федеральное министерство Германии по делам окружающей среды, охраны природы, строительства и ядерной безопасности	11
Даниэла Глагла, Фонд Розы Люксембург	12
Стефан Демпке, «Вахта всемирного наследия»	13

Пленарные доклады

История спасения рукописей Тимбукту	16
Доктор Абдель Кадер Хайдара, «Спасение и сохранение рукописей в защиту исламской культуры»	
Крупнейшее землетрясение 25 апреля 2015 года	19
Сюзанне фон дер Хайде, Фонд ГималАзия	

Стратегии вовлечения гражданского общества в охрану всемирного наследия

К вопросу о вовлечении гражданского общества в реализацию Конвенции по охране всемирного наследия	24
Франческо Бандарин (от имени Кишоре Рао, Директора Центра всемирного наследия)	
ИКОМОС и гражданское общество: создание мостов для совместной работы	26
Альфредо Конти, вице-президент ИКОМОС	
Сохраняя вклад гражданского общества в реализацию Конвенции об охране всемирного наследия: проблемы грядущего десятилетия	28
Тим Бадман, Руководитель программы всемирного наследия МСОП	
Стратегии вовлечения коренных народов в реализацию Конвенции по охране всемирного культурного и природного наследия	30
Макс Оофт, сотрудник Бюро Ассоциации вождей коренных деревень Суринама	

II. ВКЛАД НКО В СОХРАНЕНИЕ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

Природоохранные НКО

Российские объекты всемирного природного наследия под угрозой различных опасных проектов развития	34
Михаил Крейндин, Андрей Петров, Гринпис Россия	
Добывающая индустрия и объекты всемирного природного наследия: обзор проблематики	37
Ноэль Кюмпэль, Зоологическое общество Лондона	
Международная сеть живых озёр и всемирное наследие: опыт и выводы	40
Марион Хаммерль, «Глобальный фонд природы»	
WWF и всемирное природное наследие: общий обзор	43
Ули Франк Грэбенер и Шюнтер Митлахер, WWF Германия	
Сравнительный анализ угроз и эффективности менеджмента на 20 объектах всемирного природного наследия	47
Мэттью Хэтчвел, Шарлотта Шеп и Сюзан Либерман, Общество охраны дикой природы (WCS)	

НКО и культурное наследие

Всемирный фонд памятников: безвозмездная помощь для сохранения международного наследия	52
Лиза Аккерман, Всемирный фонд памятников	

Позиция Фонда глобального наследия касательно всемирного наследия	55
Стефан Портман, Фонд глобального наследия	
На пути к Глобальному альянсу гражданского общества в защиту наследия	58
Снежжа Кводвлик-Михайлович, Европа Ностра	
Охрана всемирного наследия — чрезвычайно важная задача, включая курдские земли	61
Гиясеттин Саян, «Курдское общество за Объединённые нации»	
Германский фонд защиты памятников	64
Холгер Решер, Германский фонд защиты памятников	

III. ОЦЕНКА ОБЪЕКТОВ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

Природные объекты

Дикая природа Тасмании — случай долгосрочного участия гражданского общества в защите всемирного наследия	68
Геофф Ло, Австралийское общество охраны дикой природы	
Управление водными ресурсами озера Байкал, объекта всемирного наследия, в свете развития гидроэнергетики	72
Евгений Симонов, коалиция «Реки без границ»	
Таджикский национальный парк: задачи охраны природы в стране с низким уровнем доходов	75
Мартин Ленк, эксперт по развитию в Агентстве статистики Таджикистана	
Всемирное природное наследие «Западный Кавказ» — анализ выполнения рекомендаций ЮНЕСКО и новые угрозы	79
Юлия Набережная, Дмитрий Шевченко, Экологическая вахта по Северному Кавказу	
Национальный парк Пирин под влиянием развития горнолыжных курортов	82
Петко Цветков, Тома Белев, Катерина Раковска, Александр Дончев, «Коалиция за природу», Болгария	

Исторические города

Основные проблемы охраны Санкт-Петербурга как Объекта всемирного наследия ЮНЕСКО	86
Елена Минченко, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК)	
Уроки попыток сохранения архитектурного наследия исторической Лхасы, 1993-2000	89
Пимпим де Азеведо и Андре Александер, Фонд культурного наследия Тибета	
Участие гражданского общества в восстановлении исторического центра Алеппо (Сирия)	92
Анетте Ганглер, председатель ассоциации «Друзья Старого города Алеппо»	
Группа по трансформативному развитию туризма и острова Мозамбик	96
Сана Батлер, участница группы по Трансформативному развитию туризма	

Памятники

Роль гражданского общества в охране объектов всемирного наследия в Грузии. Проблемы и пути их решения	100
Манана Тевзадзе, Синий щит (Грузия)	
Выбор между подлинностью и туристической реконструкцией в Пловдиве при подготовке к статусу культурной столицы Европы	103
Константина Пеливанова	
Интенсивное городское развитие в окружении Собора Святой Софии в Киеве	107
Игорь Луценко, «Сохраним Старый Киев»	
Проблема собственности и присвоения культурного наследия местными жителями на примере белорусских замков	110
Степан Стурейко, Европейский Гуманитарный Университет	

Объекты всемирного наследия

- Гражданское общество против Сената Берлина: борьба за сохранение газового освещения** 114
Михаэль Штрекер, «Denk mal an Berlin» и член правления «Denkmalwacht Brandenburg-Berlin»
Гельмут фон Лэр, представитель организаций «Denk mal an» и «yes2gaslicht.berlin»
- И вновь «неприятности в раю»? Культурное пространство «Берлин-Потсдам»** 117
Саския Хунеке, Рабочая группа по природоохране и градостроительству Подстада
- Археологические памятники, местное население и структуры власти: случай Бутринта (Албания)** 121
Дана Пеллс, Стенфордский университет
- Между сохранением и изменением: роль местных сообществ в Ивреа (Италия)** 124
Николь де Тогни и Франческа Джильберто (Политехнический университет Турина)
- Гражданское участие в принятии крепости Диярбакыр в список всемирного наследия ЮНЕСКО** 128
Некати Принджиоглу, Консультативный совет крепости Диярбакыр

Культурные ландшафты

- Взаимодействие Национальной Ассоциации с Всемирным наследием ЮНЕСКО в Германии** 132
Инге Готцман, Общество Отечество и Окружающая среда Германии
- Гражданское общество в борьбе за спасение римского водопровода и уникального террасного ландшафта (Палестина)** 136
Мохаммед Т. Обидалла, ЭкоМир — Друзья Земли на Ближнем Востоке
- Управленческие вызовы и опыт гражданского общества в природном и культурно-историческом районе Котор, Черногория** 140
Александра Капетанович, EXPEDITIO
- Мобилизация гражданского общества в работе культурными объектами в Нигерии** 144
Др. Муса Олуваси Хамболу, Университет Витас, Нигерия
- Расширение роли локального сообщества в управлении эффективностью культурного ландшафта полей субак острова Бали** 147
Вивик Дхармиасих (Институт Самдхана) и Юнус Арби (Министерство образования и культуры Индонезии)

IV. МЕСТНЫЕ СООБЩЕСТВА, КОРЕННЫЕ НАРОДЫ, ПРАВИТЕЛЬСТВА СТРАН И ЮНЕСКО

Конвенция об охране всемирного наследия и коренные народы

- Участие коренных народов в управлении природным парком «Быстринский», Камчатка** 152
Виктория Шарахматова, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Камчатского края
- Традиционные сообщества на территориях объектов всемирного наследия: Нгоронгоро (Танзания)** 156
Николь Болемей и Арпаква М. Оле Сикореи
- Сохранение природы, земельные права коренного населения и роль ЮНЕСКО: случай кенийской озёрной системы** 160
Уилсон Кипкази, Совет по благоденствию эндоро
- Сотрудничество некоммерческой организации с коренным народом для номинации паломнических троп Уичолей (Мексика)** 163
Умберто Фернандес Борха, Conservación Humana

Участие гражданского общества в охране всемирного наследия

- Участие гражданского общества в реализации Конвенции об охране всемирного наследия: будущие сложности** 168
Штефан Дёмпке, Вахта всемирного наследия
- Возможные роли гражданского общества в управлении объектами всемирного наследия ЮНЕСКО — анализ многоуровневой перспективы** 172
Томас Шмит, Аугсбургский университет / Эрланген

Священные природные объекты, права коренных народов и биокультурные подходы к охране окружающей среды	175
Роберт Род, Бранденбургский технический университет	
Результаты второй международной конференции лучших практик всемирного наследия «Люди и сообщества»	177
Алисия Кастилло, Университет Комплутенс в Мадриде	
Взаимодействие местных сообществ и организации всемирного охранного наследия ЮНЕСКО в Колумбии	180
Марсела Джарамило Контреас, Университет Джавериана (Колумбия)	

V. РЕЗОЛЮЦИИ

Заключительный документ	185
Обращение I. Об участии гражданского общества	192
Обращение II. О коренных народах	193
Резолюция 1. О мерах «по-го» и снижению влияния для добывающей активности на природных и смешанных объектах всемирного наследия	194
Резолюция 2. Об объектах всемирного природного наследия в Российской Федерации	196
Резолюция 3. Об озере Байкал (Российская Федерация)	197
Резолюция 4. О Западном Кавказе (Российская федерация)	199
Резолюция 5. О сохранении Национального парка Пирин (Болгария)	200
Резолюция 6. О Хасанкейфе и Иракских болотах	202
Резолюция 7. О культурном наследии в опасности в Болгарии	204
Резолюция 8. По вопросу охраны Собора Святой Софии с прилегающими монастырскими сооружениями, Киев (Украина)	205
Резолюция 9. О газовых уличных фонарях в Берлине (Германия)	206
Резолюция 10. По озеру Богория (Кения)	207
Резолюция 11. О Мемориале мира в Хиросиме (Япония)	209

VI. ПРИЛОЖЕНИЯ

Авторы и модераторы	211
Переводчики	222
Список участников конференции	223
Программа конференции	228
Благодарности	232

I. Открытие конференции

Приветственные слова

Модератор: Штефан Дёмпке
Стражи всемирного наследия

Stephan Doempke, World Heritage Watch

Юрген Нимпш, бургомистр города Бонна
Jürgen Nimptsch, Lord Mayor of Bonn

**Мистер Паулюс, мисс Глагла, мистер Демпке,
уважаемые участники, дамы и господа,
Willkommen, Welcome, Bienvenue.**

Благодарю Вас за то, что пригласили меня как бургомистра Бонна открыть эту конференцию. В это воскресенье в Международном конгресс-центре Бонна будет проводиться 39-я сессия Комитета всемирного наследия. В преддверии этой конференции ООН довольно просто говорить о роли гражданского общества в защите, сохранении и управлении нашим общим наследием как общей собственностью.

Бонн — превосходное место для подобного диалога. За последние два десятилетия он стал городом Объединённых Наций в Германии и центром устойчивого развития. ООН окружена очень плотным кластером помогающих организаций. Около 150 неправительственных организаций работают на берегах Рейна, направляя глобальное движение к лучшему будущему.

Наш город имеет долгую историю сохранения и природных, и рукотворных памятников. Однако эта важная задача не могла бы быть выполненной в полном объёме без ценного вклада многих неправительственных организаций Бонна. Даже нашей старой ратуше, построенной в 1737 году, нужна частная поддержка: граждане создали специальную ассоциацию «Старая Ратуша» ("Verein Altes Rathaus"), чтобы поддержать реставрацию произведений искусств, которой город в то время не мог заниматься. Поддержка фондов, соседей, ассоциаций, школьных инициатив, бизнеса — сохранение общего блага требует наших общих усилий! Я чувствую благодарность и гордость за то, что в Бонне гражданское общество столь ответственно и сознательно по отношению к истинным ценностям этого блага.

Мы помним, что в других частях мира драгоценное культурное наследие сегодня приходится защищать даже физически. Это происходит в охваченных войной регионах Сирии или, например, в Непале, где землетрясение безвозвратно унесло жизни и некоторые памятники. Например, Катманду затронул меня лично, поскольку я несколько раз по разным поводам встречался с его бывшим главой, обсуждая восстановление городов. Включённость гражданского общества необходима для способности городов к восстановлению во всём мире! Неправительственные организации всего мира протянули руки помощи народу Непала. И, несомненно, поддержка будет всегда, когда будет нужна реконструкция ценной архитектуры.

В конфликтной зоне между экономическим ростом и сохранением наследия, часто именно неправительственные организации

становятся теми, кто берёт на себя инициативу и предотвращает или останавливает разрушение. Именно НПО поддерживают коренные народы в их попытках вовлечения в управление наследием. Именно они мобилизуют людей заниматься сохранением и использованием наследия.

Сохранение и желание сохранить, разумеется, связаны с вопросами собственности. Когда вы чем-то владеете, материально оно или нет, вы держитесь за это и отдаёте только за приемлемую цену, или же просто хотите сохранить и защитить.

Жители Бонна хорошо знакомы с его 2000-летней историей. И они передают своё знание следующему поколению: о римских поселениях на севере, о великих епископах и одарённых музыкантах, об основании Федеративной Республики Германия и о наступлении эры ООН на берегах Рейна. Они чувствуют и себя частью истории — она ПРИНАДЛЕЖИТ им.

Как дети в школе, где были найдены римские реликвии, они готовы показывать их каждому! Как члены нашей ассоциации «Старая Ратуша», которые просто любят свою «городскую гостиную»! Тот, кто владеет, действует ответственно и чутко. Это применимо и к управлению, и к сохранению нашего общего наследия.

Нематериальные ценности наиболее хрупки. Подобно природным ресурсам. Подобно знаниям коренных народов. Подобно местным традициям. На берегах Рейна мы проводим знаменитый Рейнский карнавал. Мы храним традиции и не просто размещаем картины или статуи в музее, а поём песни, рассказываем истории, организуем события и передаём свои традиции следующему поколению.

Активность гражданского общества связана с правом собственности. Тот, кто владеет, будет действовать, во имя ценностей. Наверное, поэтому НПО так влиятельны в успешном сохранении и управлении всемирным наследием.

Когда я смотрю на Вашу насыщенную программу, я вижу, какие интересные дни Вам предстоят. Я лично хотел бы вдохновить Вас на амбициозность Ваших идей для 39-й сессии Комитета всемирного наследия.

Я также хотел бы поблагодарить Вас за освещение важности вклада гражданского общества. И я бы хотел выразить надежду, что Ваша конференция создаст плодотворную почву для дальнейшего формирования сетей и совместных проектов. Спасибо.

Др. Кристиана Паулюс, Федеральное министерство Германии по делам окружающей среды, охраны природы, строительства и ядерной безопасности
Dr. Christiane Paulus, German Federal Ministry for the Environment,
Nature Conservation, Building, and Nuclear Safety

Дамы и господа,

Я очень рада нашей встрече, и с большим удовольствием приветствую вас в Бонне. Эта конференция НКО проводится перед ежегодной сессией Комитета всемирного наследия, чтобы показать, насколько взаимосвязаны объединение гражданского общества и сохранение всемирного наследия ЮНЕСКО.

Учитывать точку зрения НКО — важный элемент в процессе принятия решений Комитета всемирного наследия. Поскольку гражданское общество действует локально, непосредственно в местах расположения всемирного наследия, в непростых социальных и политических обстоятельствах, его деятельность для нас в высшей степени ценна. В частности, она помогает обществу лучше осознать наше всемирное наследие. Ваши отчёты о том, что происходит с объектами всемирного наследия, обогащают знание Комитета. Кроме того, Вы находитесь непосредственно близко к людям, пробуждая в них интерес к активному сохранению их наследия. Этот вклад в защиту объектов всемирного наследия заслуживает уважения и признания.

Цель этой конференции — собрать вместе международные НПО, работающие в сферах сохранения природы и наследия — очень важна. Сети гражданского общества, связанные предметом и регионом, облегчают обмен информацией между объектами всемирного наследия, будь то объекты природного или культурного наследия. Мы не должны смотреть только на природное или культурное наследие по отдельности. Антропогенное влияние на окружающую среду как, например, загрязнение воздуха, затрагивает и природное, и культурное наследие в равной степени. Изменение климата и другие негативные тенденции, такие как урбанизация и увеличение туризма не останавливаются на границах объектов всемирного наследия. Наконец, в эти неспокойные времена во многих частях мира общему наследию человечества особенно угрожают вооружённые конфликты и политические кризисы.

Есть немало синергии между природным и культурным достоянием. «Смешанные объекты», объединяющие природное и культурное наследие — хороший пример тому. 31 объект всемирного наследия включён в эту категорию.

Мне также очень приятно, что в рамках конференции будет специальная сессия, посвящённая коренным народам. Есть большой потенциал для охраны объектов всемирного наследия в связи с интересами проживающих на них коренных народов в сохранении природы. Коренные народы могут сохранить объекты всемирного наследия от вредоносного влияния, а те, в свою очередь, могут дать им возможности для экономического участия.

Наконец, я бы хотела подчеркнуть важную роль гражданского общества в международном сотрудничестве в области биоразнообразия Министерств Германии по развитию и по окружающей среде.

Главный фактор успеха в этом сотрудничестве — Ваша деятельность в разных странах. Благодаря вкладу многих НКО, за последние годы на различные проекты, связанные с всемирным наследием, были найдены и потрачены более 100 миллионов евро. Для нас сохранение всемирного наследия — важный первый шаг к устойчивому развитию.

Таким образом, я бы хотела воспользоваться возможностью выразить благодарность за Ваш вклад в сохранение нашего общего всемирного наследия. Большое спасибо за Ваше внимание, я желаю вам успешной конференции!

Даниэла Глагла, Фонд Розы Люксембург
Daniela Glagla, Rosa Luxemburg Foundation

Дамы и господа,

Как член руководящего совета Фонда Розы Люксембург в Северном Рейне-Вестфалии я приветствую вас на международной конференции «Всемирное наследие ЮНЕСКО и роль гражданского общества». Я хотела бы поблагодарить ассоциацию «Вахта всемирного наследия» за организацию столь важной конференции.

Я работаю в Региональном совете Рейнланда, который делает всё, чтобы позволить людям с ограниченными возможностями вести максимально независимую и активную жизнь. Конвенция ООН о правах инвалидов задаёт Региональному совету направления для достижения этой цели.

Эта Конвенция представляет новую модель участия НКО в деятельности многосторонних международных структур. Полноправное вовлечение гражданского общества, в том числе людей с ограниченными возможностями и представляющих их организаций, крайне важно для процессов мониторинга и исполнения решений.

Участие НКО и организаций лиц с ограниченными возможностями не только свидетельствует о сдвиге парадигмы взаимодействия гражданского общества с многосторонними международными структурами, оно также влияет на результаты переговоров. Участие гражданского общества в системе отчётности улучшает качество управления, преодолевая лишь правительственную ориентацию институтов. В связи с этим чрезвычайно важны изданные недавно Итоговые замечания по отчёту Германии.

Следует признать, что систематическое вовлечение гражданского общества — это также достижение движения за права людей с ограниченными возможностями, самоотверженности этих людей и их успехов в объединении усилий.

Конвенция об охране всемирного наследия не является Конвенцией о правах человека. Однако, она касается прав и обязанностей людей, которые связаны с объектами всемирного наследия и их историй. Ответственность за культурное и природное наследие лежит на людях, живущих и работающих на этих объектах.

Конвенция подчёркивает, что «... всё международное сообщество должно участвовать в охране природного и культурного наследия».

Местные сообщества могут лучше видеть положение объектов наследия с другого ракурса и оценить угрозы, которые может нести окружающая среда.

Возможности государственных органов и институтов ЮНЕСКО ограничены, и есть риск, что в определённых ситуациях, таких как вооружённые конфликты, стихийные бедствия, загрязнение окружающей среды и урбанизация, эти институты будут не в силах защитить и сохранить тот или иной объект. Тогда деятели гражданского общества — НКО, эксперты, представители научных и исследовательских институтов, члены профессиональных сообществ, сетей и местных сообществ — могут играть ключевую роль. Принимая ответственность за свои объекты, они поддерживают государственные институты, а иногда и действуют вместо них.

В последние годы ЮНЕСКО и Комитет всемирного наследия всё чаще заявляют о необходимости активного включения соответствующих сообществ в деятельность по выявлению объектов всемирного наследия, по управлению ими и их сохранению. Всё сильнее осознаётся необходимость мобилизации местных сообществ путём усиления их «чувства собственности». Это хорошая предпосылка для признания вклада людей в мировую культуру и их право участия.

Я уверена, что эта конференция и сессия Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО отведёт гражданским инициативам, коренным и негосударственным организациям более структурированную роль в контексте Конвенции об охране всемирного наследия. Это станет важным шагом в усилении режима охраны всемирного наследия как междисциплинарной задачи.

Штефан Демпке, «Вахта всемирного наследия»
Stephan Doempke, World Heritage Watch

В 2012 году мы собирались на первом Форуме НКО по всемирному наследию в Санкт-Петербурге. Три года ушло на то, чтобы встретиться снова, но мы это сделали, с большим числом участников и представляя более широкий спектр гражданского общества и коренных народов.

За последние восемь месяцев мы сделали всё возможное для того, чтобы создать международную сеть «Вахта всемирного наследия» и сделать реальностью продолжение Санкт-петербургского форума. Благодаря многим из вас мы твёрдо стоим на ногах.

В 2012 году в Санкт-Петербурге мы приняли три стратегические резолюции. Первая и самая главная: Основать организацию под названием «Вахта всемирного наследия».

Я счастлив сообщить, что мы исполнили эту резолюцию. Мы основали «Вахту всемирного наследия» как некоммерческую организацию в рамках законодательства Германии, чтобы иметь юридическое лицо и инструменты для сбора средств. В то же время, нам всегда ясно, что это лишь первый шаг. Мы ожидаем, что на этой конференции мы все вместе придумаем, как превратить «Вахту всемирного наследия» в растущую представительную международную сеть. Я приглашаю всех, кому это интересно, присоединиться к встрече на эту тему, завтра днём по расписанию.

Открывая нашу встречу, разрешите сказать, насколько мы с коллегами из «Вахты всемирного наследия» рады всех вас видеть. Осуществить это было непросто. Но теперь здесь собрались люди из сообществ, работающих и с культурным, и с природным наследием. К нам приехали представители гражданского общества со всех континентов, что свидетельствует о том, что люди всего мира разделяют наши цели и интерес ко всемирному наследию. Я хотел бы отметить тот факт, что все шесть человек из «инициативной группы», которая сформировалась в Санкт-Петербурге для формирования «Вахты всемирного наследия», здесь с нами. С радостью приветствую вас!

Особенно я хотел бы отметить тот факт, что среди нас есть представители коренных народов. Мы разделяем их точку зрения относительно поддерживаемого международным законодательством права на свой уклад жизни. Мы приветствуем их в нашем

сообществе. Мы провели специальную работу, чтобы их пригласить и сделать эту площадку доступной им. Я очень счастлив, что это приглашение было принято и надеюсь, что полученный опыт будет того стоить. Пожалуйста, оставайтесь с нами!

Мы знаем, что иногда у коренных народов и части природоохранного сообщества бывают разные мнения. Я глубоко убеждён, что эта разница чрезвычайно мала и может быть преодолена обоюдно, по доброй воле. Я готов сделать всё, что смогу для достижения этой цели. Давайте на этой конференции не будем смотреть на различия, а покажем наше единство в общей заботе о всемирном наследию. Мы должны действовать сообща — всемирное наследие одно на всех нас.

Я хотел бы обратиться к другим двум Санкт-петербургским резолюциям, принятым вместе с решением основать «Вахту всемирного наследия».

Вторая Резолюция, которую мы приняли в Санкт-Петербурге, призывает обеспечить доступ к участию на всех стадиях процедур, касающихся всемирного наследия, а Резолюция 3 связана с доступом к информации. Они взаимосвязаны, поскольку эффективное участие невозможно без доступа к информации. Участие, как мы понимаем, не предполагает информирования после того, как события стали фактом, но подразумевает равноправное участие в процессе принятия решений с самого начала.

Мы знаем множество документов, принятых ЮНЕСКО, которые призывают к участию локальные сообщества, гражданское общество и коренные народы. Мы признательны за первые шаги, сделанные Комитетом, такие как, например, прямая трансляция его сессий. Однако эта задача выполнена ещё не до конца, и две Санкт-петербургские резолюции остаются первыми пунктами нашей повестки до тех пор, пока полное и равноправное участие негосударственных акторов не найдёт своё отражение в нормативных документах Конвенции. Мы возобновим наш запрос на консультации с Комитетом по этому поводу, и во время 39-й сессии будем настаивать на создании необходимых условий. На конференции мы определим, как и где в процедурах, предлагаемых Конвенцией, должны быть обеспечены участие общественности и доступ к информации.

Также мы знаем о встречах и публикациях, в которых эксперты и представители власти говорили о гражданском обществе и о том, как его можно привлекать. Сегодня на этой конференции гражданское общество говорит само! Мы знаем, что мы способны делать, у нас есть свои высококвалифицированные эксперты. На этой конференции мы осветим наш предшествующий и будущий вклад и достижения, и сформулируем идеи о том, как участвовать в исполнении Конвенции в будущем.

Зачем мы нужны? Что мы можем предложить? Ответ можно найти в историях людей, которые находятся в этой комнате: Здесь присутствуют люди, которые ежедневно восстанавливают и улучшают памятники, рассказывают школьникам о всемирном наследии. Люди, которые тратят миллионы долларов на оплату работы рейнджеров, снаряжение, мониторинг и тренинги. Коренные народы, защищающие свои земли, хранят их в состоянии, которое позволяет назвать их всемирным наследием. Люди, которые добывают информацию из зон конфликта в очень трудных условиях. Люди, которые начинают социальный туристический бизнес, чтобы сохранить город всемирного наследия. Люди, которые, рискуя собственными жизнями, пробираются сквозь руины Алеппо и спасают произведения искусства для их дальнейшей реконструкции. Люди, которые поддерживают жизненно важную коммуникацию с местными жителями Сукура в Нигерии, находящегося под контролем Боко Харам. Люди, которые оспаривают решения, принятые из экономических интересов, потому что верят в обязательства своей страны по охране их природного наследия для всего мира. Я мог бы продолжать. Все эти истории вы услышите сегодня и завтра.

Все они свидетельствуют о том, что наша величайшая ценность — наши люди. Очевидно, представители ЮНЕСКО не могут быть в 1007 местах постоянно, также как представители ИКОМОС или МСОП, или правительства во многих странах и отдалённых местах. Но мы можем. Везде есть местные жители, видящие, что происходит каждый день. Они могут предоставлять актуальную информацию, дополняющую, а иногда и корректирующую сведения из других источников. И они могут предупреждать ЮНЕСКО о событиях, которые иначе ускользнут от его внимания.

Проще говоря, если на миссию есть всего несколько дней, консультативные органы не могут собрать (и проверить!) все факты и получить полное представление о скрытой динамике, которая ставит объект в рискованную ситуацию. Но это могут сделать местные жители. Они способны предупредить заранее и избавить Комитет от работы с чрезвычайными ситуациями, а их точка зрения даст дополнительную к официальным отчётам перспективу, которая поможет уставным органам более обстоятельно понимать ситуацию.

Мы осознаём ограничения, из-за которых ЮНЕСКО, согласно своему происхождению, работает как межправительственная организация. Как гражданское общество, мы не подпадаем под эти

ограничения, мы можем высказываться откровенно и просто. Мы способны делать гораздо больше, быстрее и эффективнее, чем ЮНЕСКО, которая вынуждена уважать дипломатические процедуры. У наших организаций есть многолетний опыт мобилизации общественного мнения вокруг ценностей, которые мы все разделяем и защищаем.

И неправда то, что у нас нет ресурсов. Мы спросили у нескольких НКО из наших сетей об их годовом бюджете на всемирное наследие, и оказалось, что если взять только несколько из них вместе, то получится более 70 млн. долларов США! И это не говоря о тысячах волонтерах, работающих по всему свету, и стоимости их работы. Мы верим, что наш вклад вполне сравним со вкладом ЮНЕСКО или государств, и мы можем утверждать, что без работы гражданского общества ряд объектов всемирного наследия, вероятно, уже давно бы потеряли свою выдающуюся универсальную ценность. У нас есть легитимное требование признать этот вклад и дать нам право голоса в работе по реализации Конвенции. Мы берём на себя ответственность, и раз права не бывают без ответственности, то и ответственность не может быть принята без прав.

Мы протягиваем наши руки для сотрудничества ЮНЕСКО, консультативными органами государствам-участникам. Мы не хотим делать их работу. Мы убеждены, что есть вещи, которые управляющие органы делают лучше, и есть вещи, которые лучше сделает гражданское общество. Для того, чтобы сохранить наше самое бесценное наследие, нужна общая работа. Мы хотим помочь сохранить наше наследие, оберегать его, и при необходимости защитить. Но мы также хотим уважения и признания нас в качестве равноправных партнёров.

Я имел счастье (и проклятие) учить латинский язык, из которого произошло слово «культура». «Colere» в переводе буквально означает «обрабатывать почву», «уважать» и «заботиться». Быть культурными людьми — значит, работать над вещами, уважать их и заботиться о них. Это постоянная задача для любого на этой планете и каждого нового поколения. Объекты всемирного наследия, природные и культурные — это то, что мы должны больше всего уважать и беречь. Именно так мы сможем лучше всего понять и подтвердить свою принадлежность к культуре. Возможность стать культурной личностью — это основное право человека. Поэтому мы хотим, чтобы возможность заботиться об объектах всемирного наследия была дана не некоторым, а всем.

Я желаю вам открытых сердец и умов, хорошего настроения, сил и выносливости в ваших дискуссиях сегодня и завтра. Спасибо.

Пленарные доклады

Модератор: Штефан Дёмпке
Стражи всемирного наследия

Stephan Doempke, World Heritage Watch

История спасения рукописей Тимбукту

Доктор Абдель Кадер Хайдара, «Спасение и сохранение рукописей в защиту исламской культуры»
Dr. Abdel Kader Haïdara, Sauvegarde et Valorisation des Manuscrits pour la Défense de la Culture Islamique)

Однажды после появления джихадистов, оккупировавших Тимбукту, я вышел изучить ситуацию в городе и повсюду обнаружил повергающий в шок хаос. Правительственный квартал был практически уничтожен: офисы были разграблены, документы и письменные принадлежности уничтожены и рассеяны по всем улицам на глазах беспомощных жителей.

Рис. 1: Мечеть Санкорев Тимбукту, объект всемирного наследия ЮНЕСКО, была разрушена джихадистами, но после этого восстановлена. Фото: wikipedia

Столкнувшись с этим бедствием, я стал думать о судьбе рукописей, так как они уже часто становились мишенью и жертвой завоевателей и последствий войны: во время Марокканского восстания, французской колонизации, в ходе нашествий разных племён и кланов. И я задал себе ряд вопросов:

- если оккупанты (джихадисты) атакуют библиотеки, кто может их остановить?
- что можно сделать для защиты рукописей от уничтожения и грабежа, при полном отсутствии государства, без возможности судебного преследования и финансовых ресурсов?

Затем я поспешил связаться с попечителями рукописей, чтобы обсудить эту хаотическую ситуацию, в которой мы оказались. Я рассказал им о своих опасениях и предложил тайно распределить все рукописи из библиотек в разные места среди разных семей. Таким образом, рукописи окажутся в безопасности на срок около месяца. Они хранились в металлических коробках, и хранение их в разных семьях основывалось на надежде, что эта кошмарная ситуация вскоре каким-либо образом окончится.

После этого первого успеха я решил сначала отправиться в Бамако для встречи с моими коллегами: доктором Абдулкадри Майга, исполнительным директором Института Ахмеда Бабы и

Исмаилом Дьядли Хайдара, директором Библиотеки Института Фондо Кати. Мы стали консультироваться и договариваться с разными организациями об эвакуации рукописей, или их защиты на месте в Тимбукту.

Затем мы обратились к нескольким посольствам, министерствам и правительственным организациям в Мали, но нам было отказано в доступе к их первым лицам, что означало, что наши попытки были безуспешны.

В Министерстве высшего образования и научных исследований у нас была встреча с генеральным секретарём Бартеlemi Того, национальным директором Мохамедом Кейтаи, с техническим советником Института Ахмеда Бабы, назначенным министром, в лице профессора Дрисса Дьяките. В ходе встречи в офисе генерального секретаря мы рассказали этим чиновникам об опасностях, угрожающих рукописям.

Генеральный секретарь выразил свою озабоченность и согласился с нашим мнением о высочайшей угрозе документальному наследию. Но вследствие ужасной дезинтеграции государства в Тимбукту, он не мог предложить нам никакой поддержки, ни финансовой, ни политической или административной. Тем не менее, он попросил нас сделать всё возможное для сохранения этого наследия. Он сказал, что администрация может быть с нами только в своих сердцах, и попросил держать его в курсе событий. Затем нас принял генеральный секретарь Министерства культуры, который сказал то же самое.

Прямо скажем, мы ожидали такие ответы, но нам было важно получить согласие и поддержку своих действий со стороны правительства Мали. Я чувствовал, что это важно, так как планировавшиеся меры содержали риски, и для документов, и для нас.

Когда я увидел, что положение в северном Мали становилось хуже день ото дня, я решил связаться с одним из моих друзей-дипломатов за пределами Мали. Я описал ему ситуацию и попросил совета. Он ответил, что, к сожалению, у него нет ресурсов для эффективной помощи. Но он посоветовал мне положиться на свои личные контакты и хороших людей вокруг меня, и сделать их волонтерами и донорами в защиту рукописей. Я поблагодарил его за эти драгоценные советы и заверил его, что обязательно последую им.

Поэтому я установил постоянные индивидуальные контакты с моими партнёрами по сотрудничеству, как в Мали, так и за его пределами. Затем я поехал в Женеву, чтобы найти друзей, которые будут помогать мне тайно вывозить рукописи из центра конфликта. Во время этой поездки я встретил людей, вовлечённых в спасение и охрану объектов всемирного наследия в Афганистане и Ираке. От них я получил ещё несколько важных советов. Через несколько дней я отправился в Дубай для встречи с генеральным директором Джума Аль-Маджид Центра шейхом Джума Аль-Маджидом. Он дал мне советы о том, как я могу осуществить план быстро и незаметно, насколько это возможно, и снабдил меня деньгами для необходимых операций.

После моего возвращения в Бамако я создал две рабочие группы, одну в Бамако и одну в Тимбукту, и нашёл представителей, которые должны были обеспечить трансфер между Тимбукту и Бамако. Мы выбрали дома для хранения рукописей в разных районах Бамако и купили мобильные телефоны для всех участников. Затем мы начали транспортировать первые коробки с манускриптами в Бамако. Кроме того, я также принял помощь других людей, чьи имена останутся анонимными по их просьбе. Они служили посредниками между нами и другими партнёрами.

Следующие организации откликнулись на наши просьбы: Фонд принца Клауса и Фонд ДООЕН в Нидерландах, Министерство иностранных дел Нидерландов и Германское посольство в Бамако. Затем я посетил Западноафриканское отделение Фонда Форда в Лагосе (Нигерия) и сообщил управляющему доктору Адьямбо Одага о том, чего именно мы достигли к этому моменту и что оставалось сделать ещё. Он заверил нас, что предоставит средства для вывоза оставшихся коробок. Это были партнёры, которые поддерживали нас в вывозе рукописей от начала и до конца. Для меня очень важно выразить им нашу глубочайшую признательность и благодарность.

Эта операция происходила в чрезвычайно сложной ситуации, так как проблемы безопасности распространились по всей территории Мали — от севера до юга. Однако мы поддерживали высокие темпы работы и достигли желаемых целей. Транспортные средства перевозили от двух до четырёх замаскированных ящиков за поездку и доезжали до Саварэ, где другие предоставленные нам транспортные средства продолжали путь в Бамако. Так мы действовали до конца декабря 2012 года.

Когда джихадисты начали занимать территорию в центре страны, нам пришлось покинуть главные дороги к Дуэнца, потому что они были заполнены вооружёнными группами. Нам пришлось продолжить работу по водному пути, который начинается рядом с деревнями вокруг Тимбукту. Коробки погружались в каноэ и доставлялись в окрестности Дженне, откуда, в свою очередь, на машинах переправлялись в Бамако. Эти работы проводились в строгой секретности с начала августа 2012 года до конца января 2013 года.

После эвакуации рукописей в Бамако мы столкнулись с проблемой сырости во время сезона дождей. Мы искали дома с мезонинами между первым этажом и чердаком для защиты манускриптов от протечек воды с крыш и наводнений на первых этажах. Эти дома мы оборудовали системами мониторинга качества воздуха и осушителями.

В то же время, мы смогли составить опись рукописей, которые не были разложены ни по темам, ни по размерам: документы и тома различных размеров, тематические книги, переписка, документы и архивы. Общее число рукописей составило 377491.

Рис. 2: Древние рукописи в Центре Ахмеда Баба.

Фото: The History Blog

Перспективы возможного возвращения рукописей в Тимбукту

Что касается возвращения рукописей в место их происхождения, наша НКО разработала пятилетний рабочий план на 2013-2018 годы, который был составлен с участием библиотекарей, а также малийских и голландских экспертов. У программы следующие задачи:

- подходящее хранение и физическое сохранение рукописей, эвакуированных из Тимбукту в Бамако;
- цифровая запись, каталогизация и описание их содержания;
- ремонт и восстановление библиотек в Тимбукту и регионе;
- продолжение исследования и качественное издание рукописей.

С октября 2013 по июнь 2015 года под моим руководством наша организация достигла важных и устойчивых промежуточных результатов выполнения программы:

- съём десяти домов для хранения рукописей, а также мест для офисов и мастерских для работы над рукописями;
- реновация, модернизация и восстановление 22 библиотек в Тимбукту и области для возобновления возможности работать;
- подготовка к инвентаризации на арабском и французском языках 78028 рукописей в девяти библиотеках;
- обеспечение сохранности 55524 рукописей в 5820 коробках, сделанных специально для этой цели;

- оцифровка 16000 рукописей в трёх библиотеках;
- обучение персонала цифровым технологиям в области технического сохранения и реставрации, а также в области каталогизации.

Эти меры проводились при поддержке следующих партнёров, которым мы выражаем свою искреннюю благодарность: Фонд Форда (США), Министерство иностранных дел Федеративной Республики Германия, Гамбургский университет (Германия), Музей и библиотека рукописей «Хилл» (США), Швейцарское бюро по сотрудничеству в Мали (Швейцария), Фонд Герды Хенкель (Германия), Сотрудничество Люксембурга и Мали, Фонд принца Клауса в Нидерландах и T160K.

Тем не менее, с учётом численных показателей, которых мы хотим достичь в течение пяти лет, также очевидно, что предстоит многое сделать:

- изготовить 90000 ящиков;
- оцифровать 100000 рукописей;
- отреставрировать 40000 рукописей;
- каталогизировать 50000 рукописей;
- подготовить к изданию и опубликовать 15 рукописей;
- произвести 25 научно-исследовательских работ по вопросам рукописей;
- набрать 25 студентов для исследования рукописей;
- произвести реконструкцию 26 библиотек;
- отремонтировать 19 библиотек.

Но мы остаёмся оптимистами, потому что в связи с данными фактами мы работаем в лучших условиях — благодаря разносторонней поддержке наших партнёров.

Участие ЮНЕСКО

В качестве специализированной структуры ООН, ЮНЕСКО живо заинтересована в ситуации с материальным и нематериальным наследием и озабочена кризисом в Мали и оккупацией его севера. ЮНЕСКО неоднократно призывала к спасению и защите культурных ценностей в северном Мали. Но не успели эти призывы прозвучать, как захватчики ответили вандализмом по отношению к мавзолеям и памятникам «города 333 святых». Так как эта ситуация повторилась, мы решили на время остановить операции, чтобы предотвратить величайшую угрозу рукописям и вовлечённым людям.

Тогда я связался с ЮНЕСКО и обменялся информацией с мистром Лазарусом Ассомо Елунду, который, как мне было известно, имел хорошие знания об объекте. Я объяснил ему нашу озабоченность публичными заявлениями ЮНЕСКО, которые, кажется, только провоцируют захватчиков на уничтожение культурного наследия севера Мали. Я сказал ему, что мы бы порекомендовали ЮНЕСКО остановить кампанию в СМИ и не освещать публично вопрос о рукописях. Для мистера Елунду, который действовал в интересах ЮНЕСКО, это оказалось полной неожиданностью, и он спросил меня: «Почему?»

Рис. 3: Секретная транспортировка рукописей в металлических коробках.

Фото: Abdel Kader Haïdara / DCI-SAVAMA

Я объяснил ему, что их деятельность, вызванная благими намерениями, может подрывать всё наши усилия, так как мы уже начали спасать рукописи. Он не до конца понял и попросил меня дать более полные объяснения.

Рис. 4: Промежуточное хранение коробок в Бамако.

Фото: Abdel Kader Haïdara / DCI-SAVAMA

Я сомневался, стоит ли посвящать его в детали нашей работы по эвакуации, но в конце концов решил открыться ему всё, с безоговорочной просьбой строгой секретности

даже по отношению к сотрудникам и участникам ЮНЕСКО. Наконец, он понял, и на следующее утро вернулся с соглашением о прекращении всех выступлений в СМИ, если я обязуюсь каждый день отчитываться перед ним о продвижении в работе. После того, как мы об этом договорились, мы продолжили работу, пока полностью не эвакуировали рукописи.

Этот обмен информацией и сотрудничество с ЮНЕСКО были полезными и продуктивными для нашей инициативы сохранения рукописей Тимбукту. И это был неоценимый вклад со стороны ООН.

Крупнейшее землетрясение 25 апреля 2015 года

Сюзанне фон дер Хайде, Фонд ГималАзия
 Susanne von der Heide, HimalAsia Foundation

После крупного землетрясения 25 апреля 2015 года магнитудой 7.8 по шкале Рихтера и пугающими афтершоками магнитудой 7.4, последующие дни стали одним из самых мучительных периодов в современной истории Непала. 39 из 75 пострадавших районов находятся в Западной и Центральной частях страны, девять из них — от Расувы до Солукхумбу — в области Эвереста. Три района в долине Катманду приняли на себя основную часть удара. Однако традиционные дома были разрушены на гораздо большей территории, включая Горкху, Ламджунг, Мананг и Мустаг.

Рис. 1: Зона дворца Хануман Дхока, объекта всемирного наследия ЮНЕСКО на площади Дурбар в Катманду.
 Фото: Susanne von der Heide / HimalAsia

По данным на 3 июля правительство Непала подтвердило 8778 смертей и более 22000 раненых. Более полумиллиона домов были полностью разрушены, 291707 частично повреждены. По всей стране разрушены или повреждены 4113 школы. По оценкам ООН, пострадали 8 миллионов человек и 2,8 миллион был необходима гуманитарная помощь. Около миллиона человек оказались за чертой бедности. Кроме того, многие деревни должны быть переселены, из-за чего в стране по-прежнему будет сохраняться высокий уровень внутренней миграции.

Кроме множества унесённых жизней, землетрясение разрушило большую часть культурного наследия Непала, уничтожив важные

религиозные и исторические памятники Катманду, Патана, Бхактапура, а также маленьких городов и деревень долины Катманду, района Кавре (Панаути, Банепа, Дхуликхель), Нувакот и Горкху. Многие из этих разрушенных зданий, в том числе и народное зодчество, являются объектами всемирного наследия ЮНЕСКО или были внесены в его предварительный список.

Помимо уничтожения крупных объектов культурного наследия в районе Мустаг, некоторые из старых монастырей и скальных храмов были полностью повреждены или разрушены, как, например, символ древнего города Ло Мантаг — дворец XV века. Огромное количество древних памятников и важных традиционных зданий нуждаются в реставрации. Если они не будут восстановлены, их ожидает снос и перестройка.

Рис. 2: На площади Дурбар в Бхактапур, которая является объектом всемирного наследия ЮНЕСКО. Храм Ватсала был полностью разрушен.
 Фото: Susanne von der Heide / HimalAsia

Государственный департамент археологии, создавший при поддержке ЮНЕСКО Координационную группу для спасения и обеспечения сохранности разрушенного наследия с целью обеспечения экстренной помощи, считает, что землетрясение и его афтершоки полностью разрушили 133 памятника в Катманду и повредили около 608 по всей стране (не считая многочисленных ступов и чортепов в буддийских областях, которые также были разрушены). По другим оценкам, ущерб гораздо выше.

Рис. 3: Карта площади Хануман Дхока Дурбар, объекта всемирного наследия ЮНЕСКО. Повреждённые объекты храма отмечены красным цветом. Источник: ICOMOS

1. Makhan Bahil, 1848
2. Tarini Devi Temple
3. Kalika Temple
4. Mahendrshwor Mahadev Temple, 1962
5. Pancha Mukhi Lakshmi Narayan Temple
6. Mahadev Temple, 1746
7. Kageshwar Temple
8. Mahadev Temple, 17th c.
9. Mahadev Temple, 17th c.
10. Taleju Bhawani Temple, 1576
11. Budhanikantha Narayan Image, 16th c.
12. Mahadev Temple, 17th c.
13. Dasain Ghar Temple, 19th c.
14. Mul Chok, 16th c.
15. Pancha Mukhi Hanuman Temple, 16th c.
16. Nasal Chok, 16th c.

17. Basantapur Bhawan, 1770
18. Lalitpur Bhawan, 1770
19. Bhaktapur Bhawan, 1770
20. Kirtipur Bhawan, 1770
21. Lohan Chok, 1770
22. Narsingh Image, 1673
23. Aagan Temple
24. Mohan Chok, 1648
25. Sundari Chok, 1649
26. Hanuman Image, 1672
27. Jagannath Temple, 17th c.
28. Gopinath Temple, 17th c.
29. Mahadev Chaitya, 17th c.
30. Kal Bhairab Shrine, 1660
31. Lakshmi Narayan Temple, 1660
32. Degu Talle Temple

33. Sweta Bhairab Temple, 1795
34. Chasin Dega Temple, 1649
35. Saraswati Temple, 18th c.
36. Krishna Temple, 18th c.
37. Toga Gan Bell, 1779
38. Layaku Bahil
39. Nava Jogini House
40. Bhagvati Temple, 1756
41. Kumari shrine
42. Narayan Temple
43. Joshi Aagan Temple
44. Maju Dega Temple, 1692
45. Garuda Narayan Temple, 16th c.
46. Ashoka Binayak Temple
47. Durga Temple
48. Agan Dyo — Agamhouse, 19th c.

49. Shivalinga Temple
50. Kastha Mandap Temple, 1620
51. Mahadev Temple, 1673
52. Silyan Sata House
53. Dhansa Temple, 1673
54. Bimaleshwar Mahadev Shrine, 1693
55. Narayan Temple, 1690
56. Sikhamu Bahal
57. Kumari Bahal, 18th c.
58. Kumari Dyochhen, 18th c.
59. Bania Bahal
60. Saraswati Temple
61. Krishna Temple

Муниципалитет в Бхактапуре утверждает, что полностью разрушены или повреждены около 120 важных древних памятников. К сожалению, определить точные цифры не очень легко. Кроме того, многие культурные здания находятся в нестабильном положении и нуждаются в срочной реконструкции.

Для восстановления общественных зданий и исторических памятников был создан Фонд ликвидации последствий стихийных бедствий и восстановления после Непальского землетрясения 2015 года. Его основали Министерство внутренних дел и Национальная комиссия по планированию Правительства Непала с целью развития сотрудничества с международным сообществом и донорами и координации помощи. На недавней встрече непальской Федеральной буддийской ассоциации было определено, что 8 миллионов рупий, обещанных правительством Непала, будет недостаточно для восстановления частично или полностью повреждённых буддийских храмов и монастырей в 34 районах страны.

«Опустошён, но не побеждён»¹

Катастрофа способствовала сближению людей. Чувство национального долга, продемонстрированное молодыми непальцами, пожалуй, стало самым важным уроком Великого землетрясения. Их упорство и надежда вдохновляют. Они были последними, кто жаловался на неработающие институты и первыми, кто отреагировал на национальный кризис вместе с непальской армией.

Были созданы десятки самоотверженных волонтерских групп, работавших не покладая рук. Большая часть волонтерских организаций была спонтанной. Группы непальцев работали круглосуточно. Прозрачность и открытость деятельности была достигнута с помощью социальных медиа, вышедших на новый уровень. Операции по восстановлению показали хороший пример, который может быть полезен международным организациям.

Тогда как избранное коалиционное правительство справедливо критиковалось за отсутствие должной координации, разные

¹ Kathmandu Post, 6 мая 2015

правительственные механизмы работали в усиленном режиме. Кроме того, армия, полиция и авиация собрали все ресурсы. Правительственная телекоммуникация и энергетические компании работали неустанно, и даже чиновники — круглосуточно. Поддержка непальцев может быть примером для всех.

Это землетрясение было и остаётся тяжёлым опытом для непальского народа: продолжающиеся толчки, сон на улице, дожди, неопределённость и муссон, заливающий и разрушающий города и склоны. К счастью, ситуация медленно возвращается в нормальное русло. Часть инфраструктуры в Катманду была восстановлена, и эта работа продолжается. Многие люди и институты в Непале оказали настоящую поддержку культурному наследию.

Рис. 4: Армия помогает спасать повреждённый храм Радха Кришна в Патане, солдаты армии спасли некоторые фрагменты храма.

Фото: Susanne von der Heide / HimalAsia

Непальская армия стала наиболее организованной силой в плане оказания помощи и выполнения аварийно-спасательных работ, а также с точки зрения защиты архитектурных объектов и разрушенных культурных ландшафтов. Молодёжь активно помогла в спасении и обеспечении сохранности артефактов, найденных в развалинах разрушенных храмовых комплексов, ступ и других памятников. Они собирали скульптуры и другие каменные и деревянные элементы у повреждённых участков, и передавали их в безопасное место. Теперь собранные деревянные конструкции, стойки и балки могут быть повторно использованы при реконструкции зданий.

Повреждённые объекты всемирного наследия и артефакты переносили во временные хранилища, созданные Департаментом археологии с представителями местных общин. Например, остатки Храма Ватсала были собраны и закреплены местным сообществом и молодыми добровольцами. Сотрудникам музея при поддержке армии удалось достать часть предметов искусства из-под обломков и предотвратить разграбление. Поскольку местное сообщество в Сваямбу опасалось грабежей, армия послала свои силы для охраны. Большинство частных домов оказались разрушены, некоторые небольшие ступы полностью рухнули, так что статуи, скрипты и другие исторические артефакты были перемещены в Сваямбу. На одной только площади Дурбар в Катманду для обеспечения безопасности и спасения остатков разрушенного наследия было выставлено 150 солдат.

Профилактические мероприятия по сохранению оставшихся исторических сооружений и коллекций были обсуждены отделом ЮНЕСКО в Катманду на экстренном заседании сразу после землетрясения, где было инициировано создание Кризисной группы по наследию Непала. Также к группе присоединились молодые непальцы и иностранные участники, слышавшие об этой встрече и просто пожелавшие помочь или предложить свои профессиональные знания. Также в Кризисную группу послал своих представителей Департамент археологии. Они стали частью специальной команды. Каждому из её членов было дано задание, включавшее оценку ущерба и ведение неотложной документации движимого и недвижимого наследия. В этой ситуации были также организованы учебные занятия для команд по управлению экстренной компьютерной системой документации для движимого и недвижимого наследия, которая успешно применялась в этой области и прежде.

В рамках другой программы студенты Университета Катманду предложили свою помощь старому селу Бунгамати, где было уничтожено более 80% домов и достопримечательностей, в том числе знаменитый Храм Рато Макчендрнат. Они сформировали группы с различными задачами: исследовательская группа документировала информацию об историческом и культурном значении региона, собрала статистику по числу людей и домов в Бунгамати. Пока санитарная группа перемещала отходы с этой территории, разделив разлагающиеся и неразлагающиеся материалы, инженерная группа построила дома из бамбука и туалеты. Агитационная группа работала с детьми и привлекала их к художественной деятельности. Также студенты сообщили в своём заявлении, что они планируют помочь жителям в восстановлении Бунгамати традиционными способами.

Архитекторы, инженеры и соответствующие организации оказались чрезвычайно полезными в рамках оценки безопасности зданий после катастрофы, в том числе достопримечательностей и исторических построек. Их инспекционные команды поделили дома на три категории: «годен для проживания», «должен быть отремонтирован» и «негоден для проживания».

Реконструкция и реставрация комплексных объектов наследия и традиционных зданий — это вызов, но в то же время и возможность для Непала. Потребуются тысячи квалифицированных работников, которым должны быть выплачены зарплаты, сравнимые с теми, которые они зарабатывают на Ближнем Востоке, где сейчас многие непальцы работают как трудовые мигранты. Это также возможность создать учреждения, которые займутся обучением работников для восстановления культурного наследия.

На этапе восстановления необходимо поддержать ремесленное производство, так как его роль важна не только для восстановления разрушенных поселений с помощью традиционных материалов и техник, но и для развития экономического потенциала. Было уничтожено много рабочих мест, связанных с наследием. Это гончары, традиционные живописцы, каменщики, ткачи, изготовители масок и статуй. Для этих семей должны быть

разработаны дополнительные программы помощи. Многие из них зависимы от индустрии туризма — сектора, которому потребуются годы, чтобы восстановиться и вновь достичь уровня 850 тысяч туристов, которые до катастрофы ежегодно посещали страну.

Ввиду обнадеживающей солидарности, проявленной гражданским обществом после бедствия, есть надежда, что непальские политические партии придут к единству и справятся с предстоящими задачами. Это означает, во-первых, предоставление

помощи и восстановление; во-вторых, принятие надёжного плана предотвращения последствий, и, в конечном счёте, завершение неоконченного мирного процесса.

Наследие Непала в определённом смысле является неразрушимым, потому что культура по-настоящему продолжает жить. Население самостоятельно восстановило большинство памятников и территорий, разрушенных в результате схожего бедствия — землетрясения 1934 года. Сейчас есть много других, кто протягивает руку помощи.

Стратегии вовлечения гражданского общества в охрану всемирного наследия

Модератор: Штефан Дёмпке
Стражи всемирного наследия

Stephan Doempke, World Heritage Watch

К вопросу о вовлечении гражданского общества в реализацию Конвенции по охране всемирного наследия

Франческо Бандарин (от имени Кишоре РАО, Директора Центра всемирного наследия)
 Francesco Bandarin (on behalf of Mr. Kishore Rao, Director of the World Heritage Centre)

Уважаемые коллеги и друзья!

Прежде всего, я бы хотел передать Вам дружеское приветствие директора Центра всемирного наследия ЮНЕСКО, которого я имею честь представлять здесь.

Также я бы хотел поблагодарить коллег из Вахты всемирного наследия и лично Штефана Демпке за организацию конференции. Это был нелегко, но Вам удалось блестяще со всем справиться. Вы заслужили наше признание и аплодисменты!

Благодаря Вашим усилиям представители гражданского общества могут встретиться вновь после Петербургской конференции 2012 года, где впервые была реализована идея Форума в преддверии сессии Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО.

Этот Второй Форум должен обсудить, помимо множества важных проблем наследия, механизмы, благодаря которым он станет постоянной частью Конвенции об охране всемирного наследия, а также формы и функции, которые он обретёт в будущем.

Мы все убеждены в том, что организации гражданского общества должны играть важную роль в реализации Конвенции об охране всемирного наследия, как это происходит в других важных международных соглашениях, например, в Конвенции о биологическом разнообразии или рамочной Конвенции ООН об изменении климата.

Разве не в привлечении широкого общественного внимания к проблеме, мобилизации энергии и ресурсов, пропаганде идей заключается суть международных соглашений? Конвенция может функционировать только при активном участии организаций гражданского общества, в противном случае она не просто нежизнеспособна.

Как может Конвенция справиться с проблемами, вызванными военными конфликтами, природными катастрофами или банальными проблемами управления, без тесного сотрудничества с организациями гражданского общества? Институты не существуют в башне из слоновой кости: им необходима общественная поддержка. Невозможно проводить эффективную политику в сфере охраны наследия без участия общества.

Но при сравнении Конвенции об охране всемирного наследия с другими соглашениями очевидно, что она не спешит признать роль организаций гражданского общества. Конвенция пока в большой степени сфокусирована на государствах и правительственных учреждениях даже в ситуациях недостатка ресурсов для сохранения наследия, роста конфликтов, природных катаклизмов и других угроз.

Тем не менее, в последние годы мы наблюдаем серьёзные изменения в подходе к Конвенции, связанные с внутренним переосмыслением и с инициативами ЮНЕСКО о повышении роли культуры в новых Целях устойчивого развития, которые должны быть приняты в конце 2015 года. Это благоприятный момент для повышения роли организаций гражданского общества в реализации Конвенции.

До сих пор Конвенция крайне робко признавала роль общественных организаций. Консультативные органы ИКОМОС, МСОП и ИККОМ упоминаются в Конвенции, но рассматриваются как поставщики услуг, а не представители организаций, работающих в сфере охраны наследия (на практике только МСОП подходит под это определение).

Текст Конвенции весьма расплывчат в этом вопросе и фиксирует подчинённое позиционирование в вопросе о социальной роли наследия. Фактически Конвенция адресована политическому руководству, а не людям, сохраняющим наследие, о чём свидетельствует формулировка 5-й статьи:

«... а). проводить общую политику, направленную на придание культурному и природному наследию определённых функций в общественной жизни и на включение охраны этого наследия в программы общего планирования».

Такие взгляды исповедовались на протяжении всей истории Конвенции до недавнего времени. Я полагаю, многие из Вас помнят, что произошло в 2001 году, когда Комитет отклонил поправку о создании Экспертного совета по делам всемирного наследия коренных народов, которую поддержала Канада и ряд других государств. Эта поправка была отвергнута большинством, которое усмотрело в этом вмешательство во внутреннюю

политику (как известно, это было до принятия в 2007 году Декларации ООН о правах коренных народов).

К счастью, после этого ситуация начала меняться. Поворотным моментом можно считать включение в 2007 году пятой «С» (Сообщества) в число стратегических целей. Это сложное и долго обсуждаемое решение было принято в Крайстчерче благодаря содействию Новой Зеландии — страны, принимавшей в том году Комитет.

С тех пор был достигнут определённый прогресс, чему свидетельствует девиз 40-летней годовщины Конвенции в 2012 году: «Всемирное наследие и устойчивое развитие: роль местных сообществ».

На сегодняшний день Конвенция об охране всемирного наследия изменяется в рамках общего подхода к конвенциям ЮНЕСКО. В качестве примеров можно привести Конвенцию об охране нематериального культурного наследия (2003), которая отводит ведущую роль в сохранении наследия местным сообществам и их организациям, или Конвенцию об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005), которая усиливает роль гражданского общества.

Для дальнейшего развития нам необходимо понять, какие причины тормозят развитие Конвенции об охране всемирного наследия. Я не могу дать исчерпывающий ответ, но я вижу, по меньшей мере, следующие аспекты данной проблемы.

- a) Конвенция была принята довольно давно, когда вопросы, которые мы с Вами сейчас обсуждаем, были ещё не столь актуальны. Она отражает «технический» взгляд на наследие, как на нечто особенное, которое необходимо «извлечь» из контекста. Очевидно, такой подход был возможен только тогда, когда речь шла о сотне объектов, выделенных отцами-основателями Конвенции — как это показала Кристина Кэмерон.
- b) Исторически Конвенция делала упор на процесс номинации. Поэтому часто представители местных сообществ участвовали в представлении номинаций, что является важным шагом на пути к признанию их роли. В мы редко видим их, когда возникают проблемы, когда есть недостатки управления или угрозы.
- c) В силу международного характера и наглядности Конвенции многие государства опасаются её политического использования. Это касается местных проблем, когда Конвенция используется в политической борьбе, международных вопросах, связанных с определением границ, оккупированными территориями, совместным наследием и др.
- d) Комитет не может взаимодействовать с огромным количеством существующих организаций и нуждается в определённом круге посредников.

Несмотря на указанные проблемы, мы наблюдаем позитивные сдвиги во взаимодействии Комитета и организаций гражданского общества. Возрастающее желание Комитета предоставить площадку таким организациям в рамках пленарных заседаний

— яркое тому свидетельство. Хотя ситуация ещё далеко от идеала, она очевидным образом улучшается.

Я полагаю, что для улучшения ситуации в дальнейшем организации гражданского общества должны выработать внутренние правила и сформировать инфраструктуру, позволяющую лучше взаимодействовать с другими сторонами. Наконец, крупнейшие организации гражданского общества, занимающиеся решением ключевых экологических проблем в рамках форумов ООН, представляют собой высокоорганизованные группы с чёткими внутренними правилами и представительными органами. Это немаловажный фактор успешного признания таких организаций в представительстве интересов и роли в обществе.

Требуется также широкое информирование общественности. Сейчас совсем немного интернет-сайтов, которые отражают взгляды общественных организаций по поводу Конвенции об охране всемирного наследия. Здесь ещё многое предстоит сделать.

В рамках данного мероприятия будут обсуждаться механизмы усиления роли организаций гражданского общества в реализации Конвенции об охране всемирного наследия. Вы, конечно, уже знаете много аспектов этой проблемы, и мне остаётся закончить своё выступление несколькими рекомендациями.

Прежде всего, я думаю, Вам следует добиться официального признания Комитетом той роли, которую играют организации гражданского общества в реализации Конвенции. Это может быть сделано в форме решения, признающего в качестве постоянного события проведение Форума в преддверии сессии Комитета, как это принято в отношении Молодёжного форума.

Во-вторых, я полагаю, важно добиться решения о том, чтобы резолюции Форума были представлены на сессии Комитета в ряду других докладов, которые он регулярно получает. Эти документы не требуют принятия, а лишь признания.

Возможно, в какой-то момент будет полезно проработать вопрос о формировании перечня НКО, имеющих отношение к Конвенции, как это делается в рамках других конвенциях. Это может быть полезным инструментом для признания роли организаций гражданского общества.

Но, как я уже отмечал ранее, никакие изменения не произойдут до тех пор, пока организации гражданского общества не смогут сами структурировать свою деятельность, принять прозрачные правила работы и показать, какую помощь в реализации Конвенции они оказывают.

Я желаю всем Вам успешных дискуссий и с нетерпением жду результатов и рекомендаций Форума.

ИКОМОС и гражданское общество: создание мостов для совместной работы

Альфредо Конти, вице-президент ИКОМОС

Alfredo Conti, International Council for Monuments and Sites (ICOMOS)

ИКОМОС хотел бы поблагодарить за любезное приглашение сети «Вахта всемирного наследия» поучаствовать в Международной конференции «Всемирное наследие и гражданское общество» в Бонне, в Германия, 26-27 июня 2015 года. Она даёт нам возможность рассказать заинтересованным участникам о работе и методах ИКОМОСа по реализации Конвенции об охране всемирного наследия и определить дальнейшие шаги по налаживанию будущего сотрудничества.

Международный совет по охране памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС) был создан в 1965 году. Имея в своём составе более 100 национальных комитетов, 29 международных научных комитетов и более 10,000 индивидуальных членов по всему миру, это организация является уникальной организацией такого типа на международном уровне. ИКОМОС был признан в качестве одного из двух официальных консультативных органов Комитета всемирного наследия. По отношению к реализации Конвенции по охране всемирного наследия ЮНЕСКО, ИКОМОС отвечает за оценку культурных и смешанных объектов, номинированных на внесение в список всемирного наследия, подготовку отчётов о состоянии и мониторинг объектов, выполнение консалтинговых миссий в государства-участники Конвенции, рассмотрение заявок на международную помощь через Фонд всемирного наследия и в целом выполнение целей Глобальной стратегии. ИКОМОС также проводит тематические исследования о разных типах наследия на глобальном или региональном уровнях, а также реализует другие программы для реализации Конвенции.

ИКОМОС базируется на своей глобальной сети национальных комитетов и международных научных комитетов для обеспечения независимой и надёжной научной оценки и консультаций для Комитета всемирного наследия. Важно, что члены ИКОМОСа благодаря своей профессиональной работе способствуют пониманию, авторитетности и целостности системы всемирного наследия. Таким образом, программа всемирного наследия и более широкий мандат ИКОМОС динамично соотносятся с постоянными усилиями по улучшению и усилению мандата всемирного наследия как средства охраны культурного наследия всего мира.

За последние десятилетия произошли значительные изменения в сфере наследия. Одно из них состоит в расширении самого концепта наследия, которое сегодня включает в себя широкий набор природных и культурных, материальных и нематериальных компонентов, которые тесно связаны друг с другом в сложную и динамичную систему. Новые категории и типы наследия, такие как культурные ландшафты или культурные маршруты, расширяют понятие наследия по территориальной и иногда межконтинентальной шкале. Оценка сохранения нематериального культурного наследия, отнесённого к материальному наследию, представляет собой новую задачу, которая требует свежих подходов и на концептуальном, и операционном уровнях. Всё это означает, в то же время, расширение профессионального опыта и квалификации, которые требуются в процессе защиты и сохранения наследия. В то время как культурное наследие остаётся основным полем работы для архитекторов историков искусства и археологов, в работу вовлекается всё более широкий круг профессионалов, среди которых и те, кто работает в социальных науках, таких как антропология, социология и экономика.

Это концептуальное расширение относится также и к кругу тех, кто вовлечён в процесс охраны наследия. Гражданское общество, и особенно местные сообщества на территориях объектов наследия, стали играть фундаментальную роль в процессе идентификации, охраны и управления наследием. Эта роль местных сообществ влияет, например, на идентификацию ценности наследия: помимо исторических и художественных ценностей, сегодня мы также принимаем во внимание и социальное, и общественное значение зданий, объектов и мест. Гражданское общество играет важную роль и в процессе управления наследием, особенно при рассмотрении наследия в качестве инструмента устойчивого развития.

Вызовы и угрозы также усиливаются в мире постоянного процесса изменений. Давление, оказываемое проектами развития, глобальным изменением климата или увеличением массового туризма на глобальном уровне, требует новых и более сложных подходов к сохранению наследия. Поэтому координация работы разных участников становится важнейшей задачей.

Социальных акторов, вовлечённых в охрану наследия можно отнести к трём основным категориям: органы власти на всех уровнях, эксперты и профессионалы, а также гражданское общество. Каждая из этих групп играет специфические роли, которые, в свою очередь, связаны друг с другом и должны обязательно присутствовать, чтобы обеспечить успех процесса.

Это особенно важно, если мы имеем дело с объектами всемирного наследия, поскольку они, хотя и находятся на территориях и управляются соответствующими государствами-участниками Конвенции, но имеют выдающуюся универсальную ценность, которая важна для современных и будущих поколений человечества. Важность местных сообществ в процессе управления была признана в 2007 году, когда к стратегическим целям Комитета всемирного наследия были добавлены так называемые «5С» (сообщества) и в 2012 году, чтобы отметить 40-ю годовщину Конвенции, тема для рефлексии и дискуссии была сформулирована как «Всемирное наследие и устойчивое развитие: роль местных сообществ». Последние международные документы по наследию, включая Рекомендации ЮНЕСКО по историческим городским ландшафтам 2011 года, делают акцент на необходимости включения гражданского общества и местных сообществ в качестве основных участников сохранения наследия и управления им.

ИКОМОС рассматривает гражданское общество в качестве первичного социального актора и необходимого партнёра в работе по реализации Конвенции об охране всемирного наследия, особенно с учётом того, что большинство культурных объектов, включённых в список всемирного наследия или номинированных на включение, населены или находятся в населённом окружении. Эти места, города или территории заселены сообществами, потребности и ожидания которых со временем меняются. Поэтому появляется необходимость с их активным участием заново определять, как адаптировать эти пространства к новым требованиям и рассматривать социальные изменения без компромиссов в отношении угроз ценностям наследия.

Люди, которые напрямую связаны с объектами наследия, обладают способностями и возможностями быть своего рода охранниками, которые могут незамедлительно реагировать на угрозы выдающейся универсальной ценности объектов, их целостности или аутентичности. Они владельцы и первичные пользователи наследия, и тот, кто легитимизирует ценность, приписанную наследию. Это делает гражданское общество фундаментально важным участником диалога об охране наследия. Действительно, в случае миссий по оценке или мониторингу объектов обычно

планируются и проводятся встречи с организациями гражданского общества, и они всегда полезны. Также необходимо отметить, что в отчётах об оценке ИКОМОСа всегда есть раздел, посвящённый вопросу вовлечения местных сообществ.

Хотя этот важный обмен часто происходит, методы и механизмы отношений между ИКОМОС и организациями гражданского общества ещё не формализованы, и каналы коммуникации не всегда ясны. Поэтому ИКОМОС считает, что эта Международная конференция может быть важным началом для более регулярного и формального диалога, важного для плодотворного вклада обеих сторон.

Тем не менее, становится важно признать, что когда мы говорим о гражданском обществе, мы не обязательно говорим о чём-то гомогенном; внутри гражданского общества есть различные группы и люди, которые могут иметь разные мнения, интересы и ожидания, иногда не стремящиеся к сохранению наследия. Это может создать одно из важных ограничений для идентификации тех групп или организаций, с которыми нужно или можно сотрудничать при оценке состояния объектов.

Поэтому ИКОМОС считает, что задача, которую можно выполнить с помощью уже существующих организаций гражданского общества, состоит в разработке реестра или базы данных таких организаций, с которыми можно консультироваться и сотрудничать в деятельности ИКОМОСа по реализации Конвенции об охране всемирного наследия.

В ИКОМОСе существует категория ассоциированных членов, открытых для индивидуального членства, институтов и организаций, которые заинтересованы в охране культурного наследия и хотят поддержать цели и деятельность ассоциации; это позволяет приветствовать в качестве членов и организации гражданского общества. В соответствии с Уставом ИКОМОСа, заявление на вступление в качестве ассоциированного члена должно быть подано через национальные комитеты на утверждение Бюро. Эта возможность стать ассоциированными членами могла бы стать средством активного и формального включения организаций гражданского общества в работу ИКОМОСа.

Наконец, ИКОМОС хотел бы ещё раз подчеркнуть важность участия гражданского общества в охране объектов всемирного наследия и подтвердить свою готовность и желание создавать мосты для плодотворного и долгосрочного сотрудничества и совместной работы.

Сохраняя вклад гражданского общества в реализацию Конвенции об охране всемирного наследия: проблемы грядущего десятилетия

Тим Бадман, Руководитель программы всемирного наследия МСОП
Tim Badman, International Union for the Conservation of Nature (IUCN)

От лица МСОП хотел бы поблагодарить ассоциацию «Вахта всемирного наследия» за приглашение выступить на конференции. Впервые тема конференции обсуждалась на первом форуме НКО, посвящённом всемирному наследию в Санкт-Петербурге, и я рад, что в результате дискуссии появилась общественная инициатива — «Вахта всемирного наследия». Мы считаем эту инициативу важной для более полного участия гражданского общества в реализации Конвенции об охране всемирного наследия. МСОП объединяет в своих рядах страны и представителей гражданского общества. Многие годы мы работаем со странами-участницами Конвенции на постоянной основе, но для сохранения всемирного наследия во время сессий Комитета всемирного наследия должны присутствовать все заинтересованные стороны, ежегодно пополняя список объектов всемирного наследия, учитывая интересы общин, живущих в непосредственной близости с объектами и зависящих от них.

Многие годы МСОП открыто указывал на необходимость широкого участия гражданского общества. Совсем недавно, в ноябре 2014 года в австралийском Сиднее, эта тема обсуждалась в рамках проводимого раз в десять лет Всемирного конгресса национальных парков МСОП. Тема всемирного наследия стала важнейшей и сквозной темой Конгресса, и многие предложения были включены в итоговую резолюцию, получившую название «Сиднейский завет». Пользуясь случаем, я бы хотел озвучить некоторые наиболее важные положения «Сиднейского завета», касающиеся всемирного наследия.

«Конвенция об охране всемирного наследия — основополагающий документ для наделения территорий, представляющих ценность для человечества, охранным статусом. Объекты из списка всемирного наследия, включая наиболее известные природные и культурные заповедники — это 8% всех охраняемых территорий, и этот документ должен быть драйвером перемен и примером того, что формирование охранных зон является удачным решением для людей и природы».

«Предназначение статуса объектов всемирного наследия в том, чтобы обеспечить самый высокий уровень международной защиты нашим наиболее известным охранным зонам и квалифицированное управление зонами охраны на суше и в мировом океане. Эта задача в случае разрушения памятников подобно лакмусовой бумажке станет свидетельством тотального провала движения за сохранение наследия».

«Несмотря на достопримечательный статус и мировое признание, объекты всемирного наследия испытывают давление и подвергаются угрозам, с которыми сталкиваются любая охраняемая территория. Они страдают от негативного влияния климатических изменений, испытывают возрастающее давление масштабных проектов развития, в том числе проектов по добыче полезных ископаемых, наносящих урон памятникам. Для изменения сложившейся ситуации необходимо совместное действие всех заинтересованных сторон, чтобы страны-участницы Конвенции, бизнес (включая сегмент добычи полезных ископаемых) и гражданское общество, местные общины и коренные народы несли общую ответственность за охрану своих уникальных мест. Отношение к охране всемирного наследия как к общей цели является залогом успеха». Полная версия этого важного документа доступна онлайн и по запросу в МСОП.

Всемирный конгресс национальных парков МСОП в 2014 году обратил внимание на состояние Конвенции об охране всемирного наследия, затронув ключевые аспекты. Среди прочего было отмечено благоприятствующее усиление поддержки Конвенции гражданским обществом в последнее время. Об этом свидетельствует множество локальных и глобальных сетей НКО, создаваемых для поддержки Конвенции, усиление участия граждан в жизни объектов всемирного наследия, в вопросах управления и защиты интересов памятников, а также значимое присутствие представителей гражданского общества на сессиях Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО.

«Вахта всемирного наследия» являет собой пример этой новой реальности. Тем не менее, мы считаем, что вовлечённость ещё очень ограничена в масштабах и достаточно хрупка. Будущее Конвенции зиждется на массовом участии и широкой поддержке гражданского общества, коренных народов, местных сообществ и религиозных групп. Необходимо признать гражданское общество полноправным участником реализации Конвенции об охране всемирного наследия.

МСОП стремится выражать весь спектр мнений, но во многих случаях голоса пострадавших сообществ и организаций, работающих с наследием, должны быть услышаны Комитетом для адекватного понимания проблем. Всемирный конгресс национальных парков МСОП в 2014 году сформулировал повестку дня необходимых изменений дня следующего десятилетия по шести направлениям, требующим нашего пристального внимания.

Во-первых, Всемирный конгресс национальных парков призвал страны-участницы Конвенции сотрудничать с гражданским обществом и другими партнёрами для обеспечения комплексной, эффективной, справедливой и надёжной охраны всех объектов всемирного наследия, а также выработки благоприятных условий и повышения устойчивости памятников к глобальным угрозам, что позволит понять степень эффективности охраны в мировом масштабе. Смысл данного тезиса заключается в том, что гражданское общество должно играть важную роль в охране всемирного наследия, а ответственны за это государства, ратифицировавшие Конвенцию.

Во-вторых, номинация объектов должна осуществляться таким образом, чтобы пополнение списка способствовало сохранению биологического разнообразия, дикой природы, её уникальных черт, культурных ландшафтов и геологического разнообразия во всех регионах Земли. Комитет всемирного наследия должен руководствоваться высокими стандартами выдающейся универсальной ценности при внесении новых объектов в список. Гражданское общество играет важную роль партнёра и помощника в этом процессе. МСОП намерен и будет помогать Комитету. МСОП не может номинировать объекты до проведения экспертизы, но общественные организации обладают свободой действий и могут напрямую поддерживать страны-участницы в вопросах номинации, в соответствии с указанными стандартами. МСОП с большим удовольствием советует World Heritage Watch и её членам поработать в данном направлении.

В-третьих, необходимо восстановить и поддерживать авторитет и доверие к Конвенции об охране всемирного наследия, а решения, принимаемые Комитетом, должны быть объективными и научно обоснованными. Сейчас широко обсуждается тенденция политизации охраны всемирного наследия, которая противоречит духу Конвенции. Несмотря на то, что МСОП часто выражает свою обеспокоенность по этому вопросу, мы считаем, что нужно больше голосов, особенно со стороны гражданского общества, чтобы отстоять высокие стандарты и репутацию Конвенции, потерю которых мы не можем допустить.

В-четвёртых, Конгресс призвал гражданское общество, местные общины, коренное население и религиозные группы в большей степени вовлекаться в работу Конвенции, поддерживать объекты всемирного наследия и зависимые общины, доказывая, что эти уникальные места вносят вклад в устойчивое развитие и борьбу с бедностью и должны быть учтены в Целях устойчивого развития ООН. Поэтому я обращаюсь к членам «Вахты всемирного наследия», которые нужны нам, чтобы встать вместе и приложить максимум усилий для поддержки объектов всемирного наследия и Конвенции как таковой. Это наша общая ответственность. Пятым, принципиально важным для формирования доверия является вопрос об универсальных правах коренных народов, в том числе Декларация прав коренных народов ООН, которые должны быть зафиксированы в Конвенции об охране всемирного наследия. Эта работа предполагает пересмотр принципов деятельности Конвенции с целью обеспечения прав коренных

народов, местных сообществ и религиозных групп при оценке и мониторинге состояния объектов, а также управления объектами всемирного наследия, расположенными на территориях коренных народов, в соответствии с нормами права. Очевидно, что в этом вопросе голоса гражданского общества должны быть услышаны напрямую. Мы полагаем, что коренные народы должны в полной мере участвовать в реализации Конвенции и заседаниях Комитета, прямо высказывая свою точку зрения, когда это потребуется. Отрадно, что «Вахта всемирного наследия» прилагает усилия к тому, чтобы представители коренных народов присутствовали на заседаниях Комитета.

Наконец, Конгресс обратил внимание на взаимосвязь природы и культуры и призвал участников Конвенции полностью и последовательно признать универсальную культурную ценность коренных народов, а также развивать механизмы выявления и поддержки природной, культурной, социальной и духовной значимости всех объектов всемирного наследия, таких как природные, культурные объекты и культурные ландшафты. МСОП, ИКОМОС и ИККРОМ всё больше работают вместе для признания глубокой связи, существующей между природой и культурой, чтобы эта неразрывная связь служила центральным критерием номинации объектов по просьбам коренных народов, и чтобы Конвенция явила пример нового подхода к осмыслению природы и культуры, уделяя им равное внимание. Всю историю существования Конвенции мы не использовали эту возможность, но гражданское общество должно сказать своё веское слово в поддержку взаимосвязи природы и культуры.

Позвольте мне завершить своё выступление объявлением и приглашением. На Всемирном конгрессе парков был дан старт проекту МСОП «Перспективы всемирного наследия». Этот первый проект оценки природных объектов всемирного наследия предлагает новый подход к Конвенции, позволяющий сохранять все выявленные объекты всемирного наследия. Мы оценили состояние объектов всемирного наследия, и каждому объекту присвоили один из четырёх рейтингов: «хорошо», «небольшие проблемы», «серьёзные проблемы», «критическое состояние». Каждые три года будет проходить повторное оценивание, и отслеживаться изменения состояния объектов. Но это не только мониторинг, мы хотим, чтобы данная работа превратилась в механизм сбора качественной информации об объектах всемирного наследия, позволяющий диагностировать состояние объектов и оказывать им необходимую помощь своевременно.

Я бы хотел объявить, что в этом году МСОП открывает свои двери для всех партнёров, которые захотят присоединиться к проекту и внести свой вклад в «Перспективы всемирного наследия» и в случае необходимости помочь всемирному наследию. Мы собираемся и дальше поддерживать тесные связи с «Вахтой всемирного наследия» и всеми членами этой сети, чтобы воплотить в жизнь новый взгляд на всемирное наследие.

Стратегии вовлечения коренных народов в реализацию Конвенции по охране всемирного культурного и природного наследия

Макс Оофт, сотрудник Бюро Ассоциации вождей коренных деревень Суринама
Max Ooft, Vereniging van Inheemse Dorpschouffden in Suriname (VIDS)

Уважаемые участники этой важной конференции по вопросам охраны всемирного наследия и роли гражданского общества. Я передаю вам тёплые приветствия от моих вождей и народов Суринама и выражаю благодарность организаторам конференции за уникальную возможность сказать несколько важных слов столь значимым людям. Меня зовут Макс Оофт, я представитель народа калинья страны Суринам и сотрудник Бюро Ассоциации вождей коренных деревень Суринама, коротко — VIDS (Vereniging van Inheemse Dorpschouffden in Suriname) на голландском языке, официальном языке Суринама. VIDS — это наша традиционная структура власти. Она объединяет вождей всех деревень коренных народов. Для вождей, которые живут в самых разных частях Суринама, страны, которая больше Нидерландов в четыре раза и которая к тому же покрыта на 90% своей огромной территории непроходимыми лесами, очень сложно координировать свои повседневные действия. Поэтому в 2001 году Правление VIDS создало координационный технический и административный офис в столице Суринама Парамарибо, который получил название Бюро VIDS. Там я и работаю вместе с пятью другими представителями коренных народов.

В основном VIDS ведёт борьбу за официальное признание наших земельных прав и наших традиционных властей, например, через установление границ наших территорий, подготовку законодательства, защиту наших интересов во время различных конференций и заседаний, борьбу против горнодобывающей промышленности и других частных концессий, а также за охраняемые зоны на наших территориях. Помимо этого, вожди решают локальные проблемы в своих поселениях и поддерживают другие поселения в вопросах управления и в конфликтах с государством или частными компаниями, которые часто превышают свои полномочия. Каждый день со всей страны к нам поступают сообщения об очередных нарушениях прав коренного населения, которые не описаны ни в одном законодательном акте Суринама. Как будто мало того, что в наших поселениях часто отсутствует чистая вода и есть только ограниченные возможности для развития наших поселений. В качестве примеров можно привести работу добывающей промышленности, строительство шоссе через деревню, подготовку к созданию охраняемых зон, исследования лекарственных растений, попытки государства передать наши леса очередным загрязняющим производствам посредством сделок, от которых мы не получим никаких выгод и т.д.

Мы постоянно задаём себе вопрос: почему так происходит? Неужели каждый может запросто прийти в наши земли, взять то, что ему надо, и сказать, что у нас нет права возражать? Разве мы не равны? Нас не принимают в расчёт, когда говорят, что они действуют в национальных интересах, для развития страны или для выполнения международных обязательств? Получается, под национальными интересами подразумеваются «интересы всех, кроме американских индейцев»? Почему мы вечно страдаем от действий правительства? Почему нами вечно жертвуют? Мы веками сохраняли земли для будущих поколений, а нас не признают их защитниками и владельцами и передают наши территории в чужие руки. Почему мы слышим, что расширение международного аэропорта, из-за которого придётся перенести два наших поселения, необходимо для выполнения международных обязательств и соблюдения охранных стандартов, а международные обязательства по правам человека и коренных народов не так важны? Наши поселения передвинутся во второй раз ради того же самого международного аэропорта, который использовали ещё во время Второй Мировой войны для поставок алюминия союзникам. Нашему народу снова придётся уступить и бросить свои леса, ручьи и посевы.

Я пришёл сюда не ныть о том, как плохо живётся коренным жителям Суринама. Я говорю всё это в надежде, что вы поймёте: существует прямая и подчас очень болезненная связь между решениями, которые принимаются на международном уровне, и угрозой коренным народам, отчего мы зачастую ощущаем себя беззащитными. Действия, предпринимаемые в рамках Конвенции по охране всемирного наследия, часто не учитывают интересы коренного населения и даже вредят нам. В лучшем случае нас воспринимают как третьих лиц, некую негосударственную организацию, тогда как мы народы с самоопределением и признанными мировым сообществом коллективными правами.

Различные международные организации и страны-доноры финансируют и поддерживают грубые нарушения наших прав, обесценивая наши жизни, держа индейские общины в страхе за своё будущее. Доноры говорят, что они не вмешиваются в национальные вопросы, потому что это касается национального суверенитета. Они говорят про международные нормы, и сами же их нарушают, отказываются от них и ничуть не уважают. Я ездил на 37-ю конференцию Комитета по всемирному наследию, чтобы

попросить Комитет внести правки в Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия. Некоторые страны из тех, что сами утвердили Декларацию о правах коренных народов на Генеральной Ассамблее ООН в 2007 году, яростно выступили против того, чтобы расширить и конкретизировать упоминания о коренном населении в Руководстве по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия. Снова что-то другое оказалось важнее. Представители стран, которые обычно поддерживают коренные народы, молча слушали враждебные комментарии и даже не подумали за нас заступиться.

Конечно, международные нормы могут принести пользу местным сообществам, если международное сообщество и представители государств будут действительно следовать им. Уважительный правовой подход к вопросам всемирного наследия может принести большую пользу коренным народам. Существуют примеры, когда коренные народы действительно вовлечены в управление объектами всемирного наследия, когда мы успешно и во взаимно уважительной манере работаем с правительствами, общественными и международными организациями.

Мы понимаем, что перед международным правом и международными отношениями стоят сложные задачи. Они не решаются за одну ночь и требуют консенсуса. Но изменения могут быть сделаны, должны быть сделаны или хотя бы инициированы без промедления, если международные организации, доноры и другие политические игроки честны, когда декларируют желание уважать стандарты защиты прав человека и нормы хорошего правления: равенство, свободу, достоинство и отсутствие дискриминации. В 2012 году в Дании прошло Заседание международных экспертов в области Конвенции по охране всемирного наследия, где на ярких примерах было проиллюстрировано, как обязательства в рамках Конвенции влияют на жизнь коренных народов. Исследования по данной теме доступны в отчёте с того заседания и включают множество фундаментальных вопросов, к которым, в частности, относятся:

- проблемы, которые возникают из-за разделения объектов всемирного наследия на культурные и природные;
- отсутствие правил, которые бы гарантировали коренным народам эффективное участие и необходимость свободного, предварительного и информированного согласия коренных народов на создание, номинацию и выбор объектов всемирного наследия;
- частое игнорирование прав коренного населения в процессе номинации объектов всемирного наследия;
- частое игнорирование культурного наследия коренных народов в документах о номинации;
- значительная непрозрачность некоторых процессов в рамках Конвенции;
- неполноценное участие коренных народов в управление многих объектов всемирного наследия;
- ограничения и запреты, которые накладываются на использование земель коренными народами на некоторых объектах всемирного наследия (иногда напрямую связанные со статусом всемирного наследия);

- неравное распределение получаемых с объектов всемирного наследия выгод;
- частое отсутствие консультаций с коренными народами в процессе оценки и мониторинга объектов всемирного наследия;
- трудности в донесении жалоб и опасений до Комитета по охране всемирного наследия;
- отсутствие согласованных действий по исправлению нарушений в области прав коренных народов на объектах всемирного наследия.

Все эти проблемы были признаны и рассмотрены, помимо прочего, Экспертным механизмом ООН по правам коренных народов, специальным докладчиком ООН по правам коренных народов, постоянным форумом по вопросам коренных народов. Перечисленные организации, подотчётные ООН, вместе с Африканской комиссией по правам человека и народов, Конгрессом по защите окружающей среды и другими организациями, которые не закрывают глаза на притеснения коренных народов и помогают нашим общинам, а также сами коренные народы, обратились к ЮНЕСКО и органам Конвенции по защите всемирного наследия чтобы изменить ситуацию и добавить защитных механизмов, которые должны остановить нарушения прав, с которыми коренные жители до сих пор ежедневно сталкиваются на некоторых объектах всемирного наследия.

В заключение я бы хотел попросить членов этого форума рассмотреть основные положения с вышеупомянутого заседания и дополнить ими свои резолюции. Все рекомендации, которые я упоминаю, задокументированы, утверждены ЮНЕСКО и другими организациями, которые действуют в рамках Конвенции по охране всемирного наследия, и находятся в свободном доступе.

1. Комитет по защите всемирного наследия должен срочно, при полном и эффективном участии коренных народов, начать открытый и прозрачный процесс разработки поправок к установленным процедурам и руководствам по выполнению Конвенции и других надлежащих мер, чтобы гарантировать реализацию Конвенции в соответствии с Декларацией Объединённых наций по правам коренного населения и подходом, ориентированным на права человека. Эти изменения должны утверждать и гарантировать, что коренные народы, в соответствии с Декларацией ООН по правам коренных народов, должны будут давать свободное, предварительное и осознанное согласие на включение объектов всемирного наследия, которые могут занять их земли и ресурсы, до составления предварительных списков и описаний объектов. Также изменения должны утверждать и гарантировать, что коренные народы будут восприниматься как правовая, а не просто заинтересованная сторона. Недавно предложенная политика интеграции аспектов устойчивого развития в процессы Конвенции по охране всемирного наследия, в которой упоминаются свободное, предварительное и осознанное согласие и справедливое и эффективное участие коренных народов и местных общин — первый шаг в этом направлении. Но необходимо вписать эти пункты в руководство по выполнению Конвенции, чтобы появились реальные обязательства по соблюдению прав в осуществлении принципов Конвенции. Такими же слабыми оказались и недавно предложенные изменения руководящих принципов, касающихся сво-

- бодного, предварительного и осознанного согласия коренных народов, которые будут обсуждаться на следующей неделе. Они лишь призывают государства «готовить номинации с максимально возможным широким участием заинтересованных сторон и продемонстрировать, что свободные, предварительные, осознанные согласия сторон были получены через размещение номинаций в открытом доступе на всех соответствующих языках и проведение публичных консультаций и слушаний». А все мы знаем, что призывы мало что означают на практике.
2. Комитет по охране всемирного наследия не должен включать в список всемирного наследия объекты, которые относятся к землям коренных общин без их свободного, предварительного, осознанного согласия.
 3. Комитет по охране всемирного наследия должен незамедлительно предпринять необходимые меры, которые повысили бы прозрачность и подотчётность процессов по выполнению принципов Конвенции, процессов идентификации, обозначения, мониторинга объектов всемирного наследия, а также управления объектами и обработок заявок на получения статуса объекта всемирного наследия. Меры подразумевают, что Центр всемирного наследия ЮНЕСКО сразу после получения заявок должен размещать их в открытом доступе.
 4. Комитет по охране всемирного наследия должен, при полном и эффективном участии коренного населения, организовать открытый и прозрачный процесс, консультативный механизм экспертов, который помог бы создать меры, гарантирующие, что действия в рамках Конвенции по охране всемирного наследия не нарушают прав коренных народов.
 5. Правительства государств-участников, ЮНЕСКО и Комитет по охране всемирного наследия должны предоставить финансирование Центру по охране всемирного наследия для его эффективной поддержки и совершенствования реализации положений Декларации ООН по правам коренных народов во всех вопросах, которые касаются Конвенции по охране всемирного наследия.
 6. Комитет по охране всемирного наследия должен дать постоянно действующее приглашение постоянному форуму ООН по проблемам коренных народов на свои сессии, оказать ему поддержку и предоставить членам форума время для выступлений, достаточное для эффективного участия в заседаниях.
 7. Государства-участники и Комитет по охране всемирного наследия должны немедленно положить конец произволу в отношении коренных народов, который творится на некоторых объектах всемирного наследия.
 8. Комитет по охране всемирного наследия должен потребовать у консультирующих органов включить экспертов по правам коренных народов в свои Комиссии по охране всемирного наследия и сделать их аналитиками всех номинаций, которые так или иначе затрагивают коренное население.
 9. Государства-участники должны гарантировать полное и эффективное участие коренных народов в управлении теми объектами всемирного наследия, которые занимают их земли, и поддерживали инициативы коренных народов в развитии административной и управленческой систем.
 10. Государства-участники должны следить за тем, чтобы доход с использования полей, территорий и ресурсов коренных народов как объектов всемирного наследия справедливо распределялся в их общины.
 11. Государства-участники, ЮНЕСКО и Комитет по охране всемирного наследия должны предоставлять необходимый уровень финансирования для обеспечения полного соблюдения прав коренных народов при выполнении Конвенции по охране всемирного наследия и реализации мер, изложенных в призыве к действию.

Желаю успехов всем участникам и надеюсь, что работа на этой конференции окажется плодотворной. Спасибо за внимание!

II.

Вклад НКО в сохранение всемирного наследия

Природоохранные НКО

Модератор: Маритта фон Биберштайн Кох-Весер
«Планета 3000»

Maritta von Bieberstein Koch-Weser, Earth 3000

Российские объекты всемирного природного наследия под угрозой опасных проектов развития

Михаил Крейндлин, Андрей Петров, Гринпис Россия
Mikhail Kreindlin and Andrey Petrov, Greenpeace Russia

Десять российских объектов включены в почётный список всемирного природного наследия. К сожалению, половина из них находится под угрозами различных разрушений. Среди них:

- «Озеро Байкал» (угрозы строительства ГЭС на реке Селенга и её притоках в Монголии; добычи полиметаллических руд на Холоднинском месторождении и проблемы утилизации накопленных отходов Байкальского ЦБК);
- «Западный Кавказ» (угроза строительства горнолыжного курорта на плато Лагонаки и уже начавшееся строительство правительственной резиденции «Лунная Поляна»; рубки в природном памятнике «Верховья рек Пшеха и Пшехашха» и планируемое строительство рекреационной инфраструктуры в Кавказском природном заповеднике);
- «Девственные леса Коми», «Золотые горы Алтая» и «Природный комплекс заповедника «Остров Врангеля». Три последних объекта находятся в наиболее угрожаемой ситуации и, с нашей точки зрения, должны быть включены в список «Всемирное наследие под угрозой» во время предстоящей 39-й сессии Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО.

В этой статье мы рассмотрим три последние объекта.

1. «Девственные леса Коми»

Компания «Голд Минералз», уставной капитал которой принадлежит четырём кипрским компаниям, планирует начать добычу

золота на месторождении «Чудное», расположенного в национальном парке «Югыд ва», являющегося частью объекта всемирного наследия «Девственные леса Коми». На территории месторождения уже построено поселение для рабочих и постоянно присутствует тяжёлая техника. В 2011-2012 гг. здесь велись геологоразведочные работы (включая буровые и взрывные). В результате природным комплексам (в первую очередь, водным объектам) был нанесён значительный ущерб.

Российские власти предпринимают активные шаги по легализации подобной деятельности и по исключению этого конкретного участка из территории национального парка «Югыд ва». В 2009 г. Министерство природных ресурсов Российской Федерации в интересах компании «Голд Минералз» заказало проведение работ по землеустройству, которое якобы выявило «излишнюю территорию», оказавшуюся именно территорией месторождения «Чудное». «Излишняя территория» была найдена не на краю парка, а точно в центре его северной части.

В 2010 г. Российское Министерство природных ресурсов утвердило новое Положение о национальном парке, где месторождение «Чудное» было признано находящимся вне его территории. Это решение было признано незаконным Генеральной прокуратурой, а впоследствии и Верховным судом Российской Федерации.

Рис 1. Техника и разведочный шурф на месторождении Чудное, 2012.

Фото: Mikhail Kreindlin/Greenpeace

Рис. 2. Озеро Грубепендиды загрязнено в результате взрывных работ, 2012.

Фото: Mikhail Kreindlin/Greenpeace

Несмотря на это, Министерство одобрило новое положение, которое исключало месторождение «Чудное» из национального парка. Кроме того это положение разрешает использование транспорта для тех пользователей земельных участков, которые расположены в границах национального парка вне дорог и специально выделенных мест, и даёт возможность технике и оборудованию «Голд Минералз» законно передвигаться по территории парка. Данное положение также было признано незаконным Верховным судом, но компания «Голд Минералз» и российские власти продолжают попытки организации золотодобычи на данной территории и подготавливают материалы по выведению вышеупомянутой территории из состава национального парка.

Вдобавок к этому, в последние годы на территории Печоро-Илычского природного биосферного заповедника, который тоже является частью объекта всемирного наследия, на плато

Маньпупунёр развивается неконтролируемый туризм. Посещение плато туристами было разрешено в заповеднике в 2012 г. в нарушение российского законодательства.

Необходимо также отметить, что территории, предполагаемые к включению в границы объекта всемирного наследия в соответствии с новой номинацией, представленной в январе 2015 г. до сих пор не имеют никакого природоохранного статуса. Они не включены ни в границы национального парка «Югыд ва», ни в границы любой другой ООПТ.

Таким образом, российская сторона продолжает деятельность, направленную на изменение правового статуса территории в границах объекта всемирного наследия (удаление месторождения «Чудное» из состава парка) и способствует разрушению выдающейся универсальной ценности парка. Результатом этих действий может стать включение объекта в список «Всемирное наследие в опасности» в соответствии с п. 180 Операционного руководства.

2. «Золотые горы Алтая»

Компания «Газпром» планирует построить газопровод «Алтай» в Китай через территорию природного парка «Зона покоя Укок», который является частью объекта всемирного наследия «Золотые горы Алтая». В ноябре 2014 г. Россия

и Китай подписали Меморандум о поставках газа по «западному маршруту». Глава компании CNPC и российские власти официально подтвердили, что в меморандуме речь идёт о строительстве газопровода прямо через объект всемирного наследия.

13 февраля 2015 г. Глава «Газпрома» Алексей Миллер сообщил после своего визита в Пекин, что проект газопровода для доставки российского газа в Китай по западному маршруту имеет очень высокую степень готовности для начала строительства. Коммерческие переговоры продвигались с высокой скоростью и

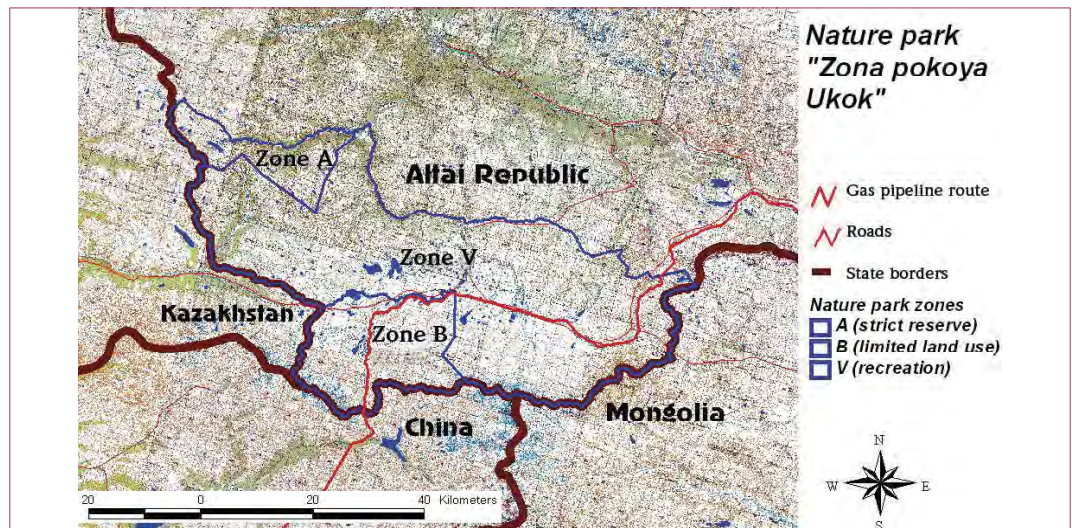

Рис. 3. Карта природный парка «Зона покоя Укок» (Алтай) с маршрутами планируемого газопровода.

Фото: Greenpeace

8 мая 2015 г. российская компания «Газпром» и китайская нефтегазовая корпорация CNPC подписали соглашение об основных условиях поставок газа в Китай по так называемому западному маршруту. Среди этих условий было определено расположение газопровода, пересекающего российско-китайскую границу.

С российской стороны это — перевал Канас. Были также определены конкретные координаты точки пересечения границы трубопроводом. Кроме того, рассматриваются возможности по утроению трубопровода, а также по строительству автомобильной и, возможно, железной дороги. Перевал Канас находится на плато Укок, которое является частью объекта всемирного наследия. Таким образом, Россия и Китай приняли окончательное решение о строительстве газопровода «Алтай» через природный парк

Рис. 4. Электроразведка на плато Укок, 2012.

Фото: Alexey Gribkov/Greenpeace

«Зона покоя Укок», являющийся составной частью объекта всемирного наследия «Золотые горы Алтая».

Кроме того, плато Укок, включая перевал Канас, является местом обитания нескольких глобально редких видов, как, например, снежный барс. В случае строительства газопровода места их обитания будут уничтожены. Это означает, что реализация упомянутых выше проектов приведёт к серьёзному нарушению выдающейся универсальной ценности объекта. Таким образом, подписанное соглашение является нарушением Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО, как со стороны России (ст. 4), так и со стороны Китая (ст. 6).

3. «Природный комплекс заповедника «Остров Врангеля»

В августе 2014 г. на территории природного заповедника «Остров Врангеля», началось строительство военных объектов. В сентябре 2014 г. в ходе военных учений «Восток-2014», была осуществлена

В осенний период 2014 г. движение судов в акватории заповедника резко активизировалось. Помимо судов, занимавшихся перевозками военных грузов, в акватории заповедника находились танкеры и суда, зафрахтованные компанией «Роснефть», занимавшиеся сейсмическими исследованиями на участках под названиями «Северо-Врангелевский-1» и «Южно-Чукотский», а также в акватории Восточно-Сибирского и Чукотского морей, примыкающих к границе охранной зоны заповедника.

Создание военной базы, предусматривающее постоянное нахождение на острове значительного количества военнослужащих, уже начатые строительные работы, проведение военных учений, включающих учебные бои, а также активное движение судов в акватории, включённой в заповедник, неминуемо приведут к серьёзному нарушению его природного комплекса. По мнению специалистов, любое воздействие, связанное с фактором беспокойства белых медведей, даже такое незначительное, как экологический туризм, может существенно повлиять на состояние популяции медведей на острове Врангеля. Тот факт, что популяция белых медведей находится сейчас в угрожаемом состоянии, признан даже президентом России.

Информация о потенциальной опасности для заповедника исходит также от компании «Шелл», которая планирует начать исследовательские работы по бурению в Чукотском море недалеко от объекта наследия.

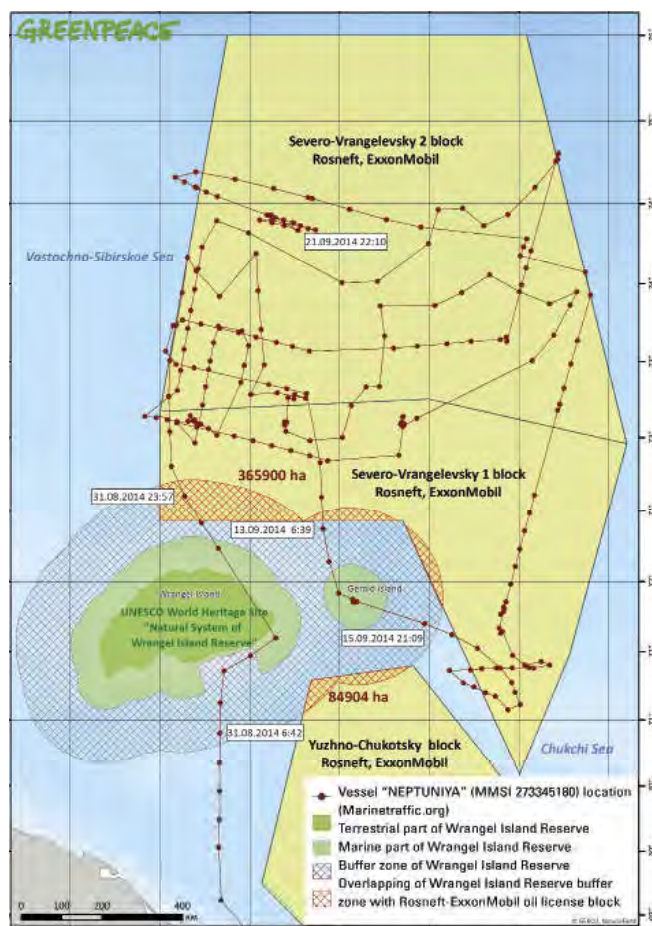

Рис. 5. Маршрут судна «Нептуния» около островов Врангеля, весна-осень 2014. Источник: Greenpeace

высадка десанта войск ВДВ и морской пехоты. Военные провели на территории заповедника учебный бой. В ноябре 2014 г. средства массовой информации сообщили, что строительство военного городка на острове закончено и началось функционирование радиолокационной станции.

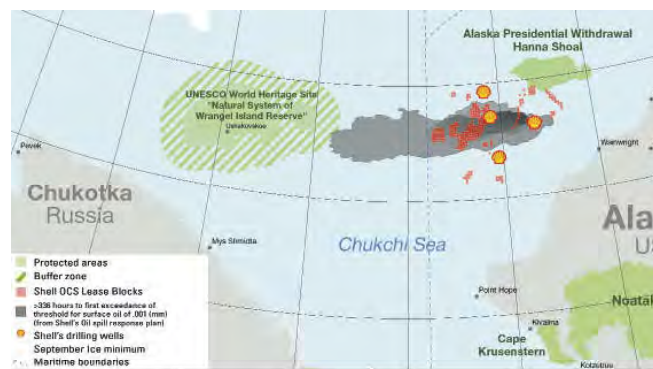

Рис. 6. Оценка возможных мест утечки нефти в ходе разведочных работ компании Шелл (Оценка воздействия на окружающую среду). Источник: Greenpeace

В связи с изложенным мы обращаемся к Комитету всемирного наследия с предложением о дополнениях к проектам решений 39-й сессии о включении объектов «Девственные леса Коми», «Золотые горы Алтая» и «Природный комплекс заповедника "Остров Врангеля"» в список всемирного наследия под угрозой.

Добывающая индустрия и объекты всемирного природного наследия: обзор проблематики

Ноэль Кюмпэль, Зоологическое общество Лондона

При участии Иоланды Кингдон-МакКей, Джеймса Вингарда, Лиз Кларк, Виви Болин, Суршти Патель, Абры Кайзер, Софи Гранж, Сюзанны Шмитт и Алесдейр Дэвис

Noëlle Kümpel, Zoological Society of London (ZSL)

Введение

Объекты всемирного природного наследия ЮНЕСКО (ВПН)¹ обладающие выдающейся универсальной ценностью (ВУЦ), являются флагманами глобальной сети охраняемых территорий. Однако, даже покрывая менее 1% поверхности земли, они всё равно находятся под угрозой интенсивного воздействия промышленности, в частности добывающей индустрии (полезные ископаемые, нефть и газ). В данном тексте мы суммировали основные выводы и рекомендации детального исследования причин возрастания

Рис. 1: Зоологическое общество Лондона дорожит национальным парком Вирунга из-за окапи, или лесного жирафа, впервые описанного на заседании Общества в 1901 году. Более чем сто лет, члены Общества снова подтвердили что окапи водятся в этом парке и сделали первую фотографию с помощью фотокамеры-ловушки.
Фото: Zoological Society of London

данной угрозы, осуществлённого Зоологическим обществом Лондона в сотрудничестве с организациями Эстель Левин (Estelle Levin Ltd) и Легал Атлас (Legal Atlas Inc)².

Исследование включало в себя обзор правовой базы, изучение политики и перспектив развития компаний добывающего и финансового сектора, а также оценку системы многофакторного мониторинга и риск-менеджмента на международном и местном уровнях. Исследователи сфокусировались на трёх резерватах (морских и наземных): Большом барьерном рифе (Австралия), Национальном парке Вирунга (Демократическая республика

Конго) и Фаунистическом заповеднике Джа (Камерун). Данная статья представляет ключевые рекомендации тем, кто живёт и работает на этих территориях, включая государственные органы, Комитет всемирного наследия, финансовый и добывающий сектор, органы стандартизации, а также гражданское общество.

Результаты исследования

Во-первых, вопреки известной позиции Комитета всемирного наследия о несовместимости промышленной разработки территории с её статусом всемирного наследия, страны-участники, подписавшие соответствующую Конвенцию, часто размещают концессии и позволяют осуществлять добывающую деятельность в пределах резерватов. В результате, эти объекты испытывают возрастающую угрозу прямого, косвенного и кумулятивного воздействия на окружающую среду со стороны добывающей промышленности, способную повлиять на выдающуюся уникальную ценность территории.

Во-вторых, принятая на национальном уровне внутренняя нормативно-правовая база не выполняется или требует уточнения (ввиду слабости либо неточности формулировок), позволяя добывающим компаниям заниматься деятельностью,

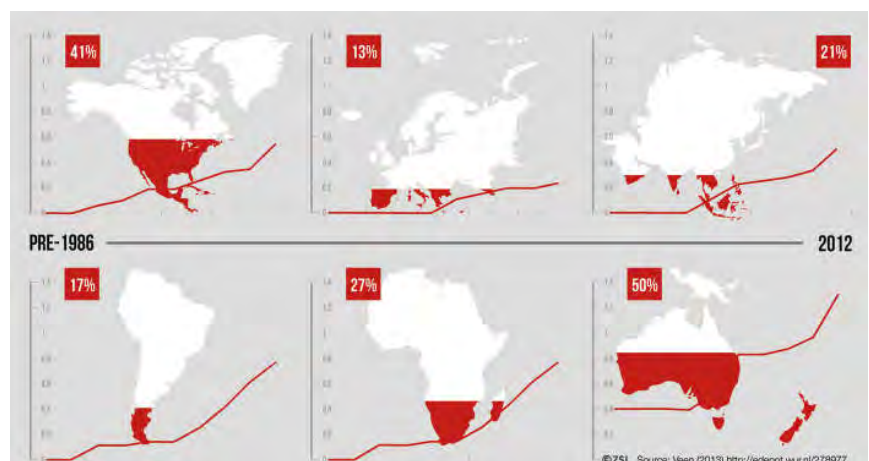

Рис. 2: Среднее кумулятивное число угроз от горнодобывающей промышленности объектам ВПН и процент объектов ВПН, затронутых горнодобывающими работами.
Источник: Zoological Society of London

¹ Включая «смешанные» объекты всемирного наследия, номинированные ввиду одновременно природной и культурной ценности.

² Kyngdon-McKay et al. in prep. The extractives industry and natural World Heritage sites: a review of the issues. Zoological Society of London (ZSL), London, UK.

противоречащей духу Конвенции. Эффективность законодательства подрывается также неспособностью некоторых государств осуществлять мониторинг промышленной и кустарной добычи, а также принимать соответствующие законодательные изменения. Эти упущения усугубляются неспособностью Комитета всемирного наследия гарантировать соблюдение Конвенции, возможное лишь на добровольной основе. За 43-х летнюю историю Конвенции исключение территории из списка ЮНЕСКО — единственный доступный Комитету способ оказать влияние — было осуществлено лишь однажды, т.к. данная процедура несёт серьёзный репутационный риск для государств и заинтересованных компаний.

Рис. 3: Реплика с места Ноэля Кумпеля от Зоологического общества Лондона на 39-1 сессии КВН. Бонн, 29 июня 2015.

Фото: Zoological Society of London

В-третьих, несмотря на прогресс в принятии частным сектором обязательств о невторжении³ и неводействии⁴ в отношении объектов всемирного наследия, в реальности с момента появления данных положений в 2003 году достигнуто было мало. Более того, намерения в отношении охраняемых территорий в добывающем и финансовом секторах весьма неопределенны и не всегда выражены публично, а утверждение проектов добычи может иногда исходить из субъективного представления о «допустимом» вреде всемирному наследию. Данные затруднения препятствуют не только согласованному сохранению резерватов, но и признанию ценности их биоразнообразия. Недостаток конкретных формулировок невторжения для объектов природного наследия в принимаемом законодательстве, международных сырьевых стандартах и правилах, в том числе разрабатываемых Международной финансовой корпорацией и банками развития, влечёт дальнейшие антистимулы для инициатив частного сектора.

В-четвёртых, недостаточное сотрудничество и коммуникация между стейкхолдерами привели к ситуации перекладывания ответственности, в результате чего менеджмент резерватов становится проблематичным, а представители гражданского общества возлагают вину за посягательство на объекты всемирного наследия исключительно на частный сектор. В условиях

непринятия принципа невторжения в более выигрышной ситуации оказываются компании, безответственно относящиеся к окружающей среде, а не те, которые выработали собственную ответственную политику по отношению к природным резерватам.

Наконец, данные о масштабе и интенсивности добывающей деятельности на объектах всемирного природного наследия и в непосредственной близости от них являются неполными и труднодостижимыми. Таким же образом частным компаниям не всегда просто получить данные об актуальной экологической ситуации. Это подрывает усилия по мониторингу и отслеживанию экологического воздействия добывающей деятельности и соответственно мешает выработке стейкхолдерами адекватных решений.

Рекомендации

В свете изложенного, мы предлагаем несколько ключевых рекомендаций, обобщённых по категориям стейкхолдеров в соответствующей таблице ниже:

1. **Жёсткое, последовательное и действенное национальное законодательство.** Государства, присоединившиеся к Конвенции, призываются к соблюдению существующих и будущих границ объектов всемирного наследия, к прекращению добычи полезных ископаемых, нефти и газа на их территории и недопущению возникновения подобных концессий в будущем. Также они призываются к введению в национальное законодательство: 1) запрета⁵ на проведение индустриальной добычи (а также строительства соответствующей инфраструктуры) в границах всех объектов всемирного природного наследия; 2) положения о строгой необходимости предварительной целостной экспертизы, которая включала бы международную оценку экологического и социального воздействия по всем добывающим проектам, способным влиять на резерваты. Комитет всемирного наследия призывается ко включению данных однозначных положений, уже рассмотренных на предыдущих заседаниях, в разрабатываемую новую редакцию Руководящих принципов Конвенции. Юристы могли бы предоставлять соответствующие отзывы, инструменты и рекомендации для поддержки этих законодательных мероприятий.
2. **Стандартизация политики частных компаний.** Компании финансового и добывающего сектора, а также включённые в торговлю полезными ископаемыми, призываются к выработке стандартизированной отраслевой политики, включающей принципы невторжения и неводействия в отношении объектов ВПН. Также они призываются к сотрудничеству для улучшения регулирующего законодательства, обязательного для выполнения всеми сторонами. В это время добывающие компании должны усовершенствовать методологию выбора мест разработки с учётом неприкосновенности территорий ВПН. В качестве основы могут быть использованы стандарты Энергетической инициативы по сохранению биоразнообразия.

³ Политика невторжения предполагает обязательство компании не производить и не поддерживать добывающую деятельность на определённой территории.

⁴ Политика неводействия предполагает обязательство компании не производить и не поддерживать добывающую деятельность, которая может повлиять на определённую территорию безотносительно того, где она осуществляется.

⁵ Имеется ввиду не столько разработка корпоративной политики, сколько прямой правительственный запрет на разработку конкретных территорий.

3. **Установление соответствия международным стандартам.** Международная финансовая корпорация призывается к модификации либо разработке отраслевого руководства к Стандарту деятельности 6 (PS6). Банковская сфера, включая Всемирный банк, призывается к разработке соответствующих мер влияния на своих клиентов по их вмешательству в охраняемые резерваты. Процедуры добровольной сертификации также должны включать похожие стандарты. Всё это поможет стандартизировать данную практику в глобальном масштабе для государственного и частного секторов.

4. **Сотрудничество и взаимная поддержка между стейкхолдерами.** ЮНЕСКО и Комитет всемирного наследия призываются поддержать усилия гражданского общества в его содействии государственным и консультативным органам в части мониторинга, менеджмента и представления отчётности по объектам всемирного наследия. Добывающий, торговый и финансовый секторы призываются к работе с природоохранными организациями в рамках Конвенции с целью совершенствования нормативно-правовой базы и, таким образом, поддержки частных инициатив.

5. **Распространение информации и прозрачность.** Компании и правительства призываются к публикации документов, а также данных по объектам всемирного наследия, не являющихся коммерческой тайной, полученных в ходе стратегического планирования и оценки экологического риска рассматриваемых проектов. Это позволило бы усовершенствовать локализацию добывающих активностей и поддержать усилия по улучшению информированности по рискам и угрозам в отношении объектов всемирного наследия. Также финансирующие компании и банки развития должны поддерживать усилия по накоплению экологической информации, составляемой для Национальных экологических стратегий, Национальных Красных книг и др. для её публикации, а также осуществления адекватной оценки экологического и социального воздействия добывающей индустрии на объекты всемирного наследия.

6. **Рекомендации стейкхолдерам по сохранению природных и смешанных объектов всемирного наследия от воздействия добывающей индустрии**

Стейкхолдер	Рекомендации
Государственные органы, ответственные за соблюдение Конвенции	- Уважать обозначенные границы объектов - Свернуть всю существующую добычу полезных ископаемых, нефти и газа, воздействующих на территории всемирного природного наследия, не допускать возникновения таких концессий в будущем - Включить в национальное законодательство: 1) запрет на проведение индустриальной добычи (а также строительства соответствующей инфраструктуры) в границах всех объектов; 2) положение о строгой необходимости комплексной предварительной экспертизы, которая включала бы международную оценку экологического и социального воздействия по всем добывающим проектам, способным влиять на резерваты - Призвать Комитет всемирного наследия детализировать в новых Руководящих принципах позицию Конвенции в отношении добывающей промышленности в резерватах - Распространять не являющиеся коммерческой тайной данные, полученные в ходе стратегического планирования и оценки экологического риска рассматриваемых проектов для обеспечения прозрачности и создания образцов для подражания - Поддерживать усилия по накоплению и публикации экологической информации, составляемой для Национальных экологических стратегий, Национальных Красных книг и др.
Комитет всемирного наследия	- Рассмотреть включение в Руководящие принципы Конвенции о всемирном наследии чёткое руководство по упомянутым изменениям в национальное законодательство - Поддерживать усилия гражданского общества в его содействии государственным и консультативным органам в части мониторинга, менеджмента и представления отчётности по их объектам всемирного наследия
Международная финансовая корпорация, банки развития, органы сертификации и стандартизации	- Разработать ограничения и стандарты для предотвращения использования клиентами охраняемых резерватов, а также любых активностей вне объектов всемирного наследия, оказывающих на них негативное воздействие - Поддерживать усилия по накоплению и публикации экологической информации, составляемой для Национальных экологических стратегий, Национальных Красных книг и др.
Добывающая отрасль	- Выработать стандартизированную отраслевую политику, включающую принципы невмешательства и невоздействия в отношении объектов всемирного наследия (существующих и будущих) - Усовершенствовать методологию выбора мест разработки с учётом неприкосновенности территорий объектов всемирного наследия - Сотрудничать с природоохранными организациями по поводу выполнения Конвенции для улучшения нормативно-правовой базы по ведению добычи - Публиковать данные полученные в ходе стратегического планирования и оценки экологического риска рассматриваемых проектов для локализации горнодобывающей деятельности и поддержать усилия по улучшению информированности и обеспечения прозрачности
Торговый и финансовый секторы	- Выработать стандартизированную отраслевую политику, включающую принципы невмешательства и невоздействия в отношении объектов ВПН (существующих и будущих) - Сотрудничать с природоохранными организациями по поводу выполнения Конвенции для улучшения нормативно-правовой базы по ведению добычи - Поддерживать усилия по развитию прозрачности в отношении угроз и негативного влияния на объекты всемирного наследия
Природоохранные организации и гражданское общество	- Работать через сеть гражданского общества для содействия государственным и консультативным органам в части мониторинга, менеджмента и представления отчётности по объектам всемирного наследия, а также освещать проблемы их сохранения - Проводить полномасштабный мониторинг национальных и местных законодательных интерпретаций охраны всемирного наследия для всех резерватов и соответствующих государственных органов, делая его публичным, осуществлять надзор законодательных инициатив - Сотрудничать с предприятиями и другими группами гражданского общества для достижения целей Конвенции и улучшения нормативно-правовой базы по добывающей индустрии на объектах всемирного природного наследия - Обеспечить техническую поддержку системе Обзоров всемирного наследия МСОП (World Heritage Outlook) в целях улучшения мониторинга и управления объектами всемирного природного наследия

Международная сеть живых озёр и всемирное наследие: ОПЫТ И ВЫВОДЫ

Марион Хаммерль, «Глобальный фонд природы»
Marion Hammerl, Global Nature Fund

«Глобальный Фонд Природы» — это международный частный благотворительный фонд (НКО), который был основан в 1998 году в Германии. Наша деятельность включает в себя:

- реализацию и координацию проектов по охране природы и экологии водных ресурсов и экосистем;
- разработку модельных проектов для продвижения принципов устойчивой экономики;
- направление «Бизнес и биоразнообразие: Мотивация компаний и других экономических субъектов для уменьшения их влияния на биоразнообразие»;
- обмен информацией и опытом, а также совместную деятельность с другими НКО по всему миру в рамках Международной сети живых озёр.

Международная сеть живых озёр

Международная сеть живых озёр была создана в 1999 году четырьмя организациями, представляющими четыре озера. Сегодня уже 104 организации (в основном, НКО) являются членами сети, представляющей 102 озера и болота во всём мире.

Сеть живых озёр — это международная сеть и партнёрство, миссия которого заключается в защите, восстановлении и реабилитации озёр, болот, других пресных водоёмов мира и их водосборных площадей. Наша цель состоит в том, чтобы все озёра, болота и пресные водоёмы мира были здоровыми экосистемами, и там, где они используются людьми, их использование было устойчивым и безвредным для окружающей среды.

Основными задачами сети являются:

- сохранение и восстановление озёр и водно-болотных экосистем и их биоразнообразия;
- повышение приверженности принципу устойчивого использования природных ресурсов, экологического и социально-ответственного развития озёрных регионов;
- продвижение использования разработок прикладных наук и технологий консервации;
- образовательные программы и сотрудничество с местными сообществами;

- улучшение качества жизни местных сообществ;
- распространение информации о ситуации вокруг озёр и болот и о значении их экосистем для нашей жизнедеятельности;
- предоставление платформы для НКО для обмена информацией и опытом и подготовки совместных мероприятий.

Шесть из живых озёр включены в список всемирного природного наследия:

- Озеро Байкал в Бурятии
- Озеро Сент-Люсия в Южной Африке
- Озеро Богория в Кении
- Пантанал в Бразилии и Парагвае
- Дельта Окаванго в Ботсване
- Озеро Тенгиз в Казахстане.

Но ни один из партнёров Сети живых озёр активно не участвует в управлении или деятельности в рамках объектов со статусом всемирного природного наследия.

Два примера влияния статуса объекта всемирного наследия

1. Озеро Сент-Люсия, водно-болотный парк Исимангалисо (Южная Африка)

Водно-болотный парк Исимангалисо стал членом Международной сети живых озёр в 1999 году. Он включает в себя коралловые рифы, протяжённые песчаные пляжи, обширные прибрежные дюны, эстуарные и пресные озёра, внутреннюю сухую саванну и леса и водно-болотные территории международного значения. Эта среда имеет критическое значение для жизнедеятельности широкого круга видов, живущих в болотах, океане и саванне.

Специальный закон, принятый для Исимангалисо, Закон о Конвенции о всемирном наследии, даёт законодательную базу для защиты, сохранения и презентации Исимангалисо. Разрешения на добычу всегда обсуждаются. Каждый год запросы на добычу титана и других минералов вдоль дюн Сент-Люсии поступают от компании Richards Bay Minerals. Дюны Сент-Люсии

— самые высокие покрытые лесом дюны в мире. Дюны имеют очень сложную гидрологическую систему. Опыт показывает, что после добычи минералов невозможно восстановить эти хрупкие экосистемы.

Рис. 1: Расположение водно-болотного парка Исиманголисо. Источник: African Natural Heritage

Наши партнёры по Сети живых озёр, организации Wildlands Conservation Trust и Wilderness Foundation, подтверждают общую оценку МСОП в отношении экологической обстановки озера Сент-Люсия: низкие угрозы от загрязнения воды связаны с вовлечением НКО и местных организаций сообщества в консультативные процессы и конкретные проекты.

Вот уже много лет Wildlands Conservation Trust организует совместный проект «Деревья для жизни» для посадки деревьев местных видов. В рамках этого проекта фонд покупает деревья по низкой цене и поддерживает ликвидацию инвазивных видов и восстановление лесов высаживая местные деревья и кустарники.

Но озеру Сент-Люсия значительно угрожают:

Рис. 2: Саванна парка Исиманголисо.

Фото: Wildlands Conservation Trust

Рис. 3: Носороги в парке Исиманголисо.

- постоянный рост браконьерства;
- увеличение потока коммерческого лесоводства, которое влияет на грунтовые воды в регионе;
- преобразование верхних болот Моложи сельскохозяйственной деятельностью и нарушение гидрологического режима и солёности водно-болотной системы, включая сокращение водоснабжения;
- последствия изменения климата: жестокие засухи, влияющие на озеро и водосбор Моложи, крупнейший водосбор системы озера Сент-Люсия.

2. Пантанал (Бразилия, Боливия, Парагвай)

Пантанал был внесён в Сеть живых озёр в 2000 году. Занимая территорию 140000 кв. км, Пантанал является крупнейшей водно-болотной системой в мире. Её характеризуют тропические леса, саванны, реки, озёра и болота. Во время сезона дождей река Парагвай и её притоки заливают огромные площади. В сухой сезон регион превращается в саванну с её жарой.

Биоразнообразие региона чрезвычайно богато. Здесь живут 260 видов рыб и 650 видов птиц. Крокодиловый кайман, гиацинтовый ара (*Anodorhynchus hyacinthinus*), обыкновенный нанду (*Rhea americana*), гигантская выдра (*Ptenorura Brasiliensis*), равнинный тапир (*Tapirus terrestris*) и ягуар (*Panthera onca palustris*) являются родными видами для региона Пантанал.

В 2007 году Глобальный фонд природы (GNF) объявил Пантанал живым озером года под угрозой. Озеру угрожали вырубка лесов, монокультурное земледелие, интенсивное скотоводство, а также золото- и алмазодобыча. Строительство нового спиртового производства может привести к экологическому разрушению крупнейшей водно-болотной системы в мире к 2050 году.

Угрозы экосистеме озеру Пантанала были известны на протяжении многих лет. Плантации сои и сахарного тростника уже приводят к созданию отвалов на территориях, которые ранее были саванной Серрадо с высоким уровнем биоразнообразия. Производство сои в Бразилии быстро расширяется. Помимо использования в качестве кормовой культуры, соя подходит для производства биотоплива. Бразилия является вторым по величине мировым производителем сои и топливного этанола, и до 2010 года была крупнейшим в мире его экспортёром. В 2007 году правительство разрешило строительство новых спиртовых заводов в Пантанале.

Рис. 4: Наблюдение за носорогами. Фото: Global Nature Fund

Кроме того, развитие гидроэнергетики может привести к экологической катастрофе к 2050 году. Добыча золота и алмазов являются источниками загрязнения тяжёлыми металлами и химическими веществами,

такими как цианид, серная кислота, органические химические элементы.

Рис. 6: Пантанал весной.

Фото: Michael Sutor/GNF

Fig. 7: Бабочка на парагвайском каймане.

Фото: Guenter Ziesler/GNF

Выводы

В то время как положительные последствия статуса объекта всемирного наследия можно наблюдать в случае озера Сент-Люсии, в случае Пантанала положительных последствий нет.

Положительный опыт статуса всемирного наследия:

- увеличение информированности общественности;
- обязанность правительства разработать комплексный план управления для озера и территории водосбора;
- усиление политики защиты, аргументов и правовой основы против планов и проектов неустойчивого развития, но только если есть специальное законодательство, как в случае Сент-Люсии: Закон о Конвенции об охране всемирного наследия обеспечивает законодательную базу для защиты, сохранения и презентации Исимангалисо. Без такого специального закона охранный статус очень слаб;
- усиление развития туризма, хотя туризм не всегда может быть устойчивым, а допустимая нагрузка на объект не оценивалась и не учитывалась.

Срочная необходимость улучшения:

- Большинство живых озёр, объявленных объектами всемирного наследия, страдают от тех же проблем, что и озёра, которые не имеют статуса всемирного наследия. Комитет всемирного наследия должен оценить последствия статуса всемирного наследия и определить пробелы в статусе. Эта оценка может дать ценную информацию об аспектах, которые способствуют повышению эффективности статуса всемирного наследия для сохранения объекта.

- Многие планы управления не учитывают воздействие изменения климата и должны быть скорректированы. Все экосистемы, особенно озёра и болота, страдают от последствий изменения климата. Планы управления объектами всемирного наследия должны включать в себя тщательный анализ этих воздействий и предусмотреть меры по адаптации к изменению климата.
- Пробелы между целями планов управления и реальностью должны заполняться более серьёзно и часто. Результаты мониторинга планов управления объектами всемирного наследия должны быть публичными и доступными для заинтересованных групп. Как и все системы управления, заинтересованные группы должны быть вовлечены в мониторинг развития объектов всемирного наследия.
- Деятельность, связанная со статусом всемирного наследия, в основном находится в ведении государственных органов. Проблемами являются недостаток прозрачности, отсутствие мониторинга и очень ограниченное участие НКО.
- Необходимо более интенсивное и долговременное участие неправительственных организаций, при этом должны быть соблюдены следующие условия:
 1. Доступ к информации, релевантной для заинтересованных сторон;
 2. Формальная структура для серьёзного участия НКО в развитии объектов всемирного наследия;
 3. Поддержка активного участия местных НКО (например, финансовая поддержка).

Рис. 5: Расположение национального парка Пантанал.

Источник: National Geographic

WWF и всемирное природное наследие: общий обзор

Ули Франк Грэбенер и Шюнттер Митлахер, WWF Германия
Uli Frank Gräbener and Günter Mitlacher, WWF Germany

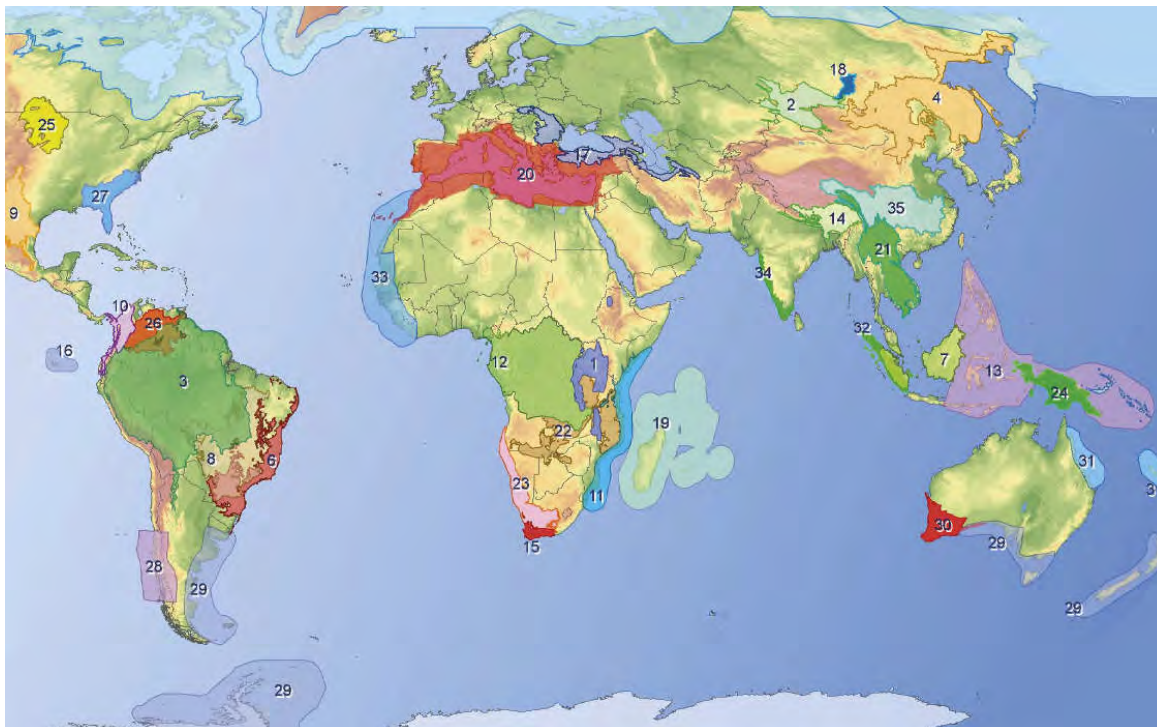

Рис. 1.
35 глобальных
приоритетных
регионов WWF,
на которых сеть
ориентирует свою
деятельность
Источник: WWF

Галапагосский национальный парк был одним из первых полевых объектов, на которых Всемирный фонд дикой жизни (сейчас Всемирный фонд дикой природы, WWF) начал свою активность сразу после его возникновения в 1963 году. За эти годы WWF помог Эквадорскому правительству создать Галапагосский национальный парк, контролировать виды, угрожающие редким островным растениям и животным, сформировать морской резерв, начать исследования и образовательные программы.

Рис. 2. Морская игуана (*Amblyrhynchus cristatus*), единственная в мире ящерица, живущая в море, принимает солнечные ванны в Галапагосском объекте всемирного наследия, Эквадор.

Фото: Martin Harvey / WWF

WWF также поддерживал первоначальную номинацию Галапагосских островов на включение их в качестве объекта всемирного природного наследия в 1978 году и его расширение в 2001 году, а также выполнение требований для этой номинации. Сегодня Галапагосские острова можно считать прекрасным примером комбинации сильной охраны, научных исследований и развития экологического туризма (рис. 2).

Это было только началом вовлечения WWF в охрану природных объектов всемирного наследия по всему миру. Поскольку миссия WWF звучит как «За живую планету!», её работа ориентирована на защиту тех природных объектов, которые признаны Конвенцией по охране всемирного наследия имеющими выдающуюся универсальную ценность.

Хотя WWF не имеет специальной программы, которая сфокусирована исключительно на защите объектов всемирного природного наследия (ВПН), такая работа включена в несколько региональных программ глобальной стратегии WWF (рис. 1). Примеры этой работы показаны в таблице ниже.

Примеры участия WWF в охране объектов природного всемирного наследия по всему миру:

Объект всемирного наследия (год внесения в список)	Страна	Участие WWF
Африка		
Тринациональный парк Шанга (2012)	Камерун, Конго, Центрально-африканская Республика	• обеспечение возможностей для устойчивого развития
Национальный парк Салонга (1984)	Конго	• гарантия надлежащего менеджмента парка / защита • сокращение нелегальной охоты и торговли дичью • обеспечение возможностей для устойчивого развития
Национальный парк Вирунга (1979)	Конго	• поддержка долгосрочного устойчивого развития
Национальный парк Кахузи-Биега (1980)	Конго	• сокращение браконьерства и самозахватов
Охотничий резерват Селус (1982)	Танзания	• профилактика браконьерства / нелегального убийства слонов • обеспечение охранных действий в местных сообществах
Влажные тропические леса Атсинананы (2007)	Мадагаскар	• выполнение оценки биоразнообразия • поддержка рабочих мест и доходов (эко-туризм), облегчающих сохранение услуг экосистемы
Азия, Австралия и Тихоокеанский регион		
Убежище дикой фауны Манас (1985)	Индия	• поддержка охраны слонов, тигров и носорогов • решение конфликта между человеком и дикой природой
Западные Гаты (2012)	Индия	• выполнение опросов и мониторинга • обеспечение критических коридоров, вовлечение сообщества • поддержка анти-браконьерской деятельности
Национальный парк Ройал-Читаван (1993)	Непал	• усиление способностей и оборудования лесников • картирование и восстановление болот • выполнение мониторинга влияния изменения климата
Национальный парк Лоренц (1999)	Индонезия	• поддержка совместного менеджмента • пересмотр планов пространственного районирования
Девственные влажно-тропические леса Суматры (2004)	Индонезия	• остановка захватов и нелегальной заготовки дров в парке и окружающей его территории • уменьшение браконьерства • формирование экологического образа жизни
Большой Барьерный Риф (1981)	Австралия	• улучшение практик охраны и менеджмента • снижение загрязнения воды • проведение кампаний по запрету землечерпательных работ и индустриализации
Залив Шарк (1991)	Австралия	• улучшение охраны ключевых морских территорий • проведение кампаний по сокращению развития береговой территории • проведение кампаний по запрету пестицидов

Объект всемирного наследия (год внесения в список)	Страна	Участие WWF
Европа и Дальний восток России		
Национальные парки Вадденского моря (2009)	Нидерланды, Германия, Дания	• проведение кампаний против расширения добычи нефти • поддержка устойчивых практик рыболовства • облегчение адаптации к повышению уровня моря
Национальный парк Доньяна (1994)	Испания	• поддержка внедрения интегрированного менеджмента водных ресурсов • перенос ферм
Дельта Дуная (1993)	Румыния	• реализация интегрированной экологической сети болот • обеспечение устойчивого социально-экономического развития
Беловежская пуща (1979)	Польша, Беларусь	• улучшение охраны старорастущих девственных лесов • обеспечение возможностей для устойчивого развития
Золотые Алтайские горы (1998)	Россия	• поддержка эффективности охранных зон • развитие устойчивых финансовых стратегий
Убсунурская котловина (2003)	Россия / Монголия	• развитие партнёрства с местными сообществами • мониторинг видов и анти-браконьерской деятельности • усиление сети охранных зон
Центральный Сихотэ-Алинь (2001)	Россия	• поддержка защиты тигров (защита, мониторинг, вовлечение сообщества, выполнение законодательства) • уменьшение браконьерства и нелегальной торговли
Америка		
Комплекс резерватов Центральной Амазонии (2000)	Бразилия	• поддержка консолидации / увеличения охранных зон • охрана ответственного использования природных ресурсов • выработка стратегий для развития инфраструктуры • развитие способностей и научного знания
Охраняемая область Пантанал (2000)	Бразилия	• поддержка создания и менеджмента охранных зон • развитие экологических практик разведение домашнего скота
Лесные резерваты юго-восточного атлантического побережья (1999)	Бразилия	• поддержка формирования охранных зон и частных резервов • поддержка планирования и восстановления ландшафтов
Нацпарки Шапада-дус-Веадейрус и Эмас (2001)	Бразилия	• поддержка реализации охранных зон • обеспечение экологических сельскохозяйственных практик
Галапагосские острова (1978)	Эквадор	• поддержка охраны и научных исследований • развитие устойчивого туризма
Биосферный заповедник бабочки Монарх (2008)	Мексика	• восстановление лесов • мониторинг популяций бабочек • управление водными ресурсами, координация действий разных агентов • управление лесами, борьба с лесными пожарами

Работа WWF по этим объектам включает в себя различные действия, такие как:

- подготовка к включению в список всемирного наследия,
- снабжение техническим оборудованием,
- улучшение в сфере правоприменения (законы о браконьерстве и нелегальной заготовке леса и пр.),
- совместное управление охраняемыми зонами,
- проведение кампаний за улучшение охраны природы,
- привлечение внимания посредством проведения международных кампаний.

Как глобальная охранная организация, WWF работает по принципу «от местного к глобальному». Организация активна на местном уровне для конкретной поддержки объектов, на региональном и национальном уровне — для обеспечения рамок, необходимых для поддержки охраны объектов, и на глобальном уровне — посредством проведения международных кампаний для некоторых объектов под угрозой.

Следующие примеры иллюстрируют этот подход:

1. **Национальный парк Вирунга.** Этот парк был под угрозой много лет из-за местного спроса на дичь, древесный уголь и другие природные ресурсы. WWF обеспечил поддержку применения закона в парке и ввёл альтернативную систему приготовления еды для сокращения спроса на древесный уголь. Эта локальная поддержка оказалось недостаточной, когда в 2013 году великобританская компания Soco объявила о своих планах бурения скважины для добычи нефти на границах парка. Вместе с другими НКО, WWF организовал глобальную кампанию, которая привела к тому, что Soco ушла из Национального парка Вирунга в 2014 году (рис. 3).

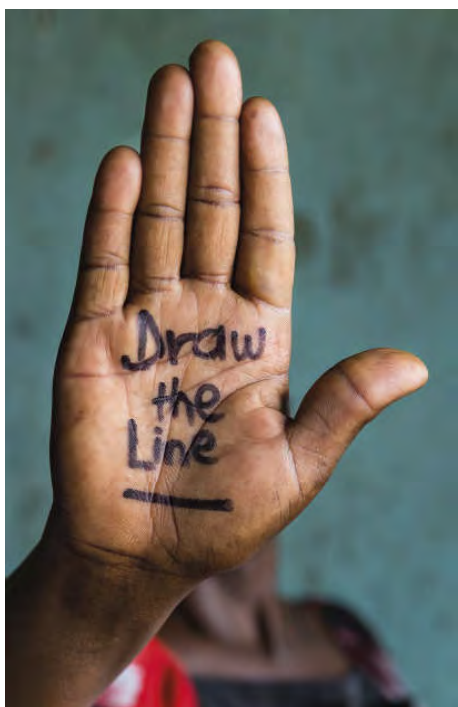

Рис. 3. Кампания WWF в защиту Вирунга: «Нарисуй линию».
Фото: Brent Stirton / Getty Images / WWF

2. **Большой Барьерный Риф.** Через WWF Австралия поддерживала охрану Большого Барьерного Рифа многие годы, но его состояние ухудшается от года к году. Главная угроза Рифу состоит в значительном увеличении выемки грунта и мореходства, индустриализации австралийского северо-восточного побережья, а также в загрязнении воды сельским хозяйством. В 2014 году сеть WWF начала глобальную кампанию по предотвращению финансирования крупными международными банками огромных инфраструктурных проектов рядом с Рифом. Кампания была усилена перед 39-й сессией Комитета всемирного наследия, на котором было принято решение, обязывающее Австралийское правительство предпринять серьёзные действия для защиты Рифа (рис. 4).

Рис. 4. Успешная кампания WWF в отношении Deutsche Bank. Банк вышел из софинансирования прибрежного порта у Большого Барьерного Рифа. Фото: WWF

3. **Бразилия.** WWF был активен в Бразилии многие годы, работая и на местном, и на национальном уровнях для формирования представительной сети охраняемых зон. Однако сейчас Бразильское правительство обсуждает новое законодательство о горной промышленности и изменения в Конституции, которые окажут некоторые негативные последствия для охраняемых зон и объектов ВПН. Это серьёзным образом ослабило бы статус охраняемых зон и сделало бы возможными горнодобывающие работы в пределах границ объектов всемирного наследия (заявки на разрешение горнодобывающих работ уже поданы). WWF начинает глобальную кампанию в 2015 году с целью остановить реализацию этих проектов и сохранить целостность охраняемых зон и объектов всемирного наследия в бразильской Амазонии.

Начиная с 2014 года, WWF стал официальным партнёром ЮНЕСКО по статье XI (4) Конституции ЮНЕСКО. Это партнёрство на сегодня согласовано на шесть лет. Оно даёт WWF сильную позицию для более эффективных выступлений в поддержку Конвенции об охране всемирного наследия и за улучшение охраны объектов ВПН. WWF будет продолжать работать в странах с объектами ВПН, чтобы остановить деградацию экосистем и избежать влияния на них инфраструктуры, горнодобывающих работ, загрязнения воды и других причин. Проведение кампаний и привлечение внимания к выдающейся универсальной ценности объектов ВПН остаётся важной целью работы WWF.

Сравнительный анализ угроз и эффективности менеджмента на 20 объектах всемирного природного наследия

Мэттью Хэтчвел, Шарлотта Шеп и Сюзан Либерман, Общество охраны дикой природы (WCS)
Matthew Hatchwell, Charlotte Schep and Susan Lieberman, Wildlife Conservation Society

Введение

Конвенция об охране всемирного наследия обеспечивает дополнительный уровень защиты 232 природным и смешанным природно-культурным объектам всемирного наследия, которые находятся в списке всемирного наследия как объекты, представляющие выдающуюся универсальную ценность для человечества, дополнительно к защитным мерам, предусмотренным национальными законодательствами. В рамках реализации Конвенции, как часть мониторинга ЮНЕСКО проводится оценка состояния объектов: ежегодно проверяются объекты, которым угрожают серьёзные опасности («объекты под угрозой»), другие — по требованию Комитета по охране всемирного наследия. ЮНЕСКО также периодически готовит отчётность по объектам каждые шесть лет. Его результаты, к сожалению, невозможно включить в наш анализ. В 2014 году МСОП как официальный консультативный орган Конвенции начал проект «Перспективы всемирного наследия», в рамках которой сделал более системную оценку состояния всех природных объектов всемирного наследия и действий, которые требуются для совершенствования их сохранения.

Глобальная сеть ландшафтов и морских пейзажей, в рамках которой работает Общество охраны дикой природы

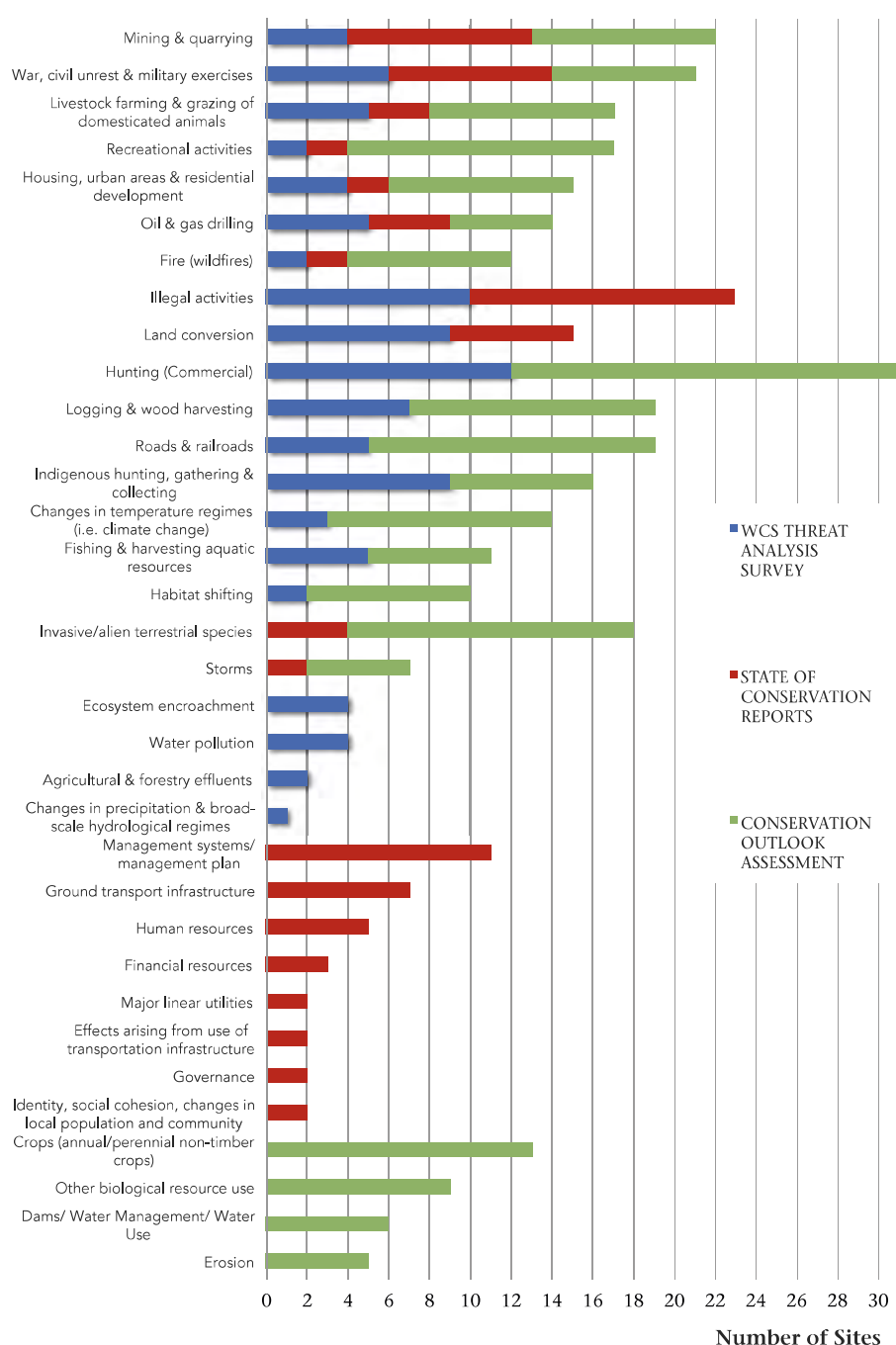

Диаграмма 1. Совокупная оценка угроз по трём отчётам.

(WCS), помимо прочего, содержит и 28 природных и смешанных природно-культурных объектов всемирного наследия, в том числе, и 8 объектов под угрозой, и по меньшей мере 4 объектов всемирного культурного наследия. За 2013-2014 гг. Общество охраны дикой природы потратило более 14 миллионов долларов на поддержку мер по управлению и защите 20 объектов. Цель настоящего исследования состояла в том, чтобы провести независимую оценку угроз, с которыми сталкиваются 28 природных и смешанных природно-культурных объектов всемирного наследия, с которыми работает Общество охраны дикой природы, на основе его внутренней экспертизы и опыта, а также сравнить эти результаты с оценками угроз, проведёнными в рамках анализа Состояния сохранности (SoC) и в рамках подготовки «Перспектив всемирного наследия» МСОП. Чтобы минимизировать время проведения опроса и увеличить количество ответов, была составлена короткая онлайн-анкета из восьми вопросов. В двух главных вопросах от респондентов требовалось ранжировать а) угрозы объектам, с которыми они работают, и б) эффективность принимаемых мер управления.

наследия. Природа программ Общества на объектах в Северной Америке такова, что по ним было сложно заполнить анкеты. Поэтому эти 6 объектов были исключены из исследования. В Африке Общество работает с 22% природных и смешанных природно-культурных объектов всемирного наследия; в Азии — с 7%, в Латинской Америке и на Карибах — с 18%. Всего, Общество охраны дикой природы работает с 40% природных объектов всемирного наследия под угрозой (8 из 20). Сопоставимость между данными по трём ответам была гарантирована тем, что исследование было сконцентрировано на одних и тех же 20 объектах всемирного наследия, которые ответили на вопросы Общества охраны дикой природы.

Анализ угроз

Пять самых важных угроз были перечислены в трёх рассматриваемых отчётах по 20 объектам природного всемирного наследия:

	Отчёт по Степени сохранности объектов (SoC)	Перспективы всемирного наследия (МСОП)	Общество охраны дикой природы
1	Нелегальная деятельность	Коммерческая охота	коммерческая охота
2	Системы менеджмента / Планы менеджмента	Переселённые виды	нелегальная деятельность
3	горнодобывающая промышленность	дороги/железные дороги	охота как источник существования / охота коренных народов
4	инфраструктура наземного транспорта	влияние туристов/ посетителей / отдыха	изменения земной поверхности
5	Инородные наземные виды	Культуры (однолетние/ многолетние / не лесные)	лесозаготовки и дерево-сбор

Чтобы сохранить анонимность некоторых объектов, результаты опроса Общества охраны дикой природы были агрегированы для целей сравнения с уже опубликованными данными из отчётов SoC и «Перспектив всемирного наследия» МСОП. Сравнительный анализ ответов Общества охраны дикой природы был сделан в отношении тех же самых объектов ЮНЕСКО, как и в отчётах SoC и МСОП. В «Перспективах всемирного наследия» нашлись данные по всем объектам Общества охраны дикой природы, в отчётах SoC были представлены данные лишь по 23 из 28 объектов. Поскольку таксономии угроз и мер управления, которые лежали в основе оценок «Перспектив всемирного наследия» и отчётов SoC, значительно расходились, в исследовании Общества охраны дикой природы была использована альтернативная таксономия, разработанная Партнёрством по методам сохранения (Conservation Measures Partnership)¹, для того, чтобы увеличить сопоставимость данных с двумя другими наборами.

20 ответов были получены в рамках опроса Общества охраны дикой природы, которое оно проводило по своим программам, работающим на природных и смешанных объектах всемирного

Хотя сходства трёх приведённых классификаций видны невооружённым взглядом, также существуют и важные различия. Например, Общество охраны дикой природы главным образом фокусируется на угрозах, связанных с использованием природных ресурсов. Другие угрозы, которые заняли первые строчки в классификациях из SoC и «Перспектив всемирного наследия» — такие как переселённые виды и развитие инфраструктуры наземного транспорта — были оценены намного ниже в опросе Общества охраны дикой природы. Хотя по результатам данного исследования невозможно сказать, какая из предложенных оценок лучше всех отражает реальную ситуацию, но всё же понятно, что один или несколько факторов, возможно, относящиеся к различным классификациям угроз или к выбору респондентом в трёх исследованиях, ведут к трём различным результатам.

Объединение результатов трёх анализов в один, мета-анализ, снимает различия между ними, так как представляет все угрозы в совокупности (Диаграмма 1). Согласно объединённым данным, пятёрка угроз 20 анализируемым объектам выглядит следующим образом: 1) коммерческая охота, 2) дороги и железные дороги / инфраструктура наземного транспорта, 3) нелегальная

¹ <http://cmp-openstandards.org/using-os/tools/classification-beta-v-2-0>.

Effectiveness of protection & management technique (1 to 5 = most to least effective)

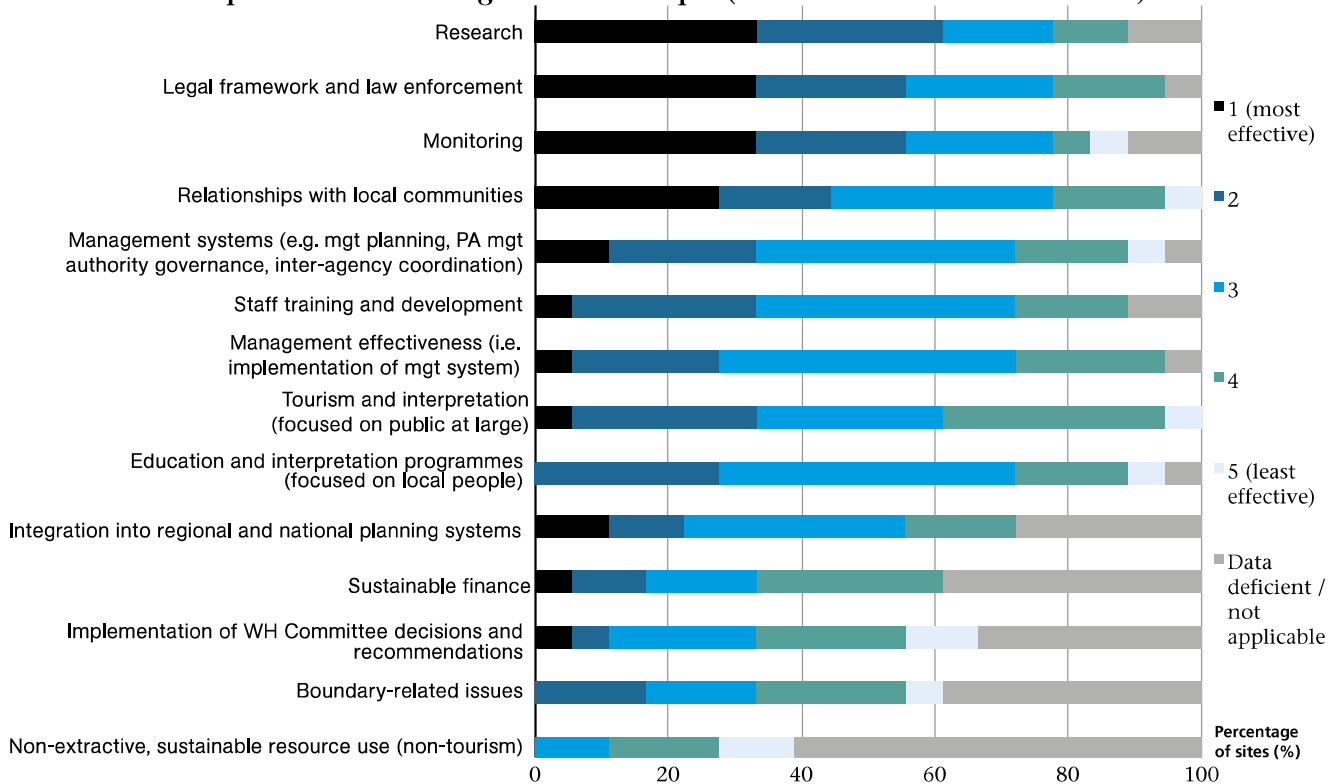

Диаграмма 2. Эффективность защитных и управленческих мер: оценка Общества охраны дикой природы (WCS)

активность, 4) горнодобывающая промышленность, 5) войны, гражданские беспорядки, военные учения.

Хотя коммерческая охота не отмечена в таксономии SoC, она является главной угрозой объектам природного всемирного наследия. Респонденты SoC выделили как главную угрозу «нелегальную деятельность», которая, вероятно, во многих случаях подразумевает браконьерство и коммерческую охоту. Поэтому в следующих исследованиях рекомендуется более ясно и чётко разделять легальную и нелегальную охоту. Другие основные угрозы связаны с эффектами экономического развития и последствиями войн и гражданских беспорядков, которые, скорее всего, обостряют другие негативные факторы. Соединив угрозы изменения ландшафтов из анкет SoC и Общества охраны дикой природы и разрастания сельскохозяйственных культур из опросника «Перспектив всемирного наследия», мы выявили вторую по опасности угрозу — расширение сельского хозяйства.

Общий сравнительный анализ угроз восьми объектов под угрозой, с которыми работает Общество охраны дикой природы, показывает, что им угрожают те же опасности, что и другим природным объектам, за одним исключением. Влияние добычи газа и нефти в этих случаях поднимается с 14-го места на 4-е или 5-е в зависимости от того, объединены сельскохозяйственные культуры и изменение ландшафта в одну угрозу или нет, как это было показано в предыдущем параграфе.

Анализ защитных и управленческих мер

Помимо оценки угроз, опрос Общества охраны дикой природы включал в себя два вопроса об эффективности защитных и управленческих мер. Поскольку отчёт SoC не содержит таких данных, в опросе Общества охраны дикой природы использовалась классификация «Перспектив всемирного наследия» МСОП, которую они разработали в 2014 году. В оценке Общества охраны дикой природы как самые эффективные действия на объектах всемирного наследия были отмечены исследования и правоприменение (см. диаграмму 2). Как приоритетные меры на всех объектах были отмечены взаимодействие с местными сообществами, развитие туризма и программы перевода.

Эквивалентные данные «Перспектив всемирного наследия» (см. диаграмму 3) не такие чёткие. Хотя респонденты также выделяют исследования как эффективную управленческую меру, их ответы в анкете «Перспектив всемирного наследия» более нейтральные, так что выявить, какие меры самые эффективные или самые бесполезные, сложнее. Действия, которые относятся к области туризма и перевода, отмечены в анкете «Перспектив всемирного наследия» как самые эффективные, а обучение персонала и поддержание отношений с местными общинами оказались среди самых неэффективных.

Чтобы определить разницу в эффективности управленческих мер а) на местах и б) на разных политических уровнях, был

Effectiveness of protection & management actions: IUCN WHO

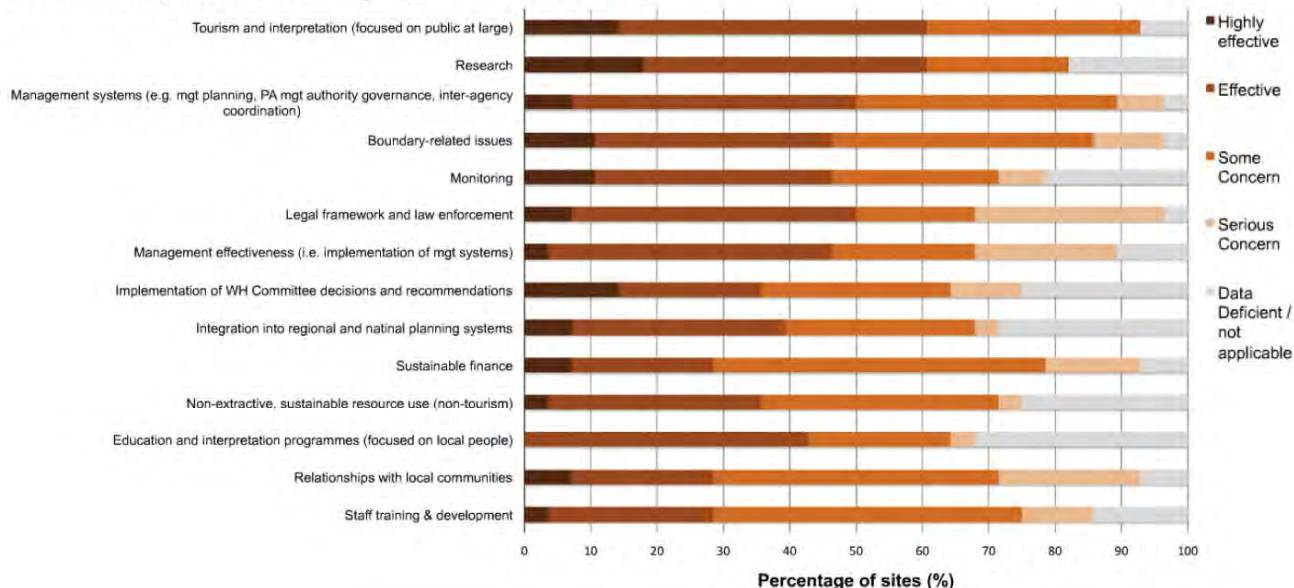

Диаграмма 3. Эффективность защитных и управленческих мер: оценка «Перспектив всемирного наследия» (WHO)

произведён дополнительный анализ, который разделил управленческие меры на «действия на местах», «политические действия», и «смешанные политически-полевые действия». Ответы, полученные Обществом охраны дикой природы, говорят о том, что в целом действия на местах эффективнее политических. Из данных «Перспектив всемирного наследия», скорее, следует вывод о том, что более эффективны политические и смешанные действия. Как и в случае с анализом угроз, в дальнейшей работе нужно выяснить, действительно ли один опрос отражает реальную ситуацию лучше другого, или результаты расходятся из-за разного набора респондентов.

Дальнейшая работа может быть полезна при формулировке вопросов об эффективности управленческих мер и для оценки адекватности управленческих действий соответствующим угрозам. В анкету Общества охраны дикой природы был включён дополнительный вопрос, подобного которому не было в SoC и «Перспективах всемирного наследия», о ранжировании по важности действий, необходимых для устранения угроз их объектам. Ответы на этот вопрос оказались другими по сравнению с ответами на вопрос об эффективности управления. В частности, исследования получили гораздо более низкий рейтинг. Возможно, формулировка первого вопроса, привела к тому, что респонденты оценивали действия с точки зрения успешной реализации, а не с точки зрения эффективности в устранении угроз объектам всемирного наследия.

Выводы

В то время как три проанализированных набора данных отражают значительно разные ответы, общий анализ данных помогает минимизировать разницу, которая возникает из-за отличий в используемых таксономиях угроз, а также возможно, из-за разного набора респондентов. Исходя из совокупных данных, коммерческая охота и эффекты экономического роста (расширение дорог и железных путей, преобразование земель для сельского хозяйства), добыча минералов, нефти, газа, последствия войн и гражданских беспорядков — главные угрозы, которые отмечены во всех трёх исследованиях двадцати природных объектов всемирного наследия.

В то время как респонденты опроса Общества охраны дикой природы большое внимание уделяют правоприменению и работе с местными сообществами как делиберативному управленческому подходу, результаты исследования «Перспектив всемирного наследия» более фокусируются на действиях, направленных на макроэкономический рост на двадцати изучаемых природных объектах всемирного наследия. Оба аспекта важны, оба направления нужно усиливать, чтобы предотвратить попадание других объектов всемирного наследия в список объектов под угрозой, и помочь исправить положение на тех объектах, которые уже в этом списке. Также было бы полезно в дальнейших исследованиях более напрямую связать угрозы и действия, например, через определение адекватности проводимых управленческих мер существующим угрозам.

НКО и культурное наследие

Модератор: Мунир Бучинаки
Региональный арабский центр всемирного наследия

Prof. Dr. Mounir Bouchenaki, Arab Regional Center for World Heritage

Всемирный фонд памятников: безвозмездная помощь для сохранения международного наследия

Лиза Аккерман, Всемирный фонд памятников
Lisa Ackerman, World Monuments Fund¹

Всемирный фонд памятников (WMF/ВФП), созданный в 1965 году для решения проблемы сохранения международного наследия, подчёркивает важность взаимодействия частных благотворителей, местного участия и профессионалов. Объекты всемирного наследия занимают видное место в жизни ВФП. Так в 1960 и 1970 гг. ВФП отреагировал на наводнения в Венеции, вёл работы для спасения ландшафта острова Пасхи и помогал в сохранении скальных церквей в городе Лалибэла на севере Эфиопии. Все три объекта были позже внесены в список всемирного наследия и в лист ВФП. Деятельность на всех трёх участках продолжалась в течение последующих лет. ВФП выражает свою приверженность целям сохранения культурного наследия, выполняющего экономическую, образовательную и духовную функцию для местных общин и международного сообщества. Хотя ВФП не обязан работать с объектами всемирного наследия, деятельность фонда всегда направлена на наблюдение за местами, имеющими локальное или национальное значение, которые потенциально могут быть занесены в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Обзор деятельности ВФП с 1972 г. до настоящего времени показывает, что ВФП участвует в мероприятиях по сохранению наследия на более чем 80-ти объектах всемирного наследия, а также выделил около \$ 60 млн. на такие работы, как оценка состояния объектов, планирование, консервация, управление объектами и обучение кадров.

ВФП в настоящее время активно участвует в проектах в более чем 35 странах. Фонд работает на таких объектах как Ангкор, Камбоджа; Аюттхая, Таиланд; Вавилон, Ирак; прибрежные сады в городе Агра, Индия. Например, Ангкор включён в список всемирного наследия и получил значительную поддержку из Международного координационного комитета ЮНЕСКО по сохранению и развитию исторического комплекса Ангкор. Благодаря Международному координационному совету ЮНЕСКО области Ангкор в Камбодже, археологическому парку была оказана финансовая поддержка, проведено обучение кадров,

предоставлена помощь в подготовке документов международного образца, консервации и постоянному мониторингу объекта. Работа ВФП в Ангкоре регулярно представляется на совещаниях МКК-Ангкор. Международный координационный совет способствует диалогу между различными группами, работающими на Ангкор. Соглашения между ними не могут быть достигнуты без этого механизма.

Для определения эффективности подходов к управлению ВФП активно работает с ЮНЕСКО, ИКОМОС, органами местного самоуправления и местными общинами. Всё чаще вовлечение местных жителей становится необходимым для осознания гораздо большего значения этих мест.

Как некоммерческая американская организация, ВФП вынужден находить средства для своего существования. К счастью у фонда есть постоянные спонсоры, активно интересующиеся сохранением всемирного наследия. В последние годы правительство США также помогало фонду, но всё же основная финансовая помощь приходит от фондов и частных лиц.

В истории фонда сразу после его 30-летия произошли два ключевых события. Первое — запуск «фирменной» программы Всемирного фонда памятников «World Monuments Watch»: публикуемого раз в два года списка оказавшихся под угрозой объектов архитектурного и культурного наследия во всём мире. список таких достопримечательностей на сайте варьировался за последние годы от древних поселений до архитектуры XX в. Особое внимание уделялось культурному наследию стран, находящихся в состоянии конфликта, объектам недавней архитектуры, а также объектам, подвергаемым изменениям.

Второе значимое событие — крупное пожертвование в размере 100 млн. долларов от Роберта Уилсона на проект «Проблемы консервации наследия». Программа длилась в течение 15-ти лет и позволила Фонду работать по всему миру в усиленном режиме. Благодаря этому пожертвованию стало возможным осуществить более 200 проектов в 51 стране. В итоге было потрачено около 250 млн. долларов для работы с проектами за пределами США.

¹ This contribution was actually not presented on the conference because the author was prevented at the last minute. However, since the contribution was prepared and was part of the conference program, we would like to provide the opportunity to read it here.

В рамках текущей конференции рассматриваются варианты действия гражданского общества для сохранения объектов мирового наследия. По всему миру существует тысячи благотворительных учреждений, способствующих сохранению. Фонд не афиширует свою значимость в этой работе, однако, без всякого сомнения, организация играет большую роль в работе с Всемирным наследием. Наглядным примером работы ВФП является проект в Ангкор — эффективное партнёрство с национальной организацией APSARA и ЮНЕСКО.

Ангкор был внесён в список в 1992 г., и с тех пор опубликовано 16 докладов о его состоянии. Большие инвестиции в проект Ангкор были сделаны со стороны ЮНЕСКО при поддержке международной организации APSARA, с которой на протяжении десятков лет сотрудничали многие организации: университеты, МИД и НПО. Все они участвовали в охране наследия, природных ресурсов и общин, проживающих на территории археологического парка Ангкор. Фонд гордится, что он был одной из немногих организаций, сотрудничавших с иностранными и камбоджийскими коллегами в разработке программ по консервации, подготовленных профессиональными кадрами и осуществлёнными на международном уровне. В 1989 г. ВФП осуществил поездку в Камбоджу, организовал вскоре после этого обучающие программы и начал готовить документацию о храме Ангкор Преа Хан. Целью фонда было подготовить кадры для работы с объектом международного значения (рис. 1). После периода кхмеров в Камбодже есть ряд проблем. Хотя объект и не был повреждён непосредственно кхмерами, Ангкор был неким их символом, а грабежи поражали масштабом. Интересно, что Камбоджа — одна из самых заминированных стран мира, и мины времён войны до сих пор можно найти по всей территории.

Навыки команды приумножались, и уже к концу 1990-х гг. она взялась за ещё один проект по сохранению храма Та Сом в Ангкоре. В середине 2000-х гг. ВФП начал два новых проекта, которые в большей мере продемонстрировали умения и опыт,

Рис. 1: Коллектив проекта WMFв Ангкоре, 1991 год.

Фото: John Stubbs / WMF

приобретённые камбоджийской командой. Один из них — сохранение самых известных барельефов Ангкор (рис. 2). Проблема барельефов в проникновении воды, наносящей им непоправимый ущерб.

Рис. 2: Работы по консервации крыши (Churning of the Sea of Milk Gallery, 2009).

Фото: WMF

Программа подготовки кадров увенчалась успехом и уже в начале 1990-х годов. был запущен проект по консервации объекта Преа Хан. Специалисты провели работы по предотвращению разрушения объекта и обезопасили его для туристических посещений.

В результате работ вода была направлена в нужное русло. Во время проекта изучались древние способы управления источником воды, что значительно помогло в сохранении храма.

Рис. 3: Зал танцоров, Preah Khan Temple.

Фото: Ken Feisel / WMF

В то же время ВФП начал работы по сохранению самого древнего памятника Ангкор — Фном Бахенг (рис. 3). Они продолжают до сих пор. Результатом сотрудничества фонда с Ангкор является тот факт, что более 100 жителей Камбоджи были трудоустроены на полный рабочий день и теперь круглый год работают

номике страны (рис. 4). Менеджмент объекта значительно улучшился за последние годы. Конечно, как и в любом деле, возможны улучшения, однако для ВФП лучшее свидетельство ценности вложения — польза, принесённая местному населению. Программа по сохранению Ангкор вносит вклад в разви-

тие туризма и обеспечение занятости населения, а также обеспечивает инвестиции на региональном уровне.

Только время покажет, оправдает ли наши ожидания Конвенция об охране всемирного наследия. В любом случае с 1972 г. мы видим усилия, потраченные для достижения поставленных целей.

Рис. 4: Туристы на стенах храма Фном Бахенг, Ангкор.

Фото: Ken Feisel / WMF

на консервации памятника. Местные работают архитекторами, инженерами, геодезистами и чертёжниками. Проект приносит пользу не только всемирному наследию, но и локальному сообществу, поскольку большинство рабочих живёт в деревнях в пределах Ангкор.

Позиция Фонда глобального наследия относительно Всемирного наследия

Стефан Портман, Фонд глобального наследия
Stefaan Poortman, Global Heritage Fund

Обзор Фонда глобального наследия (ФГН), его программ и деятельности

Основанный в 2002 г., ФГН является американской некоммерческой организацией по сохранению объектов мирового наследия (включённых или ожидающих включения в список) в развивающихся регионах по всему миру. На сегодняшний день Фондом собрано более 30 млн. долларов от частных лиц, фондов, корпораций и правительств, и ещё более 30 млн. благодаря внутреннему со-финансированию двадцати проектов в шестнадцати странах, таких, как Перу, Турция и Камбоджа.

ФГН использует масштабируемую и воспроизводимую методику, которую мы называем «сохранение через дизайн» с четырьмя динамическими компонентами:

- а). ПЛАНИРОВАНИЕ: планирование фонда может включать оценку рисков, планирование консервации, менеджмента, оценку социально-экономической базы объектов. Многие из этих планов являются фундаментальными компонентами досье претендентов на включение в список всемирного наследия ЮНЕСКО.
- б). СОХРАНЕНИЕ: в наших методах применяются новейшие технологии, материаловедение, практики консервации, тренинги по интерпретации объектов. ФГН работает с местными сообществами для обеспечения передачи знаний и наращивания потенциала для долгосрочной охраны. ФГН и наши эксперты следуют действующим принципам Конвенции о всемирном наследии и руководствуются основными документами, в том числе Венецианской и Буррской хартиями. Многие из наших экспертов, особенно члены технического надзора и консультативного совета, являются членами ИКОМОС.
- в). РАЗВИТИЕ СООБЩЕСТВ: для успеха проектов по сохранению необходимо обращаться к социальным и экономическим факторам, обрамляющим отношения человека с объектом культурного наследия. ФГН полагает, что необходимо создавать беспроигрышные возможности для объектов и местных сообществ. Эффективное и устойчивое сохранение культурных ценностей требует стратегии, которая делает сохранение экономически выигранным для местных заинтересованных лиц и даёт им возможность стать проводниками этих активов в течение долгого времени. Для обеспечения устойчивости

активов культурного наследия необходимо определить стратегию, которая вовлекла бы все заинтересованные стороны: местные, национальные, региональные и международные сообщества на основе вовлеченности и транспарентности.

- г). СТРАТЕГИЧЕСКОЕ Партнёрство: учитывая наш мандат и статус, ФГН может сотрудничать с широким спектром организаций, включая международные учреждения, национальные, региональные и местные органы власти, частный сектор, гражданское общество, а также местные общины.

Пример партнёрства ФГН и ЮНЕСКО в Пиньяо, Китай

ФГН впервые исследовал возможность сотрудничества с Пекинским офисом ЮНЕСКО в 2010, когда один из их специалистов по культурному наследию был приглашён в качестве эксперта для оценки плана по сохранению Пиньяо, подготовленного шанхайским университетом Тунцзи, совместно финансируемого правительством Пиньяо и Фондом Глобального Наследия. Во время этой встречи были обсуждены вопросы и проблемы, касающиеся сохранения исторического города Пиньяо. Сотрудник пекинского офиса ЮНЕСКО обратился к ФГН с предложением о сотрудничестве с участием муниципалитета Пиньяо, Шанхайского университета Тунцзи и Фонда культурного наследия Китая в восстановлении и последующем поддержании традиционного

CONSERVATION MANAGEMENT GUIDELINES FOR TRADITIONAL COURTYARD HOUSES AND ENVIRONMENT IN THE ANCIENT CITY OF PINGYAO

平遥古城传统民居保护修缮
及环境治理管理导则

Рис. 1: Руководство по управлению сохранением города Пиньяо.

Фото: Global Heritage Fund

облика города. Формальное соглашение о сотрудничестве было принято в 2011 для создания двух документов — «Руководства по управлению реставрацией» для руководителей проекта и специалистов (рис. 1) и «Практических рекомендаций по реставрации», разработанных главным образом для резидентов и непрофессионалов. Последнее будет дополнять существующие правила на местном, провинциальном и национальном уровнях.

Различные проекты были подготовлены и рассмотрены соответствующими экспертами и заинтересованными сторонами. Кульминация обсуждения произошла на обзорном совещании в Пекине в 2013, где национальные эксперты в области сохранения культурного наследия собрались для оценки подготовленного плана действий. В июне первый документ, «Руководство по управлению реставрацией», был официально запущен в Пиньяо. За ним последовал однодневный семинар с участием специалистов и официальных лиц из Департамента наследия Пиньяо и других частей провинции Шаньси. Второй документ, «Практические рекомендации по реставрации», должен быть выпущен в декабре 2015.

Сотрудничество между ЮНЕСКО и ФГН оказалось взаимовыгодным во многих направлениях. Офис ЮНЕСКО в Пекине выступил в качестве основного координатора проекта, повышающего его влияние и авторитет по вопросам наследия и мотивирующего местные власти и консультантов собираться вместе. Распространение и исполнение руководящих принципов среди специалистов и органов государственной власти в значительной степени реализуется при управленческом участии ЮНЕСКО. С другой стороны, ФГН выступает не только в качестве донора, оказывая финансовую поддержку, но также является партнёром, вовлечённым в управление и принятие руководящих принципов. Кроме того, годы вовлечения ФГН в проект по сохранению Пиньяо оказались чрезвычайно полезными для ЮНЕСКО, способствовали развитию методов их работы и профессионализма.

Роль, которую может играть гражданское общество в сохранении всемирного наследия

Прежде всего важно понять, как разнообразно гражданское общество — оно включает в себя неправительственные организации, фонды, ассоциации, научные круги, общественные объединения, союзы и другие. Тут много игроков и множество интересов. В то время как мы являемся представителями гражданского общества, одновременно мы являемся и экспертами. Нам нужно помнить о дистанции, которая может существовать между профессионалами и активными гражданами.

В то же время локальное сообщество редко бывает однородным. Крайне важно говорить о «сообществах», а не о «сообществе», чтобы каждый имел свой голос. Локальные сообщества расслаиваются. Как мы слышали на заседании вчера днём, вопрос заключается в том, как гарантировать право голоса наиболее бесправным, а не просто служить интересам местной элиты. Проект Мирадор в северной Гватемале создал мульти-секторный круглый стол, собиравшийся ежемесячно, где все заинтересованные

стороны имели право голоса и вместе обсуждали перспективы — начиная от лесорубов, различных сопряжённых сообществ, экологов и до местной, региональной и национальной администраций.

За последние два года количество туристов, посещающих удалённый Бантей Чма в Камбоджи, удвоилось, а доход местных жителей возрос почти в три раза благодаря проекту по развитию сельского туризма Бантей Чма, поддерживаемого Фондом. В деревне всего лишь 9 пансионатов, предлагающих 30 комнат, что приводит к потоку в 25–50 посетителей за ночь.

В общей сложности около 70 местных жителей на данный момент каким-либо образом вовлечены в проект: предоставляют транспорт, готовят еду, работают в качестве гидов, управляют повозками, запряжёнными быками и играют классическую кхмерскую музыку (рис. 2). Обучение участников всему, начиная с английского и до гигиены, координирование транспорта, размещения, питания и занятий курируется пятнадцатью волонтерами из

Рис. 2: Тат Софал (на переднем фоне), глава туристического центра общины в Бантей Чма, Камбоджа . Фото: Craig Stennett / Global Heritage Fund

деревни. Благодаря системе расписания возможности и доходы честно распределяются среди участников.

Участники программы получают деньги от входных билетов, в то время как процент идёт в фонд деревни, финансирующий такие инициативы, как консервация объекта, вывоз мусора и очистка водоёма. Пожертвования от посетителей так же оплачивают ресторан и детскую библиотеку.

Ещё одной проблемой является недостаточная представленность коренных народов. У ФГН есть проект в Сьюдад-Пердида в Сьерра-Невада-де-Санта-Марта в Колумбии, где коренное население выступает против номинирования в список объектов всемирного наследия. Как им кажется, это способствует массовому туризму и культурному вторжению в их хрупкое сообщество. ФГН

Рис. 3: Сьюдад-Пердида, Колумбия.

Фото: Global Heritage Fund

работал с правительством Колумбии по вопросам финансирования и проведения оценки пропускной способности для определения максимального уровня годовых посещений, которые бы не сказывались негативно на природном и культурном наследии региона (рис. 3).

Учитывая наш мандат и гибкость, ФГН может вести продуктивную деятельность в сфере сообщество-ориентированной реставрации. ФГН не только помогает с международным финансированием, но также стремится активизировать софинансирование внутри страны с целью создания национальных ассоциаций частного бизнеса в области наследия. В США у нас есть Национальный трастовый фонд охраны памятников истории, в Турции и Перу нет частных организаций, фокусирующихся на сохранении перуанского наследия.

Как консультативные органы ЮНЕСКО и ИКОМОС могут улучшить свою систему? Как негосударственные организации могут работать внутри системы?

- **Доступность.** Чтобы гражданское общество играло свою роль в сохранении и управлении, оно нуждается в «инструментарии». Во-первых, нужен доступ к соответствующей информации. Не может быть никакой ответственности без прозрачности данных. Как подаются эти данные? Может ли существовать один координационный центр с соответствующими целями, планами и информацией? Это означает, что основные данные проекта должны быть доступны с точки зрения технологий и в соответствующем формате, понятном для местных общин. Во-вторых, есть существенная потребность в возможности формирования и укрепления местных общин, чтобы обеспечить их участие с начального уровня. Другими словами, общины нуждаются в объяснении того, как разобраться в данных и связать их со своим положением. Это легко «забывается» в результате маргинализации сообществ в этом процессе.
- **Координация и коммуникация.** Как мы формируем отношения между ЮНЕСКО и общественностью? Как мы определяем и отслеживаем соответствующих акторов? Отображение и учёт структур гражданского общества в развивающихся регионах, таких как Ближний Восток и Северная Африка, могли бы способствовать контактам, благоприятствовать обмену информацией и опытом, позволить организациям связаться с аналогичными организациями в других странах и найти партнёров по проекту. Новые технологии могут поддерживать гражданское общество в защите и восстановлении культурного наследия. Эти эффективные с точки зрения затрат и времени инструменты могут быть применены заинтересованными и подготовленным гражданами для защиты и документации культурного наследия, а также проведения оценки возможных последствий стихийных бедствий.

В заключении скажем, что за относительно короткое время мы изучили динамику систем всемирного наследия и в целом одобряем осуществляемую деятельность. Мы считаем, что ещё многое должно быть сделано в ходе подготовки для номинации в список объектов всемирного наследия. Это позволит установить «подготовленность» на всех уровнях объекта. Сам объект и шаги по его сохранению должны быть хорошо спланированы, предлагаемые действия должны быть выполнены местными экспертами под руководством международных. Вместе они будут усиливать потенциал и возможности команды, а также готовность общественности к управлению, мониторингу и сохранению объекта после того, как объект попадёт в список.

На пути к Глобальному альянсу гражданского общества в защиту наследия

Снежка Кводвлик-Михайлович, Европа Ностра
Sneška Quaedvlieg-Mihailović, Europa Nostra

Во-первых, я бы хотел поблагодарить Штефана Домпке и его небольшую, но преданную команду. Ваша задача была не из простых, но благодаря упорству и усердной работе вам удалось свести воедино представителей НКО по вопросам всемирного наследия, чтобы высказаться и поделиться нашими опасениями накануне ежегодной встречи Комитета всемирного наследия.

Хотя мы и исходим из НКО, направленных на сохранение природного или культурного наследия, мы чувствуем, что мы связаны общим мотивом: укрепить голос гражданского общества в процессе реализации Конвенции о всемирном наследии. Тем не менее, нельзя забывать, что наш мотив выходит за пределы эффективного управления Конвенции всемирного наследия; все мы настроены на продвижение ключевой роли гражданского общества для эффективного управления наследием. За эти годы, налаживание и поддержка структурного диалога с гражданским обществом стали жизненно важной основой эффективного управления для всех международных и национальных властей. Поэтому пришло то время, когда такой диалог начинается и должным образом вписывается в процесс реализации Конвенции о всемирном наследии.

Мы все знаем, что организации гражданского общества, многие из которых представлены здесь в Бонне, уже играют в различной степени очень важную роль в обществе, как адвокаты, менеджеры, коммуникаторы, педагоги. Многие из этих организаций уже сотрудничают с органами государственной власти на местном, региональном или национальном уровнях. Но на данный момент мы упускаем формальное признание, публичное выражение понимания этой роли на уровне ЮНЕСКО: как на уровне стран участниц через Комитет всемирного наследия, так и на уровне его секретариата через Центр всемирного наследия. Как только это будет достигнуто, ЮНЕСКО сможет отстаивать своё лидерство и распространять свою точку зрения, как на мировом уровне, так и национальном, особенно в тех странах, где традиции гражданского общества в сфере наследия всё ещё слабо развиты.

Европа Ностра имеет большой опыт строительства структурного диалога с ЕС. Нам понадобилось 20 лет, чтобы, наконец, установить открытый, постоянный и структурный диалог с Европейской комиссией; также сейчас начат диалог с Советом министров. Прошлый год был знаменит разработкой политики,

направленной на культурное наследие на уровне ЕС, включая полное признание важности так называемого коллективного управления культурным наследием. Организации гражданского общества всё больше воспринимаются как неотъемлемые участники, так как они помогают институтам Евросоюза преодолеть разрыв в отношениях с гражданами и привлечь их к осуществлению их политического курса.

Для того, чтобы достичь этого структурного диалога с институтами ЕС, мы должны были утвердить наш авторитет, привести хорошие аргументы и убедить политиков и чиновников в том, что мы их союзники, а не враги. Мы должны были продемонстрировать, что в работе мы преследуем общественный, а не частный интерес.

Что можно усвоить из опыта диалога Европа Ностра с Европейским Союзом? Мы должны быть терпеливыми и настойчивыми, приложить все усилия для объединения наших действий. Создание в 2011 году «Альянса в защиту европейского наследия 3.3» (European Heritage Alliance 3.3)¹ стало большим шагом вперёд. Этот Альянс предоставлял неформальную платформу для объединения сил и ресурсов 33 европейских и международных сетей в области охраны наследия. В 2012 году мы вместе представили амбициозный меморандум, указав в нём потребность в «Стратегии Евросоюза по культурному наследию». Два года спустя Европейская комиссия приняла документ «На пути к единому подходу к культурному наследию в Европе»². Было самое время для действий, а совместная деятельность такого большого количества европейских сетей способствовала тому, что за дело взялась Европейская комиссия.

Упомяну и о важном результате сотрудничества на европейском уровне между разными партнёрами: доклад «Инвентаризация культурного наследия Европы»³, который был подготовлен шестью партнёрами под руководством Европа Ностра и который был представлен публике 12 июня 2015 года на конференции, организованной как часть Конгресса Европа Ностра по европейскому наследию в Осло (рис. 1). Этот доклад, состоящий из почти

1 См. www.europeanheritagealliance.eu

2 <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52014DC0477&from=EN>

3 См. полную версию отчёта "Cultural Heritage Counts for Europe": <http://www.encatc.org/culturalheritagecountsforeurope/>

трехсот листов, представляет убедительные доказательства ценности культурного наследия и его позитивного влияния на европейскую экономику, культуру, общество и окружающую среду. Позвольте мне также обратить ваше внимание на одного из чле-

Мы также верим в то, что мало просто сказать о том, что организации гражданского общества представлены двумя совещательными органами: МСОП и ИКОМОС. Мы понимаем, что ситуация различна в областях природного и культурного наследия. В то

время, как МСОП уже включает в себя большое количество НКО, ИКОМОС остаётся большой международной организацией профессионалов по наследию с международными и внутригосударственными комитетами, которые играют ключевую роль совещательного органа для ЮНЕСКО. Однако он недостаточно эффективен в выражении мнения гражданского общества для соответствующих органов ЮНЕСКО.

Рис. 1: Групповая фотография всех участников конференции по европейскому наследию. В руках участников резюме проекта CHCFE (Университет Осло, 12 июня 2015).

Фото: Felix Quaedvlieg

нов Альянса в защиту европейского наследия 3.3: Национальную организацию международных трестов (the International National Trust Organisation, INTO)⁴, которой удалось создать большую глобальную сеть организаций наследия, которые будут собираться вместе каждые 2 года на большой международной конференции. Следующая конференция пройдёт в начале сентября в Кембридже, а после неё — в Индонезии. Европа Ностра подписала протокол о намерениях с ними и очень надеется, что эта сеть может быть самым ценным партнёром для строительства настоящего «Глобального альянса в защиту наследия».

Гражданское общество должно быть организованным, структурированным и широко представленным. Если мы требуем права диалога с институтами ЮНЕСКО, мы также обязаны быть хорошо организованными. Как в Европе мы организовали «Альянс в защиту европейского наследия 3.3», точно так же на мировом уровне нам нужно работать в сторону формирования «Глобального альянса гражданского общества в защиту наследия», состоящего из представителей сетей и организаций гражданского общества, преданных культурному и природному наследию.

Мы твёрдо верим, что этот структурный диалог должен случиться между заседаниями Комитета всемирного наследия и не только в течение сессии этого Комитета. Организация ежегодного «Форума гражданского общества по наследию» будет полезной платформой для объединения ресурсов, обмена лучшими практиками по спасению наследия, находящегося под угрозой, и лоббирования. Ему не обязательно проходить до начала работы сессии Комитета всемирного наследия, он также может быть проведён между двумя сессиями Комитета.

сессии Комитета всемирного наследия, Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова запустит инициативу «United for heritage global alliance» для содействия объединению ресурсов различных стейкхолдеров в поддержку кампании ЮНЕСКО #Unite4Heritage. Европа Ностра была приглашена в качестве одного из партнёров этой кампании. Мы были очень рады, что для этого не пришлось стучаться в двери ЮНЕСКО, потому что ЮНЕСКО сама постучалась в наши двери и предложила нам быть одной из первых организаций в поддержку этой кампании! И мы с удовольствием согласились.

Возросшее признание важности и ценности наследия как принципа постоянного развития⁵ в купе с возросшей опасностью для наследия — как во времена конфликтов, так и во времена мира в связи с несоответствующим развитием, направленным на сиюминутный доход — ознаменовывает новую эру сотрудничества между органами государственной власти и организациями гражданского общества. Государственная власть крайне озабочена тем, как она должна работать с гражданским обществом: работать с ним, а не против него.

Для этого нужно выстраивать доверительные отношения и уметь слушать друг друга, учиться говорить на одном языке! Необходимо также и воображение: нужно найти волшебную формулу, которая удовлетворит легитимные потребности различных групп. Для этого всегда требуется время, много времени. Но я убеждена в том, что, когда мы будем отмечать Золотой юбилей Конвенции всемирного наследия в 2022 году (всего лишь через 7 лет), представитель будущего «Глобального альянса гражданского общества в защиту наследия» будет стоять на подиуме со спикерами вместе с странами участницами ЮНЕСКО и её Секретариатом.

4 См. www.internationaltrusts.org

5 См. Декларацию Ханчжоу: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/pdf/final_hangzhou_declaration_english.pdf

Европа Ностра — гражданское общество Европы в защиту наследия

Европа Ностра — это европейская федерация ассоциаций. Объединяя 40 европейских стран, мы являемся голосом гражданского общества, заинтересованным в защите и популяризации культурного наследия и природной среды. Наша общеевропейская организация состоит из 250 негосударственных организаций и более 6 миллионов участников, а также 150 правительственных учреждений или частных компаний и 1000 индивидуальных членов, полностью поддерживающих нашу работу. Основанная в 1963 году, Европа Ностра сегодня является самой влиятельной сетью по наследию в Европе. Всемирно известный оперный певец и дирижёр Пласидо Доминго является Президентом Европа Ностра.

Три основных принципа деятельности Европа Ностра включают:

1. торжественное празднование самых выдающихся достижений по наследию в Европе,
2. помощь в спасении памятников и достопримечательностей, находящихся в опасности,
3. лоббирование на европейском уровне.

Каждый год Европа Ностра и Европейская Комиссия признают особые успехи и преданность профессионалов и волонтеров, включённых в деятельность по культурному наследию. Приз ЕС за сохранение культурного наследия / Премия Европа Ностра, основанная в 2002 году, является высшей в Европе наградой в этой области. За последние 13 лет были признаны 415 выдающихся достижений в сфере наследия. Среди многочисленных проектов-призеров, включённых во всемирное наследие, стоит выделить восстановление порта Валетта Ватерфронт на Мальте (2002); сохранение Романского моста, башни Калаорра и прилегающих территорий Кордовы в Испании (2014), см. рис. 2; исследование и оцифровка проекта «Чудеса Венеции» в Италии (2015) и образовательный, тренировочный и информационный проект «Руководство по укреплениям Вобана»⁶ во Франции, 2012 (Teaching manual: the Fortifications of Vauban).

Рис. 2: Огромные круизные лайнеры наносят ущерб лагуны Венеции.

Фото: Europa Nostra

Европа Ностра провела кампанию между её членами по сохранению многочисленным европейским достопримечательностей, находящихся под угрозой, таких как Венеция и её лагуна (с 1960-х, см.

рис. 2), и Мон-Сен-Мишель во Франции (в 2010). Сотрудничество между различными учреждениями чрезвычайно важно для того, чтобы обеспечить сохранность ценностей прошлого для настоящих и будущих поколений. С помощью программы «Семь объектов, находящихся в наибольшей опасности», начатой в 2013 году в партнёрстве с Европейским инвестиционным банком и при поддержке Банка развития Совета Европы, мы мобилизуем местных, национальных и международных партнёров спасти знаменитые объекты Европы (рис. 3).

Рис. 3: Семь памятников и исторических городов Европы, которые находятся в наибольшей опасности, 2014 год.

Фото: Europa Nostra

Благодаря нашей широкой сети стейкхолдеров, работающих на местном, региональном, национальном и европейском уровнях, мы активно вносим свой вклад в разработку реальной *Европейской стратегии по культурному наследию* и делаем его основным направлением европейской политики и финансирования. В 2014 году мы получили грант Европейского союза по программе Креативная Европа на сетевой проект «Активизация наследия» (Mainstreaming Heritage).

Европа остра была инициатором и координатором *Альянса в защиту европейского наследия 3.3*, основанного в Амстердаме в 2011 году. Этот альянс сегодня объединяет 33 сети лоббирования эффективной стратегии ЕС по культурному и природному наследию.

Под руководством Европа Ностра в партнёрстве с пятью другими организациями, в ходе проекта «Инвентаризация культурного наследия Европы» (2013-2015) собраны и проанализированы фактические данные по примерам экономического, социального, культурного и природного влияния на культурное наследие в Европе.

Мы приняли участие в инициативе *Новый нарратив для Европы*, предложенной бывшим президентом Европейской Комиссии Жозе Мануэл Баррозу с момента её создания в 2013 году. Сегодня эта инициатива продолжается под руководством Тибора Навраича — члена Европейской Комиссии по образованию, культуре и молодёжи.

⁶ Городские укрепления XVII века, построенные Вобаном в городе Бриансон (Франция).

Охрана всемирного наследия, включая курдские земли — чрезвычайно важная задача

Гиясеттин Саян, «Курдское общество за ООН»

Giyasettin Sayan, Kurdish Society for the United Nations (UNA-Kurd)

Курдское сообщество за ООН (UNA-Kurd) не принадлежит ни к какой партийной системе или конфессии. Эта неправительственная организация была основана в 2013 году для начала диалога между ООН и курдами с тем, чтобы максимально вовлечь их во все программы развития ООН. Причина формирования этого общества — нерешённый вопрос международного признания курдского народа и их прав. Курды не представлены в международных организациях, потому что они не имеют официального государства. Поэтому UNA-Kurd работает в направлении получения права голоса и доступа к международным институтам для курдского народа.

Члены организации и её региональные представители информируют курдскую общественность о работе ООН и стремятся к тому, чтобы как можно больше курдов принимали участие в программах ООН. Наша задача подготовить представителей курдского народа стать полноправными участниками международного сообщества. Мы стремимся получить консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете ООН.

Решение поставленных задач мы видим через следующие механизмы:

1. Предоставлять полную и оперативную информацию о вариантах участия в программах ООН. Информировать заинтересованных лиц о работе ООН, проведённых встречах, опубликованных материалах, которые доступны на нашем сайте.
2. Объяснять каким образом курды могут принять участие в работе ООН, переводить необходимые материалы на курдский язык и обеспечивать все возможности участия курдов в международном процессе.
3. Мы предоставляем обучение, контакты и технику, которые помогут влиться курдам в рабочий процесс ООН.
4. Наблюдать и обсуждать механизмы деятельности ООН через открытые мероприятия и дискуссии.

5. Приглашать гостей из ООН и других стран-участников сообщества (Германии, ЕС и т.п.) для обсуждения вопросов приверженности курдов делу мира и прав человека. Предоставлять информации об этом на курдском языке.

6. Мы стремимся включить всех курдов в международный процесс. В частности, через молодое поколение курдов, проживающих в Германии. Мы хотим, чтобы они начали играть активную роль в программах ООН, участвуя в программах образования в области прав человека.

История человечества изобилует примерами, когда нации, доминирующее в государствах, негативно влияют на культуру других народов. Зачастую такие культурные ценности, как язык, музыка, литература, архитектура преобразуются под влиянием нации, находящейся у власти или вовсе уничтожаются. В настоящее время это происходит с курдской культурой на территории Турции, Ирана и Сирии. Защита и сохранение культуры курдов имеет особое значение и приоритет для нашей организации. Учитывая сложные политические реалии, в которых мы находимся, гражданское общество должно сыграть особую роль.

Рис. 1: Вид на дворец Исхак-Паши вблизи города Догубаязит, провинция Агри. В архитектуре дворца сочетаются Сельджукский, армянский и османский стили. Фото: Jochi / alphacoders

Через «Стражей всемирного наследия» мы надеемся получить более широкий доступ к информации и процедурам Конвенции о всемирном наследии ЮНЕСКО. UNA-Kurd, как организации гражданского общества, может повлиять на сохранение культурного

наследия курдов, несмотря на то, что курды не имеют официального государственного статуса.

С момента своего создания UNA-Kurd организовала несколько дискуссий по различным темам, в том числе по культурному наследию в районах проживания курдов. Курды не могут быть членами соответствующих конвенций ЮНЕСКО, но несмотря на это, мы руководствуемся этими конвенциями и относимся к ним как международно-связывающим правовой и технической системе отчёта в нашей работе с культурным наследием. В частности мы придерживаемся следующих соглашений:

Рис. 2: Церковь Святого Креста на острове Ахтамар озера Ван (провинция Ван). Церковь и монастырь были культурным центром армян. Фото: www.motaen.com

- Конвенция ЮНЕСКО 1972 года — список объектов всемирного наследия, который включает в себя 1007 памятников культуры и природы во всём мире,
- Конвенция 2003 года об охране нематериального культурного наследия,
- Конвенция 2005 ЮНЕСКО о культурном разнообразии, в которой говорится, что культурное разнообразие является общим наследием человечества и на благо всех, чтобы беречь и сохранять.

Профессор градостроительства и пространственного дизайна в Бранденбургском техническом университете города Коттбуса, доктор наук Фолькер Мартин в своём докладе перед UNA-Kurd объяснил необходимость защиты уникальных исторических культурных памятников и ландшафтов в курдских районах. Профессор Мартин считает, что исторические и природные памятники курдов относятся к выдающимся достижениям человеческого гения и обладают большим потенциалом в качестве объектов всемирного наследия.

Городские стены Диярбакир, замок Эрбиле, древние участки Хасанкейф и озера Ван — эти несколько курдских памятников привлекали внимание народов и сохранялись ими в течение тысячелетий (см. рис. 1–4). Профессор напомнил, что районы расселения курдов во многом совпадают с культурной областью Месопотамии — колыбели человечества и развития городов. Курды не всегда были создателями этих исторических объектов, но использовали их и сохраняли на протяжении многих тысяч лет. По его мнению необходимо провести научный анализ и сформировать

комиссию, которая позволит сохранить и защитить уникальные объекты культуры для человечества.

Как отметил профессор Мартин, нет необходимости обозначать исторические памятники как объекты национального курдского наследия. Нужно сохранить их в рамках уже принятых правил ЮНЕСКО как, например, в случае с Эрбиле. Остальные объекты наследия, которые необходимо сохранить, должны быть

Рис. 3: Уникальная архитектура древнего поселения Харран. Согласно легенде, это село Авраама, первого из трёх библейских патриархов и основателя монотеизма.

Фото: Goats on the Road

представлены в ЮНЕСКО в соответствии с действующими правилами от стран, под юрисдикцией которых они находятся.

Многочисленные участники курдских организаций приветствовали инициативу UNA-Kurd и призвали к созданию «курдской культурной комиссии».

Рис. 4: Храмовый комплекс Гёбекли-Тепе в Шанлыурфе (около 12 тысяч лет), который отражает переход от культуры охотников-собирателей к агрокультуре.

Фото: Aetherforce

Так, 10 памятников, которые находятся на территории Турции, до сих пор не признаны объектами всемирного наследия. В Иране таких мест восемь, три в Ираке и три в Сирии. По нашему мнению необходимо провести дополнительные исследования в отношении следующих культурных объектов:

- Дворец Исхам Паши в Байазет;
- Старый город Шанлыурфа, древней Эдессы, известный как город пророков Иова и Иофором;
- Село и оазис Харран с его уникальными жилищами, который считается родиной Авраама и колыбелью монотеизма;
- Цитадель Битлисе;
- Древнейший храмовый комплекс Гёбекли-Тепе, который отражает переход от культуры охотников-собирателей к агрокультуре и от анимизма к политеизму;
- Старый город Биреджик на Евфрате, где сохранилась популяция лысого ибиса — вида находящегося под угрозой исчезновения.

Мы надеемся что сможем привлечь внимание международного сообщества к культурному наследию курдов и убедим правительства стран, на территории которых находятся эти объекты наследия, номинировать их на включение в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Мы приглашаем всех заинтересованных в этом коллег участвовать в достижении этих целей.

На первой встрече инициативной группы по сохранению курдского культурного наследия при участии профессора Мартина было решено, что необходимо опросить широкий круг учёных с тем, чтобы определить объекты курдского наследия, которые имеют ценность для всего человечества. Мы также встретились с курдскими местными политиками для того, чтобы организовать Курдистане масштабную конференцию по этому вопросу.

Мы надеемся что сможем привлечь внимание международного сообщества к культурному наследию курдов и убедим правитель-

Германский фонд защиты памятников

Холгер Решер, Германский фонд защиты памятников
Dr. Holger Rescher, Deutsche Stiftung Denkmalschutz¹

Созданные человеком сооружения — свидетельства нашей истории, они характеризуют наши деревни, города и культурные ландшафты. Они обеспечивают креативность искусств и региональные различия. Сооружения из камня и земли, так же как и парки, являются не просто материальными свидетельствами, но и живыми местами памяти, доминантами и памятниками, объединяя людей и помогая преодолевать границы.

Цели

Сохранение уникального культурного наследия и повышение осведомлённости людей о памятниках Германии является ключевой задачей Германского фонда защиты памятников. Без предубеждений он стимулирует восстановление всех типов общенациональных памятников — от зданий до парков (рис. 1). Таким образом Фонд стремится поддержать общественные обязательства в отношении памятников и обеспечивает им сбалансированную поддержку во всех регионах Германии.

Информированность людей о ценности и сохранении исторических свидетельств увеличивается в ходе многочисленных мероприятий и проектов Фонда для людей всех возрастных групп. Для развития общественных обязательств Фонд создаёт условия для активного обмена опытом и мнениями, а также создаёт сети для сохранения исторических, художественных, городских и археологических памятников.

Финансирование

Германский фонд защиты памятников — организация, действующая в рамках частного права. Его поддержка основывается на широком гражданском участии, которое является источником финансирования деятельности Фонда, в первую очередь за счёт собираемых добровольных пожертвований (так же как эндаумент и наследование) и выручку от проведения лотерей.

Рис. 1 Реставрация купидона.

Фото: JBN Soest / Deutsche Stiftung Denkmalschutz

Финансирование проектов

Когда дело касается проектов, финансируемых Германским фондом защиты памятников, в поле зрения Фонда попадают все категории памятников. Фонд использует свои ресурсы, когда владельцы не справляются с тем, чтобы самостоятельно собрать пожертвования на сохранение памятника. Таким образом, Фонд в первую очередь поддерживает памятники, за которые отвечают частные институты, ассоциации, церкви, отдельные лица или муниципалитеты. Особые усилия Фонд уделяет памятникам, находящимся под угрозой уничтожения, а также поддержке владельцев тех памятников, которые требуют постоянного внимания.

¹ German Foundation for Monument Protection

Каждый грант рассчитывается по конкретному плану, вытекающему из насущной необходимости. При оказании поддержки, в первую очередь внимание уделяется внешней оболочке зданий, которая восстанавливается ранее интерьеров. В то же время Фонд обеспечивает поддержку различным видам памятников в разных культурных регионах для того, чтобы сохранить разнообразие культурного ландшафта.

С момента подачи заявки и до момента окончания работ проекты сопровождают архитекторы и специалисты Германского фонда защиты памятников. Они проверяют представленные документы, заключают контракты, обеспечивающие финансирование, и осуществляют на местах контроль качества проводимых работ.

Связи с общественностью

Германский фонд защиты памятников прилагает усилия к тому, чтобы как можно больше людей интересовалось вопросом сохранения памятников. Таким образом, мы обеспечиваем широкий спектр возможностей в рамках гражданского участия и образования. Мы распространяем информацию на стендах на торговых ярмарках и выставках. Также существует передвижная экспозиция, которая выставляется во многих местах Германии. Распространяемая нами информация позволяет проникнуть в суть работы Фонда.

Во время проведения «Дня открытых памятников» Фонд получает доступ к миллионной аудитории. Каждый год, во второе воскресенье сентября более чем 7500 памятников открывают свои двери и предоставляют заинтересованным посетителям возможность заглянуть в те здания, которые обычно закрыты.

Глубокое погружение в работу Германского фонда защиты памятников и спонсируемых им проектов получают участники

Рис. 2 Объяснение традиционного строительства в ходе тура, организованного в рамках «Программы знакомства с памятниками». Фото: Harenberg / Monumente Reisen

нашей **Программы знакомства с памятниками**. В ходе поездок в разные регионы Германии в течение нескольких дней участники непосредственно на местах соприкасаются с деятельностью Фонда (рис. 2).

Книги, календари, карточки для заметок и многие-многие другие товары издаются нашим **издательским домом «Monumente»**. Часть доходов от выручки идёт на обеспечение деятельности Фонда.

В тех памятниках, которые нуждаются в поддержке, осуществляется цикл благотворительных концертов («Ключ Ре»), доходы от которых направляются непосредственно на их реконструкцию.

Рис. 3 Представление программы «Год в качестве волонтера» по защите памятников для молодых людей, участников «Дня открытых памятников», Бремен, 2012. Фото: Roland Rossner

Поскольку эти концерты также транслируются по радио, они становятся рекламой сохранения памятников.

Наша программа **«Живые памятники — популярное наследие»** приобщает школьников и молодых людей к идее сохранения памятников. С помощью экспертов ученики узнают и исследуют культурное наследие окружающей их среды.

Наша **«Гильдия молодых масонов»** основана на традиции, существовавшей в Средние века: альтернативным способом молодые люди знакомятся с заботой о памятниках. Другие молодые люди могут получить практику работы с памятниками во многих местах Германии, проведя год в качестве волонтера по защите памятников (рис. 3).

Специалисты и заинтересованные любители получают доступ к информации по различным темам в нашей Академии памятников. Семинары привлекают частных застройщиков, а также сотрудников строительных организаций, архитекторов и студентов.

III. Оценка объектов всемирного наследия

Природные объекты

Модератор: Гюнтер Митлахер
WWF, Германия

Günter Mitlacher, WWF Germany

Дикая природа Тасмании — случай долгосрочного участия гражданского общества в защите всемирного наследия

Геофф Ло, Австралийское общество охраны дикой природы
Geoff Law, Wilderness Society Australia

14 декабря 1982 года Тасманская река Франклин была внесена в список всемирного наследия. В тот же день внезапно начались широкомасштабные акции против строительства плотины. Это было не совпадением, а скорее показательным примером участия гражданского общества в защите всемирного наследия.

Река Франклин является частью Дикой природы Тасмании. Это большой участок настоящей дикой природы на острове Тасмания и один из двух объектов всемирного наследия на Земле, которые удовлетворяют семи из десяти критериям выдающейся универсальной ценности. Природное наследие включает в себя нетронутые побережья, ледниковые ландшафты, комплекс карстовых систем, древней живности и видов, находящихся под угрозой, таких как Тасманский дьявол. Культурное наследие включает в себя пещерные отложения, наскальное искусство и украшения из ракушек Тасманских аборигенов.

Гражданское общество Австралии принимало непосредственное участие на каждом этапе процесса внесения объекта в список всемирного наследия, включая концептуализацию, публичное продвижение, обозначение границ, номинацию, внесение в список и мониторинг. В результате установилась неразрывная связь между усилиями по сохранению Дикой природы Тасмании и статусом объекта всемирного наследия.

1974-1983: Река Франклин и первая номинация в список всемирного наследия в Тасмании

Австралия подписала Конвенцию об охране всемирного наследия в 1974 году. В тот же год Австралийский Фонд охраны природы признал Дикую природу Тасмании потенциальной зоной всемирного наследия (Mosley 2015) и затем опубликовал полное описание природного и культурного наследия данной зоны (Gee and Fenton 1978, pp. 249, 257, 271). Эти идеи дали толчок к активизации Общества Дикой природы Тасмании, которое начало агитацию через прессу, цветные буклеты и даже наклейки на бамперы машин. Это привело к тому, что Австралийское правительство выдвинуло часть Дикой природы Тасмании на включение в список всемирного наследия в 1981 году (Tasmanian Government, АНС 1981).

В момент рассмотрения номинации Тасмании Комитетом всемирного наследия в Париже, борцы за охрану окружающей

среды были арестованы недалеко от реки Франклин. Их акт гражданского неповиновения усилил конфликт между сохранением наследия и развитием ресурсов. При внесении объекта в список, ЮНЕСКО высказал следующее:

Комитет выражает серьёзную озабоченность вероятными последствиями строительства плотины в районе... В частности, он считает, что затопление части речной долины может уничтожить некоторые природные и культурные особенности, имеющие большое значение... В связи с этим, Комитет рекомендует австралийским властям принять все возможные меры для того, чтобы защитить целостность территории. Также Комитет предлагает австралийским властям попросить Комитет включить территорию в список всемирного наследия под угрозой, пока вопрос строительства плотины не будет разрешён (UNESCO 1982).

Рис. 1. Избирательная листовка «Голосуйте за Франклин». Март 1983, Age and Sydney Morning Herald.
Фото: Peter Dombrovskis

Такие заявления стали вызовом для федеральной системы Австралии. Национальное правительство подписало Конвенцию, но строить плотину намеревалось местное Тасманское правительство, на которое было сложно повлиять.

Выйти из тупика помогло движение за охрану памятника природы, поддерживавшее на национальных выборах 1983 года политические партии, которые были готовы остановить построение плотины. Агитационные листовки были доставлены в каждое домохозяйство более 20 важнейших районов Австралии, а

в основные газеты городов была помещена яркая цветная реклама на целый разворот (National South-West Coalition 1983).

Когда было избрано лейбористское правительство Боба Хоука, оно тут же приняло закон о Сохранении объектов всемирного наследия 1983 года, тем самым запретив работы на плотине Франклин (Coper 1983, p. 1). Вероятно, это было первым в мире законодательным актом, эксплицитно нацеленным на охрану всемирного наследия. Тем не менее, закон был обжалован Тасманским правительством в Верховном Суде Австралии. Общество Дикой природы участвовало в большом количестве судебных слушаний и безуспешно пыталось представить фотографии находящегося под угрозой объекта всемирного наследия на прениях в суде (Law 2008, pp. 247-250).

С перевесом в один голос (четыре голоса к трём) Высший суд постановил невозможным строительство плотины (High Court of Australia 1983). Решающим для такого заключения явились обязательства Австралии в рамках Конвенции об охране всемирного наследия (Coper 1983, pp. 2-3). Теперь под защитой была не только Дикая природа Тасмании, но и другие объекты в Австралии.

1986-1989: Расширение Дикой природы Тасмании

Тем временем в Тасмании назревали новые дискуссии. Островные части объекта площадью 769 га имели границы, исключающие важные лесные ресурсы. Вдоль Восточной границы объекта проходили леса, высокая экологическая ценность которых нарушалась постепенной вырубкой.

Когда мирные акции протеста у границы объекта всемирного наследия вызвали бурную реакцию у лесорубов, Дикая природа Тасмании вновь оказалась в центре внимания всей страны (Montgomery 1986). После осмотра спорных лесов на вертолёте в сопровождении защитников природы, правительство Австралии стало самым сильным борцом за дело всемирного наследия (Ричардсон, 1994, с. 214). В течение года было принято законодательство, обеспечивающее защиту спорных лесов, в тоже время определялось, должны ли они быть номинированы на включение в объект всемирного наследия. (*Lemonthyme and Southern Forests* (Commission of Inquiry) Act 1987).

Защитники природы сыграли ключевую роль в формулировании аргументов за расширение объекта всемирного наследия путём включения в него самых высоких в мире лиственных деревьев (Law 1987). Но в пользу лесозаготовительной промышленности в докладе было отмечено, что лишь 10% лесов будут отнесены к объекту всемирного наследия (Helsham and Wallace 1988). Надвигающаяся потеря леса заставила защитников природы выйти на улицы тысячами. (McCulloch 2001, pp. 241-243). Известные деятели искусства высказались за сохранение лесов (Гее 2001, pp. 223, 242). Эксперты, свидетельствовавшие о выдающейся универсальной ценности лесов, отказались от

доминирующей точки зрения и поддержали доклад меньшинства своими экспертными заключениями в области природного наследия (Hitchcock 1988).

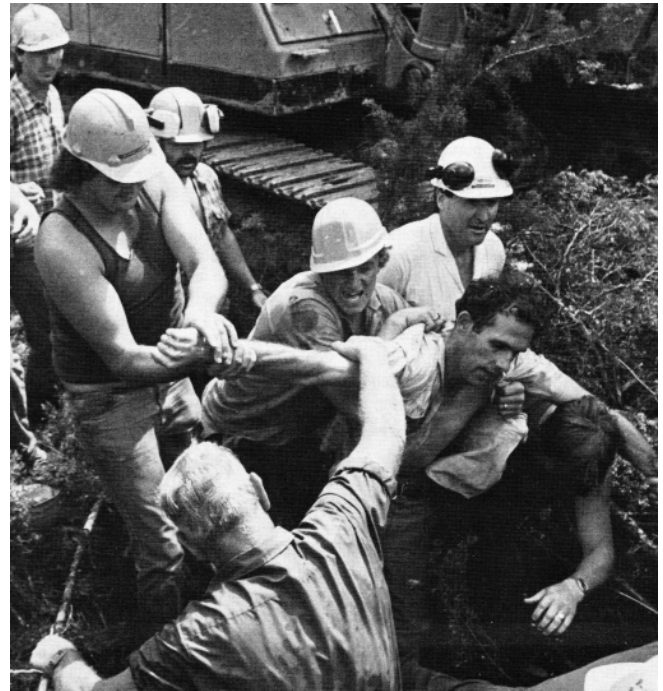

Рис. 2. Нападение лесорубов в ходе акции протеста на депутата от партии «Зелёных» и защитника всемирного наследия Боба Брауна, март 1986 года. Фото: Fred Kohl

Разделённое Австралийское правительство несколько недель боролось с проблемой, прежде чем согласиться на частичную номинацию (Hawke 1988), которая исключала большие участки соответствующих лесов. МСОП отметил эту ошибку в своей оценке (IUCN 1989, p. 15). Даже когда всё уже было сделано, неопределённость в Тасмании всё ещё присутствовала. В 1989 году консервативный, поддерживающий лесорубов режим был смещён лейбористским меньшинством при поддержке пяти независимых депутатов, объединённых общим делом защиты дикой природы Тасмании. В результате их переговоров, в номинацию на включение в список всемирного наследия были добавлены участки тропических лесов, диких рек, болота и горы (Brown et al. 1989).

Комитет всемирного наследия одобрил увеличение зоны на 78% (UNESCO 1989). Защитники природы отметили это достижение. Однако большинство высокоствольных эвкалиптовых лесов, качества которых были подтверждены, остались за пределами объекта всемирного наследия и под угрозой вырубки. Это положило начало ещё более чем двум десятилетиям конфронтации (Law 1994).

1990-2014 Проблема с глубокими корнями

С каждым годом вырубка леса всё больше углубляется в лесистые долины Западной Тасмании. Природоохранные мероприятия имеют некоторые местные успехи, но лесозаготовительная промышленность ужесточила давление на политику правительства (Tasmanian Government & Australian Government 1997).

Середина 2000-х годов ознаменовала начало сложного периода в отношениях между экологическими НКО, Комитетом, консультативными органами и Австралийским правительством в борьбе за Дикую природу Тасмании. В 2007 году Общество дикой природы Тасмании выразило свои опасения за целостность объекта всемирного наследия и было достаточно убедительно для того, чтобы спровоцировать организацию миссии (UNESCO 2007). Защитники природы, радуясь тому, что деятельность ненасытных представителей лесозаготовительной промышленности будет проверена международными экспертами, подготовили много докладов. Миссия из трёх человек облетела на вертолёте древние леса и вырубленные просветы в один прекрасный день в марте 2008 года. Были большие надежды на то, что миссия порекомендует расширение Дикой природы Тасмании через включение в объект находящихся под угрозой лесов.

В мае 2008 года эти надежды не оправдались. Миссия не рекомендовала взять под защиту находящиеся под угрозой леса (Rao, Loroukhine and Jones 2008). Несмотря на этот удар, МСОП в своей предыдущей резолюции настаивал на том, чтобы Дикая природа Тасмании была расширена путём включения высокоствольных эвкалиптовых лесов (IUCN 1990, 1994). Три члена Общества дикой природы посетили сессию Комитета в Квебеке (Bayley 2008), на которой просили Австралийское правительство «по своей воле рассмотреть расширение объекта путём включения соответствующих областей высоких эвкалиптовых лесов» (UNESCO 2008). Вновь появилась надежда.

Рис. 3. Фотография леса, использованная для агитационных плакатов в защиту всемирного наследия. Фото: Geoff Law

Ветер перемен снова подул в сторону Тасманских учреждений. К 2010 году корпорация, управляющая лесозаготовкой, Gunps Ltd, потеряла доверие общества, ценность своих акций и рынок (Beresford 2015). Этот коллапс стимулировал «мирные переговоры» между защитниками природы и представителями промышленности. В то же время, в 2010 году Зелёные выиграли выборы как на уровне штата, так и на федеральном. Всемирное наследие вновь вышло на политическую повестку дня.

Сенаторы от Зелёных предложили расширение объекта Дикая природа Тасмании (Brown 2011). Назначенная правительством группа экспертов проверила культурную ценность лесов как части всемирного наследия (Hitchcock 2012). В ноябре 2012 года было

подписано историческое соглашение между лесозаготовительной промышленностью и защитниками природы (Bayley et al. 2012). Оно зафиксировало незначительные изменения границ объекта всемирного наследия за счёт включения в него оспариваемого леса. Решение было реализовано быстро (Department of the Environment 2013). МСОП поддержало его (IUCN 2013), но ИКОМОС потребовал дальнейшей работы по идентификации культурного наследия (ICOMOS 2013). Проект решения был отправлен назад Австралийскому правительству (UNESCO 2013b). Но после 30 лет упорного труда, борцы за охрану природы не были готовы ожидать результата ещё 11 часов и приняли участие в сессии Комитета в Пномпене в сотрудничестве с Австралийским правительством. Далее последовало решение Комитета одобрить незначительные модификации (UNESCO 2013a).

Но даже после этого леса не были в безопасности. Очередная смена власти привнесла предложение вынести из объекта участок 74 га Дикой природы Тасмании, чтобы разрешить её вырубку (Australian Government 2014, pp. 8-9). Это действие подняло бурю негодования среди коренных групп, экологических НКО, Правового общества и Австралийского Сената (Senate Environment and Communications References Committee 2014). Консультативные органы отклонили предложение (ICOMOS 2014; IUCN 2014; UNESCO 2014b). В Дохе Комитету понадобилось менее 10 минут, чтобы отклонить предлагаемое уменьшение (UNESCO 2014a). Дикая природа Тасмании снова была успешно защищена.

Выводы

Яркие кампании гражданского общества в защиту Дикой природы Тасмании объединяли вызывающие сильные чувства фотографии и силу людей, чтобы сформировать чувство принятия этого объекта как своего и как объекта всемирного наследия. Значительное число австралийцев считают себя хранителями Дикой природы Тасмании. Это было неотъемлемой частью деятельности по сохранению наследия для мира.

Участие гражданского общества в процессах Конвенции об охране всемирного наследия было необходимым, но не достаточным. Долгосрочная защита наследия Тасмании также требовала постоянных, настойчивых и умелых действий на месте. Успех такой защиты зависел и от аргументов, адресованных политикам, правительству и корпорациям.

Общественные организации являются мощной движущей силой в выявлении и защите всемирного наследия из-за их убеждённости и долгосрочной преданности. Органы всемирного наследия не должны рассматривать взаимодействие с НКО только как формальное действие для галочки. Такие организации зачастую являются самыми надёжными хранилищами знаний и общей памяти.

Выдающиеся природные качества Дикой природы Тасмании зависят от качества этого ландшафта. Официальное признание важности дикой природы в инструментах Конвенции расширит

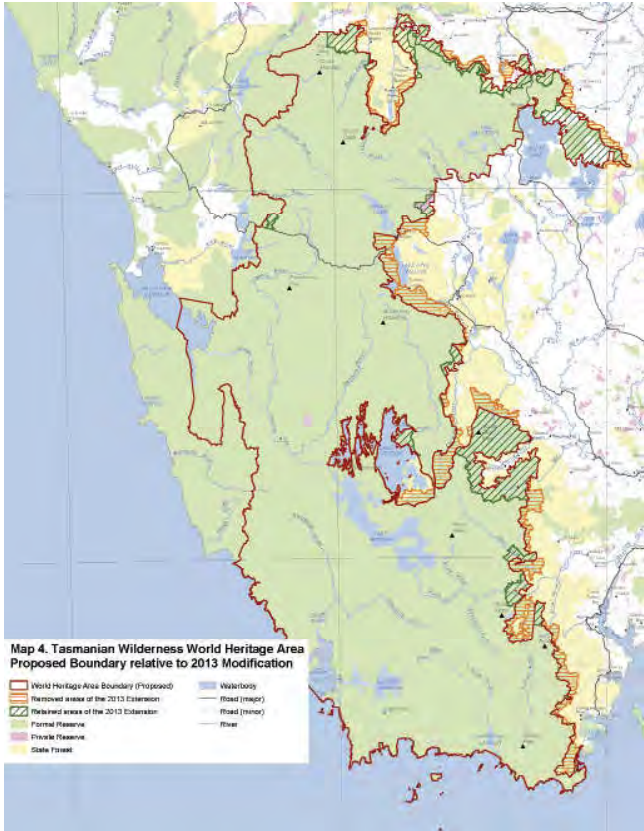

Рис. 4: Территория объекта «Дикая природа Тасмании». Бежевым цветом отмечены участки, которые правительство Австралии предложило лишить охранного статуса, но это решение было отклонено Комитетом всемирного наследия.

Источник: Australian Government

возможности гражданского общества для включения и защиты природных ландшафтов.

Наконец, что касается Дикой природы Тасмании, Конвенция об охране всемирного наследия выполнила свою задачу свыше самых смелых ожиданий 40-летней давности. Это обеспечило защиту, преодолевшую превратности местной и национальной политики.

Литература

Australian Government 2014, *Proposal for a Minor Modification to the Boundary of the Tasmanian Wilderness World heritage Area (Australia)*, Canberra, <<http://www.environment.gov.au/heritage/places/world/tasmanian-wilderness/more-information>>.

Bayley, V 2008, Media Release: *World Heritage Committee Calls for Increased Protection of Tasmania's World-Class Forests*, The Wilderness Society, Hobart, <<https://wilderness.org.au/world-heritage-committee-calls-increased-protection-tasmanias-world-class-forests>>.

Bayley, V, Edwards, T, Henry, D, O'Connor, M, Padgett, K, Pollard, D, Pullinger, P, Ralph, F & Schneiders, L 2012, *Tasmanian Forest Agreement 2012*, Australian Conservation Foundation; Australian Forest Contractors Association; Australian Forest Products Association; Construction, Forestry, Mining and Energy Union; Environment Tasmania; Forest Industries Association of Tasmania; Tasmanian Forest Contractors Association; Timber Communities Australia; Tasmanian Sawmillers Association; The Wilderness Society Inc; The Wilderness Society (Tasmania) Inc, Hobart.

Beresford, Q 2015, *The Rise and Fall of Gunns*, New South, Australia.

Brown, B 2011, *Letter to Environment Minister Tony Burke proposing a minor modification to the Tasmanian Wilderness*.

Brown, B, Field, M, Armstrong, L, Bates, G, Hollister, D & Milne, C 1989, *The Green/ALP Accord*, Bob Brown, Hobart.

Coper, M 1983, *The Franklin Dam Case*, Butterworths, Australia.

Department of the Environment 2013, *Tasmanian Wilderness World Heritage Area (Australia), Property ID 181bis, Proposal for a minor boundary modification for submission to the World Heritage Committee*, Australian Government, Australia.

Gee, H 2001, *For the Forests*, The Wilderness Society, Hobart.

Gee, H & Fenton, J (eds) 1978, *The South West Book — A Tasmanian Wilderness*, Australian Conservation Foundation.

Hawke, RJ 1988, *Prime Minister*, Australian Government, Canberra.

Helsham, M & Wallace, R 1988, *Report of the Commission of Inquiry into the Lemonthyme and Southern Forests*, Canberra.

High Court of Australia 1983, *Commonwealth v Tasmania*, <<http://www.austlii.edu.au/au/cases/cth/HCA/1983/21.html>>.

Hitchcock, P 1988, 'Minority Report of the Commission of Inquiry into the Lemonthyme and Southern Forests'.

— 2012, *IVG Forest Conservation Report 5A: Verification of the Heritage Value of ENGO-proposed Reserves*, Department of the Environment, Australian Government, Australia, <<http://www.environment.gov.au/system/files/resources/eefde0e6-0f83-486d-b0c3-8b1d25abc497/files/ivgconservation5aheritage.pdf>>.

ICOMOS 2013, *Addendum, Evaluations of Nominations of Cultural and Mixed Properties to the World Heritage List, ICOMOS Report for the World Heritage Committee, 37th ordinary session, Phnom Penh, June 2013. WHC 13/37.COM/INF.8B1.Add*, ICOMOS, Paris, <<http://whc.unesco.org/archive/2013/whc13-37com-8B1infAdd-en.pdf>>.

— 2014, *Addendum, Evaluations of Nominations of Cultural and Mixed Properties to the World Heritage List ICOMOS Report for the World Heritage Committee, 38th ordinary session, Doha, June 2014. WHC-14/38.COM/INF.8B1.Add* <<http://whc.unesco.org/archive/2014/whc14-38com-inf8B1-Add-en.pdf>>.

IUCN 1989, *World Heritage Nomination — IUCN Summary, 507: Tasmanian Wilderness (Australia)*, <http://whc.unesco.org/archive/advisory_body_evaluation/181.pdf>.

— 1990, '18.70 Wilderness and Forest Conservation in Tasmania, Australia', in *General Assembly of IUCN*, Perth, Australia.

— 1994, 'Resolution 19.89 Forest Conservation in Tasmania, Australia', in *General Assembly of IUCN*.

— 2013, *Addendum. IUCN Evaluations of Natural and Mixed Properties to the World Heritage List. WHC-13/37.COM/INF.8B2.Add*, <<http://whc.unesco.org/archive/2013/whc13-37com-8B2inf-Add-en.pdf>>.

— 2014, *ADDENDUM, WHC-14/38.COM/INF.8B2.ADD, IUCN Evaluations of Nominations of Natural and Mixed Properties to the World Heritage List* <<http://whc.unesco.org/archive/2014/whc14-38com-inf8B2-Add-en.pdf>>.

Law, G 1987, 'If a Forest Could Speak', *Habitat*, vol. 15, no. 5, pp. 3-6.

— 1994, 'Chipping Away at Tasmania', *Wild*, vol. 12, no. 1, pp. 67-72.

— 2008, *The River Runs Free*, Penguin, Australia.

Lemonthyme and Southern Forests (Commission of Inquiry) Act, 1987, Australia.

McCulloch, J 2001, 'Harnessing the collective energy', in H Gee (ed.), *For the Forests: A history of the Tasmanian forest campaigns*, The Wilderness Society, Hobart.

Montgomery, B 1986, 'The Battle of Farmhouse Creek', *The Australian*.

Mosley, G 2015, *Representation by Geoff Mosley to the draft management plan for the Tasmanian Wilderness World Heritage Area*.

National South-West Coalition 1983, 'Vote for the Franklin', *The Age*.

Rao, K, Lopoukhine, N & Jones, K 2008, *Tasmanian Wilderness (Australia), Report of the Reactive Monitoring Mission, 15 to 20 March 2008*, UNESCO, IUCN, ICOMOS.

Richardson, G 1994, *Whatever it Takes*, Bantam, Australia and New Zealand.

Senate Environment and Communications References Committee 2014, 'Tasmanian Wilderness World Heritage Area, May 2014'.

1997, *Tasmanian Regional Forest Agreement*, by Tasmanian Government & Australian Government.

Tasmanian Government, AHC 1981, *Nomination of Western Tasmania Wilderness National Parks by the Commonwealth of Australia for inclusion in the World Heritage List*.

UNESCO 1982, *06COM VIII.20 Western Tasmania Wilderness National Parks*, World Heritage Committee, <<http://whc.unesco.org/en/decisions/5276>>.

— 1989, *Committee Decisions CONF 004 XV.A: Extension and Change of Name (Tasmanian Wilderness)*, <<http://whc.unesco.org/en/decisions/3633>>.

— 2007, *31 COM 7B.43 Tasmanian Wilderness (Australia)*, <<http://whc.unesco.org/en/decisions/1424>>.

— 2008, 'Decision 32COM 7B.41', in *Thirty-second General Assembly of the World Heritage Committee*, Quebec, Canada.

— 2013a, 'Decision 37 COM 8B.44 Tasmanian Wilderness (Australia)', in *Thirty-seventh General Assembly of the World Heritage Committee*, Phnom Penh, Cambodia.

— 2013b, 'WHC-13/37.COM/8B/Add'.

— 2014a, 'Decision 38 COM 8B.47', in *Thirty-eighth General Assembly of the World Heritage Committee*, Doha, Qatar.

— 2014b, *WHC-14/38.COM/8B.Add World Heritage Centre*, Paris, <<http://whc.unesco.org/archive/2014/whc14-38com-8B-Add-en.pdf>>.

Управление водными ресурсами объекта всемирного наследия озера Байкал в свете развития гидроэнергетики

Евгений Симонов, коалиция «Реки без границ»
Eugene Simonov, Rivers without Boundaries Coalition

Озеро Байкал — старейший источник пресной воды на Земле, содержащий 20% питьевой воды на планете. Он также является уникальнейшим кладом пресноводного биоразнообразия. В настоящий момент известно о 2500 видов организмов, обитающих в озере, причём каждый год открываются новые эндемики. Подобное разнообразие незнакомо даже многим тропическим озёрам. Озеро Байкал было внесено в список всемирного наследия в 1996 году и защищено специальным «Законом об озере Байкал» — уникальный случай для российского законодательства. Этот закон, разумеется, не контролирует происходящее на большей части озёрного водораздела — бассейне реки Селенга в Монголии.

Рис. 1: Иркутская ГЭС изменяет уровень воды в озере Байкал.

Фото: Rwb

Однако, озеро Байкал — это не только природное озеро, но также и гидроэнергетический резервуар. Иркутская ГЭС, стоящая на выходящей реке Ангара, была построена в 1960 году и оказала сильнейший негативный эффект на состояние озера. Целостность экосистемы озера была серьёзно ослаблена искусственным регулированием уровня воды, уничтожающим естественные циклы (рис. 1). Чтобы предотвратить больший ущерб в будущем, ограничение допустимого изменения уровня воды было недвусмысленно предписано Правительством в 2001 году, но неестественное время и частота колебаний уровня воды в связи с засухами или наводнениями не были в нём отражены.

В 2000–2015 годах на озеро Байкал повлияла продолжительная засуха в Монголии, и в 2014 году главный источник воды — река Селенга — принесла всего половину обычного притока. В начале 2015 г., министр природных ресурсов и экологии России официально ввёл чрезвычайное положение в районе Байкала и авторизовал быстрый сброс сверх предписанного Правительством

лимита. Официальной причиной этой экстраординарной меры была названа угроза общественному водоснабжению, но основную прибыль от этих действия получила гидроэнергетическая компания. К концу мая, уровень воды в озере упал до 14 см ниже установленного критического уровня. Правительством была создана экспертная группа по изучению проблемы уровня Байкала, но на своём первом заседании в мае 2015 г. её члены заявили, что не могут разработать долгосрочный план управления водными ресурсами в связи с неизвестным влиянием программы развития гидроэлектроэнергии в монгольских верховьях Селенги. Большие ГЭС, которые планируется там построить, не только угрожают целостности водных экосистем, но также не дают российским органам заниматься надёжным планированием управления водными ресурсами из-за множественных неопределённостей во времени и объёмах притока воды в Байкал, которые они создают.

Объект всемирного наследия озеро Байкал получает половину объёма воды от трансграничной реки Селенги, которую делят Россия и Монголия. Советские инженеры в 1970-е годы запланировали около 25 дамб в монгольском бассейне Селенги, и с 1990-х одна из них, Эгийн-гольская ГЭС, изучалась глубже при поддержке Азиатского банка развития (рис. 2). В 2008 году Россия и Монголия подписали соглашение, согласно которому гидрологический эффект дамбы должен быть изучен совместно, в соответствии со стандартами Конвенции Эспо, и что экологические нормы стока для Эгийн-гольской ГЭС должны быть одобрены обеими сторонами, чтобы предотвратить любой ущерб Байкалу (MNR 2008). Они также согласились разработать Объединённый всесторонний план управления трансграничным бассейном реки Селенга. Эти соглашения, однако, никогда не были претворены в жизнь.

Рис. 2: Предложенные в 1976 году места для ГЭС и развиваемые в настоящий момент проекты в монгольской части бассейна Селенги-Байкала. Источник: Rwb

К 2014 году проект дамбы Эгийн-гольской ГЭС был увеличен с 220 до 315 мегаватт, резко возрос и потенциальный экологический эффект. В то же время, «Проект поддержки инфраструктурных инвестиций» (MINIS) Всемирного банка начал исследовать возможность постройки другой дамбы — Шуренской ГЭС на главном русле Селенги (рис. 3) и дополнительного резервуара на её важном притоке Орхоне с промышленным перебором воды в пустыню Гоби. Всемирный банк поддерживает планы монгольского правительства по выработке больших объёмов гидроэлектроэнергии на её маловодных реках, в то время как монгольские ресурсы в сферах ветряной и солнечной энергетики в тысячу раз более избыточны, чем гидроэнергия. К настоящему времени в бассейне Селенги планируются ещё от двух

Рис. 3: Источник озера Байкал: река Селенга в районе Шуренской дамбы.

Фото: Rwb

до четырёх гидроэнергетических проектов. Крупномасштабное развитие гидроэнергетики может привести к необратимому экологическому ущербу для озера Байкал и тяжёлым испытаниям для местных сообществ, например:

- Нарушение течения реки, изменение сезонных ритмов, снижение объёма стока в сухие периоды и блокировка стока отложений, поддерживающих речные и озёрные среды обитания;
- Блокировка путей миграции коммерческих и исчезающих видов рыб;
- Деграция дефицитных сред обитания, включая заливные луга, реку Селенга, дельту Селенги (Рамсарские водно-болотные угодья международной важности) и озеро Байкал, объект международного наследия ЮНЕСКО, из-за изменения экосистемных шаблонов и процессов;
- Подрыв популяции рыбы на Селенге увеличит соревнование за скудные ресурсы для людей, для которых запасы рыбы являются средством к существованию (рис. 4).

Неподобающее решение этих вопросов монгольским правительством и Всемирным банком побудило коалицию «Реки без границ» (РБГ) и Гринпис поддержать местных жителей в Монголии и России в подаче жалобы Инспекционной панели Всемирного банка в феврале 2015 г.

В 2012 году РБГ уже поднимало этот вопрос в специальном докладе Комитету всемирного наследия (КВН). В том году КВН не услышал наш голос, но НПО продолжали напоминать об этом КВН. В 2013 году КВН впервые обратил внимание на эту

проблему, но только касательно «потенциального эффекта планируемой постройки дамбы на реке Орхон» (WNC 2013).

В 2014 году КВН с беспокойством отметил, что страна-участница Конвенции Монголия продолжила обсуждать дамбы на Селенге и Орхоне, и потребовал, чтобы разработка не продолжалась до тех пор, пока их потенциальный эффект на выдающуюся

Рис. 4: Река Орхон едва ли сможет поделиться водой.

Фото: Rwb

универсальную ценность озера Байкал, в том числе кумулятивный, не будет изучен должным образом. КВН попросил Монголию принять миссию реактивного мониторинга Международного союза охраны природы (WNC 2014).

В начале 2015 году представители РБГ выразили беспокойство сотрудникам МСОП в связи с тем, что монгольские дамбы могут вызвать последствия, аналогичные случаю с Национальными парками озера Туркана. Объекты всемирного наследия в Кении были сильно затронуты эфиопской дамбой Гибе III, но усилия КВН по предотвращению уничтожения озера Туркана провалились из-за отсутствия реакции со стороны обеих стран-участниц Конвенции. В начале 2015 года резервуар Гибе III начал наполняться, что привело к падению уровня воды в озере на два метра и ослаблению естественных перепадов уровня воды. В ответ, МСОП отметили, что они были привлечены к ситуации с Байкалом раньше, чем с озером Туркана, и надеются на лучший исход.

Трёхдневная миссия реактивного мониторинга МСОП работала в середине апреля 2015г., и её доклад не попадал в сеть до позднего июня. Чтобы получить доступ к докладу миссии МСОП, Инспекционная панель Всемирного банка попросила отложить публикацию их отчёта о соответствии на 30 дней, ссылаясь на необходимость выявить доказательства «несоответствия международному договору», которое может потребовать расследование этой ситуации.

Первоначальный проект решения КВН-2015, опубликованный в мае, был очень коротким. Он лишь «приглашает Российскую федерацию и Монголию продолжить своё сотрудничество по Межправительственному соглашению и совместно разработать стратегическую экологическую оценку (СЭО) любых будущих проектов в сферах гидроэнергетики и управления водными ресурсами, которые потенциально могут затронуть собственность, учитывая все существующие и планируемые объекты на территории обеих стран». По мнению РБГ, этот

пункт требовал уточнений, а конкретно — временных рамок и предпочтительных гарантий. Кроме того, обе страны не имеют ни опыта в подготовке СЭО, ни обоюдного согласия по их проведению. Более того, Монголия всё ещё не продемонстрировала России какие-либо результаты оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) планируемых дамб.

Поскольку составление решения КВН в мае предшествовало выводам миссии МСОП, оно чётко заявляло, что после обзора доклада миссии могут быть внесены поправки. Принятое без поправок, такое частичное решение может увеличить вероятность негативных последствий, таких как:

- Отказ Монголии разработать обоснованную оценку кумулятивного влияния (ОКВ) для дамб в бассейне Селенги внутри проекта MINIS;
- Продолжительный отказ в участии НПО в ОВОС в России и Монголии, а так же российского местного населения из-за нежелания монгольских органов;
- Дальнейшее подавление активистов, предлагающих альтернативные решения для монгольского энергоснабжения (в 2014 году автор был депортирован из Монголии до 2024 г. за противодействие строительству дамб);
- Отказ в расследовании ситуации вокруг MINIS Инспекционной панели Всемирного банка, что может привести к отходу от правил внутри проекта MINIS;
- Инвестиции в постройку Эгийн-гольской ГЭС правительств Монголии и Китая до общественных консультаций по результатам ОВОС, ОКВ и СЭО;
- Беспрепятственное завершение части дамбы по проекту MINIS в 2016 году, с последующим финансированием постройки дамбы Кувейтским фондом арабского экономического развития, китайскими банками и другими источниками;
- Неспособность России разработать обоснованный план управления водными ресурсами озера Байкал, не ставящий под угрозу его выдающуюся универсальную ценность из-за неопределённости притока воды из Монголии.

Очевидно, что отсутствие решительных действий со стороны Комитета всемирного наследия с высокой вероятностью приведёт к сценарию «озеро Туркана»: после принятия миссии МСОП, Монголия официально объявила о подготовке концессии в объёме 60 миллионов долларов для строительства подъездных путей и прочей связанной инфраструктуры для Эрийн-гольской ГЭС (ЭРЧИМ ХУЧНИЙ 2015).

Послесловие

В связи с инициативой РБГ и Гринпис, конференция Стражей всемирного наследия приняла специальную резолюцию, с целью информировать об этих проблемах членов Комитета всемирного наследия на 39-ой сессии. Резолюция укрепила и поддержала рекомендации доклада миссии МСОП, который стал доступен для публики только в день принятия — 27 июня 2015 года (резолюцию см. на с. 197).

Основываясь на находках МСОП, новый проект решения КВН по Байкалу был подписан 30 июня 2015 года. Он включает в себя требования по оценке влияния Эгийн-гольской ГЭС и двух других дамб, а также СЭО планов водной инфраструктуры в масштабах всего бассейна. Комитет потребовал, чтобы Монголия не утверждала какие-либо проекты дамб до тех пор, пока индивидуальные ОВОС дамб и оценка кумулятивного эффекта всех трёх дамб не будут завершены и оценены Центром всемирного наследия и МСОП. КВН также потребовал от России отчёты об экологических последствиях управления водными ресурсами Байкала в связи с существующей ГЭС в Иркутске.

В ходе драматической дискуссии, включавшей вмешательство со стороны коалиции РБГ, было принято критическое и всеобъемлющее решение КВН. НПО теперь могут настаивать на том, чтобы международные финансовые учреждения воздерживались от финансирования дамб до тех пор, пока результаты оценок изучаются в КВН. Теперь, когда и инспекция Всемирного банка, и КВН выпустили ясные требования, ограничивающее правительство Монголии и управления Всемирного банка, повысились шансы гражданского сообщества повлиять на усилия по планированию дамб и предотвратить ущерб для экосистем озера Байкал и реки Селенги.

В июле 2015 г., совет директоров Всемирного банка одобрил отчёт об оценке своей инспекции, признававший справедливость всех заявлений, сделанных истцами. Учитывая важность этого вопроса, Инспекционная панель порекомендовала отложить исследование на 12 месяцев и поместить его под жёсткий контроль.

Ссылки

- Can the World Heritage Convention save Lake Baikal from hydropower? <http://www.transrivers.org/2015/1567/>
- Climate change is behind Russia's shrinking Lake Baikal experts say. Accessed May 25, 2015. <https://globalvoicesonline.org/2015/05/04/climate-change-is-behind-russias-shrinking-lake-baikal-experts-say/>
- Decisions adopted by the World Heritage Committee at its 39th session (Bonn, 2015) <http://whc.unesco.org/archive/2015/whc15-39com-19-en.pdf>
- MNR 2008 Ministry of Natural Resources of Russia. Protocol of the 2nd Meeting of Bilateral Environmental Commission in 2008, accessed May 20, 2015
- Report of the Reactive Monitoring Mission to Mongolia concerning the World Heritage Property of Lake Baikal (Russian Federation), 13-17 April 2015
- Records of 39th Session. by Mongolia http://whc.unesco.org/en/sessions/39com/records/?day=2015-07-01#trv_TzLFMKfE12876
- Shapkhayev 2014. Шапхаев Сергей Герасимович. Эколого-правовые аспекты климатической адаптации плотинных ГЭС. Lambert Academic Publishing: Saarbrücken
- Tulokhonov A.K. (ed.) 1999. Hydroelectric power industry and the condition of Lake Baikal's ecosystem / A. A. Atutov, N. M. Pronin, A. K. Tulokhonov et al. — Novosibirsk: Publishing House of the SB Russian Academy of Science, 1999.
- WHC 2012 Decision 36.COM 7B; WHC 2013 Decision 37 COM 7B.22; WHC 2014 Decision 38 COM 7B.76.
- World Bank Inspection Panel. Mongolia Mining Infrastructure Investment Support (P118109) and Mining Infrastructure Investment Support — Additional Financing (P145439) <http://ewebapps.worldbank.org/apps/ip/Pages/ViewCase.aspx?Caselid=107>
- ЭРЧИМ ХУЧНИЙ САЛБАРЫН ТОМООХОН АСУУДЛЫГ ШИЙДВЭРЛЭЛЭЭ. 2015-05-26 12 <http://energy.gov.mn/c/456>

Таджикский национальный парк: задачи охраны природы в стране с низким уровнем доходов

Мартин Ленк, эксперт по развитию в Агентстве статистики Таджикистана
Martin Lenk, CIM Expert in Tajikistan

Природные объекты всемирного наследия в странах с низким уровнем доходов

Вступительная часть Конвенции об охране всемирного наследия 1972 года гласит, что «защита всемирного наследия на национальном уровне часто бывает неполной из-за большого объёма ресурсов, которых она требует, и из-за недостаточности экономических, научных и технологических ресурсов страны, где объект всемирного наследия расположен». Авторы Конвенции были вдохновлены идеей о том, что совместные усилия мирового сообщества смогут гарантировать защиту памятников благодаря коллективному решению новых задач.

Сейчас, спустя сорок три года после принятия Конвенции, список всемирного наследия насчитывает 197 природных объектов. Несмотря на заявленную Конвенцией цель поддерживать природоохранительную деятельность бедных стран, кажется, что природные объекты в таких странах находятся под большей угрозой, чем подобные объекты в развитых странах. Рассматривая Таджикистан в качестве отправной точки для данной гипотезы, мы разделили страны с природными объектами всемирного наследия на две группы: страны с ВВП выше и ниже, чем в Таджикистане (рис. 1). Исследование показало, что на территории 14 стран, менее развитых, чем Таджикистан, находится 28 природных объектов всемирного наследия, почти половина из которых (13 объектов) помечены как находящиеся под угрозой. Из 168 объектов в странах богаче Таджикистана лишь 6 находятся под угрозой.

Кроме наличия связи между эффективностью природоохранной деятельности и ВВП страны, есть также веское основание

полагать, что в странах с высоким уровнем коррупции многие природные объекты всемирного наследия будут находиться «под угрозой». Напротив, в странах, занимающих верхние 60% Индекса восприятия коррупции 2014 г., только четыре объекта находятся «под угрозой» (Transparency International 2014). При этом тринадцать объектов «под угрозой» принадлежат странам, находящимся в нижних 40% индекса. Таджикистан находится ближе к концу обоих перечней.

Главные факторы, влияющие на природоохранную деятельность в Таджикском национальном парке (ТНП)

Границы и зоны

Протяжённость границы ТНП составляет 1,4 тыс. км., а с учётом внутренних границ «зоны ограниченного экономического использования» и зоны «традиционного использования» — 2 тыс. км. Расширение ТНП с 1,2 до 2,6 млн. га в 2001 году, а также расширение основной зоны, которая с 2012 года покрывает 77% общей площади, может показаться значительным успехом в деле охраны природы. Однако данное достижение могло бы остаться лишь на бумаге. Если бы природоохранные меры не были проведены надлежащим образом, а также, если бы местное население (и другие заинтересованные стороны) не смогли бы или не захотели бы действовать согласно правилам Национального парка, никакого существенного успеха не удалось бы достичь (рис. 2).

На протяжении столетий местное население использовало пастбища и луга, которые частично располагаются в основной зоне. Есть много примеров спорных решений, касающихся дизайна границ, которые не могут быть оправданы критериями охраны

природы, например основная зона ТНП начинается сразу же за последними домами Рошорва (самого большого села в долине Бартанг) без какой-либо буферной зоны. Однако граница НП представляет собой только линию на карте, как таковой границы нет в реальном мире. Её расположение часто является объектом дискуссий, в которых участвуют различные заинтересованные стороны (напр., скотоводы и официальные представители НП). Для того, чтобы

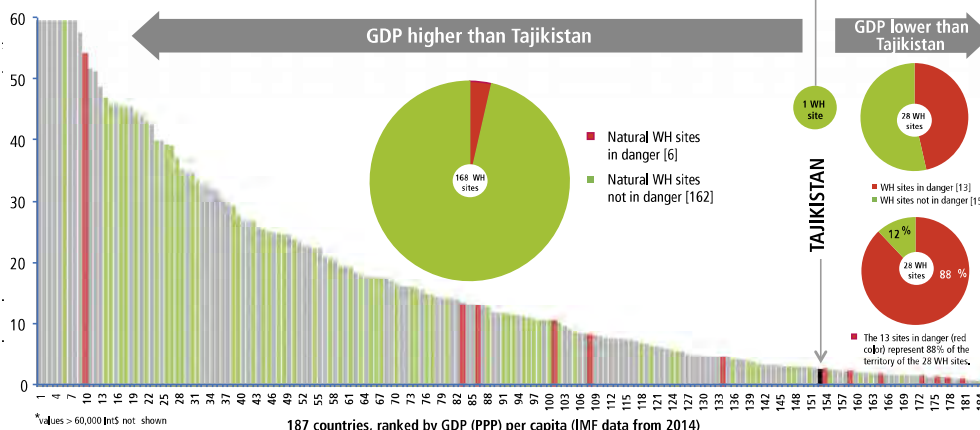

Рис. 1: Корреляция между ВВП и природными объектами ВН ЮНЕСКО, находящимися «под угрозой», по данным на май 2015 г.
Источники: Центр всемирного наследия 2015 г., Международный валютный фонд 2014 г., собственные расчёты.

обеспечивать сохранность природы в НП, важно, чтобы границы были легко определяемы. Например, можно привязывать везде, где возможно, границу к физическим объектам, имеющим протяжённый характер. Такими границами могут служить горные хребты, ледники, реки или структуры, созданные человеком

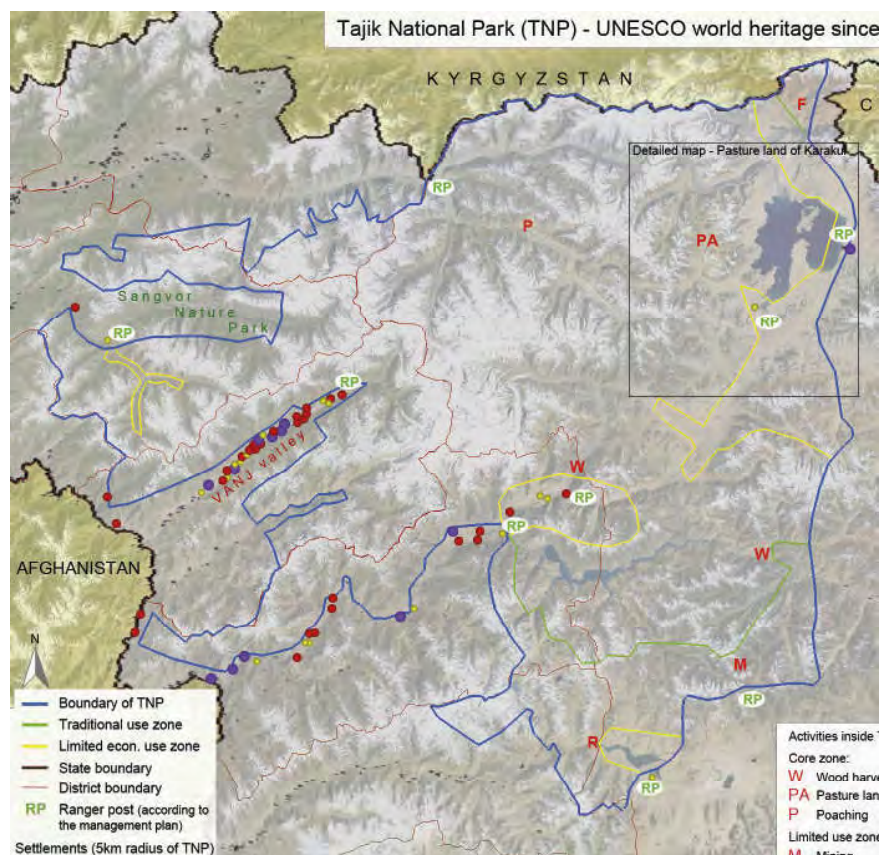

Рис. 2: Земля, находившаяся в использовании в Таджикском национальном парке в 2015 г.

Источники: на основе изображений Google Earth, номинации всемирного наследия ЮНЕСКО границ ТНП и постов лесников, TAJSTAT (2012 г.) данные о народонаселении, "Mapfactory" о границах округа, Kraudzun и др. (2014, стр. 57) о лесозаготовке, несколько экспертов (опрошены в 2015 г.) о лесозаготовке, ограждениях, браконьерстве, добывающей деятельности и регулировании Яшикуля, ACTED (2015) и другие источники об использовании пастбищных угодий, а также собственные исследования.

— дороги или специально созданные границы. К сожалению, данная концепция не была использована планировщиками во многих частях парка. Хаслингер и его коллеги (2007, с. 160) установили, что большая часть людей, которые пользуются ресурсами национального парка, не «информированы о ТНП, о его границах и регулирующих актах».

Сохранение ареалов обитания и дикой природы

До основания ТНП в 1992 году, доступная пастбищная земля использовалась для выпаса скота. Основная зона ТНП классифицируется как заповедник, где выпас скота, заготовки сена, дров и т. п. запрещены в соответствии с действующим законодательством. Определённые виды растений находились на грани исчезновения ещё задолго до независимости Таджикистана. Рикмерс, начальник советско-германской Памирской экспедиции, организованной летом 1929 года, описал места долины Танимас, которая сейчас находится в основной зоне ТНП, как «лесной лагерь»; густой лес, расположенный на территории около двух метров выше русла реки, покрывал десять гектаров (500м x 200м) (Рикмерс 1930, с. 64). Сейчас этого леса больше не найти.

Поскольку среднегодовая температура в районном центре Мургаб (посёлок с наибольшим количеством жителей на Памирском плато) — минус 3,9° С, наличие отопления критично для жизни.

После 1990-го года советская система внешних поставок топлива прекратила существование. Люди оказались в большой степи

зависимы от растительного топлива, такого как сушёный навоз и кустарник терескен. Массовые заготовки терескена проходили уже в то время, когда национальный парк уже существовал. Важно найти рациональные решение, как заменить пагубные практики сбора терескена в Мургабском районе.

Культура выпаса яков на Памире, наряду с удивительным природным колоритом, привлекает туристов в регион. В 2001 и в 2012 годах основная зона парка была расширена, так что сейчас он составляет 14% территории Таджикистана. В результате этого расширения была значительно уменьшена (по крайней мере, формально) территория свободных пастбищ. Если это сокращение останется не только на бумаге, оно обусловит значительные трудности для локальных общин. Однако поскольку сотрудники парка до сих пор не «выгоняли» скотоводов из основной зоны парка в большинстве мест, люди до сих пор не испытывали влияния законодательства. Рис. 3 показывает, что большая часть земель, пригодных для выпаса скота в районе Каракуль, в настоящее время используется независимо от того, нахо-

дится ли пастбище на территории парка или нет. «Присутствие групп пастухов и выпаса скота в основной зоне являются распространённым явлением» (Weaver 2013, с. 11).

Наличие флагманских видов (виды, известные и популярные среди широкой публики) является частью оправдания существования парка. Две из четырёх целей, указанных в плане управления парком, относятся к охране дикой природы: 1). необходимо сохранить уникальный пейзаж Памира с его экологическими процессами и биологическим разнообразием и 2). необходимо защитить редкие и исчезающие виды флоры и фауны.

На основе интервью, Уивер (2013, с. 11) приходит к выводу, что браконьерство сократилось со времени окончания гражданской войны, и что численность животных (бараны Марко Поло, сибирский горный козёл) приходит к прежним показателям. Снежный барс находится на вершине пищевой цепи, поэтому для него такая тенденция выгодна. Плотность популяции этих видов является самой высокой на территории шести охотничьих угодий, из которых только одно находится внутри ТНП. Дикая природа

в парке в некоторых местах, кажется, защищена из-за труднодоступности территории.

В большинстве районов Памира, которые являются сравнительно доступными и не подвергаются защите (как некоторые охотничьи угодья и общинные «зоны охраны», учреждённые местными охотниками), почти не осталось редких животных. Это результат браконьерства, и в какой-то степени это соперничество охотников с домашним скотом, независимо от того, расположен район внутри или снаружи ТНП. Данные обследования от 2009 года говорят о том, что популяция баранов Марко Поло и Сибирских горных козлов больше вне ТНП, чем в заповеднике.

Охотничьи угодья и общинные природоохранные зоны работают лучше, чем ТНП. Из-за преимуществ от трофейной охоты, у населения есть стимулы для того, чтобы охранять природу. Пока у жителей есть доступ к охотничьим квотам, такая бизнес-модель одновременно является перспективной и полезной для людей и для природы. Однако сейчас прибыльная трофейная охота на барана Марко Поло монополизирована несколькими коммерческими организациями, которые используют свою политическую власть для предотвращения выдачи квот на общинные «заповедники», граничащие с парком.

Более того, общественная инициатива по охране природы, которая зарекомендовала себя на территории парка, который управляются традиционными охотниками, была заблокирована до настоящего времени из-за конкурирующих интересов. Налицо серьёзное расхождение между официальными заявлениями и реальной природоохранительной деятельностью.

Официально, никаких квот не выдаётся охотничьим хозяйствам, действующим на территории парка (т.е. работает два охотничьих лагеря в основной зоне). Однако есть многие иностранные агентства, которые предлагают охоту в этих лагерях, и есть фотографии трофеев, взятых там.

Заинтересованные стороны ТНП и проекты, поддерживающие ТНП

Хаслингер и его коллеги (2007) перечислили некоторые ключевые проблемы ТНП:

1. Иерархический процесс создания охраняемой территории (1992 г. и 2001 г.). Отсутствие адекватного коллективного процесса принятия решений из-за антагонизма между группами, выступающими за охрану и за использование природных ресурсов. Из-за отсутствия альтернатив местные скотоводы вынуждены отрицать тот факт, что большая часть их пастбищ и сенокосные участки были включены в основную зону ТНП.

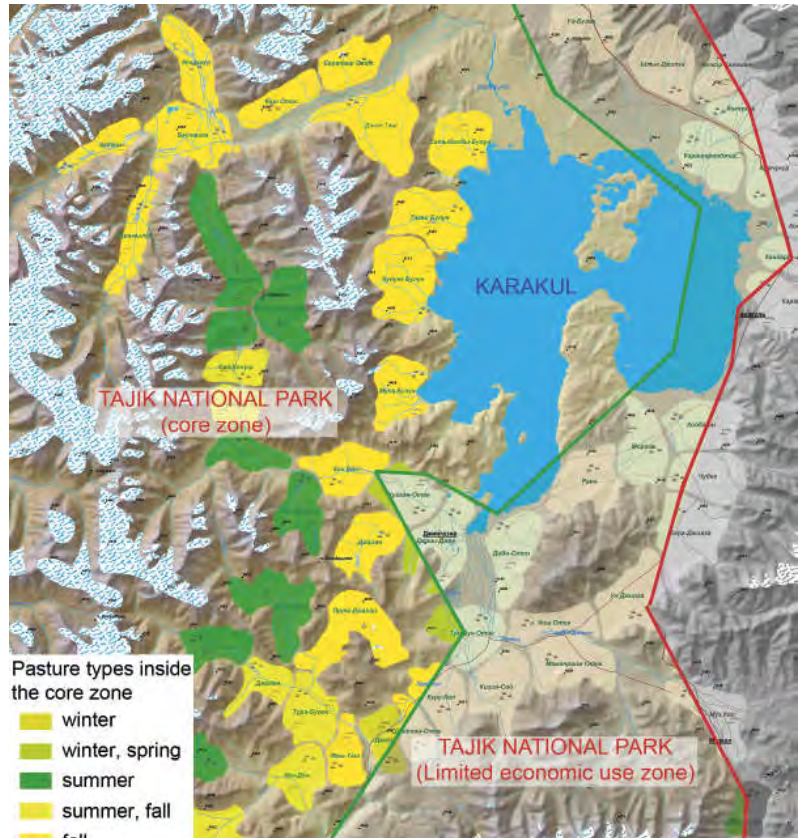

Рис. 3: Пастбищные угодья района Каракуль, 2015 год. Источники: проект АСТЕД «Продвижение принятия решений местными силами среди негосударственных акторов для достижения устойчивого децентрализованного управления пастбищными угодьями в Мургабе», 2015 г., собственные поправки.

2. Административные полномочия, имеющие отношение к территории НП, разделены между несколькими государственными учреждениями (администрациями округов, министерствами, агентствами, администрацией ТНП и т. д.) Их функции не скоординированы, и часто противоречат друг другу.
3. Люди воспринимают администрацию ТНП (АНП) как орган по сбору пошлин. Других «служб» ТНП не наблюдается. АНП «действует как скорее изолированный орган, недостаточно взаимодействующий с другими соответствующими государственными органами...» (Хаслингер и др. 2007, с. 160).

Принимая во внимание тот факт, что НП покрывает 18% территории Таджикистана, АНП как институт является слишком слабым, чтобы самостоятельно отвечать на все природоохранные вызовы.

- АНП имеет ограниченные полномочия на территории НП (разделённые с другими институтами);
- в распоряжении АНП нет ни достаточного количества оборудования (до настоящего времени только одна машина), ни нужного количества человеческих ресурсов, чтобы контролировать границу протяжённостью 1,4 тыс. км. и площадью 2,6 млн. га;
- труд работников оплачивается низко, вызывая текучку кадров среди лесников.

Хаслингер и его коллеги также выявили низкий уровень личной заинтересованности у работников АНП, что неудивительно, если брать в расчёт внешние условия.

Несколько опросов, проведённых в 2015 году, указывают на то, что проблемы, приведённые выше, по-прежнему остаются актуальными. Более того, процесс планирования расширения основной зоны в 2012 году (согласно рекомендации ЮНЕСКО) очевидно проводился с помощью такого же иерархического подхода, как и создание парка и его расширение в 2001 году. Миссия МСОП, которая рекомендовала предоставить парку статус объекта всемирного наследия ЮНЕСКО, должна была знать о подобных недостатках, в особенности о фактах, что 1). АНП не имеет полномочий по управлению парком в соответствии со стандартами МСОП, а также, что 2). в текущих условиях парка, вероятнее всего, не удастся достичь средне- и долгосрочных природоохранных целей. Рекомендация основана в большой мере на надежде, что ситуация фундаментально улучшится.

Немногие донорские организации проводят проекты на Памире. АСТЕД, французская НКО, занимающаяся управлением пастбищными угодьями в районе округа Мургаб, разработала карты для улучшения контроля за пастбищными ресурсами (рис. 2). Оригинальная карта не показывает, какие пастбища расположены внутри ТНП, а какие вне его.

Главный игрок в районе Памира — Фонд Ага Хан (АКФ). Охрана природы не является приоритетом для АКФ, однако, фонд проводит программы, направленные на устойчивую жизнедеятельность региона. Следовательно, АКФ косвенно вовлечён в вопросы, касающиеся парка и пользователей его ресурсов. Благодаря долгосрочности проектов АКФ на Памире и его хорошей репутации среди местного населения, организация может содействовать процессу пересмотра существующих границ и зон парка.

Рекомендации

Общие рекомендации для стран с низкими доходами и/или слабыми институтами

1. ЮНЕСКО не следует включать в список всемирного наследия любые районы, которые не обладают минимальными возможностями оперативного управления, а также любые районы, в которых присутствуют серьёзные конфликты между сохранением и использованием природных ресурсов. Если страна желает включить в список таковой участок, ЮНЕСКО может воспользоваться этой возможностью, чтобы стимулировать кандидата использовать передовой опыт охраны природы, и включить участок после того, как будет доказана надёжность и устойчивый характер достижений.
2. Для того чтобы быть эффективным в странах с низкими доходами, реальное «коллективное содействие» должно включать в себя долгосрочные обязательства. Программа природоохраны может быть разработана в рамках **Попечительской программы всемирного наследия**. Хорошей моделью для неё является методология некоммерческой организации из США «Глобальный фонд наследия», которая поддерживает сохранение значимых и находящихся под угрозой исчезновения объектов культурного наследия в развивающихся странах (Global Heritage Fund 2015). Эквивалентные программы для природных объектов под угрозой ещё предстоит создать.

Рекомендации по Таджикскому национальному парку

1. Следует рассмотреть возможность пересмотра границ и зонирования. Процесс принятия решений по пересмотру границ должен быть открытым и вовлекающим многие заинтересованные стороны;
2. ТНП нуждается не только в средне- и долгосрочных целях, но и в реалистичной стратегии, как их исполнить и достичь. Чтобы увеличить заинтересованность и функциональные возможности управления НП, его необходимо обеспечить достаточными ресурсами;
3. Сферы сотрудничества между ТНП и местными сообществами могли бы быть определены концептуально. Это помогло бы улучшить репутацию парка среди местного населения;
4. Доноры, включая ЮНЕСКО, должны поддерживать процессы развития, которые необходимы для поддержания и улучшения сохранения ТНП;
5. Туризм является единственным разрешённым видом деятельности в основной зоне ТНП. Сопоставимость целей сохранения ТНП и добывающей деятельности, а также регулирования Яшикуля должны быть переоценены.

Ссылки

- ACTED 2015, Карта пастбищных угодий джамоата Каракуль.
- Конвенция об охране мирового культурного и природного наследия, 1972 г. <http://whc.unesco.org/archive/convention-en.pdf>.
- Всемирный фонд наследия, 2015 г., Миссия. http://www.globalheritagefund.org/about_us/ghf_mission.
- Haslinger, A., Breu, T., Hurni, H. & Maselli, D. 2007, Opportunities and risks in reconciling conservation and development in a post-Soviet setting: The example of the Tajik National Park, *International Journal of Biodiversity Science & Management*, 3(3): 157-169.
- Международный валютный фонд, 2014, список стран мира, расположенных в соответствии с величиной ВВП (ППС). https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_%28PPP%29.
- Kraudzun, T., Vanselow, K.A. & Samimi, C. 2014, Realities and myths of the Teresken Syndrome — An evaluation of the exploitation of dwarf shrub resources in the Eastern Pamirs of Tajikistan, *Journal of Environmental Management*, 132: 49-59.
- Rickmers, W.R. 1930, *Alai! Alai!*, Brockhaus, Leipzig (in German).
- TAJSTAT 2012, Городские поселения и сельские населённые пункты Республики Таджикистан по данным переписи населения и жилищного фонда 2010 г. Душанбе.
- Transparency International, 2014, Индекс восприятия коррупции 2014 г. <https://www.transparency.org/cpi2014/results>.
- ООН, Департамент по экономическим и социальным делам, Демографический отдел, 2015, *World Population Prospects: The 2015 Revision, Key Findings and Advance Tables*. Working Paper No. ESA/P/WP. 241.
- Weaver, L.C. 2013, 'Feasibility study: The Potential for Sustainable Hunting Management in the Context of the Tajik National Park and the recently established Tajik World Heritage Site', Available from: GIZ Funded Sustainable Use of Natural Resources in Central Asia / Wildlife Management Project.
- Worboys, G.L., Lockwood, M., Kothari, A., Feary, S. & Pulsford, I. (eds.) 2015, 'Protected Area Governance and Management', ANU Press, Canberra.
- Всемирный центр наследия 2015 г., список всемирного наследия. <http://whc.unesco.org/en/list/?&type=natural>.

Всемирное наследие «Западный Кавказ» — анализ выполнения рекомендаций ЮНЕСКО и новые угрозы

Юлия Набережная, Дмитрий Шевченко, Экологическая вахта по Северному Кавказу
Yuliya Naberezhnaya and Dmitriy Shevchenko, Environmental Watch on Northern Caucasus

Курорт Лунная Поляна

В 1999 году ряд особо охраняемых природных территорий Западного Кавказа получил самый высокий охранный статус объекта всемирного природного наследия ЮНЕСКО. В номинацию вошли территории общей площадью 282,5 тыс. га: Кавказский государственный природный биосферный заповедник с буферной зоной, природный парк «Большой Тхач», памятники природы «Хребет Буйный», «Верховья реки Цице» и «Верховья рек Пшеха и Пшехашха». Проблемы с выполнением обязательств по охране территории всемирного наследия у Российской Федерации начались практически сразу же. С 2002 года продолжается курорта в районе г. Фишт (урочище Лунная Поляна). В 2005 году Минприроды России провело изменение границ заповедника, в результате которого урочище Лунная поляна было изъято из состава особо охраняемой природной территории и в 2007 году земельный участок общей площадью более 200 га был передан в аренду ОАО «НК «Роснефть» на срок 49 лет.

В 2007 году без разрешительной документации началось строительство автомобильной дороги к Лунной поляне со стороны села Черниговское Апшеронского района Краснодарского края. На территории объекта «Западный Кавказ» проложены 15 км дороги. Из них около 10 км проложены по памятнику природы «Верховья реки Пшеха и Пшехашха» и 5 км — по территории Кавказского заповедника. Совместными усилиями Экологической Вахты по Северному Кавказу, Гринпис и WWF после вмешательства выездной миссии экспертов ЮНЕСКО в июне 2008 года дорожно-строительные работы в пределах объекта «Западный Кавказ» были полностью остановлены. Однако уже в 2011 году возник альтернативный вариант обеспечения комплекса «Биосфера» дорогой со стороны города Сочи.

В 2013 году по поручению Минприроды РФ началось строительство «Автомобильного маршрута к метеорологической станции Кавказского заповедника». Метеорологическая станция, к которой заявлена эта дорога, на данный момент только проектируется, и есть опасения, что под видом метеостанции планируется разместить ещё один рекреационный объект. Около 10 км этой дороги также проходят непосредственно по территории Кавказского заповедника. Строительство началось в начале 2013 года и сопровождалось массовой вырубкой в долине реки Шахе самшита колхидского — кавказского реликта, занесённого в Красную книгу РФ, а также другими нарушениями природоохранного

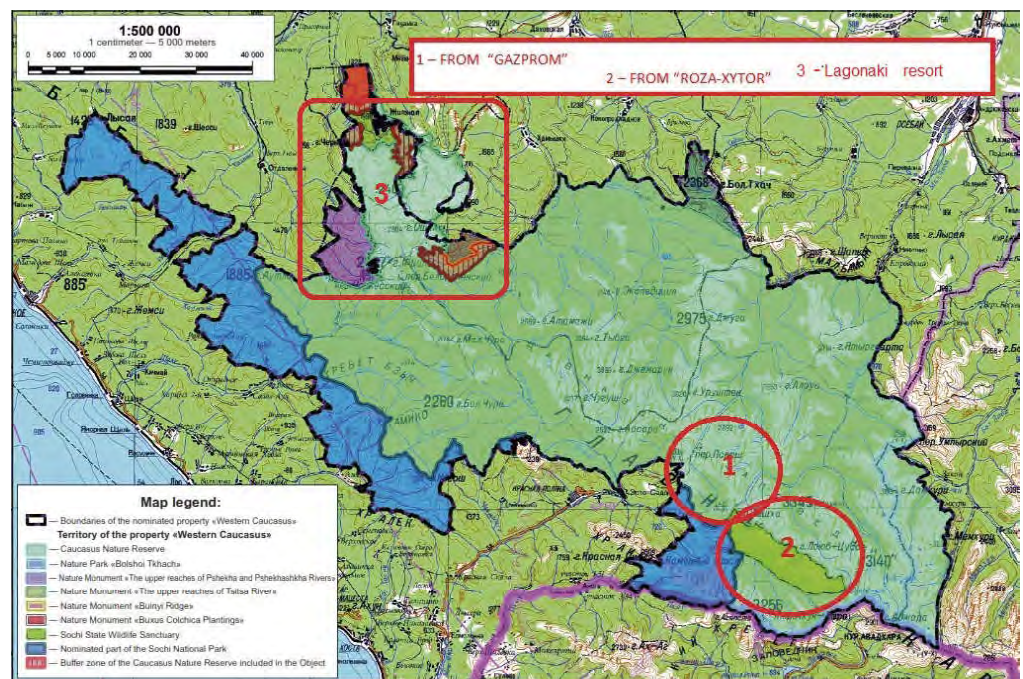

Рис. 1: Территории под угрозой в объекте всемирного наследия «Западный Кавказ».

Источник: материалы повторной номинации 2014 года объекта «Западный Кавказ». Научный отдел Кавказского государственного природного биосферного заповедника.

- Boundaries of the nominated property "Western Caucasus"
- Caucasus Nature Reserve
- Nature Park "Bolshoi Tkhach"
- Nature Monument "The upper reaches of Pshekh and Pshekhaskha Rivers"
- Nature Monument "The upper reaches of Tsitsa River"
- Nature Monument "Buyni Ridge"
- Nature Monument "Buxus Colchica Plantings"
- Sochi State Wildlife Sanctuary
- Nominated part of the Sochi National Park
- Buffer zone of the Caucasus Nature Reserve included in the Object

законодательства (<http://ewnc.org/node/12980>). На сегодняшний день по территории Кавказского заповедника автодорога дошла до кордона Бабук-аул. На ней ведутся работы, а доступ для общественных инспекций закрыт под предлогом соблюдения техники безопасности.

С 2008 года по 2014 год Комитет всемирного наследия обращается с просьбой к России «сделать всё возможное, чтобы не допустить широкомасштабного строительства объектов лыжной и туристической инфраструктуры на территории «Западного Кавказа» (решение 38.COM 7B.77). Несмотря на неоднократные предупреждения ЮНЕСКО, масштабное капитальное строительство на территории урочища Лунная поляна в районе Фишт-Оштенского горного массива продолжается. Как было зафиксировано представителями Экологической вахты по Северному Кавказу в ходе инспекции в ноябре 2014 года, строятся канатные дороги, ведётся подрезка склонов под прокладку коммуникаций, на территорию при помощи вертолётов завезены вагончики-бытовки для строителей (<http://ewnc.org/node/18545>). Таким образом, мы видим, что рекомендации ЮНЕСКО продолжают игнорироваться государством-участником конвенции.

Плато Лагонаки

Рис. 2: Строительство подъёмника к горнолыжному курорту. Фото: Yulia Naberezhnaya

В июне 2010 года на экономическом форуме в Санкт-Петербурге была презентована программа «Высота 5642», предусматривающая строительство на Северном Кавказе сети горнолыжных курортов. Одним из них является курорт «Лагонаки», который запланирован на территории биосферного полигона в составе объекта всемирного природного наследия «Западный Кавказ». Кроме того, в составе объекта «Западный Кавказ» планируемый курорт затрагивает также памятник природы «Верховья реки Цице».

Бескомпромиссная позиция КВН ЮНЕСКО, который не удаётся убедить в допустимости масштабного строительства на плато Лагонаки, явилась поводом для Минприроды России, властей Адыгеи и Краснодарского края подготовить проект изменения границ номинации объекта «Западный Кавказ». Проект был подготовлен при участии природоохранной организации

NABU-Кавказ (российское подразделение германской организации NABU), Института прикладной экологии Кавказа и Фонда «Охрана природного наследия». Формальным заказчиком проектных работ выступила дирекция Кавказского заповедника. Новая номинация, с одной стороны, предусматривает увеличение площади объекта всемирного наследия на 69,8 тыс. га за счёт присоединения заповедных участков Сочинского национального парка (на южном склоне Большого Кавказского хребта), а с другой, предполагает исключение участка площадью 6,5 тыс. га, который, по мнению разработчиков проекта, «уже не отвечает критериям целостности и выдающейся мировой ценности» (<http://www.nhpfund.ru/news/2014-01-27.html>).

Рис. 3: Элитный горнолыжный курорт Лунная поляна на территории объекта всемирного наследия. Фото: Yulia Naberezhnaya

Согласно представленным схемам, «не отвечающими критериям мировой ценности» были объявлены плато Лагонаки, большая часть Фишт-Оштенского горного массива, а также скандально известное урочище Лунная поляна. В феврале 2014 г. проект реноминации был передан в Центр всемирного наследия ЮНЕСКО в Париже. Также в адрес ЮНЕСКО было направлено заявление научных сотрудников Кавказского заповедника о недопустимости изъятия плато Лагонаки из границ Наследия (<http://www.ewnc.org/node/13918>).

Массовые незаконные рубки в целях заготовки древесины на территории объекта всемирного природного наследия «Западный Кавказ» (памятники природы «Верховья рек Пшеха и Пшехашха» и «Верховья реки Цице») носят систематический характер и продолжают и в настоящее время, невзирая на рекомендации об их прекращении КВН ЮНЕСКО (<http://www.ewnc.org/node/17397>). Новые угрозы объекту «Западный Кавказ» с юга ещё серьезнее. Не выполнены и обещания компенсации за нанесённый Олимпиадой экологический ущерб в форме расширения территории Кавказского заповедника.

Развитие территории реки Мзымта

Наиболее критично на данный момент не выполнен пункт 4 «Плана мероприятий по восстановлению реки Мзымта, комплексного экологического мониторинга и подготовки компенсационных мероприятий в рамках экологического сопровождения Олимпийских зимних игр 2014 в городе Сочи», подготовленного по рекомендациям экспертов ЮНЕП и ЮНЕСКО. Верховья долины

реки Мзымта к Кавказскому заповеднику до сих пор не присоединены. Это напрямую связано с планируемым строительством рекреационной инфраструктуры в верховьях долины реки Мзымта. Об этих угрозах свидетельствуют поручения заместителя председателя Правительства РФ Дмитрия Козака от 20 января и 9 февраля 2015 года. Согласно одному из них (от 9 февраля 2015 года №ДК-П13-726), Козак дал указания в адрес Минприроды России и Минэкономразвития России «до 15 марта 2015 года обеспечить установление сервитутов на земельные участки, необходимые для строительства... объектов... горнолыжных курортов».

«Земельные участки», о которых идёт речь в поручении Козака находятся на территории Кавказского заповедника и Сочинского национального парка, который является особо охраняемой природной территорией высокого ранга (II категория IUCN). Эти территории по своим параметрам в полной мере отвечают критериям всемирного природного наследия и предложены к включению в состав реноминации ВПН «Западный Кавказ», которая в данный момент находится на рассмотрении комитета ЮНЕСКО. В данный момент это буферная зона Кавказского заповедника и объекта ВПН. Участки заповедника, на которые есть территориальные претензии — это участок в районе кордона Пслух, на Грушевом хребте, а также вся долина верховий реки Мзымта, включая озеро Кардывач и окружающие его горы.

В поручении Козака идёт речь не об изучении возможностей, не о предварительном обсуждении вопроса — решение принято по просьбе коммерческих компаний — входящего в состав холдинга ЗАО «ХК Интеррос» (принадлежит олигарху Потанину) курорта «Роза Хутор» и НАО «Красная Поляна». Мнения специалистов заповедного дела и экологической общественности не учитывались. Владельцы курорта «Роза-хутор» планируют расширить территорию курорта ещё на 580 га. Для того, чтобы это стало возможным, запланировано изменение функционального зонирования с особо охраняемого и заповедного режима на рекреационный тех кварталов Сочинского национального парка, в которых предполагается строительство дополнительных канатных дорог и размещение объектов летнего рекреационного туризма и отдыха.

«План мероприятий по вопросам восстановления экосистемы реки Мзымта» включает комплексный экологический мониторинг и подготовку компенсационных мероприятий в рамках экологического сопровождения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр в г. Сочи. Этот план утверждён министром природных ресурсов и экологии РФ, следовательно вся территория Сочинского заказника в верховьях Мзымты должна быть присоединена к Кавказскому заповеднику. Кроме того, Комитет всемирного наследия ЮНЕСКО на своей 37-й сессии в 2013 году попросил Россию «остановить все строительные работы и/или расширение зданий и объектов в верхней части долины реки Мзымта на территории объекта и повысить юридический статус этой территории как охраняемой».

Также этот план мероприятий предусматривает присоединение верхней части долины реки Мзымта к Кавказскому заповеднику и выполнение Россией международных обязательств по защите данной территории. Однако, эти мероприятия не выполнены. Более того, в мае 2015 года ООО «Роза-Хутор» начало строительство автомобильной дороги по территории Сочинского национального парка без проведения общественных слушаний и получения заключения государственной экологической экспертизы. НАО «Красная Поляна» планирует строительство новых канатных дорог на южных склонах хребта Аибга, и также претендует на земли Кавказского заповедника в верховьях долины реки Мзымта (<http://ewnc.org/node/17442>).

Рис. 4: Панорама горного ландшафта Западного Кавказа.

Фото: Mikhail Plotnikov

6 июня 2015 года Министерство природных ресурсов и экологии РФ проводило в Сочи выездное совещание по вопросу развития объектов горнолыжной инфраструктуры на федеральных ООПТ в Краснодарском крае. На совещании были представлены дальнейшие планы корпорации «Газпром» по расширению горнолыжного курорта на территорию урочища Медвежий Ворота и горного массива Псеашхо, которые также являются частью Кавказского биосферного заповедника и объекта ВПН «Западный Кавказ» (<http://www.ewnc.org/node/18592>).

Систематическое невыполнение рекомендаций предыдущих сессий ЮНЕСКО в сочетании с проектами начавшегося и планируемого строительства на территории объекта «Западный Кавказ» и расположенных близлежащих территориях Сочинского национального парка создают ситуацию, которая является основанием для включения объекта «Западный Кавказ» в список «Всемирное наследие под угрозой». Просим включить в резолюцию конференции Стражей всемирного наследия информацию о ситуации и рекомендовать КВН ЮНЕСКО направить обращение к РФ о необходимости немедленного включения верховьев р. Мзымта в состав Кавказского Заповедника. Это реальный шанс предотвратить новые серьёзные угрозы объекту ВПН «Западный Кавказ».

Национальный парк Пирин под влиянием развития горнолыжных курортов

Петко Цветков, Тома Белев, Катерина Раковска, Александр Дончев, «Коалиция за природу», Болгария
Petko Tzvetkov, Toma Belev, Katerina Rakovska and Alexander Dountchev, For The Nature Coalition

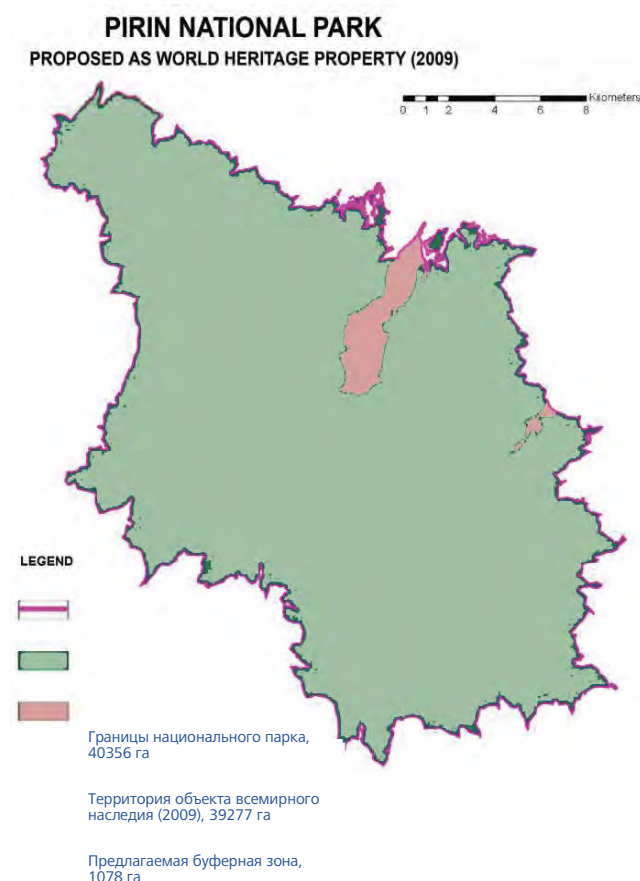

Рис. 1: Зонирование национального парка Пирин в рамках повторной номинации, 2009 год. Источник: <http://whc.unesco.org/uploads/nominations/225bis.pdf>, с. 15

Национальный парк Пирин является объектом природного наследия ЮНЕСКО с 1982 года (критерии vii, viii и ix), а также объектом МСОП II категории и объектом «Natura 2000» в соответствии с директивой ЕС о птицах и их местах их обитания. Парк очень хорошо охраняется на бумаге, однако есть серьезные опасения по поводу управления им из-за расширения горнолыжного курорта Банско. В 2010 году территория объекта природного наследия была увеличена и в настоящее время занимает площадь 3,9 млн. га в горах Пирин, покрывая как Национальный парк Пирин, так и две горнолыжные зоны: Банско и Добриниште (1 тыс. га), как это видно на рис. 1. Однако эти зоны были исключены из Парка в 2010 году, потому что «на выдающуюся и универсальную ценность объекта неоднократно и существенно

повлияло развитие горнолыжных объектов и лыжных трасс»¹. Эти две зоны были определены как буферные. Согласно обзору МСОП о состоянии объектов всемирного наследия, «буферная зона... не окружает территорию объекта, а скорее вклинивается в неё»², и ясно, что на самом деле она фрагментирует ядро объекта, как показано на карте (рис.2).

Важно отметить, что Комитет всемирного наследия был уведомлен о строительстве новой горнолыжной зоны курорта Банско ещё до его начала. Мы рассматриваем две буферные зоны как компромисс и как знак неактивности и слабости Болгарских национальных институтов и Конвенции об охране всемирного наследия в реализации своих целей и задач на протяжении последних пятнадцати лет.

Болгарские природоохранные НКО объединены в «Коалицию за природу». Туда входят более тридцати НКО и гражданских групп. С начала проекта (2000 год) они контактировали с КВН по вопросу включения Парка Пирин в список объектов, находящихся под угрозой. Запрос по-прежнему действует в свете двух угроз:

1. Проект обновления Плана управления Национальным парком Пирин включает в себя значительное смягчение охранного режима.

Проект Плана управления Национальным парком Пирин 2015 года полностью пренебрегает рекомендациями КВН, особенно его требованиями «подготовить подробные "планы по развитию туризма" для буферных зон Банско и Добриниште, обеспечить прозрачную консолидацию существующих, утверждённых и предусмотренных планов и обеспечить, чтобы вышеописанные буферные зоны явно присутствовали в новом плане управления...» (2012); «провести стратегическую экологическую оценку развития буферной зоны, в том числе консультации с заинтересованными сторонами...» (2013); и «...удостовериться, что новый план управления является предметом стратегической экологической оценки до того, как он будет принят...» (2014).

¹ <http://whc.unesco.org/archive/2010/whc10-34com-8Be.pdf>

² <http://www.worldheritageoutlook.iucn.org/search-sites/-/wdpaid/en/9613>

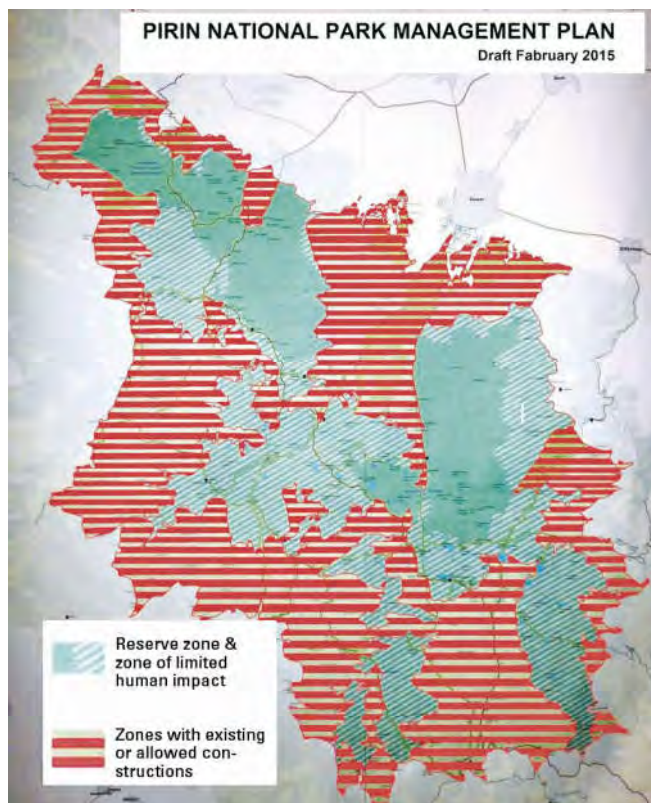

Рис. 2: Проект зонирования нацпарка Пирин по новому плану управления парком, 2015 год. Источник: Ministry for Environment and Water of Bulgaria

Буферные зоны первоначально занимали только 0,54% территории национального парка Пирин. Создаваемый сейчас новый план управления предусматривает расширение буферных зон до 65% территории парка (см. рис. 2–3). На данный момент Министерство охраны окружающей среды и водных ресурсов приняло эту концепцию и отказалось разрабатывать и внедрять стратегическую экологическую оценку.

Эти действия не соответствуют решениям Комитета всемирного наследия, в частности касательно законодательства для буферных зон. Кроме того, охрана остальной территории Парка не является достаточно эффективной, поскольку там были случаи вырубki леса, браконьерства и чрезмерного выпаса скота.

2. Пересмотр проекта Договора о концессии на горнолыжную зону³ — площадь изменилась со ста гектар до одной тысячи гектар.

Согласно Договору о концессии на горнолыжную зону Банско, который был подписан в 2001 году, концессионеру предоставляется территория площадью 99,55 га для управления существующими горнолыжными трассами и строительства новых. Под давлением НКО Министерство провело ГИС-анализ и в 2011 представило результаты, которые показали, что на деле концессионер использует на 65% больше площади, что и показано на карте 4. Вместо наказания концессионера, за этим последовало создание проектов межведомственных отчётов, которые лоббировали частные интересы концессионера, а именно, было предложено предоставить ему в десять раз большую площадь.

Кроме того, правительство отказывает в выдаче актов на государственную собственность на подъёмники, лыжные трассы и рестораны на спорной территории. Концессионер Ulen SH продал всё это в собственность оффшорной компании в нарушение Закона о концессиях и Закона о государственной собственности.

В период с 2001 по 2013 год болгарским судам не удалось привести в соответствие управления горнолыжной зоной курорта Банско с Конвенцией и национальным законодательством. В последние два года судебные решения закрепили защиту общественных интересов и интересов Парка и подчеркнули неадекватность предыдущих решений. Несмотря на этот разворот в судебной практике, от правительства не последовало никаких адекватных ответов. К сожалению, Болгарская судебная система не имеет достаточного авторитета ни для болгарской общественности, ни для Европейской Комиссии (Болгария является субъектом Механизма сотрудничества и верификации Комиссии).⁴

3 http://fortnature.org/upload/documents/2015/03/proekto-reshenie%20MS_KD%20Bansko_23.02.15.pdf

4 http://ec.europa.eu/cvm/progress_reports_en.htm

Планы управления НП Пурин	Площадь территории, занятой постройками/инфраструктурой, га	Доля от общей площади парка, %	Доля от площади объекта всемирного наследия, %
План парка, 1993	146,50	0,36	0,54
План управления парком, 2004	218,80	0,54	0,80
Предложения муниципалитета Банско от 2004 года, принятое Министерством охраны окружающей среды и водных ресурсов, но не согласованное правительством Болгарии	7920,70	19,63	17,42
Проект плана управления парком от 25.02.2015	26558,30	65,81	64,87
План управления всей территорией НП Пурин, 2004	40356	100	
Объект всемирного наследия НП Пирин, 1983	27400		100
Объект всемирного наследия НП Пирин, 2010	39277,72		100
Буферная зона объекта всемирного наследия НП Пирин, 2010	1078,28	2,67	

Рис. 3. Оценка размера и доли территории национального парка Пурин, занятой разного рода постройками или инфраструктурой.

Источник: Petko Tzvetkov.

В последнее время, когда принимаются важные решения, влияющие на Национальный парк Пирин, горнолыжные компании запускают PR-кампании против экологических НКО.

В связи с рядом так и не пресечённых нарушений можно утверждать, что «дело Пирин» вышло далеко за пределы только экологических проблем в область права и закона. По этой причине, вмешательство международных институтов по-прежнему очень важно.

История коммуникации и опыта по применению Конвенции об охране всемирного наследия

Мы часто выявляем проблемы и угрозы объекту «Национальный парк Пирин» и предлагаем КВН и МСОП решения этих проблем. Однако одним из основных затруднений, которое мы выявили, является отсутствие прозрачности в переписке между государством-участником и КВН. Это задерживает обмен информацией и принятие эффективных решений, отвечающих требованиям Конвенции.

В целом действия, предусмотренные Комитетом и Конвенцией, предпринимаются медленно, и с 2000 года до сегодняшнего дня видимый результат отсутствует. Также меры принимаются реактивно, а не активно. За конструктивным действием в одной точке следует отрицательное в других областях, в том числе уменьшение и исключение участков. Существующий до сих пор отказ включить Парк в список всемирного наследия, находящегося под угрозой, расхолаживает общественность и организации Болгарии и приводит к прямому уничтожению выдающейся универсальной ценности объекта.

Ещё одной проблемой является отсутствие стандартизированных процедур для непосредственного участия и участия НКО, работающих с объектами наследия, в заседаниях Комитета всемирного наследия — кроме как через консультативные органы, например, МСОП, который работает как интегратор НКО и государственных институтов и часто пытается сбалансировать их интересы. Его недавняя публикация, Обзор состояния объектов всемирного наследия, является эффективным инструментом для повышения осведомлённости в международном сообществе. По поводу объекта природного наследия «Парк Пирин» была выражена «серьёзная озабоченность», что является сигналом для правительства Болгарии, но не имеет за собой полного авторитета Конвенции.

Исходя из текущей ситуации в парке Пирин и возможностей взаимодействия НКО не только в области правовой охраны и мониторинга объекта наследия, но и в области информирования КВН об изменениях, НКО должны быть более эффективно вовлечены во все процедуры, процессы и структуры Конвенции.

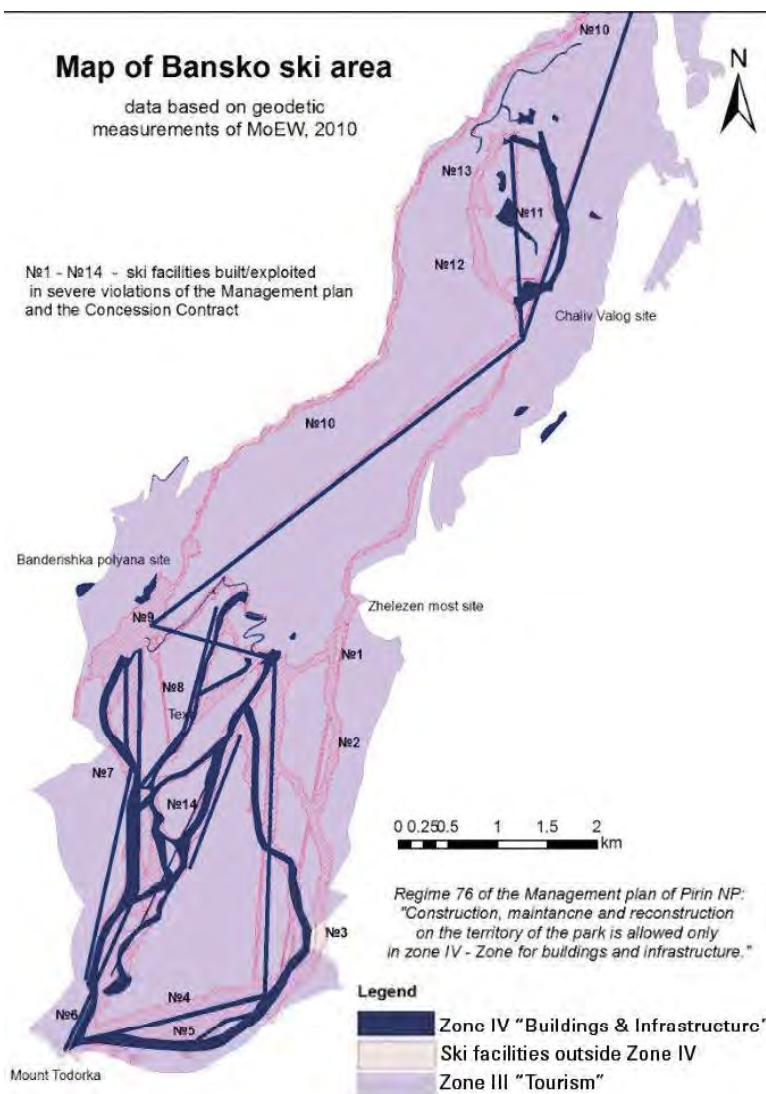

Рис. 4: Запреты на горнолыжные трассы на территории Банско.

Источник: For the Nature Coalition Bulgaria

Давление по дальнейшему развитию внутри парка Пирин очень высоко, однако оно исходит не от местных жителей. Социологический опрос местных жителей, проведённый в рамках нового плана управления Парком, на вопрос «Поддерживаете ли Вы действия по сохранению природы, даже если они имеют неблагоприятные социальные и экономические последствия?» дал 71% проголосовавших «да, поддерживаем»⁵.

Чтобы обеспечить сохранение Парка Пирин, КВН должен сделать гораздо более сильный знак и включить его в список объектов всемирного наследия, находящихся под угрозой. Высокие должностные лица ЮНЕСКО должны также призвать Болгарское государство и его институты к строгому выполнению решений Комитета всемирного наследия.

⁵ <http://prozrachnoplaniini.org/fi/0/prezentacij-sociologichesko-prouchvane-pu-pirin-20141128.pdf>

Исторические города

Модератор: Франческо Бандарин
Национальная ассоциация историко-культурных центров

Prof. Francesco Bandarin, Associazione Nazionale Centri Storico-Artistici

Основные проблемы охраны Санкт-Петербурга как объекта всемирного наследия ЮНЕСКО

Елена Минченок, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК)
Elena Minchenok, Vserossiyskoye Obshestvo Okhrany Pamyatnikov Istorii i Kultury (VOOPIiK)

Рис. 1: Вид на исторический центр Санкт-Петербурга. В центре — Эрмитаж и Дворцовая площадь.

Фото: Dmitry Moiseenko / AirPano

Санкт-Петербург как Объект всемирного наследия ЮНЕСКО существует с 1990 года, когда решением 14-й Сессии Комитета он был включён в список в номинации «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» (критерии i, ii, iv, vi). Его основной ценностью была и остаётся целостность и подлинность обширного культурного и природного ландшафта, и на тот момент он стал одним из самых крупных Объектов всемирного наследия в мире (рис. 1). Однако, его компоненты, во-первых, были включены в список в очень разном техническом состоянии, и во-вторых, после распада Советского Союза они оказались на территориях двух разных субъектов федерации с различными законодательными базами и различным социально-экономическим уровнем (рис. 2).

В середине 2000-х годов Объекту начала угрожать поистине серьёзная опасность: резкий экономический рост в стране, пришедший на тот период, спровоцировал как в Петербурге, так и в его пригородах лавинообразное строительство,

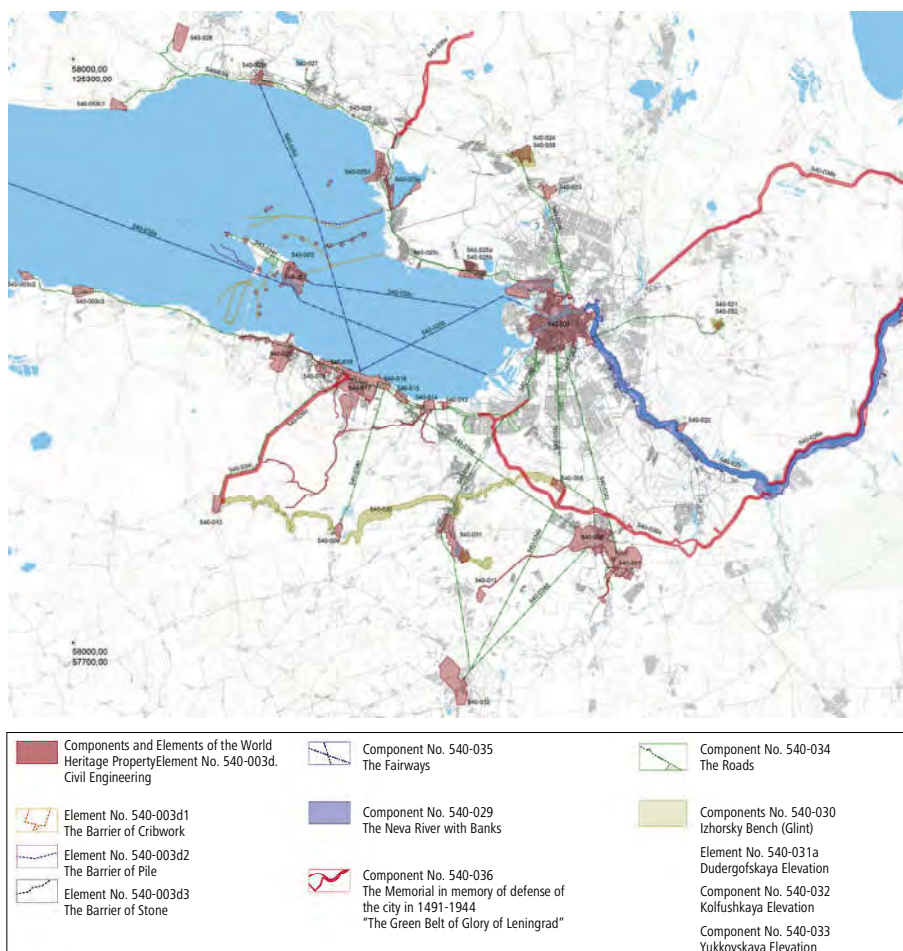

Рис. 2: Карта объекта всемирного наследия Санкт-Петербург.

Источник: UNESCO

Рис. 3: Компьютерная модель панорамы исторического центра с планируемым небоскрёбом Охта-центр (Газпром-Сити). Автор: Pavel Nikonov

которое угрожало целостности городской ткани и подлинности его панорам. В течение нескольких лет один за другим появлялись бесчисленные девелоперские проекты, осуществление которых привело к массивным сносам исторической застройки и вторжениям в структуру исторического города. Именно тогда был анонсирован проект 400-метровой башни Охта-центра (изначально — Газпром-Сити), который почти привёл к переводу Объекта в список объектов под угрозой (рис. 3).

Однако, положительным побочным эффектом стал взрывной рост числа НКО, общественных движений и самостоятельных активистов, чья деятельность заметно повлияла на общий уровень охраны историко-культурного наследия в городе. Постоянная работа Независимого общественного движения «Живой город» (с ноября 2006 года), Санкт-Петербургского отделения ВООПИиК (основано в 1966 году, реорганизовано в 2007 году) и множества местных инициативных групп, активистов, депутатов, российских и международных экспертов смогла остановить этот разрушительный проект. Кроме того, посредством акций, кампаний, законодательных инициатив и экспертиз удалось в значительной мере повлиять на ситуацию в целом, существенно повысить общественный интерес к охране памятников и изменить расстановку сил в городе, что в заметной мере ограничило явное нарушение законов и дальнейшее появление сомнительных проектов.

Официально деятельность градозащитных НКО была признана только в 2008–2009 годы, и отношения между ними и администрацией до сих пор нельзя назвать идеальным сотрудничеством. И всё же за прошедшие годы выработалась некая своеобразная форма взаимодействия, в частности, именно градозащитное сообщество внесло огромный вклад в работу по корректировке границ, компонентов и элементов Объекта, выполненную в 2013–2014 годах. Особенность Петербурга заключается, в числе прочего, в том, что широкий общественный подъём здесь вырастает именно из градозащиты: подобное случилось в 1986–1987 годы, когда схожие общественные выступления стали в Ленинграде триггером перестройки.

К 2015 году механизмы охраны архитектурного наследия Петербурга приобрели некую форму равновесия, в особенности

в сравнении с хаотичным столкновением сил и правовым вакуумом середины 2000-х годов. В большой мере в этом есть и заслуга НКО. Однако, эта ситуация относится только к полю применения регионального и федерального законодательства, которое можно было бы назвать более или менее адекватным и эффективным, не смотря на то, что у него нет решительно никакой связи с международными нормативно-правовыми актами, включая Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года.

Российское законодательство, относящееся к охране памятников, не включает в себя практически ни одного базового определения и понятия, входящего в Конвенцию, отсутствует там и концепция управления Объектом всемирного наследия. В российской системе охраны памятников есть несколько градаций памятников (памятники федерального значения, памятники регионального значения, вновь выявленные памятники, и т. д.), и многие компоненты Объекта имеют какой-либо из этих статусов. Тем не менее, вся территория Объекта никак не зафиксирована ни в федеральном, ни в региональном законодательстве. Ситуация ухудшается ещё и вышеупомянутым разделением территории Объекта между двумя субъектами федерации — городом федерального значения Санкт-Петербургом и Ленинградской областью, у каждого из которых есть свои законы и свои соответствующие органы административной власти.

В отсутствии общей концепции и структуры, определяемой федеральными законами, невозможно выстроить последовательную модель управления Объектом. Эта ситуация касается не только Санкт-Петербурга, но и всех остальных российских Объектов. Их наличие на территории Российской Федерации не отражено ни в законодательных актах, ни в политике правительства, проектировании градостроительных планов и оценке строительных проектов. Восприятие города и пригородов в качестве Объекта всемирного наследия крайне слабо на всех уровнях, от городской администрации и профильных ведомств до самих горожан.

В начале 2015 года в результате трёхстороннего соглашения был сформирован Координационный совет по вопросам управления объектом всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников». В него вошли представители Министерства культуры РФ и профильных комитетов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Члены НКО, эксперты по вопросам охраны памятников и общественные активисты в состав вновь сформированного совета приглашены не были. На данный момент деятельность этого органа ограничивается популяризацией 25-й годовщины ЮНЕСКО в России. Однако, по словам представителей Совета, основной его задачей является улучшение федерального законодательства и, прежде всего, приведение его в соответствие с Конвенцией, что сделает возможной выработку системы управления Объектом.

НКО давно твердят о крайней необходимости такой системы управления, которая бы позволила управлять Объектом как единым целым. Учитывая, что это заявлено как первичная цель

работы Совета, особенно важно, чтобы активисты всех уровней не отгораживались от процесса из-за того, что их не позвали в Совет. Напротив, очень хочется надеяться, что они сумеют сформировать зеркальную неправительственную структуру, которая сможет выработать стратегии управления Объектом, предложить поправки в соответствующие законы и содействовать продвижению на всех уровнях самого образа Петербурга именно как Объекта ЮНЕСКО. Кроме того, исключительно важно, чтобы такой орган получил официальное признание Центром всемирного наследия и механизм непосредственного взаимодействия с ним, это позволит не только координировать действия, но и придать вес предложениям и оценкам экспертов, а также проводить объективный мониторинг угроз и принимать меры противодействия в постоянном диалоге с административными структурами. В таком случае взаимно поддерживающая деятельность обеих структур, государственной и негосударственной, может значительно ускорить процесс приведения российских законодательных норм в соответствие с Конвенцией и формирования политики управления Объектом.

Подобное партнёрство может стать основой для отдельной институции, которая абсолютно необходима Российской Федерации для управления Объектом. Эта институция должна в обязательном порядке находиться в федеральном подчинении, чтобы, таким образом, быть в состоянии работать с Объектом, территориально относящимся к двум субъектам федерации.

Ещё одной важной проблемой является физическое состояние Объекта. В последние десятилетия у государства накопился громадный инфраструктурный долг: большая часть Объекта находится в аварийном состоянии, в запустении или требует срочной реставрации и восстановления. В настоящее время государство — то есть, бюджет Санкт-Петербурга и Ленинградской области — не в состоянии и не будет в обозримом будущем в состоянии проводить все необходимые работы в требуемом объёме. Существует острая необходимость создания механизма привлечения частных инвесторов, физических и юридических лиц, которые на данный момент совершенно не заинтересованы в том, чтобы начать инвестировать в наследие. С одной стороны, в отсутствии механизмов управления Объектом это технически невозможно, с другой, механизмов финансовой стимуляции подобного частного участия в охране наследия категорически недостаточно (рис. 4 и 5).

В других субъектах федерации существуют примеры подобных схем, которые, однако, сталкиваются с рядом препятствий и сложностей в применении системы. Так, в Москве, например, существует программа реставрации исторически ценных объектов «Рубль за метр» (запущена в 2012 г.): долгосрочная аренда исторически ценного объекта исчисляется из ставки рубль за один квадратный метр после проведения требуемого цикла реставрационных работ, которые инвестор должен провести за свой счёт в течение 5 лет с момента подписания контракта.

Рис. 4 и 5. Снос старинных зданий и современные высотки нарушают аутентичность и целостность исторического городского ландшафта.
Фото: Александр Петросян (4) и Елена Минченок (5)

Изучение возможных решений, международного опыта и техники управления Объектом, популяризация и лоббирование в различных аудиториях и слоях общества, включая федеральную и местную администрацию, — это прекрасная возможность для НКО реально участвовать в выработке механизма управления Объектом. Тем более, что есть подобные примеры и в практике работы российских, в частности московских НКО, например Центра капитализации наследия, который проводил детальное изучение кейсов отдельных зданий и ансамблей, которые требуют немедленного восстановления, в том числе и оценку их износа, технического состояния, изучение инфраструктуры в близости объекта, оценку требуемых инвестиций и возможностей современного использования. В случае Санкт-Петербурга необходимо более детальное исследование; формулировка конкретных предложений и перспектив позволит лучше артикулировать проблему и подтолкнуть к действию соответствующие административные и законодательные институты. В подобном случае НКО сможет выполнять роль медиатора, которая, решая прежде всего задачи охраны наследия, направлена на выравнивание баланса между интересами всех участников процесса — правительства, бизнеса, политики и местного сообщества.

Уроки попыток сохранения архитектурного наследия исторической Лхасы, 1993-2000

Пимпим де Азеведо и Андре Александер, Фонд культурного наследия Тибета
Pimpim de Azevedo and André Alexander, Tibet Heritage Fund

Рис. 1: Долина Лхасы в 1948 г. Слева направо: Норбулингка, дворец Потала, деревня Шоэль и собственно сам город с храмом Джокханг в центре. Все эти три места номинированы в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Источник: Tibet Heritage Fund

В 1948 году на территории Лхасы насчитывалось 900 домов, 700 из которых, согласно исследованию Петера Ауфшнайтера (рис. 1), находились в городской собственности. Городская среда формировалась несколькими дворцами, монастырями, храмами, усыпальницей, административными зданиями и частными жилыми домами. В 1959 году, когда китайский коммунистический режим достиг Тибета, частные дома, монастыри и храмы были конфискованы и впоследствии национализированы.

Назначение и использование зданий изменилось: большинство из них превратили в муниципальное жильё, зернохранилища, конюшни и т.д. Даже после кардинальных перестроек, изменения повседневного использования среды, учитывая недостаток надлежащего содержания и заброшенность, здания всё же сохраняли целостность и архитектурную красоту Лхасы.

С конца 1950-х и до 1980-х годов старый город не сильно менялся. Трансформации стали заметными только после того как Лхасу признали одним из 24-х исторических городов Китая и утвердили генеральный план «Лхаса 2000» (рис. 2).

До конца 1980-х годов новые жилые дома в Лхасе строились с использованием традиционных материалов и техник, но в то же время с по-новому организованным внутренним пространством, соответствующим современным запросам. Каждое здание состояло из квартир с общими туалетом и ванной. Тем не менее этот новый тип жилых домов не смог бы удовлетворить растущие запросы, поэтому такие здания также были вытеснены четырёхэтажными бетонными домами с туалетными комнатами.

В 1990-е годы озабоченный исчезновением старого города Андре Александер начал Архивный проект Лхасы (Lhasa Archive Project) с целью документирования исторических зданий.

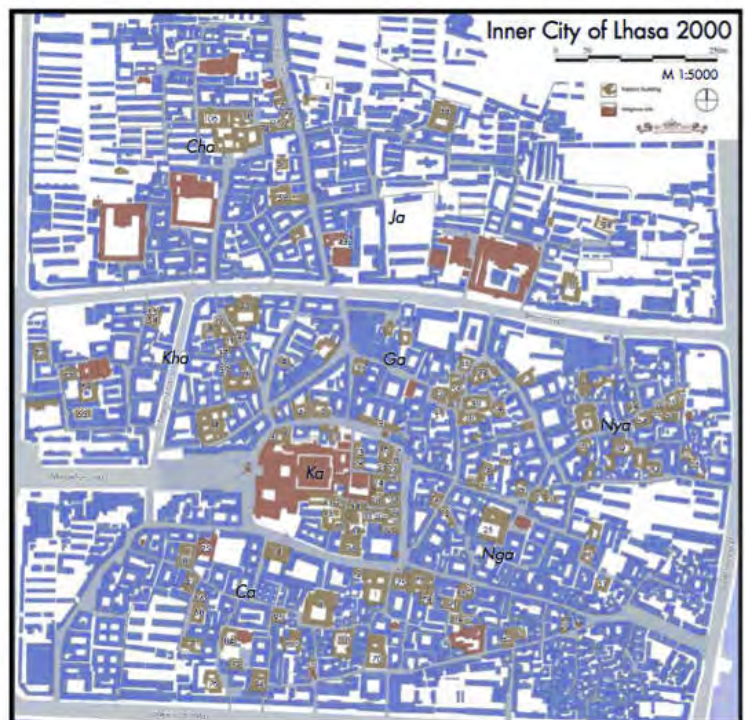

Рис. 2: Внутренний город Лхаса. Город строился вокруг храма Джоканг, объекта всемирного наследия ЮНЕСКО. Из 700 домов, обследованных в 1948 году, на сегодняшний день сохранилось только около пятидесяти.

Источник: Tibet Heritage Fund

Александр подготовил буклет и отправил его в ЮНЕСКО, а также китайским и международным экспертам. Это была одна из первых попыток привлечь внимание общественности на проблему сохранения исторической Лхасы. В 1994 году, будучи архитектурным памятником, дворец Потала был номинирован на внесение в список всемирного наследия. В то время выражались надежды на то, что будет сохранён не только дворец, но также и близлежащая к нему деревня Шоел (Shoel). К сожалению этого не произошло. Более того, в связи с номинацией дворца Потала деревня Шоел была снесена чтобы «создать здесь туристскую инфраструктуру и облагородить территорию» (рис. 3).

Рис. 3: В 1990-е годы сносилось около 35 традиционных зданий в год. На их месте построены новые четырёхэтажные дома. Фото: André Alexander / Tibet Heritage Fund

«Глава делегации ЮНЕСКО Минья Янг осудила такие действия и предложила международное сотрудничество в деле рационального сохранения исторических зданий Лхасы, что в свою очередь было отклонено» (Alexander, 2011-2015). По этому поводу Александр вместе с Хэзер Стоддарт (Heather Stoddard) выразили свои опасения учёным, институциям и заинтересованным лицам. В результате такого сотрудничества были выявлены чиновники и неофициальные лица, готовые содействовать сохранению исторического центра Лхасы.

В 1996 году в Лхасе был создан Фонд культурного наследия Тибета (Tibet Heritage Fund) — негосударственная организация, ставшая партнёром городских властей. Последние одобрили сотрудничество между Фондом культурного наследия Тибета и Строительным бюро Лхасы (Lhasa Construction Bureau) для совместной работы по сохранению исторических зданий.

Первый реставрационный проект осуществила строительная компания, у которой не было достаточных опыта и навыков строительства с помощью традиционных техник. Поэтому для завершения работы были приглашены квалифицированные специалисты.

Фонд культурного наследия Тибета попросил помощь у квалифицированных специалистов в создании команды, владеющей навыками традиционного строительства и осведомлённой в принципах реставрации. Последующие проекты получили значительную поддержку со стороны мэра Лхасы, который в 1998 году создал

рабочую группу по сохранению старого города. Председателем группы стал Лобсанг Гуелцен, а его двумя заместителями — глава Бюро культурных реликвий (Cultural Relics Bureau) и Андре Александр, глава Фонда культурного наследия Тибета.

В то время исторические постройки Лхасы перешли из сферы ответственности Строительного бюро Лхасы в подчинение Бюро культурных реликвий. В течение нескольких следующих лет важнейшие близлежащие к Лхасе старинные территории были восстановлены и поставлены под охрану. В этот период Фонд разработал новый территориальный подход к консервации и получил поддержку местных властей в своих проектах. В результате совместных попыток сохранения старой Лхасы 93-м зданиям был придан статус охраняемых в 1998 году. Это был важный момент для сохранения традиционных построек Лхасы.

В августе 2000 года Бюро культурных реликвий приняло решение приостановить сотрудничество с Фондом. Это решение не должно было повлиять на постановление 1990 года, где стороны условились о специальном разрешении на строительство в исторической зоне, а также на изменения перечня 93-х исторических зданий от 1998 года. Однако вскоре муниципалитет и Бюро культурных реликвий дали разрешение на снос исторически значимых зданий Ганден Кхангсар (Ganden Khangsar), Самтонг (Samtong) и Ямаянг Куил (Jamayang Kyil). За 2001 и 2002 годы были снесены также две группы исторических зданий в кварталах Баркор (Barkor) и Шасарзур (Shasarzur).

В 2000 и 2003 годах соответственно список всемирного наследия в Потале был успешно расширен включением храма Джоканг (Jokhang) и Норбулингка (Norbulinka). Но даже с такими важными памятниками исторический город Лхасы всё ещё не был под полной защитой. В 2003 г. Комитет всемирного наследия ЮНЕСКО обратился к китайским властям с просьбой пересмотреть план городского развития (см. Alexander, 2011-2015).

Были приложены усилия городского самоуправления для охраны особо старой городской застройки. Однако они оказались безуспешными: из 93-х охраняемых зданий, только 56 сохранились до наших дней. Отчёт, сделанный Центральным управлением строительных работ (China's Central Construction) и органами планирования, содержал рекомендации по охране старого города как исторической зоны. В то же время, эти рекомендации сообщали, что старые традиционные здания были «опасными постройками, которые нуждаются в замещении» (Alexander et al. 1999). Это было использовано застройщиками как предлог для сноса. На их месте построили новые трёх- и четырёхэтажные дома из бетона с раскрашенными цементными украшениями, что делало их похожими на украшения аутентичных построек.

Несмотря на то что использование такого подхода было направлено на сохранение характерных черт традиционной архитектуры, материалы и технические приёмы, планировка пространства и использование декоративных мотивов в процессе строительства были существенно изменены.

Обращения Минь Янг (Minja Yang) в 1994 году и обращение делегации ЮНЕСКО в 2003 г. мало повлияли на ситуацию в старом городе. Чтобы усложнить ситуацию, делегации ЮНЕСКО ограничила доступ к Лхасе, что в свою очередь, привело к ограничению наблюдения объектов всемирного наследия. Ограничение на работу НПО в Китае и особенно в Лхасе и Тибете, делает невозможным проведение независимой оценки, свободного доступа к объектам и подготовки отчётов.

В 2013 году, в ответ на продолжающееся «благоустройство» Лхасы тибетские учёные обратились в ЮНЕСКО и к председателю КНР Си Цзиньпину с просьбой «остановить снос старого города», а также «чтобы как можно скорее команды независимых экспертов из Китая и ЮНЕСКО были направлены в Лхасу». Позже в 2013 году в Лхасе состоялась встреча, куда были приглашены 11 специалистов по тибетской культуре из различных научных институтов и университетов Китая. Им требовалось оценить восстановление и облагораживание Лхасы. Господин Хуа

Рис. 4: Храм Джоканг, расположенный в северной стороне улицы Баркор, 1990-е годы. Улица Баркор окружает храм Джоканг, объект всемирного наследия.

Фото: André Alexander / Tibet Heritage Fund

Рис. 5: Постройка нового здания Джоканг, 2013 год. Несмотря на непосредственную близость к храму Джоканг, а также усилия по сохранению исторических зданий, подход к сохранению исторических домов до сих пор заключается в замене исторических зданий новыми конструкциями.

Фото: Ken Okuma / Tibet Heritage Fund

из Китайского научно-исследовательского центра тибетологии заключил, что «оригинальный архитектурный стиль и этнический колорит были сохранены».

Очень часто в Азии сохранение памятников понимается как замещение исторических построек новыми зданиями с минимальным сходством или отсутствием такового в отношении дизайна, строительных технологий или материалов (Seung-jin Chung и Chang-sung Kim 2010). Это приводит к значительной потере исторических зданий. Например, улица Баркор в Лхасе, которая одновременно является кольцевым путём вокруг храма Джоканг (VII век) и важной торговой улицей, была изменена, чтобы вписываться в китчевую панораму Тибета, что могло способствовать привлечению внутренних и иностранных туристов. Установили уличные фонари, похожие на молитвенные барабаны, а уличные торговцы переместились в другое место (см. рис. 4 и 5). Ещё один пример такого отношения — неправильное использование красных декоративных фриз, которые обычно использовались только во дворцах и храмах. В последние годы такой тип фриз был установлен почти на каждом здании, включая отели, общественные туалеты и пр.

Для сохранения Лхасы со стороны правительства были сделаны важные усилия, но до сих пор наиболее распространённым подходом среди строительных компаний является замена старых зданий новыми бетонными постройками, что не совпадает с подходами охраны исторических городов и статусом всемирного наследия ЮНЕСКО. На сегодняшний день осталось менее чем 60-ти старых жилых домов, потому важно убедиться, что эти здания защищаются и охраняются как аутентичные примеры старой архитектуры.

Вывод

Чтобы сохранить существующую традиционную архитектуру из списка всемирного наследия нетронутой, необходимо как можно скорее сменить существующий подход к консервации, которая должна контролироваться региональным и национальным департаментами культурных реликвий совместно с ЮНЕСКО. Более того, чтобы быть уверенными в охране целостности и аутентичности объектов, они должны предоставить строгие рекомендации по этим актуальным вопросам.

Источники

- Alexander, André, and De Azevedo, Pimpim: The Old City of Lhasa — Report from a Conservation Project, Berlin: Tibet Heritage Fund, 2nd Edition, Katmandu ISBN 3-933192-01-3, 1998.
- Alexander, André, and Wermelskirch, Moritz: Tibetan Old Buildings and Urban Development in Lhasa 1948-1985-1998, Berlin: Freie Kultur Aktion, 1998.
- Alexander, A. 2011-2015: The traditional Lhasa House, Typology of an endangered species. Volume Two of Tibet Heritage Fund's conservation Inventory. Serindia publications, Chicago.
- Seung-jin Chung and Chang-sung Kim: The Development of Attitudes to Historic Conservation — From Eurocentrism to Cultural Diversity — ARCHITECTURAL RESEARCH, Vol. 12, No. 1 (June 2010), pp. 25-32
- Guangya Zhu: China's architectural heritage conservation movement. Frontiers of Architectural Research (2012) 1, 10–22, www.sciencedirect.com
- Wim Denslagen: Authenticity and Spirituality. Concepts of Authenticity in Architectural Heritage Preservation. Paper presented at an International Workshop of the Cluster of Excellence, Heidelberg University, 16 June 2008.
- http://www.petitions24.com/tibetan_scholars_appeal_to_halt_the_destruction_of_old_lhasa
- http://eng.tibet.cn/2012sy/xw/201306/t20130625_1902004.html

Участие гражданского общества в восстановлении исторического центра Алеппо (Сирия)

Анетте Ганглер, председатель ассоциации «Друзья Старого города Алеппо»
Dr. Anette Gangler, Freunde der Altstadt Aleppos

Контекст

Алеппо — один из старейших городов на Ближнем Востоке. Руины храма бога погоды на вершине Цитадели восходят к третьему тысячелетию до нашей эры. Цитадель и окружающий её исторический центр входят в список объектов всемирного культурного наследия ЮНЕСКО с 1986 года. Многие международные институты в сотрудничестве с национальными институтами вовлечены в защиту и возрождение Старого города Алеппо. Совместный сирийско-немецкий проект под названием «Проект восстановления Старого города Алеппо» начался в 1994 году и был закон-

Рис. 1: Вид цитадели.

Фото: Архив Алеппо (Aleppo Archive), 2009

чен в 2010. В 1999 году началась программа Фонда Ага Хан по реставрации трёх крепостей — Саладина, Масьяф и Алеппо. В программу был включён также интегративный процесс планирования, учитывающий развитие туризма как один из инструментов улучшения экономических и социальных условий местных жителей. Проект полного восстановления Старого города Алеппо начался с реставрации Цитадели и её окрестностей, включая создание публичного пространства перед Цитаделью (рис. 1). Цитадель и город были уничтожены персами в шестом веке, затем монголами в 1260 и 1400 годах, но, возможно, эти случаи не стоит сравнивать с разрушениями из-за современного вооружённого конфликта. Безвозвратно утрачены многие исторические памятники, относящиеся к различным историческим периодам: например, Мечеть Хусрувия (1566 год) и вход в Медресе Султание (1225 год, см. рис. 2).

Охрана культурного наследия международными, национальными и местными организациями

Рис. 2: Разрушение входа в Цитадель.

Фото: Сеть Шахд Эйан (Schahd Eian Network)

Линия фронта в вооружённом конфликте между силами режима и свободной армией разделила центр Алеппо. Зоны сражений пересекают Старый город (рис. 3). Как видно на карте центра Алеппо, множество исторических монументов разного времени были повреждены, частично разрушены или разграблены (рис. 4). Согласно списку, представленному Тьерри Грандином 18 июня 2015 года, около 40 международных и национальных инициатив и негосударственных организаций вовлечены в помощь пострадавшему населению. Множество организаций и НГО разделяют задачу охраны культурного наследия. Они осуществляют мониторинг повреждений и начинают инициативные проекты по защите объектов культурного наследия. Среди наиболее активных из них много местных негосударственных организаций, таких как «Защитим сирийское наследие» (Protect Syrian Heritage, APSA), «Инициативы в культуре» (Cultural Initiatives, ASOR), «Сирийская ассоциация сохранения археологии и наследия» (Syrian Association for Preservation of Archeology and Heritage, SAPAM), «Наследие для мира — защита культурного наследия

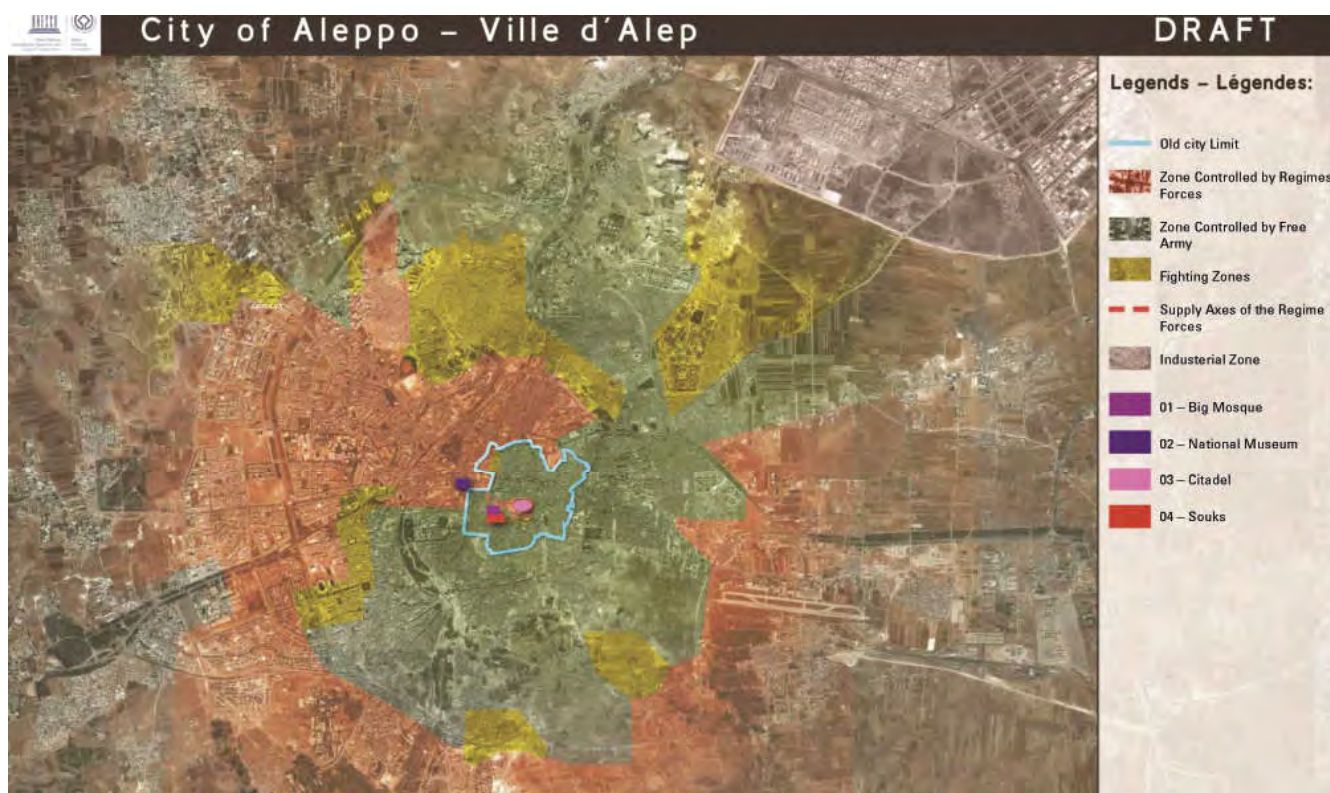

Рис. 3: Линия фронта в городе Алеппо.

Карта, представленная на встрече «Восстановление после конфликта в условиях Ближнего Востока, в частности в Старом городе Алеппо» Т. Грандином 18.06.15

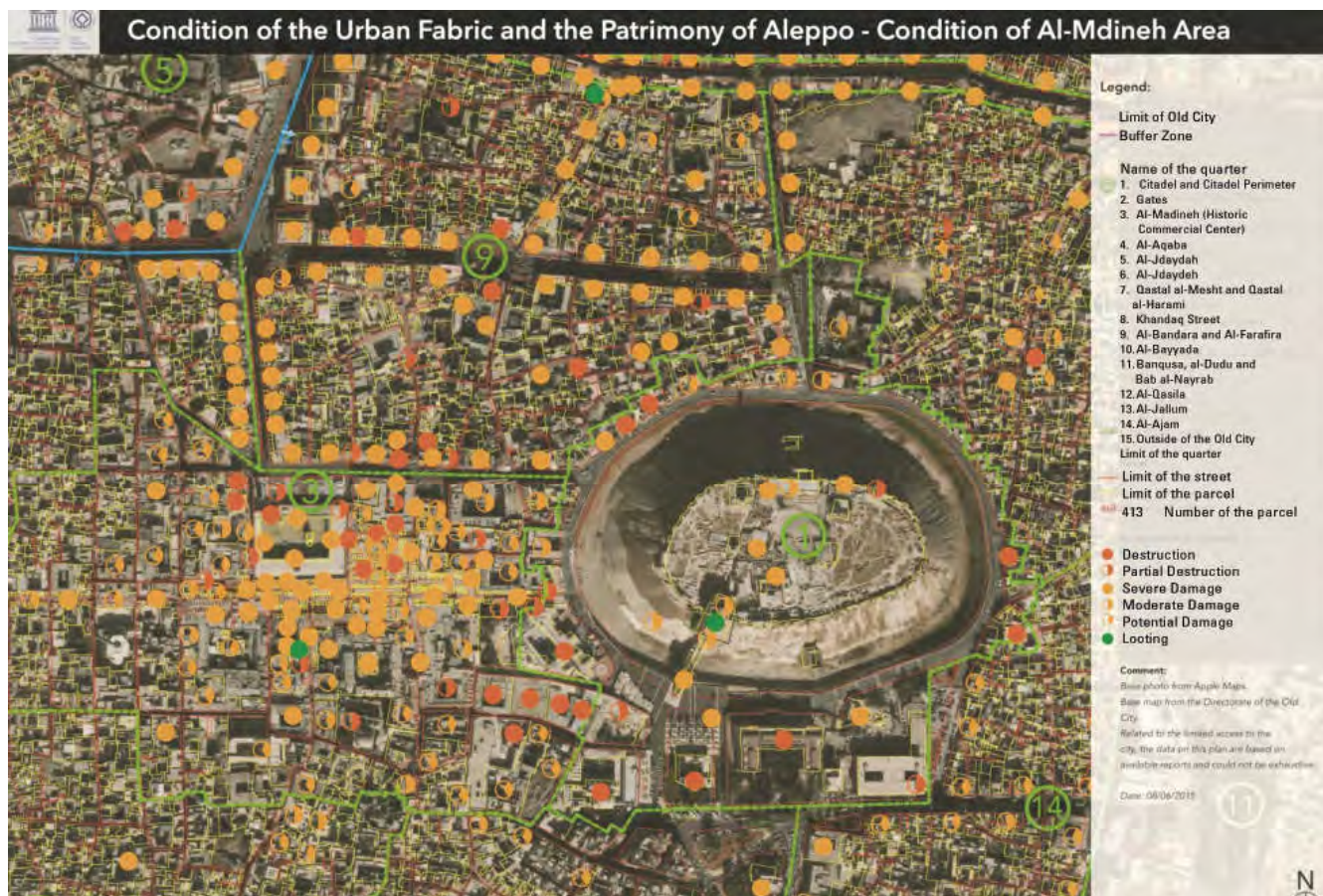

Рис. 4: Оценка повреждений и линия фронта в Алеппо.

Карта, представленная на встрече «Восстановление после конфликта в условиях Ближнего Востока, в частности в Старом городе Алеппо»

в вооружённых конфликтах» (Heritage for Peace — Protection of Cultural Heritage During Armed Conflicts) и многие другие.

Правительственные институты, например, Профсоюз инженеров в Алеппо, также очень активно занимаются охраной отдельных объектов в Алеппо. Генеральное управление древностей и музеев (General Directorate of Antiquities & Museums, DGAM) отслеживает ущерб, нанесённый сирийскому культурному наследию,

и стремится ежедневно обновлять свои веб-сайты. Эта базовая информация была также использована в Государственном отчёте для Комитета всемирного наследия направленном министром культуры в феврале 2015 года. DGAM организует обучающие программы для экспертов, чтобы организовать неотложную помощь в сохранении зданий культурного наследия. Они также стимулируют местных жителей не забывать о местах культурного наследия и охранять их. DGAM также часто сотрудничает с международными организациями, которые отслеживают повреждения и предоставляют о них информацию.

Помимо многочисленных национальных и локальных учреждений, многие международные организации (ICOMOS, ICCROM, INTERPOL, the World Customs Organization, WCO, Arab Regional Center for World Heritage, и др.), гуманитарные НГО и гражданское общество, равно как и университеты, фонды и отдельные эксперты и частные лица, включились в сохранение культурного наследия Сирии. Важно собирать и координировать всю эту информацию как базовую документацию для реставрации или реконструкции исторических памятников, но также и для будущего устойчивого развития городов, которое включает в себя социальные и экономические аспекты, равно как и нематериальное наследие.

Документация

Документация разрушений и ущерба имеет важное значение после конфликтов, связанных с войной, также как и консервация и охрана письменной и изобразительной городской истории. В рамках сирийско-немецкого сотрудничества в 2008 году в сердце древнего городского центра Алеппо был создан Центр документации и архивации городской истории (Urban Historical Archive and Documentation Centre, UHADCA). Вследствие этого, как результат полутора десятка лет объединённой сирийско-немецкой работы по восстановлению, архив был близок к завершению сбора опыта в сфере архитектуры и городского планирования. Этот архив также поддерживался германской ассоциацией «Друзья Старого города Алеппо». Сбор и сохранение планов и исторических фотографий стало одним из главных видов

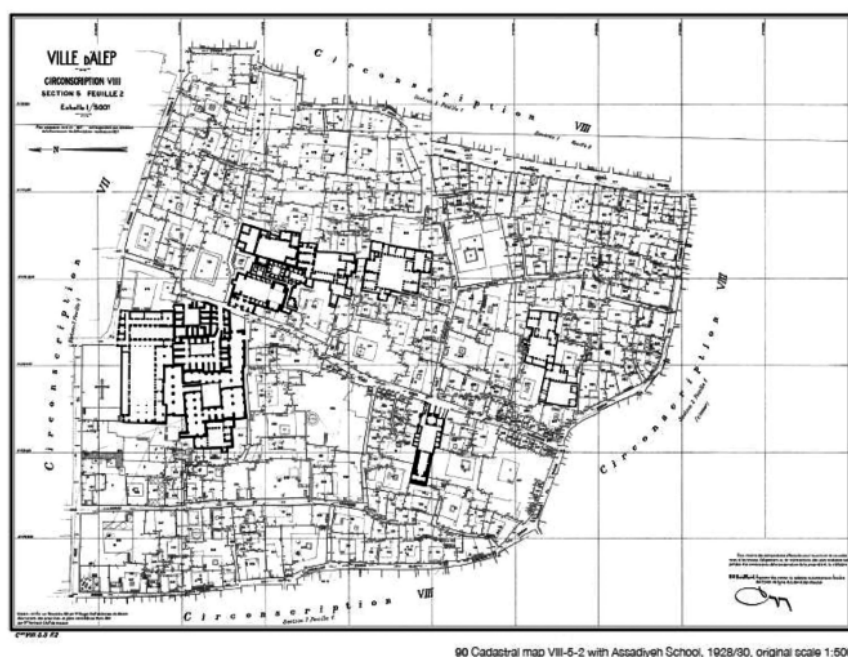

Рис. 5 и 6: Задокументированные объекты в историческом центре Алеппо.

Источник: архив Алеппо, 2012, стр. 34, стр. 88 (The Aleppo Archive, 2012, p. 34 / p.88).

деятельности в создании электронного реестра на базе кадастровых планов города Алеппо (рис. 5 и 6). Собранные данные должны быть доступны как исследователям и студентам, так и заинтересованным жителям Алеппо

Современное состояние Архива в Алеппо неизвестно. Тем не менее, публикация под названием «Архив Алеппо» (2012) даёт краткий обзор документированного материала. Всё же большой объём электронных данных и оцифрованных копий большинства архивных записей доступны на резервном жёстком диске. Отдельные учреждения и частные лица сохраняли оцифрованные записи, составляющие систематическую коллекцию, которая может послужить основой для оцифрованного архива в общественном институте в Германии, что позволит сделать его вновь доступным. Когда война закончится, архив должен быть возвращён в Алеппо.

Координация архивирования собранного материала в базе данных ГИС была начата в рамках проекта «Архив сирийского наследия» (Syrian Heritage Archive Project), инициированного DAI и Музеем исламского искусства в Берлине в сотрудничестве с Техническим университетом Коттбуса (Германия) и ассоциацией «Друзья Старого города Алеппо». К целям данного проекта относятся документирование не только исторических памятников, но и городской структуры традиционных кварталов исторического центра и типологии домов. Это городское устройство включает в себя социальные и экономические аспекты и является важной частью оставшегося культурного и нематериального наследия. Восстановление разрушенных жилых кварталов и жилого фонда необходимо провести в кратчайшие сроки. Совет ООН по экономике и социальным проблемам в Западной Азии (ESCWA) сообщает, что треть недвижимого имущества в Сирии было уничтожено артиллерийским огнём: 400 тысяч домов были разрушены полностью, 300 тысяч частично. За это время инфраструктурный ущерб затронул ещё 500 тысяч зданий.

Предыдущий опыт в проекте восстановления старого города может также помочь в планировании мер по сохранению и развитию города в будущем. Например, Жилищный фонд (1994–2008) был создан для финансовой поддержки жителей, которые могли бы восстановить свои дома, остаться в Старом городе, и таким образом можно было бы избежать социальной сегрегации. Деятельность этого фонда также в течение длительного времени поддерживалась ассоциацией «Друзья Старого города Алеппо», и одной из наших главных целей остаётся вклад в предоставление домов жителям в послевоенный период реконструкции.

Старый город Алеппо — стратегии восстановления

Послевоенное восстановление включает политические, социальные, экономические, идеологические, символические, эстетические, финансовые и технические аспекты. Конференция в Берлине в феврале 2015 года была инициирована членом ассоциации «Друзья Старого города Алеппо», археологом, профессором,

доктором наук Мамуном Фанса совместно с AEDES (Metropolitan Laboratory) для того, чтобы задуматься о стратегиях восстановления Старого города Алеппо и обратить внимание общественности на важность культурной, экономической и архитектурной идентичности. Было предложено принять мораторий по точно определённым особо охраняемым зонам и разработать Хартию Алеппо. Кроме того, подчёркивалась настоятельная необходимость в том, чтобы обеспечить быстрое возведение жилья и временных зданий для размещения репатриантов. «Строительная площадка» должна предоставить подходящие строительные материалы и ноу-хау конструкции. Необходимы широкая сеть общественных связей и тесное сотрудничество с сирийскими и международными экспертами. Вторая конференция в Бейруте должна быть проведена для того, чтобы узнать больше о текущей местной ситуации, и таким образом поддержать градозащитников в Алеппо — кто также проводит семинары по восстановлению города — в подготовке к восстановлению, и сообщая развивать проактивный, гибкий дизайн на основе уважительного отношения как к стилю жизни горожан, так и к мировому культурному наследию пятитысячелетнего Старого города.

Восстановление после конфликта в условиях Ближнего Востока, в частности в Старом городе Алеппо

18–19 июня 2015 года главой отделения арабских государств в Центре всемирного наследия ЮНЕСКО Нада аль-Хассаном была организована первая встреча по восстановлению после конфликта в условиях Ближнего Востока, в частности в Старом городе Алеппо. Помимо многих других аспектов, в ходе конференции была подчёркнута необходимость собирать свидетельства об историческом центре Алеппо, координировать и распространять существующие архивы и документацию, чтобы сделать их доступными. Должна признаваться важность документирования исторических памятников и археологических объектов, но в то же время, для устойчивого развития в послевоенном восстановлении необходимо принимать во внимание городское устройство и народную архитектуру в контексте многогранности города.

Рекомендации

В будущем необходимо выработать видение и дорожную карту вместе с первыми попытками, которые должны быть предприняты всеми международными и местными участниками, чтобы остановить человеческие и материальные потери, начав с признания своих исторических обязательств. Все меры по сохранению культурного наследия должны начинаться и заканчиваться людьми. Наследие создавалось и многократно использовалось ими. Наследие — это больше чем просто построенные структуры. Оно касается также нематериальных взглядов и практик, которые с ними ассоциируются, ценностей, которые им приписываются, в том числе те, которые не имеют материального воплощения.

Группа по трансформативному развитию туризма и острова Мозамбик

Сана Батлер, участница Группы по трансформативному развитию туризма
Sana Butler, Transformative Tourism Development Group

Два года назад я встретила директора организации «Африканское культурное наследие» доктора Веббер Ндора. Мы посещали XX сессию Всемирной туристской организации ЮНВТО, которая проводилась недалеко от водопада Виктория. Доктор Ндору хотел поговорить о том как пресса представляет некоторые малоизвестные объекты всемирного наследия в Африке, расположенные к югу от Сахары. Он дал мне копию книги «Африканское всемирное наследие: Удивительное разнообразие» (African World Heritage: Remarkable diversity). Так случилось, что 208-страничная книга и наша 30-минутная беседа за чашкой кофе заложили основу сегодняшней презентации.

В то время я только покинула журнал «Newsweek» после десяти лет работы в качестве писателя о дорогостоящих путешествиях. Однако я до сих пор поддерживала связь с друзьями редактора журнала, которые вполне вероятно были бы заинтересованы в данной книге. Моя первоначальная мысль заключалась в том что культурные объекты легко «продать». В то время в британском номере «Newsweek» уже была опубликована моя работа о людях, отдыхающих исключительно на объектах всемирного наследия. Так что я подумала, что кроме знакомства Веббер Ндора с редакторами я могу также представить его директору Американского музея естественной истории (Нью-Йорк), специализирующегося на туристических путешествиях. Директор мог включить одну из достопримечательностей из книги в маршрут «В поисках пропавших историй на частном самолёте». Этот маршрут представлял из себя 8-дневное путешествие по всему миру, включающее посещение объектов из списка ЮНЕСКО.

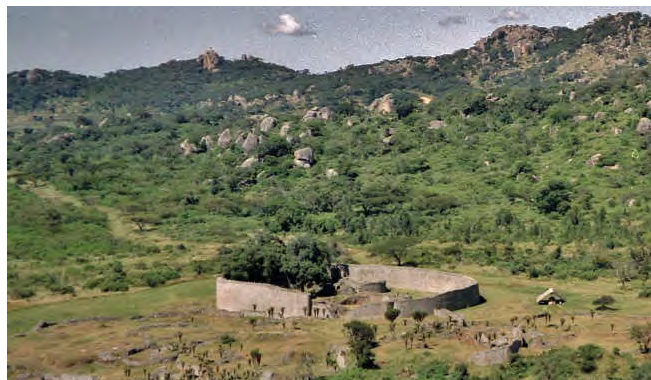

Рис. 1: Руины стен Великого Зимбабве.

Источник: wikipedia.org

Одним из заинтересовавших меня предложений были массивные каменные стены Великого Зимбабве, расположенные в долине Руин. Они обрамляли территорию в 720 га, охраняя древний город-государство, которые многие считали богатым золотом библейским царством Офира и столицей царицы Савской (Ndoro, 2005). Когда доктор Веббер упомянул каменные руины, я сразу вспомнила Мачу-Пикчу в Перу. Древнее поселение инков в прошлом году заработало 35,9 млн. долларов (Machu Picchu, 2014).

Затем я посмотрела на фотографию Великой стены Зимбабве. Она была не так великолепна, как я представляла. Сама достопримечательность находилась в плохом состоянии. На стене росло множество кустарников, многие проросли внутри каменных строений. Вместо здоровых и зелёных деревьев росло множество других: мелких коричневых, хрупких и умирающих. Посетители обращают внимание на детали такого рода (рис. 1).

Беседуя о развитии всей дестинации, я узнала, что отели, расположенные недалеко от культурного объекта, не могут удовлетворить спрос во время высокого туристического сезона. Также по уровню комфорта отели имели не больше 4-х звёзд. Получалось, что данная дестинация не подходила для такого дорогостоящего маршрута как «В поисках пропавших историй на частном самолёте».

В последующем разговоре доктор Веббер отметил, что в регионе, несмотря на богатое природное и культурное наследие, не хватает последовательной долгосрочной программы финансового планирования. Вместо разработки стратегического плана развития туризма поиск финансовых ресурсов сосредотачивался на охране и защите объектов (AU appeals for funding to African World, 2015). И даже для такой цели найти средства было довольно трудно.

Однако потребности туризма в Южно-Африканском регионе меняются. В 2013 г. его посещаемость впервые превысила 50 млн. международных прибытий, принесла прибыль в 34 млрд. долларов (United Nations World Tourism Organization, 2013). В июне 2013 года президент Обама представил в Кейптауне свою речь «Рассвет Африки» (In Cape Town, Obama says, 2013). Эти толпы туристов в сочетании с пиар-технологиями создания

нового имиджа Африки начинают затмевать худшие образы и стереотипы о континенте.

Регион традиционно представлялся как континент, заселённый дикими животными (Zimmerman, 2014), страдающий от СПИДа, голода и крайней нищеты. Когда я впервые начала писать о путе-

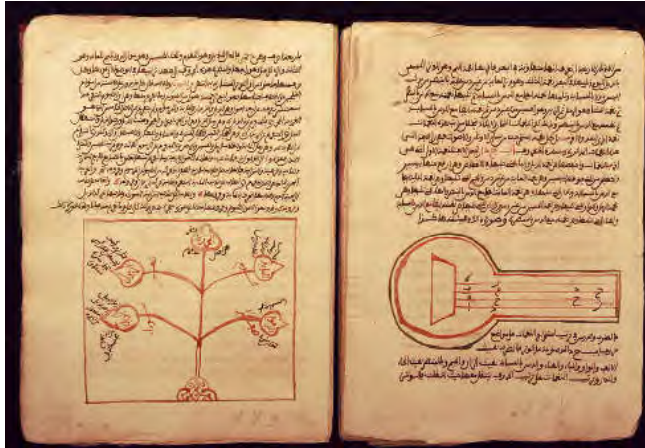

Рис. 2: Древний манускрипт из Тимбукту. Фото: Prince Claus Fund of the Netherlands

шествиях, помню откровенные разговоры с другими авторами, которые чувствовали себя уверенно только тогда, когда они советовали путешественникам посетить сафари.

В этом смысле объекты всемирного наследия, а особенно памятники культуры сотворённые человеком, имеют наибольший потенциал для создания нового глобального имиджа и бренда Африки. Маркетинг, специально направленный на культурные объекты в странах Африки южнее Сахары, поможет раскрыть их потенциал, позволит расширить права и возможности живущих там людей, увеличит возможности континента и «раскроет» его для мирового сообщества, в значительной степени не осведомлённого об интеллектуальном потенциале региона. Возьмём, к примеру, влияние на мир малийского Тимбукту. Это объект культурного наследия, где в XV веке хранились знания о математике, астрономии, медицине и других науках, которыми «воспользовались европейские учёные в эпоху Ренессанса» (Timbuktu's Ancient Manuscripts, 2012, см. рис. 2).

Должным образом сохранённый и защищённый и, прежде всего, посещаемый культурный объект изменит взгляд международного сообщества на континент и его жителей. В обновлённой истории Африки культурные объекты могут способствовать наведению мостов экономической интеграции. Они обладают потенциалом для решения самой большой проблемы сегодняшней индустрии туризма: утечки доходов от туризма в другие страны. По данным ВТО 85% всех доходов туризма в регионе никогда не достигает принимающих общин, а перенаправляется в штаб-квартиры интернациональных компаний (Pleumarom, цит. по Bolwell and Weinz, 2008).

Избежать потери части доходов от туризма возможно, если изначально в стратегию управления объекта наследия заложена самодостаточность, автономность и управление местными

жителями. В данном случае можно применить специальную программу ЮНЕСКО «Локальные усилия и сохранение» (LEAP). Доход от объектов всемирного наследия в развивающихся странах и регионах может быть больше 100 миллионов долларов в год (Saving Our Vanishing, 2010).

Рис. 3: Расположение острова Мозамбик.

Источник: africanworldheritagesites.org

Но если частный сектор собирался бы оставлять себе весь доход, то это означало бы инвесторы ничего не просили бы себе взамен. Два года назад, вскоре после того разговора за чашкой кофе с Веббером Ндора, я отправилась на поиски этого редкого типа частных инвесторов, а также начала искать объект для первых инвестиций. Перенесёмся в сегодня. Я руковожу компанией под названием «Transformative Tourism Development Group». Мы являемся недавно созданной природоохранной организацией, следующей традиционной бизнес-модели для выполнения социальной миссии. Наша социальная миссия имеет две части: восстановить и превратить культурные объекты в новые, коммерчески-устойчивые дестинации всемирного наследия, а также создать бизнес-инкубатор для подготовки малых и средних местных предприятий, способных управлять культурными объектами самостоятельно.

Всё работает таким образом, что в какой-то момент наша компания «ускользает», зато местные предприятия сохраняют нарабатанные политические и экономические связи для продвижения такого уровня социально-ответственного предпринимательства, который на данный момент в регионе могут позволить себе лишь иностранные инвесторы.

Первым объектом для воздействия я выбрала остров Мозамбик, первый и единственный объект всемирного наследия ЮНЕСКО Республики Мозамбик (рис. 3). Бывшая колониальная столица португальской Восточной Африки может похвастаться 129-ю выдающимися архитектурными зданиями (Jami, 2014). Укрепления созданы в XVI веке, когда остров был важным портом на торговом пути в Индию. Здания отражают португальский стиль с сильной примесью арабских влияний (рис. 4). Подавляющее большинство наследия было уничтожено во время

войны за независимость положившей конец колониальному господству в 1975 году. Население острова составляет около 14 тысяч человек (Island of Mozambique, 2007). Я представляла себе этот остров как маленькие Багамы до «открытия» Карибских островов. Остров будет предлагать всё, что можно ожидать от небольшого прибрежного поселения: пристань, шведский стол, спа-центр, бутики, магазины, музеи, рестораны и кафе.

Обновление острова и реставрация, проведённая для ЮНЕСКО, а также создание инкубатора малых и средних предприятий не произойдёт сразу или даже за пять лет. Сильные инвесторы ищут проекты, оказывающие в первую очередь существенное социальное и экономическое воздействие. Как правило они инвестируют в долгосрочные проекты (10-15 лет). Такую лояльность не объяснить за пределами мира филантропов. Поэтому инвестирование основано на идее что некоммерческие инвесторы будут жертвовать доходами, инвестируя их дальше, в лучший мир. (Инвесторы любят бросаться такими словами, как «прорыв», «радикальный» и «революция» — словами, которым в туризме должно придаваться центральное значение).

Вдохновляясь примером из «Целей развития тысячелетия», заканчивающихся в этом году, группа по трансформативному туризму определила шесть конкретных и измеримых целей до 2030 года. Однако для совершения всего задуманного в течение 15 лет, мы должны иметь бесконечный поток доходов. Чтобы решить данный вопрос я изучала бизнес-модели наиболее известных компаний, включая туристическую компанию «8Beyond», ранее известную как «СС Africa» (Корпорация сохранения Африки). В отличие от них мы будем развивать роскошные дестинации не для поддержки инициатив по сохранению дикой природы, но с целью создания дохода, расширяющего возможности дестинации и финансовой поддержки местного населения. 100% прибыли элитного курорта пойдёт на финансирование деятельности Целевого фонда, которая будет как минимум предсказуемой и постоянной.

После острова Мозамбик я планирую мобилизовать финансовую поддержку на сохранение и оживление объектов культурного

Рис. 4: пляж на острове Мозамбик.

Фото: wikipedia.org

наследия ЮНЕСКО в Зимбабве, на Мадагаскаре и в Эфиопии — страны, насчёт которой я была довольно скептически, ввиду того, что она, наряду с Марокко — самый популярный объект по включениям её в список ЮНЕСКО. Если у слушателей есть предложения по этим двум или другим странам, можем их обсудить.

Поставленные задачи не просто осуществимы, это свидетельство того что может произойти с местными экономиками, когда доходы от туризма начнут удерживаться и по-настоящему реинвестироваться. Я предлагаю всем в этом зале присоединиться к нашему движению, чтобы понять что восстановление объектов всемирного наследия к югу от Сахары не просто финансовое вложение в памятники и архитектуру, а существенная возможность переписать сложившуюся историю Африки.

Я, возможно, не увижу плоды этого труда. Я могу не увидеть того как объекты достигнут и превзойдут свой экономический потенциал или даже не смогу прикоснуться к наследию, оставленному позади. Но я не против. Я чувствую, что мы прокладываем прямой путь для следующих поколений. Путешественники хотят знать и видеть историю колыбели цивилизации. До сих пор их пугали, задерживали в пути и сбивали с маршрута, но всё же не отговорили от задуманного. И поэтому, если мы вновь построим колыбель, они придут.

Литература

- AU appeals for funding to African World Heritage Fund, 2015. Available from: <<http://www.sabc.co.za/news>>. [May 6, 2015].
- Bolwell, D. and Weinz, W. 2008, "Reducing poverty through tourism," International Labour Office, vol. 1, pp.12. Source: Does tourism benefit the third world?, A. Pleumarom, third world network, at www.twinside.org.sg/site2/resurgence/207-208/cover1.doc
- Island of Mozambique (wiki article), November 2007. Available from: <https://en.wikipedia.org/wiki/Island_of_Mozambique>. 4 January 2015.
- Jamu 2014. Interview with Hafiz Jamu. Foundation for Community Development of Mozambique Island.
- Machu Picchu draws US\$35 million in revenue annually 2014. Available from: <<http://www.peruthisweek.com/news-machu-picchu-draws-us35-million-in-revenue-annually-103199>>. [10 June 2014].
- Ndoro, W 2005. 'The Preservation of Great Zimbabwe: Your Monument our Shrine,' International Centre for the Study of the Preservation and Restoration of Cultural Property. Available from: <http://www.academia.edu/11828195/The_Preservation_of_Great_Zimbabwe_Your_monument_our_shrine> [September 2005]
- Saving Our Vanishing Heritage: Value of Global Heritage, 2010. Available from: <http://globalheritagefund.org/what_we_do/value_of_global_heritage>. [19 October 2010].
- UNESCO 2006, Launch of African World Heritage Fund. Available from: <<http://whc.unesco.org/en/news/253/>>. [3 May 2006].
- Timbuktu's Ancient Manuscripts Under Threat, 2012. Available from: <<http://newafricanmagazine.com/timbuktus-ancient-manuscripts-under-threat/>>. [1 October 2012].
- United Nations World Tourism Organization 2013. Media Resources for the 20th session of the General Assembly. Available from: <<http://media.unwto.org/content/media-resources-20th-session-general-assembly>>. [August 2013].
- In Cape Town, Obama says "Africa is rising", 2013. Available from: <<http://www.cbsnews.com/news/in-cape-town-obama-says-africa-is-rising/>> [June 30, 2013].
- Zimmerman, J. 2014. "Americans Think Africa Is One Big Wild Animal Reserve," New Republic 8 July 2014. Available from: <<http://www.newrepublic.com/article/118600/america-must-stop-stereotyping-africa-continent-animals>>

Памятники

**Модератор: Кристина Камерон
Университет Монреаля**

Dr. Christina Cameron , University of Montreal

Роль гражданского общества в охране объектов Всемирного наследия Грузии. Проблемы и результаты

Манана Тевзадзе, Синий щит (Грузия)

Manana Tevzadze, National Committee of the Blue Shield, Georgia

По мере того, как по всему миру сокращаются государственные бюджеты, а необходимость сохранять наследие возрастает, всё больше и больше активности в этой сфере проявляют неправительственные организации (НПО). Подобный активизм не всегда связан с финансовыми затратами. В то время как в результате активной работы НПО всё больше спонсорских и частных фондов поддерживают охрану объектов наследия, вклад гражданского общества в сохранение общечеловеческого наследия выходит далеко за рамки финансового участия.

Гражданское общество и объекты наследия

Развитие гражданского общества, заинтересованного в сохранении наследия, само по себе является интересной темой. Существует мнение, что зарождение современного гражданского движения в защиту наследия Грузии может быть связано с появлением *хамкари* — ремесленных объединений, действовавших в XVIII-XIX веках. и сделавших заметный вклад в перестройку Тбилиси после разрушительного пожара 1795 года. Позже, в конце XIX — начале XX века., *тергдалеули* — поколение грузин, получивших образование на Западе, — также образовали гражданские группы, выступавшие по образовательным и культурным вопросам. Тогда возникли первые исторические, этнографические и археологические общества.

За недолгие годы существования первой грузинской республики (1918–1921 годы) гражданское общество также развивалось. С того момента до сегодняшнего дня развитие независимой Грузии прерывалось — советский режим оставлял мало возможностей для роста гражданского общества. Следует отметить всплеск общественных протестов, вызванный проведением *учебной стрельбы Советской Армии возле исторического Давидо-Гареджийского монастыря, в результате которой монастырь пострадал*» (Nodia 2005).

С провозглашением независимости появилось много НПО, и некоторые из них имели непосредственное отношение к стоявшим на повестке вопросам наследия. Большинство этих организации не были способны самостоятельно развиваться или были нескоординированы, в связи с чем вскоре перестали существовать. Лишь пара таких НПО сохранилась

и функционирует по сей день. Однако, в последние пять лет мы наблюдаем заметную активизацию гражданского сектора в сфере защиты наследия.

На раннем этапе (с 1990 до 2010 года) деятельность НПО в сфере защиты наследия характеризуется финансированием в основном из спонсорских источников, т. е. сверху вниз. В этот период появилось около десятка организаций, которые приступили к работе в области сохранения, реставрации и городской модернизации. Второй этап (примерно с 2009 года по настоящее время) может быть назван временем зарождения подлинно гражданских организаций из «низов», которые создавались чаще всего в результате пошаговой борьбы за отдельные памятники или протестных кампаний против отдельных проектов.

Рис. 1: Кампания публичных протестов против добычи золота на территории золотых приисков Скадриси.

Фото: ICOMOS Georgia

Тифлис Хамкари, Друг памятника, Гражданская инициатива, Негосударственный надзор за культурным наследием, Совет по искусству и культуре Восточного партнёрства находятся в числе новых НПО, тогда как движения и кампании, например, Сохраним собор Баграта, Зелёный кулак, За сохранение площади Гудиашвили, Партизанское садоводство, За сохранение древнего золотого прииска Сакдриси (рис. 1) связаны со случаями борьбы за охрану отдельных культурных и природных памятников и ансамблей.

Активность обеих этих групп порождена общим вызовом: печальным состоянием дел в области сохранения наследия в Грузии и халатностью властей по отношению к ценному наследию. Этот вызов имеет ряд фундаментальных причин: нехватка национальной концепции сохранения наследия, недостаток профессионалов по наследию в среде принимающих решения, малая информированность о ценностях наследия у широких слоёв населения, а также неэффективность системы управления памятниками.

Гражданское общество и объекты Всемирного наследия в Грузии

В числе объектов уже упомянутых кампаний НПО по защите наследия, всегда были три памятника на территории Грузии, включённые в список всемирного наследия в 1994 и 1996 годы. Основа мобилизации гражданского общества на эти кампании очень проста. Помимо желания сохранить прошлое как источник идентичности и чувства причастности, нужно иметь в виду и то, что Грузия — это молодая демократия, находящаяся на переходной стадии, и поэтому ей необходимо максимально использовать немногие каналы для связи с внешним миром; список всемирного наследия — один из таких каналов.

Выдвижение первых трёх объектов на территории Грузии для включения в список всемирного наследия ЮНЕСКО было принято государством, но при всём том роль отдельных профессионалов в подготовительном процессе была огромна. После успешного выдвижения, ещё два памятника были номинированы в 2000 г. (исторический район Тбилиси и историческая область Вардзиа-Хертвиси), но включение их в список было отложено.

Наиболее выдающийся образец гражданского активизма в деле защиты объектов всемирного наследия — это кампания по

Рис. 2. Октябрь 2009 г. Команда экспертов и чиновников инспектирует работы по реконструкции собора Баграта после того, как они были остановлены в результате общественных протестов.

Фото: ICOMOS Georgia

сохранению храма Баграта. Этот храм, вместе с Гелатским монастырём, входит в список с 1994 года. В 2009 году правительство приступило к крупномасштабному проекту, призванному, как было заявлено, укрепить руины. Вскоре стало очевидно, что постройка XI века, разрушенная в XVII веке, должна была подвергнуться полной реконструкции. Общественные кампании начались с мероприятий нескольких профессионалов в области сохранения памятников — членов ИКОМОС Грузии, которые преуспели в привлечении первых 7000 членов в фэйсбук-группу «Save Bagrati Cathedral». Группа требовала остановки работ и заявляла, что они наносят непоправимый ущерб памятнику, что лишало его ценности и грозило исключением из списка всемирного наследия. В ходе кампании была опубликована петиция, подписанная жителями и адресованная правительству и церковным властям. Также был распространён призыв к зарубежным организациям и профессионалам, связанных с охраной памятников (рис. 2).

Успех кампании на начальной стадии заключался в том, что дело привлекло внимание СМИ: была показана история о неоднозначных действиях в отношении памятника мирового наследия, поддержанных государством, церковью и профессионалами с одной стороны и вызвавших противодействие группы профессионалов с другой. В результате глава Православной церкви Грузии (человек, вызывающий у жителей Грузии наибольшее доверие по данным соцопросов) потребовал прекращения работ.

Позже работы были возобновлены, храм перестроили и открыли в 2012 году. Памятнику и его аутентичности был нанесён непоправимый ущерб. Хронология решений Комитета всемирного наследия по вопросу о памятнике была следующей:

- 2010 год. Включение в список памятников находящихся под угрозой, предложение программы по реставрации;
- 2011 год. Выражения незначительного беспокойства о том, что предложенная стратегия не выполняется;
- 2012 год. Объявлен перерыв в обсуждениях. Причина неизвестна. Что, если не политическое решение?
- 2013 год. Памятник утратил свою ценность. Центр всемирного наследия ЮНЕСКО «...считает, что собор Баграта был изменён настолько, что его аутентичность утрачена, в связи с чем памятник более не отвечает критерии, по которому он был включён...»

Несмотря на то, что кампания в защиту собора Баграта не достигла своих конечных целей, её всё равно можно считать успешной с точки зрения мобилизации общественных сил и увеличения информированности, привлечения внимания более широкой аудитории и СМИ на общегосударственном уровне к проблемам мирового наследия.

На международном уровне описанная гражданская кампания не получила отклика ни от ЮНЕСКО, ни от международного ИКОМОС, тогда как Комитет всемирного наследия занял

формальную позицию и вмешался лишь после запланированных мероприятий. По решениям Комитета видно, что первоначально этот он не имел определённой позиции и принимал непоследовательные решения. Хотя на этом примере и из обычной практики видно, что гражданские организации не воспринимаются ЮНЕСКО и ИКОМОС как серьёзные игроки, но есть надежда, что гражданский активизм изменит систему управления объектами всемирного наследия в сторону большей легитимности процесса принятия решений, что, в свою очередь, способствовало бы росту влияния гражданского общества на решения КВН.

Гражданские активисты принимали участие не только в защите храма Баграт. Древние памятники Мцхеты, оказавшиеся в числе памятников под угрозой уничтожения в 2009 году, под давлением НГО в 2006 году были включены организацией World Monuments' Fund в список 100 объектов, которые находятся в наибольшей опасности и получили финансирование для полномасштабной описи зданий и изучения первоначальной конструкции с последующим принятием необходимых мер. Схожим образом, исторический район Старый Тбилиси (номинирован в 2001 году), благодаря усилиям гражданского сектора также оказывался в списке объектов в опасности в 1998, 2000 и 2002 годах. Эти события, а также кампания «Старый Тбилиси SOS» 2000-го года, вывели проблемы сохранения исторического района Тбилиси на обозрение широкой публики, спонсоров и властей (рис. 3). Более ранняя деятельность связана с Мцхетой, где прошли семинары для местных школьников с целью повышения информированности населения, организованные местными НГО в рамках двух проектов, финансируемых Европейской комиссией.

Подход «снизу», упомянутый ранее, также виден в контексте исторических памятников Верхней Сванетии, также включённых в список ЮНЕСКО. По причине своей удалённости Сванетия часто оставалась за пределами маршрутов мониторинговых экспедиций ЮНЕСКО и стала местом бурного строительства в недавние годы. Ускоренная модернизация района и превращение его в новую туристическую Мекку привели к серьёзным нарушениям принципов сохранения архитектуры, аутентичности и целостности памятника. В то время как гражданские организации, расположенные в центре, не смогли принять активного участия в протестах против этой модернизации, местная группа наследия Сванетии активно борется за то, чтобы поднять эти вопросы и привлечь внимание СМИ.

При описании вовлечённости гражданского общества в сохранение наследия в Грузии, не следует игнорировать общий контекст, в котором развивается этот активизм. Сложная общественная и экономическая обстановка в прошлом и настоящем, а также политическая история — нехватка такого рода навыков в годы советской власти — по-прежнему определяют характер гражданской активности. Гражданское просвещение в школьном образовании остаётся на низком уровне. Успеху гражданского общества в деле сохранения наследия угрожает также то, что правительство игнорирует роль гражданского общества.

Рис. 3: Демонстрации кампании «PaNOrama» против проекта «Панорама Тбилиси». Фото: ICOMOS Georgia

Заключение

Хотя большинство этих кампаний не добились своих прямых целей, все они достигли осязаемых результатов, которые стали заметны на промежутке двух-трёх лет. Мы можем сказать, что эти кампании, пусть и не принесли непосредственных побед, но всё же привели к формированию более скоординированного гражданского общества, разностороннему развитию, появлению новых инициативных групп, выходу вопроса о наследии на повестку дня НГО и, что особенно важно, оттачиванию системы правоприменения в области сохранения наследия в Грузии.

Вызовом в более широком масштабе остаётся низкий уровень восприятия обществом наследие как источника социального и экономического развития. Другая сложность — это невнимание государства к гражданскому обществу. Хотя гражданские организации получают больше внимания и поддержки от международного сообщества, чем от государственных институтов, этот сектор всё же мог бы заметно окрепнуть при усиленной поддержке международных спонсоров развития гражданских организаций на нижнем уровне, а также при условии, что международное сообщество и спонсоры обратились бы к государству с рекомендациями в большей степени учитывать позицию гражданского сектора.

Библиография

Nodia, Ghia 2005, Civil Society Development in Georgia: Achievements and Challenges, Policy Paper, Caucasus Institute for Peace, Democracy and Development, Tbilisi.

Решения Комитета всемирного наследия UNESCO доступны по ссылке: <http://whc.unesco.org/en/decisions/5009>

Материалы World Monuments Fund доступны по ссылке: <http://www.wmf.org/project/jvari-monastery>

Комментарии группы наследия Сванетии доступны по ссылке: <https://www.facebook.com/mariambakacho.khatchvani/posts/984407174936946>

Выбор между подлинностью и туристической реконструкцией в Пловдиве при подготовке к статусу культурной столицы Европы

Константина Пеливанова
Konstantina Pehlivanova

В течении 70 лет ЮНЕСКО борется за сохранение подлинности знаний и достижений человечества. При этом угрозы в основном воспринимаются как что-то внешнее. Однако я полагаю, что самую большую опасность представляет то, что таится внутри — безразличие. Независимые и осведомлённые организации гражданского общества часто первыми распознают неприемлемые вмешательства и реагируют на них. Именно это произошло в городе Пловдив в Болгарии, где решения местной администрации угрожали изменить культурную сущность города. Долгое время сохранявшееся кредо подлинности было подменено простым развлечением.

Через 200 лет после рождения основоположника архитектурной реставрации Эжена Виоле-ле-Дюка и более чем через 25 лет после перехода к демократии мы стали свидетелями анахронического и тревожного явления — реконструкции хрупких археологических объектов на основе гипотетических предположений. Начало этого процесса можно проследить в 1930-х годах, когда была выполнена первая показательная реконструкция в городе Велико-Тырново. Это политическое решение было призвано подчеркнуть прошлое и настоящее величие Болгарии. Со вступлением Болгарии в Европейский союз в 2007 году страна получила доступ к хорошо финансируемым программам по сохранению своего культурного наследия. К сожалению, большая часть ресурсов была вложена в строительные работы, а не в реставрацию. Археологические руины больше не считаются достаточно важными и интересными. Над сохранившимися археологическими развалинами были достроены массивные конструкции, зачастую призванные заменить оригинал (рис. 1).

Также нередко можно было видеть одновременно ведущиеся строительные работы и археологические раскопки. Проекты, по которым ведутся такие работы, не содержат ни документов об археологических находках, ни объективных свидетельств о первоначальном облике. Концепция этих проектов не соответствует международным принципам научной реставрации и нарушает основы международных документов по сохранению наследия, давно ратифицированных Болгарией — Венецианской хартии, Документа о подлинности, принятом на конференции в Нара, и Руководства по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия. Более того, эти проекты не соответствуют укоренившейся в Болгарии традиции качественной консервации памятников греческой и римской эпохи, фракийского наследия, архитектуры Средних веков и Болгарского национального возрождения.

Пользуясь поддержкой средств массовой информации, высоким уровнем безработицы и недостаточной осведомлённостью общества в вопросах культурного наследия, сторонники этих реконструкций обещают невиданный ранее приток туристов и экономический рост. К настоящему времени реализованные только в провинциальных городках, эти «национальные символы» необратимо меняют ландшафт и лишь временно оживляют местную экономику. Стоящие за этими реконструкциями политическая поддержка и финансовые интересы столь велики, что несколько таких проектов были названы приоритетными задачами для правительства. Сфера влияния сторонников этих проектов распространяется сегодня на некоторые из крупнейших городов Болгарии.

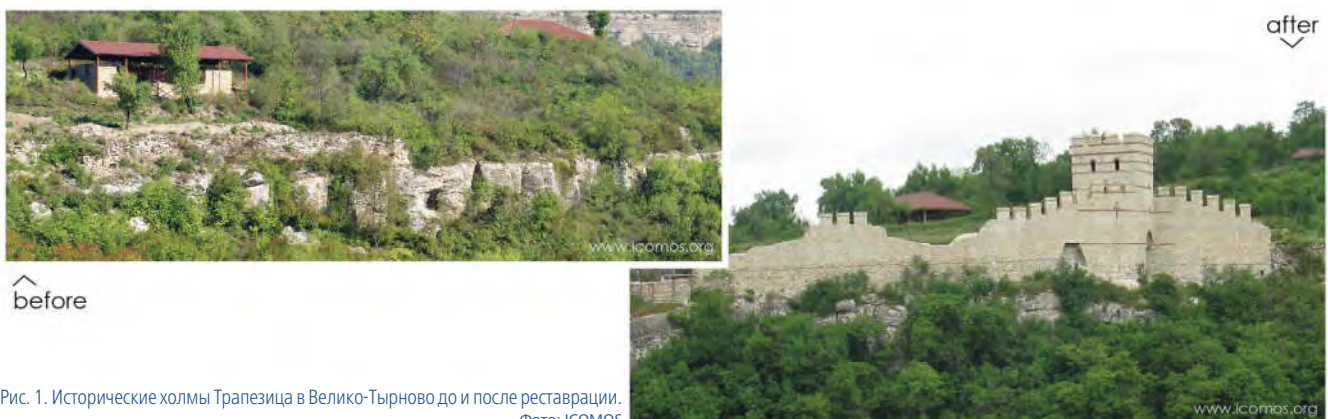

Рис. 1. Исторические холмы Трапезица в Велико-Тырново до и после реставрации.
Фото: ICOMOS

Случай, который я хотела бы представить — город Пловдив, удостоенный чести быть одной из двух Культурных столиц Европы в 2019 году. Архитектурный заповедник «Старинный Пловдив» — территория в центре урбанистического окружения, находится в Предварительном списке объектов всемирного наследия Болгарии с 2004 года. Это место примечательно своими многослойными историческими находками и выдающимися образцами архитектуры.

Самая большая концентрация исторических слоёв Пловдива находится на территории археологического комплекса Небет-Тепе (см. рис. 2 и 3). На территории 8000 кв. метров сохранились свидетельства деятельности человека начиная с доисторической эпохи и вплоть до XX столетия.

Рис. 2. Аэроснимок комплекса Небет-Тепе, Пловдив.

Фото: G. Rorova

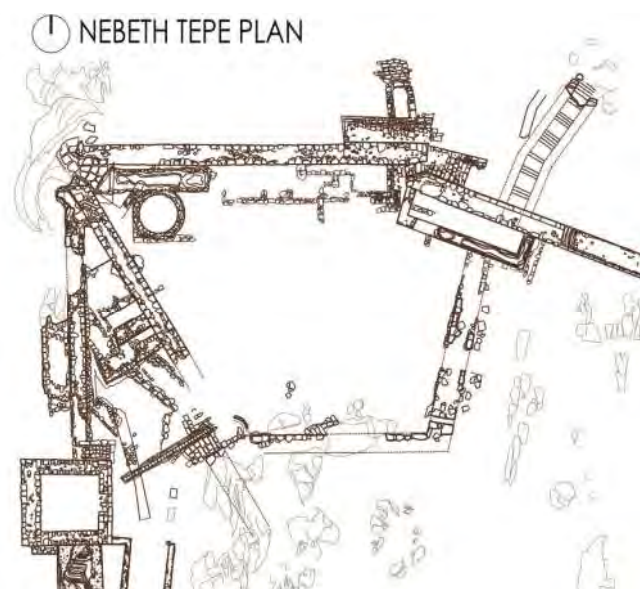

Рис. 3. План комплекса Небет-Тепе, Пловдив.

Источник: Proykova Architects

Этот комплекс является крайне важным для изучения зарождения Пловдива. Он включает в себя несколько фортификационных стен, бастионы, башню, резервуар для сбора воды, зернохранилище и другие строения. Также были задокументированы следы древнего общественного здания и фракийского святилища. На протяжении последнего столетия это место пережило две крупных кампании по консервации. На данный момент из-за плохого ухода объект находится в неудовлетворительном состоянии. Тем

не менее, здесь всё ещё сохраняется высокий уровень подлинности и целостности.

Строения, находящиеся на своём изначальном месте, имеют важное культурное значение, являясь источником информации как для учёных, так и для жителей. Расположенный на холме, доступный без ограничений, с потрясающим видом на город, комплекс Небет-Тепе является символом Пловдива как для местных жителей, так и для туристов. В 2014 году городская администрация сообщила о своём намерении возвести новый символ города — крепость «Цитадель Филиппополиса» (рис. 4 и 5). Этот проект был принят в рамках национальной кампании по реконструкции, нацеленной на возмещение исторической справедливости и развитие местной экономики.

Одновременно ещё один процесс полностью захватил Пловдив — подача городом заявки на звание Культурной столицы Европы 2019 года. Одна из стратегических целей города формулировалась как «встраивание в Европу». Это возвращает нас к сегодняшнему дню, когда Пловдив является местом столкновения двух совершенно противоположных идеологий, которые пытается объединить местная администрация — ориентацию на европейские стандарты и игнорирование европейской практики и принятых документов. Отсутствие информации и прозрачности при принятии решений вызвало глубокую озабоченность общества. Муниципальные власти согласились организовать общественное обсуждение по вопросу Небет-Тепе. Однако обсуждение состоялось уже после того, как проект был заказан и одобрен Министерством культуры.

Недавно полученный титул Культурной столицы Европы 2019 года усилил чувство уверенности и высокой ответственности граждан за свою родину и Европу в целом. Многие горожане объединились и оказали мощное противодействие проекту строительства. Специалисты и обычные люди продемонстрировали поразительную восприимчивость к подлинности своего города и выразили беспокойство из-за того, что не основанные на научных стандартах вмешательства неизбежно нанесут урон выдающейся универсальной ценности объекта. В настоящее время до муниципальных выборов осенью 2015 года не ожидается никакой новой информации по этому проекту. Тем не менее, эти дискуссии привели к двум важным выводам:

1. Представители власти часто недостаточно знакомы с ценностями, функциями и документами ЮНЕСКО. Есть сомнения, что амбиции правительства идут дальше внесения объекта в Предварительный список претендентов на номинирование и что оно осведомлено о последствиях и ответственности, которые порождает внесение объекта в этот список;
2. Граждане продемонстрировали более глубокое знание международных документов и законодательства, чем представители власти.

Значимость происходящего с Небет-Тепе превосходит местный масштаб. Реализация этого проекта стала бы поворотной точкой в истории реставрации в Болгарии. Это поставило бы под угрозу

культурный ландшафт территории, названной Культурной столицей Европы, а также нанесло бы ущерб возможному будущему объекту всемирного культурного наследия. Мы осознали, что единственным средством для спасения нашего наследия, которое есть в нашем распоряжении, является информированность гражданского общества, а также международная поддержка. Начали активно действовать НКО, распространялись декларации, петиции и информационные материалы. Если правительства отвечают молчанием, граждане могут привлечь внимание, обращаясь к влиятельным международным организациям. В апреле 2015 года Болгария получила помощь от ИКОМОС с рекомендациями в адрес правительственных чиновников остановить проекты реконструкции, основанные на гипотетических предположениях. Более того, ИКОМОС предложил сотрудничество в области оценки ущерба, нанесённого к настоящему времени, и в развитии профессиональных знаний и умений в данной сфере. Тем не менее, этот документ остался незамеченным чиновниками.

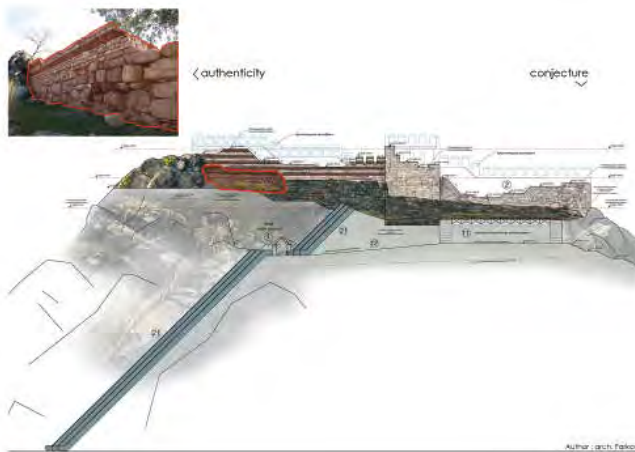

Рис. 4: Проект реконструкции Небет-Тепе, так называемая «Цитадель Филиппополиса». Источник: Farkov

В мае 2015 года 40 организаций, включая образовательные учреждения, НКО и профессиональные организации, собрались на национальную конференцию «Культурное наследие: подлинность в опасности» и учредили «Форум по культурному наследию». Его целью является объединение заинтересованных сторон в их усилиях наладить диалог с властями по вопросу не наносящего ущерба обеспечения сохранности объектов, а также в сопротивлении профанации наследия. Девиз Пловдива на 2019 год — «ВМЕСТЕ» — сегодня должен вдохновить граждан Болгарии и стать девизом для всей страны.

Распространение неадекватной информации играет важную роль в контроле над общественным мнением. Поэтому доступ к объективной информации нужен, чтобы противостоять манипуляциям. Небет-Тепе — проект, реализуемый в полной неизвестности для общества. Статус Культурной столицы Европы в 2019 году — это прекрасная возможность для Болгарии переосмыслить свою культурную принадлежность в более широком контексте. Заявление, которое принесло нам большинство голосов в комиссии, включало в себя много концептуальных проектов, которые ещё предстоит воплотить. Теперь роль специалистов

заключалась в том, чтобы информировать граждан, а наша роль как граждан — напоминать тем, кто избран во власть, что информация — это право, а не привилегия.

В соответствии с законодательством Болгарии, сохранением культурного наследия занимается пирамидальная структура. Министерство культуры одновременно одобряет и проекты и осуществляет мониторинг и контроль. Муниципалитеты распределяют проекты и затем контролируют их исполнение в отсутствии какой-либо прозрачности.

В стремлении к более горизонтальному и релевантному подходу граждане Пловдива учредили «Народный совет по культуре и культурному наследию». Цель Совета — работа с местными властями ради обеспечения доступа к информации и получения гарантий общественного обсуждения по важным проектам. Применяя принципы демократии — открытая структура, регулярная ротация представителей и прозрачность — Совет должен остаться независимой инициативой гражданского общества.

Болгарское правительство ещё не приняло Национальную стратегию по культурному наследию, что ведёт к хаотическим и неэффективным институциональным действиям. Болгарская кампания гипотетических реконструкций носила название «Крепость для каждого города». В создавшемся положении наше культурное наследие потеряло свою документирующую и обучающую функцию. Оно не рассматривается как источник идентичности и коллективной памяти, а подлинность объектов заменяется достопримечательностями, развлекающими туристов. Этот процесс приводит к формированию одинаковых ландшафтов, которые скорее следуют девизу «разделение в однообразии» — противоположному девизу Европейского союза. Пловдив реализует ряд культурных и инфраструктурных проектов к 2019 году, но не может отделиться от более широкого контекста. Сегодня мы видим противоречия между национальным и международным уровнем. Когда возникают такие конфликты, общество должно пересмотреть свою роль.

Чтобы прояснить специфику местного контекста, нужно упомянуть, что формирование гражданского общества — довольно новое явление для Болгарии. Оно началось несколько десятилетий назад с движения против проектов строительства в горах и на морском побережье. Нечего и говорить, что эти усилия не принесли всех желаемых плодов, а интересы частного сектора взяли верх над сохранением нашей природы. Но эти усилия заложили основу становления думающего и активного общества. Это медленный процесс, осуществляемый многими поколениями, и каждая проблема, которой мы занимаемся, служит постепенному развитию в долгосрочной перспективе.

Участники движений за сохранение природы и культурного наследия различны. Борьба за подлинность наследия гораздо более непонятна большинству населения, поскольку оно воспринимает вопросы идентичности под маской патриотизма. В то же время, универсальная ценность природы безоговорочно

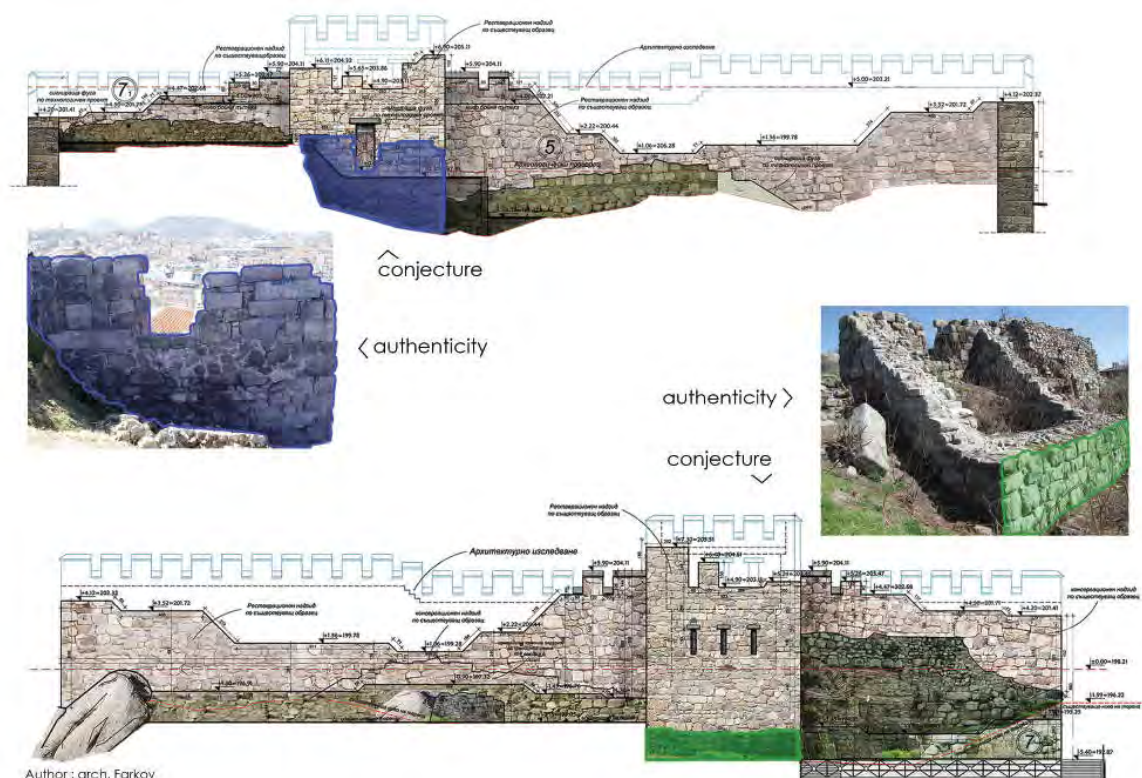

Рис. 5: Проект реконструкции Небет-Тепе, так называемая «Цитадель Филиппополиса».

Источник: Farkov

признаётся различными социальными группами. Но что объединяет всех нас в нашем гражданском возмущении, так это то, что к ценностям, которые мы защищаем, относятся исключительно как к источнику финансовой выгоды. Препятствиями, общими для всех нас, являются недостаток информации и реакции на наши требования. Поэтому мы прилагаем так много усилий, чтобы стать более информированными и компетентными в юридических вопросах. Движения за охрану природы и культурного наследия преследуют одну общую цель — защитить подлинность и аутентичность объектов всемирного наследия. Это же понятие лежит в основе международных документов по вопросам реставрации. Однако эти документы только рекомендуют, на что следует обратить внимание.

Работа по сохранению культурного наследия требует специальных знаний, но этот вопрос не должен находиться в ведении только профессионалов. Оно также требует времени и в этом отношении общество играет лидирующую роль, так как оно меряет время поколениями, тогда как представители власти зачастую измеряют время сроком своих полномочий.

Организации гражданского общества корректируют действия властей, и самым ценным их активом является независимость. Для усиления их влияния я предложила бы следующие рекомендации:

- Увеличение практической помощи через финансирование и доступ к образовательным программам;
- Усиление платформ, на которых представители гражданского общества могут быть услышаны международной аудиторией;

- Обеспечение доступа к подробной информации по всем проектам для объектов, внесённых в Предварительный список всемирного наследия и требование ответственного и прозрачного подхода от тех, кто отвечает за сохранение объектов.

К настоящему времени мы достигли успеха только в том, что привлекли внимание болгарского общества к теме культурного наследия. Сущность проблемы до сих пор недостаточно проявилась, что вызывает огорчение и беспокойство, но мы верим, что в какой-то момент мы успешно пройдем свой путь, разясняя, понимая, осознавая ценность и обеспечивая защиту. Я сохраняю надежду, что болгарское гражданское общество проснулось, что оно активно и станет гораздо более влиятельным в будущем. До тех пор, однако, огромное количество культурных ценностей может быть потеряно свою подлинность. Поэтому я призываю международное сообщество не оставаться безразличным к нашим усилиям и к тому, что уничтожается наше общее наследие.

Ссылки

- Selection of the European Capital of Culture in 2019 in Bulgaria. The Selection Panel's Final Report, 2014. Available from: http://ec.europa.eu/programmes/creative-europe/actions/documents/ecoc/2019/report-bulgaria_en.pdf
- Australia ICOMOS 2013, The Burra charter. The Australia ICOMOS Charter for Places of Cultural Significance, Burwood
- Hessel, Stéphane 2012, Indignez-vous (Time for outrage), 15th edn., Indigène éditions, France
- Tilden, Freeman 2007, Interpreting our heritage, 4th edn., The University of North Carolina Press, United States of America

Интенсивное городское развитие в окружении Собора Святой Софии в Киеве

Игорь Луценко, «Сохраним Старый Киев»

Igor Lutsenko, Zberezhzy Staryy Kyiv

Уважаемые коллеги,

Я являюсь представителем неправительственных организаций и общественных инициатив, деятельность которых связана с охраной исторического и культурного наследия в Киеве. Мы крайне обеспокоены положением дел в сохранении всемирного наследия в нашем городе.

Мы отмечаем с тревогой, что реализуются самые пессимистичные прогнозы, о которых шла речь в отчётах миссий ЮНЕСКО/ИКОМОС 2009 и 2013 годов в отношении панорамы правого берега реки Днепр и буферной зоны Собора Киевской, так как высотные здания строятся даже на охраняемых территориях. Несмотря на многократные просьбы Комитета, мораторий на строительство высотных зданий, оказывающих негативное влияние на панораму правого берега реки Днепр и Собор Святой Софии не был введён.

Отчёт о состоянии сохранения объектов и Проект решения 38-й сессии Комитета всемирного наследия доступны на официальном сайте, поэтому мы считаем необходимым предоставить Центру всемирного наследия следующую информацию:

1. Отсутствие механизмов защиты и планирования достигли тревожного уровня. Никакого прогресса не сделано властями, особенно в области проектов по сохранению объектов. Все «позитивные изменения», отмеченные в Отчёте о состоянии сохранения объектов, существуют лишь на бумаге, без применения на практике. Также нет положительных изменений в сфере законодательства. Мораторий на строительство высотных и диссонирующих зданий в буферной зоне объекта, одобренный, как сообщается, Министерством культуры, находится на рассмотрении в Киевском Городском совете с 2012 года, но до сих пор не принят. Фактически, проект моратория никогда не включался в повестку дня сессий и не выносился на голосование. Проект Закона о введении моратория на высотное строительство на территории Объекта и его буферной зоны был представлен в Верховную Раду несколько месяцев назад, но нет шансов на то, что он будет одобрен и принят профильными министерствами.

2. Несмотря на многократные просьбы КВН и консультативных органов остановить строительство 150-метрового здания на Кловском спуске 7 и уменьшить его негативное влияние путём демонтажа построенных этажей до соответствующего уровня, его строительство было завершено. Мы считаем, что предложение городских властей уменьшить его очевидное сильное негативное влияние на выдающуюся универсальную ценность объекта при помощи разработки «плана креативного эффекта освещения» является неадекватным и неэффективным.
3. Продолжается строительство нового трехэтажного здания на территории Киево-Печерской Лавры; уже забиты около ста 10-метровых свай (рис.1).

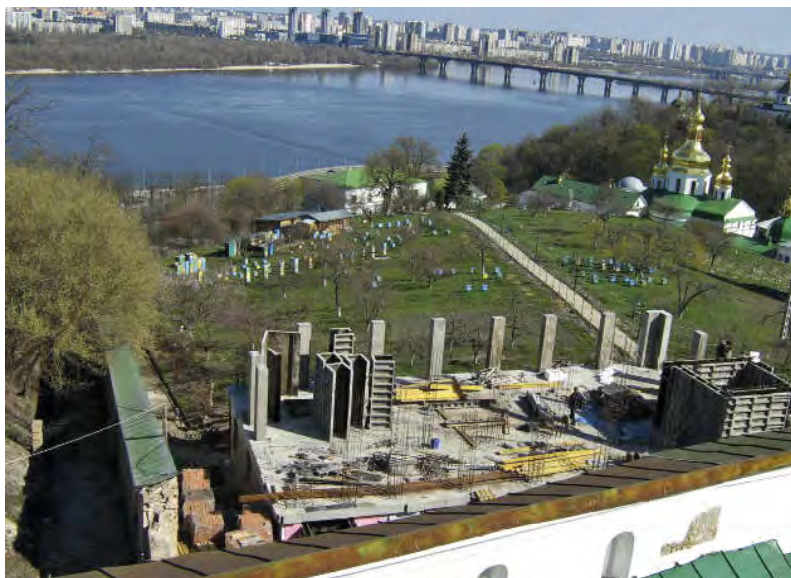

Рис. 1: Новое строительство в непосредственной близости от Киево-Печерской Лавры.

Фото: Ирина Никифорова

4. Вопреки рекомендациям ИКОМОС и ЮНЕСКО и многократным просьбам остановить строительство массивного 10-этажного здания с подземным паркингом на ул. О. Гончара 17-23, в 60-ти метрах от стен заповедника «София Киевская». Строительство этого здания практически завершено (рис.2).
5. Строительство офисного здания с подземным паркингом на остатках древних фундаментов Дворца князя Владимира в Десятинном переулке 3-5 продолжается в ускоренном темпе (рис.3).

Рис. 2: Строительство диссонирующего здания на ул. О. Гончара 17-23.

Фото: Ирина Никифорова

Рис. 3: Строительство нового здания в Десятинном переулке 3-5.

Фото: Ирина Никифорова

6. Строительство высотного здания с двухэтажным подземным паркингом на ул. Стрелецкая 9-11, в 20-ти метрах от заповедника «София Киевская», может начаться в любой момент.

И этот список можно продолжить.

Несмотря на повторяющиеся просьбы КВН, полная информация по этим и другим строительным проектам и статусу их согласований не была предоставлена государством-участником перед началом строительства, в соответствии со статьёй 172 Руководства по выполнению Конвенции.

Мы также хотели бы подчеркнуть тот факт, что неконтролируемое строительство высотных зданий с подземными паркингами в буферной зоне Софии Киевской уже привело к повышению уровня грунтовых вод на территории заповедника. Эксперты предупреждают, что уже в ближайшее время уровень грунтовых вод может достичь критической отметки, что может привести к деформации и разрушению фундаментов Собора и колокольни.

Так же важно отметить, что, помимо высотного здания на Кловском Спуске 7, оказывающего сильное негативное влияние на выдающуюся универсальную ценность объекта, ещё около 50-ти земельных участков были предоставлены инвестиционным компаниям под строительные проекты в буферной зоне Софии Киевской (рис. 4). Киевские неправительственные организации предоставили всю соответствующую информацию по этому вопросу Центру всемирного наследия и консультативным органам.

Мы уверены, что этот факт должен быть упомянут в Проекте решения и в процессе дискуссии во время работы 39-й сессии Комитета.

Создаётся впечатление, что бывшие киевские власти совместно с Министерством культуры и Национальной комиссией ЮНЕСКО в Украине, также как и некоторые сотрудники Сектора Европы и Северной Америки в Центре всемирного наследия, либо не заинтересованы в обсуждении проблемы, либо недостаточно компетентны. Мы информировали Центр всемирного наследия, что некоторые сотрудники, до сих пор занимающие свои должности, пытались помочь инвесторам строительства здания на ул. О. Гончара 17- 23 получить согласование строительного проекта российскими «экспертами». На сегодняшний день Генеральный план города Киева находится в стадии завершения, но не получил одобрения ни со стороны профессионалов, ни со стороны общественности. Мы опасаемся, что все противоречивые землеотводы будут включены в новый Генеральный план и таким образом узаконены.

Учитывая текущие события в Украине и беспрецедентные изменения, через которые проходит наша страна в её стремлении стать цивилизованным и законопослушным обществом, мы делаем всё возможное, чтобы изменить ситуацию в сфере охраны культурного наследия в Украине к лучшему.

Чтобы поддержать новое украинское правительство в его намерениях сохранить нашу историю и культуру и улучшить ситуацию в Киеве, Комитет может дать государству-участнику конвенции чёткие и строгие рекомендации.

Общественность Киева просит Комитет открыть дискуссию по объекту № 527: «Киев: Собор Святой Софии с прилегающими монастырскими сооружениями, Киево-Печерская Лавра» на 39-й сессии Комитета.

Мы просим Комитет ввести режим усиленного мониторинга для объекта и его буферной зоны.

Мы также просим Комитет рекомендовать государству-участнику следующее:

- **немедленно остановить** все строительные проекты в буферной зоне Софии Киевской и Киево-Печерской Лавры. Ввести мораторий на строительство высотных и диссонирующих зданий в историческом центре;
- **ввести немедленный мораторий** на строительство и эксплуатацию подземных паркингов и других сооружений, использующих большие объёмы воды в зоне строгого гидрогеологического контроля Собора Святой Софии и Киево-Печерской Лавры с целью улучшить гидрогеологическую ситуацию на территории объекта;
- **понижить высотность** всех не соответствующих требованиям и диссонирующих зданий до приемлемого уровня путём демонтажа уже построенных этажей в буферной зоне Софии Киевской и Киево-Печерской Лавры, которые несут угрозу или могут оказывать сильное негативное влияние на выдающуюся универсальную ценность объекта и подвергают риску панораму исторического монастырского ландшафта правого берега реки Днепр;

- **предоставить Комитету** до 1 февраля 2016 года, в соответствии со статьёй 172 Руководства по выполнению Конвенции, всю детальную информацию о проектах масштабной реконструкции или нового строительства в буферной зоне Объекта, для её изучения Комитетом всемирного наследия на 40-й сессии в 2016 году;

- **призвать государство-участник** создать специальный Совет представителей или Комитет технического надзора, состоящий из представителей национальных властей, городской администрации, руководства заповедников и представителей неправительственных организаций и общественности, с целью изучения всех землеотводов и масштабных строительных проектов в буферной зоне объекта и, если необходимо, наложения вето на такие проекты.

Мы уверены, что такие рекомендации подтолкнут новое украинское правительство к разработке национальной стратегии по выполнению Конвенции по охране всемирного наследия в Украине, включая усиление защиты культурного наследия, принятие нового законодательства, улучшение системы управления и, в результате, улучшение охраны нашего исторического и культурного наследия.

Рис. 4: Участки для нового строительства в буферной зоне объекта. Источник: Ирина Никифорова

Проблема собственности и присвоения культурного наследия местными жителями на примере белорусских замков

Степан Стуреико, Европейский Гуманитарный Университет
Dr. Stsiapan Stureika, European Humanities University

В Беларуси насчитывается 38 замковых руин, дворцов и археологических памятников, связанных с замковой культурой, которые в основном находятся в заброшенном состоянии (рис. 1). Эти объекты могут дать мощный толчок устойчивому развитию белорусских регионов, и в особенности небольших городов и деревень, где они расположены. Это особенно значимо для небольших городов, таких как Мир, Крево, Гольшаны, Ружаны и других, где замки являются важнейшими культурными объектами, занимающими центральное место в локальной идентичности. Эти города, находящиеся в социально-экономическом упадке и потерявшие примерно половину своего населения за последние

реализации (рис. 2). Также правительство пытается привлечь частные инвестиции в реставрацию исторических объектов.

Другой серьёзной причиной реставрации замков послужил подъём национального движения в пост-советской Беларуси, а также романтическая идея о замках как о главном достижении средневековой белорусской культуры периода Великого княжества Литовского. Историки, культурологи и деятели искусства из крупных городов были вдохновителями национального возрождения. Вслед за ними общественность стала требовать полномасштабного восстановления национальных символов.

Однако государство смогло позволить это себе лишь недавно.

Рис. 1: Мирский замок как объект всемирного наследия привлекает толпы туристов.

Фото: Wikipedia

30 лет, испытывают недостаток в развитии социальных служб и инфраструктуры. Консервация и ревитализация исторических объектов может стать средством для повышения качества жизни в этих городах, средством самовыражения и реализации жизненных приоритетов, усиления локальной идентичности и организации локальных сообществ.

Плохие условия жизни и необходимость в развитии туризма стали основными причинами архитектурной реновации данных населённых пунктов. За последние 15 лет было запущено несколько государственных инвестиционных программ. В частности, государственная программа «Замки Беларуси» (2012–2018) включает в себя 38 архитектурных объектов (Мерапрыемствы Дзяржаўнай праграмы 2011) и находится сейчас в процессе

девремени. В то время как патриоты получают эстетическое наслаждение, социальное измерение реставрации всё ещё не принимается в расчёт.

В 2014 году междисциплинарная команда белорусских исследователей, вдохновлённая идеями сообщество-ориентированной и интегральной реставрации (Edson 2004; Hodges, Watson 2000; Holmes 2003; Hung 2011; Pendlebury 2004), запустила проект независимого мониторинга программы «Замки Беларуси». По его результатам был опубликован отчёт «Реставрация белорусских замков как культурный и социальный проект» (Стуреико, 2014). Были исследованы 11 наиболее выдающихся замковых объектов: Мир, Несвиж, Крево, Гольшаны, Быхов, Смоляны, Новогрудок, Гродно, Каменец, Ружаны и Лида. Исследование, проведённое

Реставрация Мирского (рис. 3) и Несвижского (рис. 4) замков стала визитной карточкой вышеназванной программы. Несмотря на то, что реставрация замков в Мире и Несвиже заняла более 25 и 10 лет соответственно, эти замки стали успешными национальными реставрационными проектами и были номинированы в список всемирного наследия ЮНЕСКО, что в свою очередь превратило их в основные туристические объекты Беларуси. Несмотря на критику со стороны экспертов по охраны наследия, эти примеры реставрации воспринимаются многими в качестве образцовой модели для будущих работ. Однако, по моему мнению, такой оптимизм преж-

Рис. 2: Дворец Несвиж — одна из главных туристических дестинаций Беларуси. Фото: Wikipedia

с вовлечением всех стейкхолдеров, задействованных в реставрации и развитии замковых территорий, выявило и систематизировало основные потребности и сложности, связанные с восстановлением культурного наследия. Команда проекта проводила консультации с белорусскими архитекторами, реставраторами, бизнесменами и релевантными НКО с целью определить степень их возможного включения в процесс принятия решений.

В результате исследования мы идентифицировали ключевые группы стейкхолдеров и их позиции по отношению к реставрации замков:

- Министерство культуры, Министерство архитектуры и Министерство финансов. Между этими министерствами существуют расхождения в порядке финансирования, а также в понимании целей и эффективности реставрационных работ;
- Местные и региональные исполнительные комитеты, и в особенности их отделы культуры. Они могут поддерживать реставрации т.к. в целом заинтересованы в инвестициях, однако не владеют методами определения выгоды от развития туризма и изменения качества жизни в регионе. Чаще всего они не видят взаимосвязи между реставрацией, социальными и экономическими вопросами;
- Местные сотрудники культурного сектора (художники, краеведы, организаторы рыцарских фестивалей) и бизнесмены (владельцы кафе и отелей, продавцы сувениров) заинтересованы в новых клиентах и финансовых ресурсах. Они готовы вкладывать в развитие местной инфраструктуры, однако не в реставрацию саму по себе;
- Несколько местных и национальных общественных организаций охраны наследия (Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры, Белорусский фонд культуры и т.д.) заинтересованы в сохранении наследия и развитии профессиональной реставрации, также как и в контактах с государственными и частными инвесторами, однако их голос маргинализируется;
- Местные сообщества, культурные и природоохранные организации в основном заинтересованы в реставрации наследия с точки зрения перспектив развития инфраструктуры и охраны окружающей среды. Однако реставрация сама по себе не влияет на создание таких сообществ, за исключением рыцарских клубов и школьных краеведческих кружков. К сожалению, они

являются самыми пассивными стейкхолдерами;

- Жители замковых городов недооценивают руины, не видят в них ничего важного и не чувствуют персональной связи с ними. Для запуска механизма присвоения замков нужно усиливать плотность социальных связей вокруг объектов. Реставрация и использование замков должно быть толчком к интеграции локальных сообществ.

Анализ текущего положения дел показывает, что несмотря на определённые позитивные усилия в направлении

реставрации и охраны наследия, в этой сфере продолжают оставаться серьёзные проблемы:

1. В Беларуси не разработана методология интегрированного управления развитием исторических территорий. Государственные органы разрабатывают относительно успешные проекты строительства и развития жилых микрорайонов или отдельных памятников, однако управление культурными ландшафтами всё ещё вне их внимания.
2. Существуют расхождения между интересами отдельных министерств. Акты Министерства архитектуры, регулирующие территориальное развитие, часто не в полной мере учитывают потребности охраны наследия. В свою очередь, документы Министерства культуры, касающиеся реставрации отдельных памятников, не вписывают их в общее региональное развитие. Местная власть, в свою очередь, пытается выполнять эти указания, сталкивается с профессиональными и социальными конфликтами. В результате, реставрационные проекты длятся годами и даже десятилетиями, однако не приносят ощутимых результатов местному населению. Жители убывающих городов рассматривают реставрацию как неэффективное расходование средств. Реставрация дискредитируется.
3. Качество и интенсивность действий в сфере реставрации постоянно критикуются экспертами, особенно в части методологии. Практически все реставрационные проекты сопровождаются профессиональными конфликтами.
4. Реставрационные проекты не всегда соответствуют экономическим и культурным интересам местных жителей. Локальные сообщества и даже местные власти зачастую исключены из процесса принятия решений по замкам. В этом заключается проблема собственности объектов, управляемых не на местном, а на региональном и национальном уровнях (в том числе случай Мира и Несвижа). Иными словами, управленцы из столицы и больших городов управляют реставрациями удалённо.
5. Локальные сообщества могут иметь определённый интеллектуальный ресурс для мониторинга процесса реставрации и участия в принятии решений, однако они безусловно нуждаются во внешней интеллектуальной, культурной и финансовой помощи. Вместе с тем, вовлечение внешних акторов не только даёт шанс на сохранение наследия, но и оттесняет местных жителей от объектов. Это приводит к тому, что координация

усилий местных и внешних стейкхолдеров недостаточно эффективна, а их интересы не всегда взаимоучитываются.

6. Реставрация памятников в Беларуси не содержит социального компонента, который так важен для обеспечения устойчивости объектов и культурных ландшафтов в средне- и долгосрочной перспективах. Более того, реставрация подвергает сомнению существующие функции, сценарии и контекст использования памятников. Развитие замковых территорий в контексте регионального планирования уже практикуется отдельными архитекторами, однако до сих пор не существует чётких нормативных документов на эту тему. Определённые замечания относительно недостатков социально-культурного использования замков отмечены в Периодических отчётах ЮНЕСКО по Миру¹ и Несвижу².

Рис. 3: Местечки, такие как Гальсанский замок, обладают нераскрытым потенциалом для развития местного бизнеса. Фото: Stsiapan Stureika

7. Не соблюдаются даже немногочисленные механизмы вовлечения сообществ в обсуждение строительных проектов, такие как Орхусская конвенция, предполагающая проведение общественных слушаний даже в связи с реставрацией, способной без сомнения влиять на экологическую обстановку. Для обеспечения вовлечения необходимо тесное сотрудничество местных инициатив с профессиональными организациями гражданского общества.

Сохранение и развитие исторических городов в партнёрстве с местными организациями может стать движущей силой развития небольших городов и сельских территорий. Для того чтобы это произошло, необходимо такое планирование, которое учитывает и архитектурную, и социальную перспективы. Ниже представлены основные рекомендации для национальных и региональных ответственных органов исполнительной власти:

1. В направлении регионального планирования:

- Ввести в обиход понятие культурного ландшафта, не оперируя при управлении территории только защитными зонами отдельных историко-культурных ценностей;
- Стимулировать образование своеобразных «замковых кластеров» из наиболее близко расположенных объектов, что позитивно сказалось бы на развитии туризма, а также на

укреплении социальных, культурных и экономических связей между белорусскими регионами;

- Сосредоточиться на развитии туристических продуктов, предлагающих 24-часовое пребывание. Абсолютное большинство существующих посетителей являются экскурсантами, не вносящими вклад в местное экономическое и социальное развитие. Это можно изменить через программы развития туризма. Помимо прочего, это могло бы привести к укреплению местных деловых сообществ.

2. В направлении работы с сообществами и реализации частно-государственного партнёрства:

- Принимать во внимание при управлении замковыми населёнными пунктами положения, изложенные в наиболее современных международных документах: Принципы Валеты по сохранению и управлению историческими городами и урбанизированными территориями (Валета, 2011) и Рамочная конвенция Совета Европы о важности культурного наследия для общества (Фаро, 2005);
- Считать местные сообщества полноценным актором и партнёром восстанавливаемых объектов. Именно их интересы должны учитываться при определении возможных функций замковых объектов, особенно при государственном финансировании консервации объектов.
- Лоббировать принципы и лучшие практики открытости, прозрачности и общественного участия в административном планировании. Все местные стейкхолдеры должны иметь доступ к информации о видах и последствиях деятельности связанной с реконструкцией определённых объектов и пр. Обязательной компонентой процесса принятия решений должны стать консультации и круглые столы с представителями профессиональных ассоциаций и местных сообществ. Непременно должны проводиться соответствующие социологические исследования.

Ссылки

- Actions of State Program "Castles of Belarus", 2011. Appendix 1. <http://www.government.by/upload/docs/file2a077db17a6a598f.PDF>.
- Edson G. 2004. Heritage: Pride or Passion, Product or Service? *International Journal of Heritage Studies*, vol. 10, no. 4, pp. 333–348.
- Hodges A., Watson S. 2000: Community-based Heritage Management: A Case Study and Agenda for Research. *International Journal of Heritage Studies*, vol. 6, no. 3, pp. 231–243.
- Holmes K. 2003: Volunteers in the Heritage Sector: A Neglected Audience. *International Journal of Heritage Studies*, vol. 9, no. 4, pp. 341–355.
- Hung K. et al. 2011: Testing the Efficacy of an Integrative Model for Community Participation. *Journal of Travel Research*, vol. 50, no. 3., pp. 276–288.
- Pendlebury J. et al. 2004: The Conservation of English Cultural Built Heritage: A Force for Social Inclusion? *International Journal of Heritage Studies*, vol. 10, no. 1, pp. 11–31.
- World Heritage Centre, Periodic Report — Section II — Mir Castle Complex, 2014. <http://whc.unesco.org/archive/periodicreporting/EUR/cycle02/section2/groupb/625.pdf>.
- World Heritage Centre. Periodic Report — Section II — Architectural, Residential and Cultural Complex of the Radziwill Family at Nesvizh, 2014. <http://whc.unesco.org/archive/periodicreporting/EUR/cycle02/section2/groupb/1196.pdf>.
- Стуреико С. и др., 2014. Отчёт по исследованию «Восстановление замков как культурный и социальный проект». Минск: Евробеларусь. http://methodology.by/wp-content/uploads/2014/12/2014_Vosstanovleniye-zamkov.pdf.

¹ World Heritage Centre, Periodic Report — Section II. Mir Castle 2014.

² World Heritage Centre. Periodic Report — Section II. Architectural, Residential and Cultural Complex 2014.

Объекты всемирного наследия

**Модератор: Михаэль Тюрнер
Академия искусств «Бецалель», Иерусалим**

Prof. Michael Turner, Bezalel Academy, Jerusalem

Гражданское общество против Сената Берлина: борьба за сохранение газового освещения

Михаэль Штрекер, «Denk mal an Berlin» и член правления «Denkmalwacht Brandenburg-Berlin»
Michael Strecker, "Denk mal an Berlin" and "DenkmalWacht Brandenburg-Berlin"

Из 80 000 существующих в мире газовых уличных фонарей, около половины находятся в Берлине. Уже это делает Берлин «мировой столицей газового освещения». Эти «сверкающие красавицы» освещают не только отдельные улицы и площади, но и целые районы и кварталы города как в центре, так и на окраинах. Их появление в 1826 году и первый дизайн связаны

Рис. 1: Модель, называемая «Фонарь Шинкеля», была в ходу с 1892 по 1950-е годы.
Фото: Bertold Kujath

со знаменитым архитектором Карлом Фридрихом Шинкелем и его другом из министерства финансов Кристианом Петером Вильгельмом Бойтом (рис. 1). В разработке использовались британские технологии, поэтому фонари могут считаться наследием не только Берлина, Пруссии и Германии, но и Британии. Впервые в значимых масштабах газовое освещение было установлено в Лондоне в 1807 году (на улице Пэлл-Мэлл), и это оказало значительное, революционное влияние на общество и способствовало развитию сложной технологической системы и инфраструктуры¹.

Тем не менее, Сенат Берлина — правительство города — в своей «Стратегии освещения» 2011 года принял решение заменить практически все существующие газовые фонари (около 44 тысяч) на электрические. Различные негосударственные организации объединились для борьбы за сохранение этого ценного наследия и создали альянс «Berlin Light»².

Уже по факту того, что они сохранились до наших дней в таком количестве, а также по причине их уникальной конструкции, берлинские газовые уличные фонари потенциально являются всемирным технологическим и культурным наследием, как материальным, так и нематериальным (рис. 2). Два ведущих эксперта по культурному наследию, Дитрих Ворбс и Петер Бурман, составили отчёты (доступные на вышеупомянутом сайте), обосновывающие необходимость признания берлинского газового уличного освещения и газовых фонарей историческим памятником и объектом всемирного наследия.

Отчёт Петера Брумана наглядно демонстрирует выдающуюся универсальную ценность берлинского газового уличного освещения и его соответствие критериям включения в список всемирного наследия: своим историческим влиянием оно показывает «смену общечеловеческих ценностей» (критерий 2 Руководства по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия) и является «выдающимся образцом... технологического ансамбля или ландшафта, иллюстрирующего важный этап (этапы) развития человеческой истории» (критерий 4).

Рис. 2: Газовые лампы являются частью культуры Берлина, как видно на рисунке «Констебель» известного рисовальщика Генриха Цилле. Copyright: Heinrich Zille Museum

В отчёте отмечается выдающееся качество проектирования и изготовления берлинских газовых фонарей; участие знаменитых архитекторов и конструкторов в их создании; их включение в окружающие ансамбли; их роль как важной, но непризнанной

Рис. 3: Самый известный газовый фонарь Берлина упоминается в одной из всемирно известных антивоенных песен «Лиلى Марлен», которая вдохновила Маттиаса Коппеля написать картину «Фонарь перед Большими воротами» (холст, масло, 60x80 см, 2015).
Фото: Sooki Koepfel

¹ Tomory, L. 2012: Progressive Enlightenment — The Origins of the Gaslight Industry, 1780-1820. Cambridge: MIT Press

² В альянс вошли организации «Denk mal an Berlin e. V.», «Denkmalwacht Brandenburg-Berlin e. V.», «yes2gaslicht.berlin», Комитет по охране и содержанию памятников архитектуры Строительной палаты Берлина, Германский фонд охраны памятников, Берлинское отделение; «Gaslicht-Kultur e.V.» и другие. См. www.gaslicht-ist-berlin.de.

части промышленного и технического наследия; как полностью функциональной системы и инфраструктуры уличного освещения, а также их нематериальная ценность — атмосфера, образ, самобытность, упоминания в литературе, поэзии, песнях и

музыке, изображение в живописи, вдохновение для художников и в наши дни, «доброжелательный свет», не убивающий насекомых в отличие от электрических ламп (рис. 3).

Перспективы усиления групп гражданского общества в охране всемирного культурного наследия: берлинское газовое освещение и газовые фонари

Гельмут фон Лэр, представитель организаций «Denk mal an» и «yes2gaslicht.berlin»
Hellmut von Laer, "Denk mal an Berlin" and "yes2gaslicht.berlin"²

Только что было сказано: газовое освещение и берлинские газовые фонари являются потенциальным всемирным культурным наследием. Эта мысль не совсем нова: в 2014 году нью-йоркский Всемирный фонд памятников уже включил его в свой список объектов, находящихся под угрозой. Так что мировая общественность уже давно в курсе, что здесь существует опасность для всемирного наследия. И каждый, кто с тех пор интересовался, опасна ли здесь естественная гибель или уничтожение, обнаруживал следующее: Сенат Берлина решил, что весь ансамбль, включающий 44 тысячи фонарей, должен быть уничтожен. Более того, Сенат сразу начал исполнять это решение: 7750 фонарей уже заменены на устаревшие электрические лампы (даже не светодиодные), дающие неприятный, яркий свет. 7750 старинных газовых фонарей были превращены в металлолом правительством Берлина.

Это приводит меня к мыслям о роли гражданского общества. Сначала я хотел бы поделиться с вами словами президента Германии Иоахима Гаука: «Красочность нашего мира — это в том числе цвета и огни ночи». Далее Гаук прямо и твёрдо потребовал сохранить газовое освещение в Берлине и других городах страны. В этой связи он сказал и о гражданском обществе: «Здесь действуют не те, кто всегда цепляется за прошлое, а граждане, заинтересованные в защите того, что красиво и заслуживает сохранения». Мы должны быть благодарны президенту за эти слова. Но я полагаю, что в нашем случае задачи, стоящие перед гражданским обществом, требуют намного большего.

Без всякого сомнения, уютный вечерний свет газовых фонарей — отличительная особенность Берлина. Он является частью атмосферы города, создаёт ощущение самобытности и чувство безопасности, символизирует индивидуальность городского пространства (рис. 4).

Кроме того, если общественное пространство является важной частью нашей жизни, значит, оно принадлежит и к нашей частной сфере. В таком случае, мы ответственны не только за

Рис. 4: Подвесной светильник главных улиц с 1900 до 1950-х годов..
Фото: Bertold Kujath

наш дом и сад. Мы должны обратить внимание и на фонтан, скульптуру ангела, площадь, улицу, деревья, фонари. Едва ли найдётся столица с сопоставимым количеством разных культурных сообществ. В городе с такими уличными кафе, художественными инициативами, театрами, пабами и городскими садами, можем ли мы — граждане, критически настроенное гражданское общество — позволить лишиться нас вечернего освещения, забрать его из нашей частной сферы, от наших дверей? В терминах городского планирования и архитектуры эстетически уникальное газовое освещение Берлина может рассматриваться как общемировой стандарт качества жизни.

Рис. 5: Наиболее распространённый тип фонарей в Берлине, внедрённый в 1920-е..
Фото: Bertold Kujath

Безотносительно газового освещения и Берлина, следующий тезис относится к роли света в наше время. Можно утверждать, что электрическое освещение городов в последние годы привело к существенному осветлению ночи. В некоторых местах из-за яркого освещения стало невозможно увидеть звёзды. 2015 год был объявлен ООН Международным годом света, и мы приветствуем это решение. Оно призывает к общественному диалогу с участием государства по следующему вопросу: какова степень влияния технологий в области освещения на человеческую культуру и природу? В рамках этого диалога газовое освещение будет стандартом освещения высокого качества — так как оно подразумевает уважительное отношение к природе (рис. 5).

Теперь вы, вероятно, задумались о том, каковы истинные причины того, что эти фонари хотят убрать? Я тоже задавался этим вопросом более трёх лет. Сенат Берлина утверждает: «Мы делаем это для защиты климата». Но в объёме CO₂, выбрасываемом Берлином, доля газового освещения составляет лишь 0,17%. Сенат также говорит: «Мы должны сделать это по финансовым причинам». Однако на настоящий момент нам

— гражданам и критически настроенному гражданскому обществу — не сообщили ничего о бюджете, выделенном на эти действия. Мы публично запрашивали эти данные несколько раз. А что насчёт официальных данных Сената о бюджете на замену 7750 фонарей за период с 2012 года?

Эти данные никак не оправдывают замену газовых фонарей. Попытка Сената провалилась: в этих расчётах многого не хватает. Они противоречивы и вводят в заблуждение. Анализ независимого аудитора выявил серьёзные подозрительные несоответствия. Ни Берлинское управление аудита, ни парламент, несмотря на то, что они имеют право контроля, не вынесли никакого решения по этому поводу. Мы — граждане и критически настроенное гражданское общество — заявляем: всемирное культурное наследие умышленно уничтожается без каких-либо значимых оснований (рис. 6).

Рис. 6: Типовой фонарь основных улиц, внедрённый в 1950-е годы.
Фото: Bertold Kujath

Следующая формулировка хорошо вписывается в этот сценарий: мы читаем, что 7750 электрических фонарей, которые были недавно установлены, «устарели». Эти слова следуют непосредственно за гордым заявлением Сената о том, что лучшие из существующих технологий пришли на смену газовому освещению. Наконец, мы читаем, что закупка этих устаревших электрических ламп на сумму предположительно около 35 млн. евро произошла «из-за формальной ошибки в тендере». Вот так-то. Но этой грустной истории скоро придёт конец.

Что всё это означает для газового освещения и газовых фонарей Берлина и их охраны как всемирного наследия? ЮНЕСКО — специализированное агентство ООН, состоящее из почти 200 государств-членов. Согласно §1 статьи 13 Конвенции об охране всемирного наследия 1972 года, только государство-член имеет право просить у КВН международную поддержку в охране. В случае Германии это значит следующее: сначала запрос об охране должен подать орган государственной власти, управляющий территорией, на которой расположен объект всемирного наследия. Только после этого Конференция министров культуры Германии делает официальный запрос в Комитет от лица страны. То есть, в нашем случае, без положительного результата голосования Сената Берлина — который ранее принял решение об уничтожении фонарей и воплотил его в жизнь — Германия не подаст запрос в соответствии со статьёй 13 Конвенции. Я полагаю, что эта ситуация неприемлема для критически настроенных граждан и гражданского общества. Я также полагаю, что 43 года назад создатели Конвенции не предусмотрели такого положения дел.

Вопреки статье 13, сейчас идёт обсуждение о том, чтобы дать группам гражданского общества право просить Комитет о защите

объектов природного и культурного наследия. Но, дорогие друзья, такое право было бы сложно осуществить даже в тех странах-членах ЮНЕСКО, где действуют свободные и демократичные конституционные нормы, где источником политической воли являются преимущественно партии и парламенты, и негосударственные организации как правило не исключены из процессов формирования политической воли.

Рис. 7: Спутниковый снимок Берлина. Различный тип освещения отчётливо маркирует границу между восточным и западным Берлином. Фото: Chris Hadfield / NASA

Но что делать в такой ситуации, как в Берлине: если государство, которое ответственно за охрану культурного наследия, не только настаивает на его уничтожении, но и избегает диалога с группами гражданскими общества? В данном случае вполне обосновано нам с вами совместными силами просить Центр всемирного наследия ЮНЕСКО о помощи. Я убеждён, что Центр попросит Сенат Берлина изменить свою позицию. Подобный подход может быть использован в аналогичных случаях повсеместно. Я ожидаю, что мы с вами проведём хорошее обсуждение этой темы. Дорогие друзья, в наших руках важнейшее историческое наследие. Посмотрите на Берлин! Посмотрите на этот город! Нам нужна ваша помощь.

Коротко в заключение: мы все знаем, что за 25 лет разделение Берлина на советский восточный сектор и сектора «западных союзников» было преодолено. Но и сейчас, если вы посмотрите на огни города на спутниковых снимках, вы всё ещё сможете увидеть границу: восточная часть, почти полностью освещённая электрическими уличными фонарями, отличается световым загрязнением, высоким потреблением электроэнергии и высокими выбросами CO₂. В западной же части виден приглушённый свет газовых фонарей (рис. 7). Почему я говорю об этом? Сенат Берлина должен, наконец, принять принципиальное решение о переводе имеющегося электрического освещения на светодиодные источники, внося вклад в существенное уменьшение светового загрязнения и выбросов CO₂ в Германии. Это было бы дальновидным и прогрессивным решением в контексте саммита Большой Семёрки в Эльмау.

И вновь «неприятности в раю»? Культурное пространство «Берлин-Потсдам»

Саския Хунеке, Рабочая группа по природоохране и градостроительству Подсдама
Saskia Hüneke, Arbeitsgruppe für Umweltschutz und Stadtgestaltung Potsdam (ARGUS)

Рис. 1: Вид из парка Бабельсберг на Мраморный Дворец и дворец Бельведер, а также на частично озеленённые исторические жилые районы между ними.

Photo: wikimedia commons

Начало развития культурного пространства между городами Берлин и Потсдам (далее — пространство «Берлин-Потсдам»), которое находится на юго-западной окраине Берлина, можно отнести к 1660-м годам. За 350 лет оно стало центром ландшафтного искусства и архитектуры высшего класса. Черты города Потсдам, столицы Бранденбургского федерального округа Германии, изящно вписаны в это пространство. Также, из-за того, что пространство находится в долине реки Хавель, его видно издалека, даже за пределами города. Таким образом, визуальная целостность и защита среды, в которой расположен этот объект всемирного наследия, играют особо важную роль (рис. 1).

За сорок лет советской власти большая часть пространства пришла в упадок, но несмотря на то, что на территории было возведено несколько небоскрёбов, изначальный облик района всё ещё просматривается. За бывшими королевскими парками всё время осуществляется профессиональный уход.

Опыт первого десятилетия после 1990 года

В 1990 году новое законодательство вступило в силу. Новые возможности для сохранения и реконструкции противостояли опасности, вызванной появлением новых «бесчувственных» зданий. В этом контексте было предусмотрительным внесение крупных участков культурного ландшафта в список всемирного наследия ЮНЕСКО уже в 1990 году, с последующим его расширением в 1992 и 1999 годах.

Реставрация исторического пространства города, которая затронула 3600 памятников, имела свои плюсы: её результаты не только вызвали увеличение налоговых стимулов, но также привлекли сильную команду специалистов по сохранению культурного наследия, которая до 2000 года была частью городского комитета культуры. Фонду прусских дворцов и садов, известному как SPSG («Stiftung Preußische Schlösser und Gärten») удалось расширить и продолжить реставрационные работы. Кроме этого, активное участие гражданского общества, представленного в форме ассоциаций и инициатив, мобилизовало дополнительные фонды от крупных благотворителей. В числе лучших примеров описанной работы «спасение» дворца Бельведер на горе Пфлингсберг с его панорамным видом, а также политическое решение о реконструкции городского дворца в центре Потсдама, с сохранением его исторического фасада, для использования дворца как нового здания парламента.

Несмотря на то, что в 1996 году международными актами о всемирном наследии за этим пространством был закреплён статус памятника регионального значения, что должно было дать направляющие для развития на уровне муниципального права, всё ещё оставались проблемы с новыми зданиями. Из-за недостатка опыта в местном самоуправлении в восточной Германии, дополненного недостатком фондов и налоговых стимулов для опытных застройщиков, часто можно было наблюдать «количество вместо качества», а именно, застройщики делали ставку на размер, а не на качество жилья.

Наиболее впечатляющим примером таких проблем является спор 1993–1996 годов относительно строительства торгового центра площадью в 190 тысяч кв. м. в центре Потсдама и железнодорожного вокзала в центре городской застройки (рис. 2 и 3). Кроме организаций, отвечающих за сохранение памятников, многие граждане выступали против этого проекта. В 1996-м году общество охраны окружающей среды и городского дизайна (ARGUS, ARbeits Gemeinschaft für Umweltschutz und Stadtgestaltung) основал общество «Action Community for a City-Compatible Potsdam Center» (AGPC) при поддержке большей части городского населения.

Рис. 2: Долина реки Гавел между центром Потсдама и историческим центром.
Фото: Hüneke 2015

В результате участия общественности в конфликте были собраны сотни голосов против плана развития,¹ в том числе в национальной прессе и в письмах федеральному правительству, Комиссии Германии по делам ЮНЕСКО и Центру всемирного наследия ЮНЕСКО в Париже. Совет охраны земли Германии, а также престижное Rückler Society также оказались вовлечены в протест.² Основным пунктом, против которого был ориентирован протест, было то, что ожидаемый размер торгового центра «Потсдам-центр» не вписывался в ориентиры, которые давала существующая застройка, и поэтому давал бы ложные сигналы относительно дальнейшего развития района. Тем не менее, торговый центр был построен, и предсказание относительно развития оказалось верным.

Тогда мы были разочарованы ЮНЕСКО, так как мы надеялись, что категорическое отрицание планов застройки приведёт

к разработке нового плана, учитывающего контекст. Наше требование к конкурсу по городскому планированию было учтено только относительно малой части проекта в 1996 году, а Потсдам не был внесён в список всемирного наследия, находящегося под угрозой. Таким образом, политическое решение относительно

Рис. 3: «Потсдам-центр» и железнодорожный вокзал Потсдама, 2004 год.
Фото: www.deutschebahn.com

начала нового периода городского планирования стало невозможным. Единственным положительным результатом стало более удалённое от берега реки расположение торгового центра, общий объём строительных блоков остался прежним. Теперь, после того, как было построено последнее здание торгового центра, когда заходишь в Потсдам, то идёшь через ущелье строительных блоков протяжённостью в несколько сот метров, а расположение города на реке остаётся «за кадром».³

Первая реакция на протест

После завершения строительства первых блоков торгового центра, наша критика стала услышана в более широких кругах. В частности, росла осведомлённость общества об особой природе пространств всемирного наследия. Это имело серьёзные политические последствия: в 1998 году мэр города, выбранный в результате прямого голосования, а также городской советник по строительству, были отстранены от должности. Муниципальные выборы в 1998 году усилили критику со стороны общественности и уровень заботы о защите всемирного наследия в городском совете.

Для ЮНЕСКО пример Потсдама, как и многие другие, послужил хорошим уроком. Как следствие, были приняты инструкции по сохранению всемирного наследия, которые регламентируют периодическую отчётность и превентивный мониторинг

1 План развития Потсдама теперь разделён на несколько частей, также в него внесли поправки несколько раз. План развития в рамках германских федеральных законов относительно строительства является легальной основой для более крупных строительных проектов, решение относительно которых принимается местным правительством после процесса гражданского участия. То есть решение о степени вовлечения федерального правительства в процесс соблюдения обязательств по Конвенции о мировом наследии в конечном счёте принимается на муниципальном уровне.

2 Германский совет по уходу за землёй: поддержание и развитие культурного ландшафта. Потсдам, выпуск № 66, 1995.

3 Городской совет города Потсдама, окончательный доклад временного комитета Центра Потсдама, DS 00/0793.

экспертами международного совета по вопросам памятников и достопримечательностей (ICOMOS).

Однако новые проблемы появлялись вновь и вновь, вынуждая ARGUS предложить новую критические поправки к докладам о Бранденбурге от 1998 и 2008 годов, и провести конференцию «Всемирное наследие и гражданское участие» в 2008 году в целях повышения уровня информированности общественности⁴. После того, как городской совет принял решение принять «рамочный план развития городских территорий, прилегающих к объекту всемирного наследия Потсдам» в 2005 году, «Зелёный альянс» в горсовете инициировал принятие «Основных положений для защиты всемирного наследия» в 2006 году. Это обязало мэрию установить административную процедуру по раннему выявлению нежелательных событий и для координации деятельности властей⁵. «Декларация о буферной зоне» и соответствующие административные соглашения были подписаны органами власти только 26 января 2011 года. В этой декларации определены расстояние от объекта всемирного наследия, которое подлежит охране, и экспертиза относительно визуальных эффектов

на большом расстоянии, которую необходимо пройти планам застройки⁶ (рис. 4).

Положения, такие как «Устав о памятниках», «Административное соглашение» и «Соглашение о буферной зоне», являют собой эффективную структуру. Сотрудничество между Фондом прусских дворцов и садов, городской администрацией памятников и администрацией земли Бранденбург, между городскими властями и инвесторами привело к хорошим результатам в ряде случаев: например строительство жилых комплексов и зданий университета на территории парка Сан-Суси были наиболее подходящим вариантом.

Также муниципальные власти предпринимают попытки маркетинга. Например, День всемирного наследия проводится с 2007 года, а в 2012 году такой день был проведён во всех землях Германии. Годичная городская кампания в 2014 году была названа «Жизнь во всемирном наследии ЮНЕСКО». Она послужила цели дальнейшего информирования широкой общественности.

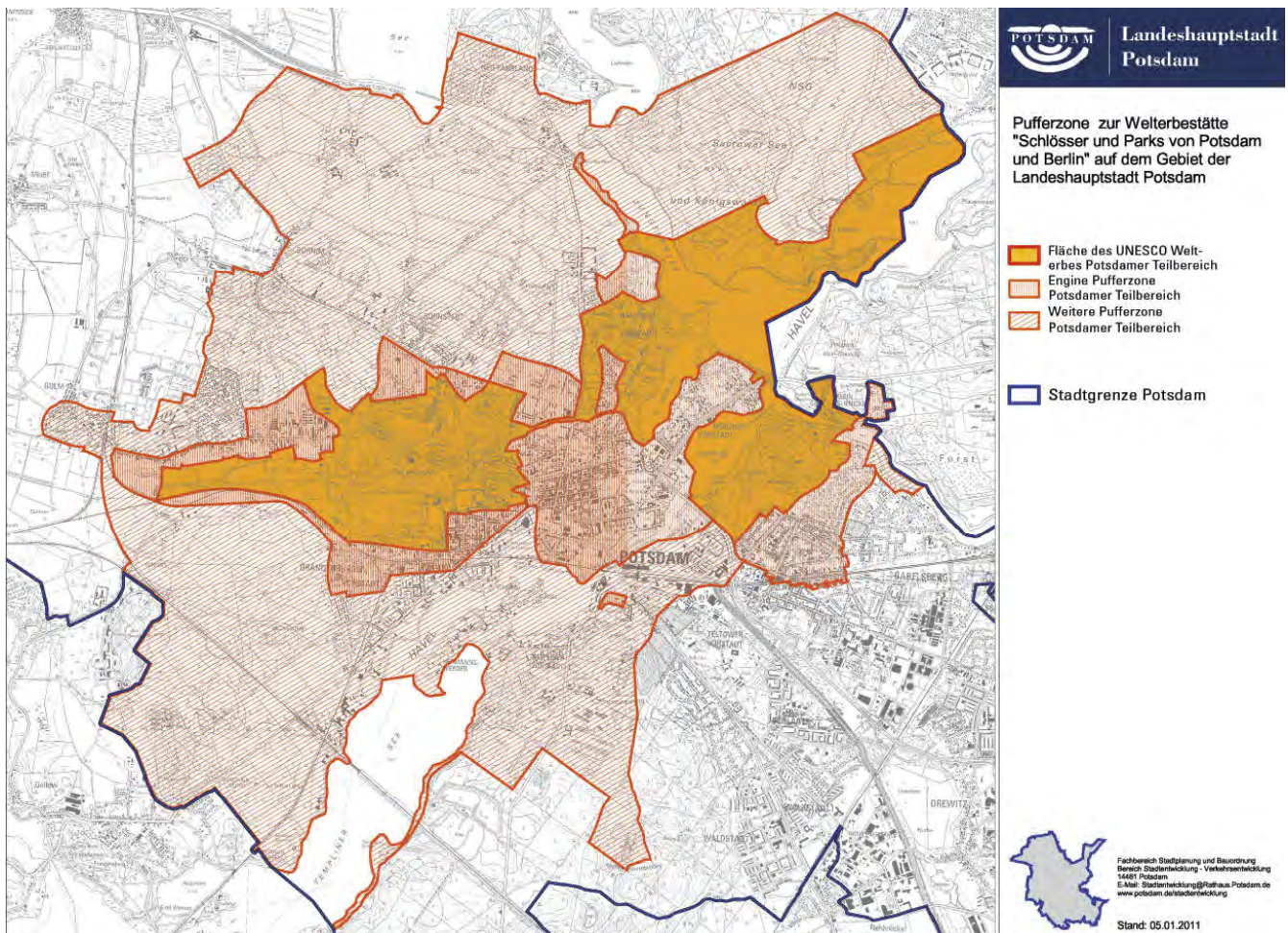

Рис 4: Карта города. Показаны основные зоны и буфера зон I и II объекта всемирного наследия по состоянию на 2011 год.

Фото: https://www.potsdam.de/sites/default/files/documents/Anlage%201%20Karte_Pufferzone.pdf

⁴ ARGUS Потсдам е.в.: наследия и гражданства (Всемирного наследия и участие гражданского общества), Потсдам в 2008 году: http://www.argus-potsdam.de/downloads/Welterbe_Kurzfassung_2009_02_26.pdf

⁵ Рамки планирования и развития городов, окружающих регионы Потсдама для защиты всемирного культурного наследия, DS 05 / SIA / 0439, 18.8.2005 и процедуры для проектов городского развития, DS 06 / SIA / 0051, решение от 25.1.2006.

⁶ Declaration on the Buffer Zone of the World Heritage Property "Palaces and Parks of Potsdam and Berlin" on the Territory of the City of Potsdam, and the Administrative Arrangement of 26.1.2011. Compare <https://www.potsdam.de/content/046-vereinbarung-zur-pufferzone-fuer-das-unesco-welterbe-unterzeichnet> compared to the total area of the World Heritage Property (1,343 ha on the territory of Potsdam), the fixed buffer zone covers an area of 5,294 hectares, including 984 hectares in the inner buffer zone.

Новое направление «нежелательного» развития

К сожалению есть и отрицательные примеры. Один из наиболее сомнительных проектов 1990-х годов, «Окно Потсдама», должен был быть расположен в промежутке между парком Бабельсберг и центром Потсдама. Проект был заморожен, но возрождён в 2014 году в меньших масштабах. Обязательная административная процедура проверки была обойдена, первое решение местного совета также проигнорировало защиту окружающего ландшафта. Есть и другие примеры игнорирования правил. Например, поддержание парка Глинике в Берлине (объект всемирного наследия) не проводится на постоянной основе. Передача парка Фонду прусских дворцов и садов не состоялась по финансовым причинам, а администрация района Цилендорф Берлина не может справиться с процессами управления парком⁷.

Кроме того, было предложено несколько спорных заявок на строительство в буферной зоне. Они должны были быть рассмотрены министром культуры земли Бранденбург. Наличие таких заявок говорит о том, что превентивные механизмы по достижению компромисса при строительстве в зонах всемирного наследия всё ещё соблюдаются не везде.

Причины

Чем дальше, тем больше заметен недостаток сотрудничества между муниципалитетом, землёй Бранденбург и Фондом прусских дворцов и садов, особенно со стороны муниципалитета, который вынужден отвечать на рост города, который создаёт потребность в ресурсах для жилищного строительства, спорта и здравоохранения. Это важные вопросы городского развития, и часто их разрешение вступает в конфликт с интересами сохранения исторического культурного ландшафта. По этому вопросу общественное мнение разделяется на два полюса (похожие различия можно видеть между мнением политиков и администрации). Они «используют» красоту города, но отказываются идти на компромиссы для её поддержания, не уделяют необходимого внимания заключениям конвенции о всемирном наследии.

Публичные конфликты создают впечатление, что поддержание объектов всемирного наследия будет подчинено конвенции; на деле же, напротив, правила, предписанные ЮНЕСКО, остаются в стороне, когда в ход идут другие интересы.

Второй основной причиной является то, что участие гражданского общества имеет нерегулярный характер и часто недостаточно освещено в прессе. Определённых возможностей недостаёт для того, чтобы иметь чётко артикулированную позицию. Множественность государственных и негосударственных (ЮНЕСКО и ICOMOS) учреждений, нацеленных на сохранение

культурного наследия, создаёт дополнительные препятствия на пути охраны памятников всемирного наследия.

Что нам нужно?

На уровне федерального правительства:

- Юридически ясное и обязательное принятие международных обязательств по охране всемирного наследия в Германии законом.
- Укрепление федерального финансирования, в частности, для защиты зелёных насаждений и культурных ландшафтов (продолжить пакеты стимулирования).

На уровне федеративных земель:

- Укрепление авторитета государственных органов по сохранению памятников, оставление их в подчинении культурных департаментов, а также отказ от передачи некоторых из их функций местным властям, как это предусмотрено в земле Бранденбург.

На муниципальном уровне:

- Низкоуровневые властные структуры, отвечающие за сохранение памятников, не должны быть связаны со управлением по строительству, чтобы установить более менее равное влияние представителей разных интересов.
- Создать область взаимодействия (интерфейс) внутри органов городского планирования для объединения и центрального менеджмента ЮНЕСКО.
- Независимая сеть гражданских инициатив.

На уровне ЮНЕСКО:

- Улучшение стратегического сотрудничества различных учреждений, усиление присутствия в муниципалитетах и сотрудничество с независимыми экспертами на местах.
- Публикация предложений и полномочий различных органов, таких как рекомендации для управления всемирным наследием, ИКОМОС.
- Поощрение общественных отношений, которое действительно доходит до людей на местах.
- Укрепление неправительственных организаций, а именно, создание единой точки доступа для приверженных граждан на федеральном уровне. Она должна быть в состоянии информировать граждан об обязанностях различных органов и оказывать им помощь в передаче информации, повышении уровня информированности общественности о различных проблемах и создания сетей. Допустимо сочетание таких точек доступа с Центром компетенции всемирного наследия, необходимого для Ассоциации германских городов.

Под впечатлением от изображений городов Бхактапур и Алеппо я хотела бы добавить одно: по сравнению с экзистенциальными проблемами и вызовами, которые существуют в других странах и объектах всемирного наследия, Германии надо преодолеть гораздо меньше трудностей в соблюдении Конвенции о мировом наследии.

⁷ Karin Berning, Anett Kirchner: Parkanlage Glienicke (Glienicke Park Grounds), in: Tagesspiegel, 6 March 2014

Археологические памятники, местное население и структуры власти: случай Бутринта (Албания)

Дана Пелпс, Стенфордский университет
Dana Phelps, Stanford University

На мой взгляд, прежде чем мы сможем ответить на вопрос о том, что могут сделать местные сообщества для мирового наследия, необходимо выяснить, что может сделать всемирное наследие для местных сообществ. Нам необходимо поставить местное сообщество в авангард проектов всемирного наследия, так как оно, скорее всего, оказывает наиболее сильное влияние на наследие. Хотя устойчивость и является желательным результатом проектов типа «наследие для устойчивости», такие проекты по всей видимости редко бывают успешными. Большинство из этих проектов не учитывают реалии и вклад местных социальных институтов, властные и социально-политические структуры на местах, зачастую будучи направлены лишь на самое общее «наследие для устойчивости».

Мы видим, как это происходит во многих неудачных проектах культурного туризма в Юго-Восточной Азии, которые опустошили местные сообщества (Winter 2007, 2010), в проектах по защите коренного населения без полного представительства коренных народов (Herrera 2014), и в проектах по общественной археологии, которые не совсем понимают и не вовлекают местное сообщество, предполагая, что проект влияет на людей (Gould and Burtenshaw 2014).

Рис. 1: Руины Бутринта и национальный парк на переднем плане, а также сёла Шенделли (слева) и Врине (справа) на заднем плане. Охраняемые водно-болотные угодья простираются до этих сёл.
Фото: Stephan Doempke

Число проектов по устойчивому наследию и общественной археологии растёт, хотя они довольно безуспешны (Silverman 2011). Встаёт вопрос о том, готовы ли мы рассмотреть участие местных жителей в этих проектах. Понимаем ли мы на самом деле, кто эти местные жители, каковы их нужды и потребности относительно наследия? Понимаем ли мы всю сложность проектов «наследия для развития»? Мне кажется, нужно немного отступить от этих проектов, сделать шаг назад и дать им антропологическую критику, которая им нужна. Необходимо сделать это сейчас, до

Рис. 2: Расположение национального парка Бутринт на юге Албании.
Источник: Butrint Foundation

того, как казалось бы безобидные проекты по общественной археологии и тематике «наследия для развития» не оказали длительного негативного воздействия на местные сообщества и в конечном итоге на объекты наследия.

Между 2010 и 2013 годами я несколько месяцев жила в общине Бутринт, на объекте всемирного наследия, находящимся на юге Албании, недалеко от границы с Грецией. Бутринт был греческим городом, римской колонией и предметом спора между османами и анжуйцами (Hodges 2006). В результате тысячелетнего присутствия различных держав, Бутринт стал представлять собой мозаику из памятников и сооружений различных эпох, таких как Римский театр и замки Османского периода (фото 1). Сегодня Бутринт расположен в большом Национальном Парке Бутринта (рис. 2), который является домом для бедных рыбаков и фермеров. Уровень бедности здесь самый высокий по стране, со средним семейным доходом в размере около 200\$ в месяц (ASPBM 2010).

После того, как в 2000 году Бутринт получил статус национального парка, потенциал развития сообщества был признан значимым для поддержки устойчивого управления объектом. Начало реализации проектов «наследие для развития» стало поворотным моментом для объекта наследия (Butrint Foundation 2006). Большинство проектов, инициированных системой менеджмента объекта и международными НКО включают в себя магазины, где местные жители могут продавать сделанные своими руками продукты; мероприятия по повышению экологической грамотности; тренинговые программы с целью нанять рабочих для раскопок и консервации и другие активности с привлечением местных сообществ.

Когда я впервые приехала в Бутринт в 2010 году, я проводила исследование для своей магистерской диссертации о проблемах

развития сообщества объекта всемирного наследия в Бутринте, с целью выявить существующие проблемы и найти вклад сообщества в объект. Менеджмент объекта и НПО были разочарованы тем, что проводимые ими проекты не приносят желаемого результата в отношении объекта и устойчивости сообщества. Они считали, что проблема была в сообществе, и очень мало интересовались археологическим объектом наследия. Желая понять, в чём на самом деле заключалась проблема данного проекта, последующие несколько лет я занималась этнографией местного сообщества с целью полностью понять связь между сообществом и объектом.

Я нашла несколько проблем в разработке и реализации этих проектов. Пожалуй, основная проблема заключается в том, что они не признавали множественность идентичностей изучаемого сообщества. В Бутринте живут многочисленные меньшинства, а в разных деревнях живут люди различных национальностей, религий, с разными историями. В деревне Ксарре живёт греческое меньшинство, в основном православное, и противостоящая группа меньшинства — албанцы кам, в основном мусульмане, которые подвергаются в Греции жестокой дискриминации.

Жители деревни Шенделли являются католическим меньшинством области Миредита на севере Албании, которые бежали в Бутринт из Албанских Альп вблизи границы Косово после падения коммунизма, чтобы избежать кровной мести и правления Канун. Муризия широко населена арумунским населением, латинским меньшинством родом с южных Балкан. Каждая деревня и её различные этнические группы имеют разные мнения о Бутринте, его роли в их жизни, своих нуждах и потребностях, связанных с объектом наследия.

Однако проекты были разработаны в отношении некой однородности и потому были не в состоянии ответить различным конфликтам, идентичностям и потребностям. Маргинализация многих групп в сообществе также стала очевидной в моём этнографическом исследовании. Хотя некоторые проекты и пытались включить женщин в различные виды деятельности, в том числе и в работу ремесленной мастерской, деревни в общине Алико не были включены в эти проекты, хотя являются членами национального парка Бутринта. В интервью с главами этих деревень я выяснила, что эти деревни уже давно исключены из деятельности Парка. Жители деревень знают об этом исключении, уже давно обижены и настроены отрицательно в отношении объекта наследия.

Помимо социальной маргинализации, я обнаружила, что проекты усиливали экономическое неравенство между деревнями. Ксарре, например, получает выгоды больше других деревень, так как из-за греческого происхождения многие жители переезжают в Грецию, чтобы заработать деньги, а затем отправить их своим семьям денежным переводом. Шенделли и Врине — очень бедные деревни, так как живут только рыболовством и фермерством. Социально Шенделли и Врине не очень хорошо интегрированы в парк, так как их жители только недавно мигрировали

в регион — в конце 1990-х годов. Моё исследование показало, что жители Шенделли были особенно дискриминированы в сообществе. В виду низкого социально-экономического статуса Шенделли в сообществе, проекты были направлены на поддержку этой деревни. Интервью с жителями Шенделли показали, что многие из них получали прибыль с объекта.

Рис 3.

Фото: Dana Phelps

Однако с другими деревнями ситуация обстоит не так. Многие жители Врине были недовольны тем, что они и не видели прибыли, отметив, что только избранная группа людей получала прибыль, и это были люди из Шенделли. Один житель Врине спросил меня в интервью: «Что хорошего дал мне Бутринт, что сделал для меня? Всё, что я вижу — это несколько семей, делающих деньги на Бутринте. Но никто не заботится о нас во Врине». Многие жители Врине отказались говорить со мной, они были злы за то, что их голоса не были услышаны менеджментом объекта. Мои интервью с менеджментом показали, что они знают о селективности тех, кто получает выгоду, но не замечают культивируемой злости. Так ненароком проекты разожгли конфликт из-за фаворитизма Шенделли. Для группы, которая уже сталкивается с дискриминацией в сообществе, этот фаворитизм идёт в ущерб Шенделли, которая ещё больше изолируется.

Хотя менеджмент объекта и настаивал на том, что сообщество не интересуется объектом, моё исследование говорит об обратном. В своих ежедневных коммуникациях с сообществом в течение нескольких лет, я увидела глубокое социальное значение, которое Бутринт представляет для сообщества. Бутринт лежит в основе различных идентичностей этого социально фрагментированного сообщества. У каждого, кто живёт в окрестностях Бутринта, была для меня своя история. Эти истории были обычно о недавних травмирующих эпизодах, таких как геноцид, коммунизм, кровная месть. Однако, во всех этих историях Бутринт представлялся как источник надежды, свободы сообщества. Так, один мужчина и его жена рассказали мне о том, что они сбежали в Бутринт для защиты своей семьи от жестокости кровной мести на севере.

Этот человек показал свою копию Бутринтской баптистской мозаики, которая заняла у него два года работы (рис. 3), рассказал мне о религиозных преследованиях своей семьи при коммунизме и о важности защиты религиозной терпимости в сообществе

Бутринта. Этот человек рассказал историю этнической напряжённости между албанцами кам и греками, о геноциде и массовой дискриминации, которая всё ещё продолжается. Он сказал, что его деревня защищает Бутринт как албанский, и что они выражают свою гордость объектом через граффити, изображающие Бутринт. Отец, сидящий в пекарне с сыном в Мурсии, попросил меня вспомнить имя своего сына, убитого коммунистическим режимом (рис. 4). Он утверждал, что Бутринт это место, где все деревни встречаются, и все жители деревень являются частью большого сообщества Бутринт. Женщина в Ксарре рассказала мне печальную и болезненную историю из её жизни при коммунизме, а затем пояснила, что Бутринт является домом для неё и её сообщества (рис. 5).

Рис. 4

Фото: Dana Phelps

Бутринт — больше, чем просто объект, вокруг которого живёт группа людей. Это место, где разные люди с разными травмирующим прошлым выбрали местом своего жительства, где они строят и представляют свои дома в новом окружении. Люди, которые переместились с севера Албании, а сейчас живут в Шенделли, искали Бутринт с тех пор как узнали о нём, хотя никогда не бывали на юге Албании. С этой точки зрения, я вижу Бутринт как место исцеления, в котором сообщество конструирует свою идентичность. Как описывает в своих полевых исследованиях постсоветской России Сергей Ушакин, «потеря была их началом, их движущей силой и их точкой назначения», и потому «им нужно было создать сообщества, должны были возникнуть новые системы ценностей и изобретены традиции дискурсивных взаимодействий и социальных обменов» (Oushakine 2009, p. 4).

Поскольку люди Бутринта был объединены во время разных потерь, сообщество должно было быть построено на принципе того, чтобы восполнить эти всеобщие потери. Бутринт предла-

гает чувство места, на котором люди могут построить сообщество и коллективную идентичность. Сообщество Бутринта объединено посредством разных прошлых болезненных потерь, и они находят комфорт и стабильность в этом чувстве места — в Бутринте. Эта идентичность, основанная

Рис. 5

Фото: Dana Phelps

на травме, очень хрупка. Мы должны знать, что мы работаем с уязвимыми группами населения, особенно если эта уязвимость не очевидна. Проекты, которые не учитывают уязвимости, могут привести к усилению травматизации отдельных людей или целых коллективов, тем самым излишне провоцируя спящие сейчас травмы и социально-культурную напряжённость.

Наследие для развития — это больше чем пустая политика и мелкие меры. Она может оказывать реальное и мощное воздействие на местное сообщество. Но многие практики наследия видят в местном сообществе только отягощение своей работы, полагая, что привлечение местных жителей вряд ли будет иметь положительное влияние на наследие. Поэтому когда проекты «наследия для развития» терпят неудачу, как это часто бывает, предполагается, что эти проекты были пустой тратой времени, или же виновато сообщество. Для начала нам нужно признать, что сообщество так же сложно и уникально, как и объект, с которым мы работаем. Эти проекты требуют антропологического подхода, чтобы глубже понять людей, которых затрагивает эта политика и практика. Было бы неэтично делать иначе, поскольку в обратном случае эти люди будут вынуждены терпеть плохо спланированные и реализованные проекты.

Приняв западный подход к мобилизации местных сообществ, мы всё ещё не имеем достаточно глубокого знания тех людей, которые будут подвержены воздействию политики и практики, как например в случае Бутринта. Никто этнографически не исследовал сообщество в Бутринте и, следовательно никто по-настоящему не понимает людей, на которых воздействовали эти проекты. Более того, никто не потратил времени на то, чтобы понять значение Бутринта для жизни сообщества. В то время как руководство и археологи Бутринта настаивали на том, что сообщество не заботится об объекте, моё антропологическое исследование продемонстрировало обратное. Эту заботу о наследии необходимо признавать и развивать посредством тщательно разрабатываемых и реализуемых проектов, которые полностью учитывают сообщество, его разнообразные потребности и самобытность. Именно тогда появится успешный проект, который будет учитывать потребности и ценности и сообщества, и объекта.

Ссылки

- ASBPM 2010, Integrated Coastal Zone Management and Clean-Up Project: Butrint Management Plan. http://www.aspbm.org/uploads/Butrint-MP_final_revised_version_eng_September_2010.pdf.
- Butrint Foundation 2006, The Butrint Foundation Report for 2006. <http://www.butrintfoundation.co.uk/Annual%20Reports/ar06.pdf>.
- Gould, PG & Burtenshaw, P 2014, 'Archaeology and economic development', Public Archaeology, vol. 13, pp. 3–9.
- Herrera, A 2014, 'Commodifying the indigenous in the name of development: the hybridity of heritage in the twenty-first-century Andes', Public Archaeology, vol. 13, pp. 71–84.
- Hodges, Richard 2006, Eternal Butrint, General Penne UK, London.
- Oushakine, Serguei 2009, The Patriotism of Despair. Nation, War, and Loss in Russia, Cornell University Press, Ithaca, New York.
- Silverman, H 2011, 'Archaeologies of Engagement, Representation, and Identity', Historical Archaeology, vol. 45, no. 1, pp. 152–166.
- Winter, Tim 2007, Post-conflict heritage, postcolonial tourism: tourism, politics and development at Angkor, Routledge, London & New York.
- Winter, Tim 2010, "Heritage tourism: the dawn of a new era?" in Routledge Handbook of Heritage in Asia, Routledge, pp. 117–129.

Между сохранением и изменением: роль местных сообществ в Ивреа (Италия)

Николь де Тогни и Франческа Джильберто (Политехнический университет Турина)
Nicole De Togni and Francesca Giliberto, Politecnico di Torino¹

Со временем понятие наследия расширяется от изолированного памятника к достоянию всей округи и городов. Это концептуальное изменение сопровождается формированием ряда национальных и международных конвенций, уставов и рекомендаций, отражающих современный подход к наследию. Определение подхода Исторического городского ландшафта¹ представляет самый последний вклад в международную дискуссию относительно идентификации, сохранения и преумножения культурного наследия, открывая новые возможности для ландшафтно-ориентированного подхода (Veldpaus and Pereira Roders 2013) в охране городского наследия и управлении им.

Этот подход не является нейтральным и не может восприниматься как само собой разумеющийся: он объединяет разные уровни интерпретации и пытается преодолеть традиционную интерпретацию стратегий сохранения, занимающихся разными уровнями наследия, объединяющим разные шкалы и функции. При переходе от монодисциплинарного видения сохранения и городских проектов к интегрированному и участвующему управлению изменениями (De Rosa 2014), существующее управление и традиционное равновесие ролей должны быть переосмыслены (Bandarin and Van Oers 2012). Так, активному вовлечению местных сообществ должна быть отведена ключевая роль, признанная разными международными уставами, конвенциями и правовыми документами.

Итальянский город Ивреа, город Адриано Оливетти и его печатной компании, представляет хрестоматийный случай, которому требуется инновационный подход к сохранению. Этот город несёт на себе отпечаток альтернативной схемы реализации промышленной политики, представляя «другую по сравнению с большинством промышленных городов модель, основанную на социальной и производственной

Рис. 1: Некоторые примеры модернистской архитектуры времён Оливетти в Иврее. Синим цветом отмечены современные постройки и районы, красным — исторические.

Автор: Francesca Giliberto (The base map is the Chart for the Quality of the PRG 2000)

системе, созданной самой общиной»². Учитывая его выдающееся наследие «Ивреа, промышленный город XX века», был включён в Итальянский предварительный список ЮНЕСКО в мае 2012 года, с определением, которое выходит за рамки разделения на

¹ Концепция была официально определена в Новых рекомендациях к Городскому историческому ландшафту и принята на Генеральной Конференции ЮНЕСКО в ноябре 2011 года.

² Как указано в Обосновании выдающейся универсальной ценности для включения в Итальянский предварительный список. Документ доступен по адресу: <http://whc.unesco.org/en/tentativelists/5736>.

в здания и пристройки⁵ (рис. 2). Этот набор норм был направлен на поддержание формальной целостности зданий, позволяя при этом проводить мероприятия по адаптации к стандартам.

Для этого здания подразделяются на четыре категории с точными описаниями, соответствующими критериям сохранения:

- А. Здания со статусом памятника, на котором разрешены лишь действия с полной защитой и гарантией;
- В. Здания значительной важности. Разрешаются мероприятия по спасению оригинальной композиции и формальных или хроматических аспектов, а также во избежание не сочетаемости с окружающим контекстом;
- С. Здания малой формальной важности, объекты охраны содержащихся в них формальных аспектов;
- D. Здания незначительной важности, в отношении которых действуют общие правила, без особых предписаний.

Это изложение законодательства, с одной стороны, определяет работу профессионалов в их техническом и формальном выборе. С другой стороны, оно поддерживает работу муниципальных ведомств, в частности, по оценке деятельности Обсерватории музея современной архитектуры под открытым небом⁶. Для этого в 2013 году был создан офис, чтобы проверить вмешательства в здания, перечисленные в Каталоге, и проводить мониторинг активности на зданиях, принадлежащих к наследию.

Законодательство и деятельность Обсерватории, даже если они вдохновлены целями защиты и сохранения наследия, требуемыми ЮНЕСКО, отражают вместе с тем и традиционный подход к сохранению, в частности системы списков, что выглядит ограниченно в случае с таким сложным, неоднородным наследием. Интеграция с культурным каталогом может обеспечить несколько уровней восприятия городского наследия: горожанами, пользователями и владельцами, которые могут активно участвовать в процессе определения культурной ценности, что лежит в основе любой политики участия.

Более того, с точки зрения законодательства, номинируемый объект характеризуется сосуществованием двух нормативных рамок. Муниципальный Генеральный план (рис. 3) включает

в себя не только нормы о зданиях, предусмотренные законодательством, но также и нормы о городских зонах, определённые

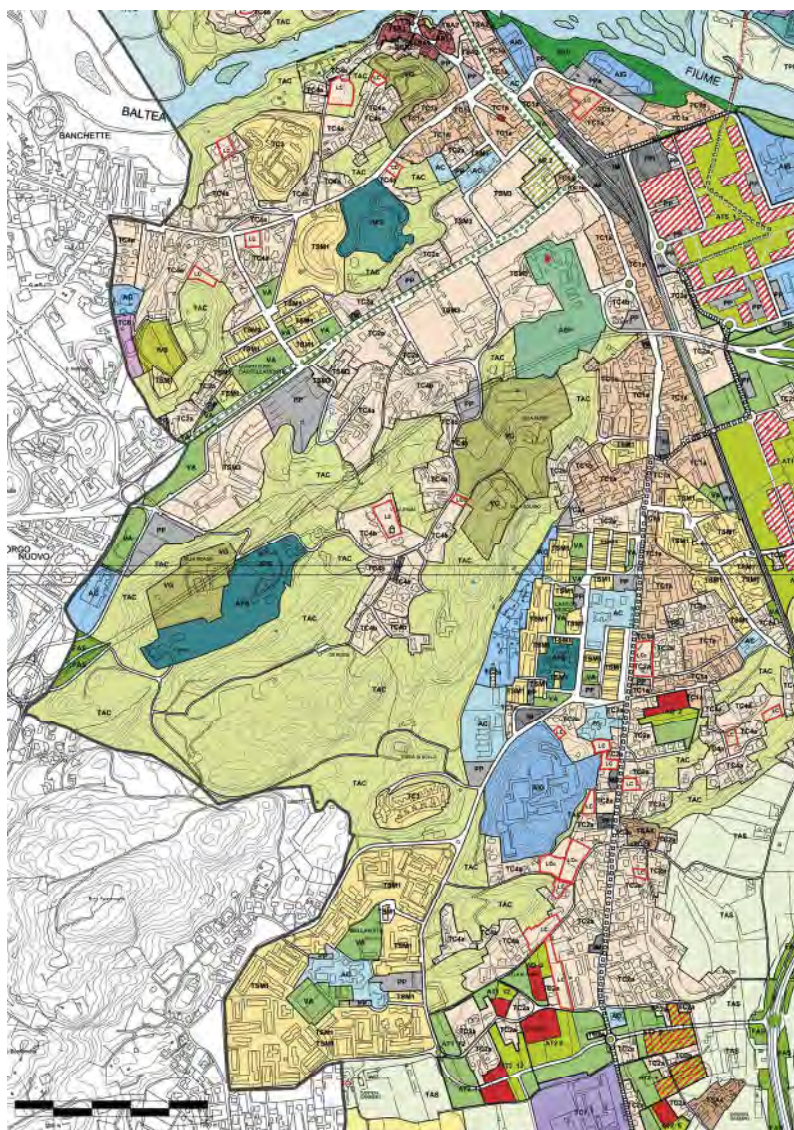

Рис. 3: Муниципальный генеральный план «PRG 2000».

Источник: Città di Ivrea 2000

Техническими правилами⁷, что говорит об отсутствии координации между законодательными инструментами.

В результате, все здания категории D, а также 9 из 10 зданий категории В и некоторые здания категории А расположены в фабричных зонах города, где реставрация, фрагментация, изменения в использовании, расширение, разрушение и воссоздание разрешены. Более того, пристройки этих зданий подведомственны лишь Уставу качества⁸ — описательным, а не предписывающим документам Плана, определяющего правильный подход при вмешательстве в исторический и современный город, но оставляющем регулирование застройки градостроительному кодексу. Значительная ответственность в долгосрочной защите наследия, таким образом, передаётся местному сообществу и, в частности,

⁵ Città di Ivrea, Normativa per gli interventi sugli edifici e sulle loro pertinenze di cui al Censimento dei beni tipologici e decorativi della città di Ivrea — Catalogo dei beni culturali architettonici, введённый 26 февраля 2002 года и продлённый 25 марта 2013 года.

⁶ Osservatorio MaAM (Museo a cielo aperto dell'Architettura Moderna).

⁷ Città di Ivrea, Piano Regolatore Generale 2000 — Norme tecniche di Attuazione.

⁸ Città di Ivrea, Piano Regolatore Generale 2000 — Carta per la Qualità.

владельцам и жильцам этих зданий: защита и надлежащее управление объектами оставляются в некоторых случаях горожанам и их добровольной работе.

Эти правила возникли перед выдвижением кандидатуры в ЮНЕСКО и без ссылок друг на друга. Будучи на одном уровне в иерархии нормативных актов, в случае несоответствия могут возникать проблемы планирования и подчинения, что приводит к давлению городского развития на наследие.

Номинируемый объект Ивреи включает жилой фонд, который сильно различается в отношении собственности, функций и архитектурных решений, открытый ежедневному использованию и потому всем возможным угрозам безопасности, комфорта и функциональных потребностей. Этот случай иллюстрирует трудности государственного управления в определении адекватного законодательства и инструментов прямого вмешательства, сохранения и поддержания наследия, которое сложнее, чем скопление отдельных памятников. Подход исторического городского ландшафта может быть правильным инструментом для преодоления многих проблем, возникающих в традиционном понимании наследия, если сосредоточиться на более целостном толковании городского наследия.

Даже если различные формы участия граждан в течение последних 15 лет поощрялись, некоторые критические моменты всё же остаются: город сталкивается с культурным процессом, спускаемым сверху вниз, когда местные жители каким-то образом вовлечены, но без специального определённого для них места в процессе принятия решений. Как результат, можно говорить лишь о формальном институте участия.

Процесс номинации ЮНЕСКО безусловно помог в качестве и частоте участия и обсуждения с местным сообществом и собственниками, но этого всё ещё недостаточно для гарантии правильного сохранения и приумножения живого промышленного наследия. При использовании стратегии вовлечения и участия граждан роль местного сообщества не будет только результатом недостатков законодательства, передающим собственникам и пользователям ответственность за долгосрочную охрану наследия. Они будут сознательно участвовать в процессе определения культурной ценности, которая лежит в основе динамичного, продолжительного и плодотворного подхода к сохранению, управлению и обслуживанию наследия. Что может выступать формальной структурой такого подхода с привлечением участия граждан? Это главный вопрос, который остаётся открытым для обсуждения и является ещё одной проблемой для изучения.

Выводы и рекомендации

Принимая во внимание своеобразие объекта «Ивреа, промышленный город XX века», подход Исторического городского ландшафта, определённый Общей конференцией ЮНЕСКО в 2011

году может быть правильным способом справиться с таким комплексным и динамичным наследием. Он способствует переходу от традиционного понятия «памятник» или «группа зданий» к более сложной концепции городского наследия, которая необходима в отношении промышленного города.

В частности, мы рекомендуем при реализации Конвенции об охране всемирного наследия и связанных с ней руководящих принципов принимать во внимание следующие пожелания:

- лучше признавать динамику городской жизни в стратегии сохранения наследия;
- способствовать большему вовлечению местного сообщества в ходе подготовки номинации ЮНЕСКО путём проведения семинаров, фокус-групп, совместного картирования и других инструментов участия, в целях коллективного определения сложной системы ценностей, которые должны сохраняться с течением времени, и создания общего видения для сохранения наследия и развития города;
- лучше интегрировать сохранение города в стратегии местного управления и развития, а также облегчать процесс медиации и переговоров между конфликтующими группами интересов, чтобы определить приоритеты и задачи развития;
- развивать партнёрские отношения и сотрудничество между частными и государственными заинтересованными сторонами;
- помочь государственной администрации найти соответствующие нормативные инструменты и регулирующие системы, которые будут следить за возможными изменениями наследия с течением времени под руководством высших инстанций, ответственных за сохранение культурных ценностей;
- преодолеть различия между материальными и нематериальными аспектами, когда речь идёт о культурной ценности, и разработать соответствующие инструменты управления, мониторинга и оценки материальных и нематериальных изменений с течением времени, с целью избежать неправильных преобразований и проблем с обслуживанием, а также сохранить объект выдающейся универсальной ценности в долгосрочной перспективе.

Литература

- Bandarin, F and Van Oers, R 2012, *The Historic Urban Landscape: Managing Heritage in an Urban Century*, John Wiley & Sons, Oxford
- Bonifazio, P and Giacomelli, E (eds.) 2007, *Il paesaggio futuro. Letture e norme per il patrimonio dell'architettura moderna a Ivrea*, Umberto Allemandi & Co, Torino
- Città di Ivrea 2000, *Piano Regolatore Generale, Tavola P.2.1 and P.2.2 Assetto Urbanistico*.
- Città di Ivrea 2002, 2013, *Normativa per gli interventi sugli edifici e sulle loro pertinenze di cui al Censimento dei beni tipologici e decorativi della città di Ivrea — Catalogo dei beni culturali architettonici*, Tables, introduced on February 26, 2002 and updated on March 25, 2013.
- De Rosa, F 2014, 'Valori e valutazioni del paesaggio storico urbano: metodologie ed approcci per la conservazione integrata e gestione dei siti unesco', *Bollettino del centro Calza Bini*, vol. 14, no. 1, pp. 61-84
- UNESCO 2011, *Recommendation on the Historic Urban Landscape*, adopted by the UNESCO General Conference on 10 November 2011
- Veldpaus, L and Pereira Roders, A 2013, 'Historic urban landscapes: an assessment framework', Paper presented during the 33rd Annual Conference of the International Association for Impact Assessment (IAIA13) Impact assessment: The next generation, 13-16 May 2013, Calgary, Canada.

Гражданское участие в принятии крепости Диярбакыр в список всемирного наследия ЮНЕСКО

Некати Принджюглю, Консультативный совет крепости Диярбакыр
Necati Piriñçiođlu, Diyarbakır Consultative Committee

Город Диярбакыр расположен в южной Турции, также являющейся частью северной Месопотамии — ближневосточного «плодородного полумесяца». Диярбакыр был найден на реке Тигр, на плато вулканической горы Каракадаг.

Диярбакыр расположен на стыке маршрутов между Южной Месопотамией, Анатолией и северными странами. Такое местоположение имело важное стратегическое значение, благодаря нему возник город с многообразием культур, идентичностей, верований и языков. Это уникальное расположение объясняет почему каждая цивилизация, претендовавшая на лидерство в регионе вела войну за контроль над Диярбакыром. До того, как он стал известен как Диярбакыр, в период от Античности до Средних веков город назывался Амида.

Диярбакыр и его крепость являются уникальным городом в XXI веке (рис. 1). Он олицетворяет богатую историю городской культуры, накопленную в течении веков. Его значение убедительно показано во множестве древнейших документов, найденных в крупнейших цивилизациях региона с древних времён по настоящее время.

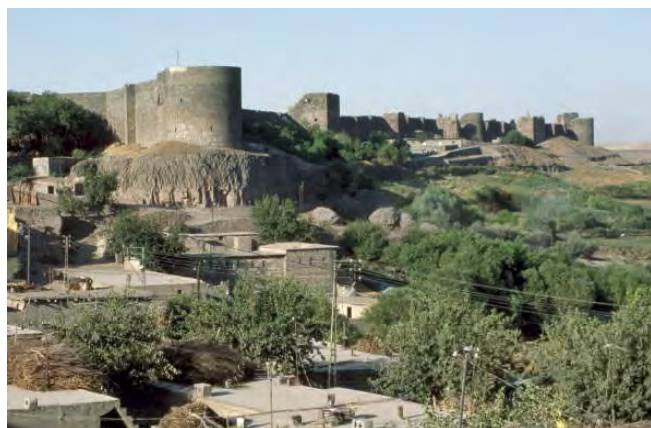

Рис. 1: Городские стены Диярбакыра являются одними из самых длинных в мире. Построенные из черного базальта в IV веке нашей эры, они простираются почти непрерывно около 6 км вокруг города.

Фото: Richard Brotherton

Благодаря возможностям, которые открывало расположение на реке Тигр, Диярбакыр стал одним из самых величественных городов мира. Посещение этого города было обязательно для каждого императора. Более того, Диярбакыр был столицей Артукидов, Мерванидов, Ак-Коюнлу и одного из крупнейших

регионов (бейлербейств) Османской империи Дияр-Бекр. На восточной границе Римской Империи Диярбакыр служил гарнизонным городом. Все эти империи подчёркивали свои права на этот город, выпуская монеты с изображениями Амиды.

Первые поселения вокруг холма Амиды возникли около 5000 лет до н. э., потому что топографические характеристики территории позволяли успешно оборонять и расширять город. Первые крепостные сооружения были построены Хурритами, около 3000 лет до н.э. Нынешняя форма крепости была заложена в IV веке римлянами и всегда была территорией постоянного заселения.

Рис. 2: Часть городских стен украшена надписями различных шрифтов и языков, часто рядом друг с другом, что свидетельствует о культурном разнообразии, которое характеризует город на протяжении всей его истории.

Фото: Diyarbakır Kalesi ve Hevsel Bahçeleri Kültürel Pejzajı Alan Yönetimi

В ходе попыток империй защитить или захватить Диярбакыр крепость разрушалась, но после каждого разрушения крепость восстанавливалась и обновлялась сразу же, поскольку жила в постоянном ожидании новых атак. В Римское правление все действия документировались в многочисленных записях, из

которых получился целый «музей манускриптов» (рис. 2). Кроме того, есть и другие причины, по которым крепость Диярбакыр считается выдающейся среди других. Её «эстетические характеристики» великолепны, учитывая её функции как крепости, особенно в сравнении с другими подобными объектами в мире. Башни и ворота различных видов и форм превращают эту крепость в произведение искусства.

Рис. 3: С высоты птичьего полета в Диярбакире видна непрерывная городская стена и расположение города выше долины реки Тигр.

Фото: Diyarbakir Kalesi ve Hevsel Bahçeleri Kültürel Pejzajı Alan Yönetimi

Сады Хевсель включены в территорию крепости в соответствии с исторической топографией. В исторических документах Сады впервые упоминаются в IX веке до н.э. Самые ранние упоминания о садах встречаются у царя Ассирии, который сделал следующую запись при осаде крепости: «мы тщетно осаждали крепость, но разграбили сады за пределами города». Сады Хевселя, с их цветами и растениями, служат городу тысячи лет и являются уникальным ландшафтом (рис. 3).

Создание плана управления объектом

Осенью 2011 года началась бурная серия дискуссии о сохранении культурного и природного наследия, инициированная городским муниципалитетом при активном участии гражданского общества. Эти дискуссии привели к созданию Консультативного совета по культурному ландшафту крепости Диярбакыр и садов Хевсель, находящегося под надзором муниципалитета Диярбакира.

Территория крепости Диярбакыр и садов Хевсель составляет 2182 га и включает в себя (рис. 4):

- Охраняемую территорию 521 га
- Городскую буферную зону 132 га
- Буферную зону в долине реки Тигр 1529 га

Крепость Диярбакыр и сады Хевсель были включены в предварительный список культурного наследия ЮНЕСКО в 2000 году. Подготовка «Плана управления охраняемой территорией крепости Диярбакыр и садами Хевсель» началась ещё в январе 2012 года. Территория, подлежащая управлению, была одобрена Министерством культуры и туризма в октябре 2012 года. Координационная и мониторинговая комиссия, учреждённая Консультационным советом, одобрила этот план в феврале

2014 года, и впоследствии представила его Центру всемирного наследия.

В процессе включения объекта в список всемирного наследия решающую роль сыграло сильное и организованное гражданское общество Диярбакира. В результате этот процесс развивался открыто и прозрачно и считается вполне успешным.

Гражданское общество, участвовавшее в проекте, включало нескольких групп: профессиональные организации (архитекторы, юристы, инженеры, врачи и т. д.), профсоюзы, НКО (по правам человека, защите окружающей среды и прочим темам), учёные, общественные движения и другие институты. В начале 2012 года был сформирован расширенный список Консультативного совета по культурному ландшафту крепости Диярбакыр и садов Хевсель. В него вошли профильные специалисты, представителей народных советов из соседних кварталов (инструменты прямой демократии существуют уже 7–8 лет в различных районах города) и сотрудники Министерства культуры и туризма. Для повышения уровня гражданского участия Консультативным советом были созданы Комиссия по координации и мониторингу, Научная комиссия, Информационная и образовательная комиссия, а также Комиссия по коммуникациям.

Общество давно прилагает усилия для сохранения культурного и природного наследия Диярбакира. В 2003 году, в рамках местной инициативы «Повестка дня на XXI век» был основан городской совет, благодаря которому связанная с ним деятельность гражданского общества стала более организованной и заметной. Различные общественные организации тогда и сейчас активно вовлекаются в сохранение крепости Диярбакыр и Садов Хевсель как части долины Тигра. Все они участвуют в работе по данному объекту, совместно с Комитетом всемирного наследия разделяя своё видение и опыт.

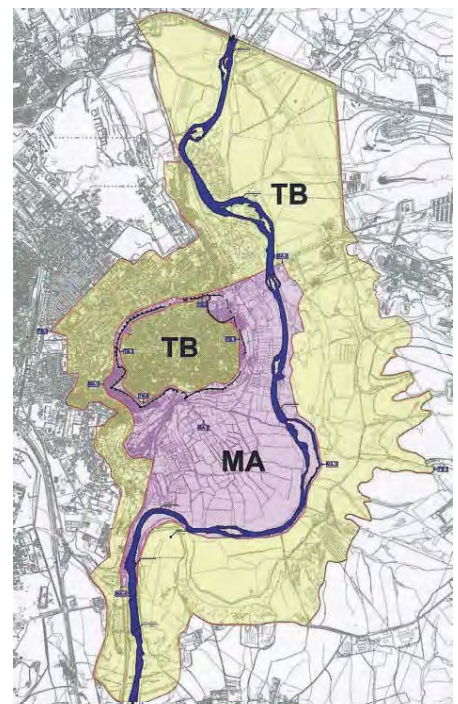

Рис. 4: Крепостные стены и сады Хевсель образуют основную зону объекта всемирного наследия; обитаемый старый город внутри стен является буферной зоной.

Источник: Diyarbakir Kalesi ve Hevsel Bahçeleri Kültürel Pejzajı Alan Yönetimi

Эти комиссии приняли участие в проекте по анализу социально-экономического положения в городе. В рамках этого проекта, 68 общественных организаций присоединились к исследованию в старом городе Суриси (территория, включённая в крепость) с 400 домовладениями, помогая им установить отношения с главой района. После этого было проведено 9 рабочих встреч по вопросам управления историческими объектами и туризму, по общим вопросам управления, по Садам Хевселя и долине Тигра, о нематериальном культурном наследии, социальной жизни (образование, здоровье, отдых, культура и безопасность), а также касательно участию женщин, детей, молодёжи и людей с ограниченными возможностями. Кроме того, проведено два семинара по анализу «сильных и слабые стороны, возможностей и угроз». Результаты этой работы были опубликованы.

Много научных исследований проведено и по вопросам управления объектом всемирного наследия, в том числе добровольно и по инициативе членов консультационного совета из разных стран. Опубликованы исследования по следующим темам: холма Амида, записи о крепости, античный период Диярбакыра, геоморфологическая структура, флора и фауна долины реки Тигр, архитектура и структура крепости, экологические проблемы Диярбакыра, агротехника садов Хевселя и качество воды и почвы. Научные работы об управлении объектом продолжают и прикладываются усилия для их публикации (рис. 5).

Для развития и целостного сохранения территории некоторые природоохранные решения, разработанные в ходе этих научных работ, были приняты не только для управляемой территории, но и для всего бассейна реки (буферной зоны объекта).

Решения, принятые для всего бассейна Тигра

Ниже приводится список некоторых действий принятых для защиты бассейна реки Тигр, базирующийся на проведённых научных исследованиях.

- Разработка «Плана по сохранению бассейна реки Тигр» для защиты экологического равновесия, естественной среды обитания, биологического разнообразия, и структуры флоры и фауны, включающего несколько вариантов предотвращения экологических рисков.
- Проведение оценки воздействия на окружающую среду для крупных и средних проектов жилищного строительства в соответствии с правилами ЮНЕСКО, и оценки воздействия на культурный ландшафт в соответствии с решением ИКОМОС.
- Реставрация крепости, которая должна быть сделана в соответствии с «Комплексной программой по восстановлению стены».

- Сохранение болот в долине Тигра, которые являются ареалом миграции птиц и местом обитания Евфратской мягкопанцирной черепахи (Евфратского Трионикса).
- Развитие субрегиона для сохранения биоразнообразия.
- Инвентаризация сельского ландшафта, предотвращение посадки экзотических деревьев и изменений ландшафта и флоры.
- Инвентаризация флоры и фауны для системы управления проектом, обследование дикой природы и исключение возможных рисков.
- Запрет всех видов деятельности и операций в бассейне реки Тигр, которые ухудшают качество и количество воды и негативно влияют на русло реки и окрестные болота.
- Уважение прав людей на дом и предотвращение джентрификации и любых других городских преобразований в кварталах Суриси, Бен и Сен и Фискаля.

Комиссия по обследованию и мониторингу несёт ответственность за сохранение управляемого объекта. Эта комиссия изучает любую деятельность на объекте в целом и докладывает руковод-

Рис. 6: Долина Тигра и сады Хевсель охраняются как культурный ландшафт и важное место обитания редких видов. Городские стены видны на заднем плане

Фото: Diyarbakir Kalesi ve Hevsel Bahçeleri Kültürel Pejajı Alan Yönetimi

ству, управляющему объектом. В случае обнаружения противоречащей плану деятельности, местные власти или центральное правительство будут информированы и распорядятся прекратить вредную деятельность. Первые успехи на этом поприще были достигнуты недавно. Среди наиболее значимых — отмена постройки трёх гидроэлектростанций и сети гидротехнических сооружений вокруг города. Объявление Садов Хевселя зоной устройства заповедника и «Ландшафтный проект долины Тигра», подготовленный Министерством экологии и урбанизации, были отменены административным судом. В соответствии с последним проектом отменено решение подразделения Министерства пищевой промышленности, агрономии и животноводства лишить сады Хевселя агрокультурного статуса.

Все эти действия выполнены в рамках обязательств по сохранению культурного и природного наследия для следующих поколений.

Культурные ландшафты

Модератор: Инга Готцманн
Общество «Отечество и окружающая среда Германии»

Dr. Inge Gotzmann, Bund Heimat und Umwelt in Deutschland

Взаимодействие Национальной ассоциации с всемирным наследием ЮНЕСКО в Германии

Инге Готцман, Общество «Отечество и окружающая среда Германии»
Dr. Inge Gotzmann, Bund Heimat und Umwelt in Deutschland (BHU)

Национальные ассоциации в Германии и Европе

Национальные ассоциации в Германии и в других европейских странах были созданы в начале XX века. Причиной тому были изменения и разрушения ландшафтов в ходе индустриализации, а также сопровождающий её быстрый рост городов. Данная ситуация привела к росту чувства утраты и ответственности, что затем результативалось в соглашении о сохранении культурного и природного наследия.

Общество «Отечество и окружающая среда Германии» (Bund Heimat und Umwelt in Deutschland, BHU) является национальной зонтичной ассоциацией граждан и отечественных организаций в Германии. Через входящие в неё на уровне страны объединения, она состоит из полумиллиона членов и поэтому является крупнейшим культурным движением граждан за охрану природы в ФРГ. С момента своего создания в 1904 году, она способствует сохранению культурных ландшафтов и помогает людям, живущим в них.

Ассоциация выделяется своим междисциплинарным подходом: она объединяет вопросы, касающиеся охраны природы и окружающей среды, памятников и технического обслуживания строительной культуры, а также нематериальное культурное наследие (языки, диалекты, традиции и т. д.). Работа ассоциации не ограничивается сохранением этих ценностей и включает активное вовлечение граждан в формирование среды обитания.

BHU также имеет хорошие контакты с другими национальными ассоциациями в Европе, например с организациями Финляндии, Швеции, Нидерланд, Бельгии, Швейцарии и Италии. Кроме того, BHU активно участвует в других европейских сетях, таких как CIVILSCAPE, сети гражданского общества для ландшафтов в Европе, и Europa Nostra, сети для культурного наследия в Европе.

Пример всемирного наследия: Верхняя долина среднего Рейна

BHU является членом ассоциации «Рейнская ассоциация по сохранению памятников и защите ландшафтов» (Rheinischer Verein für Denkmalpflege und Landschaftsschutz, RVDL) и играет ведущую роль в подготовке и структурировании Верхней долины среднего Рейна как объекта всемирного наследия. Эта область ЮНЕСКО находится на территории RVDL, которая имеет более чем 5000 членов. Ассоциация действует в этой области в течении долгого времени, особенно в сфере строительной культуры и охраны памятников. Ранняя деятельность RVDL отмечена приобретением замка Шталек (1909) и руин замка Штальберг (1914), которые с тех пор были защищены и сохранены этой ассоциацией.

Рис. 1. Долина среднего Рейна — объект всемирного культурного наследия. Источник: Lencer / wikipedia commons

Верхняя долина Среднего Рейна, протяжённостью 65 км, находится в западногерманских федеральных землях Рейнланд-Пфальц и Гессен (рис. 1). В описании ЮНЕСКО этот район изображается как культурный ландшафт большого разнообразия и красоты. В описании также говорится: «Пейзаж показывает внеочередное богатство в культурных ссылах, а также исторических и художественных ассоциациях. Особый вид долины

Среднего Рейна обусловлен, с одной стороны, естественной формой речного пейзажа и, с другой стороны, антропогенным происхождением. [...] На протяжении веков этот ландшафт засвидетельствовал взаимодействие человека и природы, культурные достижения и их влияние на развитие ландшафта»¹ (рис. 2).

Отправной точкой в гражданской активности в области всемирного наследия стала конференция долины Рейна 1997 года — симпозиум, организованный RVDL, в котором приняли участие участники из региона, политические представители и эксперты по культурным ландшафтам. Стал ясен большой потенциал региона с точки зрения природного и культурного наследия. Точно так же, стали видимым и риски в связи с попытками строительства на его территории. В результате на этой конференции был принят Устав², и выдвинута номинация, направленная на получение статуса всемирного наследия.

В 2002 году район был включён в список всемирного наследия, хотя и без генерального плана по его сохранению. С этого времени возросла активность RVDL в регионе. Она включала встречи, экскурсии, экспертизы и создание сетей с различными заинтересованными сторонами (рис. 3). В то же время, было необходимо предотвратить серьёзное вмешательство — планы строительство моста через Рейн, усовершенствования инженерных сооружений горы Лорелеи и планы строительства ветровых турбин на хребте долины Рейна. В этом контексте по инициативе RVDL совместно с другими организациями был основан «Альянс в защиту объекта всемирного наследия Долина среднего Рейна». Также ключевыми вопросами стали действия по сохранению и охране строительной культуры, виноградарского ландшафта и поддержке паромного сообщения по Рейну.

Вместе с RVDL, BHU и CIVILSCAPE сотрудничали в открытых процедурах подготовки Генерального плана (плана управления). Создание Генерального плана происходило с сильным

Рис. 2. В списке всемирного наследия ЮНЕСКО культурный ландшафт долины среднего Рейна характеризуется замками и виноградниками.
Фото: Stephan Doempke

запоздыванием, поэтому, к всеобщему сожалению, не мог быть использован импульс и обширная заинтересованность граждан на стадии разработки плана. После более чем десяти лет эта гражданская активность должна была быть пробуждена.

В то же время, для многих заинтересованных сторон в регионе было не вполне ясно, каким образом они могут внести свой вклад в сохранение всемирного наследия культурного ландшафта. Остаются без ответа предложения о дальнейшем взаимодействии со стороны CIVILSCAPE с намерением использовать свой опыт полученный на других объектах всемирного наследия в Германии и Европе.

Конструкция моста

Характерная черта Верхней долины Среднего Рейна — многочисленные паромные переправы, которые соединяют берега Рейна. Историческое значение этих паромов было подчёркнуто ЮНЕСКО как характерная особенность. Тем не менее, периодически возникают планы по строительству моста в районе (рис. 3). Это весьма проблематично для ландшафта, так как будет построен не только мост, но и развязки и съезды. Город Дрезден должен получить предупреждения о том, строительство моста приведёт к потере статуса всемирного наследия. RVDL публично потребовал проведения обязательной оценки потребностей в новой транспортной инфраструктуре в рамках заявки долины Среднего Рейна на участие в федеральной Ярмарке садов в 2031 году.

Рис. 3. Фотомонтаж проектируемого моста через долину северного Рейна, который широко обсуждается из-за возможного негативного влияния на долину.
Фото и схема: Roman Schieber

Альянс в защиту Долины среднего Рейна провёл оценку планов строительства моста и обосновал аргументы против его строительства. Кроме того, RVDL подготовил за свой счёт доклад о ситуации с паромными. В докладе был сделан вывод о том, что расширение паромных услуг, модернизация паромов и даже бесплатное использование паромов (до сих пор они работают на платной основе) будет дешевле, чем строительство моста (рис. 4).

¹ <http://www.unesco.de/kultur/welterbe/welterbe-deutschland/oberes-mittelrheintal.html>

² http://www.rheinischerverein.de/media/themen/projekte/weltkulturerbe_mittelrheintal/Rheintal_Charta.pdf

Это позволит улучшить ситуацию для всех пользователей. И наоборот, чем больше пользователей будут стремиться пересекать Рейн через мост, тем менее привлекательным будет использование моста. Мост ослабит работу паромов и тем самым снизит спрос на них.

Рис. 4. Паромное сообщение сложилось исторически и является неотъемлемой частью всемирного наследия. Мост мог бы ослабить эти структуры. Фото: Stephan Doempke

Эти планы — важный вопрос на политическом уровне, тем более, что есть две разные фракции населения — сторонники и противники моста. В настоящее время правительство штата Рейнланд-Пфальц объявило себя противником строительства моста в коалиционном соглашении 2011 года; однако, в будущем планы могут быть возрождены вновь.

Скала Лорелей

Скала Лорелей имеет большое историческое и культурное значение. Согласно легенде, Лорелея — красивая женщина с длинными золотистыми волосами. С высоты горы она завораживала моряков и их корабли сталкивались со скалой и терпели крушение. Действительно, в прошлом в этом месте было много кораблекрушений, так как скрытые камни ниже поверхности воды делали прохождение узкого изгиба Рейн через Лорелей опасным. Скала, связанная с легендой и с фигурой Лорелей, является всемирно известной и является неотъемлемой частью романтического Рейна, а также культурным наследием (рис. 5). Но даже здесь планируются строительные проекты, которые ставят под угрозу особый культурный ландшафт. RVDL неоднократно представлял доклады по этой теме, являясь членом руководящего комитета по реконструкции скалы Лорелей.

Ветровые установки

Со времён ядерной аварии в Фукусиме, в Германии активно ведётся работа по возобновляемым источникам энергии, например, в области биомассы, солнечной и ветровой энергии. В верхней долине Среднего Рейна в настоящее время имеются конкретные

планы по строительству ветряных турбин на хребте долины. Они будут хорошо видны и будут существенно влиять на ландшафт. Как отечественные организации, мы в принципе приветствуем энергетический переход. Тем не менее, мы предупреждаем об угрозе исторически сложившемуся культурному ландшафту в такой особо чувствительной области, как долина Среднего Рейна. Не представляется возможным, что для экономической прибыли или тенденциозных политических решений были бы затронуты ценные регионы. По этим вопросам RVDL совместно с другими специалистами по охране памятников и защите культурных ландшафтов подготовил подборку различных аргументов и провёл переговоры с представителями политических структур.

Дополнительные примеры из Германии

Отечественные объединения в Германии активно работают в контексте всемирного наследия ЮНЕСКО во многих землях. Ассоциации Niedersächsische Heimatbund и Schleswig-Holsteinische Heimatbund вовлечены соответственно в номинирование Ваддензе в список всемирного наследия и его сохранение. Объект всемирного наследия «Гамбургский Шпайхерштадт» активно поддерживается ассоциацией Denkmalverein Hamburg. Организация Landesheimatbund Sachsen-Anhalt внесла свой вклад в номинирование планируемого объекта всемирного наследия «Ландшафт Заале и долины Унструт с собором Наумбурга», собирая и распространяя информацию о компонентах культурного ландшафта. Идёт подготовка к номинированию «Горнопромышленного ландшафта Рудных гор», в ходе которой сотни ассоциаций выявляют и поддерживают культурное наследие горнодобывающей области.

Рис. 5. Скала Лорелей славится по всему миру легендой о Лорелей. Из-за строительных проектов, этот характерный культурный ландшафт находится под угрозой. Фото: Stephan Doempke

В Дрездене Федерация Саксонии по защите природных и культурных ценностей ведёт дела против строительства моста через реку Эльба. RVDL и BHU вновь будут сделать вклад в информирование общественности по плановому запросу на пролонгацию объекта «Нижнегерманский лимес».

Рекомендации

Гражданская активность общественных объединений и преданных своему делу людей в значительной степени способствуют успешному формированию территорий всемирного наследия. К сожалению, эта активность не всегда адекватно оценивается и часто недостаточно интегрирована в процессы планирования. Как следствие, усложняется отождествление с объектом всемирного наследия и задерживается охват широкой базы в обществе. Неудивительно, что многие граждане спрашивают себя, какие преимущества предложит им статус объекта всемирного наследия, а ограничения, налагаемые этим статусом, воспринимаются скорее как негативные, чем позитивные. С другой стороны, политики и администрация спешно привлекают гражданских активистов, если требуются низкозатратные решения. Граждане воспринимают эту спешку как спекулятивное, или псевдо-участие. Вместо этого необходимо встречать граждан на равноправной основе и мотивировать их. У граждан будет возникать чувство разочарования, особенно в тех случаях, когда процесс номинирования объектов в список всемирного наследия не был успешным или статус объекта всемирного наследия был отозван. В таких ситуациях должны применяться такие подходы, которые поддерживают гражданскую активность и не зависят только от статуса объекта всемирного наследия.

Статус объекта всемирного наследия является не только целью. Сложившиеся договорённости на родной земле людей следует и далее поощрять и мотивировать. В противном случае это может привести к повреждению имиджа объекта всемирного наследия. Последнее, но не менее важное, это то, что часто недостаёт сотрудничества с другими конвенциями. Таким образом, гражданская активность и массовая культура являются опорой Конвенции ЮНЕСКО о Нематериальном культурном наследии.

Европейская ландшафтная Конвенция Совета Европы ориентирована на целевые показатели качества ландшафтов и может быть с пользой применена для управления объектами всемирного наследия. Кроме того, существуют научно обоснованные методы для партиципативных процессов и для повышения уровня осведомлённости о ландшафте.

В целом, более активное вовлечение гражданского взаимодействия будет приносить значительную пользу всемирному наследию и ландшафтам. Поэтому мы просим:

- Включенности гражданского участия с самого начала и с постоянной перспективой;
- Парципаторного планирования и таких процессов управления, которые способствуют совместной ответственности, благорасположению и устойчивому взаимодействию;
- Официального признания и признания ценности гражданской активности;
- Упрочнения ассоциаций и обществ (предоставление постоянных позиций и необходимых ресурсов);
- Большого вовлечения НКО в комиссии и в решения по всемирному наследию;
- Демонстрации того, как взаимодействие с другими конвенциями может быть использовано в устойчивом планировании, управлении и охране всемирного наследия.

Дополнительная информация

www.civilscape.eu — European federation of NGOs for landscapes in Europe

www.europanostra.org — European federation for cultural heritage in Europe

www.rheinischer-verein.de — Rhenish Association for Monument Conservation and Landscape Protection, active in the Upper Middle Rhine Valley World Heritage Site http://www.rheinischer-verein.de/de/themen/projekte/welterbe_mittelrheintal/standardseite_5.html#dt

Гражданское общество в борьбе за спасение римского водопровода и уникального террасного ландшафта (Палестина)

Мохаммед Т. Обидалла, ЭкоМир — Друзья Земли на Ближнем Востоке
Mohammed T. Obidallah, EcoPeace — Friends of the Earth Middle East

Предисловие

Культурный ландшафт Южного Иерусалима — Батир и его склоны — представляет собой уникальный его образец, который сохранялся тысячи лет. Земледелие здесь существует благодаря источникам в долине — вода из бассейнов поступает по древним акведукам. Несмотря на политические и военные потрясения на этой земле, Батир, в терминах всемирного наследия, считается органически развивающимся пейзажем (EcoPeace 2012).

На его территории находятся многокилометровые каменные стены сухой кладки, необходимые, чтобы удерживать тонкий слой почвы на крутых каменистых склонах. В этом прекрасном ландшафте есть и множество других элементов: доисторические холмы, крепостные сооружения, римские могилы, деревни с античной историей, поля различных типов и времён, ирригационные системы и те особенности, которые позволили ландшафту работать на людей, пытающихся получить от него средства к жизни. В совокупности они создают представляющий большой научный интерес и очень красивый пейзаж, что важно в контексте Палестины, где подобных пространств из-за современного развития осталось не так много (EcoPeace 2013, см. рис. 1).

Рис. 1: Поселение Батир с террасированным ландшафтом, который формировался за тысячи лет.

Фото: Mohammed T. Obidallah

История Батира начинается в период второго железного века. Им правили ханааняне, римляне, византийцы, мусульмане, мамлюки, османов, британцы и, наконец, израильские колонизаторы. В 1890 году османская администрация построила железную дорогу неподалёку от связующего пути между главными центрами арабского мира, такими как Каир, Дамаск, Бейрут и Мекка,

который позволяет путешествовать, учиться и торговать в этих городах (UNESCO 2014).

Батир был связан так же с главными городами Палестины (Иерусалим, Вифлеем и Хеврон), и известен как «продуктовая корзина» Иерусалима. После 1948 года Батир всё больше отдалялся от Иерусалима, особенно после закрытия железнодорожной станции, которая была частью жизненно важного пути для остальных палестинских территорий. В 1949 году иорданское и израильское правительство подписали договор, известный как Родосское соглашение, подтвердившее права собственности жителей Батира на землю до линии перемирия. После 1967 года это место стало свидетелем становления группы поселений Гуш-Эцион. Односторонняя политика и действия Израиля на территории в последние два десятилетия усилили эту тенденцию: оцепление деревень и окружающей территории, непрерывное расширение инфраструктуры поселений и новая система движения, появившаяся благодаря разделению дорог.

Этот процесс вызвал нарастающий социально-экономический кризис вместе с отчуждением и опустошением сельскохозяйственных земель, уменьшением доступности чистой воды и возросшей зависимостью от денежных переводов мигрантов. Сегодня палестинские фермеры Батира возделывают свои земли без каких-либо известных инцидентов. Израильская государственная администрация восстановила османскую железную дорогу, а затем решила закрыть станцию Батира, из-за чего местные жители не могут воспользоваться железнодорожным транспортом.

Батир в опасности

В начале 2000-х израильское правительство приступило к строительству стены, отделяющей Западный Берег, которая фактически окружает Вифлеем. На сегодняшний день часть стены планируется возвести в Батире, что окажет воздействие на его земли, наследие, его древний рукотворный ландшафт и отделит его обитателей от инфраструктуры и сервисных служб. Если стена будет построена, то территория будет полностью изолирована от Западного Берега, и потенциальный объект всемирного наследия, значимый как для Палестины, так и для Израиля, будет безвозвратно утерян (рис. 2).

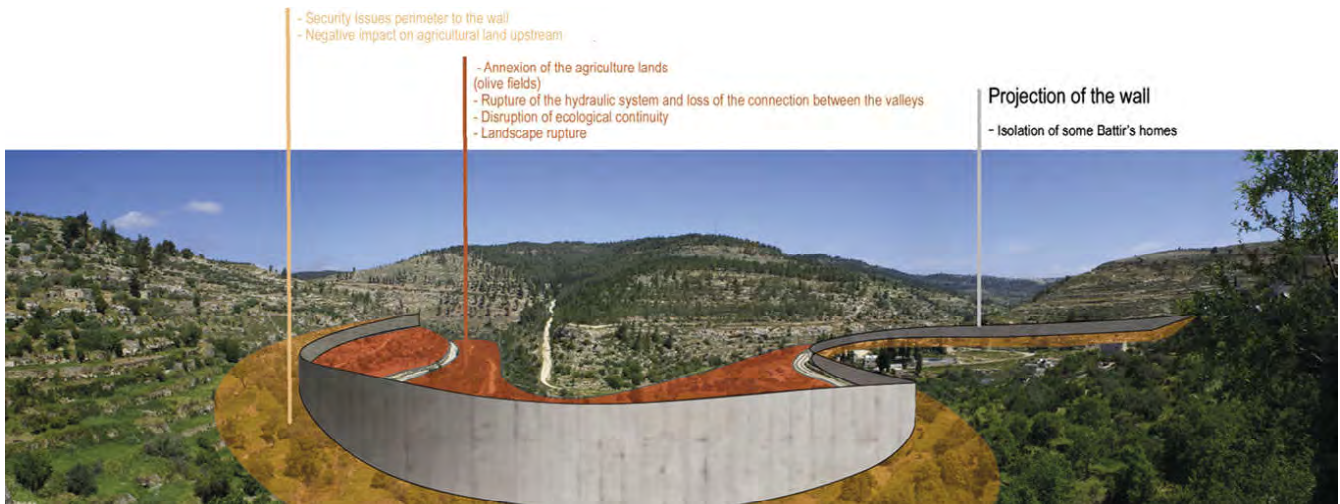

Рис. 2: Проекция планируемой стены. Ландшафт будет разрушен и Батир потеряет доступ к территориям за стеной, отмеченным коричневым цветом.

Фото: Mohammed T. Obidallah

Стратегии ЭкоМира: снизу—вверх и сверху—вниз

Проект «Соседи чистой воды» (GWN), основной проект организации «ЭкоМир/Друзья Земли на Ближнем Востоке», стартовал в 2001 году и объединяет 28 сообществ. Главная цель проекта — способствовать экологическому миротворчеству с помощью влияния полисмейкеров и успешных изменений трансграничной экологической политики в отношении общих водных ресурсов Палестины, Иордании и Израиля. Для достижения этих целей, ЭкоМир на Среднем Востоке применяет двойную стратегию — подходы снизу—вверх и сверху—вниз.

«Соседи чистой воды» существенно улучшили водный сектор благодаря доверию и пониманию, которые помогают общему решению проблем и миротворчеству в сообществах даже в самом разгаре конфликта. Этот проект считается самым детализированным и многообещающим проектом сотрудничества в области водных ресурсов в израильско-палестинском контексте.

ЭкоМир работает с муниципальными администрациями и взрослыми обитателями каждого из сообществ проекта «Соседи чистой воды», чтобы найти и определить источники загрязнения, способствовать увеличению водоснабжения, и найти способы решать проблемы приграничных сообществ благодаря проектам, защищающим общее экологическое наследие. ЭкоМир выявляет ключевых игроков, лиц принимающих решения и финансовые органы с целью определения приоритетных проектов, которые необходимо поддерживать в каждом сообществе. Особое внимание уделено приграничным водам и экологическим проблемам и инициативам, которые могут уменьшить зоны напряжения между соседствующими сообществами и способствуют эффективному управлению водными ресурсами. ЭкоМир старается работать с местным собранием заинтересованных активистов, что помогает обучать тех, кто принимает решения как привлекать капиталовложения для Приоритетных инициатив.

Оценка «Соседей чистой воды» в 2012–2014 годах, произведённая компанией «Butterfly Effect», содержит следующий обнадёживающий параграф:

«Стратегия Соседей, заключающаяся в долгосрочной глубокой работе в сообществах, которая поддерживает трансграничную сеть коммуникаций и настаивает на необходимости обращения к практически ощутимым результатам и интересам, а не просто к миру или сотрудничеству в целом, продуктивна. Она изменяет дискурс тех, кто участвует в проекте, и многие используют нарративы экологического миротворчества/трансграничного сотрудничества, которые продвигаются проектом, в профессиональной и личной жизни» (EcoPeace 2014).

Работа Экомира

Рис. 3: Мероприятие в ходе общественной кампании в Батире, организованное ЭкоМиром.

Фото: Mohammed T. Obidallah

ЭкоМир/Друзья Земли на Ближнем Востоке использовали двойную стратегию — снизу—вверх и сверху—вниз выбирая различные действия для защиты древнего террасного ландшафта Батира и римского водопровода, направленные против любых разделительных барьеров на этой территории: встречи экспертов,

исследования и опросы, поездки на объект, посещения дипломатов и местных, региональных и международных журналистов (рис. 3).

В начале декабря 2012 года «Друзья Земли на Ближнем Востоке» обратилась в Верховный суд Израиля с просьбой не допустить строительство израильскими военными разделительного барьера

как сейчас предлагает ответчик (укреплённый металлический забор высотой в 3,5 метра с длиной сегмента 500 метров) не уравнивает должным образом, как это предписывается, весь диапазон интересов конфликтующих сторон и уделяет недостаточно внимания обширному и необратимому ущербу, который будет нанесён природным и ландшафтным ценностям и ценностям наследия на этой территории».

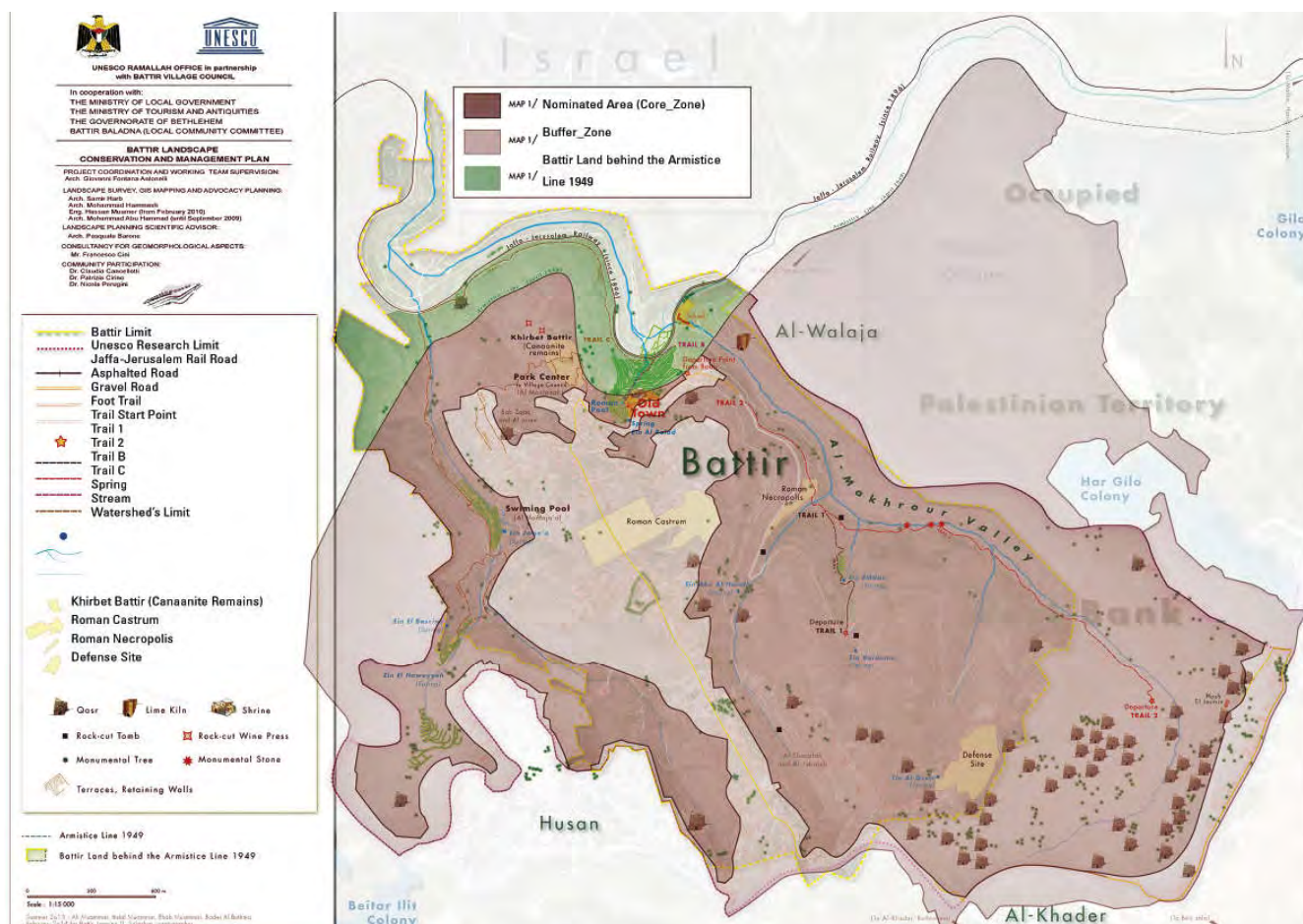

Рис. 4: Территория и буферная зона объекта всемирного наследия Батир. Зелёным отмечен участок, который будет отделён от других частей объекта.

Источник: UNESCO / Battir Village Council

на сельскохозяйственных террасах в районе Батир, поскольку он приведёт к необратимому повреждению объекта природного и культурного наследия, который правительство Израиля по закону обязано защищать. Случился неожиданный поворот событий, когда Управление природы и парков Израиля поддержало жалобу НКО в Верховный суд Израиля и вопреки мнению израильских военных, тот принял решение в пользу ЭкоМира и предписал военным представить альтернативный план в течение 90 дней.

В мае 2013 года ЭкоМир и совет деревни Батир обратились в Верховный суд Израиля и добились временного запрета на разрешение строительства разделительного барьера. Это беспрецедентный случай, когда израильское Управление природы и национальных парков поддержало возражение против строительства, предложенного израильскими военными. Управление ответило военным: «Строительство забора (разделительного барьера),

Несмотря на мнение признанного эксперта, считающего, что барьер уничтожит ценное наследие этого места, израильским военным аргументы экологического иска показались неубедительными, и они остались полны решимости построить барьер (Turner 2014). Дело вернулось в Верховный суд для принятия окончательного решения 29 января 2013 года. В этот день Верховный суд Израиля провёл очередные слушания по ходатайству ЭкоМира и деревни Батир, возражающих против возведения разделительного барьера в этом хрупком ландшафте.

Хотя считалось, что это окончательные слушания, вопрос был сложным, и суд запросил у ответчиков дополнительные разъяснения (в основном министерства обороны Израиля) и присоединил как дополнительных ответчиков железную дорогу и министерство транспорта Израиля. Суд с большим сомнением отнёсся к идее, что военные ограничатся разрушением одной каменной террасы и попросил железную дорогу рассмотреть возможность

использования одной из существующих железнодорожных линий как пути для разделительного барьера. Суд также попросил военных подробно описать, как выходы, которые предлагается построить для фермеров, гарантируют им такой доступ, который согласуется с традиционными сельскохозяйственными методами в Батире. ЭкоМир, опираясь на мнение экспертов, уточнил, что предлагаемые объекты физически невозможно построить, не разрушая при этом стены древних каменных террас на несколько сотен метров, и не нарушая традиционные и уникальные методы ведения сельского хозяйства в Батире.

Выдвижение Батира на включение в список объектов всемирного наследия

В феврале 2014 года власти Палестины номинировали деревню Западного Вифлеема Батир на присвоение статуса культурного ландшафта всемирного наследия. Объект был выдвинут в качестве чрезвычайной номинации, из-за планов по расширению израильского разделительного барьера в сердце Батира, подвешенного опасности его целостности. Присвоение статуса объекта всемирного наследия, демонстрирующее уникальную историческую и международную ценность Батира, — может стать главным доводом ЭкоМира в продолжающемся рассмотрении Верховным судом Израиля дела по жалобе в декабре 2012 года о прекращении строительства барьера (рис. 4).

В рамках этого процесса, ICOMOS исследовал объект и подготовил доклад для КВН ЮНЕСКО, рекомендуя отклонить номинацию Батира (ICOMOS 2014). Но затем все вовлечённые сообщества и стейкхолдеры рекомендовали включить культурный ландшафт Батира в список объектов всемирного наследия, на основе выдающейся универсальной ценности, его 4000-летней истории, более длительной, чем у любой другой террасной системы, и его абсолютно уникальной водопроводной системы, сохранившейся по сей день. Главный аргумент заключался в том, что в своём докладе ИКОМОС опирался на неполную информацию и неправильно понимал ситуацию из-за изъянов в исследовании и низкого качества самой заявки, подготовленной властями Палестины. Критическое отношение ICOMOS проистекало из недостатка информации, а не из уверенности в том, что Батир не отвечает необходимым для включения критериям (Obidallah 2014).

Достижения

20 июня 2014 года «ЭкоМир/ Друзья Земли на Ближнем Востоке» отметили успех в продвижении Батира на включение в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО и продолжили кампанию, которая включает официальную апелляцию в Верховный суд Израиля о предотвращении запланированного строительства израильской разделительной стены в сердце террасного ландшафта Батира. 4 января 2015 года, после трёх лет рассмотрения,

израильский Верховный суд отказал израильским военным в просьбе признать законным предлагаемый маршрут разделительного барьера, чей план не только разрезал уникальный террасный ландшафт Батира, но и необратимо разрушил бы систему оросительных каналов, действующую с римских времён.

Усилия и достижения проекта «Соседи чистой воды» продемонстрировали, что стратегия, включающая подход снизу-вверх и сверху-вниз, оказалась, с одной стороны, достаточно всесторонней, чтобы включать в себя различные нарративы и интересы и соответствовать им, а с другой, достаточно сфокусированной для того, чтобы поддерживать высокую согласованность, позволяющую эффективно достигать поставленные цели.

Ссылки

- EcoPeace- Friends of the Earth Middle East (FoEME) 2015, Israeli High court denies request of Israeli military to approve Separation Barrier in Battir, Available from <http://foeme.org/www/?module=media_releases&record_id=138> [4 June, 2015]
- EcoPeace- Friends of the Earth Middle East (FoEME) 2014, The Israeli Government Decided Not to Decide: Netanyahu postponed the Cabinet's vote whether to build the Security Barrier in Battir, a World Heritage site, available from <http://foeme.org/www/?module=media_releases&record_id=134> [21 July, 2015]
- EcoPeace- Friends of the Earth Middle East (FoEME) 2013, The Cultural Landscape of Southern Jerusalem: Battir, Available from: <http://www.foeme.org/uploads/Battir_Landscape_Info_Sheet_FINAL_Dec13.pdf> [29 June, 2015]
- EcoPeace- Friends of the Earth Middle East (FoEME) 2013, Battir's Ancient Irrigated Landscape Declared an Endangered Cultural Site on the World Monument Fund's 2014 'Watch List', available from <http://foeme.org/www/?module=media_releases&record_id=118> [20 May, 2015]
- EcoPeace- Friends of the Earth Middle East (FoEME) 2013, <Israeli High Court of Justice Orders Israeli Military to Halt Building of Separation Wall in Battir, available from <http://foeme.org/www/?module=media_releases&record_id=116> [2 May, 2015]
- EcoPeace- Friends of the Earth Middle East (FoEME) 2013, High Court Accepts the Petition of FoEME Against the Separation Barrier in Battir, Available from: <http://foeme.org/www/?module=media_releases&record_id=109> [13 July 2015]
- EcoPeace-Friends of the Earth Middle East (FoEME) 2012, Israel Nature & Parks Authority in Response to FoEME Petition Against the Separation Barrier in Battir, available from <http://foeme.org/www/?module=media_releases&record_id=116> [11 May, 2015]
- EcoPeace- Friends of the Earth Middle East (FoEME) 2012, Route of Separation Barrier Threatens to Destroy Shared Palestinian / Israeli Cultural Landscape Site, Available from: <http://foeme.org/www/?module=media_releases&record_id=107> [6 June, 2015]
- EcoPeace- Friends of the Earth Middle East (FoEME) 2013, The Cultural Landscape of Southern Jerusalem: Battir, Available from: <http://www.foeme.org/uploads/Battir_Landscape_Info_Sheet_FINAL_Dec13.pdf> [22 July 2015]
- ICOMOS 2014, Cultural Landscape of Southern Jerusalem, Battir (Palestine) No 1492, Available from: <http://whc.unesco.org/archive/advisory_body_evaluation/1492.pdf> [22 July, 2015]
- Obidallah 2014, A supplement on Battir bid for recognition as a World Heritage Cultural Landscape, 2014, Available from: <http://www.slideshare.net/Obidallah/battir-icomos-recommendation-196-36062934> [25 July 2015]
- UNESCO 2014, Palestine: Land of Olives and Vines — Cultural Landscape of Southern Jerusalem, Battir, Available from: <<http://whc.unesco.org/uploads/nominations/1492.pdf>> [18 July, 2015]

Управленческие вызовы и опыт гражданского общества в природном и культурно-историческом районе Котор, Черногория

Александра Капетанович, ЭКСПЕДИТИО
Aleksandra Kapetanović, EXPEDITIO

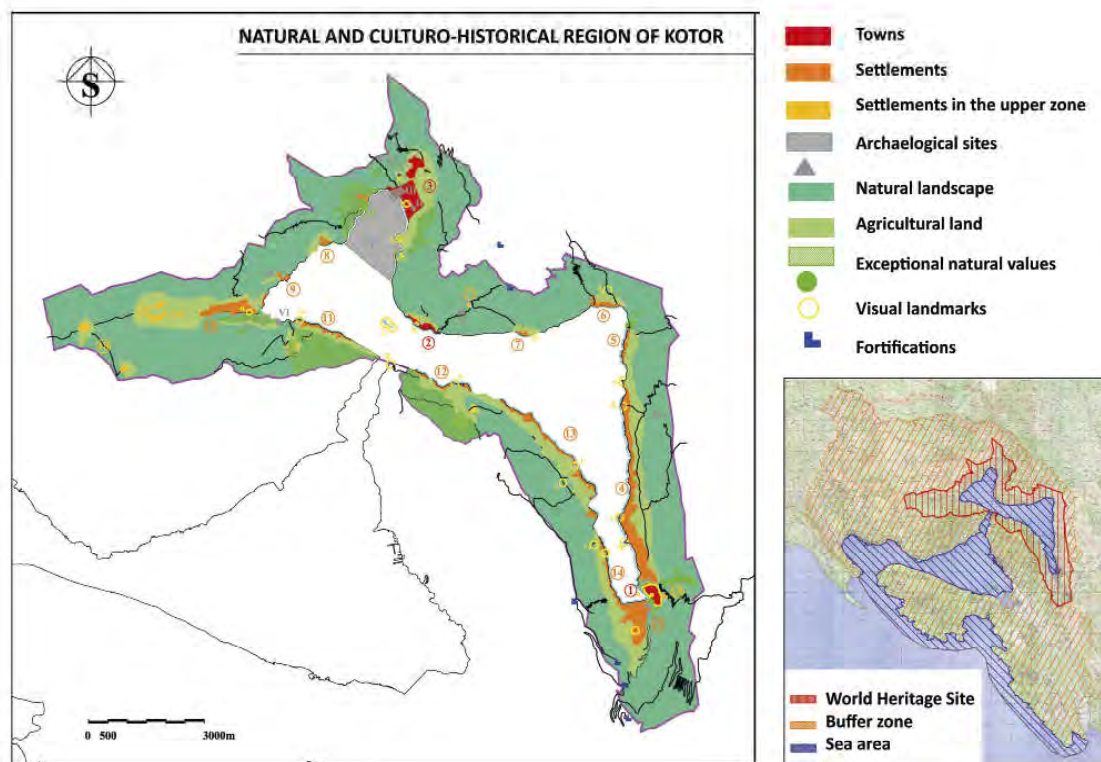

Рис 1. Объект всемирного культурного наследия Котор (слева) и его буферная зона (справа).

Источник: Management Plan of Natural and Culturo-Historical Region of Kotor, Ministry of Culture of Montenegro, Cetinje, 2011

Природный и культурно-исторический район Котор

Район Котор расположен на Адриатическом побережье Черногории, на уникальном, напоминающем фьорд Боко-Которском заливе. Этот район был внесён в список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО в 1979 году. Он включает в себя наилучшим образом сохранившуюся часть залива площадью 12 тысяч га. В 2011 году была определена буферная зона, полностью включающая в себя Боко-Которский залив (рис 1).

«Выдающаяся универсальная ценность природного и культурно-исторического района Котор заключается в качестве архитектуры в укрепленных и открытых городах, поселениях, замках и монастырских ансамблях, и их гармоничной интеграции в террасированный ландшафт на склонах высоких скалистых холмов. Природный и культурно-исторический район Котор несёт на себе уникальные свидетельства особой роли,

которую регион играл в развитии средиземноморских культур на Балканах в течение столетий»¹.

На момент включения в список ЮНЕСКО Конвенция по охране всемирного наследия ещё не имела категории культурных ландшафтов, но уже признавала, что район Котор объект несёт в себе выдающуюся универсальную ценность благодаря гармоничному слиянию памятников и городов с ландшафтом. Поэтому в 2008 году Комитет всемирного наследия предложил стране-участнику Конвенции «рассмотреть вопрос о повторном внесении в список расширенной области вокруг залива в качестве культурного ландшафта».² Пока это не произошло, главный вызов для охраны объекта связан с тем, как рассматривается ландшафтный аспект этой территории.

1 Adoption of Retrospective Statements of Outstanding Universal Value, WHC-14/38.COM/8E, Paris, 30 April 2014, <http://whc.unesco.org/archive/2014/whc14-38com-8E-en.pdf>, p. 103-105

2 The World Heritage Convention recognizes and protects cultural landscapes since 1992

Основные проблемы охраны и управления районом Котор

Район Котор представляет собой протяжённый и комплексный объект, особенно с учётом буферной зоны, которая сейчас испытывает сильное давление, ставящее под угрозу её особую культурную ценность. В 2003 году Район Котор был исключён из списка всемирного наследия под угрозой, так как причина, по которой объект был внесён туда в 1979 году — частичное разрушение вследствие землетрясения — была решена благодаря профессиональной реставрации. В то же время, были выявлены другие, более серьёзные угрозы: чрезмерная и неконтролируемая урбанизация, несущая в себе риски для выдающейся универсальной ценности. Процесс ускоряющейся урбанизации, к сожалению, до сих пор происходит на территории объекта и его буферной зоны (рис. 2).

В 2013 году это было подтверждено Консультативной миссией³, которая пришла к заключению, что связь между пространственным планированием и охраной объекта слаба: планы территориального и городского развития поощряют урбанизацию и не учитывают требования по охране культурного ландшафта. В качестве серьёзной проблемы Миссия обозначила слабость охранной системы и её неспособность оказать влияние на процесс урбанизации, территориальное планирование и транспортные сети. *«Району ещё не придан юридический статус культурного ландшафта; отсутствуют подробные описания порядка и норм территориального и городского планирования; решения, принятые представителями охранных ведомств, не являются обязательными к исполнению; управленческие структуры слабы и недостаточно скоординированы, в них отсутствует ясное видение развития».*⁴

Рис 2. Залив Бока Которска, включающий в себя регион Котор, объект всемирного культурного наследия, и его буферная зона.
Фото: Stevan Kordic

Консультативная миссия чётко идентифицировала ключевые проблемы. В результате детального анализа процессов, имевших место в регионе в последнее время, а также анализа охраны, планирования и управления объектом, можно добавить следующие пункты:

- Несмотря на очевидный прогресс в определённых аспектах законодательства и институциональной структуры (новый Закон о культурных объектах, принятый в 2010 году, и Закон об охране природного и культурно-исторического района Котор, 2013), институциональная структура культурного наследия, особенно в отношении культурных ландшафтов, характеризуется рядом недостатков: многие аспекты неадекватно или недостаточно определены, а процедуры непонятны (например, размыто описаны процедуры выдачи условий консервации или исследований, которые, как определено в законе, по-прежнему относятся к отдельным культурным объектам, а не к ландшафту в целом). Особую проблему представляет то, что Закон о территориальном развитии и строительстве не гармонизирует с Законом о культурных объектах. Как следствие, недостатки в процедурах приводят к утверждению планов и выдаче разрешений на строительство без формального утверждения охранными ведомствами⁵.
- Региональный институт охраны культурного наследия, основанный в 1980 году с целью управления и консервации Района Котор, был в 2010 году разделён на две структуры: на Региональный отдел Управления охраны культурных объектов и Региональный отдел Центра консервации и археологии Черногории. Несмотря на то, что это привело к улучшению некоторых аспектов, в целом система была ослаблена, и два новых отдела обладают меньшей компетенцией и возможностями.
- В 2011 году при участии представителей всех заинтересованных сторон был разработан План управления Района Котор. Однако его реализация проблематична. Новый Закон об

охране Района Котор 2013 года предусматривает создание Управляющего совета Района Котор с функцией координации охранной деятельности и управления Района. Однако до сих пор Совет не начал свою деятельность. Более того, в соответствии с Законом, в Совет не входят представители муниципальных образований буферной зоны, а компетенции Совета не сочетаются с его представительным составом.

В дополнение, важно отметить некоторые общие моменты, относящиеся к национальному контексту, и имеющие наибольшее влияние на выявленные проблемы:

³ Report of the Advisory Mission for the Natural and Culturo-Historical Region of Kotor (Montenegro), 25-31 March 2013, <http://whc.unesco.org/en/list/125/documents/>

⁴ Report of the Advisory Mission for the Natural and Culturo-Historical Region of Kotor (Montenegro), 25-31 March 2013, <http://whc.unesco.org/en/list/125/documents/>

⁵ Отчёт о состоянии консервации в 2014 утверждает что Детальный градостроительный план (DUP) для Доброты был принят без соответствующего одобрения Администрацией по защите культурного наследия <http://whc.unesco.org/en/list/125/documents/>

- системные институты были ослаблены в процессе перехода;
- коррупция, особенно в сфере планирования и строительства⁶;
- недостаточность долговременного планирования, в целом и в особенности в отношении туризма (рис. 3).

Также важно отметить что Отчёты о состоянии консервации не описывают полную картину реальных угроз и состояния этого объекта.

Существует также общая установка на смягчение проблем и требований к объектам всемирного наследия. Предварительные решения, принятые на заседании Комитета по всемирному наследию в 2014 году включали в себя следующий пункт: «Остановка любого строительства или инфраструктурных проектов развития на этой территории до тех пор, пока не будут закончены и реализованы на практике необходимые инструменты планирования и управления»⁷. Тем не менее, после прошедшего на встрече обсуждения и несмотря на чёткие рекомендации консультативных органов, этот пункт был переформулирован следующим образом: «Поощряет контролируемую реализацию развития Морини, Костаницы и Главати, и предписывает Государству провести Оценку влияния на наследие для того, чтобы предотвратить любое влияние на выдающуюся универсальную ценность»⁸ (рис. 3).

Рис 3. В результате значительно возросшего туристического потока, урбанизация охватывает всё большую часть залива. Поселение Доброта. Фото: Expeditio

Деятельность гражданского общества

Различные организации гражданского общества проявляют активность в Регионе Котор в сфере охраны культурного наследия, начиная от маленьких неформальных и заканчивая профессиональными организациями.

Рис 4. Из-за крутого рельефа, неподобающее строительство оказывает непосредственный эффект на визуальную целостность культурного ландшафта. Поселение Доброта. Фото: Expeditio

Несколько традиционных ассоциаций граждан, существующих в Которе длительное время, имеют специальный статус, поскольку они важны для охраны различных сегментов нематериального наследия. Одна из них Voka Navy — братство моряков Бока-Которска, основанное в 1859 году, прослеживает свои истоки к середине XV века. Существует несколько небольших локальных НКО, защищающих наследие отдельных поселений, такие как «Камелия» из Столива и «Ассоциация друзей Пераста», — они, как правило, организуют локальные события. В последние годы возникло большое число местных инициатив и организаций, продвигающих традиционную музыку, маскарады и карнавалы, фольклор, традиционную кухню и т.п. Также организована деятельность, связанная с традиционными ремёслами, такими как производство кружев Доброта или по сохранению деревянных лодок и знаний об их реставрации.

Наиболее распространена деятельность, направленная на презентацию и популяризацию наследия. Она отражена в публикациях, выставках, вебсайтах, презентациях и круглых столах. Однако лишь небольшая часть организаций время от времени вовлекается в конкретную деятельность по консервации, как например деревенские советы по реставрации церквей, реставрация надгробий Обществом итальянцев Черногории, лагеря по консервации и т.д. Один из последних трансграничных проектов, названный «Наследие — Двигатель Развития», был организован двумя местными НКО и местным правительством, и был связан с вопросами культурный ландшафтов, с особым фокусом на сотрудничество между заинтересованными сторонами и на процесс участия, накопление и распространение знаний, наращивание потенциала и повышение осведомлённости жителей (рис. 4).

В Регионе Котор существует лишь несколько профессиональных НКО, например «Центр сохранения и презентации документального наследия Котора», известного также как «Notar», привлекающего в основном архивистов, а также ЭКСПЕДИТИО — «Центр устойчивого пространственного развития». ЭКСПЕДИТИО был основан в 1997 году и управляется архитекторами. Этот центр

6 EU-Montenegro Stabilisation and Association Parliamentary Committee (SAPC), Declaration and Recommendations from the 10th EU-Montenegro SAPC meeting in Budva on 8-9 April 2015, https://polcms.secure.europarl.europa.eu/cmsdata/upload/776bf42b-e88e-49f3-9357-b4fa59b54f86/Recommendations_10th%20SAPC%20-%20EN.pdf

7 Предварительное решение: 38 COM 7B.30, Item 7B of the Provisional Agenda: State of conservation of World Heritage properties inscribed on the World Heritage List, WHC-14/38.COM/7B, Paris, 30 April 2014, <http://whc.unesco.org/archive/2014/whc14-38com-7B-en.pdf>, p. 41-43

8 Решение: 38 COM 7B.29, Decisions adopted by World Heritage Committee at its 38th Session (Doha, 2014), WHC-14/38.COM/16, Doha, 7 July 2014, <http://whc.unesco.org/archive/2014/whc14-38com-16en.pdf>, p. 82-83

активен в сфере культурного наследия и защиты ландшафта, устойчивой архитектуры, городского/сельского планирования и развития гражданского общества. Основная часть многочисленных междисциплинарных проектов и деятельности этой организации была реализована в Регионе Котор и направлена на его различные аспекты посредством проведения исследований, организации мероприятий (лекции, семинары и выставки). Работают архитектурные мастерские и лагеря по реставрации. Также ведётся информационная работа: кампании, публикации, акции в публичном пространстве и прочее (рис. 5).

Одна из сторон профессионального участия ЭКСПЕДИТИО заключается в инициации обращения, а также предоставление комментариев и рекомендаций в отношении городских планов, стратегий, законов и т.д. Члены ЭКСПЕДИТИО приняли участие в процессе подготовки Плана по управлению Регионом Котор, а также будут представлять сектор НКО в Управляющем Совете, который ещё только начнёт свою работу. Это станет самой сложной задачей, учитывая вовлечённость НКО в процесс управления всемирным наследием.

В заключение можно отметить, что в Регионе Котор не так и много организаций и инициатив, имеющих отношение исключительно к вопросам культурного наследия. Хотя различные представители гражданского общества вносят свой вклад в защиту региона всемирного наследия, к сожалению, они не имеют возможности значительно влиять на ключевые процессы, происходящие в этой сфере.

Заключение и рекомендации

Ретроспективное заявление по Выдающейся универсальной ценности, принятое в 2014, определяет рамки, необходимые для обеспечения охраны Региона Котор: «Необходимо повышение осведомлённости для того, чтобы объекты и буферная зона региона культурного наследия трактовались как

Рис 5. Иллюстрация деятельности ЭКСПЕДИТИО.

Фото: Expedition

неотъемлемая часть уникального культурного ландшафта Залива Бока-Которска. Остаются проблемы дальнейшего определения общих стратегий развития этой территории и её буферной зоны, для интегрированного планирования и для создания всеобщей системы управления».

Консультативная миссия 2013 года формулирует рекомендацию, которая должна служить основой для всех последующих видов деятельности, относящихся к улучшению охранной политики, пространственного и городского планирования, транспортной сети и технической поддержки.

Все вопросы, представляющие проблемы для охраны Региона Котор связаны между собой, и должны быть рассмотрены интегрально. Тем не менее, с нашей точки зрения, в настоящий момент самым срочным является остановка проблемных девелоперских проектов⁹ и придание первоочередного значения следующему:

1. Гармонизация защиты и процессов планирования;
2. Изменение и гармонизация юридических норм;
3. Пересмотр и активация системы управления этой территорией.

Вышеперечисленное должно сопровождаться укреплением потенциала, образованием, продвижением, и повышением осведомлённости.

Гражданскому обществу следует участвовать в этом процессе и его роль может заключаться в следующем:

- участие в инициативных проектах и процессах (таких как изменение юридической системы);
- активное участие в различных сегментах защиты и управления (как например представительство в Управляющем совете, а также участие в подготовке Отчётов о состоянии консервации);
- поощрение сотрудничества и партнёрства с государственными институтами и другими заинтересованными сторонами и содействие процессам участия;
- последовательное привлечение внимания к проблемам региона;
- мониторинг состояния территории.

Это потребует координации деятельности НКО и их вовлечения в процессы, относящиеся к защите и управлению всемирным наследием, а также готовности институтов к сотрудничеству. Если Черногория не начнёт решать эти вопросы сейчас, мы рискуем потерять статус выдающейся универсальной ценности для Региона Котор и быть исключёнными из списка всемирного наследия. Участие в будущей защите, планирование и управление историческим регионом Котор представляет серьёзный вызов гражданскому обществу в целом.

⁹ Draft Decision: 38 COM 7B.30, Item 7B of the Provisional Agenda: State of conservation of World Heritage properties inscribed on the World Heritage List, WHC-14/38.COM/7B, Paris, 30 April 2014, <http://whc.unesco.org/archive/2014/whc14-38com-7B-en.pdf>, p. 41-43

Мобилизация гражданского общества в работе культурными объектами в Нигерии

Др. Муса Олуwаси Хамболу, Университет Витас, Нигерия
Dr. Musa Oluwaseyi Hambolu, Veritas University

В Нигерии находятся два объекта всемирного наследия ЮНЕСКО и ещё одиннадцать в списке ожидания. Изучение процесса, в результате которого Сукур и Осун-Осогбо получили свой статус, демонстрирует, что эта цель была достигнута благодаря усилиям правительства и значительной поддержке со стороны живущих за рубежом учёных и выходцев из Нигерии. Хотя в официальных документах подчёркивается роль местных сообществ в процессе номинирования, для нас очевидно, что движущей силой выступали представители власти, это было движение сверху вниз. Возможная причина этого — отсутствие в Нигерии влиятельных НКО и организаций гражданского общества в области культуры. Несмотря на то, что целый ряд организаций работает с этими объектами всемирного наследия, они не имеют достаточного финансирования, чтобы быть независимыми, и в действительности зачастую действуют, мешая друг другу и стремясь к противоречивым целям.

По признанию некоторых проникательных исследователей и специалистов по охране наследия, не существует однородных сообществ, связанных с этими объектами всемирного наследия и, кроме того, это наследие само по себе оказалось в центре противоборствующих интересов. В ситуации, когда процесс работы с объектами культурного наследия в значительной мере находится в руках различных заинтересованных сторон, оказались крайне востребованы навыки управления конфликтами. Хотелось бы отметить, что хотя Нигерия ратифицировала Конвенцию по охране всемирного наследия, до сих пор не предприняты шаги по приведению государственных законов в области сохранения наследия в соответствие с этим документом. Поэтому мы видим необходимость в нигерийском аналоге «Стражей всемирного наследия» как в НКО или организации гражданского сектора, включающей в себя различных заинтересованных лиц, способных способствовать продвижению процесса номинирования, внесения в список и сохранения объектов всемирного наследия в Нигерии.

Культурный ландшафт Сукур

Культурный ландшафт Сукур был объявлен объектом всемирного наследия в 1999 году в соответствии с критериями ЮНЕСКО для объектов культурного наследия (iii), (v) и (vi). Сукур представляет из себя древнее поселение, находящееся на возвышенности в горах Мандара на границе Нигерии и Камеруна. Включающий в себя каменные стены сухой кладки, этот объект является свидетелем существовавшей здесь технологии плавки металла,

процветания торговли и развитых политических институтов, датируемых XVI веком.

Рис. 1: Дома в Сукуре, сожжённые в результате нападения Боко Харам.

Фото: Stefan Kiehas and Simon Zira

Культурный ландшафт Сукур оставался в неизменном состоянии в течение многих столетий. Главными текущими задачами являются последовательное внедрение разработанных планов, разрешение конфликта между жителями верхнего и нижнего Сукура, а также улаживание разногласий между элитами, занимающими ключевые позиции в комитете по управлению, и традиционным правителем. Все эти проблемы находились в процессе решения, когда в 2014 году Боко Харам напала на поселения, расположенные у подножия Плато Сукур. Около 5000 человек, которым удалось избежать смерти от рук нападавших, прибыли в поисках убежища на территорию культурного ландшафта Сукур, и это количество существенно превышало возможности этого места по размещению людей. Затем 12 декабря 2014 года Боко Харам напала на сам Сукур. Нападение сопровождалось убийствами, поджогами, угоном скота и грабежами. Резиденция вождя была сожжена, как и 173 других жилищ. Эта резиденция является символом данного объекта всемирного наследия (рис. 1)

Священная роща Осун-Осогбо

Священная роща Осун-Осогбо была внесена в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в 2005 году в соответствии с критериями (ii), (iii) и (vi). Роща представляет собой нетронутый тропический лес, пересечённый величавой рекой с многочисленными изгибами. Считаясь местом обитания богини Осун,

покровительствующей плодородию, роща богата историческими, традиционными, религиозными, духовными и художественными ценностями, имеющими культурную значимость и универсальную ценность. Она является символом традиционных практик этнической группы йоруба, представители которой живут как в Африке, так и за пределами своих исторической родины. Среди главных проблем этой территории — потеря традиционных умений, исторически позволявших выживать в этом месте, конфликтующие интересы заинтересованных лиц, избыточный туризм в пиковые сезоны и загрязнение реки (рис. 2).

Рис. 2: Священная роща Осун-Осогбо. Святилище.

Фото: Naija Things

Культурный ландшафт Оке-Иданре

Рис. 3: Культурный ландшафт Оке-Иданре. Дворец короля.

Фото: ojojoshua.wordpress.com

Оке-Иданре, высокогорное поселение на юго-западе Нигерии с тщательно продуманной структурой и дворцом, характерным для архитектуры соответствующего назначения, относящейся к доколониальному периоду жизни народности йоруба, было впервые представлено на рассмотрение Комитету всемирного наследия в 2008 году. Оке-Иданре является местом проведения нескольких ежегодных праздников, связанных с циклами года. Помимо дворца Овы и остатков жилища, здесь также сохранились

захоронение последнего короля, резиденция властей XIX века, школа, здание суда колониальных времён, а также святилище, которое продолжает привлекать большое количество паломников, стекающих сюда во время ежегодных торжеств. В рамках подготовки к сессии Комитета всемирного наследия в 2011 году ИКОМОС провёл оценку объекта и рекомендовал включить Оке-Иданре в список объектов культурного наследия. Нигерия, как страна-участница, добровольно отозвала заявку с намерением представить новое заявление (рис. 3).

Стены города Кано и окрестные объекты

Объект «Стены города Кано» — земляные защитные городские стены древнего города Кано и его жилых кварталов, был представлен на рассмотрение в 2013 году по критериям (ii), (iii) и (vi). Все элементы наследия, рассматриваемые как связанные с этим объектом — такие как Дворец Эмира, Красильные ямы Кофар-Мата, Музей Гайдан-Макама и холм Дала — находятся на территории, огороженной городскими стенами. Этот объект даёт представление о культурной традиции и истории формирования государства, института королевской власти, традиционных праздниках, местном промышленном производстве и торговле с территориями, расположенными по другую сторону пустыни Сахара. Этот объект — один из пилотных проектов, рассматриваемых Комитетом всемирного наследия в рамках концепции «усовершенствования процесса включения». Среди проблем, с которыми сталкивается объект — разрушение городских стен, постоянно развивающийся рынок Курми, неуместная застройка у холмов Дала, угроза образования мусорных свалок у подножия холма, недостаток документов, иллюстрирующих развитие Гайдан-Макама до его современного состояния. Также не организован уход за историческими красильными ямами, находящимися на территории объекта (рис. 4).

Объекты всемирного наследия в Нигерии

Сукур

В настоящее время Сукур является сообществом, оказавшимся в действительно тяжёлой ситуации. Оказанная помощь была недостаточной, и условия будут оставаться тяжёлыми вплоть до следующего сезона урожая. В настоящее время, в начале посадочных работ, население Сукура нуждается в экстренной помощи. Необходимо помочь им продержаться до того, как можно будет собирать урожай. Несмотря на то, что вооружённые мятежники больше не находятся на территории этого объекта всемирного наследия, они по-прежнему представляют угрозу, периодически нападая на поселения на равнине. Хотя новое правительство Нигерии осуществляет действия, которые ослабят возможности мятежников, нам также необходимо, чтобы в этом месте появились специально обученные местные жители, готовые защищаться от нападающих. Это могло бы стать подходящей временной мерой, координируемой НКО и организациями гражданского общества, до тех пор, пока правительство — если оно вообще когда-то на это решится — не развернёт здесь военные силы, обеспечивающие безопасность этому объекту на постоянной основе.

Рис. 4: Музей Гайдан-Макама — ключевой элемент культурного ландшафта Кано.

Фото: National Commission for Museums and Monuments, Nigeria

Разрушение строений наносит ущерб подлинности этого культурного пространства. Однако, следует также обращать внимание на опасность, которой подлинность объекта подвергается со стороны процессов перестраивания. Процесс реконструкции и восстановления должен находиться под тщательным контролем, а также предоставлять возможность молодым специалистам обучаться искусству традиционного строительства у более опытных. Это действительно вопрос, который должен решаться безотлагательно, поскольку если мы промедлим ещё какое-то время, мы столкнёмся с тем, что население устанет ждать и начнёт восстанавливать свои жилища так, что подлинность этого объекта будет утрачена навсегда. Комитету всемирного наследия необходимо срочно оказать помощь этому находящемуся под угрозой объекту всемирного наследия. Чрезвычайно важно включить в этот процесс заинтересованных участников в Сукуре в качестве активных и равных партнёров.

Осун-Осогбо

Новый план по управлению объектом направлен на решение проблемы пропускной способности этой территории и предотвращение загрязнения реки в самом источнике вместо прежней стратегии периодической очистки. Мы видим прогресс в урегулировании конфликтов интересов различных сторон. Поскольку финансирование этого объекта крайне скудно, помощь НКО в активном поиске требующихся ресурсов и проведении необходимых вмешательств была бы очень востребована.

Номинированные объекты в Кано и Иданде

Среди задач, требующих участия гражданского общества можно отметить следующие: мониторинг состояния объектов и сообщение о полученных данных; мобилизация ресурсов в ситуациях, требующих вмешательства; создание отчётов и публикаций; разработка плана междисциплинарных исследований, посвящённых выдающейся универсальной ценности объекта; пересмотр планов управления объектами; разработка программ устойчивой консервации; разработка стратегии презентации объектов, связанной с ценностями и особенностями этих мест.

Выводы и рекомендации

Экономический спад в Нигерии негативно влияет на уже и без того скудное государственное финансирование культурного сектора. Несмотря на то, что в других странах ухудшение экономической ситуации может приводить к осознанию важности объектов всемирного наследия, способных создавать прибыль, я не думаю, что это произойдёт в Нигерии без активного участия со стороны гражданского общества. Однако, я не считаю, что, осуществляя свою деятельность, мы берём на себя обязанности, с которыми не справились соответствующие государственные службы. Скорее мы видим себя посредниками, способствующими взаимопониманию между теми, кто действует от лица государства, и теми, кто владел объектами наследия изначально; между государственными органами и представителями различных стран, пользующихся данными объектами культуры. Наша цель также — находить ресурсы там, где это необходимо, и в нужное время.

В соответствии с целями, заявленными «Стражами всемирного наследия», необходимо повышать степень информированности общества, способствуя участию населения в процессе принятия решений; оказывать содействие культурным событиям, связанным со всемирным наследием; развивать туризм в местах всемирного наследия и оказывать помощь в подготовке специалистов. Развитие прочных связей между заинтересованными участниками, собственниками и правительством — это задача, требующая зрелости нигерийских НКО и организаций гражданского общества. Мы призываем «Стражей всемирного наследия» поддержать нигерийских участников конференции.

Источники

Использованы документы, предоставленные мне Национальной комиссией по музеям и памятникам Нигерии (NCMM), а также Заявление о внесении объекта культурного наследия «Культурный ландшафт Сукур» в список наследия в опасности в связи с нападением Боко Харам (Nicholas David, Judith Sterner 2015).

Расширение роли локального сообщества в управлении эффективностью культурного ландшафта полей субак острова Бали

Вивик Дхармиасих (Институт Самдхана) и Юнус Арби (Министерство образования и культуры Индонезии)
 Wiwik Dharmiasih (Yayasan Konservasi Sawah Bali) and Yunus Arbi (Ministry of Education and Culture of Indonesia)

Объект культурного наследия ЮНЕСКО «Культурный ландшафт провинции Бали (КЛПБ): система субак как воплощение принципа «Три Хита Карана» (ТХК)» — это балийская ирригационная система (субак, см. рис. 1), уникальный социальный и религиозный институт, самоуправляющаяся демократическая организация крестьян, которые делят общую ответственность за справедливое и эффективное использование воды для орошения рисовых полей (Ministry of Culture... 2011). В деятельности чле-

приношениях и церемониях через свой субак. Система субака воплощает дух павонган, выстраивая сбалансированные отношения между людьми, которые можно наблюдать в управлении распределением воды, во время сева и сбора урожая, а также на церемониях в храмах воды.

О гармоничных отношениях с природой (палемахан) красноречиво свидетельствуют красота рисовых террас, ирригационных каналов, дамб, запруд, сделанных из камней и веток, и сбалансированная забота о лесах, озёрах и родниках, откуда приходит вода. По представлениям балийских крестьян, рисовые поля являются священными местами и потому находятся под защитой локальных норм, которые называются авиг-авиг. Субак вместе с сетью храмов воды поддерживает экологию рисовых террас на уровне всего водного бассейна. Уже многие столетия местные сообщества участвуют таким образом в формировании ландшафта (UNESCO 2012a). Однако в настоящее время, когда после внесения в список всемирного наследия это место получает всё больше внимания туристов, его культурный ландшафт оказался под угрозой. При внесении в список представители ЮНЕСКО отметили, что система субак весьма уязвима и что необходима схема поддержки традиционных практик сообществ субака через их вовлечение в управление их собственностью (UNESCO 2014a).

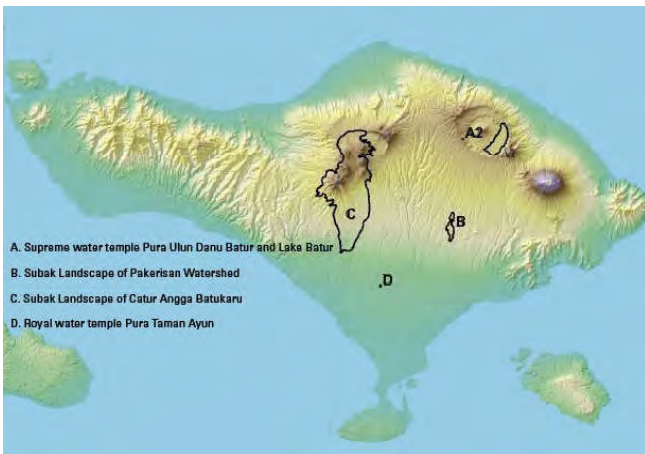

Рис. 1: Расположение субак на острове Бали.

Источник: <http://whc.unesco.org/uploads/nominations/1194rev.pdf> p. 1-6

нов субака преобладают религиозные ритуалы, которые тесно связаны со стадиями роста риса. Поэтому субак обозначается как социально-религиозная ирригационная институция, и в этом его отличие от большинства систем ирригации в мире (Sutawan 2004).

Эта демократичная и эгалитарная система управления водными ресурсами представляет собой пример воплощения древнего философского принципа балийского индуизма — «Три причины процветания и счастья». В его основе лежит баланс отношений между людьми и миром духом (*пархьянган*), людей между собой (*павонган*) и между людьми и природой (*палемахан*) (Ministry of Culture... 2011). Влияние этой древней философии пронизывает все сферы повседневной жизни балийцев, в том числе и сельское хозяйство. Пархьянган выражается в ритуалах и церемониях, которые крестьяне проводят в честь Бога и Богини в храмах и святилищах воды, чтобы получить благословение для сельскохозяйственного труда. Каждый крестьянин совершает индивидуальные приношения и ритуалы, а также участвует в общественных

Угрозы и вызовы

Министерство образования и культуры Индонезии (2012) в своём ответе на заключение ICOMOS и МСОП касательно номинирования КЛПБ в список ЮНЕСКО выделило три категории угроз КЛПБ:

Рис. 2: Наиболее удалённая часть Бали. Воздействие на традиционный образ жизни практически не заметно.
 Фото: weAdapt

естественные причины, экономические и социальные изменения и политические решения. Естественные причины, такие как изменения климата, воздействуют на режим осадков и водоснабжение, что, в свою очередь, влияет на урожайность риса. В последние годы часто отмечаются засухи и стремительно уменьшается количество родников. Социальные и экономические изменения тоже оказывают существенное воздействие на локальный ландшафт. Рост населения и бесконтрольные манипуляции с землёй приводят к её переходу в другой режим использования и обезлесению. Незаконная эксплуатация лесов ведёт к разрушению дренажных систем, повышает эрозию почвы, нарушает стабильную обеспеченность дарами леса. Растущее число туристов, которые приезжают посмотреть на КЛПБ, ведёт к быстрому и незапланированному росту количества коммерческих проектов — новых дорог, ресторанов, магазинов и прочего.

Низкая доходность сельского хозяйства приводит к тому, что растёт число возделываемых земель на продажу, меняется состав населения, а значит, разрушается субак. Многие, особенно молодёжь, уезжают, меняются ритуальные практики. Это, в свою очередь, влияет на локальные практики и отношение к своей земле, а также на степень активности участия в мероприятиях, направленных на её сохранение.

Рис. 3: Участники форума Пекасех Чатур Ангга Батукау. Фото: Samdhana Institute

Разнообразные заинтересованные акторы, вовлечённые в менеджмент КЛПБ, проводят конфликтующие политики, особенно в территориальном управлении. Функционирование субака, который является единой системой контроля воды, сейчас разделено между несколькими административными единицами, и часто решение проблем затрудняется из-за неясности разделения полномочий между разными правительственными агентствами, которые поставлены управлять системой. Разные интересы порождают разные политики, и очень часто само сообщество, и прежде всего крестьяне, исключены из процесса принятия решений. Чтобы создать эффективную систему управления, был введён подход адаптивного совместного управления. Предполагалось, что такой подход совместного управления поможет учесть разнообразные интересы и политики и вовлечь всех заинтересованных лиц в осуществление плана управления ЛКПБ.

Форум «Пекасех Чатур Ангга Батукау»

Правительство Индонезии в лице Министерства образования и культуры в сотрудничестве с Университетом Удаяна, Азиатским центром Института окружающей среды Стокгольма и Институтом Самадхана 11-12 мая 2014 провели встречу субаков (мусбак) в Вонгайя Геде, одном из субаков сети субаков Чатур Ангга Батукару (ЧАБ), регентство Табанан. Идея проведения мусбака появилась в связи с назревшей необходимостью решать проблемы крестьян, которые живут на территории этого объекта культурного наследия: налоги, низкий доход, нехватка поддержки со стороны правительства и другие сложности ведения сельского хозяйства. Встреча была проведена в ответ на запрос Правительства Индонезии в адрес Института окружающей среды Стокгольма с просьбой поддержать развитие участвующей и эффективной структуры управления для КЛПБ (SEI 2015).

Общая площадь ЧАБ 17,4 тысячи га, вместе с буферными зонами (ещё одна тысяча га) это самая большая территория в КЛПБ (Ministry of Culture... 2011). ЧАБ включает леса, храмы и субак, деревни и озёра, а также родники и реки, составляющие сложную экосистему субака. Там находится 20 субаков, в которых состоят более 2500 крестьян. Поэтому управление и консервация в этом месте сталкиваются с более серьёзными угрозами и вызовами.

Мусбак посетили 20 глав субаков (пекасех) ЧАБ. Встреча продолжалась 2 дня (рис. 3). На второй день пришли представители уважаемых в сообществе групп: старейшины королевства Табанан и жрецы (пемангку) храмов ЧАБ. Для проведения встречи были приглашены независимые ведущие, чтобы гарантировать нейтральность двухдневной программы. Целью мусбака было укрепить пекасехов в роли местных хранителей ландшафта и способствовать установлению взаимопонимания между ними в вопросах управления и сохранения ЧАБ как объекта культурного наследия ЮНЕСКО. Пекасехи рассказали о проблемах своих субаков и разработали план коллективного действия для их решения (SEI 2015).

Вся организация мероприятия была основана на участвующем подходе, чтобы обеспечить максимальную активность пекасехов. Во время мусбака удалось создать площадку для коммуникации и координации пекасехов под названием «Форум Пекасех Чатур Ангга Батукау» (часто его называют просто «форум пекасех»). Название «Батукау» связано с решением использовать первоначальное название места вместо официального, которое оказалось занесено в документы о присвоении статуса объекта всемирного наследия.

Организация «форума пекасех» следует схеме Комитета всемирного наследия, которая реализуется через План действий Сувон (UNESCO 2012b) и нацелена на вовлечение локальных сообществ в процессы управления и принятия решений, так чтобы они могли почувствовать положительные результаты локальной политики. Создание этого форума — признак высокой вовлечённости

локального сообщества в управление объектом всемирного наследия. «Форум пекасех» назначил своего главу и регулярно собирается, чтобы обсудить план управления и программы мониторинга. Был также создан письменный свод авиг-авиг, который детально оговаривает права и обязанности форума и его членов. Эта традиционная правовая система должна снизить вероятность возникновения проблем и конфликтов среди членов форума. 20 пекасехов согласовали этот авиг-авиг с королём Табанана и высшим жрецом (пемангу геде) ЧАБ, чтобы избежать политического воздействия со стороны правительства и продемонстрировать неразрывную связь между субаком, королевской семьёй и жрецами (SEI 2015). Так проявляется сильная связь между пархьянганом, павонганом и палемаханом в управлении системой субака на Бали.

Рис. 4: Партициптивное картирование на форуме пекасех. Фото: Samdhana Institute

Растущее число внешних воздействий на систему субака подталкивает к объединению локального знания и современной технологии. В ноябре 2014 МОиК, Унуд, Азиатский центр ИОС и институт Самдхана представили на форуме пекасех тренинг партициптивного картирования — ещё одна мера, направленную на усиление роли местного сообщества в управлении КЛПБ (рис. 4).

Чтобы активно участвовать в управлении, пекасехам нужно, чтобы территория их субака была официально признана. Поэтому каждый пекасех прошёл обучение, чтобы при помощи GPS картировать свой субак. GPS помогает крестьянам собрать в цифровом формате пространственную и временную информацию о каждом субаке, зафиксировать площадь своих посадок риса и движение воды в системе ирригации. При помощи такого участвующего картирования каждый пекасех может отслеживать все изменения и проблемы, которые возникают в его субаке и, в частности, в системе ирригации (SEI 2015). Этот процесс станет частью программы мониторинга КЛПБ, цель которой в том, чтобы отслеживать актуальное состояние этого места и своевременно принимать меры в случае обнаружения проблем.

Заключение

Культурный ландшафт провинции Бали — это живое наследие с тысячелетней историей. «Форум пекасех Чатур Ангга Батукау» был организован, чтобы вернуть управление этим местом тем, кому оно принадлежит по праву. Эта трансформация предложила новый, направленный снизу вверх, подход к управлению объектом всемирного наследия на Бали. Это укладывается в модель адаптивного совместного управления, которая предполагает активное участие локальных сообществ. Этот процесс способствует тому, что крестьяне начинают воспринимать себя не только как адресатов правительственной поддержки, но и как активных хозяев мест, где они живут.

Это ведёт к существенным изменениям в управлении этой территорией, поскольку поддерживает коммуникацию и координацию между нуждами локального сообщества и принятием политических решений на уровне правительства. С тех пор, как был создан форум, пекасехи активно вовлечены в его деятельность и всегда присутствуют на встречах, где обсуждается выполнение плана управления, как на уровне регентства, так и на уровне провинции. В сентябре 2014 года они участвовали в создании Плана совместного действия в управлении КЛПБ во время встречи Форума коммуникации и координации для управления КЛПБ, которую проводила Культурная служба провинции Бали.

«Форум пекасех» также активно сообщает о своих проблемах и трудностях, которые могут угрожать Выдающимся универсальным ценностям культурного ландшафта. Правительственные агентства вместе с научными и неправительственными организациями должны продолжать способствовать усилению роли локальных сообществ в устойчивом управлении объектами всемирного наследия, чтобы поддерживать консервацию, усиление, коммуникацию, доверие и вовлечение сообществ.

Литература

- Ministry of Education and Culture 2012, *Response to the Evaluation of ICOMOS and IUCN regarding the Nomination of the Cultural Landscape of Bali Province*, Jakarta, Indonesia.
- Ministry of Culture and Tourism and Government of Bali Province 2011, *Cultural Landscape of Bali Province, Nomination for inscription on the UNESCO World Heritage List*. <http://whc.unesco.org/uploads/nominations/1194rev.pdf>. [29 May 2015].
- UNESCO 2012a, *Decision 36 COM 8B.26, Cultural Properties — Cultural Landscape of Bali Province: the Subak System as a Manifestation of the Tri Hita Karana Philosophy (Indonesia)*. <http://whc.unesco.org/en/decisions/4797>. [2 June 2015].
- UNESCO 2012b, *Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage*. <http://whc.unesco.org/archive/2012/whc12-36com-10A-en.pdf>. [2 June 2015].
- UNESCO 2014a, *State of Conservation (SOC) Cultural Landscape of Bali Province: The Subak System as a Manifestation of the Tri Hita Karana Philosophy*. <http://whc.unesco.org/en/soc/2815>. [29 May 2015].
- Stockholm Environment Institute 2015, *Project Report 2015-05, Managing a living cultural landscape: Bali's subaks and the UNESCO World Heritage Site*. <http://www.sei-international.org/mediamanager/documents/Publications/SEI-PR-2015-05-Bali-Cultural-Landscape-LR.pdf>. [4 June 2015].
- Sutawan, Nyoman 2004, *Tri Hita Karana and Subak — In Search for Alternative Concept of Sustainable Irrigated Rice Culture*. http://www.maff.go.jp/e/nousin/kaigai/inwepf/i_document/pdf/sympo_sutawan.pdf. [29 May 2015].

IV. Местные сообщества, коренные народы, правительства стран и ЮНЕСКО

Конвенция об охране всемирного наследия и коренные народы

Модератор: Элке Фалли-Ротхопф
Институт экологии и антропологии действия

Elke Falley-Rothkopf, Intitute for Ecology and Action Anthropology

Участие коренных народов в управлении природным парком «Быстринский», Камчатка

Виктория Шарахматова, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Камчатского края
Dr. Victoria N. Sharakhmatova, Association of Indigenous Peoples of the North, Kamchatka Region

В декабре 1996 года природный парк «Быстринский» был включён в список всемирного наследия ЮНЕСКО под общим названием «Вулканы Камчатки», как одна из шести особо охраняемых природных территорий (рис. 1). Значимость парка обусловлена наличием девственных, практически не изменённых природных ландшафтов, в которых доминирует высокогорный рельеф с лиственничными лесами, а также сохранившимися традиционными формами природопользования коренных народов.

Парк «Быстринский» является ключевым звеном в системе охраняемых природных территорий Центральной Камчатки благодаря большой площади и природным комплексам крупнейших в регионе геоморфологических образований.

Территория природного парка «Вулканы Камчатки» является священной землёй для коренных малочисленных народов Севера. Коренные культуры издревле знали о значении этих земель в экологическом и геологическом планах и уже давно разработали строгую систему поведения на этой территории. Однако сегодня из-за неконтролируемого потребления природных ресурсов и не соблюдения природоохранных правил на особо охраняемых территориях могут быть разрушены основы устойчивого развития территории и сообществ в целом.

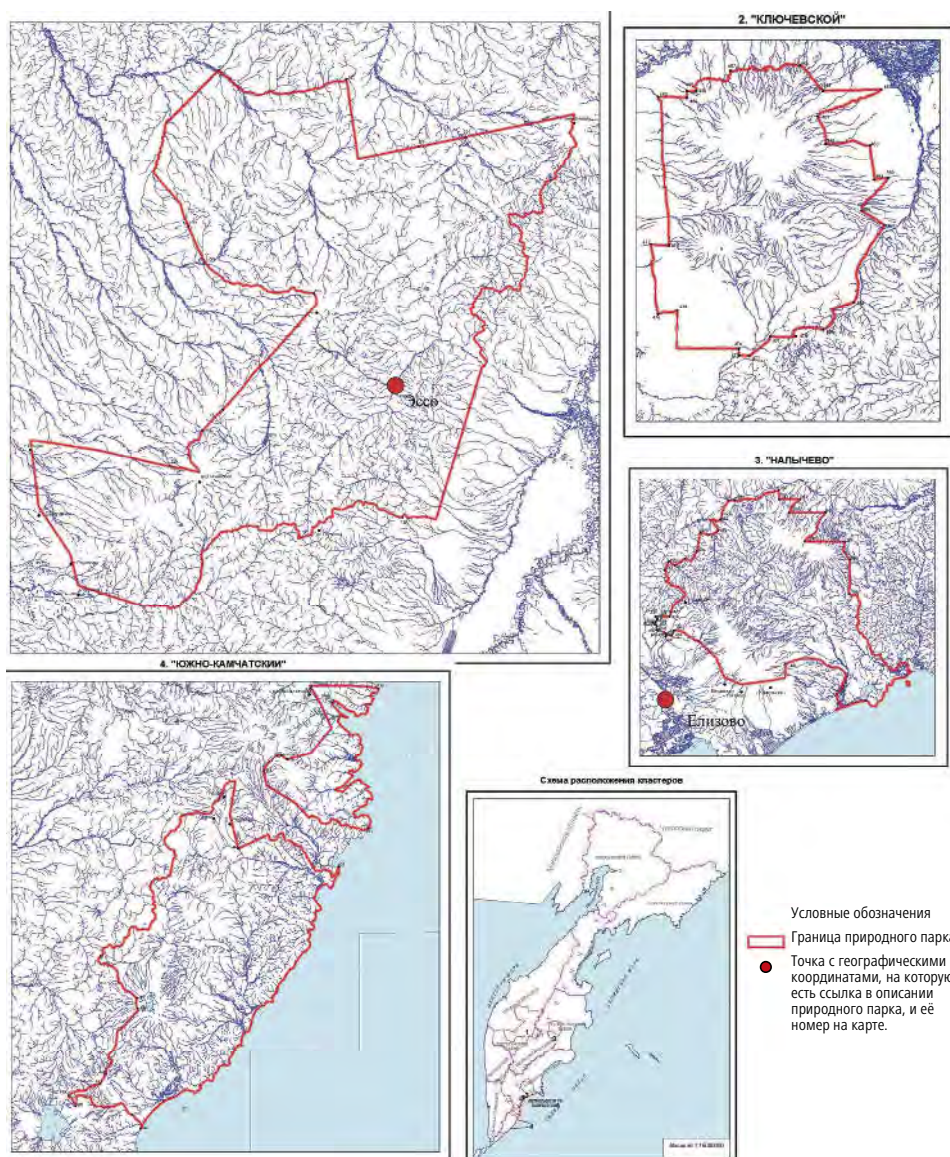

Рис. 1: Пять особо охраняемых территорий, которые формируют объект всемирного наследия «Вулканы Камчатки».

Источник: Sidorenko / Roskartografia

Экономическая компонента традиционного природопользования коренных народов Севера России состоит в том, что жизнедеятельность территориально и демографически связанной устойчивой группы населения обеспечивается за счёт исторически

устойчивого использования биологических природных ресурсов, находящихся в районе проживания этого населения. Однако в терминах экономики, такая традиционная система хозяйства способна обеспечить существование коренных народов только в соответствии с укладом жизни при первобытнообщинном строе, при свойственном ему низком уровне потребления и без материальной базы для общественного развития (рис. 2).

Рис. 2: Разделка форели в лагере около деревни Анавгай.

Фото: Sharakhmatova

Поэтому сегодня только традиционное по ресурсам, форме, методам, конечным продуктам хозяйствование и только на исторически своей «территории традиционного природопользования» не может обеспечить ни существования, ни развития народов Севера (Шарахматова 2003). Для дальнейшего развития этих народов, помимо традиционного природопользования, необходимы постоянные дополнительные источники ресурсов жизнедеятельности.

Традиционное природопользование коренных народов Севера сегодня — это сбалансированное ограниченное использование природных ресурсов, которое согласуется с природоохранными задачами и сохранением культурно-исторического наследия (Моисеев 1999). Как показали результаты исследований, природные ресурсы и объекты территории природного парка «Быстринский» предоставляют, наряду с эстетическими, и экономические выгоды различным пользователям. В соответствии с методологией эколого-экономического учёта ООН, поток выгод от использования природных ресурсов и экосистемных услуг составляет основную экономическую ценность рассматриваемой территории. Поэтому экологическая политика природного парка «Быстринский» должна быть нацелена на сохранение и увеличение ценности природных ресурсов и экосистемных услуг при строгом соблюдении природоохранных режимов (Фоменко и др. 2010).

С учётом этих историко-культурных особенностей, в Положении о природном парке «Налычево» и «Быстринский» одной из задач их развития признаётся создание условий для традиционных видов деятельности коренных малочисленных народов Севера.

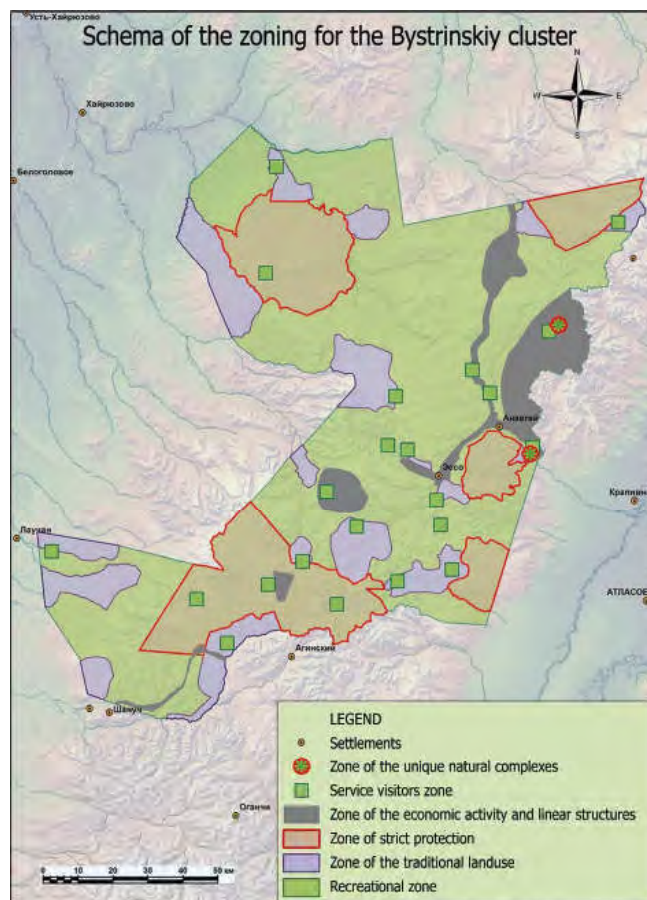

Рис. 3: Зонирование Быстринского национального парка.

Источник: Management Plan of Bystrinsky Nature Park (2003)

Для этого в нём предусмотрено выделение зон традиционного природопользования¹ (рис. 3).

В 2010 году специалисты АНО НИПИ «Кадастр» провели научно-исследовательскую работу «Эколого-экономическая оценка экосистемных услуг природного парка "Быстринский" как основа сохранения биологического разнообразия» (Фоменко и др. 2010). По результатам экономической оценки природных ресурсов и экосистемных услуг природного парка «Вулканы Камчатки» (кластер «Быстринский»), доходов разных групп пользователей природных богатств парка, сопоставления их с затратами на поддержание природно-ресурсных комплексов, были сформулированы предложения по развитию территории природного парка «Быстринский».

По результатам исследования было выяснено, что природный парк «Быстринский» обладает запасами природных ресурсов и экосистемных услуг на общую сумму более миллиарда рублей в год. В результате сопоставительного анализа экономических показателей, специалисты также пришли к выводу, что парк «Быстринский», например, по сравнению с ООПТ Аляски обладает невысокой текущей экономической ценностью. Это означает, что на более низком уровне находятся расходы пользователей

¹ См. План управления природного парка «Быстринский» 2003; План управления природного парка «Налычево» 2003

природных ресурсов и экосистемных услуг, а также доходы местных жителей, благосостояние которых напрямую зависит от использования природных ресурсов парка.

Помимо прочего, это свидетельствует о слабой включённости природного парка «Быстринский» в социально-экономическое развитие Быстринского муниципального района и Камчатского края. Учитывая вызовы современного финансово-экономического кризиса и тот факт, что природный парк занимает более половины территории Быстринского района, можно прогнозировать, что сохранение этой оторванности парка от экономики района и всего Камчатского края уже в ближайшем будущем будет ограничивать его развитие.

Для решения этих проблем была проведена экспертная оценка возможных трендов развития территории по следующим направлениям: «инерционное», «заповедное» и «устойчивый рост». Направление развития «устойчивый рост» является наиболее

Рис. 4: Коренные оленеводы в Быстринском национальном парке. Фото: Sharakhmatova

приемлемым, поскольку не только способствует сохранению природных ресурсов, но и не приводит к ухудшению социально-экономической ситуации. Поэтому именно в рамках данного направления необходимо формировать механизмы урегулирования и профилактики конфликта между целями сохранения биоразнообразия и хозяйственного использования территории парка. Также необходима оптимизировать границы парка и

проводить мероприятия, препятствующие снижению ценности данного объекта природного наследия (Фоменко и др. 2010). Сегодня стало ясно, что привлечение местного населения и местных сообществ к участию в управлении охраняемыми территориями является основной задачей природоохранных органов (План управления природного парка «Быстринский» 2003). С учётом международного опыта можно выделить преимущества и последствия участия местного населения, в результате которого:

- улучшается качество информации, и её доступность для восприятия;
- повышается надёжность процесса планирования;
- повышается поддержка процесса управления на местном уровне;
- усиливается развитие потенциала местности;
- обеспечивается устойчивое развитие и сохранение биоразнообразия;
- повышается значимость местной экономики, развиваются альтернативные источники существования, что ведёт к сокращению бедности;
- облегчается включение местных мероприятий в программы устойчивого развития на региональном и национальном уровне;
- выполняются требования Глобального экологического фонда.

Таким образом, долгосрочные технологии совместного управления охраняемыми территориями позволяют решить многие проблемы. Потому они всё более широко практикуется в разных странах для обеспечения экономических и прочих стимулов сохранения окружающей среды.

Термин «совместное управление» подразумевает множество методов и подходов, нацеленных на предоставление юридических прав населению, благодаря которым оно должно выигрывать от существования охраняемых территорий, а также устойчивого и бережного пользования их ресурсами, если это разрешено. Как показывает опыт, местное население проявляет большую ответственность и более озабочено вопросами сохранения биологического разнообразия, если оно заинтересовано в результате и видит осязаемую выгоду от своего участия (рис. 4). Поэтому было бы целесообразно провести исследования перспектив совместного управления на территории природного парка «Вулканы Камчатки», включая детальный анализ юридических подходов к привлечению населения к управлению охраняемыми территориями.

При рассмотрении уместности совместного управления следует проанализировать следующие элементы:

- общая оценка целесообразности совместного управления;
- планирование процесса совместного управления (подготовка, разработка и выполнение);
- составление соглашения о совместном управлении;

- информационное сотрудничество;
- усиленные традиционные подходы и новые механизмы;
- формальные юридические контракты и инструменты;
- отраслевые соглашения о разделении выгод (лесное хозяйство, медицинские растения и др.);
- соглашения о развитии района.

Совместное управление также необходимо потому, что важным аспектом сохранения живой природы является присутствие этой ценности в социальных нормах. Так, предотвращение истощения природных ресурсов, которые составляют основу жизнеобеспечения, было важнейшей задачей общества с давних времён. Это нашло своё отражение в бытовых привычках, обычаях, традициях, поверьях, мифах, обрядах, табу. В настоящее время

экологические традиции и ценности остаются важнейшим фактором сознания и норм поведения, а также воспитания молодёжи.

Поэтому при распределении выгод от использования природных ресурсов крайне актуален вопрос об учёте интересов местного населения. Особенно это важно для коренных малочисленных народов Севера, которые живут на природе и зависят от устойчивого природопользования и сохранения ресурсов, а также от ошибок в управлении биоразнообразием и защите природы (так называемая «традиционная мудрость»). Поэтому важно постоянно анализировать то, насколько соответствуют применяемые инструменты условиям территории, отслеживать вероятность конфликта интересов различных пользователей природных ресурсов и экосистемных услуг по сохранению объектов биоразнообразия и природных ресурсов.

Литература

- Моисеева Р. (1999) «Экономические проблемы развития народов Севера России в переходный период». Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор.
- План управления природного парка «Быстринский» (2003). Петропавловск-Камчатский.
- План управления природного парка «Налычево» (2003). Петропавловск-Камчатский.
- Фоменко г. и др. (2010) Экономическая оценка особо охраняемых природных территорий Камчатки: практические результаты и их значение для сохранения биоразнообразия (на примере природного парка «Быстринский»). Ярославль: АНО НИПИ «Кадастр».
- Шарахматова В. (2003) «Традиционные знания коренных народов и их роль в соуправлении природными ресурсами» // И. Витер (ред.) Ветер веков в парусах России (материалы XX Крашенинниковских чтений). Петропавловск-Камчатский: Изд-во информационный центр Камчатской областной библиотеки им. С.П. Крашенинникова.

Традиционные сообщества на территориях объектов всемирного наследия: Нгоронгоро (Танзания)

Николь Боломей и Арпаква М. Оле Сикореи
Nicole Bolomey and Arpakwa M. Ole Sikorei

Введение и предыстория

Охраняемая область Нгоронгоро была создана в 1959 году как зона комплексного землепользования с целью продвижения охраны природных ресурсов, защиты интересов автохтонного населения и развития туризма (рис. 1). В 1979 году охраняемая область Нгоронгоро была включена в список объектов всемирного наследия по критериям (vii), (ix) и (x) за её изумительный ландшафт, качество естественной среды (как части больших экосистем Серенгети), яркую дикую природу, включая большую миграцию гну, и самую большую нетронутую кальдеру в мире. Исключительно долгая последовательность важнейших свидетельств человеческой эволюции привела к включению этой территории в список смешанных объектов всемирного наследия в 2010 году (критерий iv). Но ни одно из тех качеств, благодаря которым эта область была включена в список, не включало тысячелетнее взаимодействие автохтонных сообществ пастухов и охотников-собира-

Рис. 1: Охраняемая территория Нгоронгоро.
Номинационное дело по Охраняемой области Нгоронгоро для подачи в ЮНЕСКО, стр. 4. <http://whc.unesco.org/uploads/nominations/39bis.pdf>, стр. 195.

Источники

Задачи

Сегодня охраняемую область Нгоронгоро населяет около 87 тысяч автохтонных жителей (Офис премьер-министра, 2013). Большинство из них — пастухи маасаи, остальные — составляющие меньшинство пастухи датого и составляющие ещё меньшую долю охотники-собиратели хадзабе. В последние десятилетия население страдало от очень суровых условий жизни, приведших к голоду, недостаточному питанию, проблемам со здоровьем, недостатку работы, отсутствию экономического развития, растущей миграцией в города и общей дезинтеграции общества. Доступ к резко растущим доходам от туризма (около 30 миллионов долларов США в 2013 году) оставался незначительным, а коррупция сдерживала инвестиции в развитие.

Многие причины бедности и отчаяния кроются в национальных и международных системах управления и менеджмента, включая отсутствие полноценного участия в принятии решений; ограниченный доступ к сервисным услугам; удалённость в сочетании с ограничениями на передвижение (например, то, что ворота охраняемой области Нгоронгоро закрыты с шести вечера до шести утра); конкуренция с туристами за ресурсы (например, воду); отказ от традиционного знания и связанные с консервацией ограничения передвижения скота. Последнее является важным элементом долгосрочного управления пастбищами и хорошего качества жизни скота.

Однако маасаи также считают, что на их жизнь влияет общий упадок состояния охраняемой области Нгоронгоро, который они связывают с неправильными управленческими практиками¹; строительством отелей и туристических сервисов (например, в коридорах дикой природы, рядом с колодцами и т. д.); зонированием земли, что ведёт к перевыпасу на одних участках

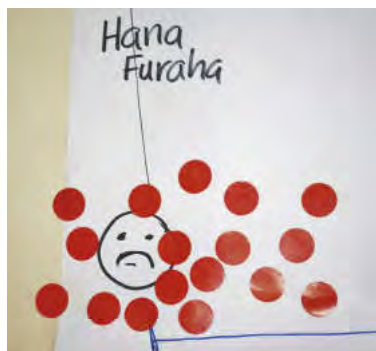

Рис. 2: Упражнение по оценке счастья в ходе мастер-класса для сообщества, 2014 год.

Фото: Bolomey

и зарастанием других и влияет на выпас диких животных². Всё более частые засухи и растущее демографическое давление усугубляют положение. Ещё в 2012 году голод и недостаточное питание, как утверждается, привели к гибели 200 детей, а в последующие годы пришлось раздавать еду в качестве помощи³

(рис. 2).

Парадигмы консервации

Когда в 1950-е годы был создан Национальный парк Серенгети, доминирующая парадигма консервации природы была нацелена на защиту экосистем, не изменённых материально человеческим использованием и присутствием (IUCN 1970), где не было людей, кроме туристов и специалистов по консервации. Для Серенгети это означало не только отказ от вековых систем автохтонного использования для выпаса, но и переселение племени маасаи, лидеры которого в декабре 1958 года наконец согласились поселиться на прилегающей охраняемой области Нгоронгоро. Им обещали, что там им будет позволено продолжать следовать и традиционному жизненному укладу, хотя и со строгим контролем охоты на территории, предназначенной для комплексного землепользования с целью сохранения природных ресурсов, охраны интересов автохтонного населения и развития туризма (Правительство Танганьики 1958).

Это изначальное предрасположение к местным жителям при условии, что они не станут разрушать леса и пастбища, было недолгим. План управления 1960 года, и в большей степени Манифест Аруша 1961 года, изданный Джулиусом Ньерере, первым президентом независимой Танганьики, показали, что приоритет отдаётся сохранению природы. В течение года маасаи превратились из законных обитателей, ожидающих помощи в обмен на утраченные территории, в «проблему маасаи». Сохранение

природных ресурсов теперь было не для людей, но против людей (Боэрма 2014).

Эта парадигма консервации всё ещё была доминирующей, когда область стала объектом всемирного природного наследия в 1979 году. Рекомендации Комитета по мировому наследию в последующие годы поддерживали распространённые в Танзании мнения, что использование пастбищ несовместимо с сохранением природы; предел использования людьми и животными давно достигнут; увеличивающаяся культивация представляет собой значительную угрозу; и что маасаи должны, так или иначе, покинуть территорию. Ничто из перечисленного не было основано

Рис. 3: Сосуществование дикой природы и скота.

Фото: Bolomey

на исследовании причин, соответствий и эффектов и не было результатом действенного процесса участия со стороны сообществ, жизнь которых полностью зависела от природных ресурсов. Однако всё это десятилетиями усугубляло ловушку, в которой оказалось это сообщество (рис. 3).

В последние годы возросла осведомлённость о научных свидетельствах ценности совместного существования пастбищного животноводства и управления экосистемами в засушливых экосистемах. Управление охраняемой областью Нгоронгоро до сих пор придерживается зонирования и сегрегации как основного подхода к управлению, но с приходом нового руководства с 2014 года дискуссии и изменения кажутся более вероятными, чем раньше⁴.

Нгоронгоро как объект всемирного наследия

Конвенция о всемирном наследии и связанные с ней процессы в течение многих лет были в равной степени частью проблемы и частью её решения. Нисходящие процессы, работающие исключительно через национальные правительства, также усиливали нисходящие механизмы на национальном уровне. Последующие мониторинговые миссии часто не могли уловить и помочь разрешить сложности стоящих задач: они были слишком краткими,

¹ Практики, противоречащие их традиционному пониманию консервации.

² Вся информация получена из прямых разговоров в течение 16 разных встреч и мастер-классов в 2013-2014 гг.

³ Еда раздавалась Управлением охраняемой области Нгоронгоро и центральным правительством неоднократно в сухие сезоны с начала запрета на культивацию в 2008 году

⁴ Дискуссии во время правительственных мастер-классов 3-4 июля 2014 года

состояли из экспертов в области экосистем, а не сосуществования людей и дикой природы, и редко встречались с сообществами. ЮНЕСКО воспринималась как непредсказуемая, очень могущественная и недостижимая организация. Введение понятия «сообщества» в операционном руководстве привело к лучшему пониманию проблем сообществ. В самом деле, начиная с 2009 года решения Комитета по охраняемой области Нгоронгоро ставили акцент на партиципативных подходах, что постепенно привело к тому, что рекомендации Комитета стали более реалистичными и эффективными. Однако реальные результаты остались незначительными.

Поскольку ЮНЕСКО была почти не представлена на территории, её также обвиняли во многих непопулярных решениях, некоторые из которых она на самом деле не принимала. Хороший пример — сокращение стипендий на высшее образование, которое, как были уверены многие, было решением ЮНЕСКО. Неудивительно, что сообщество приветствовало команду, которая в 2013 году начала диалог, такими словами: *«Мы вас ненавидим — вы причина наших несчастий! А ЮНЕСКО должна быть богом, так как только у бога есть сила навлечь длительное страдание на свой народ»*.

Национальное территориальное управление

Управление охраняемой областью Нгоронгоро, руководящее национальной территорией, является полугосударственной организацией, прямо связанной с высшими политическими кругами. Оно не занималось проблемой интеграции автохтонного населения и не имело такого желания. К пастухам в Танзании в целом относятся с подозрением, их считают отсталыми и неподатливыми. Они — воинственный народ, держатся особняком, придерживаются своих социальных систем, традиционного землепользования и культурных традиций и отвергают национальные движения.

На протяжении последних 55-ти лет некоторые консерваторы из Управления охраняемой областью Нгоронгоро вводили схемы развития, финансировали гранты на обучение и поддерживали создание Совета пастухов — политического представительства сообщества, которое было организовано в 1990 году и зарегистрировано в 2000 году. Однако по законодательству Танзании, пастушество не является законной формой добычи средств к существованию. Поэтому вся официальная политика развития начиная с 1961 года поддерживала внедрение, развитие и соблюдение главенствующей в Танзании культуры суахили. Поэтому Генеральный план развития 2006 года и его исправленная версия 2010 года внушали большие надежды, так как они определяли в качестве основы поддержку динамичной системы комплексного землепользования, закрепляющей исторический баланс людей и природы, в то же время сохраняя биологическое разнообразие и экологическую цельность экосистемы Серенгети и высокогорья Нгоронгоро (Министерство по природным ресурсам и туризму 2006). Однако, до недавнего времени реальные результаты были очень скромными.

Интересным, но негативным моментом было повторное представление охраняемой области Нгоронгоро в силу её культурных (палеонтологических) ценностей в 2009–2010 годах: номинационное дело также включало ценности, имеющие отношение к пастухам, и сосуществованию маасаи и дикой природы! К сожалению, ICOMOS не только раскритиковал качество аргументов (которое можно было бы улучшить), но и заявил, что *«маасаи... не являются ни уникальным, ни исключительным свидетельством... пастушеских традиций»* (ICOMOS 2009). После почти 50-ти лет идущих сверху попыток изменить маасаи, превратить их в оседлый народ, образованный, заинтересованный в другом имуществе помимо скота, жаждущих даров XX века, ICOMOS посчитал, что выраженное пастбищное животноводство в Нгоронгоро теперь сменилось сельскохозяйственной и животноводческой деятельностью поэтому ICOMOS не считает, что в настоящее время пастбища маасаи отвечают условиям целостности и подлинности (там же). Так выдающаяся универсальная ценность продолжает противоречить национальной политике комплексного землепользования, зафиксированной в Акте охра-

Рис. 4: Встреча сообщества в общественном центре. Алеилилеи, октябрь 2013.

Фото: Bolomey

няемой области Нгоронгоро.

Куда же идти дальше?

В 2013 году ЮНЕСКО совместно с национальным правительством запустило процесс диалога между сообществами, правительственными органами, научными, экономическими и другими ключевыми заинтересованными сторонами. На первом этапе процесс горячо приветствовался сообществом, дал ему надежду и укрепил уровень доверия между участниками переговоров. Управление охраняемой областью Нгоронгоро во главе с новым хранителем и новым советом предприняло значительные усилия, чтобы измениться самому и найти новые подходы к управлению областью. Есть надежда, что оно сможет внедрить давнюю инициативу ЮНЕСКО, создав глобальную стратегию для Охраняемой области Нгоронгоро. Через 55 лет после образования этой области между ключевыми заинтересованными сторонами в целом

нет доверия. Его создание потребует много времени и терпения. Понадобится обратиться к таким болезненным темам, как коррупция и рост населения. Придётся обсудить парадигмы без предубеждений и пересмотреть стереотипы о «других» (рис. 4).

Система управления объектом всемирного наследия должна привлечь большее внимание со стороны ЮНЕСКО, Центра всемирного наследия и их партнёров. Они должны понять свою важность в качестве потенциального посредника между конфликтующими заинтересованными сторонами на территориях объектов всемирного наследия, особенно там, где сообщества слабы. Партиципативный подход и система соуправления не должны превращаться в набор рекомендаций, данных уже после номинирования объекта — они должны обязательно применяться. Там, где у правительств нет опыта участия, уважения и понимания традиционных систем управления, они нуждаются в обучении

и помощи. Широко признанные общие аспекты, такие как культура, пол и права человека не заканчиваются на границах объектов всемирного наследия.

ЮНЕСКО, совместно с партнёрами в ООН должны быть представлены на месте, чтобы учиться, поддерживать перемены и давать обратную связь для дальнейшего улучшения систем и процессов охраны всемирного наследия. Следует заниматься проблемой коррупции на объектах всемирного наследия. И, наконец, любая территория, культурная или природная, где есть автохтонное население, должна быть переоценена с исправлением баланса ценностей и подходов к сохранению, традиционных и современных систем управления. Должны быть введены адаптированные формы совместного управления территорией. Это логичный и очень необходимый шаг в свете самых последних тенденций по интеграции автохтонных народов, отражённых в инструкциях по охране всемирного наследия (рис. 5).

Библиография

- Boerma David 2014: Comprehensive Desktop Review for UNESCO. Dar es Salaam (неопубликовано)
- Правительство Танганьики, 1958., цит. по: Issa Shivji, Wilbert Kapinga 1997: Maasai Rights in Ngorongoro, p. 74
- ICOMOS Evaluation 2009. 39bis. Все документы ЮНЕСКО по Нгоронгору можно найти на странице <http://whc.unesco.org/en/list/39/documents>
- МСОП, 1970. Десятая ежегодная ассамблея, Нью-Дели, декабрь 1969 г., том II. Процедуры и отчёт по деятельности. Морж.
- Министерство по природным ресурсам и туризму, Объединённая Республика Танзания, 2006. Охраняемая территория Нгоронгоро, проект плана управления, 2006-2016 гг. Дар-эс-Салам.
- Офис премьер-министра, Правительство Танзании, 2013. Taarifa ya Tathmini ya watu na hali ya uchumi; Tarafa ya Ngorongoro. Дар-эс-Салам

Рис. 5: Женщины и дети ходят часами, собирая травы в Восточном Нгоронгоро.
Фото: Bolomey

Природоохрана, земельные права коренного населения и роль ЮНЕСКО: случай кенийской озёрной системы

Уилсон Кипкази, Совет по благоденствию эндоро
Wilson K. Kipkazi, Endorois Welfare Council (EWC)

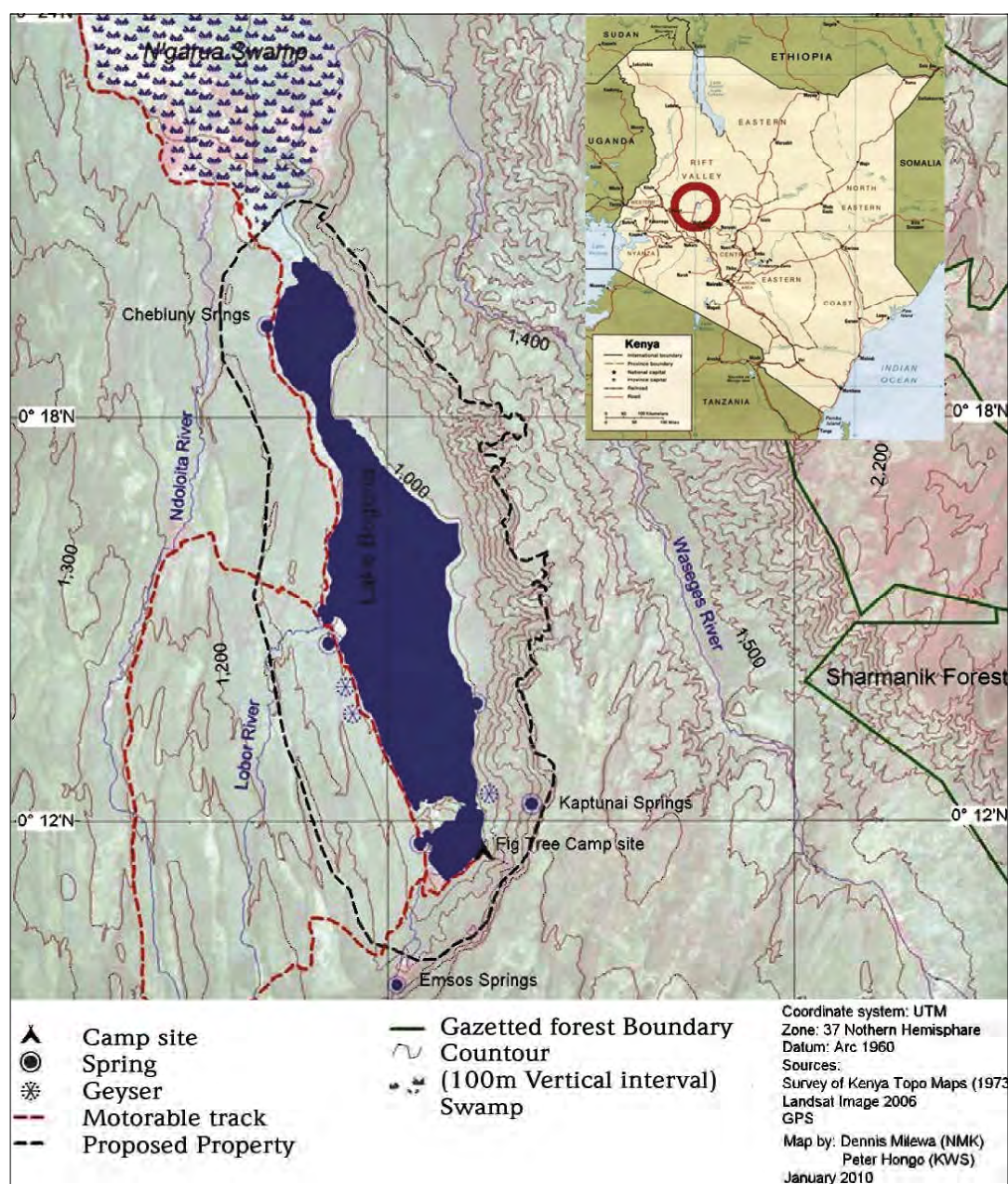

Рис. 1: Озеро Богория и его положение в Кении.

Источник: Dennis Milewa / Kenya Wildlife Service

В 1970-е годы правительство Кении изгнало сотни семей народа эндоро с их земель вокруг озера Богория в Рифт-Валли, чтобы создать охотничий заказник для туризма (рис. 1). Из-за этого мы не смогли продолжать жить нашей привычной жизнью, пользоваться церемониальными и религиозными местами и

традиционной медициной. Наши дома были сожжены, а в качестве компенсации мы получили мизерные 35 долларов США за каждое хозяйство. Заказник приносит прибыль в размере около 650 тысяч долларов США ежегодно, и нам обещали другие компенсации и блага, но мы их так и не получили. Наш доступ

к земле ограничивается на усмотрение дирекции охотничьего заказника. В 1995 году для защиты наших прав как сообщества был основан Совет по благоденствию эндоро. После того, как юридические усилия и действия внутри страны не помогли добиться эффективной защиты наших прав, Центр развития прав меньшинств (Кения) и Международная группа защиты прав меньшинств подали заявление от имени Совета по благоденствию эндоро в Африканскую комиссию по правам человека и народов.

с даты уведомления, и рекомендует сотрудничество с эндоро во внедрении этих мер. Когда было принято это решение, в Кении как раз происходил процесс пересмотра конституции и в гражданском обществе была надежда на то, что его результат положительно повлияет на процесс переговоров в пользу большего признания экономических, социальных и культурных прав коренного населения.

Рис. 2: Вид с птичьего полёта на фламинго на берегу озера Богория.

Фото: safaribookings.com

В 2010 году знаковое решение Комиссии подтвердило, что эндоро являются традиционными владельцами района озера Богория и потребовало от правительства Кении уважения этих родовых прав. Комиссия нашла, что кенийское правительство нарушило наши права на совершение религиозных обрядов, на имущество, на культуру, на свободное распоряжение природными ресурсами и на развитие в соответствии с Африканской хартией (статьи 8, 14, 17, 21 и 22, соответственно). Комиссия постановила, что отсутствие совещаний с нашим сообществом, последующее ограничение доступа к земле и неадекватное участие в процессе развития региона для использования в качестве охотничьего заказника для туристов нарушило наше право на развитие в соответствии с Декларацией ООН о праве на развитие.

Также Комиссия нашла, что система управления землями кенийского правительства нарушила право эндоро на имущество. Система позволила постепенный захват наших земель и, несмотря на то, что она предусматривала компенсацию, нарушила право на имущество тем, что фактически привела к насильственному выселению эндоро. Комиссия рекомендовала, чтобы во исправление этих нарушений правительство признало наши права на собственность, восстановило нас во владении нашими родовыми землями, компенсировало наши потери и гарантировало получение доли доходов и возможностей трудоустройства в охотничьем заказнике.

Решение Комиссии было формально одобрено Африканским советом на собрании в январе 2010 года. Оно призывает Кению отчитаться о внедрении её рекомендаций в течение трёх месяцев

Этот случай — первый, когда Комиссия признала права коренного населения на традиционно принадлежавшую им землю и их право на развитие по Африканской хартии. Это решение также примечательно тем, что Комиссия особо подчеркнула защиту Африканской хартией коллективных требований земельных прав коренных сообществ. Это решение также имеет значение для защитников экономических, социальных и культурных прав, поскольку Комиссия заявила, что, хотя Конституция Кении гарантирует гражданские и политические права, она не даёт такой же степени конституционной защиты для экономических, социальных, культурных или общинных прав, и заключила, что это лишило эндоро возможности подать иск по нашей родовой земле в Высший суд Кении.

Рис. 3: Горячие источники и гейзеры, бьющие из-под земли на берегу озера Богория, привлекают фламинго к водорослям, цветущим в воде.

Фото: thetreasureblog.wordpress.com

Рис. 4: Народ эндоро празднует возвращение на свои традиционные земли в Природном заказнике озера Богория в Великой рифтовой долине, Кения. Май 2011 года.
Фото: Denis Huot/Alamy

В 2011 году эндоро вернулись на свои родовые земли у озера Богория (рис. 4).

Однако, в то же самое время, когда Комиссия приняла своё решение, кенийское правительство выдвинуло Природный заказник озера Богория на звание природного объекта всемирного наследия в рамках «Кенийской озёрной системы», утверждая, что «Кенийская озёрная система полностью принадлежит правительству Кении» (Республика Кения, 2010, с. 86). Ни номинационное дело, ни оценочный отчёт МСОП (2010) не упоминают прав

Рис. 5: Трёхмерная карта, созданная в ходе общественного картографирования для управления районом озера Богория.
Фото: Minority Rights Group

и самого существования эндоро как коренного народа в районе заказника, хотя полевой оценщик МСОП провёл в этом регионе несколько недель.

В 2011 году Кенийская озёрная система была включена в список Комитета всемирного наследия как природный объект, несмотря на прямые возражения эндоро на нескольких международных площадках, включая прямое обращение к самому Комитету всемирного наследия.

Затем в том же 2011 году Африканская комиссия по правам человека и народов выразила глубокую озабоченность тем, что

включение кенийской озёрной системы с природным заказником озеро Богория, было проведено без согласия эндоро, и призвало Комитет всемирного наследия, ЮНЕСКО и МСОП пересмотреть процедуры оценки кандидатов на включение в список объектов всемирного наследия с целью обеспечить максимально полное участие и уважение прав коренных народов.

Центр всемирного наследия и ЮНЕСКО отреагировали на вопросы, вызванные этим включением в список, в 2014 году в рамках отчёта по состоянию сохранения объекта, поданного в Комитет всемирного наследия (UNESCO 2014), а события в Кении с момента включения (в том числе организация нового Управляющего комитета для этого места с участием Совета по благоденствию эндоро) показывают, что вмешательство ЮНЕСКО и МСОП оказало некоторое благоприятное воздействие на продолжающуюся борьбу эндоро за реальный контроль над своими родовыми землями (рис. 5).

Изначальное выдвижение кенийской озёрной системы на включение в список объектов всемирного наследия было и продолжает быть обязано его природным достоинствам, что вызывает вопросы о том, как быть с признанием прав коренного населения в работе по сохранению природных критериев. Дело эндоро и кенийской озёрной системы представляет особый интерес, так как новый отчёт по состоянию сохранения будет обсуждаться на 39-й конференции Комитета всемирного наследия, а в феврале 2015 года эндоро снова обратились в Центр всемирного наследия и выразили озабоченность тем, насколько эффективно внедряется постановление по вопросу эндоро.

Центр всемирного наследия рассмотрит резолюцию, подтверждающую его позицию: правительство Кении должно полностью внедрить постановление Комиссии по эндоро. Это дело поднимает ряд вопросов, касающихся прав коренных народов в природных объектах и взаимодействия Конвенции по всемирному наследию с другими формами международного права (в данном случае Африканской хартией), и было бы значительной темой для рассмотрения в контексте роли гражданского общества в Конвенции по всемирному наследию.

Ссылки

IUCN 2010. World Heritage Nomination — IUCN Technical Evaluation. Kenya Lakes System in the Great Rift Valley (Kenya) — ID No. 1060 rev. http://whc.unesco.org/archive/advisory_body_evaluation/1060rev.pdf.

Republic of Kenya 2010. Nomination Proposal. Kenya Lakes System in the Great Rift Valley (Elementaita, Nakuru and Bogoria). <http://whc.unesco.org/uploads/nominations/1060rev.pdf>.

UNESCO World Heritage Centre 2014. State of Conservation Report: Kenya Lakes System in the Great Rift Valley. <http://whc.unesco.org/en/soc/2895>.

Сотрудничество некоммерческой организации с коренным народом для номинации паломнических троп Уичолей (Мексика)

Умберто Фернандес Борха, Conservación Humana
Humberto Fernandez Borja, Conservación Humana

Мексика во всемирном наследии

Мексика входит в пятёрку стран, обладающих наивысшей степенью биоразнообразия. Также это одна из восьми стран со значительным культурным разнообразием — коренные народы Мексики говорят на 290 языках помимо испанского (де Авила, 2008). Наряду с «Плодородным полумесяцем» (регион, включающий Месопотамию и Левант) и Китаем, Мексика является одним из очагов зарождения сельского хозяйства. Это лишь некоторые из характеристик, указывающие на значимость Мексики в глобальном контексте и, возможно, имеющие отношение к месту Мексики во всемирном наследии.

Рис. 1: Уичоли проживают в экстремально удалённых и разрозненных деревьях в Западной Сьерра-Мадре.

Фото: Humberto Fernández

Мексика ратифицировала Конвенцию о всемирном наследии в 1984 году, первой среди стран Латинской Америки. По количеству объектов, включённых в список наследия, она опережает остальные страны Латинской Америки, и находится на 7-м месте в мире после Италии, Китая, Испании, Франции, Германии и Индии. В настоящий момент этих объектов насчитывается 33, в том числе 27 культурных, пять природных и один смешанного характера. Такое изобилие, однако, сопровождается несоответствиями, упущениями, проблемами с репрезентативностью, особенно, когда речь идёт о биокультурном наследии. Инициатива номинации этих 33-х объектов фактически принадлежала правительству, и мотивами для номинирования неоднократно выступали «политические прихоти» или увеличение туристической

привлекательности. Коренные народы же не были вовлечены в процесс номинации; гражданское общество также привлекалось лишь в отдельных случаях, преимущественно когда требовалась техническая или финансовая поддержка для работы над некоторыми из заявок.

Неравенство в репрезентативности и ограниченное участие гражданского общества характерно для объектов, включённых в Предварительный список (это 24 объекта). Однако, есть одно положительное исключение.

Тропа Уичолей по священным местам до пустыни Уирикута (Tatehuarí Huajuayé)

Тропа до пустыни Уирикута — фундаментальный элемент в космогонии народа Уичолей. Её защита имеет стратегическое значение для выживания этой коренной культуры, которая, как никакая другая из культур Северной Америки, смогла сохранить живыми свои доколумбовые корни.

Тропа Уичолей через священные места до пустыни Уирикута — биокультурный коридор, включающий церемониальные архитектурные комплексы, значительное агроразнообразие, основные священные ландшафты Уичолей, а также несколько приоритетных природоохранных регионов Мексики. Располагаясь на севере страны, тропа простирается с запада на северо-восток и имеет длину около 500 км. Этот коридор проходит через южные части трёх экорегионов, имеющих глобальное значение из-за их вклада в биоразнообразие: Калифорнийского залива, Западной Сьерра-Мадре и пустыни Чиуауа (рис. 1).

Культура Уичолей жива благодаря коллективному упорству в следовании традициям предков. Сельскохозяйственные, охотничьи и собирательские практики являются частью ритуального цикла, основное предназначение которого — поддерживать хорошие отношения с предками и богами, управляющими природой. Более 35 тысяч Уичолей живут в разрозненных деревнях, объединённых в пять племён, или сообществ, занимающих 400 тысяч гектаров на юге Западной Сьерра-Мадре. Однако, их культурная география шире и простирается за пределы территорий сообществ, вплоть до священных мест, которые они посещают, следуя родовым паломническим тропам.

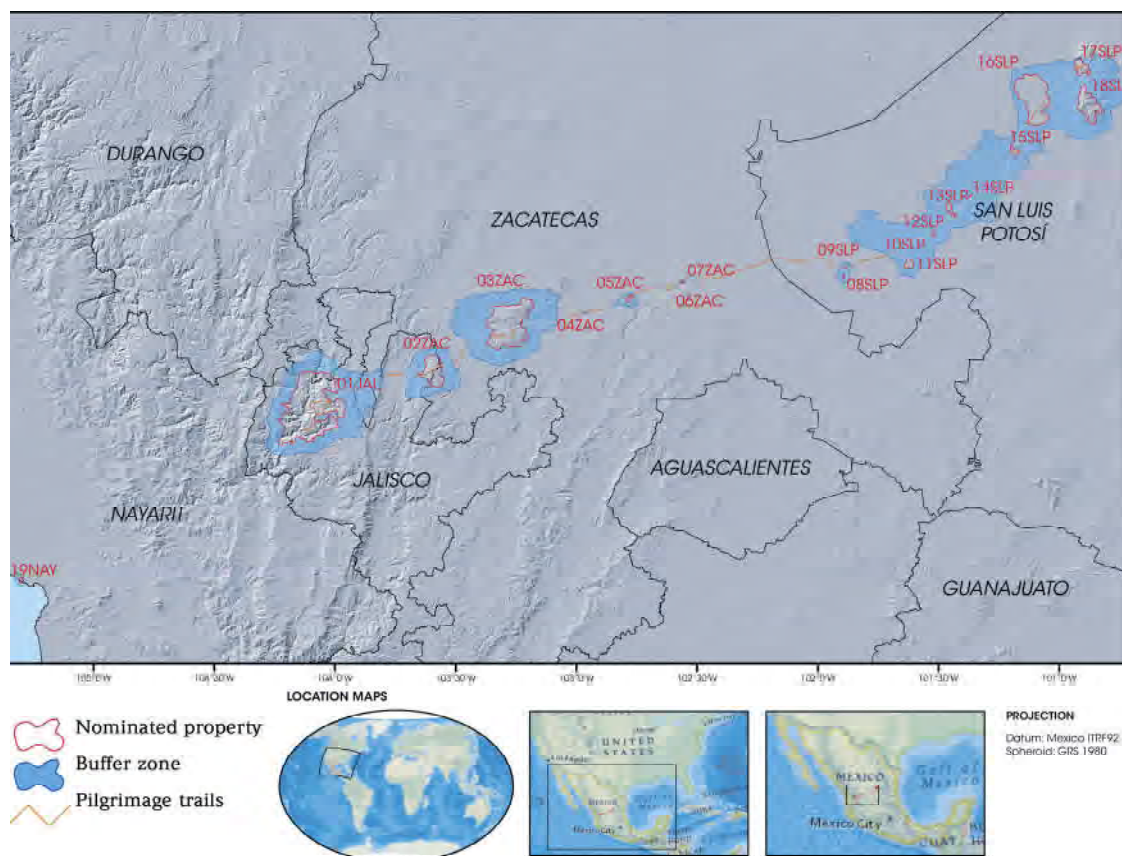

Рис. 2: Серийная номинация «Священные ландшафты вдоль тропы в Уирикуту» в качестве объекта всемирного наследия.
Источник: Conservación Humana

Совершая свой путь по тропе, паломники поклоняются божествам, живущим в священных природных местах, таких как реки, ключи, леса, горы и пещеры. Принимая в этих местах приношения, божества одаряют паломников мудростью и духовными наставлениями. Современные паломнические тропы Уичолей — наиболее характерные из живых свидетельств торговых путей, которые соединяли и культурно обогащали народы американского континента на протяжении тысячелетий.

Паломничество также даёт образовательный опыт и может рассматриваться как «странствующий университет». В каждом походе старейшины передают молодёжи наиболее ценные знания своего родового наследия через песни, танцы и изощрённые ритуалы. Так странствие становится своего рода чтением книги, протяжённой в пространстве. Устная передача знаний при движении вдоль тропы исключительно необходима для выживания культуры Уичолей, так как их язык не имеет формальной письменности (рис. 2).

Инициатива сохранения биокультурного коридора священных ландшафтов народа Уичолей

В результате завоевания Испанией 500 лет назад, экономические связи коренных народов были фрагментированы, и их окружающая среда радикально изменилась. А за последние десятилетия глобализация и политика «де-индианизации» мексиканского государства, проводимая с систематическими нарушениями прав человека, ещё более ускорила распад их общественного строя.

Даже это не пошатнуло духовное начало Уичолей, но их основная опора — связь с природой, в данный момент, очевидно, значительно ослабла из-за абсурдной модели развития.

Консервасьон Умана (Conservación Humana AC, ЧНАС) — мексиканская независимая некоммерческая организация, основанная в 1995 году. По совместному соглашению, в сотрудничестве с традиционными властями Уичолей, ЧНАС выступила с инициативой защиты культурного и природного наследия, расположенного вдоль тропы и в святилищах, что также должно способствовать устойчивому развитию региона. К достижению этой

Рис. 2: Старейшины и шаманы проводят ритуалы и обучают молодёжь во время священного паломничества.
Фото: Totupica Candelario

цели в данный момент прилагаются усилия совместно с другими гражданскими организациями Мексики и других стран, правительственными учреждениями и международными организациями (рис. 3).

Рис. 3: Приношения божествам Тихого океана, конечного пункта западной паломнической тропы. Фото: Diana Hernández

Стратегический фокус этой инициативы — продвижение методов охраны окружающей среды и планирования землепользования, а также защита прав человека с использованием инструментов экономической, социальной и культурной политики. Инициатива полагается на разработанные международным сообществом концептуальные ресурсы: культурные ландшафты, природные священные места и культурные пути, которые, к сожалению, не очень хорошо известны в Мексике до сих пор.

Уичоли и СНАС 20 лет работали вместе над описанием, географической привязкой и диагностикой Тропы в Уирикуту с целью обеспечить её широчайшим признанием, законодательной защитой и перспективой включения в список всемирного наследия. Значительные затруднения были вызваны: существующей в Мексиканском обществе дискриминацией по отношению к коренному населению, их системе знаний, типам организации и традиционным практикам; отсутствием адекватных законодательных рамок, гарантирующих их права; безнаказанностью и коррупцией при применении уже имеющихся законов; невежеством и невниманием к биоразнообразию, не говоря уже о небезопасности, ведь Мексика принадлежит к наиболее опасным странам Америки. Велась борьба зато, чтобы предотвратить или уменьшить влияние на священные ландшафты строительства автомагистралей, плотин, шахт, агропромышленных комплексов и других «проектов развития», как правило, плохо спланированных, выгодных лишь узким группам населения и нарушающих законодательство.

К счастью, некоторые цели были достигнуты, и среди них особенно значимо создание двух ad-hoc природоохранных зон: Государственного парка «Тропа Уичолей» в Сакатекасе и Природно-культурного заповедника Уирикуты. В законодательство штата Сан-Луис-Потоси были внесены благоприятствующие этому изменения, таким образом был создан правовой прецедент в культурном и природном праве этого штата. Впервые в Мексике, в этих законах признаются и охраняются тропы и

культурные ландшафты, а также священные природные места. Другим достижением, которое стоит отметить, было включение Тропы Уичолей в Предварительный список всемирного наследия Мексики в 2004 году.

В январе 2015 года СНАС и Уичоли завершили работу над заявкой на номинацию, в которую вошли элементы наследия, выбранные мудрецами («cahuiterus») и шаманами («maracate»). Рассматриваемый объект представлен как серийная номинация в категории «Ассоциативных культурных ландшафтов» по критериям iii, iv и v. Если заявка будет рассмотрена, это будет первая в Латинской Америке номинация культурного ландшафта на включение в список наследия, сделанная от имени живой коренной традиции. Важно отметить, что в предыдущие годы мы могли рассчитывать на руководство и поощрение от Центра всемирного наследия ЮНЕСКО. Также при работе над заявкой мы рассчитывали на солидарность, поддержку и советы Секции всемирного наследия Национального института антропологии и истории (INAH). Это федеральное государственное учреждение одобрило заявку и инициировало дипломатический протокол для отправки её в штаб-квартиру ЮНЕСКО на рассмотрение, которое начнётся в феврале 2015 года. К нашему сожалению и удивлению, отправке воспрепятствовало вмешательство других правительственных органов Мексики, выступивших с аргументам в пользу интернациональных корпораций — в основном канадских — пытающихся развивать масштабные проекты добычи полезных ископаемых в некоторых из священных ландшафтов.

Выводы и рекомендации

- Застарелые структурные проблемы не дают государствам оценивать и защищать своё наследие на комплексной основе, особенно в мультикультурных и развивающихся странах, поэтому всё более необходимо участие и расширение возможностей гражданского общества.
- Критерии Выдающейся универсальной ценности Руководства по выполнению Конвенции должны быть уточнены для лучшего охвата биокультурного наследия, в особенности агро-разнообразия.
- Более понятные и специфичные процедуры номинации объектов смешанного характера должны быть добавлены в Руководство по выполнению Конвенции.
- Соблюдение Декларации ООН о правах коренных народов должно стать неотъемлемой частью реализации Конвенции. Комитет всемирного наследия должен требовать от всех государств-членов прозрачности с точки зрения прав коренных народов при реализации Конвенции, включая процесс номинации.
- Коренные народы должны рассматриваться как субъекты права, а не только как участники. Должны быть созданы механизмы достижения их непосредственного участия в реализации Конвенции, независимого от государства.

Ссылки

De Ávila, A. 2008. La diversidad lingüística y el conocimiento etnobiológico, en Capital natural de México, vol. I: Conocimiento actual de la biodiversidad. Comisión Nacional para el Conocimiento y Uso de la Biodiversidad (CONABIO), México, pp. 497-556.

Участие гражданского общества в охране всемирного наследия

Модератор: Штефан Дёмпке
Стражи всемирного наследия

Stephan Doempke, World Heritage Watch

Участие гражданского общества в реализации Конвенции об охране всемирного наследия: будущие сложности

Штефан Дёмпке, Вахта всемирного наследия
Stephan Doempke, World Heritage Watch

В данном сообщении я предлагаю обсудить номинирование, оценивание, мониторинг и отчёт о трёх объектах всемирного наследия, на которых я работал. В Национальный парк «Сымен» в Эфиопии я был направлен в трехмесячную командировку от имени ЮНЕСКО/МСОП, чтобы разработать схему переселения жителей с территории парка. В лесах кайя Миджикенда в Кении я по поручению МСОП оценивал номинацию. В городе Гирокастра в Южной Албании я четыре года работал в местных НКО, поддерживаемых Германским обществом международного сотрудничества (GIZ).

1. Национальный парк «Сымен» (Эфиопия)

Национальный парк «Сымен» был внесён в список в 1978 году, в первую очередь из-за живописных ландшафтов и с целью сохранить два вида всемирного значения: абиссинский козёл (*Capra walie*) и эфиопский шакал (*Canis simensis*). Парк был описан как природный объект (критерии vii и x), при этом было известно, что эта территория веками была заселена людьми и что на самом деле это культурный ландшафт, который используется чрезмерно (рис. 1).

Рис. 1: Деревня Гич, Национальный парк «Сымен», где растительный покров истощён из-за чрезмерного выпаса скота.

Фото: Stephan Doempke

Когда абиссинские козлы оказались под угрозой исчезновения из-за браконьерства, а эфиопские шакалы — из-за сокращения ареала обитания по причине превращения лугов в пастбища и поля, неверное понимание статуса «Национальный парк»

повлекло за собой концентрацию исключительно на спасении находящейся под угрозой дикой природы. Более того, людское население стало автоматически рассматриваться как негативный фактор, противодействующий защите дикой природы парка. Это усугублялось тем фактом, что население парка — это мусульманский анклав среди христианского большинства населения.

В 1996 году парк был внесён в список объектов всемирного наследия, находящихся под угрозой. С тех пор всё новые и новые требования налагались на государство-участника, включая расширение парка. В исключительно дальнем регионе одной из беднейших стран мира и с минимальными возможностями по управлению парком реализация этих мер практически не дала эффекта.

Будучи неспособны принять во внимание контекст парка в целом, в том числе наличие населения, испытывающего нехватку пищи и лишённого доступа к каким-либо ресурсам (как то: фонды, образование, рынки, эксперты) ЮНЕСКО и МСОП для улучшения ситуации представили решение проблемы в урезании земледельческой и скотоводческой деятельности людей, и так уже живущих на самой грани вымирания. Как возможный вариант рассматривалось даже их переселение — сценарий, доходящий до нарушения прав человека, чьим неколебимым защитником является ЮНЕСКО, к тому же в стране, известной своей политической насильственной выселения целых деревень (рис. 2).

Рис. 2: Жители Гича, Национальный парк «Сымен».

Фото: Stephan Doempke

Вместо того, чтобы оказывать давление на обитателей парка, я разработал проект стоимостью \$8,7 миллионов, который предполагает предоставление всем жителям парка новых рабочих мест за пределами парка за счёт программы экономического развития, что одновременно решило бы проблемы и сохранения природы, и социальной поддержки населения. На сегодняшний день средства на осуществление проекта не найдены, хотя Эфиопия получает большую помощь развивающимся странам на человека, чем большинство других стран в мире.

Рис. 3: Вид Кайя Каума. Видна чёткая граница между дремучим лесом кайя и возделанными землями.

Фото: Stephan Doempke

2. Священные кайя Миджикенда (Кения)

Кайя (священные леса) народа Миджикенда — это последние сохранившиеся островки первозданного леса на прибрежных холмах Кении. Они представляют собой непроходимые заросли с вырубками посередине. На этих вырубках находятся священные объекты племени и проводятся обряды и сборы предводителей (рис. 3).

В связи с тем, что они представляют одновременно природную и культурную ценность, Кайя были номинированы как группа комплексных объектов, включающая в себя 36 отдельных участков общей протяжённостью около 200 километров вдоль дикого побережья Кении (рис. 4).

В ходе обычной миссии МСОП/ИКОМОС только два эксперта имеют 5 дней для того, чтобы оценить номинацию. График работы миссии, согласованный государством-участником до моего приезда, не включал запас времени на случай непредвиденных обстоятельств. Была возможность обследовать всего 12 кайя в южной части страны, и на каждый объект было выделено максимум по два часа. Оценить совокупность природных ценностей по столь беглому впечатлению совершенно невозможно.

Нас постоянно сопровождал представитель государства-участника, который одновременно был и переводчиком, что не позволило оценить корректность перевода и услышать независимые мнения кого бы то ни было в свободном разговоре. Это особенно касается мнений местных сообществ и их взаимоотношений с административными и правительственными органами. Более

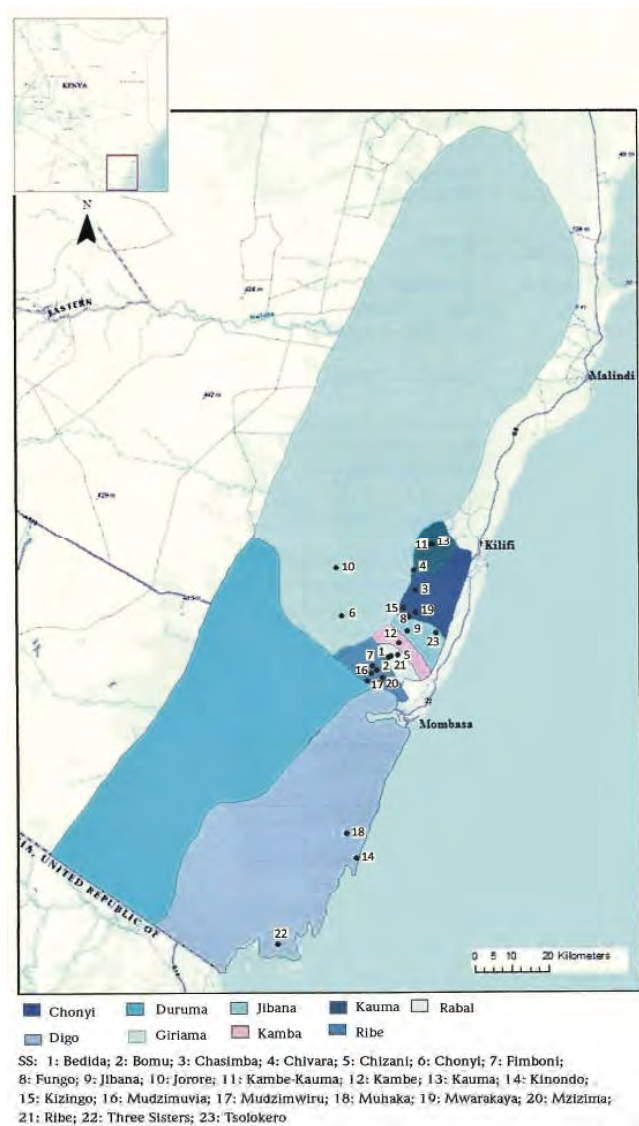

Рис. 4: Племена Миджикенды и их кайя, юго-восточная Кения.

Источник: E. Shepherd-Walwyn: Culture and Conservation in the Sacred Sites of Coastal Kenya. University of Kent 2014

того, было невозможно проверить такие ключевые вопросы, как принятие адекватной правовой и административной парадигмы для сохранения номинируемого объекта, обозримые перспективы её реализации на практике, возможности по управлению и внедрению ответственности за исполнение, а также признание

Рис. 5: Оценка общественного участия в ходе встречи со старейшиной деревни Рабай.

Фото: Stephan Doempke

традиционных институтов и прав. Осталось неясным, насколько местные обитатели осознают возможные последствия присвоения статуса объекта всемирного наследия. Всё это ставит под серьёзное сомнение достоверность произведённой оценки (рис. 5).

3. Исторический город Гирокастра (Албания)

Гирокастра — маленький исторический город в Южной Албании, представляющий типичную планировку османского города и уникальную его архитектуру — приблизительно 600 жилых домов. Город страдает из-за общего отсутствия управления, несовершенства законодательства и отсутствия принуждения к его исполнению, обветшания исторических домов, многие из которых пустуют в результате эмиграции жителей и от бесконтрольного бума неуместного нового строительства (рис. 6).

Рис. 6: Вид квартала Палорто, Гирокастра. Изначальные черты османской застройки этой территории практически утрачены в результате нового строительства, покрытия крыш красной черепицей и современных пристроек. Фото: Stephan Doempke

Номинация в качестве объекта всемирного наследия стало проектом политической и интеллектуальной элиты страны, тесно связанной с Гирокастрой. Эта заявка в высокой степени была политически мотивирована в результате многократных попыток воздействия на членов Комитета всемирного наследия со стороны государства-участника. Во время рассмотрения заявки значительные части города, включая исторический базарный центр, находились в крайне обветшалом состоянии. Любая серьёзная оценка состояния объекта вскрыла бы колоссальные социальные, экономические и политические проблемы, как и нехватку эффективного руководства. Рекомендация о включении в список всемирного наследия под угрозой выглядит вполне обоснованной и должна быть реализована.

Документ с описанием номинации очень небрежный и непоследовательный. Карта, отображающая здания, принадлежащие к 1-й категории памятников, содержит ошибки, а сами здания чаще представлены идеализированными рисунками 1961 года, чем фотографиями, отражающими их нынешнее — очень плохое — состояние. Это не могло быть не замечено специалистом ИКОМОС, проводившим оценку объекта (рис. 7).

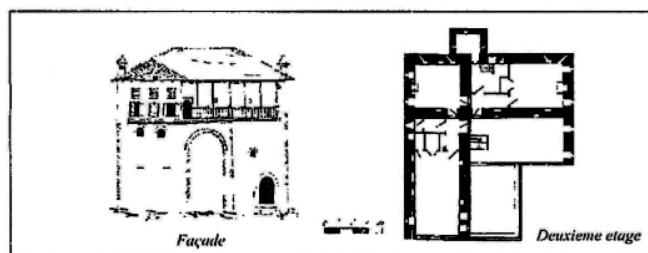

Рис. 7: Представление дома Галанкси в документах на номинацию (сверху) и его актуальное состояние (снизу). Фото: Stephan Doempke.
Схема: <http://whc.unesco.org/uploads/nominations/569rev.pdf>.

Оставшееся население (около 70% исторического центра сейчас пустует) гордится тем, что их город — объект всемирного наследия, но понятия не имеют, почему. Им никогда не говорили о том, что такое ЮНЕСКО, каковы границы объекта, кто ответствен за сохранение их города, является ли их дом объектом культурного наследия, а также не понимают, что объект всемирного наследия может быть исключён из списка Объектов всемирного наследия.

Административно-правовое поле, относящееся к охране наследия, не отвечает требованиям, а местные возможности, как с точки зрения финансовых, так и с точки зрения человеческих ресурсов совершенно недостаточны для управления городом, имеющим историческую ценность. Кроме того, на момент середины 2014 года, никто из муниципальных властей не говорил по-английски.

Национальный комитет ИКОМОС состоит из экспертов, являющихся представителями органов власти, что приводит к конфликту интересов, поскольку они не могут выражать независимое мнение. У Гирокастры нет планов застройки и развития, туристического плана и плана работ по сохранению наследия, регламентов застройки и практически нет операционного бюджета. Мастер-план, спонсированный Всемирным банком, не включает в себя исторический центр города. Интенсивное незаконное строительство к 2014 году не остановилось.

В ситуации, когда владельцы исторического здания не зарегистрированы, установить, в чьей собственности находится здание, зачастую затруднительно, принятие решения по таким зданиям

Рис. 8: В отчёте миссии ИКОМОС утверждается, что на ремонт дорог в историческом центре было затрачено 85 миллионов лек. На самом деле эти средства были потрачены на то, чтобы покрыть исторические каменные мостовые бетоном.

Фото: Stephan Doempke

невозможно. Нет методик и нет квалифицированных мастеров, которые могли бы заниматься реставрацией и приспособлением зданий к современному использованию в соответствии с требованиями сохранности памятника. С другой стороны, правительство не вправе вмешиваться в то, что происходит с недвижимостью, находящейся в частной собственности.

В качестве ответной реакции на повторяющиеся неудачи государства-участника в удовлетворении запросов Комитета всемирного наследия и тревожные сообщения от местных некоммерческих организаций, ИКОМОС в ноябре 2012 года направил в Гирокастру мониторинговую миссию. Эта миссия, состоящая из одного профессора архитектуры, незнакомого с Гирокастрой, прибыла в город на один день, который был потрачен на встречи и продолжительный обед. Государство-участник активно стремилось оградить миссию от контактов с НКО. В результате профессор не увидела город при дневном свете, её отчёт содержал серьёзные ошибки и некорректные оценки, которые пришлось исправлять местным некоммерческим организациям, когда они по неофициальным каналам смогли получить текст этого отчёта (рис. 8).

К тому же, Периодический отчёт за 2014 год, который был составлен без сведений гражданского общества, содержал ошибочные и заведомо ложные сведения, что проиллюстрировано на рис. 9. Государство-участник оценивает большую часть инфраструктуры

как доступную для маломобильных групп населения, в то время как в действительности соответствующая инфраструктура просто не существует.

И снова только местные НКО смогли предоставить независимую информацию для внесения исправлений в отчёт. В итоге отчёт, признанный Комитетом всемирного наследия корректным в соответствии с мнением консультантов, лёг в основу Решения 39 COM 7B.75.

Рис. 9. Вопрос 4.6.6 — Пожалуйста, оцените уровень образовательной, информационной и просветительской работы для следующих объектов инфраструктуры и услуг для посетителей на территории объекта всемирного наследия.

		Актуальное состояние
Центр для посетителей	Соответствует	<i>На самом деле: не существует</i>
Музей объекта	Соответствует	<i>Открыт только по требованию</i>
Информационные стенды	Соответствует	<i>Очень мало сведений</i>
Экскурсионные туры	Соответствует	<i>Невозможно забронировать на месте</i>
Маршруты	Соответствует	<i>Нет размеченных маршрутов</i>
Информационные материалы	Соответствует	<i>Нет официальных материалов</i>
Транспортное обслуживание	Плохое	
Другое	Нет	<i>Нет вечерних программ</i>

Источник: Периодический отчёт за 2014 год государства-участника, с. 9. <http://whc.unesco.org/archive/periodicreporting/EUR/cycle02/section2/groupb/569.pdf>. Примечания курсивом добавлены автором.

Выводы и рекомендации

Местные сообщества и организации, представляющие гражданское общество, не достаточно вовлечены, их обоснованные опасения не достаточно внимательно рассматриваются, если рассматриваются вообще, при номинировании, оценке, управлении и мониторинге и отчётах об объектах всемирного наследия. В результате Комитет всемирного наследия и консультанты не получают адекватную информацию и не могут принимать взвешенные решения по охране объектов всемирного наследия.

При номинировании, оценке, управлении, мониторинге и отчётах необходимо рассматривать не только сами по себе охраняемые объекты, но и их социальное и экономическое окружение и его динамику, чтобы снизить риски и избежать опасностей. Для миссий нужно намного больше времени, необходимо участие экспертов различных областей, обязательное привлечение к процессу гражданского общества, включая полное информирование и получение предварительного согласия, свободного от любого давления, со стороны гражданского общества при принятии любых решений, которые могут повлиять на его жизнь.

Возможные роли гражданского общества в управлении объектами всемирного наследия ЮНЕСКО — анализ многоуровневой перспективы

Томас Шмит, Аугсбургский университет, Эрлангер
Thomas Schmitt, University of Augsburg, Erlangen

Любой человек, знающий, как работает структура ЮНЕСКО с объектами всемирного наследия, сможет назвать примеры того, как гражданское общество сыграло роль (обычно позитивную) в сохранении этих объектов. В данном докладе приводится систематизированный обзор возможных ролей гражданского общества как заинтересованной стороны в структуре всемирного наследия. Анализ базируется на многоуровневом подходе, который формируется посредством рассмотрения деятельности «международных», «внутригосударственных» и «региональных/местных» сообществ, заинтересованных сторон, институций и организаций.

не являются сущностно неотъемлемыми образованиями, но они постоянно формируются благодаря осуществлению деятельности и обсуждениям. Соотношение сил между общественными деятелями и учреждениями, занимающимися всемирным наследием, а следовательно, между различными уровнями, может со временем меняться. В идеале между уровнями должно быть налажено постоянное взаимодействие, причём информация должна передаваться в обоих направлениях. Кроме того, каждое учреждение может оказывать влияние на другие. Однако зачастую на разных уровнях говорят на разных языках, а участники живут в разной социо-культурной среде. Также на этих трёх уровнях может быть разное понимание и прочтение Конвенции о всемирном наследии. В соответствии с концепцией мирового общества, разработанной Джоном Мейером (Meuer 2005), меж-

дународные организации определяют не только содержание, но и формы такого взаимодействия.

В течение многих десятилетий международный уровень структуры всемирного наследия характеризуется гибкой системой «сдержек и противовесов» между Комитетом всемирного наследия с одной стороны и администрацией ЮНЕСКО и научными консультантами с другой. В отличие от разделения сил на внутригосударственном уровне, эта система основывается на своего рода

Международный уровень

ЮНЕСКО
Комитет всемирного наследия
Консультативные органы
Межуровневые взаимодействия, ведомственные и дискурсивные взаимодействия

Внутригосударственный уровень

Представители и организации страны-участницы

Местный уровень

Объекты всемирного наследия

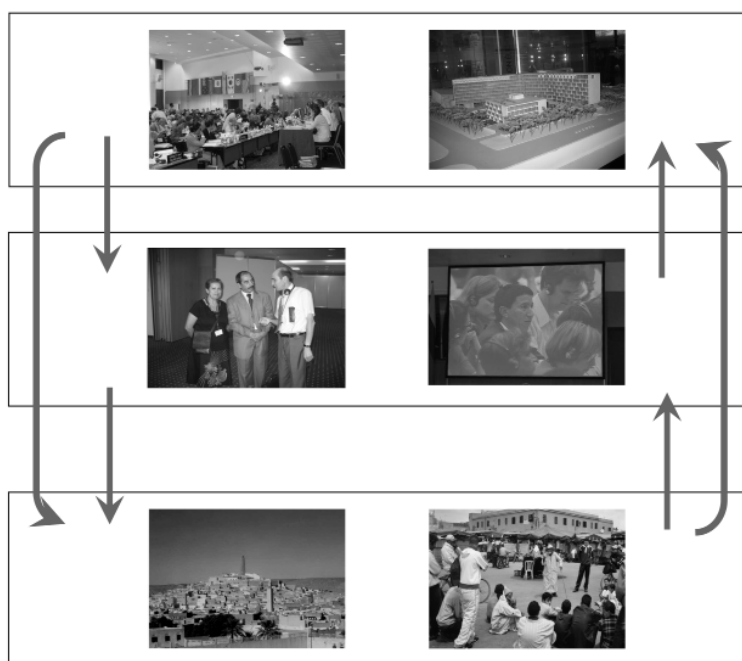

Рис. 1. Концепция многоуровневой структуры всемирного наследия.

Источник: Шмит 2011, с.423.

Основные сообщества на международном уровне структуры всемирного наследия — это Комитет всемирного наследия ЮНЕСКО и Консультативные органы. На региональном/местном уровне мы имеем в виду администрацию достопримечательности, а также, например, мэра города, инвесторов или местные НКО. В терминах социального конструктивизма организации данного уровня

добровольно самоограничиваются со стороны Комитета всемирного наследия как единоличного управляющего списком объектов всемирного наследия. Например, существует неписаное правило, что Комитет принимает во внимание рекомендации консультативных органов в отношении номинационного досье или решения проблем объектов всемирного наследия (Schmitt

2011). Однако в последние годы многие наблюдатели и участники процесса заметили негласные отступления от этого неписаного правила делегатами государств-участников, которые становятся всё менее свободны в отстаивании того, что они считают своими собственными интересами — своего рода эгоистический подход (Brumann 2011)¹.

Одна из задач для заинтересованных представителей гражданского общества при взаимодействии с международным уровнем структуры всемирного наследия — помочь восстановить равновесие во взаимоотношениях между Комитетом и Консультативными органами. Кроме того, организации, представляющие гражданское общество, могут сыграть роль в доведении до сведения международных организаций мнений и возражений, которые не разделяются, или не в полной мере разделяются Комитетом всемирного наследия, Консультативными органами и администрацией ЮНЕСКО. Значимыми участниками системы были выявлены такие лакуны в структуре всемирного наследия, как недостаточное внимание существованию коренных народов или национальных меньшинств на территории объектов всемирного наследия. Интересы таких групп сейчас принципиально признаются на уровне международных организаций, но эти интересы часто оказываются неучтёнными в обсуждении конкретного объекта, так что существует насущная необходимость корректирующих действий со стороны гражданского общества.

В многоуровневой структуре всемирного наследия промежуточный внутригосударственный уровень играет ключевую роль,

участники этого уровня не только информируют международные институты о проблемах с объектами всемирного наследия, но также доводят до сведения местных организаций соображения и ожидания Комитета всемирного наследия. В то же время может получиться так, что внутригосударственный уровень работает как своего рода фильтр и, с нормативной точки зрения, важная информация может не поступать должным образом через «бутылочное горлышко» внутригосударственного уровня в обоих направлениях (сверху вниз и снизу вверх). Подобные сбои на промежуточном уровне могут происходить в связи с: а) недостаточными возможностями государственных институтов, б) игнорированием местных проблем, в) сознательным политическим решением и внешними факторами, влияющими на решения участников государственного уровня, не желающих обсуждать те или иные проблемы на международном уровне. Также сбои может вызывать даже поддержка и продвижение того, что организации всемирного наследия расценивают как негативное воздействие на объект всемирного наследия, исходя из своих экономических или политических интересов.

В подобных ситуациях гражданское общество может как минимум стремиться выполнять корректирующую роль, передавая информацию о проблемах на местном уровне напрямую на международный уровень структуры всемирного наследия, минуя государственные институты. Таким образом, гражданское общество выстраивает третий канал обмена информацией между уровнями, дополняя государственные институты и пути взаимодействия с Консультативными органами. Потенциальная недо-

стоверность отчётов экспертов Консультативных органов, основанных на кратких визитах на объекты всемирного наследия, подробно описана в сообщении Штефана Демпке, опубликованном в этом сборнике (о проблеме представления местной точки зрения на международном уровне см. Schmitt 2009, 2011).

В условиях многоуровневого подхода некоммерческие организации должны по мере возникновения необходимости сообщать о проблемах на объектах всемирного наследия на международный уровень структуры всемирного наследия. Однако,

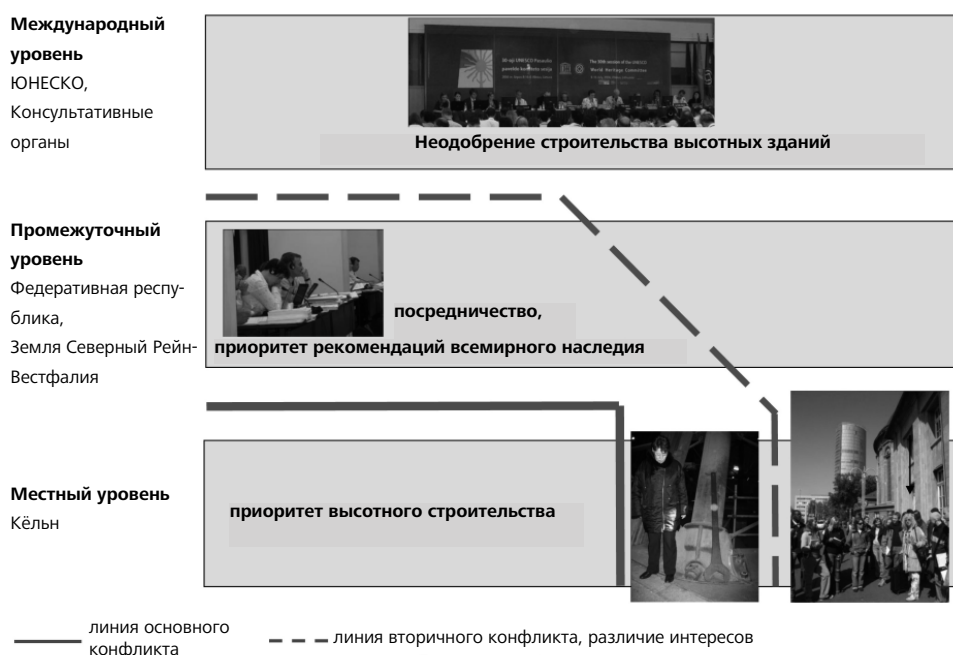

Рис. 2. Конфликт по поводу статуса объекта всемирного наследия Кёльнского собора в Германии (2004–2006), направления и масштаб конфликта. Внизу справа на фотографии — борец за сохранение наследия госпожа Прехт фон Таборицки со студентами автора. Внизу посередине — госпожа Барбара Шок-Вернер, главный архитектор собора в период конфликта. Слева посередине — делегация из Германии в 2006 году на встрече с Комитетом всемирного наследия ЮНЕСКО.

¹ Возможно, эта тенденция была приостановлена, по крайней мере, на момент проведения 39-й сессии ЮНЕСКО в Бонне в 2015 году..

чтобы осуществить это, местные и международные организации должны иметь доступ к международным институтам, и в особенности к Комитету и Центру всемирного наследия ЮНЕСКО. В идеале, местные и международные общественные организации и международные институты управления всемирным наследием являются естественными сотрудничающими партнёрами в деле сохранения объектов всемирного наследия, как указано в Конвенции.

Как правило, линии конфликтов внутри структуры всемирного наследия проходят не внутри одного уровня, напротив, часто они становятся межуровневыми, как можно видеть на примере конфликта вокруг Кёльнского собора (рис. 2). В 2004 году Кёльнский собор был включён в список всемирного наследия под угрозой, поскольку Комитет расценил, что «зрительная целостность» собора находится под угрозой в связи с проектами строительства высотных зданий в Кёльне. Эта угроза изначально была распознана не ответственными местными властями, а борцом за сохранение наследия (которая не была в данном случае полномочным представителем), госпожой Б. Прехт фон Траборицки, которой удалось заручиться поддержкой Комиссии ЮНЕСКО в Германии, германским отделением ИКОМОС и, в конце концов, администрацией ЮНЕСКО и Комитета всемирного наследия. Изначально её возражения были отклонены кёльнским градостроительным сообществом и политиками как несущественные. И только благодаря вмешательству ЮНЕСКО — чья компетентность изначально отрицалась местными политиками (Schmitt and Schweitzer 2007) — придало вес её возражениям, и игнорировать их далее стало невозможно. Представители государства и главный архитектор Кёльнского собора, заинтересованные в том, чтобы Кёльнский собор не потерял статус объекта всемирного наследия, заняли позицию посредников в конфликте.

Этот случай демонстрирует, что полноценная защита объектов всемирного наследия требует сотрудничества между представителями гражданского общества и ЮНЕСКО. Некоммерческие организации могут играть важную роль, привлекая внимание местных/региональных сообществ к целям Комитета всемирного наследия, повышая осведомлённость в отношении проблем и требуя адекватной защиты, поскольку осуществление мероприятий по сохранению объекта всегда находится в руках местных и государственных представителей.

Следует упомянуть ещё одно слабое место в структуре всемирного наследия: полномочия Комитета всемирного наследия распространяются только на те объекты, которые описаны в списке с согласия страны-участника, на территории которой объект расположен (обычно именно она номинирует объект). Разрушение или уничтожение тех объектов, которые очевидно имеют выдающееся международное значение, но не номинированы в список всемирного наследия, остаётся за рамками компетенции и возможности воздействия Комитета и ЮНЕСКО в целом.

Это касается, например, старого города в Кашгаре, расположенного возле исторического шёлкового пути, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе на северо-западе Китая. Планировка старого города в Кашгаре соответствует типовым принципам исламского градостроительства. В 2009 власти Китая, под предлогом строительства сейсмостойких сооружений, начали реализацию программы развития территории, в результате которой большая часть исторического города была уничтожена (Gesellschaft für Bedrohte Völker 2009). Ни Комитет всемирного наследия, ни ЮНЕСКО в целом до сих пор не вмешались, чтобы предотвратить разрушение этого культурного достояния человечества. Пример с Кашгаром и общая тенденция невмешательства в случае, если речь идёт об объекте всемирного наследия, не включённом в список объектов всемирного наследия, можно расценивать как слабость системы всемирного наследия (Schmitt 2015). Следующая исключительная функция некоммерческих организаций — выводить такие проблемы на международный уровень всемирного наследия и побуждать ЮНЕСКО осуждать подобные проекты принятием соответствующих резолюций.

Гражданское общество представляет собой потенциально весомый корректирующий фактор перед лицом официальных политических структур, будь то местное градостроительное сообщество или международные организации, такие как ЮНЕСКО. Несмотря на обоснованную радость в связи с тем, что гражданское общество приобрело большую значимость в структуре всемирного наследия, все участники — включая самих представителей гражданского общества — не должны забывать, что позиции представителей участников со стороны гражданского общества обычно демократически не утверждены и не являются автоматически «лучше» ни в этическом, ни в научном аспекте, чем позиции официальных органов. Во всяком случае, у них есть необходимость подтверждать это своей повседневной деятельностью.

Ссылки

- Brumann, C. (2011). Unser aller Kulturgut: Eine ethnologische Annäherung an das UNESCO-Welterbe. *Sociologus* 61, 19-44.
- Gesellschaft für bedrohte Völker (2009). Rettet Kashgar! Report der Gesellschaft für bedrohte Völker. Juli 2009, Göttingen.
- Meyer, J. W. (2005). Weltkultur: Wie die westlichen Prinzipien die Welt durchdringen. Frankfurt am Main: Suhrkamp.
- Schmitt, T. (2009). Global Cultural Governance: Decision making about World Heritage between politics and sciences. *Erdkunde* 63, 103-121. DOI: 10.3112/erdkunde.2009.02.01.
- Schmitt, T. (2011). Cultural Governance: Zur Kulturgeographie des UNESCO-Welterberegimes. *Erdkundliches Wissen* 149. Stuttgart: Franz Steiner.
- Schmitt, T. (2015). UNESCO as a Red Cross or as a notary of World Heritage? Structures, scale-related interactions and effects of UNESCO's World Heritage regime. MMG Working Paper 15-05. ISSN 2192-2357. Göttingen.
- Schmitt, T. and Schweitzer, A. (2007). Welterbe oder Stadtentwicklung in Gefahr? Zu deutschen Debatten und zur global-lokalen Governanz von UNESCO-Welterbestätten am Beispiel des Kölner Doms. *Berichte zur deutschen Landeskunde* 81 (4), 329-352.

Священные природные объекты, права коренных народов и биокультурные подходы к охране окружающей среды

Роберт Род, Бранденбургский технический университет
Robert Rode, Brandenburg University of Technology (BTU)

Развернувшийся обмен мнениями о священных природных объектах (СПО) изменил связь между лицами, занимающимися охраной природы, и сообществами коренных народов. В этих взаимоотношениях видна внутренняя социальная структура всемирного общества. Теория всемирного общества, как один из социологических подходов к феномену глобализации, ставит своей целью объяснить, то как общемировые обстоятельства влияют на особые случаи местных противоречивых условий среды (Wobbe 2000, p. 16). Прибегая к теории всемирного общества, которая принимает 1945 год как отправную точку реорганизации глобального порядка в области нормативных ожиданий и указаний, данная работа анализирует идею, о том, что СПО представляют собой отдельную область социального взаимодействия, способствующую сотрудничеству в разных географических масштабах (местных, региональных, и т. д.), наряду с позитивной возможностью взаимодействия между представителями природоохраны и коренными народами¹.

Идея устойчивого развития, как особая точка зрения на развитие, была связана с изменением мирового порядка и представляет собой отдельную область исследований всемирного общества. Данная статья подчёркивает тот факт, что информация и материалы, которые позволяют сформулировать мировые общественные проблемы в связи с вопросом устойчивого развития, появились в результате того, что ООН, а также особые профильные агентства, такие как ЮНЕСКО, изменили восприятие и значимость природоохранной деятельности.

В процессе распространения концепции охраняемой природной территории по миру, вопрос устойчивого развития вышел на первый план. Особенно это стало очевидно с появлением более надёжных данных, касающихся ухудшения состояния окружающей среды и потери биоразнообразия в результате этого. Из-за высокого уровня биоразнообразия СПО привлекли внимание движения в защиту окружающей среды. В руководстве по охране таких объектов МСОП указывает, что «во многих обществах, традиционные культовые природные территории выполняют те же функции, что и заповедные зоны под защитой закона» (IUCN 2008, с. 5).

В большинстве случаев использование этих территорий было ограничено исторически из-за их особого культурного и духовного значения для определённых сообществ. Согласно МСОП, даже если антропогенное воздействие на некоторых территориях и значительнее, то уровень разнообразия животных и растительных видов на них всё равно остаётся высоким. И тем не менее достичь единогласия в том, что священность пространств обладает важностью, невозможно, так как понятие «священный» (сакральный, культовый) зачастую вызывает немало споров из-за невозможности принять смыслы специфических систем верований буквально. В культурной антропологии, например, различия в понимании священных мест у кочевых и оседлых народов обсуждаются в различных культурных контекстах, и в результате открывается, что для кочевых народов важность взаимодействия между физической и духовной жизнью первоочередная (Vitebisky 2005).

Эта статья всё же не может дерзнуть на широкие дебаты о важности священного, хотя она и подтверждает, что СПО отражают духовные и культурные отношения между верой определённых сообществ и природными комплексами. Смыслы и толкования этих сложных связей часто разделяются локальными сообществами, а также помимо них сообществами определённой веры, из чего следует, что определить их однозначно весьма сложно.

Различные международные структуры и организации принимают СПО, и в особенности СПО коренных народов, как важные уникальные очаги — хранилища биоразнообразия. Множество международных организаций, озабоченных охраной окружающей среды и устойчивым развитием, приходят к выводу, что экологическое разнообразие этих хранилищ может быть прямым или косвенным результатом традиционных практик ведения хозяйства. В 1999 году комплексное исследование, проведённое в рамках Программы ООН по защите окружающей среды (UNEP), заложило основу для

¹ Авторы также критикуют использование понятия «всемирное общество» в области социологии, ставя вопрос о том, может ли весь мир составлять единое «общество», если это подразумевает идентичность, разделение общих норм и ценностей, единую рамочную основу политического управления, сопоставимую с государственной, совпадающие условия жизни. Между тем австрийский социолог Вероника Виттманн (2014) в своём исследовании всемирного общества, как научного дискурса, подчёркивает, что социология вероятно придерживается идеи «общества», которое более не может быть в употреблении. Большинство «национальных» обществ обладают немалой схожестью с тем, что многие социологи понимают как более или менее гармоничное и однородное общество. На этом фоне Виттманн считает, что всемирное общество — это подход, который даёт возможность поразмышлять о глобальных изменениях, выходящих за рамки социальных границ, навязанных национальным государством. В связи с этим, она предлагает шесть характеристик всемирного общества (i) социально-экономическая неоднородность; (ii) глобальные процессы включённости в общение/обобществления (в немецком "Vergesellschaftung"); (iii) динамические культурные особенности, которые являются просто частью мирового общества; (iv) глобальных нормы и процессы регулирования за рамками национального законодательства; (v) межгосударственные/ транснациональные идентичности; и (vi) объединение/интеграция в глобальные структуры в виде множества организационных форм (там же, с. 51-55). Следовательно, в дискуссии о всемирном обществе есть стремление отследить глобальные последствия в местных событиях и сложность социальных взаимодействий в общемировом контексте. Хотя данное исследование не затрагивает тему всемирного общества полностью, в данный момент важно понимать, что, как научный дискурс, эта тема ставит акцент на объединяющих моментах в эру глобализации, несмотря на текущую несовместимость, неоднородность, нестабильность и неопределённость в социальных связях и взаимоотношениях.

понимания важности биоразнообразия для сообществ коренных народов. Эндрю Грей и другие эксперты по данной теме в своей части данного исследования подчёркивают, что фундаментальная связь между биоразнообразием и сообществами коренных народов лежит в локальном знании или «традиционном экологическом знании коренных народов» (UNEP 1999, с. 73). Что касается биоразнообразия, как дополняет UNEP, уникальность традиционного знания коренных народов крайне важна, так как в данном случае понятие «традиционный» относится не к реликвиям прошлого отдельно взятых сообществ, а скорее акцентирует внимание на способах, которыми эти практики освоены, и используются сообществами на их территории и в окружающем пространстве (там же, с. 75).

Важной составляющей этих природоохранных практик на СПО коренных народов является особая группа людей, которые наблюдают за ними в течении длительного периода времени. Эта группа обычно описывается, как «хранители» духовных и биологических ценностей СПО, и международные органы, такие как МСОП, заимствуют это понятие для использования в своих руководствах, где определяются соответствующие участники, важные для сохранения этих зон. При восприятии ситуации через призму гражданского общества, стратегии охраны окружающей среды должны всецело учитывать хранителей СПО. В Декларации ООН о правах коренных народов определена всеобъемлющая рамочная основа, продвигающая эти стратегии.

Процесс интенсивных переговоров между экспертами по правам человека и адвокатами, защищающими интересы коренных народов, а также представителями государств-членов длился 25 лет и завершился принятием Декларации Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2007 года. Принятие декларации отражает рост глобальных устремлений в сфере нормативного права, так как придаёт проблемам коренных народов больший вес в рамках всеобъемлющей программы ООН по правам человека и изменяет политический процесс в этой сфере через коммуникацию.

Чтобы учесть важность этнической, религиозной и культурной идентичности норм, а также влияние постоянно растущего числа институтов гражданского общества в этой области, гуманитарное знание принимает идею, что нормативные целевые установки также оказывают влияние на мировую политику. Появление глобальных движений коренных народов и, в особенности, процесс создания Декларации служат примером того, как социальные связи негосударственных субъектов всё более и более влияют на эволюцию инструментов международно-правовых норм в области прав человека, и более широко, на роль норм и идентичности в международных и межгосударственных моделях взаимодействия и политической коммуникации. Рианнон Морган приводит аргументы в пользу того, что через возросшую доступность новой информации и технологий коммуникации глобализация создала возможности сотрудничества для коренных народов по всему миру, и эти новые возможности обмена информацией и взглядами в большей степени способствовали появлению глобального движения коренных народов.

Морган также подчёркивает роль нового межгосударственного социального движения в связи со смещением мирового внимания к новому звучанию правозащитной тематики. Таким образом, трансформация глобальных институтов и международного права также указывает на процессы, в которых сообщества коренных народов и нации выводят их интересы на передний план. СПО коренных народов в этом свете являются объектами наследия, которые воплощают сложность трансформаций, и где биокультурные подходы к охране окружающей среды изменяют преобладающие глобальные модели устойчивого развития.

Заключение

Обобщая сказанное выше, рассмотренные факторы показывают, как коренные народы, деятели по охране окружающей среды, политики и исследователи стремятся объединить заинтересованность в СПО с темой устойчивого развития. И именно зависящая от разных условий история понятия самого по себе является тем, что позволило этим разным секторам, стремящимся преобразовать понимание природоохраны, глобально сформулировать нормативные целевые установки и ожидания.

В контексте ООН устойчивое развитие, как новая идея развития, может представляться заданной сверху в географических и политических масштабах. В то же время неоднозначное использование понятия также делает его неограниченным и всеобъемлющим, а его значение более не относится исключительно к природным, социальным и экономическим измерениям развития. Всеобщая обеспокоенность СПО и попытки установить основу для биокультурного подхода к природоохране показывают больший масштаб глобального сотрудничества в сфере охраны природы, в котором конфликты, противоречия и столкновение интересов отражают возросшее влияние культурного измерения в этой сфере.

Литература

- Barthel-Bouchier, D. 2013. Cultural Heritage and the Challenge of Sustainability. Walnut Creek, Calif., Left Coast Press.
- Gray, A. et al. 1999. Indigenous Peoples, their Environments and Territories. In: Cultural and Spiritual Values of Biodiversity. A complementary contribution to the Global Biodiversity Assessment. Nairobi, United Nations Environment Programme, pp. 59–118.
- IUCN, 2008. Sacred Natural Sites. Guidelines for Protected Area Managers. http://cmsdata.iucn.org/downloads/pa_guidelines_016_sacred_natural_sites.pdf (Accessed 1 September 2014.)
- Morgan, R. 2011. Transforming law and institution: indigenous peoples, the United Nations and human rights. Farnham: Ashgate.
- UN. 2007. Declaration on the Rights of Indigenous Peoples. New York, United Nations. http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/DRIPS_en.pdf (Accessed 1 September 2014.)
- UNESCO. 2013. The Hangzhou Declaration. Placing Culture at the Heart of Sustainable Development Policies. <http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/images/FinalHangzhouDeclaration20130517.pdf> (Accessed 1 September 2014.)
- Vitebisky, P. 2005. Reindeer People: Living with Animals and Spirits in Siberia. London, Harper Perennial.
- Wittmann, V. 2014. Weltgesellschaft. Rekonstruktion eines wissenschaftlichen Diskurses. Baden Baden, Germany, Nomos.
- Wobbe, T. 2000. Weltgesellschaft. Bielefeld, Germany, Transcript.

Результаты второй международной конференции лучших практик всемирного наследия «Люди и сообщества»

Алисия Кастилло, Университет Комплутенс в Мадриде, от имени координационной команды:

М.А. Кверол, Изабель Салто-Вайс, Джаим Алманса, Симон Горнес, Йоана Гоали и Кристобал Маркус

Prof. Dr. Alicia Castillo, Complutense University of Madrid (UCM) on behalf of the Coordination Team:

M.A. Querol, Isabel Salto-Weis, Jaime Almansa, Simón Gornes, Joana Goal and Cristóbal Marqués

В настоящее время в списке всемирного наследия ЮНЕСКО перечислены более 1000 объектов, где Испания имеет одно из наибольших количеств объектов всемирного наследия (44), уступая лишь Китаю и Италии. Конечно, надлежащее управление всеми этими объектами сталкивается с множеством вызовов.

В связи с этим, исследовательская группа Университета Комплутенс в Мадриде пришла к идее изучить управление объектами всемирного наследия и организовать его международное обсуждение¹. Традиционно богатый на культурные и научные события остров Менорка стал идеальным местом для проведения конференций на эту тему.

Международные конференции на острове Менорка начались в 2012 году. Объектами обсуждения стали такие разные вопросы как, почему определённые объекты были внесены в привилегированный список, какие меры предпринимались правительством и менеджерами относительно этих объектов, и как всё это отражается на местном сообществе².

Конференции были проведены благодаря спонсорской поддержке Островного совета и других организаций. Этот совет также представил объект «Талайоты острова Менорка», который в настоящее время находится в предварительном списке всемирного наследия³, что является одной из причин их поддержки. Вторая конференция была посвящена очень важной теме, которая должна учитываться для номинирования объектов: «Люди и сообщества».

Кому принадлежит прошлое? Что заставляет нас защищать или сохранять одну часть, а не другую? Что мы чувствуем при

посещении памятника? Как его восприятие меняется в зависимости от того, принадлежите Вы к этому месту или просто посещаете его? Что происходит в городе, жители которого принимают миллионы посетителей каждый год? Как коренные сообщества адаптируются к патримониализации их прошлого? Как мы можем сбалансировать актуальность экспертного и традиционного знания? Управление культурным наследием включает в себя множество людей, но какова роль граждан в управлении? Действительно ли нам нужны эксперты в управлении прошлым или оно должно быть исключительной обязанностью граждан, которым оно принадлежит? Должны ли они решать, что сохранять? Почему в случае войны или конфликта уничтожаются останки или вещи наших предков, которые и есть «наша история»?

С этими и многими другими вопросами сталкиваются те, кто работает с активами культурного наследия. Для объектов всемирного наследия решение этих вопросов ещё более сложно и важно, так как они являются активами, чья ценность выходит за пределы границ. Другими словами, здесь было признано, что ценность объектов важна не только для местных жителей, но и для всего остального мира. Эти объекты признаны и перечислены 191 государствами-участниками, которые ратифицировали Конвенцию ЮНЕСКО об охране всемирного наследия. ЮНЕСКО является межправительственной организацией, частью ООН, и оно переживает кризис дееспособности и демократичности.

Эти ограничения частично являются результатом высокого уровня бюрократизации и противоречия между её институтами и гражданским обществом. Всемирное наследие и список, за которым следит Центр всемирного наследия, являются примером правовых и административных механизмов управления ценностями и объектами. Но кроме этого не нужно забывать и о влиянии образования, культуры и науки — существенном для этой организации.

¹ www.parquecipamu.es

² http://www.congresopatrimoniomundialmenorca.cime.es/WebEditor/Pagines/file/Libro_Ponencias.pdf

³ <http://www.menorcatalayotica.info/portal.aspx?IDIOMA=3>

Конференции на Менорке направлены на формирование пространств для выражения всех возможных голосов: ЮНЕСКО, его партнёров, консультативных органов, менеджеров объектов, а также внешних голосов, которые не всегда слышны или не связаны официально с Центром всемирного наследия.

Рис. 1: Пример влияния процесса широкого участия жителей, организованного на острове за четыре месяца до начала конференции. Более 800 жителей приняли участие в мероприятиях, организованных в палатках, которые в течение двух дней находились на важнейших площадях острова.

Источник: Diario de Menorca, 01.02.2015.

Кроме того, конференции пытались экспериментировать с новыми методами, которые позволяют усилить значимость коллективной работы посредством рефлексии. Тема конференции «Люди и сообщества» поощряла участие местных жителей, а также другие мероприятия и встречи. Более 800 жителей Менорки участвовали в этих встречах и предлагали действия, связанные с культурным наследием острова и его номинацию в список всемирного наследия (рис. 1).

В элитарных и традиционных изданиях по исследованиям культурного наследия мы стараемся открывать новые возможности, которые способствовали бы появлению новых точек зрения. Особенно значимо здесь сотрудничество молодых компаний. Социальные СМИ, особенно JAS Arqueología⁴, стали катализатором этой инициативы, побудив активность виртуальной общности за месяцы до мероприятия. Аудитория всё ещё растёт на ресурсах Facebook и Twitter, являясь одним из крупнейших виртуальных сообществ конференций по всемирному наследию.

Поддержка около 20 мадридских студентов, изучающих археологию и/или историю, сыграла решающую роль. Они помогли нам собирать новости о всемирном наследии со всего мира, работали на конференциях в социальных сетях. Также мы высоко оценили сотрудничество с компанией Paisaje Transversal⁵, которая оживила мероприятие и пригласила много участников.

Рис. 2: Люди, читающие заметки о тематике конференции. Эти заметки были собраны для последней сессии с целью разработки документа о лучших практиках.

Фото: A. Pastor

Эти события позволили людям заговорить. Участники могли высказать свои идеи на записках, которые затем легли в основу документа — сборника лучших практик всемирного наследия (Рис. 2). Пока документ ещё в разработке. Мы использовали несколько смешанных методов участия, чтобы получить коллективные представления.

Четыре основных пункта описывают, что и как обсуждалось на конференции:

ТЕМЫ: сотрудничество, заинтересованные стороны, экономические акторы, восприятия и интерпретации, конфликты и социальный контекст.

КТО: от наших комитетов (организационный, почётный, научный и консультативный) до участников с пяти континентов. Более того, тысячи людей привнесли свои переживания и оценки. Около 20% участников составили студенты университетов Испании (из Барселоны, Севильи, Гранады и Мадрида) и Европы (из Германии, Франции и Англии). Мы получили около 200 заявок из более 40 стран (рис. 3). Работы были отобраны научным комитетом. Все материалы доступны на сайте⁶.

Мы были очень строги при отборе статей, но контролировать качество работ всё равно было сложно. Больше всего было работ описательных или обсуждающих конфликтные ситуации. Текстов об устойчивых моделях работы с сообществами было гораздо меньше. Это говорит о необходимости повышения роли

⁵ <http://en.paisajetransversal.com>

⁶ <http://congresobuenaspracticasm.blogspot.com.es/2015/05/videos-twitter-buenaspracticasm.html>

⁴ <http://www.jasarqueologia.es>

Рис. 3: Участники конференции.

Фото: A. Pastor

гражданского общества в отношении объектов всемирного наследия.

КАК: при помощи сессий, кратких сообщений и круглых столов (рис. 4). Мы осветили такие темы: культурное наследие как путь к достижению мира; туризм и устойчивое развитие; необходимость новых дискурсов и методов сохранения наследия; актуальность обучения тому, как понимать и уважать культурное наследие; преодоление барьеров между экспертным дискурсом и гражданами и прочие темы. Кроме того, мы создали свои социальные СМИ для дополнительных дискуссий, высказывания мнений, отношений сообщества к всемирному наследию. Наконец, мы организовали совместные действия в последний день, когда подводили итоги обсуждения предыдущих дней.

ЧТО мы хотим достичь? Улучшить практику и найти новые стратегии управления объектами всемирного наследия. Мы разработали коллективный документ, в который вошли предложения, собранные в ходе конгресса, опубликованные в наших социальных СМИ и открытые для общественного обсуждения.

Рис. 4: Группы участников обсудили важные темы в ходе последней сессии конференции по разработке документа о лучших практиках

Фото: A. Pastor

Мы прилагаем здесь список тем и лучших практик (см. ниже). С полным текстом можно ознакомиться в материалах конференции.⁷

Темы

- Вовлечение сообществ
- основополагающие принципы в области культурного наследия
- Конфликты: геополитика и повседневные конфликты
- Педагогика
- Туризм
- Каналы коммуникации

Лучшие практики

- Разработка нового дискурса всемирного наследия на основе общества
- Разработка механизмов коммуникации между заинтересованными сторонами
- Идентификация представителей сообществ объектов всемирного наследия
- Создание и использование международных неправительственных организаций для посредничества в войнах или в ситуациях терроризма в различных формах
- Обучение сообществ образовательным ценностям и формам коммуникаций о всемирном наследии
- Медиация повседневных конфликтов
- Развитие образовательных стратегий и мероприятий для жителей и посетителей объектов всемирного наследия
- Изменение туристического опыта в результате повышения выгоды для местных жителей
- Использование информационных и коммуникационных технологий

Таким образом, настоятельно рекомендуется проводить конференции о передовом опыте в области всемирного наследия, чтобы открыть и восстановить дискурс вокруг всемирного наследия и отношения к нему в обществе.

⁷ Castillo ed. 2015: Best Practices in World Heritage: People and Communities; in preparation

Сеть местных сообществ и всемирное наследие в Колумбии

Марсела Джарамилло Контреас, Университет Джавериана (Колумбия)
 Marcela Jaramillo Contreras, Javeriana University

Концепция сохранения объектов мирового и культурного наследия изначально базировалась на европейском образце и разрабатывалась исключительно выдающимися архитекторами и проектировщиками. Однако в последнее десятилетие международное сообщество осознало важность выхода за рамки европейских взглядов, был расширен академический и общественный круг участников, отмечена важность междисциплинарных методов и оказано содействие по вовлечению местных сообществ к участию в основных вопросах сохранения культурного наследия. Благодаря Конвенции 1972 года, участие общин в процессах сохранения всемирного наследия было провозглашено в таких документах, как Устав города Бурра (Австралия, ИКОМОС 1999), доклад Генеральной Ассамблеи ООН, посвящённый вопросам сохранения культурного наследия, как права человека (ООН 2011) и утверждено в качестве стратегической цели на 31-й сессии Комитета всемирного наследия как пятое «С» — сообщества (ЮНЕСКО 2007). Но остаётся вопрос: удалось ли странам участникам, а также международным организациям, таким как ЮНЕСКО, ИККОМ, МСОП и ИКОМОС преуспеть в условленных целях? Действительно ли местные сообщества задействованы в решении вопросов выдвижения объектов на включение в список объектов культурного наследия, отчётности, контроля и пр. над объектами всемирного культурного наследия?

правовая система предусматривает различные механизмы для общественного участия, которые позволяют общинам участвовать в судебных, административных и политических процессах, в вопросах планирования и управления объектами культурного наследия, а также защищать коллективное право отстаивать своё культурное наследие. Кроме того, некоторые программы были разработаны специально для того, чтобы обеспечить участие гражданским сообществам, среди них система культурного наследия на национальном, региональном и районном уровнях, учебные семинары, программа «Всемирное наследие в руках молодых» и, особенно, программа «Стражи культурного наследия», которая фокусируется на объединении местных общин по вопросам сохранения их культурного наследия.

Рис. 1: Структура организации «Стражи культурного наследия».

Источник: Ministry of Culture of Colombia, Directorate of Cultural Heritage

Система участия гражданского общества в Латинской Америке хорошо известна во всём мире (особенно в моей родной стране Колумбии). После принятия конституции в 1991 году, голос местных сообществ стал главной осью любого общественного процесса. Что касается вопросов наследия, национальная

«Стражи культурного наследия» — программа, основанная на системе волонтеров Красного Креста, была учреждена 15 лет назад при поддержке Министерства культуры. Основная задача программы заключается в интеграции по всей стране местных сообществ, заинтересованных в продвижении, защите и исследовании исторической памяти своих территорий. В настоящее время существует 2695 «стражей» за объектами культурного наследия в 28-ми регионах Колумбии (в общей сложности 33

региона), которые организованы в группы местных сообществ, защищающих своё наследие от любой угрозы. В то же время они развивают деятельность, связанную с: а) знанием и оценкой объектов культурного наследия; б) обучением и распространением информации о культурном наследии; в) сохранением, защитой, восстановлением и устойчивым развитием культурного наследия в стране. Сеть разделена на семь блоков, где каждый блок состоит из нескольких секторов (колумбийские регионы), а те, в свою очередь, состоят из нескольких групп «стражей» (рис. 1).

Рис. 2: Стражи из города Каньясгордас.

Фото: www.nelsonchica.wordpress.com

Когда группа заявляет о своём намерении стать частью этой сети, она должна заполнить специальную форму, пройти собеседование в Министерстве культуры и принести присягу «Стражей культурного наследия». Далее, участникам вручаются знаки отличия программы (жилет и шапка), затем группа приступает к своим обязанностям по защите и отстаиванию культурного наследия своего региона (рис. 2). Кроме того, они могут принять

участие в Национальном собрании «Стражей», региональных совещаниях, тренингах и конкурсах (премии за лучшие проекты). Благодаря данной сети, которую также пытались воспроизвести в других странах Латинской Америки, граждане смогли выразить своё право на получение информации, высказать своё мнение, активно и непосредственно участвовать в вопросах сохранения объектов культурного наследия.

Например, в городе Джиганта в области Уила, группа «Стражей» собрала устные предания города, накопленные старшими поко-

лениям (рис. 3), а группа состоящая из детей в городе Картахена рассказывает туристам историю центра города. Таким образом, на сегодняшний день существует более чем 280 групп, которые работают, по развитию культурного наследия своих регионов.

С другой стороны, основываясь на руководстве по реализации Конвенции о всемирном наследии (ЮНЕСКО 2013а), я хотела бы указать на некоторые неточности и предложить рекомендации, касающиеся роли местных сообществ в вопросах всемирного наследия:

- Решения, принятые в Комитете всемирного наследия и в процессе реактивного мониторинга в значительной степени основаны на оценках квалифицированных специалистов (ЮНЕСКО 2013а, ст. 23). Эксперты, вероятно, принадлежащие к ИККРОМ, МСОП и ИКОМОС, осуществляют техническую оценку, основанную на тематических и сравнительных исследованиях (см. там же приложение 3.III). К сожалению, в рамках данной процедуры мнения местных сообществ, проживающих на территориях, где расположены объекты мирового культурного наследия не принимаются во внимание. Следовательно, похоже что упущено пятое «С» (сообщества) в качестве стратегической цели Конвенции всемирного наследия.
- Комитет всемирного наследия должен действовать последовательно в вопросах привлечения к сотрудничеству местных сообществ. Однако регламент работы Комитета не позволяет участвовать в обсуждении вопросов всемирного культурного наследия всем желающим гражданам. Исключение составляют те, кто официально работает с Комитетом по данным вопросам (ЮНЕСКО 2013b). Но разве не важно было бы услышать мнение представителей общин при обсуждении вопросов, связанных с теми или иными объектами всемирного наследия?
- Управленческое планирование в целях сохранения выдающейся всеобщей ценности объектов должно составляться в соответствующей коллегиальной форме, учитывая участие общин (ЮНЕСКО 2013а, ст. 108). Однако данное положение не закреплено и не указано в стратегиях, направленных на вовлечение местных общин в процессы управления, например,

Рис. 3: Группа Стражей из города Джиганта в области Уила.

Фото: Ministry of Culture of Colombia, Directorate of Cultural Heritage

посредством консультирования или использования различных педагогических методик.

- Ввиду ограниченного количества литературы о взаимодействии общин и мирового наследия, вовлечение общин в этот процесс может быть понято специалистами как утилитарный процесс, что означает, что местные общины, как правило, являются главными действующими лицами в защите наследия. Тем не менее, международные организации и общины зачастую по-разному дают оценку объекту культурного наследия. Как правило, специалисты приезжают на объект, чтобы провести оценку, не обсуждая свои впечатления с местным сообществом. Эксперты должны фиксировать свои впечатления относительно объекта. В дальнейшем такие представления учитываются при формировании досье на включение объекта в список объектов культурного наследия. Несмотря на то, что в руководстве по реализации Конвенции о всемирном наследии ЮНЕСКО отмечено участие общин в процессе номинации, их причастность к данному процессу не очевидна, а описание процесса недостаточно конкретизировано (ЮНЕСКО 2013а, ст. 120-128). Возникает закономерный вопрос: Должна ли оценка всемирного наследия основываться только на восприятии экспертов? Регистрация каждого объекта, являющимся культурным достоянием, должна быть публичным процессом и должны проводиться соответствующие консультации для того, чтобы оценка культурного достояния была наиболее объективной и всеобъемлющей настолько, насколько это возможно.
- В процедуре выдвижения объектов на включение в список объектов всемирного наследия, должно быть предусмотрено, чтобы государства-участники подробно объясняли, как были задействованы местные общины в идентификации объекта (там же, ст. 123). Кроме того, в форму периодического отчёта (там же, ст. 206) необходимо включить графу предлагающую государствам-участникам подробно описать то, как общины участвуют в процессе управления и защиты культурного достояния.

Наконец, я хочу подчеркнуть, что роль общин можно было бы укрепить в рамках Конвенции о всемирном наследии через сеть на основе опыта «Стражей культурного наследия» и, таким образом, нейтрализовать некоторые слабые положения Конвенции.

С помощью данной сети возможно решить следующие задачи:

- Местные сообщества могут быть частью любого процесса связанного с развитием культурного наследия не только в вопросах управления и защиты, но и в процессах оценки и выявления уникальных качеств объектов. Вовлечение общин во все процессы работы с культурным наследием позволяет обеспечить устойчивое развитие культурного достояния.
- Права общин коренных народов африканского происхождения, цыган, крестьян, женщин, детей и т. д. на доступ и пользование культурным наследием должны быть реализованы (United Nations 2011).
- Некоторое количество финансовых средств может быть обеспечено через Фонд всемирного наследия, который мог бы финансировать проекты, представленные местными общинами и поощрять их защитить своё наследие и быть частью сети.
- Сеть может координироваться через головной офис ЮНЕСКО или Всемирный наблюдательный совет, через региональную поддержку национальных отделений ЮНЕСКО, национальные отделы ИКОМОС, а также получить поддержку через государственные структуры, такие как национальные Министерства культуры.
- Не ожидается значительных экономических издержек. Будет достаточным наличие хорошего программного обеспечения, администратора и поддержка международных агентств в распространении информации о программе.
- Наконец, необходимость вовлечения общин с их культурным наследием упоминается на протяжении всего руководства по реализации Конвенции о всемирном наследии ЮНЕСКО. Ответственность за реализацию делегируется, главным образом, на государства-участников (там же, ст. 12). Почему бы в таком случае международному сообществу не разработать сеть, которая поощряет страны включать общины в работу по вопросам всемирного наследия?

Литература

- Australia ICOMOS Inc. 1999. The Burra Charter. The Australia ICOMOS Charter for Places of Cultural Significance. Burwood.
- UNESCO 2007. Decision WHC 31 COM 13A
- UNESCO 2013a. Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention (Decision 37 COM 12II)
- UNESCO 2013b. Intergovernmental Committee for the Protection of the World's Natural and Cultural Heritage. Rules of Procedure (WHC-2013/5)
- United Nations 2011. General Assembly A/HRC/17/38, 21 March

V. Резолюции

Международная конференция «Всемирное наследие ЮНЕСКО и роль гражданского общества»

Бонн, Германия, 26-27 июня 2015 года

Заключительный документ

I.

Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия является одним из наиболее эффективных действующих в международном масштабе механизмов защиты природного и культурного наследия, и одновременно поразительной историей успеха. Ратифицированная 191 страной мира, она имеет силу закона почти повсеместно. На сегодняшний день 1007 объектов внесены в список объектов всемирного наследия.

Многие из этих объектов, находящихся сегодня под охраной, не удалось бы сохранить, если бы они не были внесены в список, а ЮНЕСКО и её консультативные органы не наблюдали бы за ситуацией и не оказывали бы необходимую помощь. Часто внимание международного сообщества и авторитет статуса объекта всемирного наследия оказывались решающими в спасении объектов от разрушительных и невежественных воздействий.

Тем не менее, несмотря на все усилия и успехи, всемирное наследие сталкивается со всё новыми угрозами. Особенно страны с более слабой экономикой не могут отдать приоритет сохранению своих объектов всемирного наследия, что необходимо для обеспечения их сохранности. В условиях сокращающихся финансовых ресурсов и умножения трудностей, с которыми сталкивается всё больше объектов всемирного наследия, потребности в мониторинге, сохранении, поддержке и защите этих объектов иногда превышает возможности стран-участниц, и даже возможности ЮНЕСКО.

Особый ущерб объектам природного наследия наносят такие явления как изменение климата и связанные с этим погодные катаклизмы, извлечение ресурсов, браконьерство и хозяйственное освоение территорий. Объектам культурного наследия и ландшафтам угрожает застройка, давление модернизации, отсутствие или плохое управление, а также всё чаще военные действия и намеренное разрушение. Гораздо реже замечаемые, но не менее разрушительные и для природного, и для культурного наследия загрязнение окружающей среды, вызванные повседневной деятельностью людей, такие как загрязнение воздуха вследствие автомобильного движения, отопления, промышленного производства; распространение чужеродных видов, изменения как в природных, так и в искусственных водных системах, использование пестицидов и бытовой химии, избыточное количество посетителей и накопление мусора.

II.

В многочисленных документах ЮНЕСКО подчёркивала, что в долгосрочной перспективе всемирное наследие можно сохранить только при условии участия местных сообществ.

В статье 5(а) Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия отмечается, что государства-участники данной Конвенции по возможности, стремятся «проводить общую политику, направленную на придание культурному и природному наследию определённых функций в общественной жизни...».

В «Новых Директивах, касающихся партнёрства ЮНЕСКО с неправительственными организациями», во многих других документах ЮНЕСКО и Комитета всемирного наследия выражается потребность в том, чтобы «релевантные сообщества активно привлекались к процессу установления, управления и сохранения всех объектов всемирного наследия».

В своей Будапештской декларации Комитет всемирного наследия обозначил пять ключевых стратегических направлений (называемых по ключевым словам английского текста декларации «5 Cs»), среди которых выделяются:

- увеличение общественного сознания, вовлечение и поддержка наследия посредством коммуникации, и
- усиление роли сообществ в реализации Конвенции по охране всемирного наследия.

«Стратегический план действий по осуществлению Конвенции о всемирном наследии в 2012-2022 гг.» утверждает, что «важно также обеспечить, чтобы местные, национальные и международные сообщества также чувствовали связь с Конвенцией, ощущали свою вовлеченность и могли извлекать пользу из всемирного природного и культурного наследия». Этот план подчёркивает «необходимость расширения диалога в отношении составления предварительных списков, подготовки досье объектов, предлагаемых для включения в список, процесса оценки и регистрации заявок, а также сохранения и мониторинга различного рода мероприятий»

Заключительный доклад по поводу 40-й годовщины Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия «Киотская концепция» рекомендует усиление отношений с сообществами для интеграции культурных, социальных, экономических и экологических аспектов в перспективу устойчивого развития и выгод для местного населения, без чего трудно сохранить выдающуюся универсальную ценность всемирного наследия.

III.

«Стражи всемирного наследия» (World Heritage Watch) была учреждена как неправительственная организация для создания глобальной сети участников гражданского общества¹ и коренных народов, поддерживающих охрану и расширение сети объектов всемирного наследия, и для большей эффективности донесения озабоченности гражданского общества и коренных народов до Комитета всемирного наследия и его консультативных комитетов, стран-участниц и широкой общественности.

По приглашению «Стражей всемирного наследия» 125 представителей неправительственных организаций, местных сообществ, коренных народов, экспертов из академической среды, студентов, отдельных индивидов и представителей международных организаций из 34 стран и всех континентов собрались на международную конференцию «Всемирное наследие ЮНЕСКО и роль гражданского общества» 26-27 июня 2015 года в Бонне, Германия. Мы обсудили и сформулировали свой взгляд на то, как участники гражданского общества и коренные народы могут участвовать в реализации Конвенции по охране всемирного наследия, и какую пользу может принести всемирному наследию участие и вклад гражданского общества и коренных народов.

В результате наших дискуссий мы обобщили свои выводы в следующих 12 пунктах, которые будут определять нашу стратегию охраны всемирного наследия в будущем.

1. Гражданское общество и Комитет всемирного наследия

Мы считаем жизненно необходимым, соответствующим практике и политике Организации Объединённых Наций и способствующим эффективному применению Конвенции об охране всемирного наследия установление систематических связей между УГО и Комитетом всемирного наследия. Сотрудничество усилит роль УГО в работе Конвенции. Объединение всех возможных сил необходимо для усиления охраны всемирного наследия. Активно работая на местах, УГО принимают участие в инвестировании сотен миллионов долларов ежегодно, направляемых на консервацию и защиту отдельных объектов всемирного наследия.

Мы призываем уставные органы Конвенции по охране всемирного наследия продемонстрировать поддержку и признание УГО, побуждая страны-участницы уделять больше внимания гражданскому обществу и признать его положительную роль.

Для будущего сотрудничества необходимо, чтобы Комитет всемирного наследия признал ту роль, которую участники гражданского общества играют в реализации Конвенции, и чтобы был установлен формальный процесс диалога между Центром всемирного

¹ Под «участниками гражданского общества» (УГО) понимаются неправительственные организации, индивиды, неформальные группы и местные сообщества, не являющиеся частью и не действующие от лица государственных организаций. **Организации гражданского общества (ОГО)** — это участники гражданского общества с формализованной структурой. Среди них — неправительственные некоммерческие организации (НКО) и другие некоммерческие структуры, не относящиеся к государственным институтам. **Коренные народы** — это обладатели признанных международным законодательством прав помимо прав гражданского общества.

наследия, консультативными органами и УГО, обеспечивающий вовлечение УГО в процедурах, процессах и структурах Конвенции по охране природного наследия.

2. Международная сеть гражданского общества

Должен быть создан открытый список УГО с соответствующими знаниями, экспертизой или особыми интересами, связанными с объектами всемирного наследия. Данный список может помочь Комитету всемирного наследия и ЮНЕСКО идентифицировать и получить контакты соответствующих УГО.

УГО, обладающие экспертизой в области сохранения, управления или защиты объектов всемирного наследия, должны получить статус «постоянного наблюдателя», позволяющий посещать и участвовать в сессиях Комитета всемирного наследия; такой статус следует автоматически дать НКО с общим или специальным консультативным статусом Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС). Мы рекомендуем дать возможность УГО активно работать на сессиях Комитета всемирного наследия.

3. Авторитет и доверие: прозрачность и доступ к информации

Для того, чтобы гражданское общество играло свою роль в реализации Конвенции об охране всемирного наследия, а также в сохранении и управлении объектами всемирного наследия, оно должно иметь доступ к соответствующей информации. Более открытая коммуникация между уставными органами, с одной стороны, и участниками гражданского общества, с другой, вместе с доступностью информации, способствовали бы достижению целей Конвенции.

Указывая на Орхусскую конвенцию «О доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды», давшую стандартный инструмент в области права на официальную информацию, мы требуем, чтобы Комитет всемирного наследия и ЮНЕСКО срочно установили необходимые процедуры для обеспечения прозрачности и подотчётности при реализации Конвенции об охране всемирного наследия, включая идентификацию, мониторинг и управление объектами всемирного наследия, а также процесс их номинирования. Такие процедуры, помимо прочего, должны следовать принципу, согласно которому предварительные списки объектов («листы ожидания»), данные о номинировании объектов, документы по стратегии и планированию, отчёты об оценке и отчёты миссий должны быть доступны общественности в полном объёме, сразу после их утверждения Центром всемирного наследия ЮНЕСКО или консультативными органами.

Мы просим государства-участников Конвенции об охране всемирного наследия оставаться приверженными принципам и передовым практикам открытости, прозрачности и гражданского участия на всех этапах административного планирования, и подчёркиваем, что самые эффективные действия со стороны общества могут быть предприняты тогда, когда на ранних этапах доступна информация о текущих и потенциальных проектах, влияющих на объекты всемирного наследия и объекты, имеющие потенциал быть признанными объектами всемирного наследия.

4. Предварительные списки и процедуры номинирования

Следует способствовать процессам инициативы снизу в процессе подготовки предварительных списков объектов всемирного наследия и их номинирования. Крайне важно, чтобы в этих процессах активно звучало мнение местного населения, принимая во внимание, что это люди, ежедневно соприкасающиеся с объектами всемирного наследия. В целом, следует применять инициативный и профилактический подход в охране всего природного и культурного наследия, и особенности тех объектов, которые планируется включить в список объектов всемирного наследия, чтобы местные и коренные сообщества и правительства готовились к управлению, мониторингу и сохранению объекта после признан его объектом всемирного наследия. Уже до внесения объекта в список объектов всемирного наследия должно быть достигнуто и продемонстрировано соответствие необходимым стандартам консервации, управления, наличия человеческих и финансовых ресурсов, оборудования и участия общественности.

Для успешного сохранения, управления и устойчивого развития объектов всемирного наследия необходимо понимание прав, потребностей, ценностей и устремлений тех сообществ, которые окажутся затронуты новым статусом объекта. В процессе номинирования местные сообщества и другие УГО должны своевременно получать исчерпывающую информацию, знать о том, что подразумевает статус объекта всемирного наследия. Прежде, чем процесс внесения объекта в список будет продолжен, должно быть получено свободное, предварительное и информированное согласие коренных народов. Ни один объект не должен быть внесён в список объектов всемирного наследия вопреки объявленной воли большинства местного населения.

Согласование действий с местными сообществами и коренными народами и их участие в процессе номинирования объектов всемирного наследия должны обеспечиваться с помощью разнообразных инструментов и процессов всестороннего участия, в качестве средства коллективного определения комплексной системы ценностей, которую следует защищать с течением времени, а также

достижения готовности следовать общему представлению в отношении и сохранения наследия, и устойчивого развития. В этом контексте при номинировании должны приниматься во внимание и нематериальные ценности, связанные с материальными, если они воспринимаются как таковые местным сообществом.

5. Окружающая среда и устойчивое развитие

По мере роста влияния человека на природные системы и циклы давление окружающей среды на природное и культурное наследие, а также культурные ландшафты, возрастает. Всё более необходимо лучшее понимание, смягчение и сокращение вызванных деятельностью человека угроз со стороны окружающей среды. В этих условиях следование устойчивому стилю жизни становится критически важным, и это не может быть достигнуто без активного участия местных сообществ и коренных народов.

Поэтому мы приветствуем Цели устойчивого развития ООН до 2030 года (ЦУР) и Стратегию устойчивого развития для Конвенции по охране всемирного наследия ЮНЕСКО. Мы также приветствуем последовательные усилия ЮНЕСКО, нацеленные на включение в ЦУР сохранения всемирного природного и культурного наследия. Устойчивое развитие невозможно без сохранения природного и культурного наследия, а успешное сохранение наследия, в свою очередь, невозможно вне общего контекста устойчивого развития. Призыв усилить охрану всемирного природного и культурного наследия, заключающийся в ЦУР, открывает возможности для включения охраны культурного и природного наследия в национальные и международные стратегии и программы по устойчивому развитию.

Мы поддерживаем усилия по достижению экологически устойчивого развития, благоприятного для местных сообществ, с особым вниманием к традиционному пользованию ресурсами и местным творческим индустриям. Следует приложить все усилия, чтобы объекты всемирного наследия не страдали от строительных проектов, полностью применяя принцип предосторожности. Многие из наших организаций имеют обширный практический опыт в области интеграции экологически устойчивого развития и сохранения наследия, и мы совершенно убеждены, что консультации с гражданским обществом и коренными народами, как и их участие, благоприятны для таких стратегий. В данном контексте, следует изучать, улучшать и отдавать приоритет использованию традиционных материалов и технологий малого производства. Мы рады работать в этом направлении с Комитетом всемирного наследия, ЮНЕСКО, консультативными органами и государствами-участниками.

Внесению объектов в список всемирного наследия должны предшествовать полномасштабные социально-экономические и этнографические исследования для выяснения существующей динамики, многочисленных слоёв и идентичностей, взглядов и природы всех сообществ, связанных с объектом наследия, в целях для обеспечения баланса интересов. Кроме того, поскольку местное население часто и так уязвимо, крайне важно понимать и принимать во внимание их социально-экономическую ситуацию.

Мы призываем всех доноров включить в свои программы устойчивое развитие социально-экономического окружения объектов всемирного наследия, и рассматривать эту задачу как первоочередную при претворении в жизнь своих программ развития. Сохранение объектов всемирного наследия в отрыве от пространственного, социокультурного и экономического контекста оборачивается непрекращающейся борьбой с местными сообществами и постоянным финансовым бременем для государственного бюджета. Это ведёт к отчуждению людей от своего наследия, и рано или поздно обречено на неудачу.

Вместо этого, культура в целом и всемирное наследие в частности должны рассматриваться как нервный центр и движущая сила устойчивого развития, откуда местные сообщества по праву могут извлекать экономическую выгоду. Особое значение это имеет для отдалённых и экономически неразвитых регионов. Объекты всемирного наследия создают намного больше рабочих мест, чем требуют работы по консервации: это рабочие места в области использования земель, туризма, управления, наблюдения, образования, архитектуры и строительства, рекламы и информационных технологий, культуры и организации развлечений, искусства и ремёсел, а также рабочие места для специалистов в различных технических областях. Успешное социально-экономическое развитие территорий вокруг объектов всемирного наследия позволит найти финансирование, необходимое для их сохранения, экономить средства налогоплательщиков, что лучше гарантирует будущую сохранность объектов наследия.

6. Оценка, мониторинг и отчётность

Мы глубоко ценим работу консультативных органов, которые занимаются оценкой, мониторингом и отчётностью объектов всемирного наследия, несмотря на серьёзные бюджетные ограничения. Мы в полной мере поддерживаем роль консультативных органов в предоставлении научно-обоснованной экспертизы для обоснования при принятии решений Комитета.

Отчасти в связи с нехваткой финансирования, многие миссии консультативных органов по оценке и мониторингу слишком коротки и включают недостаточное количество экспертов для того, чтобы проинспектировать объекты, встретиться с представителями властей и гражданского общества, провести опросы, изучить документы и проверить всю информацию в полном объёме, чтобы сделать

полноценную и достоверную оценку всех аспектов состояния объекта. В частности, нехватка времени не позволяет выявить скрытые процессы, которые позволили бы глубже понять потенциальные угрозы и принять меры до того, как ситуация станет критической.

Кроме того, необходимо гарантировать, что каждая миссия имеет доступ к административно-законодательной базе и управлению, и что она не только проверяет документы, но и, что даже более важно, сопоставляет документы с имеющимися возможностями и фактической реализацией. Необходимо более последовательно обращать внимание на несоответствия между целями и действиями, заявленными в планах развития, и реальностью. Важная роль гражданского общества заключается в том, чтобы помочь получить взвешенную оценку, базирующуюся на долгосрочных наблюдениях, и оценить преимущества статуса объекта всемирного наследия по сравнению с другими охраняемыми статусами.

Итак, все миссии по оценке, отчёту и мониторингу должны включать всестороннюю коммуникацию с гражданским обществом, и все УГО и коренные народы должны иметь полноценный и независимый доступ к миссиям. Участники гражданского общества должны иметь возможность комментировать все отчёты и проекты решений до их принятия, а также выражать независимое мнение, и эти мнения и комментарии должны быть предоставлены всем, кто получает официальные отчёты и проекты решений.

7. Управление и планы по управлению

Планы или механизмы управления — ключевые инструменты успешной охраны объектов всемирного наследия. Существует безотлагательная необходимость повышения компетентности персонала и местных сообществ для их более эффективного участия. Мы будем рады сотрудничать с Центром всемирного наследия, консультативными органами и государствами-участниками в рамках таких программ поддержки как Программа африканской природы, программа повышения компетентности для природных объектов Африки, и соответствующих программ для культурного наследия.

Планы и механизмы управления должны разрабатываться коллегиально с участием населения в процессе консультаций, мастер-классов и педагогических методов, основанных на чётких детализированных требованиях и стандартах.

Существуют убедительные примеры того, как местные сообщества могут играть положительную роль в управлении объектами, например, обеспечивая экспертизу, формируя группы волонтеров, проводя гражданские исследования, выступая в роли защитников и популяризаторов, проводя мероприятия, собирая пожертвования и делая многое другое. Мы приглашаем Комитет всемирного наследия и страны-участницы изучать преимущества подобного подхода со-управления, способствовать формированию гражданских инициатив в данной области и поддерживать их всеми возможными способами. Планы по управлению должны быть доступны для общественности, чтобы получить возможность учиться на лучших практиках.

8. Коммуникации — информация и повышение осведомлённости

Довольно часто местное население и администрация имеют скудные представления о том, почему их объект наследия включён в список объектов всемирного наследия, кто ответственный за его финансирование, сохранение и управление, и каковы ограничения, связанные со статусом объекта всемирного наследия. Это в равной степени справедливо и для природных, и для культурных объектов, для развитых и для развивающихся стран.

Чтобы гражданское общество могло эффективно участвовать в выявлении, номинировании, сохранении и управлении объектами всемирного наследия, существует необходимость в повышении осведомлённости о ценности объекта, о режиме управления всемирным наследием в целом, и его объектами в частности.

Информирование и повышение осведомлённости — долговременные цели, которые требуют появления постоянных контактных точек мер по информированию заинтересованных лиц. Такие мероприятия должны проводиться и в ходе процедуры номинирования как элемент повышения уровня готовности местных сообществ, как это предписано в параграфе 111 Руководства по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия. Эти мероприятия должны включать в себя информирование и обсуждение, в числе прочего, таких аспектов как:

- сущность и значение Конвенции об охране всемирного наследия как инструмента международного и национального законодательства;
- различие между объектами всемирного наследия и другими охраняемыми инструментами в терминах требований к сохранению;
- ключевые понятия, такие как «выдающаяся универсальная ценность», «целостность» и «аутентичность»;
- предоставление чётких и понятных определений и культурологической классификации для более успешного обмена знаниями;
- описание ответственности и обозначение представителей всех вовлечённых структур, всех процедур управления, мониторинга и отчётности, относящихся к объекту, для объяснения участникам гражданского общества возможных форм их участия.

9. Управление Конвенцией об охране всемирного наследия

Комитет всемирного наследия

Общее впечатление от работы в рамках Конвенции об охране всемирного наследия и Комитета всемирного наследия — медлительность и склонность к реактивным, а не проактивным действиям. Слишком часто вмешательство опаздывает, чтобы предотвратить серьёзные неблагоприятные воздействия на объекты всемирного наследия.

Мы требуем у Комитета всемирного наследия уделять больше внимания ранним признакам рисков и угроз, особенно обнаруженным гражданским обществом, чтобы действовать более превентивно, делать свои рекомендации и решения более точными и последовательными, быть более решительным в следовании собственным рекомендациям и решениям, и связать свою работу с государствами-участниками с основным правом человека на пользование культурой и наследием и здоровую окружающую природную среду. Дальнейшие уточнения и усиления обязательств необходимы для реализации параграфа 172 Руководства по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия.

Чтобы способствовать реализации Конвенции об охране всемирного наследия и решений Комитета всемирного наследия, мы призываем Комитет потребовать от государств-участников принять определённые международные стандарты и документы, на которых явно или неявно основывается работа Конвенции, например, такие понятия как «культурный ландшафт» и «исторический городской ландшафт», принципы Валеттской Конвенции и Конвенции Фару.

Консультативные органы

Мы призываем консультативные органы лучше связывать свою работу с организациями гражданского общества. Чтобы работать более прозрачно и надёжно как беспристрастный и независимый орган, мы рекомендуем разрешать работать от имени консультативных органов по вопросам всемирного наследия только специалистов, не являющихся сотрудниками государственных учреждений.

Финансирование

Мы глубоко обеспокоены недостатком финансирования Центра всемирного наследия и консультативных органов. Резко сокращённое количество персонала и оперативного бюджета должно иметь дело с постоянно растущим числом объектов всемирного наследия и вызовов невиданных масштабов, результаты которых приводят к неустойчивой ситуации и подвергают всемирное наследие большому риску. Центр всемирного наследия не может больше выполнять свои задачи во всех областях культуры и природы и, кроме того, в области прав человека, социальных наук и администрирования.

Мы призываем ЮНЕСКО, Комитет всемирного наследия и государства-участников более решительно добиваться увеличения бюджетных средств для реализации Конвенции об охране всемирного наследия.

10. список всемирного наследия, находящегося под угрозой

Внесение в список объектов, находящихся под угрозой, не воспринимается одинаково всеми государствами-участниками или гражданским обществом. Некоторые страны подают заявки или охотно принимают внесение объекта, чтобы привлечь внимание международной общественности к своим проблемам и получить квалифицированную помощь в их решении, а также получить международное признание, когда эти объекты удаляются из списка. Другие желают избежать этого.

список всемирного наследия, находящегося под угрозой — важный и полезный механизм привлечения национального и международного внимания к недостаткам управления или внешнего давления, которые могут повлиять на долгосрочную целостность и подлинность объектов со статусом всемирного наследия. Однако, по многим причинам принимается недостаточно мер для удаления многих объектов всемирного наследия из списка под угрозой, некоторые из которых томатся в нём по 10 и более лет. Один из печальных результатов этого бездействия — ослабление Конвенции.

Для некоторых из наших организаций усилия по исключению объектов из списка всемирного наследия, находящегося под угрозой, стали приоритетными. Мы будем рады обеспечить соответствующие государства-участники техническим руководством и поддержкой в подготовке рамочного документа «Желаемое состояние сохранности объекта для удаления из списка объектов всемирного наследия, находящихся под угрозой» (Desired State of Conservation for Removal, DSOCR), а также помогать удостовериться, что государства могут реализовать все требуемые и необходимые меры. Мы заинтересованы в координации с ЮНЕСКО, консультативными органами и соответствующими государствами-участниками для мобилизации необходимых средств, и призываем международных доноров сделать приоритетом в своих планах удаление объектов из списка всемирного наследия, находящихся под угрозой.

11. Глобальная стратегия

Мы считаем, что Глобальная стратегия по созданию репрезентативного, сбалансированного и достоверного списка всемирного наследия имеет огромное значение для Конвенции, и, следовательно, для всемирного наследия в целом. Мы сожалеем, что с момента её принятия в 1994 году никакого существенного прогресса в достижении цели Стратегии не видно, призываем Комитет всемирного наследия усилить меры по её достижению, и заявляем, что готовы работать с Комитетом для их принятия и реализации.

Природоохранные организации уже активно вовлечены в процессы и работу по выработке приоритетов на глобальном, региональном и национальном уровнях. На глобальном уровне некоторые из нас участвовали в таких процессах через МСОП (например, в рамках программы «Выявление территорий важных для сохранения биоразнообразия» (Key Biodiversity Areas), Комиссии по выживанию видов и Всемирной комиссии по охраняемым территориям), в Конвенции о биологическом разнообразии и других форумах и организациях. Мы готовы вносить свой вклад в работу Центра мирового наследия ЮНЕСКО, МСОП, ИКОМОС и правительств, в том числе в техническую поддержку государств-участников в рассмотрении их предварительных списков и в возможной подготовке номинаций (как многие из нас уже многократно делали).

12. Коренные народы

Признавая особое положение коренных народов в правовом и практическом отношениях, мы требуем от Комитета всемирного наследия гарантировать, что все процедуры в рамках Конвенции в полной мере уважают права коренных народов, и одобрить призыв к действиям Международной группы экспертов по Конвенции об охране всемирного наследия и коренных народов (Копенгаген 2012). Многие из рекомендаций в этом документе актуальны и для коренных народов, так и для некоренных сообществ. Мы хотели бы подчеркнуть следующие рекомендации:

1. Комитет всемирного наследия должен срочно при непосредственном, полном и эффективном участии коренных народов начать открытый и прозрачный процесс разработки изменений в текущих процедурах, Руководстве по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия и других релевантных мер для согласования Конвенции об охране всемирного наследия с Декларацией Организации Объединённых Наций о правах коренных народов и с подходом, основанным на правах человека. Такие изменения должны утверждать и гарантировать, среди прочего, свободное, предварительное и осознанное согласие коренных народов до внесения в предварительный или обычный список всемирного наследия, включающего или затрагивающего их земли, территории или ресурсы; и признание коренных народов как правообладателей, а не просто заинтересованных сторон;
2. Комитет всемирного наследия при полном и эффективном участии коренных народов должен сформировать общественный список тех объектов из предварительных списков государств-участников и списка всемирного наследия, которые могут повлиять на права, земли, территории и ресурсы коренных народов;
3. Государства-участники, ЮНЕСКО и Комитет всемирного наследия должны предоставить достаточные финансовые и другие ресурсы для эффективной поддержки и содействия полного соблюдения прав коренных народов в реализации Конвенции об охране всемирного наследия и мер, намеченных в призыве к действию и положениях Декларации ООН о правах коренных народов по всем вопросам, касающимся Конвенции об охране всемирного наследия;
4. Комитет всемирного наследия при полном и эффективном участии коренных народов и через открытый и прозрачный процесс должен наладить консультативный механизм, состоящий из экспертов из числа коренных народов, для оказания помощи в осуществлении мер для того, чтобы все действия, связанные с Конвенцией об охране всемирного наследия, поддерживали права коренных народов;
5. Комитет всемирного наследия должен обеспечить постоянное приглашение и поддержку для активного участия в его сессиях Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов;
6. Государства-участники и Комитет всемирного наследия должны срочно отреагировать и восстановить порядок на тех объектах всемирного наследия, где нарушения прав человека или конфликты продолжают влиять на коренные народы;
7. Комитет всемирного наследия должен попросить консультативные органы включить экспертов по правам коренных народов в свои панели всемирного наследия и в качестве ответственных спикеров для всех номинаций, затрагивающих коренные народы;
8. Государства-участники должны обеспечить справедливое и эффективное участие коренных народов в управлении объектами всемирного наследия в рамках земель и территорий коренных народов, а также поддержку инициатив коренных народов по развитию административных и управленческих структур;
9. Государства-участники должны гарантировать, что прибыль от включения в список объектов всемирного наследия земель, территорий и ресурсов коренных народов действительно достаётся коренным народам на справедливой и равноправной основе.

Обращение I представителей гражданского общества к 39-й сессии Комитета всемирного наследия

Об участии гражданского общества

В рамках Конференции «Всемирное наследие ЮНЕСКО и роль гражданского общества», организованной Стражами всемирного наследия 26-27 июня 2015 года, организации гражданского общества пользуются возможностью обратиться к 39-й сессии Комитета всемирного наследия, а также благодарят Правительство Германии за любезно предоставленную возможность проведения конференции в Бонне.

По результатам Конференции мы опубликуем документ, где сформулируем необходимые действия для охраны культурного и природного всемирного наследия. Мы бы хотели воспользоваться возможностью довести до сведения Комитета ключевые моменты, по которым мы достигли консенсуса относительно необходимости немедленных действий.

Мы привержены Конвенции по охране всемирного наследия как международной модели по выявлению и сохранению уникального культурного и природного наследия нашей планеты, обладающего выдающейся универсальной ценностью для будущих поколений. Конвенция защищает наиболее известные и значимые объекты в интересах всех людей мира. Тысячи человек, местные сообщества, НКО и другие организации гражданского общества, а также коренные народы, ежедневно работают в качестве специалистов и волонтеров для того, чтобы выявлять, сохранять, восстанавливать и развивать эти объекты. Мы собираем сотни миллионов долларов ежегодно для финансирования конкретных объектов всемирного наследия и поддерживаем правительства в выполнении их обязательств в рамках Конвенции по охране всемирного наследия. Это открывает путь к взаимовыгодным отношениям, которые мы стремимся развивать и дальше.

Мы стремимся к усилению своего участия через сотрудничество с членами Комитета всемирного наследия, государствами-участниками, сотрудниками Центра всемирного наследия ЮНЕСКО и консультативными органами, а также через решение проблемы отсутствия систематического и структурированного диалога и общения с институтами Конвенции, в частности с Комитетом всемирного наследия. Мы приветствуем дискуссию по этому вопросу, инициированную Генеральным директором ЮНЕСКО, как это отражено в документе «Конвенция об охране всемирного наследия: заглядывая вперед» (The World Heritage Convention: Thinking Ahead, WHC-15/39.COM/SC). Пришло время, когда Комитет должен в духе открытого диалога и сотрудничества признать роль гражданского общества в реализации Конвенции, способствуя таким образом нашим взаимовыгодным отношениям.

В связи с вышесказанным, мы обращаемся к Комитету всемирного наследия с просьбой признать вклад организаций гражданского общества в надлежащее исполнение Конвенции и приветствовать предпринятую гражданским обществом инициативу по проведению Конференции гражданского общества накануне ежегодной сессии Комитета всемирного наследия, с представлением результатов Конференции на сессии Комитета. Мы призываем Комитет всемирного наследия с помощью Центра всемирного наследия и организаций гражданского общества изучить возможности по усилению участия гражданского общества в реализации Конвенции, для рассмотрения этого вопроса на 40-й сессии Комитета всемирного наследия в 2016 году.

Поскольку организации гражданского общества работают в интересах сохранения как культурного, так и природного всемирного наследия, мы выражаем готовность поддерживать в этой деятельности Секретариат, государства-участников, консультативные органы и Комитет всемирного наследия.

Бонн, 27 июня 2015 года

Обращение II представителей гражданского общества к 39-й сессии Комитета всемирного наследия

О коренных народах

В рамках Конференции «Всемирное наследие ЮНЕСКО и роль гражданского общества», организованной World Heritage Watch 26-27 июня 2015 года, организации гражданского общества рады обратиться к 39-й сессии Комитета всемирного наследия по поводу пункта 11 Рекомендаций по реализации Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия. На вышеупомянутой Конференции мы также обсудили влияние, которое Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия оказывает на коренные народы и местные сообщества.

Многие объекты всемирного наследия принадлежали коренным народам и находились под их контролем, либо продолжают принадлежать и находиться под управлением коренных народов в настоящее время, составляя часть их наследия и культуры и давая им средства к существованию. Тем не менее, коренные народы зачастую в недостаточной степени и недостаточно эффективно участвуют в процессах, связанных с реализацией Конвенции, и/или их права и интересы нарушаются или не принимаются во внимание вследствие этих процессов. На Международном экспертном семинаре по всемирному наследию и коренным народам, прошедшем в 2012 году в Дании, было продемонстрировано множество вызывающих беспокойство примеров того, как действия, связанные с исполнением обязательств по реализации Конвенции, влияют на коренные народы.

С другой стороны, признание и управление объектами всемирного наследия может приносить большие преимущества коренным народам и местным сообществам, если международные и государственные организации хотят воплотить в жизнь и обеспечить применение уважительного, основанного на признании прав подхода к охране всемирного наследия, следующего стандартам соблюдения прав человека, справедливого отношения ко всем и другим стандартам качественного управления, равенства, свободы, уважения достоинства и отсутствия дискриминации. Более того, полное и эффективное участие коренных народов и местных сообществ в реализации Конвенции окажет благоприятное влияние на устойчивое развитие и долговременную сохранность объектов всемирного наследия.

Мы особенно поддерживаем призыв коренных народов к Комитету всемирного наследия безотлагательно приступить к процессу разработки — с полным и эффективным участием коренных народов — изменений в «Рекомендации по реализации Конвенции», и предпринять иные соответствующие меры для того, чтобы права коренных народов, как они выражены в Декларации ООН по правам коренных народов, и другие стандарты в области прав человека соблюдались на объектах всемирного наследия, и учитывались в процессе реализации Конвенции. Такие изменения должны, среди прочего, гарантировать, что прежде чем будут предприняты какие-либо действия, затрагивающие интересы коренных народов, должно быть получено свободное, полностью информированное, рассматриваемое как приоритетное, согласие на эти действия коренных народов — не просто как заинтересованных лиц, но как субъектов права.

Бонн, 27 июня 2015 года

Резолюция 1

О мерах «по-го» и снижению влияния для добывающей активности на природных и смешанных объектах всемирного наследия

Представлено: Зоологическим обществом Лондона от имени Африканской сети поддержки объектов природного всемирного наследия

Организации гражданского общества из 32 стран с пяти континентов, участники конференции «Всемирное наследие ЮНЕСКО и роль гражданского общества», организованной World Heritage Watch и проходившей в Бонне 26-27 июня 2015 года, представляющие активных и заинтересованных граждан, работающих с различными объектами всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО, и являющиеся действующими субъектами гражданского общества, дополняющими обязанности, исполняемые государствами и государственными органами, обращаются к членам Комитета всемирного наследия и его 39-й сессии по следующему вопросу:

Объекты природного всемирного наследия являются флагманами глобальной сети охранных зон. Хотя они занимают менее 1% мировой поверхности, они содержат богатство непереносимой флоры, фауны и экосистем, которые международное сообщество обязалось сохранить для будущих поколений.

Несмотря на правовую защиту, оказываемую объектам всемирного наследия, растущая потребность человечества в природных ресурсах поставила всё возрастающее число объектов природного наследия ЮНЕСКО под угрозу, особенно от добывающей активности.^{1,2} Несмотря на экономические выгоды, которые соответствующей стране может принести разведка и добыча минералов, нефти и газа, их потенциальное экологическое влияние огромно. Оно включает в себя разрушение естественной среды, потерю лесов, биоразнообразия, загрязнение воды и порчу почвы. Такие экологические эффекты и потенциальные потери мирового наследия могут быть ограничены возможностями альтернативного, долгосрочного, более ориентированного на местные сообщества устойчивого развития.

Необходимы срочные действия, чтобы остановить этот тренд усиливающего наступления добывающей промышленности на объекты всемирного природного наследия. В то время как число компаний и промышленных групп в горнодобывающем, нефтяном/газовом и финансовом секторах приняли на себя обязательства политики «по-го», то есть, не участвовать в проектах на объектах всемирного наследия³, многие другие компании только ещё должны сделать такое обещание, и действия других ключевых акторов помимо частного сектора также должны обеспечивать эффективную универсальную защиту объектов всемирного наследия. Комитет всемирного наследия, орган, ответственный за реализацию Конвенции по охране всемирного наследия, и Центр всемирного наследия ЮНЕСКО считают, что добыча нефти, газа и минералов несовместима со статусом всемирного наследия. Комитет вновь заявил о своей позиции

1 Под «добывающей активностью» мы понимаем промышленных масштабов разведку, добычу и обработку минералов, металлов, углеводородов и других геологических материалов. Однако мы понимаем, что и другие непромышленные добывающие активности, такие как ручная маломасштабная горная добыча также имеет негативные последствия для охранных зон.

2 По оценкам, более четверти природных объектов всемирного наследия по всему миру находятся под давлением существующих или планируемых добывающих активностей (Аналитическое заключение о состоянии охраны объектов всемирного наследия, ЮНЕСКО, Париж, 2009).

3 Политика «по-го» означает здесь публичное обязательство компании не участвовать и не поддерживать добывающие активности на объектах всемирного наследия. Обязательства компаний, однако, широко различаются по отдельным секторам (например, вся добыча или только горная добыча), по активностям (например, разведка, добыча, обработка и /или развитие соответствующей инфраструктуры), по географическому охвату (например, в пределах и/или в окрестностях объекта всемирного наследия), по типу наследия (например, в отношении всех объектов всемирного наследия, природных объектов всемирного наследия и /или специфических категорий охранных зон МСОП) и по степени ответственности (например, «не будет финансировать» или «не будет финансировать преднамеренно»).

на своей встрече в июне 2014 года, обратившись «к другим компаниям в добывающей промышленности и инвестиционным банкам последовать этому примеру, чтобы расширить обязательства "no-go"».⁴

Позиция Международного союза охраны природы (МСОП), формального консультационного органа по природному мировому наследию Конвенции по охране всемирного наследия, состоит в том, что и природные, и смешанные объекты всемирного наследия должны защищаться от добывающих активностей. МСОП считает, что «разведка и добыча минералов и нефти/газа (включая соответствующую инфраструктуру и активности) несовместима с выдающейся универсальной ценностью объектов мирового наследия и не должна быть разрешена». МСОП также утверждает, что «разведка и добыча минералов и нефти/газа в не объектов всемирного наследия ни при каких обстоятельствах не должна иметь негативного эффектов на их выдающуюся универсальную ценность» и «должна быть объектом соответствующего и активного процесса оценки... перед рассмотрением вопроса о выдаче концессий и лицензий». В своей реакции на встречу Комитета всемирного наследия в июне 2014 года МСОП вновь подтвердил своё несогласие с добывающими активностями на объектах всемирного наследия.

Мы поддерживаем позицию МСОП по добывающим активностям в пределах и вблизи природных и смешанных объектов всемирного наследия, как она была описана в марте 2013 года в его документе о горнодобывающих и нефтяных/газовых проектах.

В частности, мы выступаем за то, чтобы:

Государства-члены Конвенции за охрану всемирного наследия выполняли свои обязательства в отношении охраны этих важных объектов. Особенно мы призываем государства-члены:

- отменить все существующие горнодобывающие и нефтяные/газовые концессии, которые касаются объектов всемирного наследия, и более не размещать такие концессии в будущем;
- включить в национальное законодательство положения об ограничениях для горнодобывающей и нефтяной / газовой разведки и добычи на объектах всемирного наследия;
- включить в национальное законодательство положение о том, что соответствующий и тщательный предварительный оценочный процесс, такой как международная оценка лучших экологических практик и социального влияния, должен применяться для всех горнодобывающих и нефтяных / газовых добывающих активностей, которые могут повлиять на объекты всемирного наследия.

Комитет всемирного наследия:

- рассмотрел включение в документы о реализации Конвенции за охрану всемирного наследия ясное руководство по внедрению вышеназванных положений в национальное законодательство государств-членов;
- поддержал создание сети гражданского общества в сфере всемирного наследия для помощи государствам-членам и консультационным органам с мониторингом, менеджментом и отчётностью по своим объектам всемирного наследия.

Бонн, 27 июня 2015 года

⁴ См. WHC-14/38.COM/16: Решение Комитета всемирного наследия на его 38-й сессии (Доха, 2014), с. 13, здесь: <http://whc.unesco.org/archive/2014/whc14-38com-16en.pdf>.

Резолюция 2

Об объектах всемирного природного наследия в Российской Федерации

Представлено: Гринпис России

Мы — организации гражданского общества, принявшие участие в конференции «Всемирное наследие ЮНЕСКО и роль гражданского общества», организованной «Вахтой всемирного наследия» 26-27 июня 2015 г. в Бонне, и прибывшие из 32 стран с 5 континентов, выступающие, как активные и вовлечённые в процесс граждане, занимающиеся объектами природного и культурного всемирного наследия в различных местах, и как деятели гражданского общества, разделяющие ответственность, носимую правительствами, государственными органами и институтами — обращаемся к членам Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО, собравшимся на 39-ю сессию, со следующими вопросами, вызывающими озабоченность:

1. В связи с тем, что в отношении таких объектов всемирного природного наследия, как «Девственные леса Коми», «Природный комплекс заповедника «Остров Врангеля» и «Золотые горы Алтая» приняты решения органов власти, которые могут привести к утрате выдающейся универсальной ценности объектов, либо уже осуществляется деятельность, приводящая к утрате выдающейся универсальной ценности, принимая во внимание, что в соответствии с п. 180 Операционного руководства, это соответствует критериям перевода в список «Всемирное наследие под угрозой», перевести указанные объекты всемирного наследия в список «Всемирное наследие под угрозой».
2. В отношении объекта всемирного наследия «Вулканы Камчатки» в дополнение к требованиям, изложенным в проекте решения сессии 39 COM 7B.20 (<http://whc.unesco.org/archive/2015/whc15-39com-7BAdd-en.pdf>), предлагается дополнить проект решения сессии пунктом следующего содержания:
 - «Комитет всемирного наследия отмечает с беспокойством, что Правительством Камчатского края по согласованию с Минприроды России разработан и опубликован проект нового положения о природном парке «Вулканы Камчатки», объединяющем 4 природных парка («Быстринский», «Налычево», «Южно-Камчатский» и «Ключевской»), который предусматривает разрешения на территории парка работ по геологическому изучению недр, а также снятие запрета на изыскательские работы и добычу полезных ископаемых.
 - Подтверждает позицию, что деятельность, связанная с разведкой и разработкой полезных ископаемых, не совместима со статусом всемирного наследия и просит государство-участника не отменять запрет на проведение геологического изучения, изыскательских и добычных работ на территории объекта».
3. Просить Центр всемирного наследия ЮНЕСКО потребовать от Российской стороны в кратчайшие сроки направить в центр информацию о планах строительства туристических и спортивных объектов на территории участка всемирного наследия «Западный Кавказ», а также о планируемых изменениях границ ООПТ в составе объекта для рассмотрения Комитета всемирного наследия на его 40-й сессии в 2016 году, имея в виду, в случае подтверждения существующей или потенциальной угрозы выдающейся универсальной ценности, перевод объекта в список «Всемирное наследие под угрозой».
4. Настоятельно рекомендовать государствам-сторонам Конвенции запретить государственным компаниям участвовать прямо или косвенно в деятельности, которая может привести к разрушению объектов всемирного наследия на территориях других стран, в частности: китайской стороне прекратить переговоры с российской стороной о поставках газа по западному маршруту через территорию объекта всемирного наследия «Золотые горы Алтая».

Бонн, 27 июня 2015

Резолюция 3

Об озере Байкал (Российская Федерация)

Представлено: коалицией «Реки без границ»

Мы — организации гражданского общества, принявшие участие в конференции «Всемирное наследие ЮНЕСКО и роль гражданского общества», организованной «Вахтой всемирного наследия» 26-27 июня 2015 г. в Бонне, и прибывшие из 32 стран с 5 континентов, выступающие, как активные и вовлечённые в процесс граждане, занимающиеся объектами природного и культурного всемирного наследия в различных местах, и как деятели гражданского общества, разделяющие ответственность, носимую правительствами, государственными органами и институтами — выражаем озабоченность ситуацией вокруг озера Байкал.

Будучи самым древним озером на планете, озеро Байкал содержит 20% пресной воды на Земле и является местом обитания более чем 2500 видов организмов, половина которых являются эндемиками озера. Выдающейся универсальной ценности объекта всемирного наследия «Озеро Байкал» угрожают как существующие гидроэнергетические сооружения в России, так и планируемый каскад плотин в Монголии. Это стало возможным из-за:

- отсутствия видения единого плана управления для объекта всемирного наследия «Озеро Байкал» и системы мониторинга здоровья экосистемы, несмотря на огромную потребность в этом,
- отсутствия признания воздействия гидроэнергетики на Байкал со стороны Комитета всемирного наследия, правительств Монголии и России и гидроэнергетической промышленности,
- недооценки срочности планирования и действий по адаптации к климату в Байкало-Ангарском бассейне,
- повторяющегося невыполнения Конвенции с монгольской стороны, которая продолжает лоббировать строительство плотин в бассейне озера Байкал с поддержкой Всемирного банка,
- нарушения Всемирным банком собственной политики экологической и социальной защиты, что привело к признанию ГЭС как потенциального проекта развития в маловодной Монголии, и пренебрежению к освоению гораздо более мощных солнечных и ветровых ресурсов страны,
- препятствий к участию общества в планировании сохранения и развития и в Монголии, и в России.

Сегодня — переломный момент для озера Байкал и его бассейна. Оно либо станет технократической системой, управляемой преимущественно для получения гидроэнергии и интересов крупной промышленности, либо будет охраняемым и управляемым, как объект всемирного природного наследия для пользы местного населения и всего человечества. Управление водными ресурсами является естественной объединяющей ключевой темой для будущего плана управления объектом всемирного наследия «Озеро Байкал». Регулирование уровня озера с помощью уже существующих ГЭС должно проводиться в интересах здоровья и устойчивости и быть главной целью такого плана. Строительство новых крупных плотин в бассейне озера Байкал должно быть остановлено как несовместимое с охраной выдающейся универсальной ценности объекта всемирного наследия.

Проект решения Комитета всемирного наследия может быть улучшен путём внесения в него необходимого обоснования срочности действий, а также добавления важных деталей. Мы согласны с заключениями и рекомендациями реактивной миссии МСОП и полагаем, что проект решения 39 COM 7B.22 должен включать следующие вопросы:

1. Комитету всемирного наследия следует выразить растущую обеспокоенность в связи с тем, что развитие крупных ГЭС с монгольской стороны в бассейне Селенги в районах Шурен, Орхон, Эг и т.д. создаёт серьёзную потенциальную угрозу для выдающейся универсальной ценности Байкала.**

2. Комитету всемирного наследия следует потребовать, чтобы монгольская сторона:
 - a. пересмотрела пределы компетенции ОВОС проектов «Шурен» и «Орхон Гоби» в соответствии с авизо всемирного наследия МСОП. Данные материалы ОВОС должны содержать в себе информацию обо всех потенциальных видах воздействия проектов на объект, о воздействии на выдающуюся универсальную ценность объекта, и быть представленными для широкого публичного процесса обсуждения в регионе озера Байкал.*
 - b. представила в Центр всемирного наследия обзор ОВОС для каждого специфического гидроэнергетического проекта в бассейне Селенги.*
 - c. произвела оценку кумулятивного воздействия, которая должна касаться всех инфраструктурных проектов, планируемых в бассейне реки Селенги. Эта оценка должна быть в первую очередь сконцентрирована на воздействии водной инфраструктуры и добычи полезных ископаемых, как существующих, так и планируемых.***
 - d. не будет утверждать ни одного проекта до тех пор, пока ОВОС и другая соответствующая документация не будут рассмотрены Центром всемирного наследия/МСОП.*
3. Просить российскую сторону представить в Центр всемирного наследия для изучения Комитетом всемирного наследия на своей 40-й сессии обновлённый отчёт о состоянии сохранности объекта, включая:
 - a. существующие положения и правила водопользования и управления в проекте поправок к данным правилам для озера Байкал.*
 - b. основанную на мониторинге информацию о воздействии управления уровнем воды не только на гидрологию, но и на экологические процессы и биоразнообразие объекта, а также о воздействии ГЭС и управления водоснабжением на реке Ангара (вниз по течению).**
4. Пригласить оба государства — стороны Конвенции продолжить и укрепить сотрудничество и совместно разработать стратегическую оценку воздействия на окружающую среду для управления водными ресурсами бассейна озера Байкал (ограниченную развитием гидроэнергетики)*, включающую:
 - a. любые проекты будущего развития гидроэнергетики и другого крупного управления водными ресурсами и промышленности, которые потенциально могут воздействовать на объект;
 - b. комплексный анализ альтернатив планируемых гидроэнергетических проектов, включая все различные варианты энергоснабжения и их экологические издержки, в том числе, угольные, ветровые, солнечные, гидроаккумулирующие проекты, эффективное управление всей энергетической системой, а также трансграничные возможности для усиления эффективности энергосистемы через политики сотрудничества «Шёлковый путь» и «Степной путь» и развитие Азиатской суперсети;
 - c. влияние климатических колебаний на экосистемы бассейна озера и анализ возможных управленческих мер для адаптации управления водными ресурсами к существующим и будущим климатическим условиям;
 - d. оценку существующих планов и правил управления водными ресурсами в бассейне озера Байкал и их влияние на сохранение выдающейся универсальной ценности объекта;
 - e. первичные шаги по разработке «Плана управления водными экосистемами и водными ресурсами бассейна озера Байкал» в качестве центральной части «Плана комплексного управления объектом». (Стратегическая экологическая оценка (СЭО) является наилучшим возможным обзорным упражнением для определения формы и содержания будущих планов по управлению водными ресурсами в масштабах всего бассейна). Для проведения СЭО обеим сторонам скорее всего понадобится техническая помощь, поскольку ни одна из них не является стороной Конвенции Эспо, и у обеих сторон нет большого опыта в проведении СЭО. По этой причине Комитет всемирного наследия может также предложить поддержать надлежащее осуществление СЭО в соответствии с международными стандартами.**
5. Отметив уроки объекта «Парки озера Туркана», страдающего от разрушения из-за гидроэнергетики несмотря на вмешательство Комитета всемирного наследия, важно, чтобы Комитет предупредил финансовые организации о необходимости воздержаться от финансирования любого проекта до того, как будут подготовлены ОВОС. ОКВ и СЭО, согласованы меры по защите выдающейся универсальной ценности, и вся документация проверена Центром всемирного наследия / МСОП.**
6. Мы поддерживаем Совет директоров Всемирного банка в обеспечении процесса обязательного общественного участия в процессе любых исследований, имеющих отношение к плотинам, как в Монголии, так и в России, и просим Инспекционную панель Всемирного банка провести полное исследование проекта MINIS, который поддерживает планирование строительства плотин Шурен и Орхон без должной предварительной оценки рисков и доступных альтернатив. Такое исследование особенно важно, учитывая, что гарантии Всемирного банка пересматриваются и какие-либо доказательства нарушений в существующих гарантиях и процедурах могут помочь улучшить будущие правила.

Bonn, 27 June 2015

* Этот пункт позднее был включён в решение Комитета всемирного наследия

** Этот пункт позднее был включён в решение Комитета всемирного наследия

*** Этот пункт позднее был частично включён в решение Комитета всемирного наследия

Резолюция 4

О Западном Кавказе (Российская Федерация)

Представлено: Экологической Вахтой по Северному Кавказу

Мы — организации гражданского общества, принявшие участие в конференции «Всемирное наследие ЮНЕСКО и роль гражданского общества», организованной «Вахтой всемирного наследия» 26-27 июня 2015 г. в Бонне, и прибывшие из 32 стран с 5 континентов, выступающие, как активные и вовлечённые в процесс граждане, занимающиеся объектами природного и культурного всемирного наследия в различных местах, и как деятели гражданского общества, разделяющие ответственность, носимую правительствами, государственными органами и институтами, принимаем следующую резолюцию:

1. Комитету всемирного наследия ЮНЕСКО следует рекомендовать российскому правительству немедленно присоединить верховья реки Мзымта к Кавказскому природному биосферному заповеднику, в соответствии с «Планом мероприятий по восстановлению экосистемы реки Мзымта, комплексного экологического мониторинга и подготовки компенсирующих мер в основе экологического сопровождения XXII Олимпийских игр и XI Параолимпийских зимних игр в Сочи», который был принят Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

Комитет всемирного наследия ЮНЕСКО на 37-й сессии принял решение рекомендовать правительству России прекратить любое строительство или расширение существующих сооружений в верхнем течении Мзымты и повышении природоохранного статуса этой территории, присоединив его к Кавказскому заповеднику. Это решение до сих пор не выполнено. Строительство рекреационной инфраструктуры на этой территории и подписание соглашения между частными компаниями и Кавказским заповедником нарушают решения Комитета всемирного наследия.

2. Территория Сочинского национального парка в верхней части реки Мзымта в настоящее время рассматривается Комитетом всемирного наследия в качестве составной части в границах реноминации объекта «Западный Кавказ». Поэтому его зонирование в сторону понижения охранного статуса не должны быть изменены с особо охраняемой в рекреационную, как требует корпорация «Роза Хутор». Российские власти должны принять срочные меры, чтобы остановить строительство новой инфраструктуры курорта «Роза Хутор», до того, как будет решение о реноминации будет принято Комитетом всемирного наследия.
3. Экспансионистские планы ОАО Газпром, нацеленные на отторжение массива Псеашхо из границ объекта всемирного природного наследия «Западный Кавказ» в целях строительства новых горнолыжных курортов, являются нарушением Конвенции ЮНЕСКО и потому неприемлемы и должны быть отменены.
4. Комитет всемирного наследия должен укреплять сотрудничество с неправительственными организациями, которые заботятся о сохранении объекта всемирного природного наследия «Западный Кавказ».

Бонн, 27 июня 2015

Резолюция 5

О сохранении Национального парка Пирин (Болгария)

Представлено: «Коалицией за природу» (For the Nature Coalition)

Организации гражданского общества из 32 стран с пяти континентов, участники конференции «Всемирное наследие ЮНЕСКО и роль гражданского общества», организованной World Heritage Watch и проходившей в Бонне 26-27 июня 2015 года, представляющие активных и заинтересованных граждан, работающих с различными объектами всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО, и являющиеся действующими субъектами гражданского общества, дополняющими обязанности, исполняемые государствами и государственными органами, испытывая тревогу в связи с уроном, уже нанесённым Национальному парку Пирин — объекту всемирного наследия ЮНЕСКО в Болгарии, и в связи с текущим уровнем угрозы для будущего состояния этого объекта,

- Признают выдающуюся универсальную ценность (ВУЦ) Национального парка Пирин как объекта всемирного наследия ЮНЕСКО; роль, которую это место играет в устойчивом развитии региона, и широкую поддержку местного населения, оказываемую сохранению природы в данном регионе.
- Отмечают с глубокой озабоченностью, что несмотря на правовую защиту, обеспеченную парку Конвенцией как объекту всемирного наследия, и законами Европейского союза и страны как национальному парку (Категория II Международного союза охраны природы (МСОП)) и объекту Natura 2000 в рамках директив ЕС по охране диких птиц и биотопов (Birds and Habitats Directives), а также несмотря на то, что ещё до начала строительства лыжного курорта Банско в 2000-2001 годах гражданские организации Болгарии уведомляли Комитет всемирного наследия (КВН) об угрозе, представляемой этим проектом, а также несмотря на обращения в суды, предпринятые ради того, чтобы объекту природного наследия не был нанесён ущерб, государственные органы Болгарии разрешили застройке нанести урон парку.
- Отмечают с глубокой озабоченностью, что «ВУЦ этого объекта постоянно подвергалась серьёзному воздействию из-за строительства объектов лыжной инфраструктуры и лыжных трасс», что привело в 2010 году к исключению двух лыжных зон — Банско и Добриниште — из состава объекта наследия.
- Вновь повторяют, что оценка МСОП для этого объекта всемирного наследия — «состояние объекта вызывает серьёзное беспокойство» (Significant Concern), ввиду присутствия постоянных угроз и проблем в управлении объектом, а также нижеследующего:
 1. Проект обновлённого Плана управления объектом⁵ (ПУ) включает в себя значительное ослабление системы управления и пренебрегает рекомендациями Комитета всемирного наследия. Обновлённый проект ПУ увеличивает зоны, где допускается застройка — изначально составлявшие менее 1% территории объекта — до почти 65%. На сегодняшний день Министерство окружающей среды и воды Болгарии одобрило эту концепцию и отказалось подвергнуть строительные работы процедуре стратегической оценки влияния на окружающую среду. Это идёт вразрез с решениями Комитета всемирного наследия, особенно в отношении рекомендаций по управлению буферными зонами. Кроме того, управление остальной частью объекта остаётся очевидно неадекватным, принимая во внимание существующие проблемы вырубki леса, браконьерства и выпаса скота, приводящего к повреждению растительности.
 2. Проект поправки⁶ к Договору концессии зоны лыжного курорта предусматривает, что концессионер получит для строительства лыжной инфраструктуры 1069,58 га территории объекта всемирного наследия и его буферной зоны вместо предусмотренных договором в настоящий момент 99,66 га; увеличение территории застройки превышает 1000%. К тому же, правительство отказывается принять юридический документ о государственной собственности на подъёмники, лыжные трассы и рестораны, позволяя концессионеру Yulen JSC в рамках концессии незаконно передавать лыжные подъёмники одному из своих собственников (офшорной компании) — что является нарушением государственного законодательства по концессиям и государственной собственности.

⁵ Должен быть принят в 2015 году.

⁶ http://forthenature.org/upload/documents/2015/03/proekto-reshenie%20MS_KD%20Bansko_23.02.15.pdf

Для того, чтобы сохранить выдающуюся универсальную ценность объекта всемирного наследия Национального парка Пирин, мы призываем:

1. Болгарское правительство — серьёзно отнестись к своим международным обязательствам и следовать решениям Комитета всемирного наследия, выполняя положения Конвенции по охране всемирного наследия, а также международное и национальное законодательство;
2. Комитет всемирного наследия — немедленно включить данный объект в список мирового наследия в опасности;
3. ЮНЕСКО/Комитет всемирного наследия — публично призвать Правительство Болгарии к строгому исполнению решений Комитета.
4. Комитет всемирного наследия — усилить прозрачность своей политики в применении Конвенции, особенно в области связей между страной-участницей и Комитетом, с тем, чтобы ускорить обмен информацией и принятие эффективных решений, соответствующих духу Конвенции. Решение КВН должно работать на опережение и быть конструктивным, а не вести к избеганию проблемных ситуаций и исключению территорий.
5. Комитет всемирного наследия — более эффективно привлекать международные и национальные НКО и сообщества граждан к работе в рамках всех своих процедур, процессов и структур, поскольку, как в случае с данным объектом, только НКО занимаются юридической защитой и мониторингом состояния этого объекта всемирного наследия. Должна быть учреждена всесторонняя, представительная и обеспечивающая компетентность процедура консультаций с организациями гражданского общества и предусмотрено их прямое участие в принятии решений до и во время сессий Комитета всемирного наследия.

Мы признаём оценку состояния объектов всемирного природного наследия, проводимую МСОП (IUNC World Heritage Outlook) эффективным инструментом для повышения информированности международного сообщества о состоянии всемирного наследия и высоко ценим усилия болгарских неправительственных организаций, работающих в области охраны природы, объединившихся в «Коалицию за природу» ради защиты Национального парка Пирин — объекта всемирного наследия ЮНЕСКО.

Бонн, 27 июня 2015 года

Резолюция 6

О Хасанкейфе и Иракских болотах

Представлена: Кампанией «Спасём реку Тигр и Иракские болота» от имени:

1. Иракской народной кампании по спасению реки Тигр (Iraqi People's Campaign to Save Tigris)
2. Организации гражданского развития (Civil Development Organisation (CDO))
3. Организации за социальное развитие Таммуз (Tammuz Organization for Social Development)
4. Информационного центра исследований и развития (Information Center for Research and Development)
5. Организации по развитию человеческих ресурсов Аль-Месала (Al-Mesalla Organization for Human Resources Development)
6. Инициативы по сохранению Хасанкейфа (Initiative to Keep Hasankeyf Alive)
7. Центра устойчивого развития (Centre for Sustainable Development (CENESTA))
8. Иракской инициативы солидарности гражданского общества (Iraqi Civil Solidarity Initiative (ICSSI))
9. Организации «Мост в...» (Un Ponte Per...)
10. Организации «Дом на углу» (The Corner House)
11. Сети неправительственных организаций «Против течения» (Gegen Strooming/ Counter Current)
12. Правового центра защитников окружающей среды (Environmental Defenders Law Center)

Организации гражданского общества из 32 стран с пяти континентов, участники конференции «Всемирное наследие ЮНЕСКО и роль гражданского общества», организованной World Heritage Watch и проходившей в Бонне 26-27 июня 2015 года, представляющие активных и заинтересованных граждан, работающих с различными объектами всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО, являющиеся действующими субъектами гражданского общества, дополняющими исполнение обязанностей, возложенных на государства и правительственные институты, обращаются к членам Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО во время проведения 39 сессии КВН, выражая глубокую озабоченность в связи с угрозой ущерба выдающейся ценности культурных и природных объектов Месопотамии, связанной с продолжающимся строительством дамбы Илису, а также других плотин, возводимых в Турции на реке Тигр.

На кону стоит судьба болот Южной Месопотамии (Иракских болот), а также города Хасанкейф на берегу реки Тигр в юго-восточном регионе Турции; история города насчитывает 12 тысяч лет, и, согласно независимому исследованию⁷, город соответствует 9 из 10 критериев для внесения в список объектов всемирного наследия. Строительство происходит без согласования с Ираком и без какого-либо изучения последствий, которые в результате этих действий затронут территории, расположенные ниже по течению.

С 2012 года более 35 000 человек подписали петицию, требуя защитить город Хасанкейф и Иракские болота.

Крупные плотины составляют угрозу для Болот. Состояние Болот ухудшается с каждым днём. Эта территория уже подвергается значительной засухе и испытывает нехватку воды. Из-за недостатка воды Иракские болота покидают местные жители. Участники движений «Спасти Тигр» и «Кампания за Иракские болота», наравне с другими заинтересованными иракскими и международными организациями убеждены, что назрела крайняя необходимость в том, чтобы Иракские болота были внесены в список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО: защита Болот и сохранение их для будущих поколений должно стать приоритетной задачей. Однако, визит членов Комитета всемирного наследия на территорию Иракских болот, запланированный на этот год (2015), был отложен, несмотря на важность рассмотрения этого вопроса.

⁷ <http://www.dogadernegi.org/userfiles/pagefiles/hasankeyf-raporlar/hskyfunescoing.pdf>

Недавно правительство Ирака и региональное правительство Курдистана успешно представили Комитету всемирного наследия ЮНЕСКО полный набор документов по Крепости Эрбиль. На сегодняшний день крепость Эрбиль включена в список, и в качестве объекта культурного наследия будет сохранена для последующих поколений. Подобным образом мы также хотим расширить список наследия Ирака и включить в него Иракские болота.

Для спасения города Хасанкейф в Турции остаётся всё меньше времени, в связи с чем мы призываем правительство Турции изменить свою политику и сохранить как своё собственное наследие, так и потенциальное наследие Ирака.

Мы требуем:

- чтобы правительство Ирака информировало иракское население о прохождении процедуры номинации Иракских болот и о причинах задержки рассмотрения заявки;
- чтобы правительство Ирака в сотрудничестве с отделением ЮНЕСКО в Ираке опубликовало график действий по номинированию Иракских болот на внесение в список объектов всемирного наследия;
- чтобы правительство Ирака и Комитет всемирного наследия ЮНЕСКО оценили влияние, которое дамба Илису окажет на территории, лежащие ниже по течению реки Тигр, и предприняло все дипломатические и юридические шаги для прекращения строительства дамб, негативно сказывающихся на территориях, расположенных ниже по течению, таких, как Иракские болота;
- чтобы правительство Турции остановило возведение дамбы Илису и номинировало город Ханаскейф на внесение в список объектов всемирного наследия.

Бонн, 27 июня 2015

Резолюция 7

О культурном наследии в опасности в Болгарии

Представлена: Константиной Пеливановой

Организации гражданского общества из 32 стран с пяти континентов, участники конференции «Всемирное наследие ЮНЕСКО и роль гражданского общества», организованной World Heritage Watch и проходившей в Бонне 26-27 июня 2015 года, представляющие активных и заинтересованных граждан, работающих с различными объектами всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО, являющиеся действующими субъектами гражданского общества, дополняющими деятельность правительств и государственных органов по выполнению взятых ими на себя обязательств,

- *обращая внимание* на то, что Болгария ратифицировала Конвенцию по защите всемирного культурного и природного наследия и, следовательно, согласилась следовать принципам, установленным в этом документе;
- *заявляя* о заинтересованности международного сообщества в сотрудничестве ради защиты культурного наследия, поскольку последнее является уникальным и незаменимым источником по истории и культуре;
- *напоминая также*, что при сохранении и передаче по наследству ценностей, связанных с культурным наследием, исключительно важную роль играет подлинность, поскольку она удостоверяет точность и надёжность исторических свидетельств, проясняет и освещает коллективную память человечества;

требуют от органов власти Болгарии остановить все основывающиеся на неточных сведениях текущие работы по перестройке объектов культурного наследия, в связи с тем, что они не соответствуют международным принципам и этике научной реставрации, а также параграфу 86 «Операционного руководства по применению Конвенции по защите всемирного наследия» и, таким образом, приводят к необратимой потере подлинности объектов;

выражают согласие с Письмом GA/GJ/66 от 8 апреля 2015 года, подготовленным Международными ИКОМОСом и адресованным органам власти Болгарии, относительно культурного наследия в опасности на территории Болгарии;

поддерживают усилия гражданского общества, болгарского «Форума по культурному наследию» и болгарского национального комитета ИКОМОС, направленные на защиту подлинности культурного наследия и применение профессионального подхода при его консервации.

Бонн, 27 июня 2015

Резолюция 8

По вопросу охраны Собора Святой Софии с прилегающими монастырскими сооружениями, Киев (Украина)

Предоставлено: «Сохрани старый Киев»

Представители организаций гражданского общества из 32 двух стран с пяти континентов — участники конференции «Всемирное наследие ЮНЕСКО и роль гражданского общества», организованной World Heritage Watch 26-27 июня 2015 года, являясь активными и заинтересованными гражданами, работающими с объектами всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО, а также являясь субъектами, дополняющими деятельность правительств и государственных органов, обращаются к Комитету всемирного наследия ЮНЕСКО с просьбой вмешаться по следующим вопросам:

1. Мы просим Комитет рекомендовать Украине предоставить, в соответствии с Параграфом 172 Инструкции по выполнению Конвенции, всю детальную информацию по масштабным проектам реставрации или нового строительства на территории и в буферной зоне Объекта № 527 до 1 февраля 2016 года для изучения и, возможно, принятия решения Комитетом всемирного наследия на его 40-й сессии в 2016 году.
2. Мы просим Комитет всемирного наследия вновь призвать Украину принять закон о введении моратория на строительство высотных и диссонансных зданий в границах объекта всемирного наследия в Киеве (Решение 33 COM 7B.125).
3. Мы просим Комитет всемирного наследия рекомендовать Украине предпринять необходимые меры для снижения высотности многоэтажных зданий с подземными паркингами в буферной зоне Объекта — на улице Олеся Гончара д. 17-23, в Десятинном переулке д. 3-5, на Кловском спуске д. 7, и на улице Резницкой д. 2. Рекомендации в отношении проекта на ул. Олеся Гончара были предоставлены ИКОМОС ещё в октябре 2009 года (WHC — 10/34.COM/7B и в письме WHC/74/2049/UA/AS/FB за подписью директора Центра всемирного наследия Ф. Бандарина).

Бонн, 27 июня 2015

Резолюция 9

О газовых уличных фонарях в Берлине (Германия)

Представлено: Denk-mal-an-Berlin e.V

Мы, участники международной конференции «Всемирное наследие ЮНЕСКО и роль гражданского общества» в Бонне, представляем более чем 40 стран и 5 континентов,

- как активные и заинтересованные граждане, работающие с различными видами объектов природного и культурного всемирного наследия в разных странах,
- и как агенты гражданского общества, берущие на себя дополнительные обязанности, дополняя обязательства правительств, государственных органов или институтов,
- зная, что газовое освещение и газовые фонари в Берлине были включены в опубликованный в Нью-Йорке в 2014 году Всемирным фондом памятников в список объектов культурного наследия, находящихся под угрозой,
- предполагая, что соответствующее окончательное решение по бюджету Берлина уже находится в работе,
- зная, что уничтожение газового освещения и газовых фонарей не может быть обосновано ни с экологической, ни с экономической точки зрения, так как опубликованные Сенатом Берлина данные противоречивы, вводят в заблуждение, а также показывают серьёзное несоответствие, вызывающее вопросы,
- основываясь на квалифицированных комплексных экспертизах по оценке газового освещения и газовых фонарей, имеющие потенциал всемирного наследия — как с социальной точки зрения, так и в особенности с культурной (в отношении их ценности и самобытного значения),

настоящим обращаемся к Центру всемирного наследия ЮНЕСКО в Париже с просьбой о немедленном вмешательстве относительно всемирного культурного наследия — газового освещения и газовых фонарей в Берлине, находящегося под угрозой:

Так как осталось совсем немного времени для действий (см. выше), мы высоко оценим немедленные действия по сохранению ещё существующих и работающих систем газового освещения и газовых фонарей в Берлине, представляющих собой крупнейший ансамбль технического и промышленного наследия.

Мы просим Центр всемирного наследия ЮНЕСКО обратиться к:

- Правительству (Сенату) Берлина,
- Парламенту (Палате представителей) Берлина

с просьбой серьёзно переосмыслить принятое решение относительно сноса этого потенциального объекта всемирного культурного наследия.

Бонн, 27 июня 2015

WORLD HERITAGE WATCH

Резолюция 10

По озеру Богория (Кения)

Представлено: Советом по благоденствию эндоро (Endorois Welfare Council)

Представители организаций гражданского общества из 32 двух стран с пяти континентов — участники конференции «Всемирное наследие ЮНЕСКО и роль гражданского общества», организованной World Heritage Watch 26-27 июня 2015 года, являясь активными и заинтересованными гражданами, работающими с объектами всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО, а также являясь субъектами, дополняющими деятельность правительств и государственных органов, выражают солидарность с Советом по благоденствию эндоро (Кения) и обеспокоены ситуацией, сложившейся вокруг озера Богория.

В 1973 году правительство Кении объявило озеро Богория Национальным охотничьим заказником, выселив коренных жителей народа эндоро с земли их предков — территории, где находились священные места поклонения этого народа, места захоронения их предков и области произрастания лекарственных растений. Дома сожгли, предложив взамен мизерные компенсации в размере 3 150 кенийских шиллингов (35 долларов США). Другие обещания, данные эндоро, остаются невыполненными и по сей день. С тех пор, несмотря на то, что Национальный охотничий заказник озеро Богория в течение последних 40 лет собирает в среднем 60 миллионов кенийских шиллингов (650 000 долларов) ежегодно в качестве платы за въезд на его территорию, народ эндоро не получает ничего от этого дохода.

На фоне этой несправедливости для борьбы за права сообщества эндоро в 1995 году был создан «Совет по благоденствию эндоро». Судебные тяжбы с правительством того времени привели к угрозам, пыткам, произвольным арестам и тюремным заключениям.

Эндоро подали в суд на правительство в 1997 году, но и спустя 6 лет они не смогли найти справедливости ни в судах, ни вне судов у себя на родине. С помощью партнёров — CEMIRIDE & MRG — в 2003 году дело было представлено на рассмотрение Африканской комиссии по правам человека и народов. Через 7 лет, в 2010 году, главы африканских государств в Эфиопии приняли знаменательное решение в пользу народа эндоро.

Африканская комиссия (в марте 2010 года) вынесла решение, что правительство Кении должно:

- признать права собственности эндоро и вернуть эндоро земли их предков;
- гарантировать, что сообщество эндоро будет иметь неограниченный доступ к озеру Богория и прилегающим территориям для проведения религиозных и культурных мероприятий и для выпаса своего скота;
- выплатить адекватные компенсации сообществу за все понесённые им потери;
- выплатить эндоро отчисления с доходов, приносимых текущей экономической деятельностью, и гарантировать, что эндоро смогут использовать возможности трудоустройства в заповеднике;
- зарегистрировать организацию «Совет по благоденствию эндоро»;
- вступить в диалог с истцами для эффективного исполнения этих рекомендаций;
- сообщить о внедрении этих рекомендаций в течение трёх месяцев с даты их уведомления.

Несмотря на это решение, в 2011 году озеро Богория было объявлено объектом всемирного наследия без обсуждения с эндоро и без их предварительного свободного и информированного согласия.

Рекомендации

Комитету всемирного наследия, ЮНЕСКО и МСОП следует настаивать на том, чтобы правительство Кении:

- полностью выполнило решение Африканского комитета по правам человека и народов и вернуло земли народа эндоро;
- гарантировало полное и эффективное участие народа эндоро в управлении Национальным охотничьим заказником озеро Богория и в получаемой благодаря этим территориям прибыли, через представляющую народность эндоро организацию (Совет по благоденствию эндоро);
- гарантировало, что эндоро будет получена справедливая доля благ от объекта всемирного наследия;
- гарантировало беспрепятственный доступ эндоро к озеру Богория в религиозных и культурных целях и для выпаса скота, в соответствии с решением Африканского комитета по правам человека и народов;
- не будет использовать статус объекта всемирного наследия территорий, на которые эндоро имеют признанное законным право, как предлог для отказа им в возвращении этих земель, в связи с тем, что эти территории являются объектом всемирного наследия ЮНЕСКО.

Бонн, 27 июня 2015

Резолюция 11

О Мемориале мира в Хиросиме (Япония)

Представлено: комитет ИКОМОС в Японии (Japan ICOMOS Committee)

Организации гражданского общества из 32 стран с пяти континентов, участники конференции «Всемирное наследие ЮНЕСКО и роль гражданского общества», организованной World Heritage Watch и проходившей в Бонне 26-27 июня 2015 года, представляющие активных и заинтересованных граждан, работающих с различными объектами всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО, и являющиеся действующими субъектами гражданского общества, дополняющими обязанности, исполняемые государствами и государственными органами, хотели бы проявить своё уважение к городу Хиросима за его усилия в деле сохранения Мемориала мира в Хиросиме (купол Генбаку) и тем самым способствовать достижению мира во всём мире.

Мы выражаем нашу озабоченность по поводу продолжающихся планов по перемещению плавучего ресторана «Ойстер» вверх по течению реки от его текущего местоположения у находящегося ниже по течению моста Хейва Охаси, а также тем, что разрешение на осуществление этих планов было дано и администрацией города Хиросима, и Министерством земли, инфраструктуры, транспорта и туризма.

Мемориал мира в Хиросиме (купол Генбаку) является особым местом, рассказывающим о трагических моментах в истории человечества. Это особое место для молитв за постоянный мир во всём мире. Кроме того, так как наследие является ценным для всего человечества, мемориал был включён в список всемирного наследия по критерию (vi), которому соответствует ещё лишь Освенцим в Польше.

Буферная зона здесь должна быть обозначена не столько как зона, нацеленная на охрану и защиту окружающей среды в области объекта всемирного наследия, но скорее как место, тесно связанное с идеей молитвы за мир во всём мире и спасение связанных с этим местом душ.

Международный научный комитет ИКОМОС по правовым, административным и финансовым вопросам дал рекомендации относительно буферной зоны у Мемориала мира в Хиросиме (купола Генбаку) в 2006 году; с точки зрения выполнения этих рекомендаций видно, что национальный комитет ИКОМОС сильно заинтересован в перенесении плавучего ресторана Ойстер.

Японский национальный комитет ИКОМОС, однако, не может сильно волноваться о том, куда может быть перенесён плавучий ресторан Ойстер. Даже если он будет в буферной зоне, плавучий ресторан всё равно будет находиться близко к Мемориалу мира в Хиросиме (куполу Генбаку). Несмотря на то, что он может находиться на противоположном берегу реки, это всё равно не так далеко от мемориального парка мира на левом берегу реки, где также находится большое количество мемориалов.

Именно поэтому, перед принятием окончательного решения мы считаем необходимым проведение честного и тщательного обсуждения, в которых будет участвовать большое количество граждан, включая жертв атомной бомбардировки.

В последние годы Мемориал мира в Хиросиме (купол Генбаку) стал популярным местом для посещения среди иностранных туристов, а роль Мемориала как источника информации и достопримечательности, связанной с темой мира, стала высоко цениться по всему миру. Поэтому мы считаем необходимым решение этого вопроса с глобальной точки зрения, а также с участием многосторонней общественности. Мы поддерживаем японский национальный комитет ИКОМОС в его усилиях по сотрудничеству и продолжаем поддерживать город Хиросима в его стремлении повысить значение Мемориала мира в Хиросиме (купола Генбаку).

VI. Приложения

Авторы и модераторы

The Authors and Moderators

Lisa Ackerman

Лиза Акерман — исполнительный вице-президент Всемирного фонда памятников, основанной в 1965 году организации, которая способствует сохранению наследия и развитию долгосрочных стратегий на более 600 объектах в 100 странах. Она является преподавателем Института Пратта. Ранее она работала исполнительным вице-президентом Фонда Самуила Кресса, частного фонда по работе с Европейским искусством и архитектуре с античности до XIX века. У неё степень магистра по историческому сохранению Института Пратта, степень MBA из Нью-Йоркского университета, и степень бакалавра из Миддлбургского колледжа. Она является членом правления многих организаций, работающих с наследием и искусством, а также имеет несколько наград за свои заслуги.

Tim Badman

Тим Бадман — директор Программы всемирного наследия МСОП и старший спикер МОСП по вопросам всемирного наследия с 2007 года. Он говорит от имени МОСП по вопросам, касающимся Конвенции об охране всемирного наследия, включая работу МСОП по мониторингу всех зарегистрированных природных объектов и оценку новых предложений для включения в список всемирного наследия.

Том пришёл в МСОП, работая в качестве руководителя команды «Dorset and East Devon Coast World Heritage Site», Великобритания. Он сыграл важную роль во внесении этого объекта в список всемирного наследия в 2001 году, и в последующем развитии программы всемирного наследия. Он также участвовал в оценке и мониторинге многих объектов всемирного наследия по всему миру. Тим также говорит от имени МСОП по особым проблемам сохранения геологических объектов, включая защиту наиболее уникальных ископаемых останков жизни на земле.

Yunus Arbi

Юнус Арби (Министерство образования и культуры Индонезии) — специалист по культурному наследию, изучавший археологию и музееведение. Его работа посвящена подготовке к включению в предварительный список, процессу номинирования и управлению объектами всемирного культурного. Он участвовал в номинировании культурных ландшафтов Бали с 2008 года. Он координировал

этот процесс с местными и международными экспертами, заинтересованными лицами и сообществами, для привлечения внимания к системе водных соборов, и продолжает поддерживать управление объектом с момента его включения в список в 2012 году, через организацию нескольких исследований по участвующему картографированию объекта, встречи с заинтересованными лицами, а также публикации.

Francesco Bandarin

Франческо Бандарин был заместителем директора ЮНЕСКО по культуре с 2010 до 2014 года. С 2000 до 2011 года он был директором Центра всемирного наследия ЮНЕСКО. Он изучал архитектуру (Венеция, 1975) и городское планирование (Университет Калифорнии Беркли, 1977), сейчас является профессором городского планирования в Университете Венеции.

Он также является консультантом международных организаций в области городского сохранения и развития, был директором Отделения специальных проектов по сохранению Венеции и Лагуны и директором специальных программ подготовки 2000-летнего юбилея Рима. Он опубликовал большое количество работ и был соавтором таких книг как «The Historic Urban Landscape: Managing in an Urban Century», 2012 и «Reconnecting the City», 2014. Проф. Бандарин также служит в Консультативном совете «500 Challenge».

Nicole Bolomey and Arpakwa Sikorei

Николь Боломей, 48, — архитектор ландшафтов, специалист по сохранению наследия и независимый консультант. У неё 9 лет опыта работы для ЮНЕСКО на различных объектах всемирного наследия в Азии и Африке. В качестве консультанта по наследию в Танзании и Лихтенштейне она проводила диалоги ЮНЕСКО под названием «Люди и дикая природа, прошлое, настоящее и будущее»

в Нгоронгоро с 2013 до конца 2014 года.

Арпаква М. Оле Сикореи, 30, — представитель коренного народа масаи, который родился и вырос на территории объекта всемирного наследия Нгоронгоро. Он изучал менеджмент охраны дикой жизни и работал в этой сфере для НКО и ЮНЕСКО в Танзании. Как консультант по культуре, сохранению и местному развитию в Аруше, Танзания, он работает для охраны дикой жизни и природного наследия. Сейчас он зачислен на магистерскую программу по всемирному наследию и проектам культурного развития в Туринской школе развития.

Mounir Bouchenaki

Мунир Бучинаки (1943) — профессор, археолог из Алжира и бывший директор Арабского регионального центра по всемирному наследию. Он присоединился к ЮНЕСКО в 1982 году, был генеральным директором ICCROM с 2006 по 2011 год, помощником директора по культуре (2000-2006), директором Центра всемирного наследия (1998-2000) и директором Отдела культурного наследия ЮНЕСКО (1990-2000).

В сфере нематериального культурного наследия он вёл программу «Proclamation of Masterpieces of the Oral and Intangible Heritage of Humanity» с момента её принятия в 2006 году. В январе 2011 года он был назван почётным специальным советником Генерального директора ЮНЕСКО и Генерального директора ICCROM. В начале своей карьеры Мунир Бучинаки получил постдипломную степень по античной истории в Университете Алжира, а затем занимал разные высокие позиции в алжирском секторе культурного наследия между 1966 и 1981 годами.

Sana Butler

До того, как Сана Батлер, 42, основала Группу по развитию трансформационного туризма, она более десяти лет колесила по всему миру в качестве корреспондента «Ньюсвика» по путешествиям. Как движущая сила разоблачений наиболее дискриминирующих и известных в мире пятизвездочных отелей, спа и культурных институций, она консультировала миллионы людей о новых трендах по путешествиям класса люкс. Она была одной из первых известных журналистов, которые писали об устойчивом туризме. Выступала на многочисленных конференциях World Tourism Organization ООН

и консультировала министров по туризму по вопросам маркетинга и устойчивого развития. Сейчас она работает с преобразующими инвесторами в Африке, чтобы перенаправить потоки наличных доходов от больших мультинациональных корпораций и крупного бизнеса к местному населению.

Christina Cameron

В 2005 году Кристина Камерун заняла позицию профессора и руководителя исследовательской программы по сохранению наследия в Школе архитектуры в Университете Монреаля. Всего она занимает ведущие позиции в сфере охраны наследия в парках Канады более 35 лет. В качестве генерального директора Национальных исторических памятников, она сформировала национальную стратегию развития канадских исторических мест, ориентированную на сохранение наследия и образовательные программы. Она также была Секретарём Совета Канады по историческим местам и памятникам с 1986 по 2005 год. С 1970-х годов активно писала о канадской архитектуре, управлению наследием и вопросам всемирного наследия. Она была активно вовлечена в дела всемирного наследия ЮНЕСКО в качестве Главы канадской делегации (1990-2008) и Председателя (1990, 2008), вела многочисленные экспертные встречи, и является вице-президентом Канадской комиссии ЮНЕСКО.

Alicia Castillo Mena

Алисия Кастильо Мена — преподаватель Компьютерного университета в Мадриде и специалист по управлению культурным наследием. Она член ИКОМОС и представитель Испании в Научном комитете по менеджменту археологического наследия (ICANH). В составе междисциплинарной и международной группы вела несколько национальных и международных исследовательских проектов об управлении городами всемирного наследия в Латинской Америке и Европе. Она была со-руководителем двух международных конференций по лучшим практикам в сфере всемирного наследия, где были разработаны два итоговых документа по теме. Первая конференция была посвящена археологии (2012), а вторая — теме «Люди и сообщества» (2015).

Alfredo Conti

Альфредо Конти изучал и преподавал архитектуру и сохранение зданий в Ла Плате и Буэнос-Айресе, и сейчас является профессором наследия и устойчивого туризма и директором кафедры ЮНЕСКО по городскому туризму в Университете Ла Платы в Аргентине. Он начал сотрудничать с ИКОМОС в 1982 году, где занимал разные позиции, такие как Генеральный секретарь, вице-президент и президент Аргентинского национального комитета. С 2000 года он

представлял ИКОМОС в миссиях по оценке и мониторингу объектов всемирного наследия в Латинской Америке, в разработке и периодических докладов о реализации Конвенции по охране всемирного наследия в Латинской Америке и Карибском бассейне. С 2010 года он вице-президент ИКОМОС и руководитель Рабочей группы по всемирному наследию.

Pimpim de Azevedo

Пимпим де Азеведо — художник и защитник тибетской архитектуры. Получила степень магистра в сфере исследований наследия в Университетском колледже Лондона. Вместе с Андре Александром создала и управляла Фондом тибетского наследия в Лхасе и работает в Фонде до сегодняшнего дня. Она стремилась сохранить старый город Лхасы и участвовала в проектах по охране архитектуры в Амдо, Хаме, Монголии и Индии. С 1995 по 2004 год училась у тибетских строительных мастеров разным строительным техникам и использованию материалов, традиционных для тибетских домов и храмов. В это время она делала исследование по тибетской архитектуре и строительству до 1950-х годов, которое подготовила для Иллюстрированного словаря тибетской архитектуры и Справочника традиционных технологий, использованных в тибетской архитектуре.

Nicole De Togni

Николь де Тонги (1985) получила степень PhD по истории архитектуры и планирования в Политехническом университете в Турине, Италии, в 2015 году по теме переговоров как инструментов, применяемых в планировании и строительстве в период после Второй мировой войны. В 2010 году она получила двойную магистерскую степень по архитектуре в Политехнических университетах Милана и Турине, с учётом опыта академического года в Королевском институте технологий в Стокгольме, Швеция. Она была научным сотрудником при подготовке номинации объекта «Ивреа, индустриальный город XX века» для включения в список всемирного наследия, а перед этим участвовала в научной деятельности для включения этого объекта в Итальянский предварительный список ЮНЕСКО. Она исследователь и преподаватель Политехнического университета Милана, преподаёт различные курсы в области истории и теории модернистской и современной архитектуры и планирования.

Wiwik Dharmiasih

Вивик Дхармиасих (32) — преподаватель факультета международных отношений в Университете Удаяна на Бали, в Индонезии. Её исследовательский интерес сфокусирован на некоторых ключевых темах современных международных отношений, таких как политическая география, трансформация конфликтов и основанный на сообществах

менеджмент природных ресурсов. В 2010-2011 годах она провела социальный и юридический анализ для номинации в список всемирного наследия Балийской ирригационной системы (субак) и была координатором программ и планирования в Управляющей ассамблеи культурного наследия Бали (2012). Она также участвовала в создании Форума «Pekaseh Catur Angga Batukau» и сейчас активно поддерживает участие сообществ и молодёжи в системе управления объектами всемирного наследия на Бали, инициируя проект Kalpa и помогая охранять систему субак вместе с местной НКО, Yayasan Sawah Bali, находящейся в Убуде, Бали.

Stephan Doempke

Штефан Дёмпке (1955), основатель и председатель Вахты всемирного наследия, изучал психологию, культурную антропологию и религиоведение в Мюнстере, в Вичите/Канзас и в Берлине. Он работал для традиционных южных индейцев шайенов в Оклахоме (США) и других коренных народов Северной Америки и Океании. В 1989 году он стал членом учредительной команды Дома

мировых культур в Берлине, организовал вторую Глобальную конференцию жертв радиации в 1992 году, а в 1993-1998 годах координировал проекты по всемирному природному наследию и сохранению биосферы в России и Центральной Азии. Он поддерживал возрождение ремесла войлочного валяния в Киргизстане и проводил консультации в Монголии, Эфиопии, Киргизстане, Таджикистане и Черногории. В 2008 году он стал координатором Программы ООН по культуре и наследию в Албании, а в 2010-2014 годах был экспертом по всемирному наследию в Гирокастре, Албании.

Elke Falley-Rothkopf

Элке Фалли-Ротхопф изучала этнологию, географию и германистику, и почти 20 лет была в правлении Института экологии и антропологии по поддержке коренных народов против угроз разрушения их природной окружающей среды и нарушения их прав. Специализируется на Латинской Америке, а с 2008 года на Перу. Она также организует мероприятия: участвовала в проведении международного фестиваля

рассказов «Todas las palabras, todas» в 2011 году в Перу, а в 2013 году, в рамках проекта «Коренные голоса и картины», организовала концерт, постановку пьесы «Te voy a contar» театральной группы из Перу Yuyachkani и многие другие.

Humberto Fernández Borja

Умберто Фернандес Борха родился в 1946 году в Мехико, где и живёт. Он изучал экономику и специализировался на охране окружающей среды, культурном менеджменте и устойчивом развитии. Он со-основатель и директор Conservación Humana AC, мексиканской некоммерческой независимой организации, основанной в 1995 году.

Её миссией является сохранение биокультурного коридора свя-
тых дорог и ландшафтов индейцев хуичоль. Умберто работал
в проектах по тематике «Человек и Биосфера», а также о природ-
ных святых местах: в программах по биоразнообразию и культур-
ной целостности Отделения ЮНЕСКО по экологическим исследо-
ваниям. Он ответственен за подготовку номинации «Путь хуичоль
через святые места» в список всемирного наследия.

Anette Gangler

Аннета Ганглер, частный архитектор
и городской планировщик, имеет
степень магистра и PhD от
Университета Штутгарта. У неё про-
фессиональный многолетний опыт
по городскому и региональному
планированию в разных комплекс-
ных социальных средах в Южной
Германии и Арабском мире. На
Ближнем Востоке она реализовала
многочисленные проекты город-
ского развития и восстановления,

в том числе, например, междисциплинарный проект восстано-
вления исторического города Алеппо (Сирия). Она преподаёт
городское планирование в Институте урбанизма Университета
Штутгарта и участвует в разных проектах по изучению городского
культурного наследия. В Университете Коттбуса и Нортингена, а
также в Университете Каламоона в Сирии она преподаёт в сфе-
рах городского планирования и культурного наследия. Она явля-
ется соавтором нескольких книг и опубликовала многочислен-
ные статьи по восточным городам.

Francesca Giliberto

Франческа Гилиберто (1987) —
аспирантка совместной программы
Политехнических университетов
Торино и Кента, проводящая срав-
нительный анализ современных
стратегий городского управле-
ния в Италии и Великобритании.
Кроме этого, она работала в каче-
стве исследователя при подготовке
досье для номинации объекта
ЮНЕСКО «Ивреа, индустриальный

город XX века». Ранее получила магистерскую степень по архи-
тектуре в Политехнических университетах Торино и Милана, год
училась в ENSA Paris-Belleville. В Париже она была на стажировке
в ИКОМОС, где участвовала в проекте «Monuments Watch 2012»
в сотрудничестве с Всемирным фондом памятников (Нью-Йорк).
Затем она получила первый уровень специализированного
мастера по программе «Всемирное наследие и культурные про-
екты для развития» (Торино), в сотрудничестве с ЮНЕСКО. С 2012
года она стала действующим членом ИКОМОС Италии.

Daniela Glagla

Даниела Глагла, родилась в 1981
году, изучала политологию, ислам-
ские исследования и современ-
ную немецкую литературу в Бонне,
Вроцлаве (Польша) и Александрии
(Египет). С 2010 года она пред-
ставляет фракцию политической
партии «Левых» в Рейнской регио-
нальной ассоциации, крупнейшем

операторе программ интеграционной поддержки в Германии.
Кроме того, с 2011 года она является членом правления Фонда
Розы Люксембург Северного Рейна-Вестфалии в области дизайна
и реализации образовательных программ, нацеленных на фор-
мирование дискуссионных форумов по тематике левой альтерна-
тивы и культурной ориентации. Она также активна в Клубе Розы
Люксембург её родного города Дюссельдорфа.

Inge Gotzmann

Инга Готцманн получила степень
PhD по биологии от Университета
Кёльна, где она также преподаёт
предмет ботаники и биологиче-
ской дидактики в 2001 года. С 2002
года она также является федераль-
ным директором «Bund Heimat und
Umwelt», зонтичной НКО, работаю-
щей для продвижения устойчивого
использования земель, оценки и
планирования ландшафтов, воз-
обновляемых источников энергии, охраны памятников и нема-
териального наследия. Будучи членом Рейнской ассоциации
охраны памятников и ландшафтов, он участвовал в охране объ-
екта всемирного наследия Верхняя долина среднего Рейна. Своё
небольшое оставшееся время она делит между обязанностями
президента «Civilscape», европейской сети НКО в защиту ланд-
шафтов, и как член от имени НКО в жюри номинаций немате-
риального наследия ЮНЕСКО в федеральной земле Северный
Рейн-Вестфалия

Uli Gräbener

Ули Франк Грэбнер (1970) — био-
лог широкого профиля в области
естественных наук. После своей
работы в программе российского
всемирного наследия Германской
ассоциации охраны природы (NABU)
в 1995-1999 годах, он был млад-
шим экспертом Московского бюро
ЮНЕСКО с 1999 до 2004 год, где
отвечал за программы биосферных
заповедников и всемирное природ-
ное наследие. В последние десять лет он отвечает за мониторинг
и оценку, управление качеством и эффективностью охраны при-
роды в WWF Германии. С августа 2015 года он является глав-
ным исполнительным директором Фонда Михаэля Суккова. Он
в основном занимается вопросом о том, как можно сочетать
охрану и устойчивое использование природных ресурсов.

Abdel Kader Haïdara

Доктор Абдель Кадер Хайдара
живёт в Тимбукту и является осно-
вателем и генеральным директо-
ром Библиотеки Маммы Хайдары,
названной по имени его отца.
Он также исполнительный пре-
зидент «Спасения и сохранения
рукописей в защиту исламской
культуры», НКО, которая рабо-
тает для сохранения наследия
Мали, особенно арабских руко-
писей Тимпукту. В 1967 году ЮНЕСКО инициировала создание
Института Ахмеда Бабы благодаря экспертизе в сохранении

рукописей со стороны Абделя Хайдары. Он является основателем и членом многих международных организаций, таких как Мировая цифровая библиотека, инициатива ЮНЕСКО и Библиотеки Конгресса США. Он опубликовал множество работ о библиотеках и сохранении рукописей в Мали. За его успешное спасение 95% рукописей, находящихся в Тимбукту, он был награждён Германским африканским призом в 2014 году. Также он был посвящён в рыцари Национального ордена Мали.

Musa Oluwaseyi Hambolu

Муса Олуваси Хамболу. 57, — археолог, который сейчас проедает на факультете истории и международных отношений Университета Витас (Нигерия). Недавно он завершил свою службу в Нигерийской национальной комиссии музеев и памятников, где он был директором по исследованиям, планированию и публикациям. Одна из его обязанностей состояла в руководстве археологическими изысканиями на предлагаемых объектах всемирного наследия и участие во встречах заинтересованных лиц. Доктор Хамболу продолжает участвовать в исследовательских проектах по археологии, этнографии и истории культуры.

Marion Hammerl

Марион Хаммерл — одна из со-основателей Фонда глобальной природы и международной Сети живых озёр. С лета 2002 года она стала президентом Фонда глобальной природы. Она экономист, активно участвовала в экологической деятельности 25 лет. Вместе с испанскими экологами, в 1994 году она основала отделение Фонда в Испании, была их почётным президентом до

2014 году, и всё ещё активна в его Правлении. С 1998 года она также управляющий директор Фонда «Lake Constance Foundation» и координатор многочисленных проектов, поддержанных ЕС. Помимо прочего, она является экспертом в развитии устойчивого туризма, планировании землепользования, управлении устойчивостью для местных властей, системах управления экологией, управлении водными ресурсами и интеграции биоразнообразия в нормы и стандарты для экономического сектора.

Matthew Hatchwell

Мэтью Хатчвелл (Великобритания) является главой Общества сохранения дикой жизни в Европе. Ранее он руководил программами Общества на Мадагаскаре и офисом в Бразавилле, Конго, где он помогал созданию национального парка «Nouabale-Ndoki» и вместе с властями соуправлял программой повышения квалификации менеджеров охраняемых зон со всей страны. На Мадагаскаре он помогал создавать национальные парки Масоала и Сахамалаза-Иллес Радама, и завершил план управления для Парка Масоалы в 1998 году. Его современный фокус работы включает в себя Конвенцию по охране всемирного

наследия как рамку для усиления охранных зон и сохранения, а также управление влиянием добывающей промышленности на биоразнообразие. Он также является со-основателем Африканской сети поддержки объектов всемирного природного наследия.

Saskia Hüneke

Саския Хунеке (1953, Грайфсвальд, Германия). В 1980 году закончила обучение по истории искусств в Лейпциге и с тех является куратором коллекции скульптур организации «Прусские замки и сады Берлина-Бранденбурга». В 1988-1989 годах принимала участие в борьбе за сохранение стиля барокко Потсдама. С 1990 года занимается сохранением культурного ландшафта Берлина-Потсдама в общественных и политических структурах, частично в ARGUS Potsdam, частично как городской координатор Партии Зелёных / Союз 90. Она публикуется по истории коллекции скульптуры, по вопросам сохранения памятников и мемориальной архитектуре, а также о том, как управлять культурным ландшафтом.

Marcela Jaramillo Contreras

Марсела Джарамилло Контреас (1978) более 10 лет работает в сфере вовлечения сообществ в защиту культурного наследия в Колумбии. Она помогала номинировать многие объекты всемирного наследия и способствовала просвещению и вдохновению сообществ к участию в охране культурного наследия, включая работу с детьми

на территориях социальных конфликтов. Она использовала свои навыки на разных позициях в Министерстве культуры Колумбии и в администрации Мэра Боготы. Помимо нескольких сертификатов в сфере сохранения наследия и стратегий миграции, она имеет степень магистра по программе всемирного наследия и культурных проектов, степень магистра по политологии, а также степень бакалавра по философии. Сейчас она преподаёт в Университете Джавериана в Колумбии.

Aleksandra Kapetanović

Александра Капетановиц — архитектор со специализацией по сохранению наследия, одна из основательниц и координаторов сектора культурного наследия в НКО EXPEDITIO в Которе, Черногория. Она закончила факультет архитектуры в Университете Белграда, Сербия, и курс постдипломного образования по изучению сохранения архитектуры в AlNova в Словакии, а также

магистерскую программу по новым технологиям для повышения ценности и управления средиземноморским наследием в Италии. Благодаря своей работе в секторе НКО с 1997 года она получила опыт в проведении различных кросс-дисциплинарных мероприятий по культурному наследию, таких как исследования,

архитектурные и реставрационные проекты, планы управления, работа с местными сообществами. Её личный фокус в работе состоит в культурных ландшафтах и общественном участии в охране культурного наследия.

Wilson K. Kipkazi

Уилсон Кипсанг Кипкази — исполнительный директор Совета по благоденствию эндоро, представительного органа, созданного в 1995 году сообществом Эндоро и организацией, которая давно включена в работу по повышению соблюдения прав Эндоро в управлении их родовых земель, включая область озера Богория, включённого в объект всемирного наследия «Система озёр Кении». Помимо озера Богория, Совет активен в таких сферах как образование, развитие сообщества и экономика, гендерная проблематика, поиск ресурсов и разрешение межплеменных конфликтов. Он также является председателем Национального совета НКО в Кении с 2014 года.

Mikhail Kreindlin

Михаил Крейндлин (1970) — биолог и юрист. Он является Руководителем программы Гринпис России по особо охраняемым природным территориям. Участвует в охране всемирного природного наследия с 2001 года.

Noëlle Kümpel

Ноэль Кюмпэль — менеджер политической программы в Зоологическом обществе Лондона (ЗОЛ). У неё 16 лет опыта в сфере сохранения наследия, исследований, проектного менеджмента и политике, включая пять лет работы в Африке и Азии со специализацией на сохранении тропических лесов. После междисциплинарного исследования Института зоологии ЗОЛ, Императорского и Университетского колледжей Лондона по тематике охоты на диких животных в Западной и Центральной Африке, Ноэль стала со-руководителем Африканской программы ЗОЛ на более чем шесть лет, в рамках которой работала также на различных объектах всемирного наследия. В её сегодняшней роли она сочетает науку, сохранение наследия и политику. Она представляет ЗОЛ в недавно созданной Африканской сети поддержки объектов всемирного природного наследия.

Geoff Law

Геофф Ло провёл большую часть своей жизни в защите лесов Тасмании и был награждён членством в Ордене Австралии за свою работу в качестве защитника природы. Его усилия привели к включению объекта «Дикая природа-Тасмании» в список всемирного наследия в 1982 году. Он работал в качестве советника у получателя Голдмановской премии Боба Брауна. Его опыт в сфере охраны наследия и защитника Тасманских рек Франклин и нижний Гордон можно изучить в его мемуарах «Река течёт свободно», опубликованных в 2008 году. Он получал исследовательские гранты по изучению лесов, включённых в список всемирного наследия в Японии, Словакии и США. Сейчас он работает в качестве консультанта Общества дикой природы по вопросам всемирного наследия и включён в исследовательский проект Университета Тасмании.

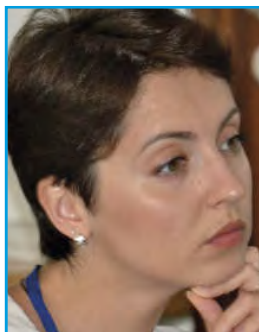
Martin Lenk

Мартин Ленк родился в 1970 году в Германии, изучал географию (направления ландшафтной экологии и славянские исследования) в Университете Грайфсвальда (Германия), Иркутске (Россия), Алматы (Казахстан) и Севилье (Испания). Он участвовал в подготовке номинации в список всемирного наследия объекта «Сарьяка — степи и озёра Северного Казахстана». После своей работы в Международном бюро по миграции в Нахичевани (Азербайджан), сейчас он работает экспертом по развитию в Агентстве статистики Таджикистана. Мартин Ленк также является членом Германского общества охраны природы и Вахты всемирного наследия.

Igor Lutsenko

Игорь Луценко является членом Верховной Рады — парламента Украины, и комитета по противодействию и предупреждению коррупции. Во время событий в январе 2014 года он был арестован и подвергался пыткам за свой протест против коррупционной системы применения законодательства в Украине, о чём позже с ним было опубликовано интервью в «Гардиане». С 2007 года он много сделал для защиты исторических зданий и площадей Киева вместе с гражданской инициативой под названием «Сохраним старый Киев». Человек многих профессий, Игорь обладает большим опытом журналиста и редактора, а также частного предпринимателя и советника Министерства экономики Украины. У него степень бакалавра по экономике и магистра по банковскому делу и финансам.

Elena Minchenok

Елена Минченкок закончила Санкт-Петербургский государственный университет по специальности филология. Она была со-основателем «Живого города» (2006), одной из наиболее влиятельных гражданских инициатив 2000-х годов в Санкт-Петербурге. В 2007 году она вступила во Всероссийское общество охраны памятников и культуры, где и сейчас работает в качестве руководителя проектов. В 2009 году она стала членом ИКОМОС, а в 2011-2012 году была редактором, автором и переводчиком двуязычной монографии «Санкт-Петербург: наследие под угрозой», которая стала результатом работы международной команды авторов. Сейчас она работает в проекте двухсторонних конференций между экспертными сообществами Санкт-Петербурга и сообществом объекта всемирного наследия Val di Noto (Сицилия) в сотрудничестве с Coordinamento Città UNESCO Sicilia, ИКОМОС Санкт-Петербурга и Фондом Лихачёва.

Günter Mitlacher

Гюнтер Митлахер, дипломированный географ, начал свою профессиональную карьеру в 1982 году с Германского федерального агентства по охране природы. Затем он попал в Министерство окружающей среды Германии, после чего 7 лет был исполнительным директором NABU (Birdlife Germany) и 15 лет консультантом по охране природы. С 2009 года он работает в WWF Германии, где отвечает за международную и европейскую политику по биоразнообразию.

Yulia Naberezhnaya

Юлия Набережная родилась в Сочи, Россия, и активно работает там почти всю свою жизнь. Она изучала экологию и рациональное природопользование в Международном эколого-политологическом университете в Москве и интересуется различными аспектами природного наследия и охранных зон. Сейчас она является заместителем координатора Экологической Вахты по Северному Кавказу, организации, в которой она участвует с 1998 года. Также с 1995 года она является действительным членом Сочинского отделения РГО. Сейчас она также участник экспертной группы при комитете по туризму и экологии Городского собрания города Сочи. В качестве внештатного эксперта она часто привлекается для работы в государственной экологической экспертизе Министерства природы Краснодарского края. С 2015 года она также заместитель Председателя Координационного экологического Совета при главе города Сочи.

Jürgen Nimptsch

Юрген Нимпц (1954) изучал германскую филологию и спорт в Университете Бонна и начал свою карьеру в качестве учителя средней школы в 1975 года, до своего избрания мэром города Бонна как кандидата от Социал-демократической партии Германии в 2009 году. В течение всей своей профессиональной жизни он участвовал в формировании и реализации образовательной политики на разных общественных постах в Союзе учителей, в Торгово-промышленной палате Бонна и муниципальных комитетах Бонна и Тройсдорфа. Нимпц хорошо известен своей преданностью местной культуре, выступая как артист-любитель, певец и участник карнавалов. Во время его пребывания на посту мэра, которое закончилось в 2015 году, он управлял окончанием строительства нового Боннского всемирного конференц-центра.

Mohammed T. Obidallah

Мохаммет Т. Обидаллах — менеджер флагманского проекта «Хорошее водное соседство» (Good Water Neighbours) в Вифлеемском офисе EсоPeace — Друзья Земли, Ближний Восток. Ранее он работал директором по коммуникациям Ассоциации водоснабжения Арабских стран в Иордане и консультантом водной программы Германской организации по техническому сотрудничеству (GTZ) в Палестине. Он получил степень магистра экологии в Университете Кёльна, а также степень по управлению интегрированных водных ресурсов в Университете Иордана вместе с Кёльнским университетом прикладных наук. EсоPeace — уникальная организация, которая объединяет иорданских, палестинских и израильских экологов для защиты совместного экологического наследия региона и тем самым создаёт необходимые условия долгосрочного мира.

Max Ooft

Макс Оофт сейчас является сотрудником Бюро Ассоциации вождей коренных деревень Суринама. Он получил степень доктора медицинских наук в Университете Суринама и там же занимается юридическими исследованиями. В начале своей карьеры он был журналистом и редактором национальной газеты, а также был первым генеральным директором Национального института экологии и развития в Суринаме. С 2002 по 2008 годы он был местным помощником представителя Программы ООН по развитию (UNDP) и специалистом программы по демократическому управлению в Суринаме. С 1992 года он работает также в области прав коренных народов для различных организаций коренных народов на национальном, региональном и международном уровне. Постоянный форум ООН по вопросам коренных народов, Программа ООН по развитию и ЮНЕСКО активно привлекают его в качестве консультанта.

Christiane Paulus

Кристиана Паулюс (1961) — глава директората по охране природы в Германском федеральном министерстве экологии, охраны природы, строительства и ядерной безопасности. В этом качестве она отвечает за объекты всемирного природного наследия в Германии и является Президентом Германского национального комитета по программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера». Она получила степень PhD по

биологии в Университете Бонна в 1991 году. Она начала работать в Федеральном министерстве экологии в 1992 году, где служила в разных отделах, связанных с защитой окружающей среды, изменением климата, международными договорами, биотехнологиями и охраной природы до того как заняла сегодняшнюю позицию в 2014 году.

Konstantina Pehlivanova

Константина Пехливанова начала свою карьеру с получения диплома по архитектуре в Университете Болгарии и дополнительного образования в США и Франции. Также она получила за свою работу несколько наград, из которых последний — Пловдивская премия за культурные заслуги в области архитектуры. Она член ИКОМОС, Палаты архитекторов Болгарии и Heritage BG, инициативы молодых

архитекторов для организации общественной и профессиональной дискуссии, а также для законодательных изменений в сфере сохранения наследия. Она активно участвовала в охране культурного наследия во время её пребывания в «Культурном наследии без границ» в Албании и посредством создания архитектурных проектов для сохранения памятников Болгарии. Её усилия совместно с «Cinema Cosmos Collective» внесли свой вклад в присуждение городу Пловдиву статуса европейской культурной столицы в 2019 году.

Andrey Petrov

Андрей Петров (1958) имеет степень кандидата географических наук и работает руководителем программы Гринпис России «Всемирное природное наследие» с 2005 года.

Dana Phelps

Дана Пелпс (1985) — аспирантка по археологии факультета антропологии Стэндфордского университета в Калифорнии и научный сотрудник Стэндфордской программы по правам человека. Она получила

степень магистра по исследованиям культурного наследия в Университетском колледже Лондона и степень бакалавра по истории искусств и археологии в Американском университете Рима. С 2010 года она активно участвует в проектах по всемирному наследию и гражданскому обществу, включая стажировку во Центре всемирного наследия ЮНЕСКО (2011) и работу в качестве консультанта по вопросам наследия и развития для НКО, таких как Фонд Бутринта (Butrint Foundation), Фонд Джирокастра (Gjirokastra Foundation) Албанско-Американский фонд развития. Её диссертационное исследование нацелено на изучение эффектов статуса всемирного наследия и проектов мобилизации национального наследия на различные меньшинства на Балканах.

Necati Pirinçcioğlu

Некати Принджиоглу родился в Дерике в провинции Мардин в 1975 году. Он получил начальное и среднее образование в Дерике, а высшее образование — на факультете инженерного дела и архитектуры в Диярбакире в 1998 году. В 1999 году он начал работать архитектором в мэрии Диярбакира. В 2005-2009 года он участвовал в «Инициативе сохранения жизни

Хасанкейфа». С 2007 до 2013 год он был председателем палаты архитекторов Диярбакира и участвовал во многих кампаниях гражданского общества. В качестве спикера Консультативного совета он участвовал в подготовке номинации объекта всемирного наследия «Крепость Диярбакыр и Сады Хевсель».

Stefaan Poortman

Стефан Портман — исполнительный директор Фонда глобального наследия (Global Heritage Fund) — организации, нацеленной на устойчивое сохранение культурных памятников под угрозой в развивающихся странах. Он работает в Фонде уже с 2005 года и является также членом его Попечительского совета. Он также входит в состав Совета директоров Фонда Тайрона по археологическим и экологическим исследованиям

в Колумбии. В Институте мировых ресурсов он работа в проекте по климату и энергетике, развивая программы по добровольной бухгалтерии и отчётности для корпоративных газовых выбросов в Мексике, Индии, Филиппинах и Южной Африке. В результате, он накопил более 17 лет опыта работы с международными некоммерческими организациями. Он получил магистерскую степень с отличием по экономике в Университете Эдинбурга.

Sneška Quaedvlieg-Mihailović

Снежка Кводвлиг-Михайлович с 2000 года является генеральным секретарём организации Европа Ностра (Europa Nostra), голоса культурного наследия в Европе. Она из Белграда (бывшая Югославия/Сербия), где она получила диплом по международному праву. После того как она закончила пост-дипломное образование по европейскому праву и политике

в Нанси (Франция), она начала работать в Европейском экономическом и социальном комитете в Брюсселе, а потом в Представительстве Европейской комиссии в Белграде вплоть до того как она попала в Европу Ностру в 1992 году. Она участвовала во многих европейских и международных комитетах и сетях, последним из которых стал «Альянс европейского наследия 3.3» (European Heritage Alliance 3.3.) и «Новый нарратив для Европы» (New Narrative for Europe). Она также тесно и постоянно сотрудничает с институтами ЕС, Совета Европы и ЮНЕСКО по делам наследия и культуры.

Holger Rescher

Хольгер Решер — профессиональный историк и экономист, который хорошо сочетает эти навыки в своей работе главы Отдела Службы охраны памятников и экономиста в Германском фонде охраны памятников (German Foundation for Monument Protection). Эта организация является наибольшей частной инициативой охраны памятников в Германии и работает по примерно 450 проектам восстановления каж-

дый год. До этого он занимал пост главы Германского отделения Европы Ностра, а ещё до того отвечал за связи с общественностью в Ассоциации городского хозяйства Германии, строительства и пространственного развития в Берлине/Брюсселе, а также работал в новостном агентстве телевидения Германии.

Robert Rode

Роберт Род — исследователь с такими научными интересами как теории культуры и наследия, культурные подходы к глобализации, а также глобальные институты. Сейчас он является менеджером аспирантской школы Бранденбургского университета технологий и преподаёт на магистерской программе по исследованиям всемирного наследия. Его диссертационный проект касается влияния Декларации ООН по правам коренных народов на практики сохранения наследия. Он делал презентации по святым для коренных народов природным объектам, по влиянию экспертных сообществ на ценность наследия, и по нематериальному культурному наследию в Германии, Финляндии, Франции и Нидерландов. Он изучал социологию, политологию и некоммерческий менеджмент в Берлине, Мадриде и Мельбурне. В своей предыдущей позиции он работал с католическими фондами в Мадриде и в Европейской комиссии в Брюсселе.

Giyasettin Sayan

Гиясеттин Саян родился в 1950 году в курдском городе Хаскёй в Турции. После окончания школы он до 1984 года изучал бизнес-администрирование и политологию в Берлине. С 1985 до 1998 годы он был социальным консультантом в Ассоциации социальных работников Берлина, а с 1995 по 2012 годы — членом Палаты представителей Берлина, от партии «Левые» (The

Left) и членом комитета по культуре и президиума. В это время он прославился за свою позицию против антисемитизма среди мусульман и за осуждение отказа Турции признать геноцид армян. После своего опыта парламентаризма он вместе со своими курдскими и немецкими друзьями основал «Курдское общество за Объединённые нации» и стал его президентом.

Thomas M. Schmitt

Профессор Томас М. Шмитт получил степень PhD по социальной географии в Техническом университете Мюнхена в 2002 году. Его диссертация о конфликтах вокруг мечетей в Германии была сфокусирована на фундаментальных аспектах конфликтов вокруг религиозных символов в публичных пространствах. После профессиональных постов в НКО и в исследовательском кластере по культурологии «Местные акции

в Африке в контексте глобального влияния» в Байротском университете (Байрёйт, Германия), он защитил докторскую диссертацию по теме «Культурное управление. О культурной географии режима всемирного наследия ЮНЕСКО» на факультете географии Университета Бонна в 2009 году. В 2010-2012 годах он был научным сотрудником Института Макса Планка по изучению религий и этнического разнообразия, где он работал в междисциплинарном исследовательском проекте «Разнообразие и контакт» (Diversity and Contact). Сейчас он преподаёт в Университете Эрлангена.

Viktoria N. Sharakhmatova

Виктория Шарахматова закончила Всероссийскую академию внешней торговли Министерства экономического развития РФ и имеет степень кандидата экономических наук. Она член правления и консультант Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Камчатского края (Россия), а также доцент кафедры «Экономики и управления» Дальневосточного филиала

Всероссийской академии внешней торговли и Камчатского государственного технического университета. Она изучает проблемы социально-экономического развития коренных народов Севера с 1996 года, со специальным интересом к экономической оценке традиционного землепользования, средств производства, отношений собственности, распределения обмена, особенностей потребления народов Севера, традиционного знания коренных народов Севера и со-управления природными ресурсами.

Dmitriy Shevchenko

Дмитрий Шевченко — заместитель координатора и пресс-секретарь Экологической Вахты по Северному Кавказу. Он родился в 1981 году в Казахстане и в 2003 году окончил факультет управления и психологии Кубанского государственного университета в Краснодаре. С 2004 по 2009 годы он работал в различных общественно-политических СМИ в качестве журналиста. В 2009 году он участвовал в учредительной кон-

ференции Ассоциации журналистов-экологов Союза журналистов России, и был избран в Совет этой организации. Он продолжает участвовать в природоохранной деятельности на Северном Кавказе. В 2011 году он написал пособие «Как организовать и провести экологическую кампанию».

Yevgeniy Simonov

Евгений Симонов уже 20 лет занимается трансграничным сотрудничеством в сфере охраны природы между Россией и Китаем, Европой, США и СНГ. Он закончил аспирантуру по охране природы в Китайском северо-восточном лесном университете с фокусом на трансграничные экологические проблемы в бассейне реки Амур и озера Байкал, а также на влияние китайских инвестиций. При под-

держке «UNECE Water Convention» он изучает управление водами и климатической адаптацией в Международном заповеднике «Даурия». За свою работу в Китайско-Российско-Монгольском бассейне реки Амур в 2013 году он получил престижную Премию Уитли Британского фонда охраны дикой природы. Он также является координатором международной коалиции «Реки без границ» за сохранение рек и лучшее местное управление.

Michael Strecker

Михаэль Штрекер изучал географию в Германии и Канаде, его работа нацелена на региональное планирование, образование для устойчивого развития, профилактику культурного наследия и межрелигиозный диалог. Он соучредил НКО «Вахта охраны памятников Бранденбурга и Берлина» по модели голландской организации «Monumentenwacht» и её зонтичной сети BAUDID.de на федераль-

ном уровне, которые работают для активной защиты культурного наследия. Он также поддерживает отношения с «Будущим религиозного наследия» (Future of Religious Heritage, FRH-Europe.org) и другими НКО Германии и Европы, делясь своими навыками с различными группами на всех уровнях управления для сохранения культурных ландшафтов.

Stsiapan Stureika

Степан Стурейко — белорусский культурный антрополог и преподаватель Европейского гуманитарного университета (Вильнюс). Его основной исследовательский интерес состоит в теории сохранения архитектурного наследия и гражданского участия в охранных проектах. С 2012 года он также сотрудничает с Белорусским комитетом ИКОМОС,

и является его членом. В 2014 году он провёл исследование по проекту «Реставрация Белорусских замков как культурный и социальный проект», который включал независимый мониторинг государственной программы «Замки Беларуси». В 2013 году он закончил исследование «Понятие «архитектурного наследия» в постмодернистскую эру: сравнительное антропологическое исследование двух регионов в Украине и Беларуси».

Manana Tevzadze

Манана Тавзадзе является председателем Грузинского национального комитета «Голубого щита» (Blue Shield) с 2012 года и активным членом ИКОМОС Грузии, где она занимается повышением информированности общественности и гражданским активизмом по отношению к грузинскому культурному наследию. Выпускница магистерской программы по изучению всемирного наследия в Бранденбургском техни-

ческом университете Коттбуса, сейчас она пишет диссертацию по теме архитектурной реконструкции в Университете Касселя. У неё также есть диплом по истории и теории искусств Тбилисского государственного университета. Её десятилетний профессиональный опыт охватывает и государственные, и неправительственные организации, частный сектор и академический мир, включая международный консалтинг в Норвегии и ЕС. Она была одним из лидеров кампании «Сохраним храм Баграта» в 2009 году и активно участвовала в протестной кампании против разрушения золотых приисков Скадриси в 2014 году

Michael Turner

Профессор Михаэль Турнер (1940) руководит кафедрой ЮНЕСКО по городскому дизайну и исследованиям сохранения наследия, а также Исследовательским и инновационным управлением Академии искусств «Бецалель» в Иерусалиме. Он родился в Великобритании, учился в Школе архитектуры Барлетт в Лондоне и эмигрировал в Израиль в 1965 году для работы в государственном секторе. С 1983 года он занялся частной практикой с проектами в архитектуре, сохранении и урбанизме. В исследовательской сфере он занимается городской устойчивостью, наследием, социальным участием и городскими пространствами. Он член многих профессиональных органов и был председателем Израильского Комитета всемирного наследия в 2001-2011 годах. Он работал с ЮНЕСКО в различных качествах в сфере культурного наследия, урбанизма и образования.

Petko Tzvetkov

Петко Цветков, (43) — эколог и активист. Он руководитель проектов в Болгарском фонде биоразнообразия (член МСОП), который входит в болгарскую Коалицию НКО и гражданских инициатив за природу. Он также является членом правления Европейской ассоциации зелёного пояса (European Green Belt Association). С 2000 года он участвует в кампаниях по сохранению Национального парка Пирин и соот-

ветствующего объекта всемирного наследия, а также в подготовке его Плана управления (2004).

Maritta von Bieberstein Koch-Weser

Маритта фон Биберштайн Кох-Весер — основатель и президент Earth 3000, организации за экологию и устойчивое развитие. С ноября 2003 года она также является исполнительным директором «Глобального обмена для социальных инвестиций» (Global Exchange for Social Investment — GEXSI). Она была генеральным директором МСОП в 1999-2000 годах и входит в правление WWF Германии. В 1980-1998

годах она занималась развитием экологических и социальных проектов во Всемирном банке, в конце как Директор по экологическому и социальному устойчивому развитию / Латинская Америка и Карибский регион. Она изучала социальные науки и провела исследования в Бразилии. В 1975 году она получила докторскую степень в Университете Бонна. В 1976-1979 годах она преподавала антропологию в Университете Джорджа Вашингтона в Вашингтоне.

Susanne von der Heide

Профессор Сюзанна фон дер Хайде занимается культурологией и сохранением наследия. С 1988 по 1995 годы она была куратором по образованию в Музее восточноазиатского искусства в Кёльне. До 2001 года она работала в Центре всемирного наследия ЮНЕСКО, в Департаменте культурного наследия в Париже. С 2001 года она является директором Фонда HimalAsia, который работает в гималайском

регионе. Она профессор культурного менеджмента и исследований наследия в Университете Хайдарабада и в Университете Катманду в Непале, где она основала международную образовательную программу «Управление ландшафтами и исследования наследия». Кроме того, она работает в качестве редактора книг, проводит выставки и руководила созданием пяти фильмов о Гималаях. За свою работу для сохранения биоразнообразия в Гималаях она была награждена премией SEED ООН в 2005 году.

Hellmut von Laer

Хельмут фон Лэр — дипломированный юрист с большим профессиональным опытом. Он со-основатель «Yes2gaslicht.berlin», борец за сохранение и реставрацию газовых уличных фонарей, ранее широко распространённых в Германии и Европе, и сейчас ещё работающих в Берлине. Его профессиональный опыт включает работу в коммерче-

ских банках, пост атташе по персоналу в Парламенте Нижней Саксонии, работу в генеральном секретариате Европейской комиссии в Брюсселе, а также в Федеральном министерстве внутренних дел в Берлине..

Переводчики

Translators

Редакционная коллегия выражает благодарность всем тем переводчикам, которые на добровольной основе перевели материалы международной конференции «Всемирное наследие ЮНЕСКО и гражданское общество» с английского на русский язык, благодаря чему стало возможно издание данного сборника.

Катерина Альтова
Виктория Андреева
Елена Белокурова
Елена Богданова
Ксения Браиловская
Ирина Брейнинг
Надежда Владимирова
Дмитрий Воробьев
Дарья Герасимюк
Александра Гришкевич
Мария Гулева
Юлия Дементиенко
Анна Жигулева
Александр Зверев
Ксения Канева
Екатерина Киселева
Александра Касаткина
Александра Кольцова
Татьяна Коноплева
Анастасия Коптевская

Анна Литвинская
Елена Мазан
Лилия Максимова
Линда Моорреес
Мария Малютина
Юлия Минутина
Ольга Морозова
Людмила Никитенко
Ирина Никифорова
Наталья Парамонова
Андрей Петров
Максим Расчупкин
Надежда Табункина
Ольга Сазонова
Варвара Салазарова
Екатерина Смольская
Анна Смолярова
Степан Сурейка
Сергей Чеперис
Юлия Шляхова

Список участников

List of Participants

The UNESCO World Heritage and The Role of Civil Society
Gustav Stresemann Institute, Bonn, Germany, 26-27 June 2015

Last Name	First Name	Organization	Country	Email
Ali	Usman	ICAHM	Italy	usali@iuav.it
Conti	Alfredo	ICOMOS	Argentina	alfredo.conti@icomos.org
Bach	Anna Elisabeth	Sowa Rigpa Foundation	Germany	stiftungsowarigpa@posteo.de
Badman	Tim	IUCN	Switzerland	tim.badman@iucn.org
Bailey	Michael	The Wilderness Society	Australia	vica.bayley@wilderness.org.au
Bandarin	Francesco	Associazione Nazionale Centri Storico-Artistici	Italy	f.bandarin@gmail.com
Belokurova	Elena	Centre for German and European Studies	Russia	
Bertagnin	Mauro	University of Udine / Craterre	Italy	maurobertagnin@africah.org
Bitar	Kamal	Program Specialist	Bahrain	k.bitar@arcwh.org
Bolomey	Nicole		Switzerland	n.bolomey@icloud.com
Bouchenaki	Mounir	Arab Regional Centre for World Heritage	Bahrain	mounir.bouchenaki@gmail.com
Buckley	Kristal	Deakin University	Australia	kristal.buckley@deakin.edu.au
Burt	Samantha	Department of the Environment	Australia	samantha.burt@environment.gov.au
Butler	Sana	Transformative Tourism Development Group	USA	sana.butler@gmail.com
Cameron	Christina	University of Montreal	Canada	christina.cameron@umontreal.ca
Castillo Mena	Alicia	Complutense University of Madrid	Spain	alicia.castillo@ghis.ucm.es
Chamberlain	Luke	The Wilderness Society	Australia	luke_chambo@hotmail.com
Day	Jon	Greenpeace Australia	Australia	jon.day@outlook.com.au
de Azevedo	Pimpim	Tibet Heritage Fund	Hongkong	pemamarpo@yahoo.com.hk
Dharmiasih	Wiwik	Yayasan Konservasi Sawah Bali	Indonesia	wiwikd@gmail.com
Disko	Stefan	International Work Group for Indigenous Affairs	Denmark	stdisko@yahoo.de
Doempke	Stephan	World Heritage Watch	Germany	contact@world-heritage-watch.org
Dontcova	Anna	BTU Cottbus	Germany	dontsovaa@gmail.com
Echter	Claus-Peter	Europa Nostra	Germany	cpechter@gmx.de
Engels	Barbara	German Federal Agency for Nature Conservation	Germany	barbara.engels@bfn.de
Falley-Rothkopf	Elke	Institute for Ecology and Action Anthropology	Germany	elke@infoe.de
Fernandez	Humberto	Conservación Humana	Mexico	huiricuta@yahoo.es
Gangler	Anette	University of Stuttgart	Germany	isbaga@si.uni-stuttgart.de
Geering	Corinne	University of Giessen	Germany	corinne.geering@gcsc.uni-giessen.de
George	Melissa	Indigenous Advisory Community Department of the Environment	Australia	pandanus_mg1@bigpond.com
Giliberto	Francesca	Politecnico di Torino	Italy	francesca.giliberto@polito.it
Glagla	Daniela	Rosa Luxemburg Foundation	Germany	D.Glagla@gmx.de
Gotzmann	Inge	Bund für Heimat und Umwelt	Germany	inge.gotzmann@bhu.de
Gräbener	Uli Frank	WWF Germany	Germany	uli.graebener@wwf.de

Last Name	First Name	Organization	Country	Email
Haïdara	Abdel Kader	Sauvegarde et Valorisation des Manuscrits pour la Défense de la Culture Islamique	Mali	haidara_manuscripts@yahoo.fr
Hambolu	Musa Oluwaseyi	Veritas University Abuja	Nigeria	seyibolu@gmail.com
Hammerl	Marion	Global Nature Fund	Germany	marion.hammerl@bodensee-stiftung.org
Hatchwell	Matthew	Wildlife Conservation Society	United Kingdom	mhatchwell@wcs.org
Hofstetter	Martin	Greenpeace	Germany	martin.hofstetter@greenpeace.de
Holly	Ricarda	German Association of Restorers e.V.	Germany	praesidium.holly@restauratoren.de
Hüneke	Saskia	Argus e.V.	Germany	s.hueneke@spsg.de
Immel	Marion	World Heritage Watch	Germany	marionimmel@world-heritage-watch.org
Jacobson	Matthew	Pew Charitable Trust	USA	mjacobson@pewtrusts.org
Jaeger	Tilman	Advisor to IUCN World Heritage Programme	Brazil	tilman.jaeger@alumni.utoronto.ca
Jaramillo Contreras	Marcela		Columbia	marcela.jaramillocontreras@gmail.com
Kabir	Solaiman	World Heritage Watch	Germany	
Kapetanović	Aleksandra	Expeditio	Montenegro	sandra@expeditio.org
Karagianni	Eleni-Ioanna	BTU Cottbus	Germany	eleanna1751@gmail.com
Kipkazi	Wilson K.	Endorois Welfare Council	Kenya	kipkaziwk@gmail.com
Kiss	Judith	German-Russian Exchange	Germany	judith.kiss@austausch.org
Kormos	Cyril	IUCN / WILD	USA	cyril@wild.org
Kreindlin	Mikhail	Greenpeace Russia	Russia	mihail.kreindlin@greenpeace.org
Krueger	Britta	German Society for International Cooperation	Germany	britta.krueger@giz.de
Kümpel	Noëlle	Zoological Society of London	United Kingdom	noelle.kumpel@zsl.org
Lain	Christine	IUCN	Netherlands	tina.lain@iucn.nl
Larsen	Peter	University of Lucerne	Schweiz	peter.larsen@unilu.ch
Law	Geoff	The Wilderness Society	Australia	geoff.law144@gmail.com
Lenk	Martin	World Heritage Watch	Germany	lenk@uni-greifswald.de
Leonhardt	Christian	German Association of Restorers e.V.	Germany	info@restauratoren.de
Lutsenko	Igor	Save Old Kiev	Ukraine	ilutsenko@gmail.com
Magin	Georgina	Fauna & Flora International	United Kingdom	rrf@fauna-flora.org
Marigat	Samuel	Endorois Welfare Council	Kenya	smarigat@yahoo.com
Mentesidou	Eleni	BTU Cottbus	Germany	eleni.mentesidou@gmail.com
Minchenok	Elena	Living City	Russia	e.minchenok@gmail.com
Mitlacher	Günter	WWF Germany	Germany	guenter.mitlacher@wwf.de
Mochizuki	Terumi	Objection to moving the oyster restaurant to near "The Atomic Bomb Dome"	Japan	mochizuki.t@sky.bbexcite.jp
Muddle	Cherry	Australian Marine Conservation Society	Australia	cherrymuddle@amcs.org.au
Murai	Mizuki	IUCN	United Kingdom	mizuki.murai@iucn.org
Naberezhnaya	Yulia	Environmental Watch on North Caucasus	Russia	tangla8@gmail.com
Neugebauer	Carola	RWTH Aachen	Germany	c.s.neugebauer@gmx.de
Nimptsch	Jürgen	Lord Mayor of Bonn	Germany	buero@juergen-nimptsch.de
Obidallah	Mohammed T.	EcoPeace	Palestine	Mohammed@foeme.org
Ochsendorf	Anne	BMUB	Germany	Anne.Ochsendorf@bmub.bund.de
Onial	Malvika	Wildlife Institute of India	India	malvika@wii.gov.in
Ooft	Max	Association of Indigenous Village Leaders in Suriname	Suriname	ooftmax@sr.net
Osipova	Elena	IUCN	Switzerland	elena.osipova@iucn.org
Overmans	Christiane	City Council of Bonn	Germany	stadtrat@christiane-overmans.de
Oxley	Stephen	Department of the Environment	Australia	stephen.oxley@environment.gov.au
Panegyres	Jessica	Greenpeace Australia	Australia	jessica.panegyres@greenpeace.org
Paulus	Christiane	Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation, Building and Nuclear Safety	Germany	Christiane.Paulus@bmub.bund.de

Last Name	First Name	Organization	Country	Email
Pehlivanova	Konstantina	Chamber of Architects in Bulgaria	Bulgaria	konstantina.pehlivanova@gmail.com
Petrov	Andrey	Greenpeace Russia	Russia	andrey.petrov@greenpeace.org
Phelps	Dana	Stanford University	United States	dana.f.phelps@gmail.com
Pirinçcioğlu	Necati	Diyarbakır Consultative Committee	Turkey	necatipirinccioglu@hotmail.com
Plotnikov	Mikhail	Environmental Watch on North Caucasus	Russia	westcaucasus@gmail.com
Poortman	Stefaan	Global Heritage Fund	USA	spoortman@globalheritagefund.org
Quaadvlieg-Mihailović	Sneška	Europa Nostra	Netherlands	sqm@europanostra.org
Rehfeld	Silvan	World Heritage Watch	Germany	silvanrehfeld@world-heritage-watch.org
Rescher	Holger	German Foundation for Monument Conservation	Germany	rescher@denkmalschutz.de
Rode	Robert	BTU Cottbus	Germany	robert.rode@b-tu.de
Romanowski	Anja	German Association of Restorers e.V.	Germany	info@restauratoren.de
Sainty	Rocky	The Wilderness Society	Australia	rockysainty@gmail.com
Sayan	Giyasettin	Kurdish Society for the United Nations	Germany	sayan@linksfraktion-berlin.de
Schauerte	Hans	World Heritage Watch	Germany	film@souterrain.de
Schep	Charlotte	Wildlife Conservation Society	Australia	lottie.schep@gmail.com
Schmitt	Thomas M.	University of Augsburg	Germany	thomas.schmitt@geo.uni-augsburg.de
Sharakhmatova	Victoria	Association of Indigenous Peoples of the North, Kamchatka Region	Russia	vsharakhmatova@gmail.com
Simonov	Yevgeniy	Rivers Without Boundaries	Russia / China	esimonovster@gmail.com
Strecker	Michael	Denk-mal-an-Berlin e.V.	Germany	Michael.Strecker@gmx.info
Stureika	Stsiapan	European Humanities University, Vilnius	Belarus	stsiapan.stureika@ehu.lt
Tennhardt	Thomas	NABU e.V.	Germany	Thomas.Tennhardt@nabu.de
Tevzadze	Manana	Blue Shield Georgia	Georgia	mtevezadze@hotmail.com
Tumer	Aslihan	WWF International	Turkey	atumer@wwfint.org
Turner	Michael	Bezalel Academy	Israel	unescochair@bezalel.ac.il
Tzvetkov	Petko	Bulgarian Biodiversity Foundation	Bulgaria	petko.tzvetkov@biodiversity.bg
Vidargas	Francisco	Instituto Nacional de Antropología e Historia	Mexico	francisco.vidargas@gmail.com
von Bieberstein Koch-Weser	Maritta	Earth3000	Germany	mkochweser@earth3000.org
von der Heide	Susanne	HimalAsia Foundation	Germany	himalasia@wlink.com.np
von Laer	Hans-Hellmut	Denk mal an Berlin e.V., yes2gaslicht.berlin	Germany	hellmutvonlaer@gmx.de
von Wrede	Kristina		Germany	Kristina.wrede@gmail.com
Warren	Lochlan	European Shoah Legacy Institute	Czech Republic	lochlan.warren@shoahlegacy.org
Wulf	Friedrich	Pro Natura — Friends of the Earth Switzerland	Germany	Friedrich.Wulf@pronatura.ch
Zaotschnaja	Tjan	Society for Threatened Peoples	Germany	tjanzaotschnaja@web.de
Zverev	Aleksandr	Center for German and European Studies	Russia	alehandrep@gmail.com

Volunteers

Astari	Asanti	Volunteer	Indonesia	asanti_astari@yahoo.com
Gondecki	Philip	Volunteer	Germany	p.gondecki@googlemail.com
Hotchkiss	Courtney	Volunteer	USA	chotchk1@gmail.com
Krasilnikova	Nadezhda	Volunteer	Russia	nakrasilnikova@gmail.com
Stöhr	Juliane	Volunteer	Germany	juliane.stoehr@giz.de
Weßling	Leyla	Interpreter	Germany	
Zinnatova	Zarina	Volunteer	Kazakhstan	zarina.zinnatova@gmail.com

Программа конференции

Conference Program

The UNESCO World Heritage and The Role of Civil Society
Gustav Stresemann Institute, Bonn, Germany, 26-27 June 2015

Friday, June 26, 2015 (Day 1)

- 9:00 Opening Ceremony
Welcome by Stephan Doempke, World Heritage Watch
Welcome by Mr. Jürgen Nimptsch, Lord Mayor of Bonn
Address by Dr. Christiane Paulus, Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation, Building and Nuclear Safety
Address by Ms. Daniela Glagla, Rosa Luxemburg Foundation
- 9:30 Keynote Address
Stephan Doempke (World Heritage Watch)
- 9:45 Presentations for Special Occasion
Dr. Abdel Kader Haïdara (Sauvegarde et Valorisation des Manuscrits pour la Défense de la Culture Islamique)
Why We Could Save the Libraries of Timbouctou (Mali) (translated from the French)
- 10:15 Dr. Susanne von der Heide (HimAlasia)
Saving Cultural Heritage in Bhaktapur (Nepal) after the Earthquake
- 10:30 Opening Session: Strategies for the Involvement of Civil Society in the Implementation of the World Heritage Convention

Prof. Francesco Bandarin (on behalf of Kishore Rao, Director, World Heritage Center)
Alberto Conti, Vice-President, International Council for Monuments and Sites (ICOMOS)
Tim Badman, Director World Heritage Program, International Union for the Conservation of Nature and Natural Resources (IUCN)
Max Ooft, Association of Indigenous Village Leaders in Suriname (VIDS)
- 11:30 Coffee break
- 12:00 Theme I: NGO Contributions to the Safeguarding of the World Heritage

Session 1. Natural Heritage NGOs
Moderator: Dr. Maritta von Bieberstein Koch-Weser (Earth 3000)

Andrey Petrov / Mikhail Kreindlin (Greenpeace Russia)
Russian Natural World Heritage Properties Facing Threats from Development Projects

Dr. Noëlle Kümpel (Zoological Society of London)
Safeguarding Natural WH Sites from Extractive Activities

Marion Hammerl (Global Nature Fund)
The Living Lakes Initiative and Natural World Heritage — Lessons Learnt from Wetland Conservation

Uli Frank Gräbener (WWF Germany)
WWF's Engagement in Natural World Heritage Sites — A Global Overview

Matthew Hatchwell (Wildlife Conservation Society)
Addressing the Threats to Natural World Heritage Properties: Findings from a WCS Comparative Assessment of 32 Natural World Heritage Sites Worldwide
- 13:30 Lunch

15:00 Parallel Sessions

Theme II: Assessing the Situation of Selected World Heritage Properties

Session 2. Natural Properties

Moderator: Günter Mitlacher (WWF Germany)

Geoff Law (Wilderness Society Australia)

The Tasmanian Wilderness (Australia) — a Case for Long-lasting Civil Society Involvement in Protecting World Heritage

Yevgeniy Simonov (Rivers Without Boundaries)

Lake Baikal World Heritage (Russia) under Threat from the Development of Hydropower in Mongolia

Martin Lenk (World Heritage Watch)

The Tajik National Park — Conservation Challenges in a Low-Income Country (Tajikistan)

Julia Naberezhnaya (Environmental Watch on North Caucasus)

After the Olympics: Developments in the Western Caucasus World Heritage (Russia)

Petko Tzvetkov (Bulgarian Biodiversity Foundation)

Pirin National Park (Bulgaria) Affected by Ski Development

Session 3. Cultural Landscapes

Moderator: Dr. Inge Gotzmann (Bund Heimat und Umwelt)

Dr. Inge Gotzmann (Bund Heimat und Umwelt)

Civil Society Involvement in the Nomination of two World Heritage Cultural Landscapes in Germany

Mohammed T. Obidallah (EcoPeace)

The Struggle of Civil Society to Save the Roman Irrigation System and the Terraced Cultural Landscape of Battir (Palestine)

Aleksandra Kapetanović (Expediatio)

Management Problems and Civil Society Experience in the Bay of Kotor (Montenegro)

Dr. Musa Oluwaseyi Hambolu (Veritas University, Abuja)

Engendering Civil Society Mobilisation in four Cultural Landscapes of Nigeria

Wiwik Dharmiasih (Project Kalpa and Yayasan Konservasi Sawah Bali)

Increasing Management Effectiveness through Strengthening of Local Communities in Subak Cultural Landscape of Bali (Indonesia)

Session 4. Sites

Moderator: Prof. Michael Turner (Bezalel Academy, Jerusalem)

Michael Strecker and Hans-Hellmut von Laer (Denk-mal-an-Berlin e.V.)

Civil Society vs. the City of Berlin: Struggling to Save the Historic Gas Lanterns in the Streets of Berlin)

Saskia Hüneke (Argus e.V.)

Management Problems of the Castles and Gardens of Potsdam and Berlin (Germany), and Civil Society Experience

Dana Phelps (Stanford University)

Archeological Sites, Local Population, and Power Structures: The Case of Butrint (Albania)

Francesca Giliberto / Nicole de Togni (Politecnico di Torino)

Ivrea (Italy): A Historical Urban Landscape between Conservation and Urban Transformation through Involvement of the Population

Necati Pirinçcioğlu (Diyarbakir Consultative Committee)

The Role of Civil Society in the UNESCO Application Process of Diyarbakir (Turkey)

Theme III: Civil Society, States Parties and UNESCO

Session 5. Participation of Civil Society and the World Heritage

Moderator: Stephan Dömpke (World Heritage Watch)

Stephan Dömpke (World Heritage Watch)

Participation of Civil Society in the Implementation of the World Heritage Convention:
The Challenges Ahead

Dr. Thomas M. Schmitt (University of Augsburg)

Difficulties of Interaction and Communication in the World Heritage System

Robert Rode (Brandenburg Technical University at Cottbus)

Natural Sacred Sites, the Rights of Indigenous Peoples, and Bio-cultural Approaches
in Nature Conservation

Dr. Alicia Castillo Mena (Complutense University of Madrid)

Results of the Second International Conference on Best Practices in World Heritage:
People and Communities

Marcela Jaramillo Contreras (Bogotá)

The Cultural Heritage Watchers: A Success Story from Columbia

16:30 Coffee break

17:00 Continuation of Parallel Sessions 2–5

Discussion and elaboration of recommendations and resolutions

18:00 Dinner

20:00 Reception by the City of Bonn

Saturday, June 27, 2015 (Day 2)

9:00 Theme I: NGO Contributions to the Safeguarding of the World Heritage (ctd.)

Session 6. Cultural Heritage NGOs

Moderator: Prof. Dr. Mounir Bouchenaki (Arab Regional Center for World Heritage)

Stefaan Poortman: Global Heritage Fund

Sneška Quaadvlieg-Mihailović: Europa Nostra

Giyasettin Sayan: Kurdish Society for the United Nations

Dr. Holger Rescher: German Foundation for Monument Conservation

Discussion and elaboration of recommendations and resolutions

10:30 Coffee break

11:00 Parallel Sessions

Theme II: Assessing the Situation of Selected World Heritage Properties (ctd.)

Session 7. Historic Cities

Moderator: Prof. Francesco Bandarin (Associazione Nazionale Centri Storico-Artistici)

Elena Minchenok (Living City)

Management Problems of the Historic Center of St. Petersburg (Russia)

Pimpim de Azevedo (Tibet Heritage Fund)

Lessons from the Attempt to Conserve Architectural Heritage of Lhasa Old Town, 1993-2000 (China)

Dr. Anette Gangler (University of Stuttgart)

The Work of Civil Society for the Reconstruction of the Historic Center of Aleppo (Syria)

Sana Butler (TTDG)

The Transformative Tourism Development Group and Mozambique Island (Mozambique)

Discussion and elaboration of recommendations and resolutions

Session 8. Monuments

Moderator: Dr. Christina Cameron (University of Montreal)

Manana Tevzadze (Blue Shield Georgia National Committee)

The Role of Civil Society in the Safeguarding of Georgia's 3 World Heritage Sites: Challenges and Outcomes

Konstantina Pehlivanova

Authenticity or Touristic Reconstruction in the Run-up to a European Capital of Culture in Plovdiv (Bulgaria)

Igor Lutsenko (Save Old Kiev)

Intensive Urban Development Surrounding the Cathedral of St. Sophia of Kiev (Ukraine)

Dr. Stasiapan Stureika (European Humanities University, Vilnius)

Ownership Problems and Appropriation of Cultural Heritage by the Local Population on the Example of Mir and Nesvizh Castles (Belarus)

Discussion and elaboration of recommendations and resolutions

Theme III: Civil Society, States Parties and UNESCO

Session 9. The World Heritage Convention and the Rights of Indigenous Peoples

Moderator: Elke Falley-Rothkopf (Institute for Ecology and Action Anthropology)

Victoria N. Sharakhmatova (Association of Indigenous Peoples of the North; Kamchatka Region)

Joint Management Mechanisms of Local Communities and Indigenous Peoples of the North in Protected Areas such as "Volcanoes of Kamchatka" (Russia)

Nicole Bolomey

Traditional Communities in World Heritage Properties — the Case of Ngorongoro (Tanzania)

Wilson K. Kipkazi (Endorois Welfare Council)

Nature Conservation, Indigenous Land Rights and the Role of UNESCO: The Case of the Kenya Lakes System

Humberto Fernandez (Conservación Humana)

Cooperation of an NGO with an Indigenous Nation for the Nomination of the Huichol Pilgrimage Routes (Mexico)

Discussion and elaboration of recommendations and resolutions

13:00	Lunch
14:30	Building a Civil Society Network on World Heritage
16:00	Coffee break / Distribution of draft resolutions
16:30	Closing Plenary: Adoption of Resolutions
18:00	Dinner

Sunday, June 28, 2015 (Day 3)

All-day excursions:

7:15 — 18:00 Upper Middle Rhine Valley World Heritage Site

9:00 — 18:00 Aachen Cathedral and Cologne Cathedral World Heritage Sites

Выражаем благодарность следующим донорам за полную или частичную оплату транспортных расходов, своих или других участников:

Dr. Abdel Kader Haïdara
Manana Tevzadze
Humberto Fernandez

Elena Minchenok
Igor Lutsenko
Dr. Stsiapan Stureika
Victoria N. Sharakhmatova

Alfredo Conti

Pimpim de Azevedo

Tim Badman

with support from Tsewang Norbu

Max Ooft

Elke Falley-Rothkopf

Dr. Noëlle Kümpel

Wilson K. Kipkazi

Uli Frank Gräbener
Günter Mitlacher

Michael Strecker
Hans-Hellmut von Laer

Marion Hammerl

Mounir Bouchenaki

Matthew Hatchwell

Stefaan Poortman

Geoff Law

Dr. Maritta von Bieberstein Koch-Weser

Yevgeniy Simonov

Andrey Petrov / Mikhail Kreindlin

Giyasettin Sayan

Dr. Musa Oluwaseyi Hambolu

Necati Pirinçcioğlu

Sneška Quaedvlieg-Mihailović

Prof. Michael Turner
Robert Rode

Francesco Bandarin himself
Saskia Hüneke herself

«Конференция была великолепной!»

Андрей Петров, координатор кампаний о всемирном наследии, Гринпис Россия

«Я был очень рад вступить в WHW, и поздравляю с этим событием.

Очень рад оставаться на связи!»

Тим Бедман, директор программы по всемирному наследию, Международный Союз охраны природы

«Спасибо за Вашу инициативу. Я думаю, это был прекрасный момент, и буду рад дальнейшему строительству и усилению голоса гражданского общества».

Др. Кристина Камерон, Канадская исследовательская кафедра построенного наследия, Университет Монреаля

«Я хотел бы использовать эту возможность поблагодарить за Ваши невероятные усилия и настойчивость в создании форума гражданского общества во всех его формах. Создание WHW стало очевидным благодаря его действиям во время сессии Комитета всемирного наследия, и я надеюсь, эта традиция будет продолжена в будущем».

Проф. Майкл Тернер, глава кафедры ЮНЕСКО по исследованиям городского дизайна и сохранения, Академия Бецальель, Иерусалим

sponsored by

Deutsche
Bundesstiftung Umwelt

www.dbu.de

Federal Ministry for the
Environment, Nature Conservation,
Building and Nuclear Safety

Foundation for International Dialogue
of the Savings Bank in Bonn

Centre for German and European Studies
St. Petersburg State University